

М Горький

М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

2

М. ГОРЬКИЙ
1901–1902 гг. Н. Новгород
Фотограф М.П. Дмитриев

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ВТОРОЙ

ПИСЬМА

1900–1901

МОСКВА 1997

ББК 83.3(2)
Г71

Печатается по решению Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том второй

ПИСЬМА

1900–1901

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор), В.С. БАРАХОВ,
С.В. ЗАЙКА, В.А. КЕЛДЫШ, К.Д. МУРАТОВА, А.И. ОВЧАРЕНКО,
Л.Н. СМЕРНОВА (председатель текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора)

Ответственный секретарь издания *М.А. СЕМАШКИНА*
Ответственный редактор *М.Г. ПЕТРОВА*

Заведующая редакцией "Наука – культура" *А.И. Кучинская*

Редактор *В.Г. Шитарева*

Художественный редактор *Г.М. Коровина*. Технический редактор *Г.П. Каренина*

Корректоры *Р.В. Молоканова, Н.И. Харламова*

Набор выполнен в издательстве на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 12.07.97. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 27,9 + 0,1 вкл. Усл.кр.-отт. 28,9. Уч.-изд.л. 31,8. Тип. зак. 3279

Издательство "Наука". 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90
Санкт-Петербургская типография "Наука". 199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

Подписное

ISBN 5-02-011192-9

ISBN 5-02-011167-8, т. II

- © Институт мировой литературы
им. А.М. Горького, составление, подготовка
текстов, статьи, комментарии, 1997
- © Российская академия наук и издательство
"Наука", Полное (академическое) собрание
сочинений М. Горького. Письма в двадцати
четыре томах, оформление, 1997

1900

1. Л.В. СРЕДИНУ

5 января 1900, Н. Новгород

5 декабря 1900

С Новым Годом!

Вчера скачал с шеи елку¹ на 500 ребятишек и спешу написать Вам хоть немножко, хотя эта елка взбудоражила меня весьма неважно. Вы только представьте себе 500 детей, одетых в "папины" да в "мамины" одежды, уродливых, грязных, порочных, с ногами, искривленными рахитом, крошечных, но уже старчески опытных. Ошеломленные длинным рядом столов с подарками и видом елки, роскошно украшенной, горячей электрическими огнями, – эти несчастные дети кружились по зале густым, пестрым потоком и всё покашливали, покашливали эдак особенно, грустно и жалобно, как изможденные старики. Ходили – молча, степенно, а глаза у них были жадные, строгие, серьезные такие глаза. Не хорошо, знаете. Но – на будущий год закачу елку на тысячу, а то на полторы². Ибо – когда этим несчастным рбздали подарки – по пирогу, мешку гостинцев в 1¹/₂ ф(унта), по сапогам, рубашке, платью, кофте, шапке, платку, – Вы знаете – многие из них заревели от радости, иные куда-то бросились бежать, прижимая к себе подарки, другие, усевшись на пол, тотчас же принялись есть. Эх, чорт! Устрою здесь Общество попечения о бедных детях³, когда кончим с возникающим О-м дешевых квартир для рабочих⁴. Вижу, как Леонид Средин – морщится. Милый Вы мой человек! Литература? *Для кого* – литература? Чорт бы ее взял – литературу, вкупе с литератором и с обычным ее читателем и почитателем – ибо я "пописываю", он – "почитывает"⁵ – ну-с, и что же? Читали и мы, все читали – Толстого и Достоевского, Щедрина и Успенского и еще многое, и – кая польза? Одно наслаждение. Я, однако, люблю литературу и даже – жить без нее не могу, яко барышня без конфет. И писать литературу тоже люблю, – горячо люблю. Когда меня объемлет полоса страсти к литературе – я отдыхаю в любви к ней от жизни. Но когда я подумаю о людях, которые читают, и о тех, которые *не читают*, – мне делается неловко, неудобно жить. Вы только сообразите, что из пятисот вчерашних мальцов, быть может, всего *один* будет читать. Да, не больше.

Ибо остальные издохнут преждевременно от кори, тифа, скарлатины, дифтерии, холеры, поноса – от голода, холода, грязи; те же, что будут живы, – будут пьяницы и воры, по примеру родителей своих, или – вьючные животные, по тому же примеру. Понимать это – неприятно, горько, тоскливо.

Я, однако, не пессимист. Я люблю жизнь, страстно влюблен в нее и буду иметь честь доказать ей это. Она меня – тоже любит и балует, что уже доказала мне. Я все получаю письма от читателя – хорошие письма. Как и Вы, – читатель пишет:

А пиши, пиши, пиши
Для души пиши-пиши...

И под звук сей колыбельной песни я пишу, для его удовольствия. Но в то же время и для своего. Пишу я, знаете, и мысленно обращаюсь к читателю:

– Милостивый государь! Вы читаете и хвалите...⁶ весьма Вам за сие благодарен. Но, государь мой, – что же дальше? Какие же жизненные эмоции я пробуждаю в Вашей душе, столь похожей на затертую тряпицу, какие Вы подвиги на пользу жизни думаете совершить под влиянием сих мои писаний? Какая польза жизни от этой канители? Государь мой! Что, кроме приятного забвения скучного времени Вашего, протекающего медленно и однообразно по руслу мелочей и средь берегов всякой пошлости, – что именно дал и даю я Вам?

Молчит читатель, ибо – не слышит вопроса, и я молчу...

Милый Вы мой человек, хороший Вы мой человек – свинство и самообольщение все это! Глупая забава вся эта "литературная деятельность" – пустое, безответное дело. И для кого, вот главное? Для кого? Ведь пятьсот ребят – это лишь одна капля в море нечитающих. Вы меня понимаете? В дополнение рекомендую мой пасквиль, напечатанный в № 1 "Север(ного) Курьера" под заголовком "Пузыри"⁷. Это – скверный, торопливо написанный, но искренний шум моего сердца. Вам не нравится мой второй чорт?⁸ А мне – нравится – ибо он многих обидел. Мне страшно хотелось бы уметь обижать людей.

Был в XVII веке "комический поэт" и забияка Сирано де-Бержерак (см. Ростана пьесу и Историю франц. литер. за это время), и этот Сирано сказал однажды:

Не выношу я лжи, и мне сказать приятно:
"Сегодня я нашел себе еще врага"⁹.

Хорошо бы иметь читателей-врагов, как Вы думаете? А еще хорошо бы родиться с солнцем в крови. Вот этот Сирано, – гасконец он

был, – имел много солнца в крови. И он пел:

Дорогу, дорогу гасконцам!
Мы юга родного сыны,
Мы все под полуденным солнцем
И с солнцем в крови рождены...¹⁰

Видите, как это красиво и сильно? Но – я, кажется, тоску на Вас нагнал? Простите! Я оттого так возопил, что очень уж мне жить хочется! Ненасытно хочется жить. Но однако, что же такое – жить? Я думаю, что это [значит] занятие приятное, вроде танца – неутомимого и бешеного танца. Нужно так танцевать – чтоб всем кругом было весело, и для этого нужно чаще наступать ногами на всякую гадость жизни, на пошлость, чтобы она пиццала и чтоб из нее сок брызгал. Но это, кажется, только картинка, а не исполнимо. Как будешь плясать, когда поясница болит?

Перехожу к Н(иколаю) И(вановичу)¹¹. На мои отношения к людям жена моя не может влиять, она слишком молода для этого. Ей, действительно, Н.И. не понравился, ибо он ужасно медленно играет в крокет и был слишком требователен к ней, как хозяйке дома. Это, положим, и мне не понравилось, – нельзя же кричать на старуху-тещу, как на прислугу в гостинице. Но – это пустяки. Серьезно вот что: у Н.И. самолюбие переросло его талант. Он прескверно окружен в Москве, все эти его близкие друзья избаловали его. Затем – он пессимист, а я таковых не люблю, особенно ежели они о своем здоровье излишне заботятся. Затем – он всегда у нас говорил так, точно для него решено – всё и всё – понятно. Не выношу такого отношения к жизни! Есть и еще многое, свидетельствующее о том, что мы с ним – совсем из разных опер и едва ли друг другу понравимся. И то, что он не отзывался обо мне дурно или сурово, – тоже говорит отнюдь не в его пользу, ибо я – *не должен был понравиться ему*, если он человек чуткий.

Мне очень неприятно писать Вам так о нем, но иначе я не могу. Скоро я буду в Москве¹² и увижу его непременно. Прошлый раз я не мог успеть зайти к нему, что было бы очень нужно для меня и очень приятно мне. В нем есть крупные достоинства. За них я всегда буду уважать его, а вот полюбить – никогда не полюблю. Сходиться же близко нужно и можно лишь с теми, кого любишь, в противном случае – близость – ложь.

Ну, а теперь – как Вы живете? Как поживает супружница, – которой низко и искреннейше кланяюсь, – дети? Что Ярцев? Не написал ли он одно болотце темного цвета с удивительно живым отблеском луны на черной воде? Хорошее болотце! Напомните ему, что этюд он обещал мне. И если он того своего обещания не исполнит, я, прибыв в Ялту, дачу его великолепную взорву динамитом на воздух. Честное слово!

Как я живу? Без денег. А их надо – бочку. Даже – две бочки. Ибо сын сестры жены – умершей – у нас¹⁴, жена – нездорова, прислуги у нас – рота – печей пять¹⁵. Хорошо, что еще дров не на что купить, а то мы разорились бы на одну топку. Холодно у нас – до чертиков. Отопляем квартиру народом. Соберем человек двадцать, они надышат, ну и – тепло. Недавно продал за 2000 р. 3-е издание¹⁶, но деньги, к сожалению, не мне попали. Я бы им свернул голову. Живо.

До свидания!

Не сердитесь на мя, ибо аз – устал, как собака. Не сердитесь за глупое письмо это.

А. Пешков

2. А.П. ЧЕХОВУ

Январь, после 6, 1900, Н. Новгород

С Новым Годом!

Живу я – нелепо, как всегда, чувствую себя отчаянно взвинченным, в Ялту поеду в конце марта, в апреле¹, если не захвораю раньше. Ужасно хочется жить как-нибудь иначе – ярче, скорее, – главное – скорее. Недавно видел на сцене "Дядю Ваню"² – изумительно хорошо сыграно было! (Я, впрочем, не знаток игры, и всегда, когда мне нравится пьеса – ее играют дивно хорошо.) Однако – этот "Дядя" имеет в самом себе силу *заставлять* и дурных актеров хорошо играть. Это – факт. Ибо – есть пьесы, которые никак нельзя испортить игрой, и есть пьесы, которые от хорошей игры – портятся. Недавно я видел "Власть тьмы" в Малом театре³. Раньше я смеялся, слушая эту вещь, и она мне даже нравилась немножко, а теперь – я нахожу ее противной, карикатурной и уж никогда не пойду посмотреть ее. Сему обязан – игре хороших артистов, беспощадно оттенивших в ней все грубое, нелепое. То же и в музыке: "Элегию" Эрнста и плохой скрипач хорошо сыграет, а у виртуоза какая-нибудь дрянненькая пьеска – станет прямо-таки гадкой. Читал "Даму" Вашу⁴. Знаете, что Вы делаете? Убиваете реализм. И убьете Вы его скоро – насмерть, надолго. Эта форма отжила свое время – факт! Дальше Вас – никто не может идти по сей стезе, никто не может писать так просто о таких простых вещах, как Вы это умеете. После самого незначительного Вашего рассказа – все кажется грубым, написанным не пером, а точно поленом. И – главное – все кажется не простым, т.е. не правдивым. Это – верно. (В Москве есть студент, Георгий Чулков⁵, – знаете, он весьма удачно подражает Вам, и, ей-богу, пожалуй, он – талантливый малый.) Да, так вот, – реализм Вы укокошите. Я этому чрезвычайно рад.

Будет уж! Ну его к чорту!

Право же – настало время нужды в героическом: все хотят возбуждающего, яркого, такого, знаете, чтобы не было похоже на жизнь, а было выше ее, лучше, красивее. Обязательно нужно, чтобы теперешняя литература немножко начала прикрашивать жизнь, и, как только она это начнет, – жизнь прикрасится, т.е. люди заживут быстрее, ярче. А теперь – Вы посмотрите-ка, какие у них дрянные глаза – скучные, мутные, замороженные.

Огромное Вы делаете дело Вашими маленькими рассказиками – возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни – чорт бы ее побрал! На меня эта Ваша "дама" подействовала так, что мне сейчас же захотелось изменить жене, страдать, ругаться и прочее в этом духе. Но – жене я не изменил – не с кем, только вдребезги разругался с нею и с мужем ее сестры, моим закадычным приятелем⁶. Вы, чай, такого эффекта не ожидали? А я не шучу, – так это и было. И не с одним мною бывает так – не смейтесь. Рассказы Ваши – изящно ограненные флаконы со всеми запахами жизни в них, и – уж поверьте! – чуткий нос всегда поймает среди них тот тонкий, едкий и здоровый запах "настоящего", действительно ценного и нужного, который всегда есть во всяком Вашем флаконе. Ну, будет, однако, а то Вы подумаете, что я это комплименты говорю.

Насчет отдельной книжки моих хороших рассказов⁷ – это Вы великолепно удумали. Я устрою это⁸, хотя решительно не согласен с тем, что "Спутник" – хороший рассказ⁹. Так ли нужно было написать на эту тему! А все-таки Вы мне, пожалуйста, перечислите те рассказы, которые один другого стоят¹⁰. Ну – "В степи", "Изергиль", "На плотках", "Спутник" – а потом? "Челкаш"? Хорошо. "Мальва"?

Вы относитесь ко мне очень курьезно, т.е. не курьезно, а как-то удивительно – нелепо. Т.е. это не Вы, должно быть, а я к Вам. Престранное впечатление производят на меня Ваши письма – не теперь, когда я ужасно развинулся, а вообще. Очень я их люблю и прочее в том же духе. Вы простите за всю эту канитель, но дело, видите ли, в том, что всякий раз, когда я пишу Вам, мне хочется наговорить Вам чего-нибудь такого, от чего Вам было бы и весело, и приятно, и вообще легче жилось на этой довольно-таки дрянной земле. За сообщение о Средине – спасибо¹¹. Он тоже – чертовски хорошая душа. Только я никак не могу понять, за что он любит Тимковского. Вот задача! Поклонитесь ему, Средину.

Да, говорят, Вы женитесь на какой-то женщине-артистке с иностранной фамилией¹². Не верю. Но если правда – то я рад. Это хорошо – быть женатым, если женщина не деревянная и не радикалка. Но самое лучшее – дети. Ух, какой у меня сын озорник! И очень умный – вот увидите, весной привезу его. Только научился у меня ругаться и всех

ругает, а отучить я его не могу. Очень смешно – но неприятно, – когда маленький двухлетний шарлатан кричит матери во все горло:

– Сию минуту пошла прочь, анафема!

Да еще чисто так выговаривает: ан-нафем-ма!

Однако – до свидания!

Жму руку. "Фома" мой что-то все не выходит¹³. Читали Вы, как Вас немцы хвалят?¹⁴ А недавно кто-то в Питере написал, что Дядя" лучше "Чайки"¹⁵. Б(ыть) м(ожет)? Это дело мудреное.

Пишите, пожалуйста.

А. Пешков

3. А.Я. ШАБЛЕНКО

Январь, после 16, 1900, Н. Новгород

Стихи Ваши, Антон Яковлевич, я получил¹. Спасибо за любовь. Так как сам я – цеховой малярного цеха, булочник, молотобоец и т.д., то Вы, наверно, поймете, какой интерес для меня представляет свой брат-рабочий, склонный к писанию стихов и прочее такое. Поэтому позвольте спросить – прозой писать Вы не пробовали? Коли пробовали – пришлите посмотреть, а не пробовали – попробуйте и пришлите. Очень важно, чтобы наш брат заговорил, наконец, громко и на своем языке, свои речи. Кстати уж, в декабрьской книге "Жизни" помещен рассказец "Отслужил" Николаевича². Автор – тоже рабочий – слесарь. Видите? А Лев Толстой очень хвалит его рассказ³. Так вот, подумайте-ко да и дерзните, напишите что-нибудь. А пишите короче, сжатее, о самом существенном и так, чтоб все в читателя, как гвоздь в дерево, вонзалось. Написав – несите в "Жизнь" редактору Владимиру Александровичу Поссе, скажите ему, что я прислал. А то прямо мне присылайте⁴.

Крепко жму руку.

А. Пешков

4. Г. РОЗЕНТАЛЮ

Январь, до 12, 1900, Н. Новгород

Переводить мои рассказы – переводите сколько Вам угодно¹. А вот относительно биографических данных – удовлетворить не могу². Некогда мне – до чертиков, да это и не важно. Выдумайте что-нибудь сами – все равно. Впрочем, если это американцам интересно, – сообщите им, что сидел я трижды в тюрьме, а Бог даст, и в четвертый по-

А.Е. БОГДАНОВИЧ, А.П. БОГДАНОВИЧ (ВОЛЖИНА), Н.Н. ЩЕРБАКОВА,
Е.П. ПЕШКОВА, М. ГОРЬКИЙ, Н.З. ВАСИЛЬЕВ, З.В. ВАСИЛЬЕВА,
М.Е. БОГДАНОВИЧ, С.В. ЩЕРБАКОВ, ДЕТИ ЩЕРБАКОВЫХ
И ВАСИЛЬЕВЫХ НА ВСТРЕЧЕ НОВОГО ГОДА

1898. 31 декабря. Н. Новгород

саят. Но – что же еще? Гонорар? Это хорошо. В жизнь мою не видал ни разу американских денег.

Но – чорт с ним, с гонораром.

Адрес мой

Нижний Новгород

и больше ничего.

Не писать много – не могу, ибо много ем, а также и пью не мало⁴. Рад, что "Фома" обрадовал Ваше сердце⁵, – хотя вещь эта – дубовая вещь. Но – о вкусах не спорят. Скоро постараюсь обрадовать Вас "Мужиком". Это – ново для Вас, коли Вы с 81-го живете в Нью-Йорке⁶.

Ну, до свидания.

Горький

Да! Зовут меня – Алексей Максимович Пешков. Пишите: Нижний – Горькому, все равно, дойдет.

5. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Январь, после 16, 1900, Н. Новгород

Дорогой

Федор Дмитриевич!

Вы поистине доставили мне огромное удовольствие, прислав дивную картинку Репина¹. Нравится она мне и всем здесь – чрезвычайно! Как это живо написано, как верно он понял Зазубрину, старика и всех. Хорошо!

Пишу и ему².

Отвечаю Вам. Петербург имеет свои достоинства³, говорите Вы? Да, и на болоте цветут лилии, прекрасные, чистые лилии и другие хорошие, красивые цветы. Больше я ничего не знаю о Петербурге, и, разумеется, мнение мое о нем односторонне. То же, что я видел и пережил в нем, – и в воспоминании возбуждает у меня чувство горечи. Поездкой в этот город я ограбил себя, ибо я думал о нем лучше⁴. Вы, Ф.Д., как я заметил, живете в условиях лучших, чем другие, – поэтому, быть может. Вы и лучше других, – Вы стоите в стороне от этой склоки людей, алчущих внимания публики, популярности. Но все те, что вращаются в центре круга, именуемого журналистикой, – это несчастные и даже жалкие люди. Жалкие – несмотря на то, что они хитры, злы, умны и умеют ловко бороться за свое место в жизни. Так? Но – у них есть обязанность не только за себя бороться, а и другим очищать путь к свободе, к сознанию. И вот, если я сравниваю – сколько сил тратится ими на борьбу за себя и сколько – на борьбу за других, – мне делается грустно. Я – что бы там ни говорили – небольшой, хотя и искренний писатель, а потом – и это главное – я малограмотный человек, которому надо учиться, надо видеть *примерных* людей, *примерную* жизнь. Всю жизнь я шел по грязи, сквозь грязь – и вот пришел... Ну, и что же я скажу? Я могу только *рассказать*, а сказать – не умею. И научиться мне – не у кого. Живых учителей – нет.

Вы понимаете меня?

До свидания! Спасибо Вам за память, спасибо за доставленное большое удовольствие. При встрече с И(льей) Е(фимовичем) скажите ему, что я благодарю его за себя и за арестантов⁵, в которых он верно увидел – детей. Они, как дети, злы и шалили зло, как дети.

А. Пешков

6. Л.Н. ТОЛСТОМУ

19 января 1990, Н. Новгород

За все, что Вы сказали мне, – спасибо Вам, сердечное спасибо, Лев Николаевич!¹ Рад я, что видел Вас, и очень горжусь этим. Вообще я знал, что Вы относитесь к людям просто и душевно, но не ожидал, признаться, что именно так хорошо Вы отнесетесь ко мне.

Пожалуйста, дайте мне Вашу карточку², если имеете обыкновение давать таковые. Очень прошу – дайте.

Низко кланяюсь Вам.

М. Горький

Хвораю я, кашляю, грудь болит. Чуть было опять не поехал к Вам, да вот лег.

Адрес мой:

Нижний Новгород,

Полевая, 20³,

А.М. Пешкову.

7. А.П. ЧЕХОВУ

22 января 1900. Н. Новгород

Ну, вот и был я у Льва Николаевича¹. С той поры прошло уже восемь дней, а я все еще не могу оформить впечатления. Он меня поразила сначала своей внешностью: я представлял его не таким – выше ростом, шире костью. А он оказался маленьким старичком и почему-то напомнил мне рассказы о гениальном чудеке – Суворове. А когда он начал говорить – я слушал и изумлялся. Все, что он говорил, было удивительно просто, глубоко и хотя иногда совершенно неверно – по моему – но ужасно хорошо. Главное же – просто очень. В конце, он все-таки – целый оркестр, но в нем не все трубы играют согласно. И это тоже очень хорошо, ибо – это очень человечно, т.е. свойственно человеку. В сущности – ужасно глупо называть человека гением. Совершенно непонятно, что такое – гений? Гораздо проще и яснее говорить – Лев Толстой, – это и кратко и совершенно оригинально, т.е. решительно ни на что не похоже и притом – как-то сильно, особенно сильно. Видеть Льва Николаевича – очень важно и полезно, хотя я отнюдь не считаю его чудом природы. Смотришь на него, и ужасно приятно чувствовать себя тоже человеком, сознавать, что человек может быть Львом Толстым. Вы понимаете? – за человека вообще приятно. Он очень хорошо отнесся ко мне, но это, разумеется, не суть

важно. Не важно и то, что он говорил о моих рассказах, а важно как-то все это, все вместе: все сказанное, его манера говорить, сидеть, смотреть на вас. Очень это слитно и могуче-красиво. Я все не верил, что он атеист, хотя и чувствовал это, а теперь, когда я слышал, как он говорит о Христе, и видел его глаза, – слишком умные для верующего, – знаю, что он именно атеист, и глубокий. Ведь это так?

Просидел я у него более трех часов, а потом попал в театр к третьему акту "Дяди Вани". Опять "Дядя Ваня". Опять. И еще я нарочно поеду посмотреть эту пьесу, взяв заранее билет. Я не считаю ее перлом, но вижу в ней больше содержания, чем другие видят, – содержание в ней огромное, символистическое, и по форме она вещь совершенно оригинальная, бесподобная вещь. Жаль, что Вишневский² не понимает дядю, но зато другие – один восторг! Впрочем, Астров у Станиславского немножко не такой, каким ему следует быть³. Однако все они – играют дивно! Малый театр поразительно груб по сравнению с этой труппой. Какие они все умные, интеллигентные люди, сколько у них художественного чутья! Книппер – дивная артистка, прелестная женщина и большая умница. Как у нее хороши сцены с Соней. И Соня – тоже прекрасно играла⁴. Все, даже слуга Григорий⁵, – были великолепны, все прекрасно и тонко знали, что они делают, и – ей-богу, даже ошибочное представление Вишневского о дяде Ване можно простить ему за игру. Вообще этот театр произвел на меня впечатление солидного, серьезного дела, большого дела. И как это идет к нему, что нет музыки, не поднимается занавес, а раздвигается. Я, знаете, даже представить себе не мог такой игры и обстановки. Хорошо! Мне даже жаль, что я живу не в Москве, – так бы все и ходил в этот чудесный театр. Видел Вашего брата, он стоял и хлопал⁶. Никогда не хлопаю артистам – это обидно для них, т.е. должно быть обидно.

А что, видели Вы "Сирано де-Бержерак" на сцене? Я недавно видел и пришел в восторг от пьесы⁷.

Дорогу свободным гасконцам!
Мы южного неба сыны,
Мы все под полуденным солнцем
И с солнцем в крови рождены!

Мне страшно нравится это "солнце в крови". Вот как надо жить – как Сирано. И не надо – как дядя Ваня и все другие, иже с ним.

Однако – я утомил Вас, наверное. До свидания!

У меня – плеврит. Кашляю во всю мочь и не сплю ночей от боли в боку. Весной непременно поеду в Ялту лечиться⁸.

Крепко жму руку. Поклонитесь Средину, если увидите, а он пускай поклонится Ярцеву и Алексину.

Ваш А. Пешков

8. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

24 января 1900, Н. Новгород

Январь. Н. Новгород

Александра Михайловна!

Убедительно прошу – если только возможно – поместите прилагаемую корреспонденцию из Сормова в "Курьер". Это очень важно для нас.

М. Горький

9. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Около 25 января 1900, Н. Новгород

Рассказ (Николаевича – хороший)* рассказ¹, Толстой назвал его мне даже "великолепным"². Но Толстой ставит Ник. Успенского выше Глеба, а потому... Я бы на Вашем месте посоветовал автору избегать грубости, – коей сам так сильно страдаю, – и немножко больше движений души, психологии, – коей у меня обыкновенно не бывает, но которая есть у Вас. Мне, знаете, ужасно приятно, что Николаевич – рабочий, но я (тем более хочу от него большего: широких тем, силы в изображении лиц, верности в вырисовке движений души)*. Он тоже пишет, но, к сожалению, стихи. Я рекомендовал ему прозу. Нет ли возможности познакомиться с ним? Мне бы очень важно знать, что это за человек?

Получил письмо от А.М.³ Кланяюсь ей. А писать – некогда.

Крепко жму Вам руку. Надеюсь на всякую помощь мне, уверен в ней. Спасибо. За отзыв о рассказе – тоже спасибо⁴. Откровенно говоря – рассказ-то все-таки дрянненький и невыдержанный.

А.П.

10. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 25 января 1900, Н. Новгород

Константин Петрович!

Я продал издание 14-го числа Поповой и подписал условие¹. Вышло это как-то сразу. Условия выгодные, но, кажется, менее, чем предложенные Вами², а впрочем – не знаю.

---

* Дефект подлинника. Чтение предположительно. – Ред.

Скирмунт, наверное, обидится, боюсь, что обидитесь и Вы. Но видите ли, в чем дело: ужасно неловко продавать, и я всегда стремлюсь сделать это как-нибудь скорее. А тут – 2000 р., которые, оказалось, дала О(льга) Н(иколаевна), и сама она такая одинокая, затравленная. И ей, очевидно, очень хотелось издавать мои книжки. Я, знаете, и – ахнул. Наверное, это доставит ей некоторое удовольствие.

В сущности – я даже себе не могу объяснить, почему я продал Поповой, а не Вам и не Скирмунту! Чорт его знает почему! У меня всегда и все выходит ужасно нелепо, и вечно я все путаю.

Вы уж не сердитесь на меня, ей-богу, не стоит!

Уверяю Вас, что крайне неприятно и трудно делать всякие такие дела.

Жму руку.

А. Пешков

11. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Около 25 января 1900, Н. Новгород

Прошу выслать экземпляр "Жизни" на 1900 год

Нижний-Новгород

С.А. Першакову,

Варварская, д. Кашиной.

А. Пешков

Деньги за эту и другие подписки, полученные от меня, уплатит Д.Д. Протопопов, которому прошу предъявить счет моего долга конторе, полный счет.

А.П.

12. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Конец января 1900, Н. Новгород

В контору.

Пожалуйста, высылайте за мой счет "Жизнь" два экземпляра, один

Самара,

Обществу книгопечатников¹.

другой

Нижний,

М. Горькому.

13. М.Е. БЕРЕЗИНУ

1 февраля 1900, Н. Новгород

Ваше краткое и – немножко – странное письмо получил в Нижнем, где живу и куда пишете, – если захочется. Станным кажется мне Ваше упоминание об "инвалидах". Я мог бы многое сказать по этому поводу, но скажу лишь, что не имею мотивов считать Вас "инвалидом" в чириковском смысле, да и чириковское определение не считаю ни для кого обидным¹. С Чириковым, на мой взгляд, вышло глупое недоразумение, в котором он повинен лишь *отчасти*, лишь потому, что неясно пишет. Обидный смысл его "инвалидам" был придан теми людьми, которые имеют слишком много самолюбия и ни капли самоуважения.

Вероятно, я обижал этих людей, больше, чем Чириков, но мне почему-то спускают. Должно быть, до поры, до времени.

Вас я очень хорошо помню и – уважаю. Я помню даже и такие вещи, как наш с Вами разговор в квартире у Вас, на Первой горе². Вы тогда убеждали меня не смотреть косо на интеллигенцию. Я остался таким же. Так же не умен, так же не дисциплинирован и не способен к работе, – упорной, последовательной. Мы не были с Вами близки, да. Но Вас я помню лучше, чем других, помню с первой встречи. Я помню все хорошее.

Живу я как? Скверно живу. Проживаю кучу денег, женат, имею сына. В литераторах чувствую себя решительно не на месте. Поверьте, что не рисуюсь. Иногда ужасно стыдно жить. С весны уйду куда-нибудь пешком в Донецкий округ, наверное³. Хотел летом поехать к Вам, повидаться, о чем и говорил Пер.⁴ Но до августа был лишен свободы передвижения⁵, а в сентябре ездил в Питер, где отравился знакомством с литераторами. Потом уж трудно было добраться до Вас⁶. Да и некогда дьявольски. Все работаю, работаю. И это – скучно. Послал Вам свои книжки. Письмо скверное, кислое. Это, знаете, естественно, ибо я нездоров. Плеврит, кашляю, ноги болят.

Жму руку.

А. Пешков

14. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Около 8 февраля 1900, Н. Новгород

Будьте любезны выслать *за мой счет* "Жизнь" по следующим адресам

1, *Нижний*. Александре Вячеславовне Тихомировой¹,
Канатная ул., д. Алексеева

2, *Выкса*, Нижегородской губернии, учительнице Калерии Штерновой
3, Муром, Владимирской, К.Н. Гладкову.

Сенная площадь.

В Нижний и Муром – на год, в Выксу на 1/2 года. Затем: пожалуйста, пришлите мне экземпляр "Жизни" за 1899 год, хотя и без февральской книги.

Очень прошу поспешить. И желаю всего хорошего.

А. Пешков

15. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

9 февраля 1900, Н. Новгород

Девяносто шестой год¹.

Пешков

16. А.Ф. КОНИ

Февраль, до 11, 1900, Н. Новгород

Многоуважаемый

Анатолий Федорович!

Нижегородское "О-во поощрения высшего образования" снова просит Вас – не будете ли Вы столь любезны приехать в Нижний и прочесть что-либо в пользу О-ва?¹

Предполагается устроить вечер 19-го февраля², и было бы великолепно, если б именно Вы приехали в этот день. Боюсь, что раздражаю Вас, но мне придает смелость обратиться к Вам с просьбой то обстоятельство, что Вы писали мне в прошлом году "быть может, в будущем году я и приеду".

Изложив просьбу О-ва, я, со своей стороны, убедительно и горячо прошу: если у Вас есть возможность и желание – приезжайте!

Вы – человек, чье слово дорого и важно, особенно здесь, где люди посвежее питерских и "впечатления бытия" воспринимают глубже.

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

Канатная, д. Лемке,
Н. Новгород³

17. А.П. ЧЕХОВУ

11 или 12 февраля 1900, Н. Новгород

Читали Вы статью Жуковского о Вас в "СПбург(ских) Ведом(остях)", № 34 от 4-го февраля? Мне нравится эта статья, я давно ее знаю¹ и безусловно согласен с тем, что "самосознание – паразит чувства"². Согрешил и я заметкой по поводу "Оврага"³, но ее у меня испортил сначала редактор, а потом цензор⁴. Знаете – "В овраге" – удивительно хорошо вышло. Это будет одна из лучших Ваших вещей. И вы все лучше пишете, все сильнее, все красивее. Уж как хотите, – не сказать Вам этого – не могу.

В Индию я не поеду⁵, хотя очень бы это хорошо. И за границу не поеду. А вот пешечком по России собираюсь с одним приятелем. С конца апреля думаем двинуть себя в южные страны, на Дунай пойдем, к Черному морю и т.д. ...⁶ В Нижнем меня ничто не держит, я одинаково нелепо везде могу устроиться. Поэтому и живу в Нижнем. Впрочем, недавно чуть-чуть не переехал на жительство в Чернигов. Почему? Знакомых там нет ни души.

Мне ужасно нравится, что Вы в письмах ко мне – "как протопоп", "читаете наставления", – я уже говорил Вам, что это очень хорошо. Вы относитесь ко мне лучше всех "собратий по перу" – этот факт.

Ужасно я удивился, когда прочитал, что Толстой нашел в "Дяде Ване" какой-то "нравственный недочет". Думаю, что Энгельгардт что-то спутал⁷. Сейчас эту пиесу здесь репетируют любители. Очень хороша будет Соня, и весьма недурен Астров. Пишете Вы еще что-нибудь?

Знаете – ужасно неприятно читать в Ваших письмах, что Вы скучаете⁸. Вам это, видите ли, совершенно не подобает и решительно не нужно. Вы пишете: "мне уже 40 лет". Вам только еще 40 лет!⁹ А между тем, какую уйму Вы написали и как написали. Вот оно что! Это ужасно трагично, что все русские люди ценят себя ниже действительной стоимости. Вы тоже, кажется, очень повинны в этом. "Фому" Вам вышлет "Жизнь", она хочет переплести его как-то особенно, слышал я¹⁰. А Вы, Антон Павлович, пришлите мне Ваш первый том¹¹. Пожалуйста! Там, судя по отзывам, есть масса рассказов, коих я не читал.

Сейчас отправил в Питер на утверждение "Устав Нижегород. о-ва любителей художеств"¹². Устраиваем "О-во дешевых квартир"¹³. Все это – заплаты на трещину души, желающей жить. До свидания Вам!

Крепко жму руку и желаю написать драму¹⁴.

А. Пешков

18. А. П. ЧЕХОВУ

12 или 13 февраля 1900, Н. Новгород

Сегодня Толстой прислал мне письмо¹, в котором говорит: "Как хорош рассказ Чехова в "Жизни"². Я чрезвычайно рад ему".

Знаете, эта чрезвычайная радость, вызванная рассказом Вашим, ужасно мне нравится. Я так и представляю старика – тычет он пальцем в колыбельную песню Липы³ и, может быть, со слезами на глазах, – очень вероятно, что со слезами, я, будучи у него, видел это, – говорит что-нибудь эдакое глубокое и милое. Обязательно пойду к нему, когда поеду к Вам⁴. А поеду я к Вам, когда кончу повесть для "Жизни"⁵.

Кстати – огромное и горячее спасибо Вам за "Жизнь". Ее хоть и замалчивают, но Ваш рассказ свое дело сделает⁶. Вы здорово поддержали ее, и какой вещью! Это, знаете, чертовски хорошо с Вашей стороны.

Как ликует этот чудачина Поссе⁷. С него дерут десять шкур, его все рвут, щиплют, кусают. Его ужасно не любят в Питере – верный знак, что человек хороший. В сущности – что ему редакторство? 200 р. в месяц? Он мог бы заработать вдвое больше. Честолюбие? Совершенно отсутствует. Ему, видите, хочется создать хороший журнал, литературный журнал. Я очень сочувствую этому, мне тоже этого хочется. Мне, признаться сказать, порой довольно-таки тяжело приходится от "Жизни", да ладно. А вдруг действительно удастся создать журнал, да и хороший, чуткий? Надежды очень питают, хотя я и не юноша⁸. Я, знаете, и еще буду просить Вас за "Жизнь", не оставьте вниманием!⁹ Дайте и еще рассказ, пожалуйста, дайте!¹⁰ Но, Бога ради, не думайте, что я материально заинтересован в успехе "Жизни". Нет, я получаю 150 р. за лист и – все. Был у меня пай, но я от него отказался, ну их к чорту! Это был какой-то дурацкий пай, мне его подарили "за трудолюбие" в виде поощрения. Но я поспорил с двумя из пайщиков и возвратил им подарок¹¹.

Пишу повесть довольно нелепую¹².

Кончу – поеду в Ялту ненадолго. И Поссе поедет со мной¹³. Вот Вы увидите, какой он славный. И тоже нелепый. У него ужасно смешной нос и тонкий, бабий голос. Он вообще похож на Юлию Пастрану¹⁴. Но это ничего. Есть у меня к Вам просьба: не можете ли Вы указать статей о Вас до 94-го года?¹⁵ Газетных статей? Я посылал в "бюро газетных справок" – отказали. Говорят, что дают только современные, из текущей жизни. А мне крайне нужно. Не знает ли Иван Павлович или Ваша сестра?¹⁷ Пожалуйста, если можно, спросите их.

Крепко жду Вам руку и желаю от души всего доброго и славного.

А. Пешков

19. Л.Н. ТОЛСТОМУ

15 февраля 1900, Н. Новгород

Спасибо, Лев Николаевич, за портрет¹ и за добрые, славные Ваши слова про меня. Не знаю я, лучше ли я своих книг, но знаю, что каждый писатель должен быть выше и лучше того, что он пишет². Потому что—что́ книга? Даже и великая книга только мертвая, черная тень слова и намек на истину, а человек – вместилище Бога живаго, Бога же я понимаю как неукротимое стремление к совершенствованию, к истине и справедливости. А потому – и плохой человек лучше хорошей книги. Ведь так?

Глубоко верю, что лучше человека ничего нет на земле, и даже, переворачивая Демокритову фразу³ на свой лад, говорю: существует только человек, все же прочее есть мнение. Всегда был, есть и буду человеком, только выражать это надлежаще сильно не умею.

Ужасно хочется мне попасть к Вам еще разок, и очень огорчен, что не могу теперь же сделать этого⁴. Кашляю, голова болит, работаю на всех парах, – пишу повесть о мудрствующих лукаво, каковых не люблю⁵. Они есть самый низкий сорт людей, по-моему. Но, чтобы не утомлять Вас, брошу писать. Низко кланяюсь Вам и крепко жму руку Вашу. Кланяюсь и семейству.

Желаю доброго здоровья!

А. Пешков

20. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Середина февраля 1900, Н. Новгород

Константин Петрович!

При сем возвращаю расписку в получении мною от "Знания" 5000 р.¹ Хронологию соблюдаем, ежели надо.

Портрета, Христа ради, не прилагайте². Нехорошо. Вон Гарин, описывая меня в "Мире Бож(ьем)", говорит, что лицо у меня "изможденное и рыбье"³. Рыбье! Ах, он... чтоб его бабы сгрызли! Нет, пожалуйста, не надо ничего, ничего рыбьего к моим книжкам.

"Фому" переделывать, может быть, буду. А м.б., не буду⁴. Это выяснится после, когда я кончу "Мужика"⁵.

Но – все это пустяки. А Вы вот прочитайте-ка письмо Чарушникову, при сем прилагаемое⁶. Это – вещь. *Я отвечать ему не стану.* Он, говорит человек передавший мне письмо, рвет и мечет. У них, оказывается, книжки не проданы еще, и они боятся, как видно из письма. Дм(итрий) Дм(итриевич)⁷ был ведь у Чаруш.? Когда вы их издадите, книжки? Пощадите Вы этого несчастного мужичка! Он, видите ли, в

сущности, довольно порядочный человек, но – дурак. Ужасно глуп! И, думая, что он хитроумен, постоянно садится в лужу при всяком порядочном деле. Вы утешьте его, напишите ему, что не будете трогать их интереса, и чорт их возьми! Я бы сам написал, да мне противно, и еще я боюсь напутать чего ни то. Так что уж Вы как-нибудь успокойте его, беспокойного.

Очень радует меня отношение Колпинского⁸. Если он не притворяется, то он умница. Ох, что-то скажет Ольга Николаевна⁹. Пред ней я чувствую себя виноватым. Но – однако – до свидания!

Спасибо за хлопоты по делам моим. За все спасибо.

Ходите почаще ко Владимиру, чтоб он не хандрил. И Вы, и Дм. Дм. Крепко жму руку, и всего Вам доброго.

А. Пешков

21. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

Середина февраля 1900, Н. Новгород

Очень хорошо, что Вы спешите с изданием – книг нет в продаже. "Хана", "26", "Вывод", "Ваську", я думаю, можно в один том с "Фомой"¹. "Старых товарищей" пришлите мне – я не помню, что это такое.

"Фому" можно издавать – мне некогда переделывать его². "Ваську" спросите у Поссе³.

Каутского я еще не получил⁴. Спасибо Вам, но по 10 экзем. не присылайте – много. Если книга хорошая – дайте 3 эк.

Да излечится скорее Ваша нога, жму Вам руку и – мне до чортиков некогда.

Ваш А. Пешков

22. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

2 марта 1900, Н. Новгород

Дмитрий Дмитриевич!

Печатайте на бумаге № 1-й, шрифтом № 1-й. Просмотреть книги я, в данное время, – решительно не в состоянии. Я и болен, и страшно занят¹. Так что – печатайте книжки как они есть, но, пожалуйста, дайте корректуру человеку грамотному. Книжки при сем возвращаю². На обороте – хронология³. Очень прошу Вас: пришлите мне "Воскресенье"⁴. И еще – Вы не можете дать мне 1500 р.⁵ Если да, то, пожалуйста, вышлите банком: Нижний, Сергею Васильевичу Щербакову, председателю кружка любителей физики и астрономии. А мне пришлите расписку, я ее подпишу. Пожалуйста!

Книг моих в продаже, должно быть, уже нет, ибо я получаю письма с требованиями.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Рассказы были написаны и напечатаны мною в таком порядке⁶:

1. Макар Чудра	92 г., окт. 26
2. Емельян Пиляй	93 г.
3. Дед Архип	94
[4. Старуха Изергиль]	
4. Челкаш	94–5
5. Старуха Изергиль	95
6. Однажды осенью –	
7. Ошибка –	
Мой спутник	96
8. Дело с застёжками –	
9. О Соколе –	
10. На плотках. Болесь.	96
11. Коновалов –	
12. Хан. Вывод –	
13. Орловы	97
14. Бывшие люди –	"
15. Озорник	"
16. Олесова	"
17. В степи	"
Мальва	
18. Ярмарка	97
19. Зазубрина	97
20. Скуки ради	"
21. Каин	98
22. Дружки	"
23. Проходимец	98
24. Читатель	"
25. Кирилка	99
26. Чорт	
27. Второй чорт	
Васька*	
28. Фома	
29. 26 и 1	

Если разместить в этом порядке, так получится ужасающая чепуха.

А. Пешков

---

* Вписано рукой адресата. – *Ред.*

23. А.П. ЧЕХОВУ

7 марта 1900, Н. Новгород

Через неделю приеду¹.

А. Пешков

24. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

8 или 9 марта 1900, Н. Новгород

Многоуважаемый

Дмитрий Дмитриевич!

Я не думал, что просьбою моей о деньгах создам затруднения товариществу. Если не поздно – я отказываюсь от просьбы и готов извиниться за нее.

Дело в том, что я мог бы достать эту сумму и здесь, в Н(ижнем), но мне приятнее было иметь дело с Вами.

Позвольте мне считать это дело законченным.

Через неделю я еду в Ялту. Если что понадобится, пишите: Ялта, мне, адрес я сообщу на почте. Пробуду там недели две¹.

Если можно – пришлите мне Вигуру². А засим – кланяюсь Вашим товарищам и крепко жму руку Вам.

А. Пешков

25. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 марта 1900, Н. Новгород

15-е марта

Сижу с Поссе в Севастополе¹ у Киста², завтра едем в Ялту.

Вчера был на процессе местных казнокрадов³, познакомился с Муромцевым и Карабчевским⁴. Погода теплая, но серая, и все довольно скучно. Поссе очень нравится город – точно за границей, – говорит он. Скверно же за границей.

Если письмо застанет тебя у Филитисов⁵ – это будет хорошо. Поссе тоже очень удивлен, зачем это тебе понадобилось ехать в Москву⁶ и Кременчуг.

Я убедительно прошу тебя не ехать в Кременчуг. Там больная мать Зины⁷, и я думаю, что Максимка доставит ей мало удовольствия. В вагонах – скверно, народа едет куча. Все злы и ругаются. Мирлолюбов

ухитрился устроить скандал. Вообще дорога была крайне беспокойна и неприятна.

До свидания.

Поклон Фил. Скажи, чтоб не сердились на меня⁸.

Алексей

26. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

17 марта 1900, Ялта

17 марта
1900*

Многоуважаемый

Дмитрий Дмитриевич!

Вчера я с Поссе приехал в Ялту, здесь ожидало меня письмо от Вас и образцы бумаги¹.

Будьте добры выбрать бумагу сами и вообще не можете ли Вы все, что касается издания моих книг, делать так, как Вам угодно? Пожалуйста! Я ведь, все равно, в делах этого рода ничего не понимаю и могу нарекомендовать Вам такого, что Вы со смеха умрете. В лучшем случае я затяну дело, уж это – непременно! К тому же на лето я совершенно исчезну с горизонта, и писать Вам будет некуда².

Я здоров, Поссе рад, что попал сюда. Погода – отвратительная, дождь, ветер и т.д. Сколько времени пробуду здесь – не знаю.

1500 получил³. Владимир привезет Вам мою расписку в получении. Спасибо Вам! Очень большое спасибо!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Очень прошу: не пишите на обложке "Собрание сочинений", а просто "Рассказы", 1 т. и т.д.⁴

27. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

30 марта 1900, Ялта

Немедленно по выходе книг¹ высылайте Ялта Синани² по 30 штук.

Горький

---

* Дата написана рукой адресата. – Ред.

28. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Между 2 и 4 апреля 1900, Ялта

Внимательно прочитав Ваши рассказы¹, я с радостью могу сказать Вам, что Вы – даровитый человек и к Вам можно предъявлять очень строгие требования в уверенности, что Вы в силе и можете удовлетворить их. Это отнюдь не только мое личное мнение – я очень многим лицам, понимающим толк в литературе, читал Ваши вещи, и они всем нравятся.

Лучший Ваш рассказ – "Большой шлем"² и затем "Ангелочек"³. Хороши "Баргамот и Гараська"⁴ и "Из записной книжки капитана"⁵, но оба они испорчены Вашим желанием писать остроумно и юмористически. Выходит же у Вас не остроумно, а фельетонно и вычурно. Бросьте эту манеру и, пожалуйста, пишите проще. "Большой шлем" написан просто, и – вот почему он лучше других рассказов. Я уверен в Вашей способности писать хорошо и большие вещи. С нетерпением жду присыла той вещи, о которой Вы говорили мне на платформе в Москве⁶.

Если Вы дорожите собою, если Вы желаете видеть себя настоящим, большим писателем, к чему у Вас, говорю, есть данные, – бросьте писать фельетоны в "Курьере"⁷. Пишите рассказы. И не слушайте, ради Бога, ничьих советов, не обращайтесь внимания ни на чью критику. Особенно не слушайте Гольцева, если Вы с ним знакомы, – это ужасно тупой и бездарный человек – что, при желании, Вы можете сказать ему прямо в глаза от моего имени. Не слушайте Ашешова, Фейгина и вообще – никого, включая сюда и Вашего покорного слугу.

Пишите, повинувшись лишь своему вкусу и впечатлению, своей душевной боли, своей мысли. Читайте хорошие книги – старые книги: Библию, Шекспира, Сервантеса, Гейне и т.д. Старайтесь держаться дальше от профессиональных литераторов – это дурные люди, изъязвленные самолюбием. Они ничего не могут дать Вам. Идите сами – куда Вас влечет. Тогда и ошибки Ваши покажутся Вам более легкими, и все будет лучше. Не надейтесь ни на кого, кроме себя. Ей-богу, Вы талантливый парень!

Присылайте Ваш рассказ о нитшеньянце. Но – вот еще совет – изображайте прежде всего людей, а не нитшеньянцев, не чиновников, не радикалов, не несчастных. Все это – только внешность, главное же – человек. А он интересен и хорош помимо своего костюма – наряжен ли он в радикала или в консерватора. Он сам по себе – интересен. Крепко жму руку. Пишите: Ялта, мне.

А. Пешков

М. ГОРЬКИЙ
1900 г. Ялта
Фотограф М.П. Дмитриев

29. М.А. ВОЛЖИНОЙ

15 апреля 1900, Ялта

Рукой Е.П. Пешковой

Милая мама, я заполучила себе дизентерию, которая держит меня в постели, почему я и не писала тебе. Доктор говорит, что раньше 15 о выезде и думать нечего (...)

Поезжай в Полтавскую, как получишь телеграмму Зины¹, что помещение готово, там Манюньке лучше будет. Денег уплатить за Екат. Мих.² возьми у Гриневицких³ и на дорогу, если не хватит. В конце мая отдадим.

О нас не беспокойся. Максим здоров, Алексей тоже (...) Жить будем в Мануйловке или Потоках⁴. Зина телеграфирует куда ехать (...)

Катя

Берегите Шурку. Кормилке за письмо спасибо.

Крепко жму Вашу руку, мама. Все мы здоровы. Положение Кати отнюдь не серьезно, Вы не беспокойтесь.

Лечили ее двое лучших здешних докторов. Максим очень загорел и очень умнеет. Живет с утра до вечера на воздухе. Скоро увидимся. Получив телеграмму из Кременчуга – выезжайте тотчас же⁵. Если нет денег – телеграфируйте Поссе в "Жизнь", чтобы перевели телеграфом.

Алексей

30. Вл.И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Между 17 и 23 апреля 1900, Ялта

Старшему брату по перу

Владимиру Ивановичу

Немирович-Данченко,

создающему в России новый, действительно художественный театр.

Удивляясь Вашей энергии и уму – искренно, почтительно преклоняюсь перед Вами. Дай Вам Бог силы и бодрости духа в Вашем великом, исторически важном деле.

М. Горький

31. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Апрель, после 17, 1900, Ялта

Добрый

Константин Сергеевич!

Я – не приду завтракать, но буду около 2 часов у Средина – если Вы будете у него.

Неожиданно заболела жена, лежит, бедняга, и едва не кричит от боли.

Крепко жму Вашу руку и руку супруги Вашей.

А. Пешков

32. Х.Д. АЛЧЕВСКОЙ

22 или 23 апреля 1900, Ялта

Простите, уважаемая Христина Николаевна¹, это я задержал рукопись².

Свидетельствую Вам искреннее почтение.

А. Пешков

33. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

26 апреля 1900, Ялта

Быть пайщиком согласен, предложение благодарю¹.

Пешков

34. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

1 мая 1900, Ялта

Константину Сергеевичу
Алексееву

большому и красивому человеку, артисту и творцу нового театра. Всем сердцем хочу, чтоб всякий порядочный человек с первой же встречи с Вами любил и уважал Вас, как я теперь люблю и уважаю. Крепко жму Вашу руку и – да не поколеблется в душе Вашей вера в себя и в огромное значение созданного Вами дела.

М. Горький

Ялта, 1-го мая 1900.

35. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Май, до 28, 1900, Ялта

Дорогой Константин Сергеевич!

Ваши "наблюдения" – мне очень ценны, ей-богу! Вы и здесь – тонкий художник. Знаете, когда-нибудь, приехав в Москву, я отниму у Вас целый день, чтоб поговорить с Вами. Ужасно много в Вашей душе чего-то крепкого, горячо любящего.

Люблю людей, которые любят жизнь! Я часто повторяю это.

Спасибо за "наблюдения". Если Вас не затруднит – набрасывайте и впредь, – можно? А я – искренно благодарить Вас буду за них.

Всего доброго, всего хорошего!

А. Пешков

36. М.П. ЛИЛИНОЙ

Май, до 28, 1900, Ялта

Письма наши разошлись¹. Прекрасно, я рад еще раз написать Вам хоть (не)множко.

Мое мнение о Вас, Мария Петровна, такое, что Вы – редкая артистка, и никогда я не видал никого, кто умел бы так изумительно изображать девушек нежных, любящих раз на всю жизнь, девушек чистых и кротких², – так, как это делаете Вы. Вот и все. Думаю, что для такой игры нужно иметь прекрасное сердце.

Хвораем. Кланяемся.

Всего Вам доброго!

А. Пешков

37. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Конец мая, до 28, 1900. Ялта

Рукой Е.П. Пешковой

Никак не можем выбраться из Ялты. Совсем было решили выехать во вторник, как вдруг расхворался Максик. Заразился у хозяйских детей инфлюенцией. Доктор (...) ехать не советует, пока не спадет температура (...) Посылаю на Николая с передачей тебе 50 рублей, т.к. боюсь, что Максик задержит меня здесь (...) Думаю, что через неделю выеду (...) Побудь, пожалуйста, у Зины¹ до моего приезда (...) Напиши подробно, как устроилась (...)

Катя

Не везет нам, дорогая мама. Надоело здесь ужасно и очень хочется уехать, а тут захворал Максим. Какой он стал загорелый здесь, спокойный, не капризничает, вообще – пай мальчик.

В первых числах мы все-таки уедем отсюда².

До свидания.

Алексей

Рукой Е.П. Пешковой

Сейчас получила две твоих телеграммы, а потому перевожу 100 р. Гриневицкому. Если у тебя денег нет, а у Васильевых взять неудобно, телеграфируй. Выеду при первой возможности. Хочется повидать Шурку (...)

Катя

38. А.М. КАЛЮЖНОМУ

2 июня 1900, Мцхета

С какой радостью увижу я Вас, Александр Мефодиевич!

А пока представляю Вам моего приятеля, доктора Леонида Валентиновича Средина, и очень прошу Вашей ласки для него¹.

Мы не видались с Вами почти 9 лет², но я прекрасно помню все пережитое с Вами и никогда не забывал, что именно *Вы первый* толкнули меня на тот путь, которым я теперь иду³.

До свидания, до завтра!

Максимыч

39. А.В. ЧЕКИНУ

5 июня 1900, Мцхета

Завтра пассажирским буду Квирилы¹. Хочу видеть тебя. Еду спешно Россию.

Пешков

40. А.В. ЧЕКИНУ

6 июня 1900, Гудаута

Прости обман невольный не мог ехать Батум¹. Всего хорошего.

Пешков

41. Л.В. СРЕДИНУ

18 июня 1900, Кременчуг

Хочу набросать несколько строк для ради очистки совести моей. Завтра едем на жительство в Мануйловку¹. Писать туда надо так:
Хорошки

Полтавской губ. Кобелякского уез. в Мануйловку.

Толе² здешние места нравятся, он собирается красить³. Чувствует он себя хорошо и всем тутошним нравится очень. Вчера я, Катерина и он ездили в Маниловку*, сняли дачу и всякая такая штука. Нет ли мне писем и "Ниже(городских) Листков"? Перешлите, пожалуйста, сюда "Листки" бандеролью. Также пришлите и фотомордии, без которых скучно. Катерина скучает по Ялте. Я? Не знаю.

Как здоровячко? Кланяюсь всем вкупе до земли и ниже. Индейцу сообщите адрес и гоните его сюда⁴.

А. Пешков
Вот как!⁵

Софье Петровне⁶ нижайшее.
Алексину тоже.

42. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

19 июня 1900, Мануйловка

Дорогой

Константин Петрович!

Товарищ мой Николай Захарович Васильев перевел на русский язык книгу Нитце "Так сказал Заратустра" и предисловие к ней Питера Гаста¹, напечатанное в "Жизни" за 98 г. Немецкий язык Васильев знает великолепно и переводил с любовью. Мне лично его перевод кажется наиболее красивым и ясным, чем другие.

Не возьмется ли "Знание" издать эту книгу² подешевле в небольшом количестве? Перевод Васильева находится в Петербурге в руках Дм(итрия) Евгеньевича Жуковского³, которого Вы, кажется, знаете, или в руках Миклашевского-Неведомского.

И вообще, К.П., не будет ли у Вас переводов с немецкого или французского по философии и естествознанию?⁴ Васильев по образованию естествовик, по специальности – химик. Он был до сего дня директором завода, а в августе уходит в киевский политехникум лаборантом.

---

* Так в подлиннике. – Ред.

Если б Вы дали ему какую-либо работу, он отнесся б к ней с любовью и серьезно – ручаюсь за это. Мне Вы сделали бы тем великое одолжение.

Очень прошу Вас ответить мне по адресу:

Хорошки, Полтавской губ., Кобелякского уезда, в Мануйловку.

Как Ваши дела, как здоровье, что нового?

Я осел в Мануйловке до октября⁵ и буду работать над "Мужиком" и прочими вещами. Здесь очень хорошо, тихо, мирно, красиво. Работать хочется, шляться устал.

Желаю всего доброго!

Всем кланяюсь.

Что Поссе?⁶

А. Пешков

43. А.П. ЧЕХОВУ

Июнь, после 19, 1900, Мануйловка

Захотелось написать Вам несколько слов. Я уже в Мануйловке, и адрес мой таков:

Почтовая станция Хорошки, Кобелякского уезда, Полтавской губернии, в село Мануйловку.

Хорошо в этой Мануйловке, очень хорошо¹. Тихо, мирно, немножко грустно. И немножко неловко, странно видеть кучи людей, которые совсем не говорят о литературе, театре и о всем "прекрасном и высоком", до чего им совсем нет дела. Все-таки хохлы – славный народ, – мягкий, вежливый, я очень их люблю. Устроились мы недурно. Среди огромного, старого парка стоит красный каменный дом, в нем семь крошечных нелепых комнат с узкими и низенькими дверями, а в этих комнатах – мы. А рядом с нами, на большой липе, живет семейство сычей. В пруде – лягушки, – а у малорусских лягушек такие мелодичные голоса. Неподдалеку от нас церковь; сторож на колокольне бьет часы. Собаки лают. Настоящая украинская луна смотрит в окно. Думается о Боге и еще о чем-то таинственном и хорошем. Хочется сидеть неподвижно и только думать.

Приезжайте-ка сюда². Мы поместим Вас в школе, в том же парке, неподдалеку от нас. Комната у Вас будет большая, никто не помешает Вам. Тихо будет. Я начал купаться в милой реке Псле, где ходят огромные щуки. Красивая река. Отсюда, из деревни, при лунном свете и под жалостное пенье лягушек ялтинское бытие кажется мне еще более отвратительным, выдуманым, ненужным. С завтрашнего дня – работаю.

Вам желаю того же и доброго здоровья желаю и всего хорошего. Крепко жму руку и – до свидания, пока.

Напишите, едете ли в Париж, и, пожалуйста, высылайте мне корректуры, как обещали³. Ну, до свидания, Антон Павлович! Поклон Вашей маме и сестре⁴. Жена тоже кланяется Вам, просит напомнить о каком-то Вашем портрете, обещанном ей⁵, просит передать ее поклоны Вашей семье.

А. Пешков

44. Л.В. СРЕДИНУ

24 июня 1900, Мануйловка

Драгоценный
Леонид Валентинович!

Живем в Мануйловке и недурно живем. Дача у нас большая, поместительная, стоит она в огромном и красивом парке, с утра до вечера вокруг нас и над нами поют птицы, жара дьявольская, тишина райская. Ни лай собачий, ни пенье птичье – тишины не нарушает. Звуки сами по себе, а она сама по себе. Видали Вы старинные бархаты, тканые шелком? Бархат сей тишине подобен, звуки же – узором из шелка и нитей золотых. Ежеутренне в семь часов ходим мы с Толей во Псёл-реку купаться. Купанье – прекрасное, река неглубокая, но быстрая и холодная. С купанья приходим голодные и пьем чай. Взад и вперед до реки версты 3. После чаю усаживаемся за дела. Я пишу, Толя – рисует. Написал он маленький видик из окна своей комнаты, и мне это нравится. Начал другую – хаты, – и, кажется, эта будет удачнее. Пишет он охотно и усердно. Ведет себя – чудесно. Умница он. Ест – много, много пьет молока и потребляет вишни и черешни фунта по 3–4 зараз. Все мы жрем ягоды отчаянно. Вишня здесь 20 к. ведро, а в ведре ее более 10 ф. Фрукт вообще будет много, если не случится мраза, града или иного бедствия. В общем здесь хорошо, но – ах как жарко! Все время лили дожди, земля влажная, и воздух насыщен ее пахучими потными испарениями. Это вкусно и сытно. Обедаем в час, после обеда отдых с разговором и чаем. А когда спадет жара – начинаются игры в городки, крокет, и она игра продолжается по закат солнца. Следует чай, с молоком, с яйцами, хлебом, с курами, голубями и другой летающей и ходящей насекомой съедобной. Но – собирается опять дождь.

Сообщите американцу¹, что его здесь жду я и Толя – с нетерпением. Ежели у него нет денег – дайте ему, а я Вам вышлю. Пришлите также Толе полотно для картин, а то у него мало. Скажите американцу, что

здесь места ему – сколько угодно и какого угодно и что он никогда никого ничем стеснить не может. Кланяюсь Ярцевым и Алексину и всем сродникам их.

А Софье Петровне целую ручки обе.

А Вам – желаю здоровья, и когда Вы думаете двинуть сюда?

А. Пешков

Чехову – поклоннице до земли².

45. И.А. БУНИНУ

5 июля 1900, Мануйловка

5 июля 1900*

Дядя Бунин!

Приезжайте-ка сюда!¹ Здесь хорошо, очень хорошо.

24 часа в сутки светит луна.

Дорога такая: по Харьково-Николаевской до станции Козельщина, а от сей в село Мануйловку на извозчике 2 р.

Писать: *Хорошки, Полтавской губ., Кобелянского уезда, село Мануйловка.*

Рукой Е.П. Пешковой

Продолжаю я, т.к. Алексей уехал купаться, а почту сейчас отправляют.

Ей-богу, приезжайте, здесь тихо-тихо, красиво. Мы Вам будем очень рады, да и Вам должно здесь понравиться.

Во всяком случае ответьте скорей и скорее приезжайте. Адрес для телеграммы: ст. Ганновка, Хар.-Ник. ж.дор., село Мануйловка, Пешкову, переслать нарочным.

Ждем ответ и Вас.

Е. Пешкова

В 1/2 июля в Омельнике ярмарка, хорошо бы съездить туда вместе.

46. А.П. ЧЕХОВУ

9 июля 1900, Мануйловка

Дорогой Антон Павлович!

Поедьте в Китай?¹ Как-то раз, в Ялте, Вы сказали, что поехали бы. Поедьте! Мне ужасно хочется попасть туда, и я думаю пред-

---

* Дата написана рукой Е.П. Пешковой. – *Ред.*

ложить себя кому-нибудь в корреспонденты. Жена не очень охотно отпускает меня одного, но говорит, что была бы совершенно спокойна за меня, если б и Вы ехали. Едемте, дорогой Антон Павлович! Там – интересно, здесь – серо.

Жду ответа, скорого ответа.

Ваш Горький

Хорошки,
Кобелякского уезда,
Полтавской губ.,
в Мануйловку.

47. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

12 июля 1900, Мануйловка

Уважаемый

Константин Петрович!

Обстоятельства вновь вынуждают меня беспокоить Вас и т-во просьбой о деньгах. Мне нужно 300 р., которые я прошу скорее выслать *почтой* по адресу:

Хорошки, Полтавской губ., Кобелякского уезда, в Мануйловку.
Николаю Захаровичу Васильеву¹.

Мне ужасно не везет этим летом. То жена хворает, то ребенок, то происходят различные "случаи" очень неприятного и раздражающего характера. Почти не работаю поэтому. А денег проживаю, тем не менее, массу.

Как дела "Знания", Ваше здоровье, и каковы новости в Питере?³ Здесь – "вековая тишина"². Даже газет нет никаких. Это досадно, в данный момент пишу и – боюсь, что Вас нет в Питере.

Я писал уже Вам⁴ дней 5–6 тому назад или что-то в этом роде.

Пожалуйста, напомните конторе о просьбе моей выслать сюда мне книги Клейна и Юнга⁵.

Затем – всего доброго!

Повторяю мою просьбу. Поверьте, что мне стыдно просить, но – ничего не поделаешь.

Люди, которые мне должны – и много, – забыли об этом да, кстати уж, забыли и обо мне.

Как понравился Вам рассказ Чирикова "Именинница"⁶ Мне – очень.

Жму руку.

А. Пешков

48. А.П. ЧЕХОВУ

Около 13 июля, 1900, Мануйловка

С драмой – тихо¹, дорогой Антон Павлович. Никак не могу понять, зачем существует 3-й акт? По размышлению моему выходит так: акт первый – завязка, второй – канитель, третий – развязка. Однако все же я сочиняю, хотя держу в уме совет Щеглова: прежде всего напиши пятиактную трагедию, через год перестрой ее в 3-актную драму, сию, еще через год, в одноактный водевиль, засим, тоже через год, водевиль сожги, а сам женись на богатой бабе и – дело будет в шляпе. Впрочем, это кажется не Щеглов рекомендует, а кто-то другой.

Одолевают меня китайские мысли². Очень хочется в Китай! Давно уж ничего не хотелось с такой силой. Вам тоже хочется ехать далеко – поедете? Право? Хорошо бы! Я даже во сне вижу желтые хари с оскаленными зубами и – тошно даже мне.

А про Якубовича я и забыл³, так что если б Вы не написали⁴, – я б и не ответил ему на письмо. Сейчас написал отказ⁵ в категорической форме, сославшись на недостаток времени, хотя следовало прямо сказать, что в предприятиях партийного характера участвовать не склонен. Но – жаль обижать их, ибо на такую формулировку они непременно обидятся.

Хорошо здесь жить, знаете. По праздникам я с компанией мужиков отправлюсь с утра в лес на Псел и там провожу с ними целый день. Поем песни, варим кашу, выпиваем понемногу и разговариваем о разных разностях. Мужики здесь хорошие, грамотные, с чувством собственного достоинства, крепостного права не знали⁶, и к панам относятся хорошо, по-человечески. Просто. В пятницу вечером еду с ними ловить рыбу волоком, и ночуем в лесу на сене. Субботу и воскресенье будем жить в лесу. И пить будем, и гулять будем, а смерть придет – умирать будем! Хорошо! А все ж таки – что-то грустное есть в мужиках, в деревне, в хохлацкой песне.

Я очень ревностно забочусь о том, чтобы мне не сосало сердца – а совет. Бог знает отчего, не пойму.

Читал я мужикам "В овраге". Если б вы видели, как это хорошо вышло! Заплакали хохлы, и я заплакал с ними. Костыль понравился им – чорт знает до чего! Так что один мужик, Петро Дерид, даже выразил сожаление, что мало про того Костыля написано. Липа понравилась⁷, старик, который говорит "велика матушка Россия"⁸. Да, славно все это вышло, должен я сказать. Всех простили мужики – и старого Цыбукина и Аксинью, всех! Чудесный Вы человек, Ан. Пав., и огромный Вы талантище.

Купаюсь я каждый день, играю в городки, очень поздоровел. Желаю этого Вам от всего сердца. Жму руку.

До свидания!

Отвечайте про Китай⁹.

Ваш А. Пешков

Хорошки, Полтавской, Кобелякского уез., в Мануйловку.

Рукой Е.П. Пешковой

Антон Павлович, а Вы обещали прислать мне свой портрет. Вы забыли?

Е. Пешкова

49. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

15 июля 1900, Мануйловка

Уважаемый

Константин Петрович!

Давно уже двое харьковцев – Потапов и Рапп – предлагают мне издать некоторые из моих рассказов в дешевых изданиях для народа¹ по 3–5 к. книжка. Сегодня они были у меня здесь по этому делу. Не считая себя в праве распоряжаться моими рассказами без ведома и согласия товарищества, но в то же время желая видеть свои штуки в дешевых изданиях, я спрашиваю т-во – что ответить мне этим людям? Т.е. – могут они издавать или же нет? Нужным нахожу сказать, что мне приятнее было бы, если б дело дешевого издания рассказов моих взяло на себя само "Знание".

Будьте любезны ответить скорее на это письмо.

Ваш А. Пешков

50. Е.Н. ЧИРИКОВУ

15 июля 1900, Мануйловка

Дорогой Евгений Николаевич!

Некие харьковцы – Потапов и Рапп – просят меня¹ представлять за них пред Вами по такому поводу: желают они издать Ваши рассказы для народа и, узнав, что некоторые, как напр., "Счастье Тани"² не проходят в цензуре, просят у Вас сии и иные, вошедшие в Ваши 2 тома³.

По внешнему виду эти люди производят хорошее впечатление, а больше я о них ничего не знаю. Могут платить по 50 р. за лист и

10 000 экземпляров. Буде Вы пожелаете иметь с ними дело, вот адрес:

Харьков. Холодная гора,
Кладбищенская улица, № 14,
Владимиру Ивановичу Потапову.
Мрачный адрес!

Ваш "Фауст"⁴ – хорош, а "Именинница"⁵ – прекрасна! Ей-богу! Чудесная вещь! Правда ли, что Вы решили, наконец, переехать в Питер?⁶ Подлое место для жизни в нем. Каково Вы поживаете? Если напишете мне письмишко⁷ – обрадуете, а если б довелось увидаться с Вами, сие было бы совсем хорошо. Живу я в Полтавской губернии [Кобелякского] Кременчугского уезда, селе Мануйловке, куда писать надо так: Хорошки, Кобелякского уез., Полт. губ., в Мануйловку. В сентябре поеду в Нижний и буду в Москве. Не встретимся?⁸ Поклон супруге и матери.

Крепко жму руку.

А. Пешков

51. Л.В. СРЕДИНУ

16 июля 1900, Мануйловка

Дорогой Леонид Валентинович!

По моему мнению, Толе уезжать отсюда – рано. Припадки скуки о доме у него хотя и являются, но ненадолго, ибо каждый день дает ряд новых впечатлений и меланхолическое настроение им уступает. Вам без него скучно? Ну, подождите еще недельки три, тем любопытнее будет встретить его. Ведет он себя хорошо, – т.е. не пропускает ни одного случая познакомиться с новыми для него людьми и новой жизнью. И метод наблюдений у него верный, ибо он не рассматривает, как мужик пашет и косит и чем он свиней кормит, а как он, мужик, думает о Китае и как относится вообще к жизни. Вращается он среди лучших здешних мужиков и – уж поверьте – ничего дурного у них не увидит. (Говоря о дурном, подразумеваю матерщину, цинизм и прочее в этом духе. Все же остальное дурное – поучительно).

В субботу с вечера мы ездили компанией человек в 20 ловить рыбу. Оной не поймали, но всю ночь провели в лесу на Псле. Пели песни, танцевали, ели и пили, а домой воротились лишь сейчас, в воскр., 8 ч. вечера. Толя уже спит, ибо ночью почти не спал. Видел он мужиков выпившими и заметил, что они не ругаются, видел их трезвыми и плачущими от радости, что они увидели своего учителя Самойленку, который живет здесь вот уже недели две, приехав из Екатеринослава.

Понемножку он пишет картинки, но ими недоволен, что хорошо. Играет немного на гармонiuме, мог бы играть и на рояли, но я его в этом не поощряю, ибо для сего пришлось бы бывать у г-жи Орловской, о которой он, Толя, и так уже достаточно нелестного мнения. Здесь живет целое семейство немцев-музыкантов, но он забраковал и их самих, и их музыку. Я с ним согласен.

Разумеется, он еще не мог выжать настоящий сок из своих впечатлений и долго не в состоянии будет сделать это, ибо у него почти нет материала для сравнений. Но на будущее лето, когда он придет к нам на Волгу, у него уже будут пробные кислоты из впечатлений этого лета. Читает он мало, да здесь читать нечего и некогда. День распределяется так: встаем в 8–9, в 11–12 едут на гарбе¹ купаться версты за полторы, оттуда в 1–2 назад и обед. После обеда городки или разговоры. Спадет жара – рисовать или гулять по парку и деревне. Утром, между чаем и купаньем, тоже рисует или пишет Вам письма. Вечером все три семейства, мы, Самойленки и Васильевы, гуляем, пьем чай, говорим, все вкупе. Но сие привольное житье скоро прекратится. Самойленко уедет завтра. Николай Васильев в начале августа в Киев лаборантом в политехникум. Я, наконец, примусь работать, если не удеру в Восточную Сибирь. Толя, на мой взгляд, сильно поздоровел. Нервности в нем незаметно, хотя ей можно бы проявляться, ибо он, Т., очень часто и подолгу возится, играя с Васильевым и Самойленкой, которые его очень полюбили. Возьтятся они – здорово! Подымут втроем беготню – выноси всех святых вон. Я тоже не отстаю от этого, должен скромно признаться. Жены в сем участвуют с осторожностью, но усердно. За исключением трех женщин названных выше фамилий, есть еще одна, одноногая² и не живущая с мужем своим. Это с ней хотел ехать Толя, но я ему сего не советовал. Женщина должна быть двуногой, по моему мнению.

Мужикам Толя нравится своим умением рассказать просто и понятно о Крыме – винограде, море и других вещах, своей бойкостью и прекрасным отношением к ним – ровным, полным чувства собственного достоинства и внимания к ним. Последнее – очень радует меня. В мальчике, который большую часть жизни вращался среди разных культурных шишек, – это очень хорошо!

Засим я кланяюсь Вам и всем окружающим Вас. Да будет обоим вам тепло и мягко от них, но не жарко. Погода здесь выправилась. О Вашей поездке сюда, – как она всем нам ни желательна, – я молчу. Не приглашаю Вас. Сердитесь, если угодно. Будьте же здоровы и берегите себя, очень берегите, мой хороший, славный, чуткий дружище.

Целую лапки С(офье) П(етровне) и низко кланяюсь наверх, а доктору – особо.

А. Пешков

52. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

26 июля 1900, Мануйловка

Мне давно хотелось сказать Вам, Константин Петрович, что я очень доволен, очень рад тому, что именно с Вами – "Знанием" – устроился по изданию моих книжек¹. Пользуюсь случаем поблагодарить от всей души лично Вас за дружеское отношение ко мне, за хороший тон Ваших славных писем и за это деликатное, даже щепетильное внимание ко мне. Крепко жму Вам руку. Хорошее дело требует хороших отношений от тех, кто его делает, и хорошие отношения участников – лучший залог успеха в деле. Я твердо уверен, что я и Вы сойдемся еще ближе и что все мы будем товарищами и по духу, по отношению к жизни. Ну, хорошо, довольно об этом. Я надеюсь осенью увидеть Вас, и тогда поговорим.

Американец? Дело в том, что я не умею написать разрешения на перевод, да и не нахожу его нужным³. Ведь переводят же без разрешений. "Нью-Йорк Геральд" перепер "Фому"³, как мне писал некто Гольденберг⁴, старый мой знакомый, бостонский житель. Но, если Вам не во труд – составьте текст разрешения, а я подпишу. Автобиография моя⁵ – моя неприятность. Меня коробит, когда я читаю о ней или слышу про нее. Это свинство, сочиненное г. Городецким, которого следовало бы выдрать за уши, чтоб он не печатал впредь частных писем. Автобиография мне нужна как материал для одной повести, и больше того, что, к сожалению, напечатано, я ничего не могу добавить.

Будьте добры, – раз это возможно, – переплести в хорошие черные переплеты 4 мои книжки⁶ и выслать их в Ялту Антону Павловичу. У меня всегда есть желание делать что-нибудь приятное для этого великолепного человека. Какой благородный человек, если б Вы знали! Ужасно его люблю.

Живу на лоне природы и нагуливаю себе на зиму здоровья. Много уже нагулял. Сочиняю драму, коя будет ни к чорту не годна. Наплевать, говоря по-русски. А вот скоро я начну писать повесть – это дело другое⁷. Она мне давно уже спать не дает, а теперь я ее обмозговал. Рад. Но приняться – страшно. Замысловатая штука! Надо так ее написать, чтобы всякий человек – порядочный, разумеется, – прочитал и заиграл радугой: эго, какой я человек, хороший, сильный, смелый.

Какая вообще задача у литературы, у искусства? Запечатлеть в красках, в словах, в звуках, в формах то, что есть в человеке наилучшего, красивого, честного = благородного. Так ведь? В частности, моя задача – пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни – самое лучшее, самое значительное, самое

дорогое, святое и что кроме его – нет ничего достойного внимания. Мир – плод его творчества, Бог – частица его сердца и разума. Надо говорить по совести – для сей задачи – мало я сделал... если еще сделал что-нибудь. Знаете, – недавно я прочитал весь свой первый том и "Фому". Сколько там ерунды! Сколько лишнего, плохенького, дрянненького, нищенского! Даже тошно стало мне. Да-с, это я говорю не рисуясь, поверьте. Знаете, что надо написать? Две повести: одну о человеке, который шел сверху вниз и внизу, в грязи, нашел – Бога! – другую о человеке, который шел снизу вверх и тоже нашел – Бога! И Бог сей бысть един и тот же! Вот в чем дело. Хотя Бог – это еще не все. Выше его – любовь к нему. Стремление к любви, или любовь стремления, – как это сказать? Впрочем – будет философии.

До свидания!

Кланяюсь всем товарищам Вашим. Пожалуйста, передайте мою глубочайшую благодарность заведующему Вашей конторой⁸ за его любовь ко мне⁹.

Ваш А. Пешков

Хорошки, Полтав., Кобелякского, в Мануйловку.

53. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Конец июля 1900, Мануйловка

Милостивый государь Владимир Феофилович!

Буду очень благодарен, если Вы пришлете мне Вашу статью¹. Заменить присланную Вами карточку в данный момент ничем не могу да и вообще удачных карточек у меня нет.

Для автографа считаю достаточной одну подпись в конце этого письма.

Я слышал от петербуржцев много лестного о Вашей лекции², посвященной моим рассказам. До письма, на которое отвечаю, писем от Вас не получал. Вероятно, однако, что посланное в Ялту письмо я еще получу, ибо вся корреспонденция из Ялты отправлялась в течение целого месяца на Кавказ, откуда ее теперь постепенно получаю.

Свидетельствую почтение.

М. Горький

54. И.А. БУНИНУ

Начало августа 1900, Мануйловка

Если Вы, друже, работаете, – я Вас не трогаю, от души желая успеха¹. Но, пожалуйста, примите во внимание, что я останусь здесь до половины сентября, что в Мануйловке – очень хорошо и что всего удобнее попасть в нее со станции Козельщина Хар.-Ник.ж.д., откуда извозчик, в очень приличном экипаже, довезет Вас к нам за 2 р. Живем мы в парке, а парк стоит почти на сорока десятинах. Мужик здесь – ах, как хорош!

Я ничего не делаю, играя в чушки с мужиками и немножко пьянствую с ними. Хорошая компания, ей-богу!²

Поссе, наверное, уже вернулся³. Я недавно получил от него письмо из Лондона, и он писал, что через неделю будет в Питере. За стихи, посланные в "Жизнь", спасибо Вам и от меня, а также и за прозу⁴. Где то стихотворение, в котором солнце уподоблено жар-птице? Вы и его в "Жизнь" дайте, пожалуйста!⁵

Да, "Именинница" – здрово! Я рад за Чирикова и даже написал ему – "хорошо, дядя!"⁶ Читал я в компании из местных мужичков и выжал у них много глубокомысленных словечек насчет души человеческой, а один даже всплакнул.

А что Вы скажете о стихах Бальмонта? Мне, грешному, "Ведьма" очень понравилась. Знай я, где он живет, – поблагодарил бы поэта за внимание, ей-богу, очень для меня лестное⁷. Ваш брат, поэт, – аристократ, и Ваша похвала всегда дороже всякой критики и всякой публики и т.д. Жму руку. Желая, очень желаю работать и еще работать. Пожалуйста, дайте что-нибудь для "Жизни"⁸.

До свиданья, дядя!

Жена в Полтаве. Но она кланяется, как и Максим. Он почернел от загара. Ни жена, ни я не имели надежды, что Вы получите письмо. Спасибо за ответ.

А. Пешков

55. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Середина августа 1900, Мануйловка

Я очень виноват пред Вами, простите пожалуйста!¹ Ваш "Рассказ о С(ергее) П(етровиче)" мне понравился, хотя Вы можете и должны писать лучше, образнее, ярче. Я уверен, что не ошибаюсь, считая Вас человеком очень талантливым.

Рукопись послана мною в редакцию "Жизни", и я думаю, что она будет напечатана². Хотя Вы могли бы ее еще несколько причесать и погладить. Если захотите – пишите в редакцию "Жизни" – Знаменская, 20, Евгению Андреевичу Соловьеву или Влад. Александр. Поссе – лучше последнему – чтоб Вам прислали рукопись или корректуру для поправок.

Напишите, куда мне выслать Вам рассказы³. Я потерял Ваш адрес и забыл отчество. Еще раз извиняюсь и желаю всего доброго. Мой адрес: Хорошки, Полтавской, Кобелякского уез., в Мануйловку, Пешкову.

Жду ответа. Ваш А. Пешков

56. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

15 августа 1900, Мануйловка

За Гетчинсона – сердечное спасибо!¹ Хорошая книга, строгая, интересная, красиво изданная. Думаю, что "Знание" такими вещами, как Клейн, Юнг, Гетчинсон и т.д.², скоро займет на рынке первое место. И дешево это – удивительно!

Ну-с, будем говорить о делах. Не пишите мне заказных писем, их я не могу своевременно получать, – это раз.

Два – не спрашивайте моего совета по изданию моих книг. Я же ничего не понимаю! И не хочется понимать, ей-богу. Меня радует, что книжки так здорово идут, но я думаю, что уже скоро они станут у публики поперек горла. Поэтому – советую осторожность.

Я разрешаю Вам издавать и первый том и все другие, если Вы находите, что уже время³. Но я убедительно прошу, покорнейше прошу, не делайте меня издателем моих собственных сочинений! Какой я, к чорту, издатель! Тысячи можно поместить⁴. И можно напечатать, что, мол, 4-е издание. Но это едва ли верно, ибо у "Знания" – только второе⁵. Сколько печатать, решите сами. Я, право, не могу.

Маленькими книжками⁶, по-моему, следует издать:

"Изергиль", "Хана" и "Чудру" в одной книжке, озаглавив ее "Сказки". В нее же можно и "Сокола" ткнуть.

"Дружков"... издал "Посредник".

"Челкаша" можно. "Озорника". "Бывших людей". "Мальву". "Коновалова"... И всё, пожалуй.

Больше ничего не имею сказать.

Хороша книжка Инсарова⁷. Желаю ей успеха.

В начале сентября еду в Нижний, на несколько дней остановлюсь в Москве⁸. Потом обработаю свою повесть в Нижнем и повезу ее к

Вам⁹. Но мне уж не хотелось бы жить в Питере так глупо и шумно, как в тот раз¹⁰. По сей причине я очень бы просил Вас не говорить литераторам и разным бабам окололитературным, что я приеду, а то опять надо будет ходить ко всем в гости и прочее такое.

Крепко жму руку.

А. Пешков

57. И.А. БУНИНУ

Середина августа 1900, Мануйловка

Интересное и красивое письмо Ваше получил и – повергнут в удивление одной его фразой: "Ваше дипломатическое молчание относительно того, уходит Поссе или нет, – подозрительно". – Да разве я Вам не писал¹, что слух об уходе Поссе² – сочинение его врагов, что он на днях должен возвратиться из Лондона в Питер, что у него очень бодрое настроение и он крепко хочет создать из "Жизни" самый интересный журнал? Это – мечта, но хорошая³. И я прошу Вас помочь ее осуществлению. Я – пишу рассказ на осень⁴. Драма – сорвалась⁵. Не умею. Скучно, грубо выходит.

Дядя, дядя! "И осень *тихою вдовой*" – хорошо! "В листе сквозной просветы в небо, что оконца" – верно, тонко! "*Как вышки, елочки темнеют...*"⁶ – прекрасно! У Вас я еще не знаю ни одного стихотворения, равного этому по *обилию* образов и красоте их.

Дядя Ваня – будь здоров, расти большой – большой. Ужасно приятно и радостно встречать настоящее искусство! Господине! Крепко жму лапочку. Искренно говорю – в моих к Вам отношениях нет ни дипломатии и никаких иных чертей. И Вы меня "дипломатией" немножко обидели. Но обида сгладилась стихами. На днях некто ругал всех нас. И меня ругал, и Вас, и Бальмонта, и еще многих. Говорил: "Моллюски вы!" Я сказал: "Пускай моллюски! Но коралловый храм истинного искусства именно мы строим, именно мы! А вы заботитесь о построении казармы для благополучия мещанского". Верно я сказал?

До свидания!

Пора на почту отправить письма и лезть в реку мыть тело. Душа моя – чиста.

А. Пешков

Буду здесь до сентября⁷.

Соберусь уезжать – напишу⁸.

58. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Между 16 и 18 августа 1900, Мануйловка

Дорогой Леонид Николаевич!

Посылаю Ваши рассказы¹. Потом Вы возвратите мне "Бегемота" и "Сабурово"², озаглавив последний рассказ как-либо иные. Я ужасно рад предложению Поссе и Вашему согласию работать в "Жизни"³. Голубчик! Отнеситесь к этому серьезно, со всей силой и красотой Вашей души. Как хорошо было б, если б Вы могли уйти из "Курьера" и работать свободно, когда хочется!⁴

Желаю Вам от всего сердца успеха на новом, хорошем пути. Валяйте во всю мочь и вперед и выше, выше!⁵

Искренно любивший Вас

А. Пешков

59. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

24 августа 1900, Мануйловка

Милостивая государыня,
многоуважаемая, искренно чтимая,
а говоря проще – добрая и славная
Александра Дмитриевна!

Прочитав в расчудесной газете Вашей, что в первых числах сентября М. Горький имеет вернуться в Нижний¹, я возымел желание подтвердить сие важное сообщение, – репутация "Н. Л(истка)" дорога мне, и я не хочу, чтоб его упрекали в распространении ложных известий. А посему – задержите отправку газеты в Хорошки². Вот скромная цель сего пышного послания. Неправда, что горы рождают мышей, мыши рождаются у нас в комнате, в нижней части шкафа, и устраивают себе жилища в ботинках моей жены. По ночам, когда я пишу повести, они пищат от наслаждения при мысли, что со временем будут их грызть. Вы можете сообщить в "Листке", что М. Горький начал писать: а) три повести, б) роман в двух частях, в) драму, г) статью о музыке народной и оперной, д) курс астрономии³.

Сообщите также, что, возвратившись в Нижний, я буду принимать у себя во всякое время дня и ночи людей, которые пожелают дать мне в долг денег.

Гонорар, который следует уплатить Адаму Егорову⁴ за сообщение о моем приезде, – отдайте мне. Он уже достаточно получил за воду из Волги, Камы и Белой. Какой водопроводчик, скажите!⁵

В данный момент – лают собаки, ибо – ночь. Какие в Малороссии ночи! Удивительно! Настоящие украинские. Но обо всем этом я расскажу Вам со временем.

До свидания!

Вашему супругу – поклон. Большой поклон...

А знаете что? Прескучно в Малороссии! Особенно, когда "тихая украинская ночь"⁶, а собаки так и лают, так и лают, словно критики. Не говорите никому, что в Малороссии скучно. Не поверят, да еще будут ругаться. Скажут – это оригинальничанье. Я забыл еще сказать, что здесь чертовски холодно. Но об этом я скажу при свидании.

А. Пешков

24/VIII–1900

60. А.П. ЧЕХОВУ

Около 25 августа 1900, Мануйловка

Сим извещаю Вас, дорогой Антон Павлович, что драма М. Горького, довезенная им, в поте лица, до третьего акта, благополучно скончалась. Ее разорвало со скуки и от обилия ремарок. Разорвав ее в мелкие клочочки, я вздохнул от удовольствия и в данное время сочиняю из нее повесть¹.

Говоря серьезно – мне очень неприятна эта неудача. И не столько сама по себе, сколько при мысли о том, с какой рожей я встречу Алексева и Данченко². Пред Вами я – оправдаюсь, т.е. драму все-таки напишу. Непременно! Это, знаете, очень любопытно как дисциплина, очень учит дорожить словами. Хочется сказать: "Он с усмешкой посмотрел на шкаф", – а нельзя! Сначала я чувствовал себя так, как будто кто-то неотступно торчит за моей спиной и готов крикнуть – "не смей!"

Думаю, что это письмо не застанет Вас в Ялте³. Но надеюсь, что его перешлют Вам. Через несколько дней я уезжаю отсюда в Нижний и буду в Москве⁴. Если Вы там, я Вас найду. Но если Вы где-то в ином месте, – напишите, пожалуйста, в Нижний, когда Вы будете в Москве? Я буду там около 20-го сентября, непременно⁵. Приеду уже из Нижнего. Очень хочется увидеть Вас.

В Нижний пишите на "Нижегор. Листок".

Я очень поздоровел здесь. Жена Вам кланяется.

Крепко жму руку. Желаю все доброго.

А. Пешков

61. Л.Н. АНДРЕЕВУ

25 августа 1900, Мануйловка

Одно дело – писать, другое – быть литератором, Леонид Николаевич. Я еще – не литератор, да и Вы тоже, как я чувствую. Посему верю, что мы сойдемся ближе, и приму для этого свои меры. Скоро буду в Москве¹, непременно зайду к Вам, посидим, поговорим.

Грустное письмо Вы написали². Все, что Вы переживаете – я тоже переживал, только мне писать об этом некому было. Обидно и горько мне, что Вы посылаете свой рассказ на конкурс "Б(иржевых) В(едомостей)"³. Очень обидно! Нельзя ли как обойтись Вам без сих терний? Соловьев писал мне⁴ о Вашем рассказе, что он написан не столько талантливо, сколько – "тонко и умно". Пожалуй он прав, Соловьев-то. Эх, Вы можете чудесно писать, крупно, ярко! Ваши рассказы я читал самой разнообразной публике и всех приводил в восхищение. Вот что, – а впрочем об этом при свидании поговорим. "Бегемота" и "Денщика" надо выпустить отдельным изданием. "В Сабурове" – тоже⁵. Вы позвольте мне устроить это, пожалуйста, не давайте никому, кроме меня. Рассказы Ваши я Вам привезу. В Москве буду через неделю или что-нибудь в этом роде. До свидания, пока. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Пешков

62. Л.В. СРЕДИНУ

25 августа 1900, Мануйловка

Чехова ругают?¹ Это ничего! Я берусь раздавить всех его хулителей разом, пусть только выйдет собрание его сочинений. Тупорылые ценители искусства – просто плесень, а чтобы понимать Чехова, надо быть по меньшей мере порядочным человеком. Не сердитесь, дядя! У меня готов план статьи о Чехове, и я буду обращаться в ней с публикой, как с китайцами². Люблю бить по морде публику! У Книппер – буду, а также и у всех прочих³. И обо всем подробно опишу Вам. Книппер – жаль. Очень жаль. Но ради Ант. Павлова можно и пострадать.

Сулержицкий здесь был⁴. Он решил бросить свою идею протеста против оружия, а вооружиться пером и писать повесть, план которой мне очень понравился⁵. Он должен в сентябре явиться в Нижний и там сесть за работу⁶. Уехал в Киев. Пока еще не писал ни слова оттуда. Боюсь, что его посадили в тюрьму, ибо он ездил в Киев по делу⁷, за которые вообще принято сажать в тюрьму⁸. Сейчас у меня живет некто Скиталец⁹. В скором времени в "Жизни" будет помещен его рассказ "Октава"¹⁰. Почитайте. Это человек – большой души и фор-

менный бродяга. У него только бас крепкий, а все остальное изорвано. В душе – огромные трещины, и из них брызжет горячий, живой романтизм. Он начинает свой день тем, что провозглашает потрясающую анафему "сомневающимся в бытии Б-божием", затем поет: "Кто Бог велий яко Бог наш? Той-бо еси Бог творяй чудеса!" Хорошо он это поет, хотя в Бога и не верует. Прекрасно пьет водку.

А я пишу, не лайтеся. Повесть пишу¹¹. Длинную. Что я в Китай не поехал – Вы думаете это хорошо?¹² Это дико и скверно. Вы думаете Китай – пустышки? Хе-хе! Поживите-ка еще лет сто, так увидите, какая штука Китай...

В городки мы играем ежедневно 12 фигур по 10 чушек. Сегодня, например, я выбил 7 одним ударом. Вы сами, надеюсь, сделаете из этого должный вывод.

Будь у меня под рукой должный материал – я бы уже писал о Чехове. Ибо и мне тоже приходится, к сожалению, много говорить о нем. Только говорить – к сожалению. Сегодня, например, я сражался с неким Горленкой¹³. Он останется доволен мной, надеюсь. Вообще я сражаюсь с Орловской. Это дама интеллигентная, либеральная, умная, как свинья, и вообще – сволочь. Сначала она бывала у меня часто, потом стала ходить реже. Теперь иногда бывает. Скоро – не будет бывать. Ей полезно это. Я думаю, что уже и теперь ей солоно пришлось от того, что она осмелилась читать Чехова и не могла понять его. "Овраг" я читал мужикам. Это было – великолепно. Великая вещь – непосредственное чувство, дядя! Это все понимают. И именно поэтому идиоты смешивают талант с чутьем...

Н-да! О Чехове можно писать с громом, с треском, с визгом от злобы и наслаждения. Мы и будем писать. Теперь это моя сладкая мечта. И пьесу будем писать. А также будем изучать со Скитальцем ноты, и когда оные изучим, то сочиним статью "О музыке русской народной песни"¹⁴. Хорошо бы еще сочинить "Курс черной магии", но это уж после. Писать вообще много можно, при том условии, если есть живая душа и деньги на бумагу, да чернила.

Холодно здесь. Идет дождь. Лают собаки. Скиталец возглашает громоподобно: "Сия вера есть истин-на-ая-а! Сия вера прраво-ославная! Си-я в-вер-ра ап-постольска-а-ая-а-а!" Какой это интересный человек, какой нелепый, чуткий ко всему хорошему.

Поблагодарите Ант. Пав. за "Гражданина"¹⁵. Попросите его – нет ли оттисков "В овраге"? Пусть пришлет хотя один. Мне очень нужно.

Мне неловко пред ним за то, что я не написал пьесу. Но я напишу, ей-богу! Анатолию – поклон. Мне не хотелось, чтоб он уезжал отсюда, все его так любили здесь. Питаю надежду повезти его на Кавказ, – это раз, – и на Волгу – это два. Супруге Вашей милой и славной –

поклонище. Наверх кивните головой¹⁶. Пожмите лапу Г(ригорию) Ф(е-
доровичу). Зову его в Нижний зимой. Зову!

Ал(ександру) Ник(олаевичу) – всего доброго! Вы бы не трогали его!
Ну, сообразите, чего делать в Ялте этакой фигуре. Совсем нечего
делать! Пускай его едет в деревню, в Китай, на Сандвичевы острова.

Крепко жму лапу Вашу, худую и тонкую. Желаю здоровья и хоро-
шего настроения.

Ваш А. Пешков

Да, жена-то? Кланяется Вам всем вкупе и поочередно кажинному.

63. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

29 августа 1900, Мануйловка

Будьте любезны писать мне в г. Нижний Новгород.

Подробный адрес на почте знают.

С уважением А. Пешков

64. Л.В. СРЕДИНУ

Конец августа 1900, Мануйловка

Чтобы Вам, дядя, написать хоть разок маленькую записочку о
здоровье Вашем, настроении и прочем, что Вас касается, – мне инте-
ресно. Уж коли теперь захотите совершить это, так адресуйте в губерн-
ский город Нижний на Волге. Письма с адресом в Н. Новгород едут в
Новгород и даже в Новгород-Северск.

Мы здоровы. Я недавно порвал три акта драмы¹ и написал пять глав
повести². Вот будет повесть! Действующих лиц – 173. Действие про-
должается 22 года. Каждому году посвящаю 10 глав. Писать, так уж
писать!

А Алексин рассердился на меня за письмо?³ Если – да, жаль. И чего
он не ехал в Китай?⁴ Если только объявят настоящую войну – я еду.
Обязательно! Я этой войне придаю огромное значение. Меня бы
нисколько не удивило, если б она затянулась лет на 30 и завершилась
общей трепкой всей Европе. Эх, зачем я не китаец! Я бы Вам показал
цивилизацию! Я бы общипал с Вас культуру-то! Я бы...

Сидим мы здесь лишь потому, что у нас нет ни сантима. А холодно!
Украинская ночь никогда не бывает тиха, – не забудьте написать это
на полях Вашего Пушкина, – потому что потомки Мазепы не кормят
своих собак⁵.

**М. ГОРЬКИЙ с Максимом
1900 г. Мануйловка
Фотография Ф.Ф. Шаповала**

Затем я кланяюсь Софье Петровне⁶, Ярцевым, Ал. Ник. и Толе и Зине. Толе напоминаю *одно* его обещание. Представляю себе, в каком затруднительном положении очутится этот мальчик! Он так много давал обещаний... Решен вопрос о его поездке на Волгу?

Прощайте!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Где Антон Павлович?⁸

А если Мария Николаевна у Вас – поклон ей низкий⁹.

А. П.

65. И.А. БУНИНУ

Конец августа 1900, Мануйловка

Дядя!

Числа эдак первого буду в Москве. Поищу Вас¹ в "Воспитания вестнике". Потом пойдем в кабак и напьемся вдребезги. Хорошо?

Здесь холодно, как на Шпицбергене, и дождь льет, и дует ветер, и лают собаки.

До свидания!

А. Пешков.

66. Л.Н. АНДРЕЕВУ

4 сентября 1900, Москва

Добрый Леонид Николаевич,

Поссе и я нуждаемся видеть Вас от 4-х до 5. Большая Московская¹, 84, сегодня.

А. Пешков

"Рассказ о Сергее Петровиче"³ идет в октябрь "Жизни".

67. Л.Н. АНДРЕЕВУ

4 сентября 1900, Москва

Добрый Леонид Николаевич,

Мне и Поссе очень нужно повидать Вас. От 4-х до 5-ти сегодня. Большая Московская, 84.

А. Пешков

68. А.П. ЧЕХОВУ

4 сентября 1900, Москва

Любим Вас. Шлем привет. Пешков, Поссе, Бунин, Сулержицкий, Пятницкий, Балтрушайтис¹.

69. Л.В. СРЕДИНУ

4 сентября 1900, Москва

Сидя Москве¹, вспоминали Вас, верхних и нижних², Алексина. Прижимаем сердцу, одно у нас.

Пешков Поссе Бунин Сулержицкий

70. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Около 10 сентября 1900, Н. Новгород

Уважаемый

Владимир Феофилович!

Я не считаю себя вправе делать какие-либо поправки к Вашему труду и не могу позволить себе этого¹.

Поздно говорить об этом, но мне – крайне неприятно, что мое частное письмо² попало в печать благодаря не деликатности лица, которому оно было адресовано, и выдается многими за мою автобиографию.

Если Вас интересуют данные биографического характера – Вы можете почерпнуть их в таких рассказах, как "Мой спутник", "Однажды осенью", "Дело с застёжками" и т.д.

По справедливому замечанию г. Меньшикова³, моя биография мешает правильному отношению ко мне.

В конце концов дело не в том, кто я, а – чего я хочу.

Я попросил бы Вас не присылать мне корректуру Вашей книжки⁴, ибо я завален всякого рода работой и едва ли найду время прочитать корректуру, не задержав ее долго, что, как полагаю, не в интересах Ваших.

Всего доброго!

А. Пешков

71. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

13 сентября 1900, Н. Новгород

Викентий Викентьевич!

Уезжая в прошлом году из Питера, я увез с собой только три глубоких и ценных впечатления – одно из них я получил от знакомства с Вами, другое дал Струве, третье – Михайловский¹.

Искренно уважаю Вас. И хотя знаю мало, но всей душою чувствую душу Вашу – прямую, свято-честную, смелую.

Все это Вас ровно ни к чему не обязывает, и мне решительно все равно, как бы Вы ко мне ни относились. Я пишу это потому, что Поссе сказал мне, будто бы в разговоре с ним Вы выразили сомнение в моих к Вам отношениях, будто бы кто-то сказал Вам, что я сержусь на Вас или что-то в этом роде.

Врут. Ничего подобного.

Поверьте мне, что я этим письмом отнюдь не лезу в дружбу к Вам, а просто и искренно хочу засвидетельствовать мое глубокое уважение к Вам – человеку, мою любовь к Вам – писателю.

Владимир сообщил мне, что Вы уходите из "Жизни" и не дадите ей "Записок врача"². Меня это огорчает, мне жаль журнала, жаль Поссе, который положил в него много души и силы, но я думаю, что Вы поступаете – хорошо. Я и Поссе советую уйти. Где много хозяев – там мало толку и много пустяков, разногласий и всякой чепухи. Уйдет Поссе – я уйду. Но пока он там – я буду с ним, хотя бы 10 Соловьевых танцевали пьяный танец. Мне человек важен, важнее всех его верований и убеждений.

Думаю, что Вам понятно мое отношение к "Жизни" и терпимость к Соловьеву и т.д.

Крепко жму руку Вашу

А. Пешков

72. А.П. ЧЕХОВУ

Между 12 и 19 сентября 1900, Н. Новгород

Барынино письмо прочитал внимательно, – храбрая барыня и ловко меня распатронила!¹ А впрочем – ну ее к мужу!

Газеты зря кричат². Драму я не написал и не пишу пока. Пишу повесть и скоро ее кончу³, а как только кончу, – начну драму⁴. Начну сначала и в новом роде. Неуспеха – не боюсь, – был хвален со всех сторон, и хоть силен был звон, а я не оглушен⁵. Прекрасно чувствую,

что скоро начнут лаять столь же неосновательно и громко, как и хвалили.

Но все это – неинтересно, дорогой и уважаемый Антон Павлович. А вот "Снегурочка" – это событие!⁶ Огромное событие – поверьте! Я хоть и плохо понимаю, но почти всегда безошибочно чувствую красивое и важное в области искусства. Чудно, великолепно ставят художники эту пьесу, изумительно хорошо! Я был на репетиции⁷ без костюмов и декораций, но ушел из Романовской залы⁸ очарованный и обреченный до слез.

Как играет Москвин, Качалов, Грибунин, Ол(ьга) Леон(ардовна), Савицкая! Все хороши, один другого лучше, и – ей-богу – они как ангелы, посланные с неба рассказывать людям глубины красоты и поэзии⁹.

20-го еду в Москву на первое представление, еду во что бы то ни стало¹⁰. Я нездоров, уже в Москве схватил плеврит сухой в правом легком. Но это пустяки. Вам, по-моему, не следует ехать в Москву, – захвораете. Но ради "Снегурочки" – стоит поехать хоть на северный полюс, право. И если б Вы приехали к 20-му, – то-то хорошо было б!¹¹

Будучи в Москве, был я у Марии Павловны¹², был и у Книпперов¹³. Понравились мне все они – ужасно! Дядя-офицер – такая прелесть!¹⁴ просто восторг, ей-богу. И мать тоже¹⁵, и студент¹⁶. Ночевал также у артиста Асафа Тихомирова – милейший парень! Видел писательницу Крандиевскую – хороша. Скромная, о себе много не думает, видимо, хорошая мать, дети – славные, держится просто, Вас любит до безумия и хорошо понимает. Жаль ее – она глуховата немного, и, говоря с ней, приходится кричать. Должно быть, ей ужасно обидно быть глухой. Хорошая бабочка. Сижу я на репетиции в театре¹⁷, вдруг являются Поссе, Пятницкий, Бунин и Сулержицкий. Пошли в трактир и имели огромный разговор про Вас. Знаете – Бунин умница. Он очень тонко чувствует все красивое, и когда он искренен – то великолепен. Жаль, что барская невращенная портит его. Если этот человек не напишет вещей талантливых, он напишет вещи тонкие и умные.

Вся эта публика в восторге от "Снегурочки". Поссе и Пятницкий приедут из Питера к 20-му. Это – законно. Видели бы Вы, как хорош бобыль – Москвин, царь – Качалов и Лель – Ольга Леонардовна! Она будет иметь дьявольский успех – это факт! Его разделят с нею и все другие, но она – ошарашит публику пением, кроме красивой и умной игры. Музыка в "Снегурочке" – колоритна до умопомрачения, даром что ее кривой Гречанинов писал. Милый он человек! Любит народную песню, знает ее и прекрасно чувствует.

Художественный театр – это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его – невозможно, не работать для него – преступление, ей-богу!

Я, знаете, преисполнен какой-то радостью от "Снегурочки" и хотя видел в Москве вещи ужасно грустные, но уехал из нее – точно в живой воде выкупался. Видел я, например, женщину редкой духовной и телесной красоты, давно я ее знаю – дивная женщина!¹⁸ И вот она уже девятый месяц лежит в постели полумертвая и полумумная от того, что жизнь – грязна, лжива и нет в ней места для хороших людей. Женщина эта заболела от того, что огромная масса других женщин сносит легко, – от несоответствия мечты с действительностью. Жалко мне ее так – что если б надо было убить человека для ее здоровья и счастья – я бы и убил.

Больше писать не буду, ибо хочется ругаться и стало грустно. Жена кланяется Вам и благодарит за портрет.

Будьте здоровы! Крепко жму руку. Просить Вас приехать в М. к 20-му – не смею. Но хочется мне этого – ужасно. Нет, уж поезжайте за границу. Пьесу кончили?¹⁹

Купил Ваш 2-й том. Сколько там нового для меня! Если б Вы выслали мне корректуры следующих томов! Это облегчило бы мне мою задачу²⁰.

Всего доброго!

Ваш А. Пешков

73. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

15 сентября 1900, Н. Новгород

Государь мой Владимир Феофилович!

Прочитал я присланную Вами корректуру – благодарю Вас! – и сделал на ней некие поправки¹. Не знаю, имею ли я на это право...

Вот что – будемте говорить по совести. Начало Вашей статьи производит такое впечатление, как будто я уже совершенно издох и сие писание Ваше – дело посмертное. А я – жив и жива душа моя. Знаете – нельзя ли – поменьше говорить о личности, о Пешкове? Кому какое дело до сего последнего. Меня коробит и морщит, когда я читаю свою "автобиографию"². Позвольте рассказать Вам, как она явилась в печати.

Некто Городецкий прислал однажды мне письмо, в коем жаловался на свое стесненное положение и просил меня дать ему материал для написания статьи обо мне. Я, сдуру, дал. Я послал ему письмо, в котором говорил: пишите так-то и так-то. Я думал, что по канве, данной мною, он уж сам выведет разные узоры, а он, анафема, взял да целиком из моего письма натискал разных разностей. Я не уполномачивал его на это, я не разрешал ему этого и считаю его поступок

нехорошим. Про автобиографию, посланную Венгеру, я забыл, а теперь вижу, что она написана глупо, нелепо³. И все это – ужасно нехорошо, конфузно, не нужно – вот что главное! – совершенно ведь никому не нужно, а?

Прошу Вас – пожалейте мою молодость, сократите данные обо мне как человеку до возможной малости. Я – опоен славой, ей-богу! Не рисуясь говорю, – поверьте Бога ради! – столь много испил я мутной воды популярности, что чувствую – лопну скоро или запью мертвую, для очистки души моей, испачканной пылью похвал. Ведь все они – на песце. Ведь не человек важен, важен дух человеческий. И – наконец – весь шум этот – почему? Безлюдье-с, тишина царит на вершинах творчества. Нет никого, кроме Антона Чехова. Вот отчего шум. Заметьте и то еще: происхождение мое не совсем обычно – вот в чем дело! Меньшиков прав, знаете⁴. Я его терпеть не могу, он мне Иудой кажется, но он прав, как бы я о нем ни думал. Изойди я из слоев культурных – не так бы много кричали, не знай публика, что я только маляр⁵ – вела бы она себя приличнее в восторгах своих. А с моей "автобиографией" я для нее вроде теленка о двух головах или иной балаганной диковины. Ведь она какая, публика-то? Она все-таки довольно подлая, не в комплимент ей будет сказано. Ей забавно – маляр и вдруг! Она и восхищается: "А и крепок этот Горький, не изломится, а и жиловат, собака, не изорвется!"⁶ Уж я знаю, это так. Я людей люблю – нет ничего лучше на земле как человек! Велик человек! Но – подлец, все-таки, пока что и лентяй. Он всегда охотно рукоплещет и думает, что сочувствуя – он делает всё, что может. Врет – он все может, но не хочет, лень ему быть лучше. Он и лается охотно, думая, что коли я-де судия, стало быть, я – праведник! А какой он праведник, коли он, между нами говоря, просто хитрый и ленивый жулик?

Видите, какое дело-то. И в статье Вашей отметьте Вы, что, мол, в увлечении Горьким много притворства со стороны публики, много лишней лжи и что, мол, она ему немножко рот замазать хочет похвалами. Что увлекается, мол, она внешним, а не сутью и что, мол, суть-то еще не вся досказана, по молодости лет и недосугу автора. Неизвестно, мол, куда сей человек, по существу своему бродяга, придет и где он остановится⁷.

Меньшиков не прав, говоря: "красивый цинизм"⁸. Ошибся, я – не циник. Но я, пожалуй, верю, что и из свинцовых инстинктов можно выплавить на огне страсти чистое золото духа свята⁹.

Впрочем – извините! Я прошу сократить то, что про меня – человека у Вас сказано, и, если Вы это сделаете – буду искренно благодарен Вам.

И дай Боже успехов Вам.

А. Пешков

74. И.А. БУНИНУ

Сентябрь, до 23, 1900, Н. Новгород

Драгоценный дядя Ваня!

Прилагаю бумажку для госпожи Марцинович и желаю ей всякого благополучия¹.

Альманах? Могу². Но когда он выходит и к каковому сроку я должен доставить рукопись? Не торопите, Христа ради.

24-го числа буду в Москве с женой. Увидимся?³

Очень хочу сего.

Привлеките в альманах Телешова⁴. А Вы сами?⁵ Я думаю, что напишу маленький рассказик "Подсолнечник" об одной рыжей девице из публичного дома⁶. Это ничего, что из публичного – дело-то будет происходить на лоне природы.

Вот. А вы в этот альманах давайте тоже прозу. Кто еще будет?⁷ А впрочем, увидимся и поговорим⁸.

Жена – поклон Вам. Я – жму руку.

А. Пешков

75. А.П. ЧЕХОВУ

Сентябрь, до 23, 1900, Н. Новгород

Дорогой Антон Павлович!

Я только что воротился из Москвы, где бегал целую неделю, наслаждаясь лицезрением всяческих диковин, вроде "Снегурочки"² и Васнецова³, "Смерти Грозного"⁴ и Шаляпина, Мамонтова Саввы и Крандиевской. Очень устал, обалдел и – рад, что воротился в свой Нижний. "Снегурочкой" – очарован. Ольга Леон(ардовна) – идеальный Лель⁵. Недурна в этой роли и Андреева⁶, но Ол. Леон. – восторг! Милая, солнечная, сказочная и – как она хорошо поет! Музыка в "Снегурке" до слез хороша – простая, наивная, настоящая русская⁷. Господи, как все это было славно! Как сон, как сказка! Великолепен царь Берендей – Качалов, молодой парень, обладающий редкостным голосом по красоте и гибкости. Хороши обе Снегурки – и Лилина и Мундт. Ох, я много мог бы написать о этом славном театре, в котором даже плотники любят искусство больше и бескорыстнее, чем многие из русских "известных литераторов". Для меня театр, Васнецов и сумасшедшая семья Книппер – дали ужасно много радости, но я боюсь, что Вам, мой хороший, любимый Вы мой человек, от моей радости будет еще грустнее в этой чортовой пустынной и тесной Ялте. А хотелось бы мне, чтоб и Вас жизнь осыпала целой кучей искр радости. Уезжайте куда-нибудь!

Хорошо побывать в Мос., но быть в ней неделю утомительно. Видел я Мамонтова – оригинальная фигура! Мне совсем не кажется, что он жулик по существу своему, а просто он слишком любит красивое и в любви своей – увлекся⁸. Впрочем – разве можно любить красивое слишком? Искусство – как Бог, ему мало всей любви, какая есть в сердце человека, ему – божеские почести. И когда я вижу Морозова за кулисами театра, в пыли и в трепете за успех пьесы, – я ему готов простить все его фабрики, – в чем он, впрочем, не нуждается, – я его люблю, ибо он – бескорыстно любит искусство, что я почти осязаю в его мужицкой, купеческой, стяжательной душе⁹.

Васнецов – кланяется Вам. Все больше я люблю и уважаю этого огромного поэта. Его Баян – грандиозная вещь¹⁰. А сколько у него еще живых, красивых, мощных сюжетов для картин! Желая ему бессмертия.

Крандиевская. Простая, милая женщина, глухая. Любит Вас – безумно и хорошо понимает. Славная баба, совсем не похожая на "интеллигентку". Говоря с ней, приходится кричать, но это ничего, – она тоже многое любит, и со страстью. А мне это дорого. Шаляпин – простой парень, большущий, неуклюжий, с грубым умным лицом. В каждом суждении его чувствуется артист. Но я провел с ним полчаса, не больше¹¹.

Очень мне понравился в этот приезд умница Данченко. Я прямо рад, что знаком с ним. Я рассказал ему мою пьесу, и он сразу, двумя-тремя замечаниями, меткими, верными, привел мою пьесу в себя¹². Все исправил, переставил, и я удивился сам, как все вышло ловко и стройно. Вот молодчина!

У Книппер я обедал с женой. Анна Ивановна¹³ пела вместе с дочерью и одна – хорошо! Тут же была мать Средина – прекрасная старуха. Удивительно, что все хорошие старухи, которых я знаю, обладают безобразными физиономиями. Хорошо у Книппер – просто и чертовски весело.

В неделю эту я пережил чорт знает как много! Я поехал в М. под таким впечатлением: за два дня до отъезда вхожу в квартиру Чешихина-Ветринского – может, знаете его книги о Грановском и сороковых годах?¹⁴ – вхожу и – вижу: на пороге его квартиры лежит брат его жены, 17-летний мальчик, а голова у него сорвана и вдребезги разбита, так что на шее висит одна нижняя челюсть. Неподалеку лежит часть лба и кусок щеки, а между ними – открытый глаз. На потолке, стенах – мозг и кровь. В руках мальчика – двустволка. Он выстрелил себе в рот из обоих стволов дробью. От любви и от недостатка правды в жизни.

В тот же день получил телеграмму из Мос.¹⁵: "Зина скончалась". Зина – это чудная женщина, мать четверых детей, дочь той барыни Позерн, которой я посвятил одну свою книжку¹⁶. Это был человек кристально чистой души. Она однажды увидела, как ее муж расстеги-

вал кофточку на груди швейки, жившей в их доме, и, увидав это, – упала на пол. С этой ночи она прохворала девять месяцев и 7 дней. Все время она лежала в постели, и ее переключивали на простынях. У ней было воспаление всей нервной системы, что-то произошло с ганглиями – это возможно?¹⁷ Болело у нее все – кости, кожа, мускулы, ногти, волосы. За семь минут до смерти она сказала: "Я скоро умру – слава Богу! Не говорите детям о том, что я умерла, в продолжение года, умоляю вас". И умерла. Я ее любил. Пять лет тому назад я думал, что без нее не сумею жить¹⁸. А теперь – по приезде в Москву, – я проводил ее тело от Смоленского рынка до Курского вокзала и – поехал в театр смотреть "Снегурочку". Это – кошунство, это безобразно. Я – какое-то жадное животное, или я туп и черств? Теперь, когда я рассказываю это Вам, – мне совестно, но вообще я об этом даже не думаю. И то, что я не думаю, – возмущает меня. Теперь...

Третьего дня, проснувшись рано утром, я увидел, что на моей постели сидит девушка в ночном костюме. Она спрашивает меня – верую ли я в Бога? Я думал, это во сне, и говорил с нею о Боге и многом другом. Потом она встала и ушла в другие комнаты, и вокруг там раздался дикий вой тещи, жены, кормилицы. Оказалось, что девушка – не сон. Это сошла с ума сестра нашего соседа по квартире, учителя Ильинского. Теперь у нас все испуганы и держат дверь на запоре, хотя больную уже увезли в больницу. Но из моей памяти ее никто не увезет.

Вы видите, что я живу жизнью фантастической, нелепой. У меня мутится в голове, и я завидую Вашему покою. К Вам, мне кажется, жизнь относится как к святыне, она не трогает Вас в Вашем уединении, она знает Вашу тихую любовь к людям и не желает нарушать ее, грубо вторгаясь к Вам. Может быть, все это не так. Может быть, она не щадит Вас, задевая Ваше наиболее чуткое. Я завидую Вам потому, что мне начинает казаться – не слишком ли много заботится жизнь о том, чтоб насытить меня впечатлениями? Порою, знаете, в голове у меня вертится все, все путается, и я чувствую себя не особенно ладно.

А еще я чувствую, что люди глупы. Им нужен Бог, чтобы жить было легче. А они отвергают его и смеются над теми, которые утверждают. Соловьев! Я теперь читаю его¹⁹. Какой умный и тонкий! Читаю Аннунцио²⁰ – красиво! Но непонятно. Нужен Бог, Антон Павлович, как Вы думаете? Но оставим это. И Вы простите меня за это грубое, бессвязное письмо, которое ворвется к Вам потоком мутной воды, как я представляю. Простите. Я груб, как бык.

Книгу Данилина завтра же куплю, прочитаю и расскажу Вам впечатление²¹. Спокойно расскажу. В Москве познакомясь я с Брюсовым²²: Очень он понравился мне, – скромный, умный, искренности. Книгоиздательство "Скорпион" – Брюсов и прочие декаденты – затевают издать

альманах²³. Просят у меня рассказ. Я – дам. Непременно. Будут ругать меня, потому и дам. А то слишком уж много популярности. Кстати – как прав Меньшиков, указав в своей статье на то, что я обязан популярностью – большой ее дозой – тому, что в печати появилась моя автобиография²⁴. И прав, упрекая меня в романтизме, хотя не прав, говоря, что романтизм почерпнут мной у интеллигенции. Какой у нее романтизм! Чорт бы ее взял.

В "Неделю" не пойду, некогда²⁵. Меньшикова не люблю за Вяземского²⁶ и за Жеденова²⁷: Он – злой, этот Меньшиков. И он напрасно толстовит, не идет это к нему – и, думается мне, только мешает развернуться его недюжинному, страстному таланту²⁸.

Пишу повесть, скоро кончу²⁹. Сейчас же принимаюсь за драму, которую хочется посвятить Данченко³⁰. А Вы как, Антон Павлович? Написали что-нибудь?³¹ Поссе показывал мне Вашу телеграмму, в которой Вы извещаете его, что в октябре пришлете ему что-то³². Поссе рад, как ребенок. Я тоже рад. Корректур Марксова издания Вы мне не присылаете, хотя и обещали. Ну, хорошо. Все равно, теперь мне некогда было бы писать статью. Но летом я заберусь куда-нибудь в глушь, все прочитаю и буду писать с наслаждением, с радостью. А хорошо работать! Вот я пишу и – очень доволен, хотя повесть-то длинна и сухна будет. Очень смущен тем, что никак не могу дать ей название.

Однако – пора дать Вам отдохнуть. До свидания!

Дай Бог Вам счастья – уезжайте куда-нибудь³³. Крепко обнимаю Вас.

А. Пешков

Канатная, д. Лемке.

76. А. П. ЧЕХОВУ

11 или 12 октября 1900, Н. Новгород

Был в Москве¹, но книжку Данилова нигде не нашел². Может, Вы мне пришлете, а я Вам возвращу ее, прочитав?

Был в Ясной Поляне³. Увез оттуда огромную кучу впечатлений, в коих и по сей день разобраться не могу. Господи! Какая сволочь окружает Льва Николаевича!⁴ Я провел там целый день с утра до вечера и все присматривался к этим пошлым, лживым людям. Один из них – директор банка⁵. Он не курил, не ел мяса, сожалел о том, что он не готтентот, а культурный человек и европеец, и, говоря о разврате в обществе, – с ужасом хватался за голову. А я смотрел на него, и мне почему-то казалось, что он пьяница, обжора и бывает у Омона. Мы вместе с ним поехали ночью на станцию, дорогой он с наслаждением

запалил папиросу и начал препешло посмеиваться над вегетарианцами. С ним была дочь его – девушка лет 17, красивая и, должно быть очень чистая. На станции, в ожидании поезда, повинувшись неотвязному убеждению моему в его лживости, я заговорил об Омоне и – поймал вора! Да, он бывает в кабаках и даже спасал девицу из омонок, даже дал ей якобы 900 крон ради спасения ее. Врет, мерзавец! Не для спасения дал! Как скверно, фальшиво он рассказывал об этом! И все при дочери, при девушке. Другой был тут, какой-то полудиот из купцов, тоже жалкий и мерзкий⁶. Как они держатся! Лакей Льва – лучше их, у лакеев больше чувства собственного достоинства. А эти люди – прирожденные рабы, они ползают на брюхе, умиляются, готовы целовать ноги, лизать пятки графа. И – все это фальшиво, не нужно им. Зачем они тут? Все равно как скорпионы и сколопендры, они выползают на солнце, но те, хотя и гадкие, сидят смирно, а эти извиваются, шумят. Гадкое впечатление.

Очень понравилась мне графиня. Раньше она мне не нравилась, но теперь я вижу в ней человека сильного, искреннего, вижу в ней – мать, верного стража интересов детей своих⁷. Она много рассказывала мне о своей жизни, – не легкая жизнь, надо говорить правду!⁸ Нравится мне и то, что она говорит: "Я не выношу толстовцев, они омерзительны мне своей фальшью и лживостью". Говоря так, она не боится, что толстовцы, сидящие тут же, услышат ее слова, и это увеличивает вес и ценность ее слов.

Не понравился мне Лев Львович. Глупый он и надутый. Маленькая кометочка, не имеющая своего пути и еще более ничтожная в свете того солнца, около которого беспутно копошится. Статьи Льва Николаевича "Рабство нашего времени", "В чем корень зла?" и "Не убий" – произвели на меня впечатление наивных сочинений гимназиста⁹. Так все это плохо, так ненужно, однообразно и тяжело, и так не идет к нему. Но когда он, Л.Н., начал говорить о Мамине¹⁰ – это было чорт знает как хорошо, ярко, верно, сильно! И когда он начал передавать содержание "Отца Сергия" – это было удивительно сильно, и я слушал рассказ, ошеломленный и красотой изложения, и простотой, и идеей. И смотрел на старика, как на водопад, как на стихийную творческую силу. Изумительно велик этот человек, и поражает он живучестью своего духа, так поражает, что думаешь – подобный ему – невозможен. Но – и жесток он! В одном месте рассказа, где он с холодной яростью Бога повалил в грязь своего Сергия, предварительно измучив его, – я чуть не заревел от жалости. Лев Толстой людей не любит, нет. Он судит их только, и судит жестоко, очень уж страшно. Не нравится мне его суждение о Боге. Какой это Бог? Это частица *графа* Льва Толстого, а не Бог, тот «Бог, без которого жить людям нельзя». Говорит он, Л.Н., про себя: я анархист. Отчасти, да. Но, разрушая одни правила,

он строит другие, столь же суровые для людей, столь же тяжелые, – это не анархизм, а губернаторство какое-то. Но все сие покрывает "Отец Сергей".

Говорилось о Вас отечески-нежным тоном. Хорошо он о Вас говорит. Поругал меня за "Мужика" – тоже хорошо. В Москве слышал я, что Вы скоро там будете. Когда именно?¹¹

Слышал от многих людей, что 39-е представление "Дяди Вани" прошло поразительно хорошо. Говорят, Вишневецкий играл без крика и шума и так, что Лужский в сцене с ним побледнел со страха, а потом заплакал от радости¹². И плакала публика и актеры. Мне, наконец, хочется переехать в Москву ради этого театра. Ну, до свидания!

Крепко жму руку. Поклонитесь ялтинцам. Пришлите Данилова.

Ваш А. Пешков

77. С.А. ТОЛСТОЙ

12 октября 1900, Н. Новгород

Многоуважаемая

София Андреевна!

Простите, что беспокою Вас! Когда я был у Вас с Поссе¹, то оставил в прихожей на вешалке рукопись товарища моего. Будьте добры выслать ее заказной бандеролью в Петербург журналу "Жизнь", Знаменская, 20².

Мне очень стыдно за мою рассеянность и за то, что принужден тревожить Вас, и без того охваченную заботами. Позвольте мне от сердца сказать Вам горячее спасибо за любезность и доброту, с которой Вы относитесь ко мне, и за все то простое, хорошее, что я встретил у Вас. Уж поверьте, что я-то могу ценить все это.

Желаю Вам от души здоровья и бодрости духа.

Земно кланяюсь Льву Николаевичу и очень прошу Вас напомнить ему относительно "Воскресения"³. Кланяюсь и Льву Львовичу⁴ и дочери Вашей⁵, имя которой забыл, – простите!

С нетерпением жду снимка⁶ – вот буду благодарен Вам! По совести скажу – видеть себя на карточке рядом со Львом русской литературы – мне невыразимо радостно. Горжусь этим – ужасно! Знаю, что Вам обязан честью этой. Еще раз – кланяюсь Вам, кланяюсь Льву Николаевичу, крепко жму Вашу руку.

Всего доброго, София Андреевна!

М. Горький

Пешков. Нижний,
Канатная, д. Лемке

78. В.П. ГОРЛЕНКО

Октябрь, до 14, 1900, Н. Новгород

Яновскую я прочел не отрываясь¹. Какой у нее прекрасный язык и как она умна! Посоветуйте ей перевести "Смерть Макарихи" на русский язык². По-моему, это очень значительная вещь. Какая простая, грустная... Она спета, а не написана, если я только понимаю что-нибудь. Драма еще лучше³. На великорусск. яз. нет такой народной драмы, нет вещи, написан. для театра так искусно и умно. Мне, знаете, даже завидно...

79. О.Л. КНИППЕР

21 или 22 октября 1900, Н. Новгород

Дорогая Ольга Леонардовна.

У девицы – прилагаемой при сем – голос и желание учиться петь¹. Умоляю Вас – скажите Вашей маме, просите ее, – т.е. маму – послушать девицу и посоветовать ей откровенно – что делать?² Настолько ли голос стоющ, чтобы можно было рассчитывать на карьеру певицы? И проч.

Антон Павлович приехал? Сообщите сколько проживет в Москве?³ Я буду числа 25–6⁴.

Так насчет девицы-то похлопочите!

Ваш А. Пешков

80. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Вторая половина октября, 1900, Н. Новгород

Петров выражает желание переработать начало рассказа¹, – надо прислать ему. Псевдоним – ни в каком случае изменять нельзя², об этом усиленно прошу. Это очень важно для меня, Петрову – безразлично. Для всех – тоже безразлично. Пускай кто хочет – смеется, потом я попытаюсь заставить задуматься над такой штукой, как Скиталец, – не Петров, а вообще скиталец. Руку жму, и больше некогда писать.

А. Пешков

81. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Между 26 октября и 3 ноября 1900, Москва

Не забудьте восстановить посвящения:

На первом томе

Александрю Ивановичу Ланину

М. Горький

На втором

Марии Сергеевне Позерн¹

М. Горький

82. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

4 ноября 1900, Н. Новгород

Будьте добры выслать мне Горького¹ по 30 экземпляров, – если найдется – каждого тома.

Высылайте: Нижний, Канатная, д. Лемке.

Посылаю какого-то человека письмо², об утолении жажды просит.

Свидетельствую мое почтение.

А. Пешков

Да, пришлите еще денег, р. 200, пожалуйста.

83. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

5 ноября 1900, Н. Новгород

Владимир Феофилович!

Книга Ваша – нравится мне, ибо в ней есть *любовь*¹. Вы, очевидно, очень любите литературу, это сверкает всюду в Вашем очерке.

А относительно себя самого в Вашем изображении я ничего не умею сказать. Думаю, однако, что обо мне еще рано писать серьезно и рано возводить меня в величину. Я, кажется, из тех, которые никуда не приходят, а всё только идут. Недавно какая-то дама написала мне², что произведениями моими я причиняю зло, а добру не способен отдать честь. Ишь ведь она какая, дама-то! И на что бы ей именно у меня добру учиться?

Меньшиков не возбуждает особенного моего внимания к себе, но он – мой враг по сердцу (ибо кротость мудрых – не уважаю)³, а враги очень хорошо говорят правду.

Ну, дай Вам Боже всего доброго. За любовное отношение ко мне спасибо. Желаю успеха Вашей книге. Напишите о Чехове – пожалуйста, пришлите мне. Да кстати напомните, чтоб я прислал Вам свои книги, они скоро выйдут вторым изданием.

Портрет – ужасно смешной⁴. Я похож на жаворонка из булочной, знаете, что в марте пекут?

Жму руку.

А. Пешков

84. Е.И. ЧИРИКОВУ

Ноябрь, после 4, 1900, Н. Новгород

Милый друг!

Очень прошу тебя – пожалуйста, напиши в "картинках"¹ о противной брошюре², при сем прилагаемой. Посылаю, в качестве пособия, заметку из "Нижегородского Листка", не пропущенную цензором, можешь, если не хочешь затруднять себя, закатить ее в картинки хоть всю. Будь добр – устрой это в ноябре, очень необходимо. У нас в начале декабря выборы, – нужно спихнуть голову и управу к чертям. Ты очень поможешь этому острым словом. Отметь, что в Нижнем – голова юрист, бывший присяжный поверенный А.М. Меморский, его товарищ, т.е. заступающий должность головы, И.В. Богоявленский – бывший присяжный поверенный и мировой судья. Оба – были либералами, оба усердно служат купцу.

Сию в Нижнем, – как горошина в котле кипящем. Приятно провели мы время в Москве!³ Напоминаю тебе разговор о комедии или драме – голубчик, валяй! Действуй!⁴

Жене – низкий поклон. Искренно уважаю ее, очень дорого мне было видеть ее возмущение, тогда, в гостинице и, хоть я от своего не откажусь, но ее – признаю. Вообще – славно, что я видел тебя и ее и что оба вы такие хорошие люди. А все же надо переводиться в Москву!⁵ Обязательно, друг.

Анне Михайловне⁶ – мой сердечный поклон. Жена кланяется вам.

Всего доброго! Крепко жму руку.

Твой А. Пешков

85. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Ноябрь, до 14, 1900, Н. Новгород

Рассказ пришлю дня через два, три. Он уже написан. Он – как бы предисловие к дальнейшим¹. Вместе с ним возвращу переделанный рассказ Петрова². Петров – растет, дай ему Боже всего доброго! Голову даю на отсечение, из него выйдет крупная сила, или я – осел. Посылаю три стихотворения³. Автор – из простых, бывший солдатишко. Прекрасно владеет стихом, но как-то туманен. Если которые-нибудь стихи пойдут – дай ему, Виктор Сергеевич, к. по 15.

Сколько будет рассказов в моей серии – не знаю. Следующий – "Жестящик Нюшка" – дам вскорости, м. б., до января. Потом – "Веселый почтальон Силюянов". И т.д.

Каково живется?

Петрову за рассказ сейчас же вышли деньги. Даже вот что, вышли, если можешь, теперь и *запиши мне*. Ему не столько деньги нужны, сколько нужно знать, что не *один я* ценю его. В деле его воскресения из пьяниц ты должен мне помочь, равно как и Владимир. А Владимира чем больше знаю я – тем более люблю и уважаю.

Советую и тебе, Вик. Сергеев, держаться ближе к нему, очень советую. На дурное в людях можно и не обращать внимания, а хорошее надо высоко ценить, ибо хорошего-то не очень много. Работаю, как каторжанин⁴. Изучаю Пролог и Библию во всю мочь. Купи-ка, брат, себе Пролог! Вот журнальчик – хорош!⁵ Всё в нем есть, всё.

Обнимаю.

А. Пешков

86. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР"

Между 13 и 15 ноября 1900, Н. Новгород

М(илостивый) г(осударь), г(осподин) редактор!

Пожалуйста, напечатайте нижеследующее:

Кто-то из "публики"¹ напечатал на днях в "Новом Времени"² заметку о разговоре моем³ с лицами, находившимися в коридоре Художественно-общедоступного театра в Москве. Автор заметки говорит, что он присутствовал при этом лично, но я думаю, что это неправда, или он недослышал, потому что слова мои он приводит в совершенно искаженной передаче московской газеты "Новости Дня"⁴.

Говоря с публикой, я не употреблял грубых выражений: "глазеете", "смотрите мне в рот", и не говорил, что мне мешают пить чай с А.П. Чеховым, которого в это время тут не было, ибо он сидел за кулисами.

Я сказал вот что: "Мне, господа, лестно ваше внимание, спасибо! – но я не понимаю его. Я не Венера Медицейская, не пожар, не балерина, не утопленник; что интересного во внешности человека, который пишет рассказы? Вот я напишу пьесу – шлепайте, сколько вам угодно. И как профессионалу-писателю мне обидно, что вы, слушая полную огромного значения пьесу Чехова, в антрактах занимаетесь пустяками". Сказав так, я извинился, хотя этого не надо было делать. Этим письмом я только протестую против искажения моих слов, но не извиняюсь. А газетчиков, раздувших это пустяковое происшествие, я от души спрашиваю: "Неужели вам, господа, не стыдно заниматься подобными пустяками?"⁵

М. Горький

87. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

15 ноября 1900, Н. Новгород

Дорогой мой

Константин Петрович!

Я бы с удовольствием разделил с Вами расходы по изданию переводов Мережковского, которые отчасти знаю и восхищаюсь ими¹. Если это можно устроить – я к Вашим услугам.

Относительно обложки – мне решительно все равно². Вообще такие мелочи всегда следует решать без моего участия. Сердечное Вам спасибо за хлопоты по изданию моих книг. Обложку для народных изданий³, м.б., кто-нибудь нарисует другой? Напр. – Репин? Если будете просить его об этом – сообщите мне, и я напишу ему. Посылаемых Вами листов нового издания – читать не буду, ей-богу некогда. Страшно занят⁴. Сажу за столом часов по 10 в день.

Хождению Вашему по библиотекам и Эрмитажу – завидую⁵. Что – геология?⁶ Геология – хорошо, но искусство – лучше! И я, завидуя Вам, рад за Вас – хорошим Вы воздухом дышите.

Теперь о делах – чорт их дер!

Вы получили с меня весь мой вклад, да?⁷ Теперь – есть остаток? Мне хотелось бы отчислить из него 5% с общей суммы всей полученной мною прибыли. Деньги эти положить бы в банк. А с нового издания отчисляю я 10% и тоже туда. Да к этому – всю прибыль с народных изданий. И когда образуется т. 3-4, – тогда и назначить премии из сего капитала за разные книжки для широкой публики⁸. Как Вы полагаете – резонно это?

Напишите мне, пожалуйста, обсуждался ли товарищами проект о премиях. Напишите также, что Поссе? Не пишет он, думаю, что плохо

живет. Не нужно ли ему денег? Вот бы Вы, как-нибудь, ему из моих предложили.

Очень прошу, К.П., найдете время – черкните. У него, у Владимира, ужасно неровный характер.

Пока – до свидания!

Мечтаю о Песте, когда буду в Питере и увижу Вас⁹.

От всего сердца желаю Вам доброго здоровья и бодрости духа.

А. Пешков

88. Л.Н. АНДРЕЕВУ

16 или 17 ноября 1900, Н. Новгород

Спасибо, Леонид Николаевич, спасибо, голубчик! Вы очень хорошо написали о моем столкновении с публикой¹ – Вы относитесь к ней, как *настоящий* писатель. Уважать ее – не за что, ненавидеть – за всё.

Пэк – искажил мои слова². Я не говорил "глазеете", "вытаращили глаза", не говорил "стыдно", и – А.П. Чехова при сем не было, а чаю я в ту пору – не пил. Но это – пустяки. Это – выяснится. Желаю всего доброго. Жму руку. Пишите! Работаете ли для "Жизни"?³

А. Пешков

89. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

20 ноября 1900, Н. Новгород

Спасибо, голубчик Ник. Дмит.!

Но Вы напрасно утруждали себя – чорт с ними!¹ Пусть пишут, ругаются и т.д., я тоже буду писать и ругаться. От этого, кроме пользы для всех, – ничего не воспоследует.

Как Вы поживаете? Как здоровье супруги? Где Иван Алексеев? Видите ли Андреева? Хотелся мне, чтоб Вы поближе к себе привлекли его³ – славный он, по-моему, и – талантливый.

Черкните парочку строчек, а я – крепко жму Вашу славную, дружескую лапу.

А. Пешков

90. И.А. ТИХОМИРОВУ

21 или 22 ноября 1900, Н. Новгород

Батюшка Асаф Александрович!

Устройте моим добрым и близким знакомым так, чтоб нашлось для них местечко в театре¹. На днях высылаю Вам книжки².

Крепко жму руку.

А. Пешков

91. И.А. ТИХОМИРОВУ

Около 25 ноября 1900, Н. Новгород

Асафу Тихомирову

Хороший Вы, живой парень, и славная у Вас чуткая душа. И любите Вы людей – никогда не забуду, как играете Вы учителя в "Чайке"¹.

Так может изображать чужую душу только очень хороший человек, очень талантливый артист.

М. Горький

92. М.П. ЛИЛИНОЙ

Около 25 ноября, 1900, Н. Новгород

Марье Петровне Лилиной.

Вы – чудесная!¹ Разве только Бог поймет, как Вы ухитряетесь быть в одно и то же время жрицей и в храме искусства и у пенатов². Есть что-то детски чистое, какая-то святая простота во всем, что Вы делаете, и я не знаю, где Вы лучше – на сцене или в жизни?

М. Горький

93. В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Около 25 ноября, 1900, Н. Новгород

Всеволоду Эмилиевичу Мейерхольду

Вы, с Вашим тонким и чутким умом, с Вашей вдумчивостью – дадите гораздо, неизмеримо больше, чем даете, и, будучи уверен в этом, я воздержусь от выражения моего желания хвалить и благо-

дарить Вас¹. Почему-то мне хочется напомнить Вам хорошие мудрые слова Иова: "Человек рождается на страдание, как искры, что устремляются вверх"².

Вверх!

М. Горький

94. А.А. САНИНУ

Около 25 ноября, 1900, Н. Новгород

Александрю Акимовичу Санину

Дядя! Твою солидную фигурку не оденешь в ткани красноречия, талант твой – выше похвал, и отношение к искусству – истинно и свято¹. Так! Верю, что про тебя сказано Иисусом, сыном Сираховым: "Душа горячая, как пылающий огонь – не угаснет, пока не истощится"². Истошай её щедро! Есть рабы искусства, есть жрецы и есть просто служащие ему.

Ты, мне кажется, жрец.

М. Горький

95. И.А. ТИХОМИРОВУ

Около 25 ноября, 1900, Н. Новгород

Милый и хороший Асаф Александрович! Посылаю накладную на 27 экземпляров моих книг, они высланы вчера и теперь уже лежат на вокзале в Москве.

Будьте добры, голубчик, разберите их и раздайте по рукам¹. Надписи сделаны на первом томе. Наверное я кого-нибудь позабыл, кому-нибудь не дописал или переписал. Пусть извинят мне это. Я люблю вашу хорошую семью, семью артистов и порядочных людей. Всем жму руки и кланяюсь низко. Не обижайтесь, братцы, за надписи, ибо хотя некоторые из них и глупы – все они искренны, поверьте. Христом Богом прошу – сокройте от газет сиё мое подношение вам, господа! Ибо – вот я чувствую, что скоро в газетах будут появляться точные отчеты о моих ссорах с тещей и женой.

Может быть, Асаф Александрович, не всем нужно знать, что кому написано? Так пусть не знают – устройте уж Вы это. Простите, что затрудняю!

Обнял Вас заочно и крепко целую, славный Вы человечина!

А. Пешков

96. И.А. БУНИНУ

25 ноября, 1900, Н. Новгород

Заграничные письма, дорогой дружище, я получал и на оные не отвечал, ибо был уверен, что они не достигнут цели¹.

За Химер – огромное, горячее спасибо², нельзя ли их передать Телешову, он собирается отправлять мне посылку, и – вместе бы я получил Ваш мне подарок.

А еще ббльшее спасибо за "Яблоки"³. Это – хорошо. Тут Иван Бунин – как молодой бог спел. Красиво, сочно, душевно.

Нет, хорошо, когда природа создает человека дворянином, хорошо! Деточка моя – Вам надо работать, а не бегать по заграницам. Вам надо очень много писать, чорт вас съешь!

Где "Белая смерть"? Иван Алексеевич – ее надо в "Жизнь" дать, непременно!⁴ Злой и глупый отзыв Потапенка в "России" – смешон⁵.

Недурно написал Чехихин-Ветринский в "Нижегородском Листке"⁶. Хорошо разобран "Листопад" в "Сибир(ском) Вест(нике)"⁷, а "Яблоки" – не помню где – еще лучше. Отзывов было много, и все – лестны, хотя многие, по обыкновению, – глупы.

Скоро ли выйдет сборник стихов?⁸ Очень жду. И сильно заинтересован "Белой смертью". Когда прочтешь начало моей повести – дай мнение свое⁹.

Жена и Ланин кланяются, очень.

Хорошо бы сюда захватить Бунину. Здесь тоже вроде заграницы, ей-богу!

Пока – жду Химер: а если их привезет с собой самая интересная из них – буду рад чертовски.

А. Пешков

Поклон брату¹⁰ и всем.

97. В.А. ПОССЕ

25 ноября 1900, Н. Новгород

Все мои "друзья" советуют мне не печатать фантазию и – скажу по совести – мне как-то неловко видеть тебя с ними¹. Но мы с тобой не будем говорить об этом пункте, наплевать. У меня такое настроение, чтобы стекла бить, и я буду бить стекла в одиночестве².

Кудринского за очерки семинарии я распёк³. Как понравился тебе очерк Яблочкова?⁴ Не забудь передать его Мирову⁵.

Вчера была жена именинница, что помешало мне работать⁶. Сегодня я опять работаю, с радостью, с наслаждением. Здесь тоже все оби-

делись на меня за речь. Получаю кучу ругательных писем от публики – и коллективных, и других – шлют даже из Баку⁷.

Хожу с Петровым на спевки⁸ и вообще – живу не дурно.

Ты бы написал о том, как чувствовали Михайловского поподробнее, это интересно⁹. Что именно ты сказал? Дал ли Бунин "Белую смерть"?¹⁰ Чехов кончил драму и, говорят, обвенчался¹¹. Писал ты о театре?¹² Не приедешь ли сюда на праздники? Это бы хорошо. "Христианин" – очень нужен мне¹³.

Нельзя ли мне высылать два экз. "Жизни" вместо одного?

Ну, пока до свидания. Обнимаю.

Алексей

98. В.Я. БРЮСОВУ

26 ноября 1900, Н. Новгород

Что Вы читали мою заметку о Ваших стихах, мне, признаться, это неприятно¹. Заметка – глупая, говоря по совести. А Вы – лучше Ваших стихов пока. Мне искренно хочется, чтоб было наоборот, ибо наоборот – выгоднее для искусства.

Сообщите-ка мне последний срок для альманаха².

Я не договорил – Вы производите чрезвычайно крепкое впечатление. Есть что-то в Вас – уверенное, здоровое. Думаете, я это как бы извиняюсь пред Вами за отзыв о стихах? Нет – я хочу сказать, что, представляя себе Вас, – ждал от стихов большего. Теперь – извините.

Чорт знает отчего, но с некоторого времени я начал говорить с людьми тоном старшего дворника.

Думаю, что моя реляция о писателе, который зазнался, не понравится Вам³; она плохо написана – раз, и написана на социальный мотив – два.

Крепко жму руку.

А. Пешков

99. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Ноябрь, после 26, 1900, Н. Новгород

Святки и всю зиму проживу в Нижнем.

Посланные мною *стихи Былинского верни мне*¹. Он, мерзавец, уже напечатал их в "Волгаре". Человек он дрянной.

Передал ли Владимир хороший рассказ "Клинический случай"?²

Следующий свой рассказ пришлю в декабре, наверно³. Петров скоро пришлет⁴.

Пока до свидания!

Жена у меня все прихварывает. Беспокойно.

А. Пешков

100. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

28 ноября 1900, Н. Новгород

Дорогой мой

Константин Петрович!

Мне нужно денег, – простите! Скоро я перестану надоедать Вам.

Будьте добры выслать мне 500 р. *по двум адресам*.

300 по адресу: Нижний, Канатная, мне.

200 по адресу: Нижний, редакция газеты "Нижегородский Листок", Станиславу Ивановичу Гриневицкому.

Сии последние 200 р. очень нужны, более чем 300, и их прошу выслать раньше.

Крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

Попросите контору выслать мне 5 экз. "Гаспара Фикс"¹.

101. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Начало декабря 1900, Н. Новгород

Меня очень удручает Ваша болезнь, а главное – Ваше настроение. Я не знаю Вас и не знаю за что Вы не любите себя, за что злитесь на себя? Я не "лекарь душ", но, думаю, что недостаток уважения к самому себе, заметный в Вас, истекает из повышенных требований к самому себе, и, если это так – то это хорошо.

Кабы Вы, дядинька, не на себя, а на других разозлились! Вот и был бы у Вас неиссякаемый источник вдохновения и не относились бы Вы к себе по-инквизиторски. Вы себя не мучайте, Вас люди измучают. Тот же Гольцев и К⁰ зададут Вам феферу¹, облив душу Вам всякой глупостью и пошлостью.

Грустно, что Вы не пишете, ей-богу, грустно! Я прошу Вас – кончите хоть один из четырех начатых рассказов! Голубчик, кроме работы, в жизни сей очень мало столь же ценных удовольствий. И не понимаю я – почему стыдно писать рассказы? Что есть рассказ?

Содержание души некоего человека, – взгляды, мнения, радость, горе, любовь и ненависть некоей части мира, ибо человек часть мира, а может – весь мир. Всегда полезно людям знать, чем болеет и чему радуется, за что любит их и ненавидит за что данный писатель жизни их. Вы – Боже избави! – не подумайте, что я Вас поучаю! Не позволю себе этого. А есть что-то, что очень нравится мне в Вас – вот и причина, почему я к Вам привязываюсь.

Эх Вы! Видел я Вас тогда, у театра, с женщиной, которую назвали Вы "лучшим другом своим"². Взглянул я на Вас, на нее – позавидовал Вам. Оба – красивые, оба – молодые. Я не знаю Ваших с ней отношений и не догадываюсь ни о чем, не хочу, а мне просто приятно было видеть Вас с ней, ее с Вами. Красиво, дядинька! Встряхнитесь! К чорту болезнь, и лень, и недоверие к себе – это тоже болезни. А за дерзкое письмо простите меня. Я очень неуклюжий человек, но я человек искренний. Следует еще прибавить, что искренностью моей я иногда действую как обухом топора. Сейчас, я думаю, не произошло эдакого казуса?

Крепко жму руку и желаю бодрости духа.

А что Вы из "Курьера" уйдете, то "Курьер" от этого сильно поте-ряет, Вы же – нет³.

До свидания, до Рождества. Очень жду Вас. Женину рожу при-шло⁴.

А. Пешков

102. Д.И. ЧЕТВЕРИКОВУ

5 декабря 1900, Н. Новгород

Многоуважаемый

Дмитрий Иванович!

Простите за смелость и бесцеремонность! Прошу Вас – вот о чем. Каждый год я устраиваю в Нижнем елку для беднейших детей. В прошлом году елка была сделана на 500 человек, мы выдали ребятишкам подарки – на штаны, на рубашки, сапоги давали, шапки и фунта по два гостинцев – и у нас еще осталось кое-что на сей год¹. Увлеченный успехом, я затеял в этом году елку на 1000 человек и – кажется, сорвался². Пожертвования притекают слабо. И вот теперь я прошу Вас помочь мне не обидеть ребят, уже оповещенных об елке. Будьте добры и великодушны, дайте что-нибудь!³ И не соберете ли что-либо по знакомым? Мы – все берем!

Не дадут ли где-либо бракованного ситцу, бумазей и всякой всячины в этом роде?

Еще раз – простите за смелость! Я был так невежлив, что до сей поры не сказал Вам даже спасибо за карточку Л.Н. Толстого, любезно присланную Вами, и – вот обращаюсь к Вам с такой канительной просьбой!

Ну, что же делать? Извините!

Кланяюсь низко.

Ваш А. Пешков.

Адрес:

Нижний Новгород

Алексею Максимовичу

Пешкову

103. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Около 5 декабря 1900, Н. Новгород

Дорогой

Константин Сергеевич!

Я к Вам – с просьбой о помощи. Вот в чем дело: "по примеру прежних лет" затеял я в этом году елку на 1000 человек детей самого несчастного качества, т.е. для трущобных жителей в возрасте от 6 до 12 лет, и лишь для тех, которые в школах не учатся и ни в каких елках не участвуют¹. Самый обор!² И – кажется – я провалился. В прошлом году елка у меня была на 500, и пожертвованний хватило, а в этом – увы! По сей печальной причине прошу и умоляю Вас – походатайствуйте пред С.Т. Морозовым о помощи нам, нижегородам³. Не может ли он, милостивец, дать нам тряпочек для подарков на штанишки и рубашонки детям? "Всякое даяние благо"⁴; даже и кредитная бумага. Постарайтесь, дорогой Константин Сергеевич, а то мы будем поставлены в смешную необходимость дать голодным и голым детям – по конфетке только. Умоляю.

Хвораю. Огорчен невозможностью ехать в Москву и видеть еще раз "Штокмана"⁵ и "Когда мы..." Наши были на "Мертвых" и приехали в восторге⁶. Рассказывают чудеса. Ах, чорт возьми мою голову!

Плету потихоньку четырехэтажный драматический чулок со стихами, но не в стихах. Не говорите об этом газетчикам, – чтоб им онеметь, чтоб у них руки отсохли. Чувствую, что одна сцена мне удалась – благодаря тому, что в ней главным действующим лицом является солнце⁷. Когда кончу? Сие известно господу.

Кланяюсь Вам низко и повторяю мою просьбу, – посодействуйте, чем возможно. Всё берем, даже деньги! Коленкор, ситец, бумазею, сапоги, рукавицы, шапки – всё!

Низко, уважительно кланяюсь Марии Петровне и желаю ей всего, всего доброго и здоровья, здоровья – как и Вам.

А. Пешков

Кланяюсь всем.

Может, мне самому надо написать Савве Тимофеевичу?⁸ Я не знаю его адреса! Извиняюсь пред ним и прошу его, очень прошу!

104. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

5 декабря 1900, Н. Новгород

Николай Дмитриевич

– спасайте!

Ибо – погибаю!

Успех прошлогодней моей елки¹, устроенной на 500 ребятишек из трущоб, увлек меня – и в сем году я затеял елку на 1000!² Увы – широко шагнул! Отступать же – поздно!

Прошу, молю, кричу – помогите оборванным, голодным детям, – жителям трущоб! Николай Дмитриевич – пожалуйста, собирайте все, что дадут:

два аршина ситцу и пяточок, пол-аршина бумазеи и старые сапоги, фунт конфект и шапку – всё берем! Всё!

Уверен в Вашей доброте, надеюсь на Вашу энергию.

Кланяюсь супруге, Ивану Алек(сеевичу) и всем знакомым.

Как бы только затея моя не проникла в газеты! Ох, Господи!

Крепко жму руку!

Пожалуйста!

Болен, никуда не выхожу. Завтра умру. Хороните без певчих, венков – не надо, лучше пришлите пять фунтов лаврового листу на елку бедным детям.

Ваш А. Пешков,

живущ в Нижнем,
Канатная, д. Лемке.

105. О.Л. КНИППЕР

5 декабря 1900, Н. Новгород

Кожа моего сердца цветом подобна крови сердца моего – она красная. Она очень удобна для переплета книг – ей-богу! – ибо, хотя и шероховата и кое-где порвана, но все еще крепка, как ремни сандалий Геркулеса, который, впрочем, не носил сандалий. А может быть и носил...¹

За доброе письмо – спасибо Вам², славный Вы человек. Наши нижегородцы видели Вас – Майю – и говорят, что Вы играете – великолепно³. Я этому рад, очень рад. Читал и рецензии. Вообще – не верю им, но читал. А рад я за Вас потому, что хорошим людям всей силой сердца желаю всего хорошего. Вы – артистка в истинном смысле слова. Вы умница, Вы здоровый духом человек и – что всего лучше – Вы умеете чувствовать.

С какой радостью буду я изображать веселую вдовушку зрителя тюрьмы⁴ – чорт меня растаскай по нитке! Ибо – знаю, Вы мне ее изобразите еще лучше, чем я. Видите – я эгоист. Анафема! И я – хвальбишка. Но это – ничего. Едва пишу. Четвертый день трещит голова, никуда не выхожу и не могу спать.

У нас – все хворают. Жена, теща, сын, племянник, кухарка – брр! Госпиталь! Жаба, инфлюэнца, лихорадка и еще что-то никому не вемое. Два раза в день бывает доктор и говорит глупости и прописывает кучу лекарств. Все с жадностью едят пилюли и микстуры, и порошки, а я и мой друг мрачный Скиталец декламируем стихи и поем ирмосы. Первого мы не умеем, а второе выходит очень громко⁵.

Но – ничего! Да, жизнь хороша, Вы правы, и за это я Вас еще больше уважаю. Люблю людей, которые любят жизнь. Пускай болит голова и даже сердце, – если хочешь, – боль сердца – жизнь в сердце! Вот и всё.

Расхорошей Вашей маме мой поклон, и брату⁶, и дяде Яше⁷ – ведь его так зовут, офицера-то? А коли старая Средина⁸ не уехала, то и ей – поклон. Чудесная старуха! Вам крепко жму руку и желаю успехов, бодрости, всего, всего доброго!

А. Пешков

Где Антон Павлович? Писал в Дегтярный – нет ответа⁹. Уже уехал? А когда? Буду благодарен, если Вы черкнете на открытке – уехал или нет и – куда писать?¹⁰

А. Пешков

106. Д.И. ЧЕТВЕРИКОВУ

12 декабря 1900, Н. Новгород

Сердечное, горячее спасибо Вам, Дмитрий Иванович, за щедрый подарок ребятам¹. Какой Вы, должно быть, хороший человек, коли так отзывчивы к нуждам ребятишек. Знаете – самое трагическое в жизни – это голодные, оборванные, и – преждевременно испорченные дети. Вот у меня сын есть 3 лет и племянник – года, я смотрю на них – счаст-

ливцы! – и с ужасом в сердце вспоминаю свое детство. Спасибо Вам, дорогой, крепко жму руку Вашу, спасибо!

А что будучи в Москве к Вам я не зашел – в том повинен и прощения прошу усердно².

Попадая в этот город, я, – помимо воли своей, – начинаю вертеться наподобие волчка и всегда – бестолково.

Возвращаясь домой, чувствую себя так, как будто был на большой стройке, слышал шум, стук, глотал пыль, видел, что затеяли люди строить большой домину*, но у них и план не ясен, и материал не прочен, да и плотники они не очень способные. Тогда у меня от этого в душе смута и грусть.

А, однако, чего я расписался? Буду в Москве – к Вам явиться не премину, даю слово, – вот что надо сказать.

Супруге Вашей кланяюсь и детям тоже.

А Вам еще раз крепко руку жму.

Видите ли что – московский подарок нам дважды важен и сам по себе и как средство всколыхнуть местные честолюбия и самолюбия.

До свидания!

А. Пешков

107. Е.Н. ЧИРИКОВУ

Середина ноября – декабрь, до 15, 1900, Н. Новгород

Дружище Евгений Николаевич!

Думаю, что из намеченного тобою материала ты должен слепить крепкую, отчетливую вещь¹. Я, кажется, представляю себе содержание ее и не имею сомнения в том, что это будет и важно и интересно. Не называй эту штуку ни драмой, ни комедией – пьеса, мол, а там уж – сами разберут. Я – не драматург, а зритель – пожалуй, это лучше, – и как зритель очень советую, – в уста каждого эпизодического лица влагай две-три таких фразы, чтоб они сели мне в ухо. Это очень оживляет действие. А главным персонам – тоже давай какие-нибудь фразы, вроде "русский талантливый человек не может быть чистеньким"², как сказано в "Дяде Ване". Равняя себя с дядей Ваней, ты этим больно уж высоко его ставишь, что, конечно, и сам знаешь. Что тебе в Минске дурно – это хорошо, было бы дурно, если б тебе хорошо было в Минске. Я не играю словами, – не сердись, это нечаянно вышло, мысль-то верная. – Я всей душой за то, чтоб тебе уехать

---

* Так в подлиннике. – Ред.

из Свинска³. Это необходимо, обязательно. Хлопчи о переводе в Москву, хлопчи серьезно, во всю мочь. Не могу ли быть полезным? Я знаком с Желябужским, – он тоже что-то по контрольной части – не хочешь ли, поеду к нему?⁴ Скажи. Я тебе не токмо советую переводиться в Москву – прошу о том. В ней ты и заживешь шире и работать будешь больше, – уж это несомненно. Дороже жить? Хватит!

"Литераторские дети среднего писателя – несчастные дети"⁵. Не знаю. Но люди, выдавшие нужду, лучше людей, с оной незнакомых, это факт. И нужда совсем не обязательна. Здесь обращаюсь к сердцу Вал(ентины) Егор(овны)⁶ и Анны Михай(ловны) – они это поймут, обе поймут – не на печке жили. О женщинах: когда о них говорят, я вспоминаю стихи Леопарди сестре Паолине:⁸

О женщины! Что б сделать вы могли
Для родины, когда бы вы хотели!..
... Но что вы в нас будили в наши дни?
На чье чело венки вы возложили?..
... Нам не поднять и меч тот боевой,
С которым деды в битву выходили...
Кто виноват в беде страны родной⁹
Скажите мне, о женщины, не вы ли?..
О женщины! Кто низко пред судьбой
Колени гнет трусливо и послушно,
Кто в дни беды страны своей родной
Молчит, как раб, в тревоге малодушной,
Кто в те ряды, где блещет сталь мечей,
С своим мечом придти и стать не смеет –
Тот, женщины, любить вас не умеет,
О, матери бесславных сыновей!..

Видишь – я много вижу в женщине силы, ибо с Леопарди – согласен. Нахожу, что лучше его никто не сказал женщинам правду. Я вообще – ругаюсь от любви. Женщина – сила, огромная, стихийная. Она может из нашего брата столь же просто сделать честных людей, как и подлецов творит.

Теперь вот что: об Обществе распространения грамоты и происшествии со Скворцом – лучше не пиши, а то, пожалуй, О-во прихлопнут¹⁰. Есть основания ждать этого. Пожалуйста, погоди. Тебя обнимаю, прочим кланяюсь.

А. Пешков

108. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Первая половина декабря 1900, Н. Новгород

Длинный и хороший человек!¹

Посылаю рассказ Петрова, славный рассказ². Свой пришлю к январской книге, – верь не верь – пришлю³. Ибо помню речь у Телешова, справедливую и верную речь⁴. Скоро закончу мою повесть⁵ и начну – не знаю что еще: "Нашу улицу"⁶ или что-то другое, чему названья нет и что очень грустно.

Дорогой дядя! Жизни мне мало для работы, вот что. Охота – смертная, а время нет. Сижу теперь по 8 – по 10 часов в день – мало!

Спасибо за Петрова, хорошо заплатили ему. Он живет у меня, работает, как вол, не пьет, серьезен. Хороший, честный и талантливый парень. Одинокий, бедняга. Верую, что из него выйдет нечто хотя и не крупное – м.б. – но хорошее, цельное⁷.

Жму руку, желаю бодрости духа.

Ваш А. Пешков

109. Л.Н. АНДРЕЕВУ

15 декабря 1900, Н. Новгород

Леонид Николаевич, государь мой!

Образовалось здесь "О-во защиты женщин". Средств нет. Издаем сборник. Понимаете?

Пишите нам, голубчик, небольшой рассказ, а то – большой рассказ пишите. У Вас есть начатые – прекрасно! Нет ли про женщину? Проститутку?¹ Вроде "Памятника Пушкину"² Пожалуйста, сударь мой, не отказывайтесь – убью!

Нет, серьезно, когда поедете сюда на праздниках – привезите с собою рассказик. Я Вас жду. И без рассказа жду, чорт с Вами. Скиталец заочно любит Вас и ждет, сладостно мечтая о совместной выпивке.

Дорогой мой – напишите же рассказ все-таки. И не укажите ли человека, который бы мог написать статью о проституции³ Не напишет ли чего-либо Тихон Полнер? Если да, сообщите его адрес, я буду его просить, молить, как Вас⁴. Ну, до свидания скорого!

Крепко жму руку.

А. Пешков

110. А.Р. КРАНДИЕВСКОЙ

15 декабря 1900, Н. Новгород

Дорогая

Анастасия Романовна!

Кроме всяких комплиментов, прямо к делу – марш-марш! Чорт, известный любитель добродетели, дернул здешнюю многоуважаемую публику создать здесь "О-во защиты женщин"¹. Денег ни гроша. Сборник!

А посему – напишите нам рассказ. Про женщину: жила, скучала, упала, страдала, – что-нибудь в этаким стиле. В каком угодно! И хоть не про женщину, а про девочку. Вы что-то рассказывали о своей кухарке или о горничной – так вот про них. Очень прошу, ей-богу! Пожалуйста!

Я должен принять в этом О-ве участие: ибо – смерть как люблю падших женщин! В моей повести их будет 73².

И – сообщите мне адреса Щепкиной, Вербицкой, Лопатиной, а также других известных Вам писательниц. Я им всем напишу³ такие письма – взвоят! Все падут от умиления... на колени пред Богом. Нет, право, я не шучу! Помогайте женщинам. И мне. Я участвую в О-ве по очень солидным побуждениям.

Супругу – поклон. Детям – другой. Сергею Апполоновичу⁴ – два сразу.

А Вы написали Ваш "Только час"⁵? А другую вещь? Вы – не ленитесь, матушка моя, "лень есть мать бедности, а сия мать пороков", как сказано в одной брошюре о чуме.

Ну, до свидания!

Мы всё берем в пользу падших женщин – рассказы, стихи, деньги, старое платье, швейные машины, рояли. Пожертвуйте колокольню, и ту возьмем!

Просите пишущих знакомых помочь голодным, падшим женщинам! Вообще – помогайте!

Крепко жму руку.

А. Пешков

111. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

15 декабря 1900, Н. Новгород

Николай Дмитриевич, дорогой мой!

Местное "О-во защиты женщин"¹ задумало издать литературный сборник². Пожалуйста, помогите! Дайте рассказик, прошу убедительно, горячо прошу. Еще прошу Чирикова, Андреева, Бунина, женщин-писательниц, Поссе, Соловьева и Безобразова.

Сообщите мне адрес сего последнего, я должен поблагодарить его за присланную книгу и буду просить³. Передайте Ивану Алексеичу мою убедительную просьбу помочь, чем может. На отдельном листочке и ему записочка приложена⁴.

Что Вы не пишете? Я просил Вас помочь моей елке – получили Вы письмо?⁵ Как живете? Не вздумаете ли на праздниках прокатиться сюда?⁶ Вот бы здорово! Едет Андреев⁷ и, м. б., приедет Поссе⁸. Как нравится ноябрьская книга "Жизни"? Скиталец?⁹

Черкните пару слов и, пожалуйста, пришлите рассказик.

Пожалуйста, голубчик.

Цензура обеспечена.

Крепко жму Вашу славную лапу.

А. Пешков

Супруге поклон!

112. И.А. БУНИНУ

15 декабря 1900, Н. Новгород

Иван Алексеич!

Помогайте, дружище! Если сборник выйдет¹ – он будет хорош, как май, – свежий, молодой. Помогайте!

Я уверен в Вашей душе, расположенной ко мне, и представляю Вам свою, любящую Вас. В этом О-ве я очень заинтересован, ибо сильно возмущен. На днях мне пришлось столкнуться с подростками-девочками. Три. Одной 14 – беременна. Продана матерью за 15 р. Другой – одиннадцать. Растлена, "играючи" с дядей. Третьей – 15, продана за 200 р., получила 30. Покупатель – местный пароходчик.

Ну, так помогайте!

Что же Вы не отвечаете на письма? С меня пример берете? Дурным примерам подражать не надо.

Жду ответа и стихов и рассказа... так, небольшого!² До свидания! Не вздумаете ли махнуть сюда на праздниках?³ Это было бы красиво! Зову Телешова. Приезжает Андреев, собирается Поссе⁴. Здесь Скиталец. Что Вы на это скажете? "Пукет" душистый, а?

А. Пешков

Руку жму. Брату Вашему поклон.

113. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

16 декабря 1900, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович!

Посылаю Вам перевод "Так сказал Заратустра"¹. Переводили его Васильевы, мой товарищ с женой, они же перевели предисловие к этой книге Питера Гаста, друга Нитше, перевод этот был напечатан в "Жизни" за 1898 г., когда она носила желтую рубашку².

Расходы по изданию я бы взял на себя, если б перевод сей признан был достойным издания. Предисловие Гаста необходимо приложить.

Пожалуйста, попросите контору оплатить прилагаемый при сем счет магазина "Книжные новости"³ и пришлите мне 275 р. 16 к., так что выйдет – 300.

Затеял елку на 1000 детей и сбиваюсь с ног с этим делом⁴. Нужно иметь 1500 фунтов гостинцев, 1000 штанов, 1000 рубах, 1000 сапог валяных.

Нет ли у Вас знакомого человека из пишущей братии, который занимался бы вопросом о проституции?

Местное "О-во защиты женщин" хочет издать сборник по сему вопросу⁵. Не даст ли кто статью о проституции, рассказ и т.д.?

Приглашаю к участию в сборнике Поссе – редактором, Соловьева, Чирикова⁶, Бунина, Андреева, Телешова, Скитальца, проф. Безобразова, женщин пишущих и т.д.

Поскольку есть время – помогите мне в этом деле. Я взял в нем на себя организацию мастерских для женщин и надзор за мастерскими⁷. Хочу предложить О-ву устройство женской типографии, школу для обучения типографскому делу. Устраиваю воскресную школу.

Пишу повесть. Как Вам показалось начало?⁸

Черкните парочку строк искренно любящему Вас человеку.

Скоро ли выйдут классики?⁹

Жду – с жадностью!

Ваш А. Пешков

114. Т.Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

Около 20 декабря 1900, Н. Новгород

Татьяна Львовна!

Затеваются сборник в пользу Нижегород. "О-ва помощи нуждающимся женщинам"¹. В нем примут участие Чириков, Бунин, Андреев, Телешов, я, Безобразов, Белоусов и разные лица, кои имеют написать статьи о проституции, женском вопросе и т.п. штуках.

Уделите и Вы от щедрот Вашей музы кусочек повкуснее! Дайте Ваших славных стихов или рассказик², один из таких, как в "Незаметных людях" Ваших или в "Ничтожных мира сего"³.

Извините за бесцеремонность обращения к Вам, но, думаю, Вы не обидитесь им?

Не обижайтесь, пожалуйста!

А дадите стихи и рассказ вместе – это уж будет великолепно!

И не укажете ли Вы какой-либо статьи, рассказа, повести о женщине "падшей", нет ли чего на французском языке или иных? Премного обяжете!

Ваш М. Горький

Вам неизвестен адрес Лохвицкой?⁴

115. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Декабрь, после 20, 1900, Н. Новгород

Расхороший мой, беспутный человече!

За обещание написать рассказ для сборника – спасибо!¹ Значит – дело решенное? Ну, славно.

Кауфмана, Алексеевского – тащите, просите, убеждайте. Такую завинтим книгу – смерть мухам и – больше никаких чертей!

Прелестный рассказ дает Чириков.

Вообще – дело стоит, так что – или х.. вдребезги, или п.... пополам! Сие мудрое изречение поставим в сборник как эпиграф.

Жду Вас – во всю мочь. Приезжайте ко мне², хотя у меня и холодно, как на Шпицбергене, где я не был, кстати сказать. Скиталец жаждет Вас и даже водку пить перестал от напряжения. Я – тоже не пью. Жду.

Покажу Вам, дядя, мою елку на 1000 ребят. Хорошая будет елка, чорт Вас съешь!

Приезжайте скорее. Тащите и Вашего лучшего друга³. Будем ходить на вечерки, будем разговаривать, вообще – "будем пить, будем баб любить, будем по миру ходить! Эх – с миру по нитке – бедному петля! А от той петли избавишься – на своих жилах удавишься!"⁴

Руку жму.

А. Пешков

22 декабря 1900, Н. Новгород

Ну, знаете, Ваша жена рисует пером – великолепно!¹ Ее снимок хорош, как гравюра! Тонко, изящно! Передайте ей мое сердечное спасибо за этот действительно славный подарок мне. Пожмите ей крепко, крепко руку.

За деньги, за книги – спасибо Вам, дружище!² Вы подарили 50 штук штанов из чортовой кожи, было бы Вам известно. Нет ли у Вас еще "Елки Митрича"³ в отдельном издании? Эту вещь здесь часто читают на публичных чтениях, ребятишки ее очень любят и были бы рады получить в подарок. Вы меня простите, голубчик, и не церемоньтесь со мной, как не церемонюсь я с Вами, приставая к Вам с ножом к горлу. Есть и можете дать – дайте, нет – суда нет.

"За все, за все благодарю тебя"⁴ – за Безобразова, за обещание принять участие в сборнике и помочь осуществлению оногo⁵.

Зовите Белоусова⁶, которого сердечно, горячо благодарю за книжки и за доброе отношение ко мне. Зовите Махалова, Семенова, Голоушева⁷, очень поможете мне, дорогой дружище. Вы правы – сборник будет вещью великолепной, увидите. Сами пишите о чертях, о ведьмах⁸, о чем угодно, пишите хорошо, красиво и мягко, как всегда.

Обращаю внимание на стихи Скитальца в декабрьской книге "Жизни"⁹. Стих – груб, но настроение – ценное.

Куда же писать Безобразову, коли он уехал в Киев? Напишу в Москву¹⁰. В сборник вовлеку еще Вересаева, т.е. попробую вовлечь¹¹.

Буня, чорт, не написал мне¹².

А что приехать Вы не можете, жалею о том, сильно жалею!

Эх, голубчик, Ник. Дмитр., приезжайте? Мирон¹³ приедет, а? Поссе? Андреев? Скиталец?

Жене – низко кланяюсь! Спасибо ей, спасибо!

А. Пешков

"Мужик?"¹⁴ Дорогой мой, у меня на эту тему такие есть шедевры! Некогда воспользоваться! Недавно здесь в коренной купеческой семье разыгралась драмочка¹⁵ – прелесть! Вам бы, сэр, надо эту сферу тронуть.

А.П.

117. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Конец декабря 1900, Н. Новгород

Благодарю Вас, Константин Сергеевич, от всей души благодарю!

Славная выйдет елка, знаете! В этом году мы, кажется, с ног до головы оденем тысячу ребят¹. С(авве) Т(имофеевичу) – послал благодарственное писание². Экий душа-человек! Как он нас поддержал здорово!

Ваше сообщение о нищей – чудная вещь! Вот алмаз, который следует отшлифовать. И я этим займусь, ей-богу! Эта вещь и извозчик – прелесть!³ Вам – удивляюсь! Талантливый Вы человечище – да, но и сердце у Вас – зеркало! Как Вы ловко хватаете из жизни ее улыбки, грустные и добрые улыбки ее сурового лица!

О пьесе – не спрашивайте⁴. Пока я ее не напишу до точки, ее все равно что нет. Мне очень хочется написать хорошо, хочется написать с радостью. Вам всем – Вашему театру – мало дано радости. Мне хочется солнышка пустить на сцену, веселого солнышка, русского эдакого, – не очень яркого, но любящего все, все обнимающего. Эх, кабы удалось!

Ну – встречайте праздники⁵ с праздником в хорошей Вашей душе!

Супруге – поклон низкий, и всем Вашим сродникам по крови и искусству – привет мой сердечный!

А. Пешков

Коли и артисты на елку соберут – ух! славно будет!

118. П.В. БЕЗОБРАЗОВУ

Конец декабря 1900, Н. Новгород

Уважаемый

Павел Владимирович!

Примите мое искреннее, горячее спасибо за Вашу благородную готовность помочь затеваемому нами делу.

Вы спрашиваете: "статью или рассказ?"¹ Я не смею просить то и другое вместе, считая, что это затруднило бы Вас. Прошу – статью². Вы один из наиболее интересующихся вопросом о положении женщины в совр. обществе и Вы знакомы с этим вопросом³. Ваше мнение очень ценно.

Итак, уверенный в помощи Вашей, остаюсь, уважая Вас,

А. Пешков

119. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Декабрь 1900, Н. Новгород

Прошу выслать за мой счет экземпляр "Жизни" по адресу
Киев,

Николаю Захаровичу

Васильеву,

Политехнический институт.

С уважением

А. Пешков

120. М.Г. ЯРЦЕВОЙ

Конец 1900 – начало 1901, Н. Новгород

Марья Григорьевна!

Хотя – какая Вы Марья? Да еще и Григорьевна?¹ Просто Вы девчурочка очень хорошей души, но совсем маленькая.

Впрочем – дело не в этом. Будем говорить о стихах. Когда я первый раз увидел Ваше лицо – я сказал себе – она пишет стихи, да, и она будет писать хорошие стихи. Не ошибся. Ничуть не удивился, когда Львов дал мне Ваши стихотворения². Видите – какой я жулик? То-то.

Стихи Ваши читал внимательно – насколько мог при головной боли и шуме адском вокруг меня. Должен Вам сказать, что переводы у Вас хуже своих стихов, а в личных Ваших стихах резко чувствуется недостаток знакомства с русским языком и с техникой версификации. *Вам необходимо много работать над формой*, необходимо обязательно – почему? Потому, что *Вы должны писать*. У Вас есть то, что зовется искрой Божией, есть чувство красоты, есть чуткость зрения и слуха, а главное – хорошая, вдумчивая душа. Нужно писать – понимаете? Нужно много, серьезно работать над собой, над своим образованием. Я очень рекомендую для знакомства с русским языком читать сказки русские, былины, сборники песен, Библию, классиков. Читайте Афанасьева, Киреевского, Рыбникова, Киршу Данилова³, Аксакова, Тургенева, Чехова. Кое-что покажется Вам скучновато – читайте! Вникайте в прелесть простонародной речи, в строение фразы в песне, сказке, в Псалтыре, в Песне Песней Соломона. Вы увидите тут поразительное богатство образов, меткость сравнений, простоту – чарующую силой, изумительную красоту определений. Вникайте в творчество народное – это здорово, как свежая вода ключей горных, подземных, сладких струй. Держитесь ближе к народному языку, ищите простоты, краткости, здоровой силы, которая создает образ двумя, тремя словами.

Опасайтесь интеллигентности. Читая Антона Павловича, наслаждайтесь языком, вникайте в его магическое умение говорить кратко и сильно – но настроению его не поддавайтесь – Боже Вас упаси! Не верь ни одному писателю, если сам хочешь писать, – это закон! Знайте вот что – Вы маленькая девочка, а жизнь – вся пред Вами! Не запоминайте чужих слов – особенно интеллигентных – теперь это кислые, это затхлые, это бескровные слова. Не пишите на чистых страницах Вашего сердца чужими словами – ничего, никогда! Прислушивайтесь к самой себе внимательно, всегда внимательно, дабы безошибочно знать – кто это говорит? Вы, Ярцева, или это сидит уже в Вашей душе Тургенев, Байрон, Чехов, Гейне?.. И ежели это они – вон их гоните. Вон-с! Обязательно. Кто дерзает быть писателем – должен быть всегда и беспредельно искренним. Кто хочет быть писателем – должен найти в себе – себя – непременно! Почему? А потому, видите, что все мы – Вы, я, Ваш отец, Средин, Толька – определенные личности, которых вторично уже не будет. Люди сходны только внешне – и чем глубже каждый понимает себя самого, тем яснее выступают пред другими его самобытные черты. Чуете? Теперь – задача искусства? Оно, по-моему, имеет душой своей стремление воплотить в словах, красках, звуках все то, что есть лучшего в *Вашей* душе, все то, что самое ценное в человеке, – благородное, гордое, красивое. Оно изображает пошлое и грубое для посмеяния, для уничтожения и делает это, ставя рядом с пошлым – красивое, рядом с низким – благородное, рядом с грубым – нежное. Ваше понимание жизни – столь же ценно для меня, как и понимание Чехова, Шекспира, Шопенгауэра. Так же и Вы относитесь к людям – всех уважайте, но – не соглашайтесь ни с кем. Это – лучше. Берегите, берегите себя от чуждых Вам настроений, раз Вы хотите писать, а не пересказывать чужие слова.

Писать же – Вы можете. Таково мое убеждение. Может быть, оно ошибочно, чорт его знает! Писать Вы можете. Потому-то я и отнесся так строго к Вашим стихам, перечеркав их. Вы можете писать лучше, Вы должны лучше писать, а потому жалеть Вас нечего. Понимаете? Ну, вот. Гражданские темы – оставьте в стороне пока, рано Вам это, рано. Пишите пейзажики, маленькие пейзажики, какие писали Тютчев, Фет или Лермонтов, "Ночевала тучка золотая"⁴ – помните? Пишите, как завещал Некрасов – "чтобы словам было тесно, мыслям просторно"⁶. Помните у Майкова "Весну"? "Голубенький, нежный, подснежник цветок". Восемь строчек – 16 слов и полная картина⁶. Вот Вы и попробуйте. У Вас "Боже, когда под лучами заката" – хорошо сделано! Это можно напечатать в любом журнале, но предварительно Вы там поправьте вторую строфу. Печатать я Вам не советую, однако. Погодите, потерпите, успеете. Научитесь хорошенько сначала. Не показывайте Ваших стихов многим, – люди вообще грубоваты, – могут

смутить Вас похвалами, гримасами, советами. Слушайте всего больше саму себя и работайте, работайте, работайте! Изучайте язык, форму. И, разумеется, смотрите на людей, на жизнь, на горы, море, цветы, камни, пыль, грязь – на все! Думайте! Думайте! Всего хорошего Вам, всего хорошего!

Отцам, матерям, знакомым – мой полновесный поклон. Работаю, *как каторжник*. Не учитесь писать так вот, "как каторжник" – это скверно! Вообще избегайте одинаковых слов, звуков, слогов на близком расстоянии.

А. Пешков

121. МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ

1 января 1901, Н. Новгород

Поздравляем всех Новым годом, от души желая новых успехов вашему живому новому делу.

Пешковы

122. И.А. ТИХОМИРОВУ

Начало января 1901, Н. Новгород

Дорогой Асаф Александрович!

Устройте как-нибудь так, чтобы мои знакомые получили дешевенькие билеты на галерку или куда-нибудь в этом роде.

С новым столетием!

Жму руку!

Всем кланяюсь¹.

А. Пешков

123. Е.П. ПЕШКОВОЙ

10 января 1901, Н. Новгород

Представь себе – у нас всё благополучно. Ночь Максим спал крепко, в 6 ч. пришел ко мне, велел мне подвинуться и проспал до 8. Утром сегодня его кипятком не сварили, с лестницы он не упал, Шурке¹ глаз не выдрал и вообще не сделал ничего замечательного, только газету мою изорвал.

Пишу письмо в редакции², сейчас пойду к Золотницкой, Щербаковой и баронессе³ приглашать их на заседание падающих женщин⁴. Вчера вечером в охотку поработал.

Веду себя скромно, ни за кем по недосугу не ухаживаю. Больше писать, ей-богу, не о чем и некогда.

Твой по гроп жизни мууужжж.

Всем кланяюсь.

А. П.

124. В.Я. БРЮСОВУ

12 января 1901, Н. Новгород

Ну, я Вас огорошу.

Рассказа для альманаха еще не написал и когда напишу – не ведаю!¹

Ряд событий, неожиданных и очень нелепых, совершенно выбил меня из колеи², и я не токмо (не) работал за это время³, но не знаю даже, когда, наконец, приду в себя.

Все, что я начинал писать для Вас, – противно плохо и, кроме усталости, ничего мне не давало⁴.

Извиняться перед Вами и в этом случае было бы глупо. До Поста я не войду в колею, в Пост уеду в Питер⁵. Ваш первый альманах выйдет без меня. Искренно говорю – мне это обидно. Почему? А – извините за откровенность – потому, что вы в литературе – отверженные⁶ и (вы)ходить* с вами мне приличествует. Да и публику это разозлило бы. А хорошо злить публику. Вы говорили "О писателе, который зазнался" – эта плохая и грубая штука написана для сборника в пользу голодающих евреев⁷. Простите!

Ваш А. Пешков

Скверно, что *Вы* говорите о моей славе, хорошо зная ее цену. Скверно и то, что Вас похвалил И. Ясинский. Сволочь, этот И. Ясинский.

Крепко жму руку.

А.П.

125. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 января 1901, Н. Новгород

Ей-богу, у нас всё благополучно. Макс каждодневно гуляет и страшно растолстел за это время.

И все очень растолстели.

Не беспокойся, и если тебе это не нравится, мы завтра же похудеем.

Клянусь писать ежедневно!

Целую.

А. Пешков

---

* Так в копии. – Ред.

126. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 января 1901, Н. Новгород

Скверно, что у тебя настроение неважное, судя по второму письму¹. Чехов Чеховым, но ты береги себя и сходи к доктору, да хорошему².

Сборник я издаю ради сборника, а не ради О-ва³. Оно же окончательно компрометирует себя, хотя в него и вошли новые лица, как то Н.Н. Щербакова и другие.

Здесь погода хорошая. Максим долго гулял сегодня. Он умеет писать буквы *ш*, *м* и *а*. Выучил его Зел(енко)⁴ читать надпись на кресле⁵. Дальше пишет он сам:

ш ш ш

м м м м а м а

а а а

Видишь, как я умею писать.

Хочу нарисовать зайчика. Медведь, Дом, Птичка, Река, Усы, Кнутик, Галоша, Цветок*.

Видишь – твой сын хороший художник. Теперь он пошел рисовать Шурку и волка в саду. До свидания, Катя.

Алексей

Узнай, как ведут себя в М(оскве) студенты?⁶ Что думают делать? Нет ли каких бумажек?⁷

Муж и сын целуют тебя, дорогая Катеринка.

127. И.А. БУНИНУ

Середина января 1901, Н. Новгород

Дорогой друг!

Стихотворение я послал в "Жизнь"¹, ибо затеваемый сборник² – дело отдаленное, для него нужно собрать материал к маю месяцу, а из письма Вашего я понял, что в появлении его в феврале – Вы заинтересованы.

Без комплиментов – мне было жаль отсылать, ибо вещь хорошая, так же, как и стихи в декабре³. Но я надеюсь, что к маю Вы дадите другое и, м.б., рассказ. Небольшой, что-нибудь о женщине? Голубчик, Иван Алексеевич – пожалуйста! С пейзажем?

Когда я буду писать отзыв о Вашей книге стихов, я, между прочим,

---

* Слова, набранные в разрядку – рукой Максима; курсивом – надписи Горького синим карандашом к буквам и рисункам Максима. – *Ред.*

буду сравнивать Вас с Левитаном, которого тоже горячо люблю, которым наслаждаюсь всегда⁴.

Подробности о сборнике? Издается он в пользу "Нижегородского общества помощи нуждающимся женщинам", и в пользу Народного театра отделим часть прибыли. Принимают в нем участие Андреев, Чириков, Вы, я, Телешов, Безобразов – статья о разврате, – зову Вербицкую, Щепкину, Лохвицкую – кого еще? Будьте добры, напишите Лохвицкой⁵, – не даст ли она стихов? Вы знакомы с нею, я нет⁶. Сообщите ее адрес, я тоже буду просить ее. Хотелось бы мне получить от нее ее книжки – что Вы на это скажете?⁷ Телешов обещал привлечь в сборник Белоусова, Тимковского, Махалова⁸. Я думаю, что из всего сего получится что-то оригинальное, свежее. Как Вы думаете? Не порекомендуете ли еще кого?

Андреевич – мое больное место⁹. Стихи В. Брюсова мне не нравятся, я писал ему об этом, но не нравятся потому, что в них много истории и мало поэзии¹⁰. Мещанство я сам ненавижу и, наверное, глубже, чем Андреевич. В Брюсове мещанства нет, Андр. – плетет лапти¹¹. Увы, надо терпеть, ибо для журнала Андр. важен. Вы взгляните-ка, в каждом журнале есть свой Андреевич, только в одном он – Гриневиц¹², в другом – Потапенко¹³... ничего не напишешь!

На Святках устроил я елку на 1200 ребят¹⁴. Вот была штука! Как жаль, что Вас не было! На будущий год устраиваю на 2000 и непременно хочу, чтобы Вы видели, как это славно¹⁵.

Спасибо, товарищ, за отзыв о "Слепых"¹⁶. Думаю поместить в "Ж(урнале) для В(сех)" ряд таких маленьких шуток. Приятно, чорт возьми, Ваше внимание! Вы – поэт истинный, все, чего желал бы я, жадный, Вашему певучему перу, – твердости! Т.е. – бодрого духа, радости душевной. Засмеяться бы Вам однажды, в стихах, улыбнуться бы весело людям!

Крепко Вас обнимаю.

Жена в Москве. Устала с елкой очень. Всего доброго, товарищ!

А. Пешков

128. А.Г. ПЕТРОВУ

Середина января, 1901, Н. Новгород

Аркадий Гаврилыч!

Вы написали не дурную вещицу¹ и, судя по ней, видимо, можете написать вещи более значительные по содержанию и обработке. Язык у Вас почти уже выработался, красоту природы Вы чувствуете.

Нет ли у Вас еще чего написанного?..² Пришлите брату или мне.

Затем – по весне будем хлопотать о том, чтоб перетащить Вас сюда, если Вы ничего не имеете против этого³.

Литература – святое дело, и я рад, что Вы с братом взяли за него серьезно. Всего хорошего! Пишите-ка еще что-нибудь. Пишите прозе – красивее будет. Пишите коротко – будет содержательно.

Желаю от души встретиться с Вами.

М. Горький

129. Д.А. ЛИНЕВУ

17 января 1901, Н. Новгород

Г-ну Линеву.

Простите меня – забыл Ваше имя и отчество!

С покорной просьбой к Вам: заступитесь! Пришли ко мне вчера гимназистки первой гимназии и просили направить к Вам жалобу их, при сем прилагаемую¹.

Девочек обидели ни за что, это верно. Здесь писать об этом нельзя. Да они сами, к тому же, хотят, чтоб именно *Вы* написали². Можно – напишите. Нельзя – пришлите им Ваши славные книжки³, это послужит им утешением, хотя четверок и не затушует⁴.

Книжки Ваши молодежь хорошо читает, и ей эти книжки очень полезно читать, скажу Вам.

О моем в сем деле участии, пожалуйста, не упоминайте, ибо мне здесь достаточно солоно живетя и без этого. Скоро, чай, выставят отсюда.

Очень рад тому, что Вы опять явились и говорите, это хорошо!⁵ Провинция любит Вас.

Крепко жму руку.

А. Пешков

или М. Горький или Иегудиил Хламида – помните?

Книжку Вашу, посланную сему последнему псевдониму, – храню⁶.

130. Е.П. ПЕШКОВОЙ

19 января 1901, Н. Новгород

Милая мамашка!

Это я с папишкой пишу тебе, шарлапка! Я здоров, каждый день гуляю на извозчике Семене и пешком. Нужно привезти мне бо-о-ольшую лошадь и силород¹.

Мне не велят озорничать бабушка и папишка, а я все бросаю на пол. Я сплю с папишкой, утром пою ему папу Пия² и мешаю спать.

Твой *Максим Алексеевич*
Пешков

Катя! Купи мне два экземпляра книги Иеринга "Борьба за право"³ и Францоza "Борьба за право", тоже 2.

Все благополучно. Максим здоров и мил. Как твое здоровье? Неужели не останешься до 23-го? Я бы остался на твоём месте. Когда ещё увидишь "Царя Федора"?⁵ А в таком составе – никогда.

Целую тебя, моя славная женка.

Алексей

Передай Анастасии Романовне записку⁶.

131. А.Р. КРАНДИЕВСКОЙ

19 января 1901, Н. Новгород

Всё не мог собраться ответить на Ваше письмо, дорогая Анастасия Романовна¹.

Мне жаль, что Вы не можете принять участия в сборнике, но – что же попишешь?² Нельзя, так нельзя. Постараюсь обобрать других дам, с каковой целью и пишу им³.

Но – не теряю надежды и на Вас. Ибо материал-то для сборника нужен ещё к маю! А до той поры вдруг Вы запоем запишете! Тогда и нам перепадет!

А пока – жму руку Вам и С(...)*⁴

132. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

19 января 1901, Н. Новгород

Дорогой

Константин Петрович!

Если мои книжки вышли¹ – будьте любезны, скажите конторе, чтоб мне выслали штук 20.

И ещё – не могу ли я просить выслать р. 300 денег. Очень много приходится тратить ввиду разных неожиданностей.

Итак – жду.

Чем объяснить то обстоятельство, что до сей поры не выходят в

---

* Дефект подлинника – *Ред.*

свет Гетчинсон² и Боммели³, книги, которые жду с нетерпением? Надеюсь, что в делах "Знания" все благополучно?

А Эсхил и Еврипид?⁴ Скоро?

Каков спрос на Горького?⁵

Как Ваше здоровье и что нового в Питере? Не приехал ли Поссе?

Вызываю Вас на ответ; давно уже Вы не писали.

Искренно любящий Вас

А. Пешков

133. И.А. БЕЛОУСОВУ

19 января 1901, Н. Новгород

Спасибо, Иван Алексеевич, за стихи, сердечное спасибо!¹

Сборник издается в пользу "О-ва вспоможения нуждающимся женщинам" и выйдет осенью, а может быть, раньше, глядя по тому, как отнесутся жертвователи, писатели.

Кабы все брали пример с Вас и Бунина! Редактирует сборник редактор "Жизни" Поссе. Мне нужно собрать материал к маю.

Вы, м.б., найдете возможным написать что-нибудь еще, о женщине?² Будет милость – дайте! Оба Ваши стихотворения очень нравятся мне, особенно второе.

"Не всё тоска, не всё печаль"³, – Вы правы! В жизни много хорошего, и в ней всегда больше трагического, чем скучного, – не так ли?

Крепко жму Вашу руку и еще раз – спасибо, товарищ!

А. Пешков

134. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

23 января 1901, Н. Новгород

Дорогой и уважаемый

Константин Петрович!

Расписку в 5000 р. получил¹, получил копию основного договора² и копию с договора о моем вступлении³. Спасибо Вам за хлопоты. Счета по первому изданию не присылайте, в феврале я буду в Питере⁴ и возьму их.

Новый век я встретил превосходно, в большой компании живых духом, здоровых телом, бодро настроенных людей⁵. Они – верная порука за то, что новый век – воистину будет веком духовного обновления. Вера – вот могучая сила, а они – веруют и в незыблемость идеала, и в свои силы твердо идти к нему. Все они – погибнут в дороге, едва ли кому из них улыбнется счастье, многие испытают великие мучения, – множество погибнет людей, но еще больше родит их земля и – в конце

концов – одолеет красота, справедливость, победят лучшие стремления человека.

Вам, в туманном Вашем городе, не видно, как быстро жизнь идет вперед, не видать, как растет человек и крепнет дух его и возвышается чувство собственного достоинства в нем. Здесь – это яснее. И как я рад, что живу здесь, а что Вы там – жаль.

Жалко мне и Барятинского⁶. Я видел его раз, он произвел на меня хорошее впечатление, он показался мне дворянином в лучшем смысле этого слова – т.е. очень благородным и честным человеком. Жалко, жалко его. Но – на войне должны быть убитые, ничего не поделаешь. Для меня лично всего грустнее в этой истории то, что князь не нашел своевременной поддержки со стороны хороших людей и погиб – одиноко, – погиб, предварительно утратив веру в силу доброго на земле. Думаю, что и еще многие погибнут от этой причины. А корни этой причины вижу в недостатке уважения к человеку, в сухом, узко книжном отношении к жизни, в партийном сектантстве.

Публика здесь страшно возмущена одним из ваших мировых судей, тем, который судил Д.В. Сироткина, нашего купца, избитого дворниками у вас. Кто этот мировой? Ну, фигура!.. Сироткин – очень порядочный малый, один из депутатов, подававших царю петицию от 49000 сектантов, петицию о восстановлении "закона 5-го мая 1883 г."⁷, очень важного для сектантов, ибо он расширяет агитацию и пропаганду вероучения. Закон этот восстановят. Цена – миллион. Знаете, – недорого.

Киевские события⁸ встречены здесь – интеллигентной публикой, холодно, обсуждаются осторожно, нерешительно. Но в среде трудящихся людей они вызвали живой интерес и внимание. Факт – новый, указывающий на некоторое, очень важное, изменение в настроении. Раньше, еще недавно, эта публика не интересовалась ничем, кроме взаимоотношений капитала и труда. Увы, ортодоксия!

Бедная Марья Ивановна!⁹ Не успеет она уверовать во что-нибудь, как эта вера оказывается мертвой!

Живя здесь, становясь лицом к лицу с действительной, невыдуманной жизнью, и злишься, и смеешься, когда читаешь журнальные и газетные lamentации премудрых питерских Берендеев, вроде П.Б. Струве и всех иных ортодоксальных и не ортодоксальных любителей добродетели.

Однако я расписался немножко больше, чем следует. Чувствую и – умолкаю. Когда приедет Владимир, скажите ему, что письма его я получил, но ответить – не нашел времени. Извиняюсь, но только из вежливости, ибо ни в чем не виноват.

Крепко жму Вам руку и с величайшим нетерпением жду встречи. Без комплиментов.

Ваш А. Пешков

135. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

23 января 1901, Н. Новгород

Пожалуйста, переведите телеграфом двести рублей Киев, Политехнический институт лаборанту Николаю Захаровичу Васильеву¹.

Пешков

136. Л.Н. АНДРЕЕВУ

27 или 28 января 1901, Н. Новгород

Не заключайте договора¹, Вашу книгу берет "Знание", высылаю авансом 500 рублей².

137. Л.Н. АНДРЕЕВУ

28 января 1901, Н. Новгород

Жулик и сукин сын, этот Ваш издатель¹, ибо он Вас обобрал бессовестно, безжалостно. Так действуют лишь ⟨мои⟩* приятели ночами, в глухих улицах, но они действуют так потому, что жрать хотят, а Ваш издатель – сыт, стало быть, он по природе своей грабитель, да!

Не пожелаете ли Вы продать рассказы Ваши мне, я даю Вам всю прибыль с них и сейчас же – 500 р.? Дикая Вы чорт, вот что! Буде Вы на мои условия согласны и никаких бумаг с издателем не подписывали – телеграфируйте немедленно². Сейчас же дам Вам денег, если надо. Издание выйдет в Питере у "Знания". Ответьте скорее. В половине февраля я буду в Москве³ и у Вас, сговоримся о подробностях, и я возьму рассказы.

Чучело Вы огородное! Как это можно – позволять разным жирным клопам питаться кровью Вашего сердца? Давить их надо!

"В темную даль" – хорошо!⁴ Очень хорошо. Эх, как Вы можете писать и как надо бы вздуть Вас! Чтобы Вы водку не лакали неумеренно, коли это вредно Вам, чтоб Вы к себе относились серьезнее, чтобы кислоту из души выпаривали, сударь мой, хорошей работой мозга, чтоб смотрели Вы в жизнь глубже. Все это Вам подобает, ибо – если Вы можете отправлять человека "в темную даль", – стало быть можете провидеть в ней и свет, буде дадите труд себе всмотреться в нее повнимательнее, бардады⁵ Вы жирный!

* Дефект подлинника, чтение предположительное. – Ред.

Бабеночек можно отодвинуть в сторону, коли они любить не хотят, от этого ущерба не будет, а лишь с большим сердцем писать будете – вот что!

Напишите-ка вот про старого станового, который в добро не верит, но любит выпивку и в пьяном виде – добр, как дитя, и смешон, как дитя. Напишите-ка о пустынькой девочке, коя кокетничает с неким писателем, искренно возлюбившим ее. И так напишите, чтобы девочка-то была – публика, понимаете? Ибо – это ведь старая история! Публика – пустынькая девочка, сытая баба, интересующаяся писателем от скуки и втайне презиращая его. Она ведь ненавидит его, да! Ей лестно, что хороший человек по-хорошему с нею говорит, лестно, но скучно и даже, иногда, беспокоино. Ну те-ка напишите!

Голубчик! Неужто Вы не умеете сердиться? Рассердитесь! И – пишите! Ругайте вдребезги мещан, хозяев жизни, тревожьте их, беспокойте!

Дело жизни по нынешним дням все в том, чтоб, с одной стороны, организовать здоровый, трудящийся народ – демократию; с другой – чтоб дезорганизовать усталых, сытых, хмурых буржуев. Бодрому человеку только намекни – он поймет и улыбнется, и увеличит бодрость свою, больного скукой мещанина – ткни пальцем – и он начнет медленно разрушаться.

Хорош этот Николай⁶, ушедший в темную даль! Он, действительно, орленок, хотя и пощипанный! Пускай пощипанный – это еще лучше – умеет наносить удары, ибо – был бит.

Милый вы человек! Идите-ка в темную даль от сияния лысины Гольцева и сумерек Курьерных. В темной дали этой есть нечто чрезвычайно определенное и крепкое – в ней разрастается чувство человеческого достоинства, здоровое, упругое чувство! Вырастает человек новый – личность, ясно – хотя м.б. и узко – сознающая свое право творить жизнь новую, жизнь яркую, жизнь свободную, и уже теперь эта личность умеет ненавидеть всей силою души жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь скучную, жизнь уютно-мещанскую.

Леонид Николаевич!

Пишите! Вы – талантливый парень, Вам надо взять себя в зубы. Неужто Вы этого не понимаете?

Крепко жму Вам руку, ибо устал, а уже четыре часа утра.

Всего доброго!

Ваш А. Пешков

138. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

31 января 1901, Н. Новгород

Пожалуйста, дайте Владимиру 1500¹, а мне пришлите 300.

Пешков

139. Ф.П. ЖУКОВУ

31 января 1901, Н. Новгород

Уважаемый Федор Петрович!

Прежде всего – здравствуйте!

Крепко жму Вам руку, кланяюсь Вашей супруге.

А засим: – до сведения моего дошло, что в квартире Вашей¹ проживает сбежавший из Ялты известный художник Григорий Ярцев. Будьте любезны – дорогой дядя Федя, вручите ему написанный на обороте нагоняй² и помогите уложить чемодан. Ибо – он, Григорий Ярцев, – по законам совести и железной дороги, должен ехать в Нижний³.

Искренно преданный Вам

А. Пешков

140. Л.В. СРЕДИНУ

31 января 1901, Н. Новгород

Дорогой и добрый друг,
я каюсь, терзаюсь и т.д.

Верьте не верьте, но всю зиму, почти каждый день и вслух, и безмолвно я восклицал: эх, надо написать в Ялту! Что-то делается в Ялте? Как-то живут Средины? Завтра – напишу. И – не писал.

Это потому, видите ли, что я всю зиму как в котле кипел. С осени дважды ездил в Москву¹, потом сварганил в Ниж(нем) "О-во помощи нуждающимся женщинам", потом затеял в пользу этого О-ва издание сборника², потом устраивал елку на 1200 человек³, из числа коих 369 имели менее шести лет. Все это очень канительное и требует осторожности: устраивая Общество, нужно беречься, как бы не раздавить чье-нибудь самолюбие, на елке – боязно, задавишь чью-нибудь дитю. Так как при всем том я – литератор, то между делом писал и, – надо говорить по совести, – плохо писал. Потом приехал один знакомый⁴, потом – другой⁵, потом Леон. Андреев⁶, отчего началось пьянство.

Пьянство у нас хорошее было, строго мотивированное фактами из истории [культуры]. Живет у меня один певчий, по имени Скиталец, человек удивительно играющий на гусях и пьющий на основании солидных мотивов. Он знает, что: Папа Пий IX-й и X-й Лев – оба страшно пили и "даже! любили дев". А раньше их еще "Аристотель мудрый древний философ – продал панталоны за сивухи штоф", равно, как и "Цезарь, сын отваги и Помпей герой, – пропивали шпаги тою же ценой". Столь солидные примеры не могли не побудить нас к подражанию, тем более, что "даже перед громом пьет Илья-пророк гоголь-моголь с ромом или чистый грог!"⁷ От такого подражания древним Андреев и по настоящее время лежит в клинике проф. Черинова⁸, а я – поздоровел и учусь играть на турецком барабане, ибо – довольно литературы!

Сим извещаю Вас, м.г. мой, что мною образована странствующая "Кобра-Капелла"⁹. Учреждение сие о трех головах и с капеллами Славянских, Гордовских и прочих прохвостов – ничего общего не имеет¹⁰. Весною она предпринимает пешее и кругосветное путешествие по разным странам. Цель ее – отдых от культуры, средство – музыка и пение. Какая музыка! Гусли, окарина и турецкий барабан! Пение – увлекательное! Репертуар – неисчерпаемый! Гвоздем исполнения нашей Кобры-Капеллы является песня "Чесал милый кудри"¹¹ и Азра на мотив "Дубинушки". "Эх, по-олюбив, мы умира-аем!"¹² Из этого Вам, полагаю, ясно, что живем мы весело и содержательно. Каждый день приходит много публики разного рода. Сей просит книгу, оный страдает склонностью к сочинению стихов. Приходит наборщик, только что вернувшийся из ссылки, потом вице-губернаторша приносит нелегальные брошюры¹³, является швейка, состоящая под следствием, за ней – генерал, командующий местной артиллерийской бригадой, с просьбой устроить для солдат спектакль. Купец Бугров зовет поговорить о Боге¹⁴; председатель драм. кружка Шмеллинг, – атлет, изгнавший меня в прошлом году из клуба за ношение сюртука, – просит излаять дам, которые его не слушаются. Я – ни от чего не отказываюсь. Наборщика вице-губернаторша устроит в губернской типографии, где он займется организацией кружка рабочих, деньги на книги им – даст Бугров; [дам] барынь я с наслаждением всегда облаю, за что они помогут моей швейке организовать артельную мастерскую; спектакль генералу – устрою, а он даст манеж под елку и музыку даром. Вы видите – жизнь идет хорошо. Серьезно говорю – ужасно приятно жить на свете. Хлопотно, – пускай!

Вы думаете – я увлекаюсь, зазнаюсь? Нет, я не дурак. Я живу у источников жизни бодрой, здоровой, вижу, как растет из земли новая интеллигенция, настроенная высоко, любящая жизнь. И хотя враждаюсь, понемногу, и "в свете", но про себя твержу молитву друга

моего Скитальца¹⁵: "Нет, я – не с вами! Своим напрасно и лицемерно меня зовете! Я ненавижу глубоко, страстно, всех вас, вы – жабы в гнилом болоте!" Здорово пишет стихи мой друг Скиталец, хотя и не особенно складно.

В данный момент я работаю, как вол¹⁶, и жду на масленицу гостей из [Ялты] Москвы¹⁷. В половине февраля еду в Питер, что очень неприятно и еще более необходимо. Весной отправляюсь на Керженец, путешествовать по скитам, имея всякие полномочия и рекомендации от столпов сектантства¹⁸. Вот это будет хорошо! Увижу и услышу – бесконечно много интересного и [весной] осенью все расскажу Вам. Ибо – осенью поеду к Вам. Лето же – все убую на самообразование, кое достигается лишь путем столкновений нос к носу с жизнью действительной. Жизнь действительная – это прекрасная штука! Ей-богу.

Как мне жаль Ал(ександра) Ник(олаевича)!¹⁹ Опять он хворает, чорт знает что такое! Я прямо-таки уверен, что жить в Ялте ему вредно. Славно было он удумал – ехать к нам!²⁰ Посоветуйте ему это Бога ради! Мы здесь покажем ему настроение в 40 градусов. Григ(орию) Федор(овичу) – нижайший поклон, если он вернулся, но я ему послал ругательное письмо в М(оскву)²¹. Поцелуйте Алексина. А я целую лапочки Вашей супружницы, очень ее люблю! Ребятам кланяюсь. Анатолия надо весной направить к нам, в Василь-Сурской.

Вас крепко обнимаю, целую и прошу – голубчик Л. Вал.! – если я не пишу – это ничего не значит! Значит это – душа моя завалена мелочами жизни, и ей некогда свободно вздохнуть к Вам.

Еще раз – жму руку.

А. Пешков

Скоро пришлю Вам книги²². А также Яр(цеву) и Алек(сину).

141. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Январь, 1901, Н. Новгород

Здравствуйте!

Пожалуйста, высылайте за мой счет в т/ч два экземпляра "Жизни"^{""} по адресу:

Арзамас, Нижегородской губ.,
инспектору народ. училищ
А.М. Храброву

Крепко жму ваши лапки

А. Пешков

142. П.В. БЕЗОБРАЗОВУ

Конец января – февраль, до 3, 1901, Н. Новгород

Уважаемый

Павел Владимирович!

Мой отзыв о Вашей славной книжечке¹ скоро появится в "Нижегор(одском) Листке". Я настоятельно рекомендую Вашу книжку Обществу³.

Относительно публичного чтения Вашей статьи я переговорю с правлением О-ва, а также с секцией гигиены и воспитания³. Переговорив – напишу Вам.

За статью – горячее спасибо Вам и низкий мой поклон⁴. Мне обещали статью о проституции в Англии и Германии, нужно бы статью о России, – необходимо нужно!⁵

Не можете ли указать лицо, которое написало бы таковую, хотя бы и за небольшое вознаграждение?

Будьте любезны!

Очень прошу Вас выслать наложенным платежом по 3 экземпляра Ваших книжек "О правах женщины", "О совр. положении" и "О разврате"⁶.

Свидетельствую мое глубокое почтение.

А. Пешков

143. А.Р. КРАНДИЕВСКОЙ

Конец января – начало февраля 1901, Н. Новгород

Моя хорошая тётечка, – прилагаю Вам письмо некой Ивашевой¹, очень прошу Вас сходить к ней, поговорить, принять участие, найти работу и проч. и т.п. Вы понимаете. О том, что Вы читали письмо ее – не говорите ей. Я просто написал, что Вы придете к ней. Если понадобятся деньги – возьмите за мой счет у дяди Сережи³, которому очень кланяюсь, как и Вам, и Тусям, и Надям³, и Севам и всем православным⁴.

Так, пожалуйста, – устройте этой бабочке, что можно.

А. Пешков

144. А.Я. ШАБЛЕНКО

Конец января – начало февраля 1901, Н. Новгород

Мне очень приятно сказать Вам, что прозой Вы можете писать лучше, чем стихами. Стихом Вы не владеете пока. Но в прозе Вы обнаружили и наблюдательность и много сердца. Много сердца – лучшее средство хорошо писать! Я очень рад, что я, рабочий, могу сказать Вам, рабочему, – пишите! Пишите кратко, просто, как Вы видели, как чувствовали. Пишите, как страдает наш брат, как трудно ему найти дорогу к свету, как он хочет счастья, радости, хорошей жизни и как принужден падать в грязь. Пишите! А чтобы выходило хорошо, т.е. сильно, – воображайте, что пишете не для друзей, а для врагов, для людей, сердца которых в броне бесстыдства и черствого себялюбия и нахального цинизма. Публика – это большая скотина, это наш враг. Бейте ее в рожу, в сердце, по башке, бейте крепкими, твердыми словами! Пусть ей будет больно, пусть ей будет беспокойно! Крепко жму Вашу руку.

Я испортил Вашу рукопись, но Вы простите мне это¹. Кое-где я сделал разные замечания. Отнюдь не следует Вам принимать их как нечто неопровержимое, – они только мое мнение. Но рукопись нужно исправить. В ней есть ненужные длинноты. Озаглавьте ее "Руки" – это очень хорошо, по-моему. Поработайте над нею еще. Пишите короче и тщательно выбирайте слова.

У меня не учитесь писать – я плохой пример. Учитесь у Чехова, вот писатель, у которого нет лишних слов! Как я был бы рад, если бы Вам удалось написать из быта рабочих что-нибудь сильное, оригинальное! Как это нужно для жизни. Исправив рукопись – пришлите ее мне, а я попытаюсь напечатать в "Жизни"². Пожалуйста, не обижайтесь за порчу ее.

До свидания, товарищ!

А. Пешков

145. Л.Н. АНДРЕЕВУ

2 февраля 1901, Н. Новгород

Ну, вот – Вы паинька¹.

Сообщите, куда перевести Вам деньги и прочее такое². Чем валяться даром, пишите-ка хороший рассказ для "Жизни"³, а от "Курьера" – отдохните.

Не известен ли Вам адрес Н.И. Тимковского? Хочу просить у него рассказ для сборника⁴.

Пока – до свидания!

Долго лежать-то будете?

Когда получу рассказы?⁵

По поводу последнего пункта изложите подробно Ваши желания.
Addio!

А. Пешков

146. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

2 февраля 1901, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович!

Вл(адимир) Ал(ександрович) написал мне¹, что у меня еще есть деньги, – ну и вот я хочу выступить в роли издателя.

Дело в том, видите ли, что существует очень талантливый парень Леонид Андреев, который написал много маленьких рассказов, пожелал их издать, обратился к Сытину, а сей ему и предложил за 3000 экз. – 300 р.! Это – грабеж! Я телеграфировал Андрееву, что он – дубина, и обещал ему сейчас же 500 р. и всю прибыль по распродаже². Он согласился. Он – болен и лежит в клинике³. Деньги ему до чертиков нужны, – большая семья и прочее такое⁴.

Так что, когда я телеграфирую Вам⁵, куда перевести 500 р., – будьте великодушны, – переведите!

Прошу прощения в том, что затрудняю Вас пустяками, но, право, это возмутительно, когда жирный клоп пьет кровь хорошего человека. Не так ли?

Крепко жму руку Вашу!

Искренно любящий Вас

А. Пешков

147. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 4 февраля 1901, Н. Новгород

Прошу, Константин Петрович, выслать 500 р. по адресу:
Москва.

Клиника профессора

Черинова¹.

Леониду Николаевичу

Андрееву.

Если возможно, то сделайте это поскорее², ибо он очень нуждается.
Крепко жму руку.

А. Пешков

148. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

5 февраля 1901, Н. Новгород

Дорогой Николай Дмитриевич!

В Москве – проездом в Питер – буду в конце первой недели¹. Попаду ли к Вам – не знаю, ибо могу пробыть два дня и должен буду* в это время в Мытицах², на вагоностроительном заводе. В Питере проболтаюсь недели две, а оттуда – Ваш гость.

Милый и хороший человек! Надо заступиться за киевских студентов!³ Надо сочинить петицию об отмене временных правил⁴. Умоляю – хлопочите! Некоторые города – уже начали.

Обнимаю.

А. Пешков

149. В.А. и Е.М. ЧЕРНОВЫМ

Около 5 февраля 1901, Н. Новгород

Милый Володя!

Хотя не прошло еще и десяти лет, как я не писал тебе ни разу, но ты не думай обо мне плохо. Видишь – пишу. Я ведь не потому молчал, что чернил жалко было, и не потому, что оглох, ослеп и онемел от шума славы и не потому, что забыл тебя. Нет, я все помню. Даже "Сувенир де Вильма"¹, который ты учил меня выпиливать на скрипке.

Ти-ра-ри-ра-ра и т.д.

Я не писал, потому что – аз есмь нелепый человек, был таков и буду – во веки веков. Живу я – как тебе сказать? Видишь ли, я не представляю себе, как именно живу, ибо думать об этом мне решительно некогда. Я, брат, больше пишу, чем думаю, что, полагаю, ты чувствуешь по моим произведениям.

Елена Михайловна! Крепко жму Вам руку.

Как живут Викторы, Николаи, Жени и другие неизвестные мне фигуры?²

У меня – сын единственный. В проекте есть еще что-то, но что именно – жена не говорит³. Я думаю – еще один сын.

Собственно говоря – как любил выражаться Николай, угодник Мирликийский⁴, – писателям не надо жениться, но они догадываются об этом не ранее, как через год, два после брака.

---

* Так в подлиннике. – Ред.

Пожалуйста, напиши мне длинное письмо с изложением разных обстоятельств вашего бытия. Я – будь я проклят! – очень хочу видеть всех вас – это факт. Но – если мне даже носа высморкать некогда? Ведь это тоже – факт!

Пожалейте мой бедный нос и простите его хозяина, который, может быть, в половине февраля⁵ вдруг явится к вам и попросит налить ему стаканчик крепкого чая.

А пока О! реву! ар!⁶

Извиняясь за некоторые познания в иностранном языке, остаюсь Вам известный *Алексей Пешков*, цеховой малярного цеха и очень популярный беллетрист.

Прислать вам книжки?

Сколько – угодно! Прислать завтра.

Всего доброго! Ты на скрипиче скрипишь?

Я – только пером по бумаге.

Ты, собственно, кто такой?

Т.е. – чего ты делаешь? Вагоны строишь?⁷ Серьезно?

Обнимаю, ожидая письма.

Вот, учись писать у литератора:

обнимаю о! жидя я...

Что поделаешь? Грамматика для меня вроде родной моей тещи.

150. В.Я. БРЮСОВУ

5 февраля 1901, Н. Новгород

С благодарностью извещаю, что получил прекрасную книжку стихов Бунина, коего считаю первым поэтом наших дней¹.

Знаю, что делаю нечто непростительное, отказываясь от участия в "Сев(ерных) Цветах", и не могу даже просить извинения у Вас, и не оправдываюсь². Но – пожалуй, объясню, в чем дело, – времени у меня написать что-либо сносное и раньше не было и теперь нет, теперь – особенно. Вы, Брюсов, наверное, и по "Троим" видите, что писать я – не могу³. Настроение у меня, как у злого пса, избитого, посаженного на цепь. Если Вас, сударь, интересуют не одни Ассаргадоновы надписи да Клеопатры⁴ и прочие старые вещи, если Вы любите человека – Вы меня, надо думать, поймете.

Я, видите ли, [думаю], чувствую, что отдавать студентов в солдаты – мерзость, наглое преступление против свободы личности, идиотская мера обожравшихся властью прохвостов.

У меня кипит сердце, и я бы был рад плюнуть им в нахальные рожи

человеконенавистников, кои будут читать Ваши "Сев. Цве(ты)" и их похваливать, как и меня хвалят.

Это возмутительно и противно до невыразимой злобы на все – на "Цветы" "Скорпионов" и даже на Бунина, которого люблю, но не понимаю – как талант свой, красивый, как матовое серебро, он не отточит в нож и не ткнет им куда надо?

Вы мне страшно нравитесь, я не знаю Вас, но в лице Вашем есть что-то крепкое, твердое, какая-то глубокая мысль и вера.

Вы, мне кажется, могли бы хорошо заступиться за угнетаемого человека, вот что⁵.

Бальмонт! Вам нравится его демонизм в Книге Сатурналий? Мне – противно. Все это выдумал он, все это он напустил на себя. "Людишки – мошки"⁶. Врет он. Людишки – несчастны не менее его, и – что, если они более его заслуживают внимания и уважения?

Крепко жму Вам руку.

А.П.

151. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Не ранее 8–10 февраля 1901, Н. Новгород

Не нойте, дядя, у всех русских людей скверные сердца.

Лучше сообщите-ка, получили Вы 500 р.? Пора бы¹.

Выздоровливайте скорее.

И всё.

Ваш А. Пешков

Рассказы я возьму у Вас по приезде, чуете?²

152. В КОНТОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЗНАНИЕ"

13 февраля 1901, Н. Новгород

Покорнейше прошу контору "Знание" сделать возможно высокую скидку с перечисленных в прилагаемом письме изданий.

А. Пешков

153. И.А. БУНИНУ

Около 14 февраля 1901, Н. Новгород

Мне приятно Ваше внимание, потому что я искренно люблю Вашу тонкую, Вашу нежную душу. "Скорпионы" прислали мне "Листопад"¹, и я – со Скитальцем – проглотил его, как молоко. Хорошо! Какое-то матовое серебро, мягкое и теплое, льется в грудь со страниц этой простой, изящной книги. Люблю я, человек мелочной, всегда что-то делающий, отдыхать душою на том красивом, в котором вложено вечное, хотя и нет в нем приятного мне возмущения жизнью, нет сегодняшнего дня, чем я, по преимуществу, живу и что меня, помаленьку, губит².

Не скрою – мне хочется видеть в Ваших стихах больше таких звуков, как в "Витязе"³, да, но – всякому свое, а наибольшая тому честь, кто во всем весь.

К делам!

Эртель и Елпатий⁴ – рассказов для сборника⁵ не дадут, я думаю, оттого и не прошу. Да и адреса Эртелева не знаю. Сего – очень хотел бы просить, ибо – очень его ценю и люблю.

Скоро Вы дадите что-нибудь в "Жизнь"⁶ Ужасно хочется читать что-нибудь, вроде "Ан(тоновских) яблочек"! Вы должны это понять, ибо видите, что беллетристика в "Ж(изни)" подгуляла⁷.

В среду уезжаю в Питер, недели на две. Со студентами-то как обошлись!⁸

Какая наглость и жестокость! И в то же время – мера эта – подстрекательство к дальнейшим беспорядкам – со стороны власти. Нетактично, грубо, бездарно ведут себя люди, управляющие судьбами нашей славной родины.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш А. Пешков

Кланяйтесь знакомым – Срединому, Алексину и т.д.⁹

154. И.А. ТИХОМИРОВУ

Февраль, до 16, 1901, Н. Новгород

Добрый мой Асаф Александрович!

Помогите хорошему знакомому моему достать билеты на "3 сестры" и всё остальное¹. Следя за ростом славы Вашего театра – душевно радуюсь за всех вас. Увидимся в Питере, непременно. Жму Вашу руку.

Ваш М. Горький

155. М.И. МЕТЛИНОЙ

15 февраля 1901, Н. Новгород

Я не помню, как именно ответил Александре Ивановне, но если грубо и жестоко – готов просить у нее прощения. Обижать ее – у меня нет причин, не было намерения, а вышло это, должно быть, потому, что я вообще – груб.

Вашу, Мария Ивановна, телеграмму я действительно понял так, что у Николы случилось какое-нибудь несчастье и деньги нужны ему¹.

Повторную же просьбу А.И. принял как нечто самостоятельное, отдельное от Вашей просьбы. Ответил, помню, кратко, что денег дать не могу. Против того, что деньги понадобились не Николе², а Вам – решительно ничего не имею и просил бы Вас об уплате их не беспокоиться³, буде Вам все равно кому ни должать. Из письма Николая я вынес заключение, что случай, побудивший Вас занимать деньги, очень тяжел и мучителен.

А на приписку Вашу отвечаю так: не стоит прошлое того, чтобы о нем можно было так долго помнить.

Завтра еду в Питер, оттуда письмом к Николе пошлю извинение Вашей сестре.

А. Пешков

156. В КОНТОРУ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Ноябрь 1900 – февраль, до 16; 1901, Н. Новгород

На конверте:

В контору
действительно
художественного
театра
Асафу Тихомирову или
Рындзинскому или Санину¹
или кому-нибудь
другому из расхороших (...)*
От Пешкова
Алексея

Кровью моей пишу² – дайте прилагаемой при сем ужасно славной барышне местечко в театре где-нибудь на чердачке³. Барышня хоро-

* Дефект подлинника: обрыв конверта с частью текста. – *Ред.*

шая, Елизаветой зовут, Дмитриевной⁴, а я вам не токмо драму – трагедию напишу.

Люблю вас!
М. Горький.

157. Е.П. ПЕШКОВОЙ

19 февраля 1901, Петербург

19-го

Сейчас пришел с Невского.

Была демонстрация студентов и публики¹, сначала народу собралось т. 3, потом – целая лава. Движение на улице прекратилось, публика пошла до Каз(анского) собора, пели песни, говорили речи и т.д. Явилась полиция, и началось усмирение строптивых.

Рассказывать – скучно. Приеду, расскажу. К либералам на обед нас не пустили². Пойду сегодня в Союз³.

Милая Катя, не скучай, а если скучно, приезжай сюда. Это будет хорошо и мне приятно. Максима обнимаю.

Алексей

158. Н.А. БОРОВКО

Между 19 и 22 февраля 1901, Петербург

М.г.

Редакция поручила мне прочитав рассказ Ваш "На берегу" и отозваться о нем¹.

По содержанию рассказ Ваш очень интересен, и его нужно напечатать. Но – он длинен, в нем много лишнего, закрывающего центральную фигуру и основную мысль рассказа.

Так как писать Вы умеете, т.е. у Вас есть техника, – Вам, думаю, легко будет сделать произведение Ваше более выпуклым. Сократите, елико возможно, длинные разговоры – непременно оставив речь Покр. о босяках на стр. 18–19, речь Левицкой на стр. 58 – введите больше природы, – рама будет шире, картина от этого выиграет в яркости красок. Подумайте серьезно и поглубже – Вы можете создать вещь, которая сразу обратит на себя общее внимание. Нужно очень сильно сократить всех мужчин – кроме дяди – и выдвинуть Левицкую вперед.

Очень прошу Вас извинить меня, если письмо это как-либо заденет Вас.

М. Горький

159. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 февраля 1901, Петербург

Сегодня иду в театр, повидаться с артистами¹, пойду также на передвижную выставку². Воскресенье – в Удельную³. В общем здесь скучно и тягостно. Аресты, сплетня, злопыхательство.

И, знаешь, писать, ей-богу, не о чем, кроме того, о чем писать неудобно⁴.

Ты пиши. Мои дела идут очень удачно. Заседание в "Знании" по поводу народных изданий в понедельник, среду и субботу⁵.

Максиму – поклон.

Ал.

160. Е.П. ПЕШКОВОЙ

23 февраля 1901, Петербург

Вчера вечером был в театре, все тебе кланяются, жалеют, что ты не приехала¹. Заходил ненадолго и пьесу – "Одинокие" – не смотрел².

Пресса здесь ведет себя по отношению к театру гнусно, возмутительно³. Яворская, Томская⁴ и другие бабенки дают рецензентам тон, и в газетах являются отчеты грубые, пристрастные. А публика каждый вечер устраивает овации артистам, кричит: "Спасибо вам" и т.д.

Вчера в театре была Тина ди Лоренцо⁵ – у нее нет публики⁶ – ходила за кулисы и восторженно расхваливала всех.

"Жизнь" устраивает обед в воскресенье на третьей неделе, будут Томазо Сальвини, Тина, Комиссаржевская, Савина и еще разные фигуры⁸.

Приезжай! С Максимом⁹. Посмотришь – воротимся вместе.

Напиши о здоровье своем.

Ал.

161. Е.П. ПЕШКОВОЙ

24 февраля 1901, Петербург

С народными книжками – ужасная канитель, которая задержит меня здесь числа до 5-го¹. Нет иллюстраторов. Еду в понедельник к Репину просить его. Он написал огромную картину "Искушение Христа в пустыне" – плохо написал². Сатана – огненно-красный, толстый, Христос плохонький³, в манере Ге.

Вчера в Художественном с треском и громом прошел "Штокман"⁴. Что было – после 4-го акта! "Жизнь" поднесла огромный венок с красной лентой, оваций – без счета, всей массой публики. Удивительно грандиозное зрелище!

Дурак Ашешов обратился ко мне с просьбой написать предисловие к его рассказу, я его протурил. Очень обиделся.

Настроение у меня – скверное, я зол и со всеми ругаюсь. Ужасно хочется уехать отсюда.

Говорят, что в Харькове 19 была огромная уличная демонстрация, войско стреляло, двое убитых⁵. В Одессе – тоже⁶. Здесь тихо, скучно, хотя погода все еще великолепная.

Я целые дни занят, никуда не хожу, кроме редакции, в театре был всего два раза. Пойду еще на "Геншеля" и "Три сестры"⁷. Завтра – еду к Бенуа⁸.

Яров(ицкому) скажи, что я сам привезу всё⁹.

Пиши о твоём здоровье и всем прочем.

Максиму – поклон.

Ал.

Второе издание уже разошлось, печатают третье¹⁰.

162. Е.П. ПЕШКОВОЙ

26 февраля 1901, Петербург

Не скучай, скоро приеду.

Вчера был в Удельной¹, сейчас еду к Репину, просить иллюстрации². Здесь каждый день – событие.

28-го юбилей "Нового Времени"³, будет скандал, большой⁴.

В театре был однажды, видел "Геншеля", не нравится⁵. Пойду в среду на "Трех сестер"⁶. Театру будет дан обед не "Жизнью", а всем "Союзом писателей"⁷.

Это – тоже скандал для "Нового Времени"⁸.

Погода сделалась отвратительной. Я верчусь целый день и очень устаю. Скоро все это кончится, к 10-му буду дома⁹.

До свидания, Целую.

А. Пешков

163. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 февраля 1901, Петербург

Сейчас была тетка Зоя¹, – терпеть ее не могу. Она купила под городом участок земли и желает строить дом. Кланяется. Я к ним не пойду. Я никуда не хожу, некогда.

Вчера обсудили народные издания. Первой серией выходят 12 книг², от 3 до 20 к., с рисунком в красках на обложке, виньеткой в конце и рисунками в тексте. В 12 книгах 62 рисунка, стоить они будут около 5000 р. Сейчас еду к Репину, который берет на себя редактуру иллюстраций³. Рисунки печатаю за границей, и книжки будут такие, что все издатели полопаются от злости.

Петров живет у Пятницкого, я очень мало вижу его⁴.

В субботу в Союзе он провозгласил анафему⁵, о чем говорит весь литературный Питер⁶.

Завтра в дом Суворина будут бросать чернильницами⁷. Художественный театр – пресса травит, особенно Суворин⁸, "сам" владелец театра, а Союз писателей и публика устраивает театру обед у Контана⁹ в воскресенье.

В "Штокмане" – страшный успех¹⁰. Второе представление¹¹ прошло с треском, как говорят Поссе¹².

Мы здесь затеваем газету в 2–3 рубля¹³. Аресты – каждый день. Взят Арабажин, бывший редактор "Северного Курьера".

Возвращаюсь домой, как только покончу с изданием¹⁴, но – когда? Вероятно, в понедельник.

Алексей

164. Е.П. ПЕШКОВОЙ

28 февраля 1901, Петербург

Сейчас воротился с праздника, устроенного Суворину. Собралось тысячи 1 1/2 публики и почти столько же конной и пешей полиции. Публику из Эртелева переулка¹ стали прогонять, а она все росла. Шум, свист, споры, крики, смех. Полиция, оторвав кучку человек во сто, загнала ее на двор М. Итальянской и там заперла. Потом еще одну кучку – так же. Карет в Эртелевом стояла масса, и, когда гости начали разъезжаться, публика освистывала их. Студентов было очень немного. Несколько человек арестовано – один доктор, офицер пехотный, ударивший полицейского, и толстая барыня, кричавшая – Суворин старый мерзавец.

Вечером в Малом театре тоже что-то будет².
Вот, несколько преждевременный, экспромт Боголепову:

Смерть кончила кровавую затею.
Наука не спасла, не совершила чуда.
Его отсюда проводили в шею,
Наверное прогонят и оттуда.

Требуют суда присяжных над Карп(овичем)³. Боголепов умирает,
вследствие чего дело отложено⁴.
Ну, пока до свидания!

Алексей

165. Е.П. ПЕШКОВОЙ

1 марта 1901, Петербург

Вчера был на Калашниковской пристани у Бугрова, видел множество интересных людей¹. Вечером редакционное собрание – было скучно².

Карповича – человека, стрелявшего в Боголепова, будут судить по статье, предусматривающей "нанесение тяжких ран с заранее обдуманым намерением"³. Уже готов обвинительный акт, суд – 10 марта, высшая мера наказания 15 лет каторги⁴.

Скучно здесь. Но погода изумительно хороша.

Мои личные дела идут ходко, и я ворочусь домой скорее, чем хотел⁵.

Что привезти тебе, кроме красок, которые я еще не купил? Куплю их, когда мне скажут, какие лучше для твоей цели⁶.

Ну, пока до свидания!

Целую.

Алексей

Максимка

166. Л.Н. АНДРЕЕВУ

1 марта 1901, Петербург

Пришлите рассказы¹. Готов от(ец) дьякон?²

Пешков

167. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 марта 1901, Петербург

Какой это идиот выдумал послать Суворину адрес от "нижегородцев"?¹ Опозорили город! На юбилее² арестовано 83 человека из публики, гостям свистали, когда они выходили из дома. Литераторов и порядочных людей у Суворина не было. И вдруг – "нижегородцы". Подлость! И еще "Контрабандистов" будут ставить³.

Скажи ты в редакции, чтобы "Листок" излял всех этих пошляков⁴. Начальство здесь трусит, город объявлен на военном положении, два полка солдат не раздеваются по ночам. Московская история у всех на устах⁵, и все ждут чего-то. Настроение – нервное, бодрое. 4-го здесь, наверное, будет то же, что в Москве⁶.

До свидания.

Не беспокойся.

А.

168. Е.П. ПЕШКОВОЙ

4 марта 1901, Петербург

Сейчас на Невском у Казан(ского) собора – демонстрирует публика¹. Вчера две фабрики забастовали, около 5 000 человек². Настроение – боевое. Голубчик, ты за меня не бойся, я совершенно в стороне от всех сих делов. Но – интересно это – ужасно.

Еду обедать с пайщиками³, завтра заседание в "Знании" с Репиным по вопросу об иллюстрациях⁴.

Спасибо за письма.

Твой А.

169. Е.П. ПЕШКОВОЙ

4 марта 1901, Петербург

Сейчас – 5 ч. вечера, – пришел с демонстрации у Каз(анского) собора. Началось с 12 ч. дня, продолжается до сего часа¹. Толпа – огромная, тысяч в 12-15. Демонстрантов – 2-3 т., остальные – сочувствующая публика. Рассказывать – не могу, очень взволнован. Били нагайками в соборе и на паперти; говорят, двое убиты. Избитых – множество с той и другой стороны².

Скоро увидимся, милая Катя. Не беспокойся, ради Бога.

Твой Алексей

170. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

4 марта 1901, Петербург

К.П.!

Не будете ли добры прийти в "Москву"¹, куда я, Поссе, Чириков, Муринов и др. – попали неожиданно и где ждем Вас?

А.П.

171. В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

4 марта 1901, Петербург

Милостивый государь
господин редактор!

Сегодня 4 марта в Петербурге около Казанского Собора на глазах многотысячной толпы было произведено систематическое и, очевидно, заранее предрешенное и обдуманное избиение беззащитных людей¹; казаки, окружив безоружную толпу и лишив ее возможности разойтись, без всякого предупреждения, врзались в нее, топтали ее лошадьми и увечили нагайками. Полицейские вырывали отдельных лиц и, наваливаясь по несколько человек на одного, [страшно] нещадно били их кулаками и шашками. Избитые и в конце обессиленные женщины, сами выходявшие к полиции, подхватывались ею и тут же, на площади, предавались дальнейшему избиению. Били лежачих, били до потери сознания, били, быть может, до смерти.

Это не слухи, неизвестно откуда идущие, это факты, очевидцами которых были многие из нас. Публику, умолявшую прекратить избиение, гнали прочь; даже офицеров тащили за шиворот. Те из нас, которые просили прекратить побоище, были избиты или задержаны.

Мы полны негодования перед подобными зверствами, имевшими недавно место, как нам известно, и в других городах. Мы полны ужаса перед будущим, которое ожидает страну, отданную в полное распоряжение кулакам и нагайкам. Наше негодование и наш ужас, – мы уверены, – разделяют наши собратья по перу, которых нет сейчас среди нас, разделяет вся мыслящая часть русского общества, разделяют все, в ком не окончательно еще подавлены чувства человеческого достоинства и любви к ближнему.

Мы, писатели, давно уже лишены возможности своевременным разъяснением нужд своей родины предотвращать подобные события. Мы лишены возможности словом продуманного убеждения осветить выход

из настоящего тяжелого положения. Мы лишены возможности выполнить весь лежащий на нас долг перед родиной.

Мы делаем попытку хотя бы огласить факт.

Николай Анненский, Александр Евстафьевич Богдановский, Ангел Иванович Богданович, София Брагинская, Розалия Брагинская, Александр Браудо, Владимир Гереништам, Мария Ватсон, Петр Вейнберг, Глафира Галина, Владимир Гесен, Петр Ге, Евгений Ганейзер, Горький М. (Алексей Пешков), Александр Гуковский, Михаил Сергеевич Ермолаев, Александр Иванчин-Писарев, Николай Кареев, Август Каминка, Александра Калмыкова, Александр Корнилов, Нестор Котляревский, Владимир Лесевич, Е. Леткова, Д. Мамин-Сибиряк, Павел Мокиевский, Алекс. Мертваго, Ник. Михайловский, Венедикт Мякотин, Николай Могилянский, Сер. Пантелеева, Леонид Пантелеев, Григ. Потанин, В. Поссе, Алексей Пешехонов, Владимир Розенберг, Николай Рубакин, Надежда Рубакина, Мария Сабина, Иван Соколов, Г. Фальборк, Владимир Чарнолуцкий, Евгений Чириков, Александр Яроцкий, Петр Лесгафт, Н. Баснина, Вас. Ив. Немирович-Данченко, Л.Е. Оболенский, Далин (Д.А. Линев).

172. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 марта 1901, Петербург

Вчера у Каз(анского) собора побили – не очень сильно – Анненского и Пешехонова¹, арестовали Струве и Тугана². Всех взято в участки свыше 1000. Убитых, говорят, 13³. Один убит в самом соборе.

Страшное возбуждение в обществе. По поводу события 4-го числа 43 литератора составили удивительно хорошее письмо, пришло копию⁴.

Обо мне не беспокойся.

Твой Ал.

173. Л.Н. АНДРЕЕВУ

6 марта 1901, Петербург

Драгоценный Леонидушка!

Посылаю при сем маленький скандал, здесь цензурой не одобренный¹. Если Фейгин хочет, то может сие напечатать в "Курьере", и хорошо бы в воскресенье на Фоминой². Н-да!

А "Жили-были" – прекрасно! Вы, моя пышечка, совсем паинька. У Вас поднимается настроение. Желаю Вам не жениться ни на ком. Ваш друг и доброжелатель.

А. Пешков

174. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Март, после 5, 1901, Петербург

Это "Всходы" для Храброва, пожалуйста, пошли на станцию когонибудь из редакции, и, если можно, пусть Храбров увезет всё в Арзамас¹.

175. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

9 марта 1901, Москва

Дорогой Константин Петрович!

Пожалуйста, вышлите перевод "Так сказал Заратустра" – Москву, Гранатный, 22, Сергею Аполлоновичу Скирмунт(у)¹.
Доехал благополучно².

А. Пешков

176. Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Около 16 марта 1901, Н. Новгород

Глубокоуважаемый

Николай Федорович!

Вам, конечно, известно, что на днях в Тифлисе умер Иван Иванович Сведенцов¹. На похороны его отсюда перевели телеграфом 150 р., но дело, видите ли, в том, что покойник посылал ежемесячно по 25 руб. двум старухам сестрам своим, живущим здесь². Теперь, с его смертью, старухи должны будут положить зубы на полку. За март им внесено 25.

Так вот – не сделает ли чего-либо для них Литературный фонд³ Роль их брата в литературе и его заслуги пред обществом Вы знаете лучше меня.

Похлопочите! Да и самого-то Ивановича следовало почтить хоть после смерти чем-либо.

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

177. А.П. ЧЕХОВУ

Март, до 25, 1901, Н. Новгород

Я давно собирался написать Вам, дорогой и любимый Антон Павлович, да теперь, видите ли, такое у меня настроение, что я решительно не могу сосредоточиться на чем-либо. Каждый день напряженно ждешь чего-нибудь нового, каждый день слышишь невероятные разговоры и сообщения, нервы все время туго натянуты, и каждый день видишь десятков, а то и больше, людей, столь же возбужденных, как и сам ты.

Вчера наш губернатор¹ привез из Питера несколько точных известий: Вяземский выслан², против 43-х и 39-ти литераторов, подписавших письмо, осуждающее действия полиции 4-го марта³, предполагается возбудить дело о подстрекательстве к сопротивлению властям, в войсках гвардии сильное недовольство последними распоряжениями, а особенно участием отряда лейб-гвардии казаков в бою 4-го. Существует закон, кой запрещает войскам подчиняться команде лиц, к составу войск не принадлежащих, Вы, наверное, читали циркуляры Драгомирова, часто напоминающего войскам своего округа о существовании этого закона⁴. А четвертого казаками командовал Клейгельс⁵. Исееву товарищи предложили выйти из полка⁶. Вообще, надо сказать по совести, офицерство ведет себя очень добропорядочно. При допросе арестованных за 4-е число их спрашивали, главным образом, о том, какую роль в драке играл Вяземский и кто те два офицера, которые обнажили шашки в защиту публики и дрались с казаками. Одного из этих офицеров я видел в момент, когда он прорвался сквозь цепь жандармов. Он весь был облит кровью, а лицо у него было буквально изувечено нагайками. О другом очевидцы говорят, что он бил по башкам казаков [тупым] обухом шашки и кричал: "Бейте их, они пьяные! они не имеют права бить нас, мы публика!" Какой-то артиллерист-офицер на моих глазах сшиб жандарма с коня ударом шашки (не обнаженной). Во все время свалки офицерство вытаскивало женщин из-под лошадей, вырывало арестованных из рук полиции и вообще держалось прекрасно. То же и в Москве⁷, где офицера почти извинялись пред публикой, загнанной в манеж, указывая на то, что они-де обязаны [уставом] повиноваться распоряжениям полиции вследствие приказа командующего войсками, а не по воинскому уставу. Роль Вяземского такова: в то время, когда Н.Ф. Анненский бросился на защиту избиваемого Пешехонова, Вяземский тоже бросился за ним и закричал Клейгельсу, чтобы он прекратил это безобразие. А когда избитый Анненский подошел к нему, Вяз. подвел его к Клейгельсу и наговорил последнему резкостей, громко упрекая в зверстве, превышении власти и т.д. Туган и Струве из тюрьмы выпущены. Арестованных из Питера высылают.

На Пасхе⁸ в П(етербурге) ждут новых беспорядков. Того же ожидают в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Риге и Рязани⁹, где публика, вкупе с высланными студентами, устроила уже скандал во время молебна о здравии Победоносцева¹⁰. У нас тоже возможны беспорядки. Здесь до 70 человек иногородних студентов, полуголодных, битых, возбужденных и возбуждающих публику¹¹. Очень прошу Вас, дорогой А.П., пособирайте деньжат для голодающих студизов¹², ибо здесь источники иссякают¹³. Теперь в Ялте съезд¹⁴, собрать сотню-другую, я думаю, можно. В Москве и Питере собрано много, туда посылать бесполезно.

Сейчас получил письмо из Владимира¹⁵. Земцам, подписавшим телеграмму Анненскому, предложено удалиться с занимаемых ими должностей. Говорят, что то же будет и с нашими. Нам, нижегородам, должно еще влететь за посланную нами телеграмму¹⁶ с выражением сочувствия Союзу, эта телеграмма к передаче адресату¹⁷ не была разрешена, о чем меня известили официальным путем. Несмотря на репрессии и благодаря им – оппозиционное настроение сильно растет.

Следственное производство по делу о 4-м мар. установило точные цифры избитых: мужчин 62, женщин 34, убито – 4: технолог Стеллинг, медик Анненский, курсистка и старуха задавлена лошадьми. Полиции, жандармов и казаков ранено 54¹⁸. Это за время минут 30–40, не больше! Судите же сами, какая горячая была схватка! Я веками не забуду этой битвы! Дрались – дико, зверски, как та, так и другая сторона. Женщин хватали за волосы и хлестали нагайками, одной моей знакомой курсистке набили спину, как подушку, досиня, другой проломили голову, еще одной – выбили глаз. Но хотя рыло и в крови, а еще неизвестно, чья взяла.

Ну, пока – до свиданья! Очень хотел бы видеть Вас. Крепко жму руку. Пожалуйста, хлопочтите насчет денег. Кланяйтесь знакомым. Наши староверы послали царю петицию о веротерпимости¹⁹, подписав ее в числе 49 473 человек. Начальство очень ищет инициатора и сочинителя. Вообще у начальства хлопот – много. Надеюсь – будет еще больше. Жизнь приняла характер напряженный, жуткий. Кажется, что где-то около тебя, в сумраке событий, притаился огромный черный зверь и ждет, и соображает – кого пожрать. А студентики – милые люди, славные люди! Лучшие люди в эти дни, ибо бесстрашно идут, дабы победить или погибнуть. Погибнут или победят – неважно, важна драка, ибо драка – жизнь. Хорошо живется!

Ну, до свидания, до свидания, дорогой мой Антон Павлович, дай Вам Боже здоровья, охоты работать, счастья, ибо – никогда не поздно быть счастливым. Всего, всего доброго, хороший Вы человек.

А "Три сестры" идут – изумительно!²⁰ Лучше "Дяди Вани"²¹. Музыка, не игра. Об этом напишу после, когда немного приду в себя.

А. Пешков

178. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

25 марта 1901, Н. Новгород

Милый и уважаемый

Константин Петрович!

Праздник скоро¹ – денег надо 300 р., примерно.

На коленях сидит у меня сын и спрашивает: "Ты, папишка, кому пишешь?" – Сказал. – "Я его не знаю?" – Нет. – "Он студент?" – Нет. – "Человек?" – Да. Что ему написать? – "Чтобы он приехал к нам. И напиши, что мы переезжаем на новую квартиру, в деревянный дом".

Ей-богу, я ему не подсказывал ни слова! Так что – приезжайте на несколько деньков, пожалуйста. "Напиши, чтобы он привез мне игрушек". "Хоть какую-нибудь музыку, чтобы вертеть, а она чтобы играла".

Написать я написал, но Вы сего не делайте. Максим мечтает о "лелельяне", что в переводе на человеческий язык значит золиан², кажется. Ну, все это пустяки.

Будьте любезны, К.П., скажите конторе, чтобы выписали мне "Искусство и Художественную промышленность", журнал Собко и "Мир Искусства".

Сие потребно для одного учреждения, не имеющего средств выписать сии журналы³.

Скажите и В. Поссе, что я его жду. С отъезда из Питера я не получил от него и Вас и вообще кого-либо ни одного письма. Настроение нервное, напряженное. Здесь все идет по-хорошему, хотя недавно арестовали одну учительницу и одного рабочего. По улицам ходят голодные студенты в прекрасном расположении духа. Масса слухов, один другого нелепее.

Ну, пока – до свидания!

Всего доброго Вам, всего хорошего.

А. Пешков

Я и жена ждем Вас на Пасху⁴. Приезжайте!

179. И.А. БУНИНУ

Конец марта 1901, Н. Новгород

Голубчик Иван Алексеевич!

Простите, что не писал, – это не небрежность, это – недосуг.

Жизнь приняла ужасно напряженный и выжидательный характер¹. Трудно собраться с мыслями и найти спокойный час для беседы с другом, когда надо строить ковы врагам². А они – не дремлют.

Живу – бойко, поспешно, в сумятице встреч, чувств, мыслей.

О сборнике: не знаю, смогу ли дать что-нибудь, теперь, пока – не могу³. Дальше – увидим.

Рад знать, что Вам работается. Жду Ваших рассказов с нетерпением⁴.

А пока – кланяюсь, желаю всего доброго, всего хорошего, крепко жму руку. И жене поклон, и сыну⁵.

Мой – ежедневно утопает в лужах, более или менее основательно.

До свиданья!

А. Пешков

180. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Около 28 марта 1901, Н. Новгород

Я – цел¹, а в сердце у меня горят зори весенние и дышу я во всю грудь. Мог бы даже влюбиться, да сюжета нет, а будь сюжет – ах! и влюбился бы я! Т.е. – прямо до пепла! Ни меня, ни ее, а немножко костей (мало, мало кожи и две кучки пепла)*

А все остальное – душа, ум, сила – на любовь пошло.

Чорт бы драл Филиппова!² Я как раз о буревестнике писал недавно и написал и напечатаю³, и тогда все гольцевы скажут, что я Филиппову подражаю⁴.

Ну, Вы приезжайте-ка сюда!

Здесь 8-го будет демонстрация, ей-богу!⁵

Я на 2-й, 3-й день Пасхи буду в Москве, м.б., и у Вас. Хотя я, собственно, к Толстому поеду⁶. Писали Вам что-нибудь из "Знания" о книге?⁷ Нет? Так Вы спросите меня о ней, я тоже ничего не знаю по этому поводу. Но я узнаю, чорт Вас побери!

Пишите, голубчик, что-нибудь в духе "В темную даль". Христом Богом прошу! Пишите, ибо такие рассказы *теперь* нужны как хлеб, как воздух, как вино и женщина.

Обнимаю Вас. Могу обнять и солнце, если понадобится.

Весь тут А. Пешков

Хорошо жить на земле!

Именно на земле хорошо жить, дорогой Вы мой товарищ, милый человек.

---

* Чтение предположительно. – Ред.

М. ГОРЬКИЙ
1901 г. Н. Новгород
Фотограф М.П. Дмитриев

Вот что – мне хочется подарить Вам что-нибудь, но денег у меня ни алтына.

Так Вы купите себе книжку Лихтенберже "Философия Нитцше"⁸, издание Поповой, и вообразите, что это я Вам подарил ее.

А я подарю что-нибудь после. Ладно?

181. М.С. ФЕОФАНОВУ

2 апреля 1901, Н. Новгород

Милостивый государь г. Феофанов!

Сим разрешаю Вам переводить на немецкий язык все мои рассказы, какие Вы пожелаете¹. "Рассказ" из "Сев(ерного) Курьера" принадлежит не мне, я написал только предисловие к нему, самый рассказ действительно написан проституткой, и, по моему мнению, едва ли заслуживает перевода². Впрочем – это Ваше дело...

Вознаграждения за переводы мне не надо, Вы, пожалуйста, об этом не говорите.

.....

А. Пешков

182. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

11 апреля 1901, Н. Новгород

Дорогой

Константин Петрович!

Известите, как двигаются дела с книжкой Андреева?¹ Ждем от Вас, Питера, новостей и, между прочим, альбом Бёклина².

Живем здесь совсем недурно.

Вода в этом году высокая и все прибывает, настроение – тоже.

Ваш А. Пешков

Куно-Фишера жду³.

183. И.А. БУНИНУ

Между 8 и 16 апреля 1901, Н. Новгород

Голубчик Иван Алексеевич!

Я Вам писал перед Пасхой немножко¹. Живу очень шибко. Дохнуть некогда. Теперь, видите ли, такое время, когда ждешь каждый день чего-нибудь особенного и потому живешь в напряжении всех чувств, в некоей горячке души.

О сборнике и думать некогда, не то что писать². Да и вообще писать – некогда, не хочется, противно. Жить надо и очень надо жить.

Пока до свиданья.

А. Пешков

Поклонитесь Ан(тону) Пав(ловичу) и всем знакомым³. Спросите у Ан. Пав. – просил я его денег для студентов собрать – могу ли надеяться?⁴

184. М.С. ФЕОФАНОВУ

12 апреля 1901, Н. Новгород

Посылаю оттиски новой повести, все, которые имею налицо¹. За остальными Вы, сославшись на мое разрешение, обратитесь по адресу: Петербург, Знаменская 20, Анне Васильевне Трапезниковой (Редакция журнала "Жизнь").

Всего доброго.

А. Пешков

185. В.А. ГОЛЬЦЕВУ

Между 13 и 17 апреля 1901, Н. Новгород

Уважаемый

Виктор Александрович!

Мелодии посланы мною в "Жизнь", тотчас же, как только стало известно, что "Кур(ьер)" не печатает.

Горячо прошу – поддержите в Москве наше нижегородское ходатайство о полной амнистии студентов². П. передаст подробности³.

Мое глубокое почтение В.М. Лаврову.

А. Пешков

186. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 апреля 1901, Н. Новгород (тюрьма)

Дорогая Катя!
Пожалуйста, пришли мне:¹
круглый стол и стул,
теплые сапоги.
Папиросы.
Бумаги несколько дестей², ручку, перьев и чернил.
Гребенку¹.
Гиббона 2-й и 3-й томы,
Шлоссера 1–3.
Я устроил себе добычу молока ежедневно, а ты похлопочи, чтобы мне
носили откуда-нибудь обед.
Будь здорова, поцелуй сына, не беспокойся, пожалуйста, береги
себя. Маме поклон.

Алексей

*Как медведь в железной клетке,
Дрыхнет в башне № 3-й
Государственный преступник
Алексей Максимов Пешков.
Спит и – видит: собралися
Триста семь клопов на сходку
И усердно рассуждают,
Как бы Пешкова [им съесть] сожрать.
[Катерина! О, супруга –
Лучше коей нет на свете!
Драгоценная моя!
Не сердись, моя супруга,
Не сердись и не...]*

187. Е.П. ПЕШКОВОЙ

21 апреля 1901, Н. Новгород (тюрьма)

Не писал лишь потому, что не имел конвертов. Очень прошу тебя, Катя, – не волнуйся, не беспокойся, береги себя, помни, что всякое твое волнение может отразиться на ребенке. Усиленно советую тебе думать о будущем сыне, – которого мы назовем Павлом¹, – а не обо мне. Мне, ей-богу, недурно живется. Я каждый день пью молоко, которое мне аккуратно и любезно покупают в лавке, – хорошее

молоко! Дважды пью чай, ежедневно гуляю по двору целые 1/2 часа. Камера у меня сухая, просторная. Тюремное начальство – от высших до низших – строго, но безусловно корректно². Спасибо за обеды, но будь добра, не присылай пустяков, вроде варенья и т.д.

Пришли, пожалуйста, пары две теплых носков, толстую фуфайку и внеси в контору тюрьмы р. 20–25 денег.

Получил Гиббона, а Шлоссер?³ Мне нужно бы обе книги одновременно.

Еще раз – и прошу и убеждаю – не беспокойся, Катя! Честное слово даю тебе – мне здесь не дурно. Воздух прекрасный, – у меня целый день открыто окно. Ты знаешь – я не склонен к меланхолии и скорее злюсь, чем унываю. Но – видишь ли что, голубчик! – меня тревожит мысль о возможности преждевременных родов, я опасаясь, что вся эта передряга может вызвать их. Поэтому ты поступила бы чудесно, если б теперь же выписала Софью Федоровну. Оплати ей дорогу от Ялты и обратно, предложи 50–100 р. в месяц – до родов, – пусть только она приедет⁴. Во всяком случае, я прошу тебя каждый день приглашать хотя Иванову для наблюдения за тобой.

По поводу предложения "Жизни" издать рассказы Андреева – будь добра, напиши Михаилу Евграфовичу Ермолаеву⁵ – СПб., Знаменская, 20, – что я лично ничего не имею, пусть обратятся к самому Андрееву⁶. Дело о покупке дачи у Малиновского – оставь. Но я очень прошу тебя – сними дачу в Черном или на Фофановых горах⁷ и поезжай туда с Максом и акушеркой, а мама пускай останется здесь в городе. Скажи ей мое сердечное спасибо за хлопоты с обедом⁸. Спасибо и за Петрова⁹. Он – ничего, поет себе во всю грудь, конкурируя в силе голоса с каким-то, должно быть уголовным – обладателем чудесного баса¹⁰.

Ну, голубчик, до свидания! Всего доброго, всего хорошего! Будь добра, не волнуйся, не сочиняй себе страхов, я здоров, настроен, как всегда.

Алексей

188. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 апреля 1901, Н. Новгород (тюрьма)

Сегодня воскресенье: это явствует из того, что в тюремной церкви целый день венчали каких-то людей. Был сегодня в бане.

Начальник тюрьмы¹ сообщил мне, что ты хочешь просить, чтоб ко мне пропустили Максима. Знаешь что: мне не нравится эта затея, я, в свою очередь, убедительно прошу тебя не делать этого и вообще – ни о чем не просить.

Мне достаточно знать, что – Максим здоров, ты – тоже.

Я буду очень доволен, если ты через день станешь сообщать мне об этом письмами. Даю тебе честное слово, что я здоров, почти не кашляю и даже поправляюсь. Ты, наверное, хлопочешь относительно свиданий со мной?² Если так – пожалуйста, оставь и это, ибо, по всей вероятности, в данный момент такие хлопоты бесполезны, а когда свидания по закону явятся допустимыми, их дадут и без особенных хлопот. Мне бы очень не хотелось думать, что ты беспокоишься и что, пожалуй, страдает твое чувство собственного достоинства.

Вспомни, пожалуйста, о том, как меня возили в Тифлис³, – это было хуже настоящего, – не правда ли? Но в ту пору твое здоровье было в лучшем положении, а теперь – как раз наоборот, – мне лучше, тебе хуже, т.е. опаснее. Я горячо прошу тебя, Катя, не волноваться, не суетиться, не раздувать этой истерии до размеров драмы и помнить всегда, каждый час, что всякое раздражение твое необходимо отзовется на ребенке и на родах⁴. Ты уж, пожалуйста, вникни во всё это и постарайся быть покойной.

Максима – с мамой – нужно чаще выпускать на волю, пускай целый день гуляет. Как живет Сашка?⁵ Поправляется?

Я думаю работать здесь, но еще не начал. Жаль, что отобрали пьесу, я бы ее и писал теперь⁶.

Знаешь, здесь сидит какой-то уголовный: высокий, кудрявый парень – великолепный бас! Мягкий, сочный, нежный. Поет он почти каждый вечер и так поет, что, я думаю, Петров от зависти все усы себе уже выдергал⁷.

На обед ты мне посылаешь ужасно много, и много лишнего. Во всем нужен стиль, Катя, и варенье в тюрьме столь же неуместно, как был бы неуместен розовый ангелочек на картине Васнецова. Варенье, видишь ли, мешает полноте впечатлений, нарушая их целостность. Ну, до свидания!

Пишу при свете электрической лампы на потолке, свет – слабый, устают глаза. Где-то у меня были очки, спроси их у мамы и пришли, прошу.

Крепко жму руку.

Алексей

Буду писать через день, постараюсь быть аккуратным.

189. Е.П. ПЕШКОВОЙ

26 апреля 1901, Н. Новгород (тюрьма)

Ну, вот – прекрасно! Я очень, очень рад, что Софья Федоровна будет около тебя¹. В свою очередь ты не думай худо и о моем пребывании в узилище. Жить везде можно, лишь бы было хорошее настроение.

Теперь я попрошу тебя: закажи у Аппак(а)² папирос, они уж знают, какие нужны. Пришли мне очки и купи у Призант(а)³ баночку Тиоколь⁴. Последний нужен мне не столько для себя, сколько для того, чтоб ты знала, сколь я благоразумен. Ну и до свидания! Я здоров, не беспокоюсь. Тиоколь хочу принимать просто так, ради предупреждения возможности кашля. Максиму поклон, а также и всем иным домочадцам.

Алексей

190. Е.П. ПЕШКОВОЙ

29 апреля 1901, Н. Новгород (тюрьма)

Начал писать на чистом листе почтовой бумаги и – испортил его, выйдя из пределов дозволенного к обсуждению. Хотя – сам чорт не разберет, – о чем, собственно, можно писать и о чем нельзя?

Вот что: когда пришлют Бёклина, ты, будь добра, перешли его мне сюда¹. Я думаю, это разрешат? Спроси.

Ну-с, я здоров и таковым пребывать желаю еще долго, будь спокойна². Я даже надеюсь поправиться здесь, – ибо здесь – режим, тот самый режим, которому я способен подчиняться лишь по необходимости. Гуляя, наблюдаю уголовных. Сие – скверно. Ничего не делая, они здесь окончательно должны отвыкать от труда. Несимпатичный люд. Сколько молодежи!

До свидания! Крепко жму лапку.

Максиму поклон.

Алексей

191. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Около 5 мая 1901, Н. Новгород (тюрьма)

А знаешь – довольно-таки мудрая штука – писать письма из тюрьмы! И не потому, что не о чем писать, а потому, что никак не согласишься, о чем можно писать?

Вот если бы допускалась возможность разговаривать с уголовными! Но – увы! – для того, чтобы иметь право общения с ними, нужно самому совершить по меньшей мере кражу со взломом, а здесь сие недоступно. Положение – круглое.

А среди уголовных есть преинтересные физии¹. Глядя на них, я готов сказать, что прав Достоевский, а не Мельшин².

Но – нужно проверить сие, а – как?

Перехожу к – разлетаике. Она коротка немного, эта разлетаика, но – ничего! Получил от Ланина книги и даже пробовал оные читать!³ Очень поучительно, но чрезвычайно скучно. Ужасно много законов в России! Чуть ли не больше, чем преступников.

Начитавшись "Улож(ения) о наказаниях", лег спать и во сне видел разные страшные статьи. Все они – длинные, сухие – вроде старых дев, – и все с хвостиками, а некоторые даже с двумя. Все – без глаз. Сидят будто бы предо мной твердо, как изваяния, и скалят на меня черные зубы. Не то весело смеются, не то – злорадно торжествуют.

Ну, идет поверка⁴, нужно отдать письмо. Надеюсь, ты здорова? Сын? Мать? И все сродники?

Крепко жму руку.

Испеки мне драчену⁵. Большущую!

Приехала Софья Федоровна⁶

До свидания.

Алексей

Пришли блузу или синюю рубаху, ту, что недавно сшила.

Хочешь, нечто вроде двустишия?

Получи:

Сквозь железную решетку с неба грустно смотрят звезды...

Ах, в России даже звезды светят людям сквозь решетки!⁷

Поверка. Принесли твое сердитое, раздраженное письмо. Ф-фу!

Голубчик – не волнуйся, не раздражайся, не шуми. Давай докторов хоть дюжину⁸, я смиренно и безропотно предоставляю себя им на всестороннее рассмотрение и исследование под микроскопом, телескопом – как тебе угодно! Только не сердись, только не раздражайся! И не ругай Покровского: если он и не важный доктор, зато хороший театрал, как говорят. Душа моя! В каждом человеке есть свои достоинства, нужно помнить это. Нужно быть кроткой⁹. Кротости можно выучиться у меня, ей-богу! Я – яко голубь и ничего не возьму за обучение. Софью Федор. целую в уста и благодарю ее, и подарю ей золотые часы с автографом. Милая она баба!

192. В ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Около 9 мая 1901, Н. Новгород (тюрьма)

...Три телеграммы и пять писем получил¹. Уж если это безобразие – перехватывание писем и телеграмм – необходимо и оправдывается законом, нельзя ли по крайней мере телеграммы-то не задерживать?

А. Пешков

193. ПРОКУРОРУ НИЖЕГОРОДСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА

9 мая 1901, Н. Новгород (тюрьма)

Господину прокурору

Нижегородского окружного суда

Содержащегося в 1-м корпусе Нижегородского тюремного замка
Алексея Максимовича Пешкова

Заявление.

Сим покорно прошу Ваше Высокородие объяснить мне письменно – на основании каких соображений не пропущено вами письмо, написанное мною жене моей Екатерине Павловне Пешковой¹, и выдать мне копию с этого письма для представления при жалобе на имя г. прокурора Московской судебной палаты.

Алексей Пешков

194. А.Н. АЛЕКСИНУ И Л.В. СРЕДИНУ

22 мая 1901, Н. Новгород

Вчера получил ваше свидетельство – спасибо!¹ Врете вы доброкачественно, дай вам Господи здоровья! Но тутошние врачи врут еще ожесточеннее, не в обиду вам будь сказано. 15-го мая они, в числе семи душ, обстукали и обслушали меня так, что я чуть не издох от утомления². А протокол осмотра они написали так, что мухи, пролетая мимо него, падали мертвыми от ужаса. По сей причине – к величайшему огорчению прокурора – меня из острога выпустили 17-го числа, под домашний арест³. И вот, милостивцы, сижу я, бедный, в квартире моей, а на крыльце сидит полицейский, в кухне же – другой, и смотрят они оба, как бы я, злодей, не сбежал. Следствие – не кончено, по конце его из города меня вышибут, куда – не ведаю⁴. С(офья) Ф(едоровна)⁵ говорит, что к вам надо ехать, но сего начальство не

допустит, думаю, да и скучно у вас, по совести говоря, хотя видеть вас мне зело хочется. Очень бы поглядел я на всех вас, братие! И немного выпил бы с вами разного вина, а с Григорием Ярцевым – малость водки. О, Господи! Сколь сладостно даже возмечтать о таком приятном занятии.

Во вся дни пребывания моего во узилище – оных же 33 было, не пил ничего, окромя млека и чаю. В данный же момент пью в одиночестве, что и не вкусно и скучновато.

А друг мой Скиталец еще сидит, и почему это он сидит – понять сие даже Господу Богу невозможно⁶. Сей благочестивый ребенок и страшный пианица – в деле этом решительно ни при чем, что, однако, не препятствует начальству держать его по сей день.

Меня, братие, прокурорище весьма хотел обработать по статье 25-й⁷, но сие благое намерение осталось втуне и прокурорика мне жаль. Занапрасно он нервы себе напрягал. А впрочем, все это – пустяки.

Жена у меня – молодец, о чем с удовольствием вас извежаю. Держалась все время так, как будто не меня начальство в злодействе заподозрило, а она, Катеринища, его, начальство, арестовала по обвинению в неблагонадежном образе действий. И хотя брюхо у нее поднялось в уровень с носом, однако, на сей раз это обстоятельство отнюдь ее не смущает, а даже как бы увеличивает твердость ее души. Великолепная жена! Овдовой я – не премину вторично жениться на ней же, ей-богу! И если она овдовеет – обязательно беру ее замуж вновь за себя, в чем клятву на пере даю.

Доктор Александра⁸, толстый друг мой! Как ведомо мне, что лечишь ты больших князей, к царствующему дому прикосновенных, то имею я к тебе великую просьбишку. Очень вероятно, что к осени печенки мои вновь разболются и поставят меня в надобность в Ялту-город ехать. Тогда обращусь я ко князьям через тебя с просьбой допустить меня до Ялты⁹, так ты и знай.

Валентиныч!¹⁰ Леонид-от Андреев как записал, а? Осенью выходит книжица его рассказов, кою издам я¹¹. Сам же я, как только арест снимут – буду драму писать¹² и дешевые квартиры строить для босяков¹³. Что можете сказать против "Троих"? Мнением вашим дорожу и очень желаю знать оное. Но писать прошу разборчиво. Свидетельство ваше имеет такой вид, как будто по листу бумаги пьяный комар [буиный] тихим плясом занимался.

Конечно, у всякого человека свои недостатки, но – ведь вот я, примерно, – сплосх из одних достоинств состою, чего желаю и вам.

Ярцеву Григорию – привет и прочее такое. Говорят, он художество-то побоку хочет? Конечно, в письме ругаться неудобно, ибо сие предусмотрено законом, но при встрече со мною оный Ярцев неизбежно будет оскорблен словами по статье 43-й Устава о наказ(аниях)¹⁴.

Женщинам – всяких благ и благополучия! Софье Петр(овне)¹⁵ – лапки целую, а также и Анне Влад(имировне)¹⁶. Только Мане¹⁷ – низжайшее почтение и уважение. А тем, которые помельче калибром, семьсот поцелуев.

Не писал я Вам, Л.В., долго по той уважительной причине, что все время злодейством занимался и некогда было мне даже затылка почесать. Теперь, пребывая лишенным свободного употребления ног, обязательно весь затылок в кровь расчесу.

А засим – кланяюсь всем.

А. Пешков

Прост-Скрипом (как пишет один наш знакомый).

Когда, на осмотре, я вынул термометр, то ко мне подскочил прокурор и с торжеством возгласил: «Только 37,2! Вот видите, видите?» Ах, очень ему нежелательно было выпускать меня из тюрьмы!

А.П.

195. Л.Н. ТОЛСТОМУ

22 мая 1901, Н. Новгород

Спасибо Вам, Лев Николаевич, за хлопоты обо мне¹. Из тюрьмы меня выпустили под домашний арест², что очень хорошо – ввиду близких родов у жены. Просидел я всего лишь месяц и, кажется, без ущерба для здоровья, да и на здоровье жены вся эта канитель не очень сильно отозвалась, так что – все обстоит благополучно. Следствие еще продолжается³, но закончится оно пустяками для меня, – наверное, только выгонят из Нижнего и отдадут под надзор.

Еще раз – спасибо Вам! Прошу прощения, что вся эта канитель коснулась Вас. Низко кланяюсь С.А. и всему Вашему семейству. Быть "под домашним арестом" – ужасно смешно! В кухне – полицейский сидит, на крыльце – другой, на улице – еще. Гулять можно только в сопровождении полицейского и лишь около дома, а на людные улицы – не пускают. Полицейским тоже смешно караулить человека, который не только не намерен бежать из города, но и по своей-то воле уехать из него – не хочет. Ну, всего хорошего Вам, здоровья, бодрости, покоя! Крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

196. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

25 мая 1901, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович!

Сижу под домашним арестом¹ и чувствую себя слепым и глухим. Ничего не знаю, а необходимо знать многое. Не ухитритесь ли сообщить мне все, что знаете о Поссе и "Жизни"? Письмо можно прислать не почтой, а с оказией за мой счет. Состояние духа вследствие неопределенности положения – напряженное, нервы натянуты до крайности.

Будьте добры, напишите. Вчерашняя телеграмма о приостановке "Жизни" взбесила до чортиков².

Всего доброго!

Ваш А. Пешков

Мне необходимо знать, насколько в данный момент выяснились вопросы:

1) об утверждении нового редактора "Жизни"?
2) о возможности для Поссе остаться в Питере или где-нибудь поблизости от него?

3) о том, куда он, Поссе, намерен ехать, если в Питере его не оставят?³

Так как и меня, вероятно, из Нижнего турнут, – я еду в Воронеж. Домашний арест еще не кончился⁴, и когда именно кончится – неведомо. Здоровье пока сносно, хотя доктора советуют поездку за границу для лечения продолжительного. Мне не очень хочется ехать так далеко, но, пожалуй, придется, ибо все же я перхаю, как овца.

Ответьте, как смотрит Влад(имир) на мой возможный отъезд и не думает ли он, что это отразится на делах "Жизни".

Всем – всего хорошего.

А. Пешков

Рукой Е.П. Пешковой:

Написал бы Вл.Ал. сам, пусть адресует на мое имя.
Вам писала два раза, получили?

197. ИЗДАТЕЛЬСТВУ "СЫНОВЬЯ Ч. СКРИБНЕРА"

26 мая (8 июня) 1901, Н. Новгород

Nijni-Nowgorod
26/8 Mai 1901

Monsieur,

ayant reçu Votre honorée lettre je m'empresse de Vous répondre, que je reconnais "Messieurs Scribner et C^{nis}" les seuls éditeurs comme traducteurs de mes oeuvres du russe en anglais aux Etats Unis.

Agrééz, Monsieur, mes bien
sincires salutations
Максим Горький

26/8 мая 1901, Н. Новгород

Месье!

Получив Ваше уважаемое письмо, я спешу ответить Вам, что предоставляю фирме "Скрибнер и сыновья" исключительное право издания и перевода моих произведений с русского языка на английский в Соединенных Штатах.

Примите, Месье, мои самые искренние приветствия.

Максим Горький

198. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

27 мая 1901, Н. Новгород

Жена и я очень хотим иметь Вас крестным отцом¹ новорожденной дочери², телеграфируйте, хотите ли, когда можете приехать³.

Пешковы

199. М.А. ВОЛЖИНОЙ

27 мая 1901, Н. Новгород

Мама!

Поздравляю со внучкой!¹ Девушка толстая и курносая, очень некрасива.

Катя, – разумеется, устала, но в общем всё сошло преблагополучно. Роды были не трудные, разрыва нет. Катя смеется над дочерью, не беспокойтесь, она совершенно нормальна.

Ну, ввиду общей передеряги, мы Вам чего-нибудь не дошлем или перешлем², за что извиняемся.

Еще раз – от души поздравляю!

Алексей

200. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

1 июня 1901, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович!

Вы очень обрадовали меня и жену Вашим согласием крестить дочь. Приезжайте после 10-го июня, выбрав для себя наиболее удобное время, а о дне, когда будете, сообщите нам телеграммой¹.

Роды благополучны, жена здорова.

Из письма Влад(имира)² я узнал, что Вы не получили телеграммы о выходе моем из тюрьмы, а также, очевидно, не получили и моих писем³. Не удивляюсь. Я получаю письма и телеграммы оптом из жандарм(ского) прав(ления) по несколько штук сразу и все заботливо распечатанные⁴. Мои письма тоже, очевидно, перехватывают. Не знаю, насколько это законно, во всяком случае – мерзко.

Я все еще нахожусь под домашним арестом⁵, но пока мирюсь с этой нелепой и смешной мерой. Петров – сидит⁶, и это мучает меня.

Когда поедете к нам, будьте любезны привезти возможно точные справки о положении "Жизни"⁷.

Пока – до свидания!

Жена просит передать Вам ее поклон и спасибо. Вы очень понравились ей, чему я искренно рад.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

201. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

9 июня 1901, Н. Новгород

Когда Вас ждать¹, привезите денег, что "Жизнь"²?

Пешков

202. В КОНТОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЗНАНИЕ"

Около 14 июня 1901, Н. Новгород

Конторе книгоиздательства "Знание".

Покорнейше прошу контору уплатить за мой счет Илье Ефимовичу Репину в Академию художеств 200 р. с(еребром)¹.

С почтением.

А. Пешков

203. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Середина июня 1901, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович!

Вы известили меня, что мои книги напечатаны и скоро поступят в продажу. Очень прошу Вас – задержите выпуск их из типографии, ибо я подумываю о выходе из "Знания".

Почему? А потому, что мне хочется затеять свое издательское дело. Я хотел бы издавать книги Андреева, Чирикова, Скитальца и других, ценных, с моей точки зрения, писателей, совершенно самостоятельно, а теперь, в "Знании", это неудобно и стесняет меня.

Не посоветуете ли Вы мне, как я мог бы освободиться от стеснений договора со "Знанием", не нарушая интересов Ваших и остальных товарищей? Было бы великолепно, если б Вы приехали в Нижний поговорить со мною по этому поводу¹.

Очень жду Вас.

Крепко жму руку.

А. Пешков

204. Г.И. ГОРДОНУ

Середина июня 1901, Н. Новгород

Милостивый государь Григорий Израилевич!

Я слишком плохо знаком с вопросом о сионизме для того, чтобы иметь право высказать о нем свое мнение¹.

Но мне глубоко симпатичен великий в своих страданиях еврейский народ. Я преклоняюсь пред силой его измученной веками тяжелых несправедливостей души, – измученной, но горячо и смело мечтающей о свободе. Хорошая, огненная кровь течет в жилах вашего народа!

Мне говорят, что сионизм – утопия².

Не знаю, может быть.

Но поскольку в этой утопии я вижу [непобедимое и страстное желание] непобедимую, страстную жажду свободы – для меня это – реальность, для меня это великое дело жизни.

Всей душой моей я желаю еврейскому народу, – как и другим людям, – вложить все силы духа в эту мечту, облечь ее в плоть и, напитав горячей кровью, неустанно бороться за нее, чтобы победить все несправедливое, грубое, пошлое³.

М. Горький

205. А.П. ЧЕХОВУ

27 июня 1901, Н. Новгород

Дорогой Антон Павлович!

Письмо Ваше от 18-го получил только сегодня, 27-го. Всю корреспонденцию я получаю через жандармское правление распечатанной и прочитанной, письма и телеграммы задерживают дней по пяти¹. Будете писать – пишите на имя жены, пожалуйста. Мои письма тоже пропадают в огромном большинстве, так что я не надеюсь, дойдет ли до Вас и это. По поводу предложения Маркса – решительно отказываюсь иметь с ним дело, какие бы условия он ни предложил². Мало того: Средин сказал мне кое-что о тех условиях, на которых Вы продали Марксу свои книги³, и я предлагаю Вам вот что – пошлите-ка Вы этого жулика Маркса ко всем чертям. Пятницкий, директор "Знания", говорит, что Маркс, печатая Ваши книги по 40 000 в одно издание, давно уже покрыл сумму, выплаченную Вам⁴. Это грабеж, Антон Павлович! И не того же ради Вы силу Вашу растрчиваете, чтобы этот немец плодами ее пользовался. А посему я от лица "Знания" и за себя предлагаю Вам вот что: контракт с Марксом нарушьте⁵, деньги, сколько взяли у него, отдайте назад и даже с лихвой, коли нужно. Мы Вам достанем, сколько хотите. Затем отдайте Ваши книги печатать нам, т.е. входите в "Знание" товарищем и издавайте сами. Вы получаете *всю прибыль* и не несете никаких хлопот по изданию, оставаясь в то же время полным хозяином Ваших книг. "Знание" ставит на них только свою фирму и рассылает с ними свои каталоги – вот та польза – и огромная – которую оно получает от издания Ваших книг под своей фирмой. Вы остаетесь, говорю, полноправным хозяином, и, повторяю, вся прибыль – Ваша. Вы могли бы удешевить книги, издавая их в большем, против Маркса, количестве⁶. Вас теперь читают в деревнях, читает городская беднота, и 1,75 за книгу для этого чита-

теля дорого⁷. Голубчик – бросьте к чорту немца! Ей-богу, он Вас грабит! Бесстыдно обворовывает! Подумайте: я за одно издание 17 000 получил⁸, уверяю Вас!

"Знание" может прямо гарантировать Вам известный, определенный Вами, годовой доход, хоть в 25 000. Подумайте над этим, дорогой Антон Павлович! А как бы это славно было: Вы, я, Пятницкий и Поссе. Но – будет об этом. Вот что, Антон Павлович, – давайте издадим альманах⁹. У Вас, говорит Средин, есть готовый рассказ¹⁰, да я напишу, да Бунин, Андреев, Вересаев, Телешов, Чириков и еще кто-нибудь. Гонорар – кто какой получает – включим в цену сборника, а прибыль разделим поровну, т.е. если прибыли будет 2000, а листов в сборнике – 10, по 200 р. за лист. Написавши 2л. = 400 р., написавши 1/2 л. = 100 р. да еще обычный гонорар Ваш 700, мой 200 и т.д. Альманах издает "Знание" в кредит, издание – хорошее, поместим снимки с хороших картин, напечатанные за границей. Как Вы думаете насчет этого?

У меня живет Средин с женой, а дом конопатят, и целый день у нас – адский шум. Но это не мешает нам жить. Средин приобрел около 5 ф. веса, я чувствую себя очень сносно. У жены побаливает печень, дочь – орет, Максимка – озорничает, а пьеса – пока не подвигается вперед¹¹. Завтра, вероятно, приедет Алексин, собирается заехать Нестеров¹², был Н.К. Михайловский. Разнообразно и душеполезно.

Приятель мой, Петров-Скиталец, автор страшных стихов, все еще сидит в тюрьме, это камень на сердце моем¹³. Познакомился с одним из жандармов – славный парень, а жена его – представьте-ка! – в некоем роде воспитанница моя, – я водился с ней, когда она была девочкой лет 4–7¹⁴. Теперь – поразительно красива, умница, добрая и очень тяготеется дрянной службой мужа.

Дорогой и любимый мой, будьте добры, отнеситесь серьезно к тому, что писал я Вам о Марксе и "Знании". Поверьте, что все это отнюдь не фантазии мои, а солидное дело. Осуществить его легко, если немец не связал Вас договором по рукам и ногам. Согласитесь: зачем Вам обогащать его? Вы на большие деньги могли бы затеять какое-нибудь большое, хорошее дело, от которого сотням и тысячам будет польза, а не одному этому михрютке жадному. Жду ответа. А относительно договора – рекомендую показать его Пятницкому, а не адвокату.

Ольге Леонардовне – целую милые ее лапы и желаю счастья, множество счастья! равно и Вам¹⁵. Жена просит кланяться. Меня гонят в Швейцарию¹⁶. Крепко жму Вашу руку, чудесный Вы человек. Пишите на жену¹⁷.

А. Пешков

Средины просят поклониться Вам.

206. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

27 июня 1901, Н. Новгород

Мой хороший, строгий, дорогой друг!

Посылаю еще одно английское письмо¹ от той самой фирмы в Нью-Йорке, коя предложила мне 10% и коей я дал согласие на ее условия², хотя не помню их. Первое письмо – с изложением условий – еще не получил от Ланина, получив, пришлю³. Посылаю также еще письмо на неведомом языке⁴. Рекомендую Вам плюнуть на оба, потому что все равно – толку никакого не выйдет. Сам же я повторяю клятву мою: никому деловых писем за границу не писать.

Вот что: будем говорить серьезно.

Все эти Ваши удивительные заботы о моих интересах ужасно тронули меня и растрогали. Я относился к Вашим советам несерьезно, все дурачился и шутил, а теперь боюсь, что этим и Вас обидел и себя унизил в Ваших глазах. Но когда Вы говорили о всех этих делах – мне страшно хотелось схватить Вас и целовать, обнимать – очень уж Вы, чорт Вас возьми, славный. И я боялся заплакать от радости, что Вы такая чудная душа. Ужасно все мы и Средины полюбили Вас, и я чертовски счастлив, – какие всё чудные люди около меня. Здоровая Вы фигура, я, право, не знаю, что сказать Вам, чувствуя, что в лице Вашем имею радость видеть – редких духовных свойств человека.

Ну, простите за это, и – дальше.

Написал Чехову длинное письмо с предложением бросить Маркса⁵. Средин действует в этом же духе.

Прошу Вас выслать мне Клейна, Юнга, Гетчинсона⁶ и Мутера "Историю живописи"⁷, 1-ю часть. Те книги, которые есть в переплете, пришлите в оном. Пришлите и перстень⁸. А знаете: случайно вчера я оказался в гостях у жандармского поручика Познанского и вдруг вижу: его жена – красавица – моя давняя знакомая, хорошая знакомая. Когда ей было 4-7 лет, я таскал ее на руках. Я знал и ее мать – она давала мне читать книжки⁹. Мне сделалось грустно при виде этой умной и красивой девушки замужем, я ничего не сказал ей.

Ну, это роман. Темно писать.

Крепко обнимаю Вас, Константин Петрович. "Троих" пришлю дня через два¹⁰. Жму руку.

Ваш А. Пешков

207. М.В. НЕСТЕРОВУ

28 июня 1901, Н. Новгород

Дорогой
Михаил Васильевич!

Был бы очень рад видеть Вас, хотя и считаю себя виновным пред Вами за то, что по сию пору все еще не собрался прислать Вам свои книжки¹.

Вы не обижайтесь на меня за это – это ведь не недостаток внимания, а только рассеянность. Приезжайте, повидаемся, поговорим². Здесь у нас хорошо!

Ожидаем Вас все нетерпеливо.

А. Пешков

208. И.Е. РЕПИНУ

Вторая половина мая – июнь 1901, Н. Новгород

Дорогой Илья Ефимович!

Рекомендую нижегородца-художника Симанского, который имеет о чем-то просить Вас.

Свидетельствую мое почтение.

А. Пешков

209. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Начало июля 1901, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович.

Посылаю первое американское письмо с переводом¹. Именно на предложения этого письма я отвечал согласием². Жена шлет Вам свою карточку. У меня прескверное настроение. Ничего не делаю.

Хочу покупать дом³, т.е. не дом, а место для дома, но такого места нигде нет.

Ради Бога – нельзя ли похлопотать о Петрове?⁴ Он все сидит, и это меня давит, как жернов.

Пока до свидания.

А. Пешков

Рукой Е.П. Пешковой:

У Алексея бронхит, кашляет сильно и настроение скверное. Все гости уехали, за работу приняться он не может, а потому скучает и хандрит, что к нему очень не пристало.

Вы получили "Троих"?

Сидим все в городе, ждем решения начальства и выхода Петрова.

Ну, будьте здоровы, всего Вам доброго, всего хорошего.

Е. Пешкова

А карточки вышлю на днях.

210. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 8 июля 1901, Н. Новгород

Дорогой и уважаемый друг!

Владимир прислал мне письмо¹, в котором, между прочим, говорит: «из моего пая в "Знании" на твое имя переведено 4 т., весь пай 5000. Дай мне 1000 р., и я переведу на твое имя весь пай, и у тебя будет в "Знании" 10 000. Я передам тебе паевые записки с надписью, что деньги уплачены тобой»².

Во-первых, сколько я помню, из его пая переведено на меня не 4, а лишь 3 1/2 тысячи; во-вторых – мне невыносимо тяжело приобретать этот пай. Я прошу Вас, будьте добры выдать из моих денег Поссе 1500 р.,³ но в то же время, Бога ради, уговорите Вы его не уходить из "Знания", а взять у меня еще 5000 р. и внести их как его пай. Убедительно прошу Вас – уговорите его, сам я решительно не в состоянии говорить с ним о этих делах. Со временем он уплатит мне эти несчастные деньги и – чорт бы его побрал с его идиотской щепетильностью, которую он ставит в данном случае выше дела. Неужели он не может понять, что ведь я все деньги убью на пустяки, тогда как он, заняв у меня их, мог бы сделать в "Знании" много и много? Помоему, нужно устроить так: его пай так и остается его паем, он берет у меня еще 1500, а я вношу за него еще 5000, и – вот и все. Денег я могу достать сейчас же. Голубчик, поговорите Вы с ним так, как Вы можете, он уступит, ей-богу! Если же он не согласится на это, то поставит меня в тяжелое и дурацкое положение – я буду думать, что он или брезгует мной, или нарочно, с некоторой задней мыслью, не берет у меня деньги, желая, чтоб я скорее убедился в том, как скверно быть богатым.

Но я уже чувствую это и без его помощи, пусть не старается. Его предложение, сухое и деловое, обидело меня и возмутило – что он,

гордится, что ли, предо мной тем, что ничего не имеет? Это нехорошо, скажите ему, я его люблю глубоко и сильно и не заслужил ничем такого нелепого и обидного отношения с его стороны. И как он решается писать мне о прибыли, процентах и прочем?⁴ Это скучно и неприятно.

Голубчик, К.П., пожалуйста, внушите ему, что в деловых отношениях он – ребенок, но ребенок капризный и злой. Крепко жму Вашу руку и обнимаю.

Пишите на жену⁵.

А. Пешков

211. Л.Н. ТОЛСТОМУ

13 июля 1901, Н. Новгород

О т н и ж е г о р о д ц е в

Лев Николаевич!

Обрадованные благополучным исходом болезни твоей¹, шлем тебе, великий человек, горячие пожелания еще много лет здравствовать ради торжества правды на земле и так же неумолимо обличать ложь, лицемерие и злобу могучим словом твоим.

М. Горький

В. Неклепаев

А. Лебедев

А. Дьячков

(и др. всего 34 подписи)

212. В.Г. КОРОЛЕНКО

14 или 15 июля 1901, Н. Новгород

Многоуважаемый

Владимир Галактионович!

Не будете ли Вы добры помочь Антону Феликсовичу Войткевичу в приискании какой-либо работы? Он служил у нас в земстве заведующим дорожным отделом, но весной был арестован¹ и после трех месяцев тюрьмы потерял право жительства в Нижнем². Человек очень трудоспособный и хороший.

Кланяюсь Вам и семейству Вашему.

А. Пешков

213. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

16 июля 1901, Н. Новгород

Издание Чирикова согласен¹. Жду писем.

Пешков

214. Л.В. СРЕДИНУ

1 августа 1901, Фофановы горы

Рукой Е.П. Пешковой:

Очень ждем и хотим видеть Вас, дорогой Леонид Валентинович, и всех Ваших.

Письмо Ваше пролежало несколько дней в городе, т.к. мы теперь живем на Фофановых горах¹; воздух здесь чудный, и мы все поправляемся. Приезжайте, поживем несколько дней на даче, Вы отдохнете, а потом переедем в город и будем ходить на ярмарку и в театр.

А насчет Ялты, заграницы и других ужасов – спросите Алексина, я же ничего не знаю. У меня от жары растопились мозги. Страшный дым облекает Нижний и нашу дачу.

Жить в городе Вам – решительно невозможно, нужно будет пожить здесь на даче, пока не потушат пожаров под городом. А в городе Вы задохнетесь. Сейчас горит лесная дача Шувалова, за выставкой, и весь дым валится на город, но дня через два пожар потушат.

Итак – дня два, три – Вы поживете здесь, на даче, где довольно интересно и красиво, а мы этим временем обстроим квартиру в городе и тогда ежедневно будем шлендать на ярмарку.

А на ней – тоже интересно. Есть кабачки веселые, цирк порядочный, опера и драма.

Ну – пока до свидания!

Где тетенька Софья и Толя? Приедут ли они сюда?

О дне приезда телеграфируйте за день, дабы мы перебрались в город встретить Вас.

Ваши: Алексей

Рукой Е.П. Пешковой:

А по Волге мы не ездили в ожидании Вас; если Вы поедете на Царицын, проводим Вас до Царицына и посадим на жел. дор.

Куда писать Соф. Петр. Очень хотелось бы и ее увидеть.

Приезжайте, ждем.

Будем строго следить за Вами.

Целую Соф. Петр., если она с Вами, всего Вам хорошего.

Екатерина

1 авг.

Ал(ександру) Ник(олаевичу) у нас на даче понравилось, т.ч. не очень страшитесь прожить на ней несколько дней.

В Ялту мне поехать очень хочется, а Алексей раньше решил ехать, а теперь начинает колебаться. Ну да об этом думать рано.

215. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

1 августа 1901, Фофановы горы

Дорогой мой Константин Петрович!

Указав Чехову на необходимость нарушить условие с Марксом и передать издание своих рассказов "Знанию"¹ – я получил от него такой ответ².

"Вы пишете – взять книги назад. Но – как? Деньги я уже все получил и почти прожил, займы же взять 75 т. руб. мне негде, ибо никто не даст".

Из этих слов я заключаю, что Антон Павлов сам понял, как объегорил его Маркс, и если б он, Чехов, нашел эти 75 т. – то порвал бы контракт с Марксом³.

Голубчик! По моему мнению, нам необходимо найти эти тысячи, вытянуть Антона из лап немца и издать его книги *по рублю*.

Я сейчас пишу А.П.⁴, прося его прислать мне копию условия с Марксом... или, пожалуй, лучше Вам прислать? Или Вы сами поедете в Ялту к Ан.? Один или со мной? Если со мной – телеграфируйте, я пошлю прошение в департамент о разрешении мне поездки в Ялту. Денег – где возьмем? Можно ли заложить мой пай в "Знании" и доход с изданий? Дорогой мой – как мне улыбается Чехов, изданный "Знанием"!

Ну-с: проборка Вам будет, милостивый государь.

Во-первых: перстень!⁵

Во-2-х: прошу прислать Клейна, Юнга, Никольского в переплетах, "Финляндию"⁶.

Во-3-х: "Мир Искусства"⁷.

Во-четвертых: задыхаясь в тучах дыма⁸, кланяемся Вам и обнимаем крепко, дорогой друг.

Пишите на жену.

А. Пешков

216. А.П. ЧЕХОВУ

1 августа 1901, Фофановы горы

Славный мой Антон Павлович – 75 т. найдем, это ерунда, было бы у Вас желание не дать немцу грабить Вас. А грабит он – омерзительно. Я уже написал директору-распорядителю "Знания" Пятницкому, чтоб он действовал в смысле добывания денег¹. Думаю, что лично Вам не придется иметь с Марксом дела по уничтожению условия, – Вы просто выдадите Пятницкому доверенность, а он возвратит Вам условие Маркса, и тогда Вы снова будете полным хозяином крови и плоти Вашей².

С каким бы я наслаждением оторвал пустую башку Сергеенко, втянувшего Вас в эту историю!³ А также нашла бы и Маркса по лысине.

Антон Павлович, не найдете ли Вы возможным послать Константину Петровичу Пятницкому – Невский, 92, контора книгоиздательства "Знание" – копию Вашего условия с Марксом? Или не хотите ли, чтоб Пятницкий и я приехали к Вам? Если последнее Вам улыбается – телеграфируйте мне и ему или только мне, – приедем.

Немедленно по получении Вашей телеграммы подам министру прошение об отпуске и тотчас же еду к Вам.

Ольге Леонардовне – лобызаю лапы, а жена ее целует, Вам же крепко жмет руку.

Мы здесь живем в тучах дыма, в густых, тяжелых тучах, которые украли у нас солнце, воздух, дали – всё!⁴ Но чувствуем себя превосходно, хотя кашляем сколько угодно.

Обнимаю Вас, жду ответа.

Ваш Максимыч

217. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

10 августа 1901, Фофановы горы

Милый и хороший Константин Петрович.

Ваше обстоятельное письмо получил, получил и перстень – спасибо! Славная вещь¹! Карточку в Нью-Йорк послал². Оттуда Дмитриеву прислано предложение снять дом, где я родился, тюрьму Нижегородскую и еще несколько пустяков. Просит не Чарльз Скрибнер, а кто-то другой. Я запретил посылать.

Дополнять условия с иностранцами не надо, – и так хорошо³.

Конец "Троих" еще не напечатан в "Листке" и едва ли будет печататься, ибо: во-1-х, нигде не могу найти этого конца⁴, во-2-х, "Лис-

ток" боится цензуры. Буду очень благодарен, если Вы напишите об этом Кассирерам⁵ и они дадут денег мне, ибо денег мне очень нужно. Много. Владимир ничего не будет делать с издателями⁶, он отказался от этой миссии в письме ко мне. Письмо – прескверное⁷. Говорит о пулях, смерти, тоске и т.д. Во мне произведения такого тона возбуждают только злобу и раздражение, а потому я еще не ответил ему. Против Аничковой ничего не имею, буде она согласится производить эту канитель⁸.

Ну-с, а теперь о Чехове⁹. Мысль об издании его рассказов "Знанием" – не дает мне покоя. Завтра подаю начальству прошение о позволении мне выехать 15-го сентября в Ялту¹⁰. Голубчик, – едемте! Заложим жен и детей – но вырвем Чехова из Марковского плена!

Засим: пришлите денег на август 400 р., я задолжал здорово. И – вот что: не можете ли Вы прислать мне счет по 2-му изданию¹¹, а также приблизительно не скажете ли, каких доходов могу я ожидать от 3-го и 5-го тома?¹² Нужно мне это для соображения о следующем: на краю города, на откосе, продается 20 с(аженой) земли, кою я хочу купить, дабы выстроить себе жилище на ней. Это – неприятная история, но, должно быть, она необходима. Многие советуют сочинить дом, ибо де тогда из Ниж. не вышлют – раз, престиж поднимется – два, семья обеспечивается – три. Семья – настаивает, она давно носится с идеей домовладения. Если к этому прибавить, что мы не могли найти себе квартиры и остаемся на старой, где нам чертовски тесно и холодно, то – настроение за устройство дома. Я на сие согласен под условием, что после смерти моей дом этот поступит в собственность ремесленного общества, а до смерти я устрою в нем музей прикладных искусств и "библиотеку для самообразования", составленную по "программам для домашнего чтения". Вот. Вся эта музыка, т.е. постройка дома, будет стоить не менее 15 000 р., ибо в той местности можно строить только каменные дома. Чорт бы драл все это.

Ну, так вот, – сообщите мне, могу ли я достать сии деньги¹³, не нарушая планов об издании Шекспира и Гейне¹⁴? Если не сойдется – к чорту дом! Мне это будет не особенно неприятно.

Засим вот еще что: будьте любезны выслать в Арзамас, нижегор. губ(ернскому) инспектору народных школ Александру Михайловичу Храброву *все издания "Знания" за мой счет по одному экземпляру*. Сие нужно для устраиваемой мною совместно с Храбровым библиотеки для учителей и учительниц. Совершить это надо поскорее. От Вас жду "Мир Искусства"¹⁵ и Бёклина¹⁶ – не забыли?

Возвращаюсь к Чехову. Один я, без Вас, не добьюсь толку в этом деле, а потому Вы, по возможности скорее, выясните мне Ваше отношение к сей мысли, т.е. считаете ли Вы возможным найти 75 т. для уплаты выкупа за Антона Павлова?

Он – инертен, а в делах смыслит еще меньше, чем я, – сиречь ничего не смыслит.

Дорогой друг, съездим в Ялту! Ну, вот пока и всё!

Живем мы на даче, где холодно и сыро. Квартиру в городе ремонтируют. Максим захворал, крестница Ваша¹⁷ здорова, но ужасно некрасива. Жена тоже здорова, – т.е. не здорова. Я – здоров. Погода очень неприятная – все задыхались в дыму, а теперь начались дожди. В общем все же живем недурно. Был Нестеров и написал с меня этуод для какой-то картины¹⁸. Ловко!

Кланяюсь Вам низко, кúме, а также и жена и все.

Всего доброго!

А. Пешков

Деньги пошлите телеграфом. Где адрес Ермолаева? Не знаете ли? Он, Ер., кстати, спрашивал, не примет ли его "Знание" пайщиком¹⁹? Я рекомендовал обратиться к Вам. Я – за него, славный старикан!

Ну, крепко жму лапу Вашу.

А.

Посылаю копию условия Чехова с Марксом²⁰, – оно повергает меня в уныние. К тому же Чехов пишет²¹, что "с М., который теперь, кстати сказать, очень болен, я могу разорвать не иначе, как только лично поговорив с ним. Так, здорово – живешь, он ни за что не станет разрывать условие, ибо сей разрыв, помимо всего прочего, лег бы пятном на его издательскую деятельность".

– Мм, – говорю я...

Посылаю письмо какой-то иноземной дьяволицы²², ибо не знаю, что ей ответить.

Спасибо за присланные книги²³.

Вчера спустил с горы двух барышень и одну женщину. Сегодня поджег было дачу. Вчера костер с бенгальским огнем – как жаль, что Вас не было²⁴! Задали бы мы Вам феферу!

Пришлите денег, между прочим. Катерина кланяется.

Ваш А. Пешков

При сем же письмо Батюшкова о каком-то Гордоне Брауне²⁵. Бедные жандармы! Сколько непонятных писем приходится им читать!

218. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

11 августа 1901, Н. Новгород

"Трое" "Листке печатать не буду¹. Предлагайте Америке, Германии. Главы уничтожьте², пятом томе только "Буревестник".

Пешков

219. В.П. ПОТЕМКИНУ

11 августа 1901, Н. Новгород

Многоуважаемый
г. Потемкин!

Извините – забыл, как Вас завут и потерял Вашу карточку. Вот в чем дело:

Мне давным-давно хочется познакомить русскую публику с еврейской литературой. С этой целью я предложил компании молодых евреев перевести мне с жаргона, [и] с немецкого языка и других рассказы еврейских писателей. Мне перевели штук 20 маленьких рассказиков Перетца, Аша, Наумберга и других, переводы эти я печатаю в "Нижегор. Листке"¹, а затем намерен издать их книжкой "Еврейские беллетристики"², и думаю пристроить к этой книжке маленькое предисловие, в котором дам, кому следует, по рожам. Вот.

Сам я еврейской литературы, разумеется, не знаю, переводчики – молодые ребята, дело же я считаю очень серьезным. А потому – Вы, так блестяще редактировавший "Помощь"³, придите помочь мне! Вам должна быть известна литература, Вы разберетесь в достоинствах переводов и вообще можете придать всей этой затее солидный вид. Помогайте!

Буде согласны, – сообщите, сколько нужно Вам платить за лист редакции. На книге нужно поставить: "Под редакцией Потемкина, с предисловием М. Горького". Доход с издания идет евреям., но куда и каким – еще не решено. Отчет о расходах на издание и счет прибыли мною будет представлен своевременно переводчикам или Вам – кому решим мы с Вами. Издаст "Знание"⁴. В успех – верю.

Не отвечайте на мое имя, а на имя [Екатерины] Марии Александровны Волжиной⁵, Нижний, Канатная, д. Лемке, кв. Пешкова.

До свидания!

А. Пешков

220. ШОЛОМУ-АЛЕЙХЕМУ

Около 20 августа 1901, Н. Новгород

Милостивый государь
Соломон Наумович!

В целях ознакомления русской публики с еврейской жаргонной литературой мною, вместе с компанией лиц, издавших наверно известный Вам сборник "Помощь"¹, предпринято издание сборника рассказов

еврейских авторов². Доход с издания, – если таковой окажется, – будет употреблен в пользу евреев западных губерний.

Прошу Вас об участии в сборнике. Форму участия Вашего, как и вознаграждение за труд, будьте любезны определить сами.

Просил бы ответить на это письмо по адресу: Москва, Петровские линии, 2, О.Б. Гольдовскому³.

Свидетельствую мое почтение.

М. Горький

221. В.П. ПОТЕМКИНУ

Около 28 августа 1901, Н. Новгород

Дорогой и уважаемый
Владимир Петрович!

Простите, что долго не отвечал на Ваше славное письмо¹, – очень уж я завертелся с разными делишками.

Жду Вас и Гольдовского² числа 30-го – 1-го³ – когда угодно – но лишь до 4-го, ибо с этого дня буду сильно занят одной сложной штукой⁴.

Надеюсь – приедете? Буду очень рад видеть Вас и Вашего товарища и буду благодарен Вам.

А. Пешков

Канатная, д. Лемке, Г.

222. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

30 августа 1901, Н. Новгород

Милый человек Федор Иванович!

Нам с тобой нужно быть товарищами, мы люди одной судьбы. Будем же любить друг друга и напоминать друг другу о прошлом нашем, о тех людях, что остались внизу и сзади нас, тогда как мы с тобой ушли вперед и в гору. И будем работать для родного искусства – для славного нашего народа, мы – его ростки, от него вышли и – ему все наше!

Вперед, дружище! Вперед, товарищ, рука об руку!

М. Горький

Нижний. 30-го августа.

223. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Между 5 и 10 сентября 1901, Н. Новгород

Письмо дошло и принесло мне много удовольствия¹. Рассказец-то почитать бы мне²? А печатать его, – если сейчас, – в "Рус(ском) Бог(атстве)", а если пожелаете занять у меня под рассказ этот р. 200, то мы его, до поры, до времени, спрячем. Напечатаем же либо в альманахе³, либо в нашем журнале, который – должен быть...⁴

Дорогой друг, соберите-ка Вы мне по Москве две справочки: во-первых – кто, когда и зачем собирается издавать журнал "Правда"⁵., а, во-вторых – кто есть Владимир Саблин⁶ и зачем он думает издавать "литературно-художественный и театральный журнал"?

Царица небесная! Скоро на каждого писателя будет по два издателя!

Живу на старой квартире⁷. Пишите на жену. "Рассказов" жду на днях⁸. Писать некогда. Шаляпин мне понравился – свыше всякой меры⁹.

Ваш А. Пешков

А жена говорит: "что он не пришлет моего портрета"¹⁰, посмотрела бы. Напиши ему". Написал.

И подписал: А. Пешков

224. ИЗABELЛЕ ХЭПГУД

7 сентября 1901, Н. Новгород

Многоуважаемая Изабелла Асовна!

С чувством искренней признательности извещаю Вас, что Ваше славное письмо получил¹. Шлю Вам мое сердечное, русское спасибо!

Получил также 461 р. 55 к. от г. Скрибнера и книгу² – поблагодарите его за любезность, очень тронувшую меня. Портрет, приложенный к изданию, действительно, очень неудачен. При этом письме посылаю два: один – Вам, другой – г. Скрибнеру. Снимок представляет вид – не города и ярмарки, а только заречной части города, называемой Канавино. Посылаю Вам в подарок виды Нижнего Новгорода и ярмарки. "Трое" г. Скрибнер(у) уже должно быть высланы из Петербурга моим издателем, а "Мужик" представляет собою роман неоконченный³, неудачный, и до поры, пока я его не переделаю, в печати он не явится.

По мере же появления в свет новых моих произведений, я буду, как условлено высылать их г. Скрибнеру в рукописях.

Будьте любезны сказать г. Скрибнеру, чтобы всю переписку со мною он вел через моего русского издателя. Его адрес:

Петербург, Невский 92,
Книгоиздательство "Знание",
Константину Петровичу Пятницкому.

Я не знаю английского языка и мне трудно самому вести переписку.

Я не понял, о каких "подробностях" просите Вы сообщить Вам по поводу рассказов, напечатанных во 2-м томе?⁴

Определите мне точнее – что именно желали бы Вы знать, и я с удовольствием отвечу Вам.

А пока – крепко жму Вашу руку и желаю всего доброго.

М. Горький

225. В.П. ПОТЕМКИНУ

10 или 11 сентября 1901, Н. Новгород

Владимир Петрович!

Адрес Эльяшева: Ковно, д. 3. Эльяшева, доктору И.З. Эльяшеву.

Вместе с этим письмом я написал и ему просьбу помочь нам в затеянном нами деле¹. Прошу Вас: напишите и Вы в свою очередь².

Необходимо составить небольшой биографический очерк, посвященный личности и произведениям Бялика³. Об этом я тоже написал Эльяшеву, Кунин (переводчик) еще не прислал мне своего московского адреса, а как только прийдет, я напишу ему, чтоб он шел к Вам⁴.

В скорости вышлю на Гольдовского рассказы.

Ваш А. Пешков

226. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

11 сентября 1901, Н. Новгород

Конца "Троих" Феофанову не посылал, разрешение на издание "Троих" не давал.

Пешков

227. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 11 сентября 1901, Н. Новгород

Чорт бы драл Феофанова, Кассирер(а), литературу, всех немцев и меня!

Вот его письмо, почему-то посланное им на имя Чехова¹. Я не знаю – что с ним делать? Он мне противен, после предисловия². Я ответил³, но не решаюсь послать ему письмо, боюсь обидеть.

Я вообще – не понимаю, как тут быть? Не вышлете ли Вы ему р. 100? Чтобы он не ныл? Ей-богу!

Я телеграфировал Вам⁴, сегодня повторил телеграмму: конца "Троих" Феофанову не посылал⁵.

Мне ужасно неловко пред Вами, простите! Очень совестно, очень.

И чорт дернул меня соглашаться на всю эту канитель. Пусть бы переводили все водовозы, трубочисты и прочие анафемы как им угодно, лишь бы не писали мне идиотских писем.

У Вас – еще прошу прощения.

Ваш А. Пешков

Пожалуйста, пишите на жену. А то жандармское правление очень задерживает письма.

228. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

13 сентября 1901, Н. Новгород

Знаете что, дорогой друг? Если б Горький были Вы, а я К. Пятницкий, я бы проклял Вас, изругал, избил и, чтоб никогда более не канителиться с Вами, уехал бы по гроб жизни в Австралию. Seriously. Дело в том, что я чувствую себя глубоко виноватым пред Вами, чувствую, что прямо-таки мешаю Вам жить и работать благодаря своей образцовой глупости. Я клянусь Вам страшными клятвами, что после свидания с Вами не давал никому разрешений¹, но сколько их вообще дал я и кому именно дал – не знаю, не помню. Феофанов! О, Феофанов! "О Катилина! Мерзавец! Когда же, чорт тебя побери, перестанешь ты, кислый чорт, злоупотреблять моим терпением?"² Прилагаю фотографию Феофанова и – чтобы умиловить Вас – мою вкуче с Шаляпиным³. На телеграмму его я ответил: «Право издания "Троих" продано мною фирме Кассирер(а)»⁴.

Ух! Теперь он, наверное, пришлет еще только одно письмо, в котором излает меня вдребезги, а больше уж не будет писать мне ни на трех, ни на четырех листах почтовой бумаги большого формата.

Голубчик, К.П.! Я, ей-богу, не буду больше никогда и никому давать разрешений, поверьте. Говорю серьезно.

Я за это время был поглощен Шалапиным, а теперь на всех парах пишу драму⁵. Шалапин – это нечто огромное, изумительное и – русское. Безоружный, малограмотный сапожник и токарь, он сквозь терния всяких унижений взошел на вершину горы, весь окурен славой и – остался простецким, душевным парнем. Это – великолепно! Славная фигура! Он дал здесь концерт в пользу народного театра⁶, мы получили с концерта прибыли около 2500 р., и я уж растратил из этой суммы р. 600. Скверно! Но я вывернусь, ничего.

Вообще я здóрово въехал в долги, ибо время стоит – ужасное. Вчера, наприм., является женщина. Маленькая, тумбообразная, некрасивая, пожилая – удивительно симпатичная. Рассказывает: сельская учительница в Рязанской губернии, она ухитрилась влюбиться в сорокалетнего мужика-бобыля, научила его грамоте и т.д. Ее выгнали, потому что – явился ребенок. И вот она явилась сюда с мужем, который может занять только место дворника или сторожа, с крестьянской девушкой, которая поехала с ней "по душе, потому что барыня-то больно уж хороша". Все трое они – удивительно курьезный народ! Голодные, оборванные, веселые, они твердо уверены, что жизнь им улыбнется, и "всё пойдет как по маслу, потому – мы не робим, а работать можем всё, что хошь!" Она, учительница-то, с гимназическим образованием, занималась переводами с французского языка, знает конторское дело и похожа на чугунную бабу, которой сваи бьют. Вообще – жить на этой земле – удивительно интересно! То же говорит и Шалапин. Он будет хлопотать о допущении меня в Москву, в октябре, куда мне надо быть, чтобы поставить пьесу. Милый Кон. Петр! Я непременно буду просить и умолять Вас приехать в Москву, послушать пьесу в чтении. Мне ужасно хочется, чтобы послушали Вы и Скирмунт, тоже человек славный, солидный, рабочий. Да, забыл сказать: какого Вы мнения о доме?⁷ Напишите, пожалуйста. Стоит или не стоит?

Поссе – чудак. Я писал ему дважды в Берлин⁸, одно письмо явно перехвачено здесь на почте, а другое он должен был получить. Но прислал – не ответ мне, а кислое письмо жене моей⁹, – которая очень кланяется Вам, – и в этом письме чуть-чуть не ругает меня за измену ему¹⁰. Эдакое нелепое чудовище! А мне, скажу по совести, не нравится его неустойчивость: то он рад переводить Гейне, то вдруг – Фихте...¹¹ Боюсь, что ни того, ни другого не переведет. И, признаться сказать, я плохо понимаю, зачем Бердяевым, Струве, а ныне и Поссе потребовалось поучать русскую публику старинному теоретическому и мещанскому идеализму Фихте¹², когда у этой российской публики уже родился практически-демократический идеализм существ, кои чувств-

вуют близость чего-то нового, светлого, оживляющего – близость начала новой жизни в новом веке?

Ох, скупо Вы пишете! Как дела с Шекспиром?¹³ Я здоров, как бычья жила. Растягиваюсь по очень большому масштабу, но не трещу и – не бойтесь! – не лопну. Чувствую, что в эту зиму здорово поработаю. А печатать нигде ничего не хочется.

Ну – до свидания! Очень крепко обнимаю Вас, очень люблю и прошу простить за безалаберность.

А. Пешков

229. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

14 сентября 1901, Н. Новгород

Дорогой друг Константин Петрович!

Вчера наш виц¹ неофициально известил меня, что им получено предписание департамента полиции, коим мне запрещается жить в Нижнем² и рекомендуется выслать меня в один из уездов губернии Нижегородской. Завтра, 15-го, мне это объявят официально, причем я буду просить – и мне дадут – месяц отсрочки для устройства дел³. В то же время виц говорит, что, если я буду проситься, то меня, м. б., пустят в Крым. Крым – это скверность, но – лучше Балахны, Арзамаса, Сергача и т.д., и я – за Крым. Я, наконец, за Пермь, если не пустят в Крым.

Виц же рекомендует мне написать частное письмо князю Святополку⁴ с просьбой выхлопотать мне разрешение на оный самый Крым. Меня коробит, но я, пожалуй, напишу, ибо – дети. А они как раз начинают хворать. Сообщая Вам, милостивый государь, все сие к сведению Вашему, уверен, что Вы пришлете мне денег. Я теперь так полагаю, что Бог создал сначала рубль, а потом уже все остальное. И это остальное – люди, лошади, комары, губернаторы, – рубля ради только и существует. Но – довольно философии! Будем делать живое дело! Живое дело в данный моментиче – пьеса⁵ и укладка вещей в ящики, устройство в Канавине библиотеки⁶ и еще что-то. Все это я живо окучу. Но, государь мой! – сколько денег пропадает у меня в долгах благодаря этой ссылке, или высылке, или посылке! Ибо – чувствую! что никто мне, лицу преступному, долгов платить не будет.

Получили Вы карточку жены, мою и множество разных писем? Сообщите сие. И примите уверение в глубочайшем почтении Вашего беспокойного

А. Пешкова.

Жена-то Вам кланяется!

230. П.Д. СВЯТОПОЛК-МИРСКОМУ

15 сентября 1901, Н. Новгород

Князь Петр Дмитриевич!

Простите, что смею беспокоить Вас моей покорной просьбой!

Мне посоветовал обратиться к Вам барон Фредерикс, он сказал мне, что Вы – простой, хороший человек и попытаетесь сделать в помощь мне всё, что можете.

Дело вот в чем: меня высылают из Нижнего¹ – места моего рождения и приписки, в один из уездных городов Нижегородской губернии. А я – не совсем здоров и мне нужно ехать на юг, как советуют врачи, – да и семейные мои люди всё очень не крепкие, часто прихварывают. В уездных же городах наших – трудно лечиться, трудно жить с детьми. А у меня – трое, сын, дочь, да племянник-сирота², двух лет.

Посему – посылаю я министру внутренних дел прошение о разрешении мне уехать на зиму в Крым³.

А Вас прошу усердно – будьте добры, похлопочите, чтоб разрешили мне эту поездку⁴.

И не скажете ли Вы министру, когда он будет рассматривать прошение мое, что излишние придирки и стеснения – только озлобляют человека, а иного смысла не могут иметь.

Свидетельствую Вам мое искреннее почтение и сердечно благодарю Вас за прежние хлопоты Ваши обо мне⁵.

М. Горький

231. А.П. ЧЕХОВУ

15 сентября 1901, Н. Новгород

Дорогой Антон Павлович!

Департамент полиции предписал мне немедленно выехать из Нижнего¹ в один из уездных городов губернии по моему выбору. Срока, на который высылают меня, – не назначено, а потому – и еще по некоторым соображениям – я могу, кажется безошибочно, быть уверенным, что весной меня отправят года на два в Вятку или Архангельск². Сие обстоятельство жить мне не мешает, ничуть меня не беспокоит, и вообще – чорт с ними!

Но пока, до весны, я предпочел бы пожить в Крыму, а не в Сергаче или в Лукоянове³, и с этой целью подал просьбу – разрешить мне поездку в Крым⁴. Так что – может быть, скоро увидимся⁵.

Драму пишу во всю мочь и чувствую, что она не выходит у меня⁶.

Дал слово Немировичу прислать ему в конце сентября и хочу слово сдержать⁷.

Пока – до свидания! Ольге Леонардовне – поклон! Если видите Льва Николаевича – передайте ему мое сердечное пожелание здоровья!

Ваш А. Пешков

Пишите, пожалуйста, на жену, а то мои письма все еще просматриваются жандармами и задерживаются. Останусь здесь, наверное, до октября⁸, чтобы успеть распродать вещи и собраться в путь.

А. Пешков

232. Л.М. КУНИНУ

Середина сентября 1901, Н. Новгород

Многоуважаемый г. Кунин!

По поводу дела дела об издании сборника¹ – идите: Петровские линии, подъезд 2 к Онисиму Борисовичу Гольдовскому и попросите его отвести Вас к Владимиру Петровичу Потемкину, редактору сборника "Помощь"²; адрес Потемкина я забыл. Сообщите О.Б. и Пот., что меня из Нижнего высылают³, где я буду жить – еще не знаю, должен о многом хлопотать, буду очень занят в течение месяцев двух своими делами и возлагаю на Потемкина надежду, что он за это время сделает, сколько может и все, что может, для сборника.

Переводы и переписка⁴ будут мною на днях высланы.

Крепко жму руку.

А. Пешков

233. А.И. СВИРСКОМУ

15 сентября 1901, Н. Новгород

М.Г.

Алексей Иванович!

На издание Ваших рассказов "Знанием"¹ согласиться не могу² по причинам, излагать которые считаю сейчас неудобным. Когда-нибудь при свидании личном скажу Вам о них.

А. Пешков

234. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

15 сентября 1901, Н. Новгород

Я положительно не знаю, – что мне делать с Феофановым?¹ Он засыпает меня письмами и телеграммами и на мое имя, и на имя Чехова², мне приносят его письма какие-то неизвестные люди, и получается – стоглавый и стоязычный Феофанов, который жалобно кричит мне в уши на чистом русском языке – "Ви зарисали меня бес ноша!"³ Я чувствую себя очень несчастным... оттого что не могу изувечить его. Я дал ему разрешение, – дал! дал! дал! Но в каких выражениях, когда, на что, зачем – не помню, хоть шкуру сдерите с живого меня! Я готов дать ему пожизненную пенсию, женить его, выстроить дом ему, собственноручно повесить – пусть лишь он не пишет мне писем.

"Троих" ему посылала "Жизнь", но я ли это распорядился или кто другой – не знаю. Вообще я знаю только одно – всадил я и Вас и Кассирера в неприятную историю. Всадил и Феофанова, и Дидерикса, и себя. Об одном сожалею – мало запугал людей. Нужно бы еще как-нибудь оконфузить Лубе – вот лакей! – Делькассе, Сипягина... Нет, ей-богу! До чего мне стыдно и неловко пред Вами, если б Вы знали! Вы заняты, больны, у Вас начинается переутомление, Вы изломаете себе здоровье – мне очень приятно сознавать, что во всем этом я принял посильное участие.

Письмо Кассирера читал⁴. Он – чудак, по-моему. Мне все-таки нужно будет поехать в Арзамас, до поры, пока не получу разрешения от министра ехать в Ялту. На это время я поеду один, а если Ялту не разрешат – выпишу в Арзамас и семью. Мне, собственно, очень бы хотелось ехать в Ялту, ибо я туда вытащил бы Вас. Это – факт. Посылаю три портрета для Кассирера⁵. Гоните Свирского к чорту. Он для меня очень подозрительная птица. Ей-богу – гоните его! Феофанов? Хороший поэт⁶. Настоящая эолова арфа. Когда я выстрою себе дом, я приглашу Феофанова встать на крышу дома моего. Дунет ветер с севера – Феофанов запоет про осень, дунет с юга – Феофанов будет петь весну. Мне скоро надоест эта способность человека повиноваться ветрам, и однажды я его убью поленом. Гоните его! Лучше издать Скитальца⁷. Он груб, но силен. Он – честен и искренен. А Свирский – это тень блуждающая, беззвучная, бесталанная, лживая даже.

Но все-таки, все-таки – этот Феофанов покоя мне не дает! Мне чувствуется так, как будто, проходя мимо его, я нечаянно раздавил ему живот. Именно – живот. Ах, несчастный! Но – чорт с ним. В сущности, – я понимаю, что виноват во всем этом один я, но, понимая, – я не чувствую моей вины, т.е. чувствую ее лишь по отношению к Вам, милый Вы и несчастный человек! Несчастный потому, что связались со

мной. Послал письмо князю Святополку⁸. Прошу его похлопотать за меня пред министром и сказать министру, что излишние придирки к человеку только озлобляют человека, а иного смысла – не имеют.

Во всю мочь завинчиваю пиесу⁹. Как только кончу – Вы получите экземпляр. И даже если сам Бог попросит разрешения перевести ее на райский язык – не дам! Будет! Отныне я ненавижу переводчиков.

Объяснение Ваше в переводе на русский язык читал и содержанием его удовлетворен¹⁰. О, Господи, Боже мой! Глупо и скучно торговать чем-нибудь.

Ну, теперь, написав столь длинное письмо, я уверен, что ответил Вам на все вопросы, и даже слишком. Вы – сердитесь. "Мерзавец, – говорите Вы, – он едет на моей шее и еще смеется, шутит!" Нет, я знаю, что Вы не скажете этого. Я думаю, что на Вашей шее всю Вашу жизнь кто-нибудь куда-нибудь ехал, а Вы этого и не замечали по доброте и силе Вашей.

Милый Вы человек и отчаянный чужак.

Ну, ладно, бросим говорить об этом. В самом деле: что сделать для этого Феофанова? Он ужасно несчастный, должно быть. Не успокоим ли мы его душу, если уплатим ему за перевод "Троих" плюс – дадим еще сто, двести рублей? А то, может быть, мне нужно извиниться пред ним? Но зачем же он врет? И зачем написал идиотское предисловие к переводу моих рассказов?¹¹ Сегодня ночью во сне я видел, что он лежит у меня под кроватью и грызет мне спину и плачет, и из него лезут бесконечные ленты писем, телеграмм, бумаг, жалоб.

Нет, до свидания! Еду в Арзамас, но не сейчас.

Крепко жму Вам руку.

Никогда, клянусь, никому ничего не разрешу.

А. Пешков

235. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 18 сентября 1901, Н. Новгород

Оба договора внимательно прочитал¹. Прекрасно! Очень все это ловко обтяпано и совершенно понятно. Хотя, знаете, особого удовольствия не доставляет. Говорю это не ломаясь, а по чистой совести. Видите ли – есть что-то тяжелое и конфузное во всех этих ограничениях свободы обращения книги в публике. Я верую, что не одни мещане читают. О, если б только они! Я назначил бы для них по сту р. за книгу, ей же богу! Не люблю данайцев!² Древний данаец ходил без штанов, но был приятный малый, я уверен в этом. Современный – в сюртуке и брюках – даже и не данаец, а просто мерзавец. Я не говорю –

timeo danaos* – чорта ли их, сволочей, бояться? Но – презираю данайцев. Зимой этой я волью мое презрение к ним в медные слова³, в суровые, гулкие слова отречения от всей их пакости и осуждения их душ – блохообразных душ, ничтожных, черненьких душонок, которые питаются кровью писателя, – кусая его книгу, – не ради жажды испытать яда – горького яда знания жизни, – но лишь ради удовольствия.

Впрочем – это философия. Дело! Дело вот в чем: и жена, и я, и Ланин, – и всякий порядочный человек – мы все находим, что это безобразно и гнусно. Ехать за иностранными деньгами на чужой шею нельзя, – на Вашей шее в особенности нельзя. Мне прямо тяжело получать Ваши огромные письма, сплошь наполненные суждениями о моих удобствах, успехах и т.д. Вы превращаетесь в машину, в некий аппарат, действующий в мою пользу. Это – ерунда. Нужно [нанять] пригласить какого-нибудь господина из студентов, голодающего, и дать ему 50 р., 100 р. в месяц, дабы он сидел и писал мне из Петербурга письма. Это очень просто. Я тоже заведу себе господина, и он будет петербургскому отвечать на его реляции, мы же с Вами – сотворим благо, отойдя от всей этой канители. Пусть они действуют одни, изредка спрашивая Вас и меня, как тут быть? Я совершенно убежден в пользе учреждения такой канцелярии и был бы отчаянно рад, если бы Вы согласились со мною в этом запутанном деле. А то, напр., Феофанов. Это, знаете, мучение. Он, чорт его возьми, тридцать лет писал мне письма с просьбой прислать портрет Льва Николаевича и теперь – ввиду того, что отчаяние, в которое меня поверг его кисло-сладкий стиль, выражалось у меня замогильным молчанием, – очевидно, купил портрет у Дмитриева. Сей последний тоже гусь. Он торгует мной⁴ во всю силу своей жадности и не может – анафема – подождать долга в течение двух, трех дней.

Ну, вот, я сказал все о делах, все, что мог. Очень интересно мне знать, какое впечатление произведет мое письмо на Святополка-Мирского?⁵ Не менее интересно и то – пустят меня в Ялту или нет?⁶ Я вчера гадал на пальцах – самый лучший и действительный способ проникнуть в намерения попечительного начальства, – [два] три раз выходило – пустят и два – нет. Из этого я заключаю, что – не пустят. Ну – что ж? Я и в Арзамас поеду⁷. Ручаюсь, что меня оттуда моментально вышлют, если я того захочу. Там, в Арзамасе, я знаю такой болезненный пункт, что, если ткнуть в него пальцем, – немедленно вытурят вон. И охота начальству оставлять меня в Нижегородской губернии!

Вы видите – я слово свое держу, в доказательство – посылаю Вам письмо какого-то братушки, писанное на смешном языке⁸. Чего стоит

---

* боюсь данайцев (лат.). – Ред.

Вам все это – я боюсь и подумать. Ланин говорит, что видел Вас растрепанным, возбужденным и по горло в работе. Он уверял меня, что если Вы вскорости не захвораете, то сойдете с ума. Приятно мне знать это?

Милый мой кум, давайте устроим как-нибудь так, чтоб Вам было полегче! Я же совершенно серьезно говорю, что мне все это – тяжело и беспокоит меня ужасно!

Крепко жму Вам руку, пока, и – очень желал бы видеть Вас. Я надеялся, что меня пустят в Москву читать пьесу⁹, а Вы приедете туда в это время. Мне ужасно бы хотелось, чтоб Вы слышали пьесу раньше, чем я сдам ее в театр. Я сдам в конце месяца, а готова она будет числа 25-го, ибо я теперь сижу ночи напролет. Когда кончу, – телеграфирую Данченке¹⁰, чтоб он ехал сюда.

Константин Петрович, дружище! Я и Вам катну телеграмму – приезжайте! на два дня? Отдохнете, поговорим...

Рад буду Вам – до глубины души!

Отвечайте.

А. Пешков

236. А.А. ГУСЕВУ

Около 21 сентября 1901, Н. Новгород

Уважаемый

Александр Александрович!

Не будете ли Вы так добры и великодушны, не поможете ли в деле приискания какой-либо работы подателю сего, Леопольду Израилевичу¹, исключенному из нашей гимназии за историю, происшедшую здесь весной?

Пожалуйста, помогите! Этот юноша, сидя в тюрьме, великолепно держал себя с начальством на допросах² и вообще – очень симпатичен.

Готов к услугам

М. Горький

237. В.П. ПОТЕМКИНУ

Около 21 сентября 1901, Н. Новгород

Владимир Петрович!

Посылаю Вам Вашу "Записку"¹. Подательница ее София Израилевич, моя хорошая знакомая, едет за границу учиться.

А. Пешков

238. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 21 сентября 1901, Н. Новгород

Deutschland
Leipzig
Losannis gasse, 10
bei Bogen
Fräulein Sofie Israileuwitsh
Софии Александровне
Израилевич
Константин Петрович!

Распорядитесь в конторе, чтобы по сему адресу ежемесячно, начиная с 1-го ноября сего года, к 1-му числу каждого месяца в течение двух лет высылалось по 25 р.

Но, пожалуйста, не говорите, что это я посылаю! Пусть посылает "неизвестное лицо"! Очень прошу! Очень! А то я очутюсь в неловком положении пред этой Софьей Израилевич.

Деньги же сии потребны ей на то, чтоб обучаться за границей разным наукам² и проживать. Она – хорошая, умненькая, учительница в еврейском хедере. Бедна, как церковная мышь. Пожалуйста!

А.П.

Это ее братишка сидел со мной. Очень славный мальчуган. У нас наднях девять штук гимназистов исключили³ с правом (поступления) в другие гимназии и двоих – без права. Т.е. исключили-то всех без права*.

239. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

21 сентября 1901, Н. Новгород

№ 1

Мой попечитель!

Насчет дома – со мной уже прошло¹. Это был маленький припадок чувства собственности, а теперь я не хотел бы даже, чтоб мне подарили дом.

Отвечаю на два Ваших письма, одновременно полученные женой². Вам я пишу теперь – почти каждый день – Вы получаете письма? Думаю, что – да. Но, чтобы знать, куда они деваются, с настоящего письма буду нумеровать мою переписку. Если Вы получите все №№ до, скажем, пятого, а потом получите 7-й № – я буду знать, кто получил 6-й.

Нужно держать корреспонденцию в порядке... Многоточие.

---

* Окончание письма не разыскано. – Ред.

О деньгах. Ох, я знаю, что трачу очень много денег! Но было бы хуже, если б я, имея их, не тратил. Ведь так? Ну, конечно. А время стоит – очень нуждающееся в деньгах. Вот у нас "статистический бунт"³. Один статистик, Дивильковский⁴, замечательно хороший и даровитый человек, остается без заработка, с беременной женой в Ардатове⁵, откуда ему нужно ехать в Питер, 350 р. Он, Див., придет к Вам просить переводов – переводит какие-то науки у Ермолаевой⁶ – Вы, пожалуйста, обратите на него внимание.

Разгром в гимназии⁷. Исключено 2 без права поступления, 8 – с правом. Одному, сироте, нужно ехать в Томск, другому – в Бронницы⁸, 80 р. Ученик технического училища, исключенный из одного за любовь к правде, едет в Гренобль учиться электротехнике, 100 р. Все сии события происходят в течение месяца. Право же, мы очень немного тратим на себя, как говорит Катеринка. Но все же р. 250⁹, я думаю.

Пожалуйста, – очень прошу! – высылайте Израилевич аккуратно, а то она испугается¹⁰.

Сегодня был у меня неувядаемый Гарин, завтра будет неувядаемый Анненский. Завтра же мне, наконец, официально объявят о выезде из Нижнего¹¹.

Дня через три, четыре кончу драму¹², выпишу сюда Немировича¹³ и прочитаю ему. Как бы мне хотелось, чтоб при этом присутствовали Вы, мой славный, мой добрый друг. Но я не смею просить Вас о приезде сюда на денек, хотя знаю, что Вам необходимо бы оторваться от работы хоть на день. Вы, ей-богу, так много работаете, что, я боюсь, не замечаете, – не имеете времени заметить, – как интересна жизнь и какое это удовольствие жить на земле, хотя Вольтер и назвал ее сумасшедшим домом солнечной системы¹⁴. И – знаете – быть может, именно потому интересно, что сумасшедший дом.

Знаете, – я раньше говорил – терпеть не могу здравомыслящих людей! Теперь я прибавляю – кроме Константина Пятницкого, которого и люблю и уважаю. И знаете, почему так говорю?

Плохо я верю в Ваше здравомыслие, ей-богу, плохо! Вы ловко притворяетесь, но Вы – тоже безумец. Это – факт.

Обнимаю Вас крепко.

А. Пешков

А может, Вы приедете на драму? Предупредите тогда телеграммой.

Урра! Петров сбежал из Самары¹⁵, и я вижу его пред собой. И гусли с ним, и рожа его чудная с ним! Проклятый человек! Его за это мировой судья засадит на две недели. Но – молодец. Я о нем соскучился. Он – обо мне!

Кланяется Вам, хохочет, чудит!

А. П.

240. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

22 сентября 1901, Н. Новгород

Дорогой мой, мой славный Федор!

Спасибо за телеграммы!¹ Пожми крепко руку барона².

Прости, я должен обратиться к тебе с просьбой. Писательница Вербицкая³ просит меня уговорить тебя, Шаляпина, дать концерт в пользу московских учащихся женщин. Есть общество помощи учащимся женщинам в Москве, оно содержит два общежития для курсисток, три столовых, и требуется ему на это до 6000 р. в год, а средств, кроме членских взносов – нет. Да еще это общество выдает пособия по 5 р. в месяц двумстам курсисткам, причем прошений о пособиях ежегодно поступает до 500.

Голубчик, если ты можешь – помоги им!

Кстати: вчера я получил бумагу из департамента полиции⁴. Жить в Нижнем мне запрещают, и я вскоре должен выехать в какой-нибудь уездный город Нижегород. губернии. Вот-те и в Москву поехал!⁵

Хочу всячески хлопотать о том, чтоб меня пустили в Крым⁶. Зимой в уездном городе издохнешь от холода и всяких неудобств. А для детей это тоже неудобно.

Вот похлопочи-ка, чтобы мне разрешили в Крым-то ехать!⁷

Я хочу попросить письмом князя Святополка-Мирского об этом⁸. Насчет возможности дать концерт будь добр извести в Москве Вербицкую. Ее адрес: Гранатный переулок, д. Риттих, г-же А. Вербицкой.

Общество предлагает тебе за концерт 500 р. Ну, голубчик мой, до свидания! Когда-то увидимся?

Крепко жму руку.

А. Пешков

Все наши кланяются тебе, желают доброго здоровья и всего хорошего!

241. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

Сентябрь, после 22, 1901, Н. Новгород

Страшно некогда искать карточки¹, найду вечером. Каутского² я предложил Вам взять в тот вечер, когда было собрание³. Маленькая, серая книжка.

Остальное устрою сегодня вечером.

А.П.

242. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Между 20 и 23 сентября 1901, Н. Новгород

Милый Леонидушка!

Не говори вздора.

Поздравляю с выходом в свет книги¹. Рассказ можно послать и Брусянину², потребовав с него аванс, и в "Р.Б.", сказав, что это я посоветовал, т.е. посоветовал послать. Аванса "Р.Б." – Р.Б. совсем не значит рыба, а "Русское Богатство" – не даст. Я денег тоже не дам, ибо нет у меня денег! Это странно, но это факт. Ощутимый, осязаемый печальный факт. Кстати, – как небытие может быть осязаемым фактом?

Вы, сударь, получите прибыли с книги вашей 1200 р., но в этой ли сумме 500 аванса или вне ее – не знаю. Брусянин – славный парень. Я Вас никуда не ташу. Доказательство – прилагаемое письмо³.

Нельзя ли Вам из дружбы ко мне сломать одно-два ребра тому милостивому государю, который написал в "Курьере", что здоровье мое не оставляет желать ничего лучшего?⁴ Человека ссылают в Арзамас, человек подал министру прошение, что-де не в Арзамас, а в Ялту мне надо ехать по болезни моей и – вдруг! Зачем говорить всегда правду? Скучно, опасно и вообще – не гоже.

Подкузьмили Вы меня, о курьеры!

Ежели Вы хотите приехать ко мне, то это очень хорошо с Вашей стороны.

Да сохранит Вас Д.С.* и помилует.

А. Пешков

243. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

25 или 26 сентября 1901, Н. Новгород

Дорогой Константин Петрович!

Пряатель Д.Д. Протопопова и мой знакомый Иван [Иванович] Прокофьевич Конычев, чистопольский книгопродавец, нуждается в кредите у "Знания". Будьте добры, устройте ему таковой. Я за него ручаюсь.

Иван [Иванович] затеял в Чистополе дело хорошее, дело это я считаю обязанностью моей всячески поддержать¹.

Ваш А. Пешков

---

* Д.С. – по-русски – дикая свинья. Полный титул Д.С. – Его превосходительство г. управляющий тайным обществом под фирмой Министерства Внутренних Дел.

244. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

26 сентября 1901, Н. Новгород

№ 2

Вчера – кончил пьесу¹. Не могу понять – хорошо вышло или дурно? Одно чувствую – крикливо и суетливо.

Сегодня подал министру прошение о допущении меня до Ялты в целях лечения и в течение всей зимы, – даже до 15-го апреля².

И подал прошение губернатору о разрешении проживать в Нижнем впрямь до получения уведомления о постановлении министра³.

И заявил при этом барону⁴, а также и полицеймейстеру, что выезжать из Нижнего добровольно, на свой счет – не хочу. Меня, мол, и без этого Пятницкий пробирает за то, что много денег трачу, а потому поеду я в Арзамас только в том случае, если вы меня отправите на казенный счет, хотя бы по этапу.

Вняли и – разрешили. Таким образом буду я жить в Нижнем до поры, пока в Ялту не пустят. А в Ялту – не пустят, чувствую. Но – не скорблю, ибо ехать туда мне неохота. Хотя из двух – двух! – свидетельств врачей⁵, ялтинских и местных, истекает с очевидною истиной, что я нахожусь при смерти, но – терпеть не могу жить ради того, чтоб лечиться.

Вот жене моей, – которая хворает, – ехать в Ялту нужно. Хворает у меня еще дочь и еще племянш⁶. А Максим до такой степени здоров, что сегодня бабушке своей даже фонарь под глаз поставил, здоровый фонарь!

Андреева книжки получил⁷. Вкусная вещь, а?

В пятницу, т.е. 28-го числа, приедет сюда Немирович, и буду я ему пьесу читать.

Разумеется, я получил и 500 р. и 300 р., что ж из этого? Нет, теперь я долго не буду брать денег, честное слово! Ведь должен же я получать долги? Не все люди говорят: "и остави нам долги наша"⁸, ибо некоторые не считают меня богом злата.

К тому же – пьеса. И опять же – я испугался. В письме Вашем стоят такие цифири⁹, что я от ужаса при виде их начал лысеть. 35 000! 25 000! 18 000! 16!

Но – все это пустяки! Так Вы не можете приехать. Грустно! Ну, я Вам пришлю экземпляр драмы, исправленный и дополненный и напечатанный на машине.

А пока – до свидания!

Обнимаю Вас крепко и готов заплатить 35 251 816 тысяч за удовольствие видеть Вас, говорить с Вами и смотреть, как Вы улыбаетесь. Поверьте в правду этих глупых слов!

Сейчас у меня в гостях М.С. Позерн из Самары. Она сдала свой дом на зиму Д.Д. Протопопову, из чего я заключаю, что сама судьба сталкивает моих знакомых лоб со лбом.

Всего доброго!

А. Пешков

245. А.П. ЧЕХОВУ

26 сентября 1901, Н. Новгород

Дорогой мой Антон Павлович!

Если б я раньше знал, что Вы в Москве!¹ Я попросил бы Вас, не можете ли Вы приехать сюда, на денек? Ужасно хочется видеть Вас, и к тому же драму я кончил, хотелось бы, чтоб Вы послушали ее. В пятницу ко мне хотел приехать Немирович², если б и Вы могли!

Ну, драма вышла крикливой, суетливой, и, кажется, пустой, скучной. Очень не нравится она мне³. Непременно зимой же буду писать другую⁴. А эта не удастся – десять напишу, но добьюсь, чего хочу! Чтобы стройно и красиво было, как музыка.

Очень захватила меня эта форма письма. Сколько злился я, сколько порвал бумаги. И хоть ясно вижу теперь, что все это – зря, однако буду писать еще. Конца "Троих" – не имею⁵. Разгром "Жизни" был так свиреп, что не осталось даже листочков, и я должен был просить типографию, в которой печатался журнал, чтобы мне прислали хоть один оттиск. Прислали – цензурный, весь в помарках. Я отправил его "Знанию".

"Трое" уже напечатаны, в октябре поступят в продажу. Напишу, чтобы немедленно прислали Вам.

Я подал прошение м(инистру) в(нутренних) д(ел), чтобы он отпустил меня в Ялту, до весны⁶. И вместе с тем заявил местным властям, что до получения от министра ответа – из Нижнего я никуда не поеду и что, если им угодно – пусть отправляют этапным порядком в Арзамас. Пока что – вяли и не трогают.

Думаю однако, что если министр в Ялту не пустит, то они стесняться не станут, и я пройду до Арзамаса пешком. Ничего не имею против.

Хворают у меня жена, и очень это беспокоит меня, но в общем – живу недурно, последнее время много работал, в конце августа канителлился с Шалапиным⁷. Очень он понравился мне – простой, искренний, славный парень!

Как Вы здоровы? Поглядел бы на Вас! Очень хочется.

Питаю надежду, что скоро увидимся в Ялте. Если б Вы заглянули

сюда! И зову Вас, и – боюсь звать. Ибо, во-первых – дорога утомит Вас, пожалуй, а во-вторых – противное впечатление должна произвести на Вас обстановка, в которой я живу⁸. Шумно, бестолково. А все-таки, может, приедете с Немировичем? Обрадовали бы – страшно!

Крепко жму руку Вашу, славный Вы человек.

А. Пешков

246. Л.Н. АНДРЕЕВУ

26 или 27 сентября 1901, Н. Новгород

Книжка – вкусная. Это – настоящая литература.

Вы же – молодец. Прочитал я всю книжку и – выпил одну бутылку вина ценою в три целковых за Ваше здоровье. Потом приятели пришли, почитали и – выпили еще несколько за русскую литературу.

Эх, Леонидушка! Мила-ай! Хорошее это дельце – писателем быть, особенно хорошо быть писателем в русской земле, и потому, браток, это [очень] хорошо, что уж очень скверно. И вообще – жить на земле большое удовольствие, и ничего приятнее такого занятия я не могу себе представить.

Драму? Великолепно!¹ Удивительно хорошо и именно на эту тему! Надо писать! Надо хотеть написать, и Вы напишете. Вы – талантливое животное, Вы напишете! Я чувствую это. Но – остерегайтесь быть умным. Достаточно быть талантливым для того, чтоб писать хорошо, и нужно чувствовать чем пахнет человеческая кровь, слеза, пот. Нужно ненавидеть несчастье и – не мирволить несчастным. Вы всё это понимаете. "Рассказ о Сергее П(етровиче)" – хорошая, умная и тонкая вещь, – представьте! Раньше это не нравилось мне, а теперь вот прочитал и сказал – ого! И "На реке"². "На реке" очень хорошо. Да, сударь мой! Мне ужасно приятно и весело, ибо – Вы славная фигура! Вы напишете драму и еще много значительных, хороших вещей. Это – факт. Вы – любите солнце. И это – великолепно, эта любовь – источник истинного искусства, настоящей, той самой поэзии, которая оживляет жизнь.

Вот я – я стал умнее, и с той поры мой талант тупеет. Но это – ничего. Вы, дядя, прекрасно задумали – валяйте драму.

Был Саблин³. Увалень. Но – попробуем, посмотрим, что он устроит. Я сказал ему, что у Вас есть рассказ и что Вам нужно денег. Он понял, кажется. Ну, написал я драму⁴. Нехорошо. Крикливо, суетливо – и пусто. Ничего! Напишу другую.

Очень хотел бы видеть Вас.

Был Безобразов. Приглашал. Я отказался. Редко встречаются столь

М. ГОРЬКИЙ
1901 г. Н. Новгород
Фотограф П.П. Троицкий

глупые люди⁵, как он, и никогда не видал я более невежественного профессора. Журнал, им затеянный, будет гробом для него, позорищем. Ну, Бог с ним! Я люблю, когда человек делает что-нибудь смешное – серьезно и с любовью.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Сказал начальству, что в Арзамас могу отправиться только по этапу⁶, а по предписанию – не поеду. Постеснятся отправить с конвоем – я выиграю. Не постеснятся – тоже я выиграю.

Вот она, штука-то какая!

247. Е.М. ЧЕРНОВОЙ

26 или 27 сентября 1901, Н. Новгород

Милая и хорошая Елена Михайловна!

И никуда я не могу поехать иначе как с разрешения и по предписанию департамента полиции. В настоящий момент приказано мне выехать из Нижнего в Арзамас¹ и ожидать там приговора, который определит мне местожительство – по-настоящему.

Но я – не хочу в Арзамас, а прошу в юг², ибо – кашляю. На юг не пустят – тогда – наплевать. Живу я так, что все письма на мое имя сдаются с почты в жандармское управление – Ваше тоже, – и уже оттуда жандарм приносит мне их распечатанными и прочитанными.

Сидел в тюрьме, состоял под домашним арестом³. Написал драму, которую наверное цензура не разрешит.

Детей имею двоих, больше не хочу.

Что же еще сказать о себе могу я?

Ей-богу не знаю.

Дорогая моя, крепко жму Вам руку!

Прошу в Москву, где мне нужно быть для того, чтобы ставить пьесу⁴ – если ее разрешат. Но если буду в Москве, то права выехать из нее не дадут мне.

Вы думаете – мне не хочется видеть Вас?

Очень хочется, но – некогда. Ей-богу.

Поклон Володе⁵. Что зубы у него – все такие же белые? И смеется он все так же?

Пишите, если хотите, так:

Редакция "Ниж. Листка", С.И. Гриневицкому.

А в конверте – другой с надписью: прошу передать г. Пешкову. Пешков – это я.

Насчет студента⁶. Мм, – едва ли я что-либо могу сделать, ибо всех моих хороших знакомых из Питера выгнали⁷.

Однако, пускай студент идет: Невский, 92, Контора книгоиздательства "Знание", и спросит там Константина Петрова Пятницкого, и скажет ему, что я прошу его – Пятницкого – и т.д. М.б., выйдет какой-нибудь толк, а может быть, и не выйдет.

Наверное – выйдет.

Засим остаюсь
Его Высокопревосходительство
Преосвященнейший владыко
и Милостивый государь
цеховой малярного цеха
Алексей Максимович Пешков

248. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

26 или 27 сентября 1901, Н. Новгород

Дружище Федор!

Вчера я послал тебе карточки и ноты, забытые тобою у меня.

Вот что, друг, – денег мне не ищи, не надо¹. Дело в том, что меня высылают из Нижнего в Арзамас², на какой срок – пока еще не знаю. А я подал прошение, чтобы разрешили мне ехать в Ялту³, вот если ты можешь, то похлопчи, чтоб меня туда пустили⁴. И еще – если у тебя вскорости – до первого числа – найдется 1000 р., пришли, пожалуйста, весною уплачу.

Пока, – я тебе не пишу больше ничего, очень уж некогда и голова какая-то тяжелая.

Посылаю книги для барона на твой адрес⁵, ибо его адреса не знаю.

Никогда не забуду о днях, проведенных с тобою!⁶ Славный ты парень, Федор!

Будь же здоров! Крепко жму твою руку.

А. Пешков

Знаешь, в городе говорят, будто бы меня высылают за устройство концерта и – программу концерта!⁷ Вот идиоты! Вот черти!

Сентябрь 1901, Н. Новгород

Дорогой друг!

Я несколько раз начинал отвечать тебе на твои письма, но – не мог и решил совсем не отвечать. Лишь один пункт твоего письма необходимо требует ответа.

Ты пишешь: "Ты, может быть, дружен с воображаемым мной, а не с действительным". Я дружен – и люблю в тебе живую, пылкую душу, я дружен с человеком, который способен увлекаться и увлекать; чуткий, нежный, немножко разбитый – он великолепно улавливает живые звуки грядущей, новой жизни и горячо умеет передать их людям. Люблю в тебе бойца, организатора, умницу и думаю, что все эти качества я осызгал в тебе. Тем обиднее и нелепее было мне слышать твой возглас: "Без религии нельзя жить!"¹ Без какой? Вот Струве и Бердяев и иже с ними пытаются создать религию². Жалкие люди! Они унюхали, что в жизни, в действительной жизни – в сердцах людей – родился практический идеализм, идеализм здоровых существ, почувствовавших себя людьми в истинном смысле слова, и вот, чтоб не отстать от жизни, П.Б. Струве подводит под готовое здание мещански прекраснородушный фундамент, в виде идеализма, занятого у Фихте. На кой чорт мне этот кисло-сладкий киселек, когда я могу самого Фихте снабдить идеализмом, сидящим в крови моей, в мозгу, в душе? Я не знаю Фихте, чорт бы его драл, но я никуда назад не хочу идти, ни даже к Платону! Я хочу, чтобы *мое* настроение было моей философией, т.е. тем руководящим, что они хотят назвать религией. Жизнь мне нравится, жить я люблю, я чувствую удовольствие жить – понимаешь? Объясни мне это, и – вот появится новая философия, и не нужен Фихте. На кой чорт тебе какая-то религия, если ты не чувствуешь себя в силе создать свою? И как можешь ты принять что-то чужое, раз ты сам – и Бог, и Кант, и источник всякой мудрости и пакости?

Существует только человек, все же прочее есть мнение³. Ты говоришь, что "сознательное существо – недоразумение природы"⁴. Пускай, но оно существует, стало быть, оно есть реальный факт, и – только оно сознает, стало быть, оно вольно творит себе [мир] жизнь по желанию своему, Бога же по образу и подобию своему создал человек? И жизнь создает, как пожелает. Что ты скис – не удивляюсь. Я бы, может быть, удавился, покинув Россию⁵. А утрату "Жизни" я пережил молча и все сожаления гордо отвергал. И ежели у меня умрет сын, – что люблю всего больше, – тоже буду молчать и тоже пошлю ко всем чертям всех сожалеющих. Нет, я не хочу доставлять удовольствия мещанам, а сожаление есть их удовольствие.

Ты читаешь и, м.б., сердисься: "Он меня учит!" Я тебя уговариваю только. Ты мне дорог, ибо ты в глазах моих – величина, нужный жизни человек, ты – огонь и многое не только осветить и согреть, но – сжечь можешь. Тебя ударили – ты ослаб, а должен бы был рассердиться, ибо последнее больше идет к тебе и ценнее. Мне твое письмо – как нож было, я не ожидал, что ты так взвоешь от боли, без гордости. Ты скажешь: "Я писал товарищу!" А ты и от товарища скрой свои раны, как я не раз скрывал от тебя. Ранами надо гордиться перед смертью, не раньше.

Письмо вышло нескладное. Не хотел я отвечать, а ответил как-то невольно. Жалею. Не надо бы. Ну, и до свидания пока. Скоро еще напишу.

Пиши на жену. Она очень кланяется тебе.

Что же будешь переводить: Гейне или Фихте?⁶ Ей-богу, лучше первого! Хотя, повторяю, второго я не знаю иначе, как по истории философ(ских) систем, и – увьи! – хотя бы его 10 раз перевели – не узнаю! Неохота. Ей-богу, брат, в немецких книжках философия далеко не первого сорта, первого сорта философия в русской жизни.

Работаешь ли ты над своей книгой?⁷

Пиши, друг, но не кричи. Буду аккуратно отвечать.

Твой А. Пешков

250. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Сентябрь 1901, Н. Новгород

На все, что Вы пишете мне, я смотрю как на искренний крик души Вашей, – должно быть очень тонкой и нежной души, – рано смущенной противоречиями жизни, противоречиями в людях и в ней самой, юной Вашей душе¹.

Если Вам приятно или нужно писать ко мне – пишите о всем, что волнует Вас, пишите откровенно, не удерживая Ваших порывов думами о том, что, быть может, мне скучно читать Ваши письма, может быть, я смеюсь над Вами, читая их. Обещаю Вам отнестись всегда и ко всему, что напишете Вы, серьезно и вдумчиво. Иногда я, наверное, долго не буду отвечать Вам, – это будет [значить] свидетельствовать лишь о том, что я не могу ответить Вам потому, что недостаточно чиста душа моя для того, чтобы говорить с Вами. [[В тоже] Но – поверьте мне! – человек человека не может научить без того, чтоб не затушевать его личное "я" своим, без того, чтоб не привить ему [Вы спрашиваете] Мои рассказы о людях – это мой взгляд на людей. Но люди, может быть, и не таковы, какими я представляю их себе – они лучше или хуже.]

Вы ошибаетесь думая, что я всё знаю и всё могу объяснить Вам². [Я знаю, наверное, не больше чем Вы и, несомненно – хуже, чем Вы. [Вот Вы будете жить и Вы] Эти слова не понятны Вам, может быть, но со временем Вы поймете их. Да, когда Вы станете взрослой, то увидите, что в детстве Вашем всё было лучше и проще – и люди, [их] и Вы сами.]

Не верьте в существование людей, которые всё знают, все тайны жизни и своей души, не верьте! Таких людей нет и "никто не знает настоящей правды"³, как сказано у Чехова. Вы сами должны будете искать правду, сами должны отгадывать загадки жизни. Не найдете ни на кого, кроме себя [и знайте, что только в Вашем сердце, Ваш мозг хранит в себе ключи к то... Пусть Вы будете ошибаться и не раз и это будет больно Вам, но искреннее сознание ошибки]

И погодите судить о людях, у Вас еще мало материала впечатлений для того, чтоб иметь право делать из них выводы и руководствоваться этими выводами в сношениях с людьми. Вы пока [просто] только наблюдайте и не насилуйте себя, искусственно слагая наблюдения в суждения. Это придет само собою со временем. Людей – жалеть надо, вот что я могу Вам сказать с уверенностью. Но совсем не нужно *заставлять* себя жалеть людей. Этого нельзя делать искусственно, это будет насилие над собой.

Самой мудрой задачей в жизни, по-моему, является вот такая: [человек должен воспитать в себе хорошие чувства] человек не должен заставлять себя поступать хорошо, но должен всегда [во] поступать хорошо, правдиво, честно, благородно. [Хорош человек] Всё надо делать свободно и, даже жертвуя собой, [не гордиться] смотреть на это не как на жертву, а как на подарок людям и жизни. Свободно и с удовольствием погибать ради торжества духа, ради своей гордости – вот что хорошо!

Какие читать Вам книги? Не читайте много, это прежде всего. Книги могут подсказывать Вам разные мысли помимо Вашего желания и таким образом [могут] Вы можете впитать в свою душу чужое. А лучше, знаете, жить своей собственной мыслью, до всего доходить своим умом. [Вы посмотрите... Вы справляйтесь ... Не следует] Читая книгу Вы всегда думайте: [так]: [этот] автор книги говорит, что дважды два четыре – [мне] надо проверить так ли это? [Есть много книг написанных очень убедительно, но это не мешает им быть и [лжи(выми)] пустыми и не верными]⁴

Подождите читать Спинозу и Ницше – это очень трудно⁵. [не читайте и Нордау – он умнейший] У Нордау можно прочитать "Парадоксы"⁶, но вообще это очень плохой писатель, хотя и не глупый. Читайте лучше Шекспира, Сервантеса⁷. Книги Иова, Исаии, Еклезиаста в Библии – это очень хорошо, красиво, просто, могуче. Я вообще очень

рекомендую Вам пока романистов: Диккенса, Бальзака, [русских] Тургенева, Достоевского. Читайте великих, классических писателей. [Читайте Историю – Гиббона, Нибура] Прочтите какой-нибудь небольшой курс, а потом читайте по эпохам: [Григоровича Историю] Дройзена "Историю эллинизма", Гиббона "Историю упадка Римской империи"⁸.

251. В.В. БРУСЯНИНУ ИЛИ А.А. ЛУКЬЯНОВУ

Сентябрь – начало октября 1901, Н. Новгород

Рассказ пришлю к ноябрю, не ранее¹.

Адрес В. Успенского² не знаю. Он где-то в Вологде. Спросите Окуневу, пайщика "Жизни", он должен знать по редакционным книгам.

У Окунева же спросите рассказ Яблочкова "Эоны"³. Так как все жизненные рукописи у него, Окун.⁴, то и этот рассказ должен быть у него же. Посмотрите, м.б. подойдет. Стихи Скитальца у меня есть, хотите – пришлю⁵. Письмо ему послал⁶. Его адрес – Самара, "Сам(арская) Газ(ета)" Степан Гаврилов Петров⁷.

А. Пешков

Письмо к Успенскому распечатали жандармы⁸. Я получаю всю корреспонденцию через них. Пишите на жену, Екат. Павловна Пешкова.

252. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

2 октября 1901, Н. Новгород

№ 3

Дорогой мой Константин Петрович!

Не пустят в Крым – не надо!¹ Чорт их всех возьми вместе с Крымом. Я и в Арзамасе расчудесно проживу на страх врагам! А жену и все прочее пошлю в Крым. Мать жены и больной мой племяш едут туда через два дня. Катерина с Максимом провожают их до Москвы, в Москве Катя проживет дня 2–3–7–10, – сколько захочет! – а я буду сидеть дома и писать пьесу.

Хороший Вы мой! Крым, Арзамас, Святополк, жена, дети – все это пустяки! Важно же вот что: я, – Ваш Алешка, – с честью выдержал предварительное испытание на чин драматурга!² (Берегись, Вильям Шекспир!)³ Говорю – с честью, – не стыдясь – ибо уполномочен моим экзаменатором сказать больше. Вл. Немирович-Данченко клятвенно уверял меня, что пьеса – удалась и что сим делом заниматься я

способен. Я ему верю. Он – прямой, искренний человек, не очень талантливый, но весьма и весьма умный и – со вкусом. К тому же он дал мне честное слово, что, если пьеса окажется хуже, [того], т.е. ниже меня – беллетриста, он прямо скажет мне: "Не ставьте! не годится!" А сейчас он говорит, что я превысил его ожидания и т.д. Вы знаете, – три дня его ждал и чувствовал себя мальчишкой, волновался, боялся и вообще дурачки вел себя. А когда начал читать пьесу, то делал огромные усилия для того, чтоб скрыть от Нем.-Данченко то смешное обстоятельство, что у меня дрожал голос и тряслись руки. Но – сошло! Тем не менее, я по совести скажу – пьеса мне не нравится. Очень не нравится! В ней нет поэзии, вот что! В ней много шума, беспокойства, много нерва, но – нет огня. Я однако не буду ее трогать – чорт с ней! Я написал ее в 18 дней и больше не дам ей ни одного часа, ибо – овчинка не стоит выделки. К чорту!

Завтра я начну другую пьесу⁴. Ее я назову "Жид". Эту – я напишу! Я ее здорово напишу, клянусь Вам! Пари – она Вам понравится. Она будет поэтична, в ней будет страсть, в ней будет герой *с идеалом*, – Вы понимаете? Семит – значит раскаленный темперамент! – семит, верующий в возможность счастья для своего забитого народа, семит, карающий, как Илия! Ей-богу, это будет хорошо! Егова, если он еще существует, будет доволен мной! А героиня – дочь прачки – демократка! – была на курсах, жена присяжного поверенного, презиравшая ту жизнь, которой она живет! Вокруг этих лиц – целое общество провинциального города! Земец, купец, журналист, товар. прокурора, земский начальник, доктор... Вы понимаете? – всё сволочь! всё мещане!

Я охвачен неким пламенем! Хочу работать, хочу – страстно. И что мне министры, прокуроры, приговоры? Это ерунда! Это ничему не мешает! Голубчик Вы мой, я Вас обнимаю, ибо полн желания обнять весь мир.

Чорт бы драл! Мне однако жалко Феофанова! Как он поживает? Как Вы с ним обошлись? Милый друг, хороший Вы мой друг! Я чувствую себя виноватым пред Вами, и это очень грустно мне и очень тяжело!

Слежу за успехом Андреева и – ликую! Кому ни дашь книжку, все хвалят и хвалят хорошо, толково. Вообще – прекрасная штука – жизнь! Я все больше проникаюсь этим убеждением.

И – вот что! – вскорости я пришло Вам №№ 254–5 "Орловского Вестника" с докладом М.А. Стаховича съезду миссионеров о свободе совести. Знаете – хорошо все-таки родиться дворянином! Да, да! Не удивляйтесь! Посмотрите на Стаховича: он, в его политической карьере, не раз качался из стороны в сторону, не однажды говорил глупости, и, м.б., не раз был пошл. Но вот он – как рыцарь сказки! – выступил один на один против чудовища религиозной нетерпимости, и – Вы

посмотрите! – какими сильными, какими меткими ударами осыпал он его! Как это смело, как красиво, как рыцарски открыто!⁵

И когда слышишь такую речь – радостной и гордой надеждой загорается сердце, ибо – жив человек! Как это славно – услышать в лесу недоумения, в робкой тишине холопства – сильный и смелый голос человека, поющего во всю грудь о свободе, о свободе!

Ну, я, кажется, запалил в Вас чем-то вроде пылающей головни! Не чихайте, если дыма понюхаете! А между прочим – доброго здоровья!

А. Пешков

Драма моя поехала в Питер держать государственный экзамен⁶.

253. Л.Н. АНДРЕЕВУ

2 октября 1901, Н. Новгород

Леничка!

Новость! Будучи у меня, Вл.Ив. Немирович-Данченко сообщил мне, что он, по дороге из Москвы в Нижний, открыл нового и очень талантливое беллетриста, некоего Л. Андреева¹. Я сказал ему на это, что Леонид [это] – фигура! И что он: Л. – хочет писать пьесу. Разумеется – оба начали ликовать.

Теперь нужно Вам, голубь мой, познакомиться с этим самым Вл.Ив. Нужно, я это знаю, он – тоже. Он – человек умный, искренний, со вкусом и знает театральное дело, как я – булочное. Нет, лучше, чем я булочное. Вы познакомьтесь. Надо. Н.-Д., м.б. очень полезен.

О "Стене" мне говорил Саблер², не очень ясно. А я ее не видал, не получал и не читал. Жду.

Сдал предварительное испытание на чин драматурга. Что-то скажет государственный экзамен?³

А. Пешков

Здорово я фамилию подписываю?

254. Л.Н. АНДРЕЕВУ

3 или 4 октября 1901, Н. Новгород

Приезжайте сюда, дядя, а то письма писать неудобно и расходисто, на марки больно много деньжищ выходит. Приезжайте по жел. дороге и привозите Ваш новый рассказ.

Поговорим и – увидим. А "отчаянно предприимчивый человек" не может приехать? И его бы¹.

Ну, что ж драма? Надо драму. Я вот скоро вторую начну, ибо с полной очевидностью убедился, что первая – никуда не годится.

Вообще я так настроен на драму, что теперь у меня – берегись, Вильям Шекспир! трепещи, Нестор Кукольник! и – больше никаких!

Можете напечатать в "Курьере", что Горький затеял новую драму из эпохи перехода евреев через Чермное море. Основная идея та – что пьяному – море действительно по колено, а не выше, как утверждают благоразумные люди.

Но – и море, и евреи – пустяки по сравнению с одной затеей.

А она – вот какая. Вы – беллетрист. Я – "Нижегор. Лист"². Мне хочется – хорошей беллетристики. Но я, – при моих средствах, – дороже 3 к. платить за нее не могу. Ну-с?

Я говорю соседу "Северному Краю" и соседу "Волжскому Вестнику", соседке "Самарской Газете" и еще одному саратовцу: "Братцы! давайте печатать хорошую беллетристику по 3 копейки за строку?" – Они – "а как?".

А вот как: *мы все напечатает в один и тот же день* рассказ Л. Андреева или М. Горького и все дадим им, чертям, по 3 к. Таким образом мы – имеем Андреева за три копейки каждый, а он получает с нас 15 копеек за строку! Просто, ясно и недурно.

У пяти газет – 20 000 подписчиков, это самое маленькое. Выступать пред такой аудиторией – это ничего!

Но – милый мой друг! – молчание! Если эту идею кто-нибудь стащит – я с Вас возьму 2394862356 р. убытка. Факт!

До свидания!

Жду Вас во всем вашем составе.

А. Пешков

255. И.А. БУНИНУ

6 октября 1901, Н. Новгород

Суббота, 6-е октября

Человек не от мира сего!

Меня не надо спрашивать, буду ли я дома в пятницу, ибо по распоряжению начальства я не имею права куда-либо ездить¹.

Меня не надо спрашивать о чем-либо *письмами, адресованными на мое имя*, ибо таковые письма с почты поступают в жандармское правление, там распечатываются, читаются и – по мере накопления – приходят ко мне уже в казенном пакете. Ваше письмо я получил сегодня.

О таком порядке вещей в Москве знают наши общие знакомые, и меня очень удивляет, почему никто из них не предупредил Вас.

Мне очень досадно, что все это вышло так нелепо. На днях ко мне должен ехать Л. Андреев. Не соберетесь ли с ним?²

Жена кланяется. Я крепко жму руку.

А. Пешков

256. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

11 октября 1901, Н. Новгород

Я ответил на это письмо тако:¹

«Г-ну В. Евдокимову.

За разрешением играть на театре драматические сцены – переделку повести моей "Ф(ома) Г(ордеев)" – прошу Вас обратиться к К.П. Пятницкому, – там-то, – ибо я лично сомневаюсь в моем праве дать Вам просимое разрешение. В случае, если Вы получите от г. Пятницкого это разрешение, – просил бы Вас не ставить на афишах "переделано с разрешения автора" или чего-либо в этом роде, ибо Вы у меня такового разрешения не спрашивали, и я не имею представления о том, что именно получилось из повести моей после того, как Вы приложили к ней Ваше "терпенье и уменье".

А. Пешков

Где Вы? Был у меня редактор "Вест(ника) Всем(ирной) истории"² и сказал, что, кажется, Вы из Питера *уехали*. Сие повергло меня в грусть, и я каждодневно ожидал и – ожидаю Вас до сей поры – в Нижнем. До Головинского мне казалось, что Вы серьезно заболели и не можете двинуть ни рукой, ни ногой. Тоже соображение не из приятных.

А Евдокимов-то, тоже Феофанов, а то и почище. Вы ему разрешите, чорт с ним, пускай играет!³

Жду вестей от Вас, очень жду! Пока – до свидания! У меня – ничего нового нет.

А. Пешков

257. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

13 октября 1901, Н. Новгород

№ 4-й

Приехал Ланин¹ и сообщил мне, что видел Вас в добром здравье. Это мне очень приятно. Я давным-давно не получал от Вас никаких вестей, на что очень обращаю Ваше внимание, ибо, м.б., это случилось

не по Вашей вине. Пишу Вам четвертое письмо² – а Вы сколько получили?

Пьесу я пришлю Вам, как только Немирович пришлет ее мне. Дело в том, что я отдал ему черновик, он же должен был прислать мне экземпляр, напечатанный на ремингтоне. В настоящий момент пьеса вместе с Немировичем и Чеховым должна быть в Петербурге. Немирович сохранит ее в тайне, это в его интересах.

Очень благодарен за то, что послали в Арзамас книги³. Учителя – чрезвычайно рады им. Будьте великодушны, не забывайте высылать с 1-го ноября каждое первое число месяца по 25 р. для Израилевич⁴.

Я пишу пьесу⁵. Вчера была у меня неприятность: явился ко мне вечером полицейский чин Кевдин, разделся, прошел в кабинет, уселся там и начал спрашивать, как меня зовут, где я родился и проч. Сегодня я на него буду писать клязу, ибо – это нахальство⁶.

Как идет Л. Андреев? как М. Горький?⁷ Затеваю здесь открыть книжный магазин, библиотеку и еще кое-что⁸.

Очень хорошая здесь погода! Солнце, ясно, холодно! Хорошо!

Ужасно хотел бы видеть Вас.

А. Пешков

258. В.А. ПОССЕ

Между 11 и 14 октября 1901, Н. Новгород

Дружище Владимир!

Поездка за границу¹ – дело невыполнимое. Не пустят. Даже в Ялту – не хотят пускать. Из Нижнего мне предложено выехать – до конца следствия – в Арзамас. Я – отказался, послав прошение министру о разрешении ехать в Ялту² и частное письмо князю Святополку³, в котором указал на бесполезность излишних придинок ко мне. Письмо ему, говорят, не понравилось. Но это уже не касается меня. Придираются ко мне – сильно.

Видеть тебя – мне очень нужно, страшно хочется, с каким бы удовольствием я тебя обнял, славный мой друг. А, видно, придется подождать с этим. Настроение – прекрасное и у меня и вообще. Много и толково работается. Много хорошей литературы. Книжка Андреева – имеет солидный успех⁴. Моя пьеса, по отзывам знатоков театра и сцены, – удалась⁵. Московский – Художественный – очень рад. Но я думаю, что ее не пропустят, хотя Немирович уверенно возражает. Когда я обработаю ее совершенно – пришлю тебе рукопись, только ты не давай никому переводить.

Пишу еще пьесу⁶. Герой – еврей-сионист, героиня – жена присяжного поверенного, бывшая курсистка, дочь прачки. Издаю сборник "Рассказы еврейских беллетристов"⁷. Интересная будет вещь! Какие чудесные ребята есть среди писателей-евреев! Талантливые, черти! Видел ты сборник в пользу голодающих евреев – "Помощь"⁸ – недурная вещь. Вообще за последнее время я очень сошелся с еврейством, думаю сойтись еще ближе, изучить их и – нечто написать.

Со скрежетом зубным и скрепя сердце послал в "Мир Божий" рассказ Скитальца "Сквозь строй"⁹. А.Б. расхвалил его¹⁰, но я не очень ценю эту вещь. Три месяца тюрьмы¹¹ подействовали на Скитальца очень благотворно: он стал сразу серьезнее, глубже и – тоньше. Живет в Самаре, пишет в "Сам. Газ." недурные фельетоны. Печатает много неуклюжих, но сильных стихов, написал сказку "Газетный лист"¹² и едва не погубил ею газету. Помнишь – я тебе надоедал со стихотворениями в прозе некоего Корнева?¹³ Следи за этим псевдонимом, он будет хорошо писать. Много обещает Яблочков, – помнишь "Смерть Мюллера"? Он сухо, но талантливо и светло – вернее, резко – пишет маленькие рассказы и, думаю, скоро напишет большой¹⁴. Из "Курьера", кажется, выкурили Гольцева и Ермилова за юбилей Сытина. Если не выкурили еще – выкурят. Леонид – хороший воин¹⁵. О тебе спрашивает Муринов, он живет: Paris, Rue Berthollet, 11. Летом был у меня Берлин – не понравился. Блоха какая-то¹⁶. Но – был здесь Шаляпин¹⁷. Этот человек – скромно говоря – гений. Не смейся надо мной, дядя. Это, брат, некое большое чудовище, одаренное страшной, дьявольской силой поработать толпу. Умный от природы, он в общественном смысле *пока* еще – младенец, хотя и слишком развит для певца. И это *слишком* – позволяет ему творить чудеса. Какой он Мефистофель! Какой князь Галицкий! Но – все это не столь важно по сравнению с его концертом. Я просил его петь в пользу нашего народного театра. Он пел: "Двух гренадеров", "Капрала", "Сижу за решеткой в темнице", "Перед воеводой" и "Блоху" – песню Мефистофеля. Друг мой – это было нечто необычайное, никогда ничего подобного я не испытывал. Всё – он спел 15 пьес – было покрыто – разумеется – рукоплесканиями, все было великолепно, оригинально... но я чувствовал, что будет что-то еще! И вот – "Блоха"! Вышел к рампе огромный парень, во фраке, перчатках, с грубым лицом и маленькими глазами. Помолчал. И вдруг – улыбнулся и – ей-богу! – стал дьяволом во фраке. Запел, негромко так: "Жил-был король когда-то, при нем блоха жила..." Спел куплет и – до ужаса тихо – захохотал: "Блоха? Ха, ха, ха!" Потом властно – королевски властно! – крикнул портному: "Послушай, ты! чурбан!" И снова засмеялся дьявол: "Блохе – кафтан? Ха-ха! Кафтан? Блохе? Ха, ха!" И – этого невозможно передать! – с иронией, поражающей, как гром, как проклятие, он ужасающей

силы голосом заревел: "Король ей сан министра и с ним звезду дает, за нею и другие пошли все блохи в ход". Снова – смех, тихий, ядовитый смех, от которого мороз по коже подирает. И снова, негромко, убийственно-иронично: "И са-амой королеве и фрейлинам ея от блох не стало мо-о-очи, не стало и житья". Когда он кончил петь – кончил этим смехом дьявола – публика, – театр был битком набит, – публика растерялась. С минуту – я не преувеличиваю! – все сидели молча и неподвижно, точно на них вылили что-то клейкое, густое, тяжелое, что придавило их и – задушило. Мещанские рожи – побледнели, всем было страшно. А он – опять пришел, Шаляпин, и снова начал петь – "Блоху"! Ну, брат, ты не можешь себе представить, что это было!

Пока я не услышал его – я не верил в его талант. Ты знаешь – я терпеть не могу оперы, не понимаю музыки. Он не заставил меня измениться в этом отношении, но я пойду его слушать, если даже он целый вечер будет петь только одно: "Господи, помилуй!" Уверю тебя – и эти два слова он так может спеть, что Господь – он непременно услышит, если существует, – или сейчас же помилует всех и вся, или превратит землю в пыль, в хлам, – это уж зависит от Шаляпина, от того, что захочет он выложить в два слова.

Лично Шаляпин – простой, милый парень, умница. Все время он сидел у меня, мы много говорили, и я убедился еще раз, что не нужно многому учиться для того, чтоб много понимать. Фрак – прыщ на коже демократа, не более. Если человек проходил по жизни своими ногами, если он своими глазами видел миллионы людей, на которых строится жизнь, если тяжелая лапа жизни хорошо поцарапала ему кожу – он не испортится, не прокиснет от того, что несколько тысяч мещан улыбнется ему ободрительно и поднесут венок славы. Он сух – все мокрое, все мягкое выдавлено из него, он сух – и, чуть его души коснется искра идеи, – он вспыхивает огнем желания расплатиться с теми, которые вышвыривали его из вагона среди пустыни, – как это было с Шаляпиным в С(редней) Азии¹⁸. Он прожил много, – не меньше меня, он видывал виды не хуже, чем я. Огромная, славная фигура! И – свой человек. Ну, ты прости меня, что я так расписался. Пиши почаще, голубчик Владимир. Я посылаю тебе четыре письма, а не одно¹⁹. Но я не удивляюсь. Когда адрес на конверте написан моей рукой – письмо попадает не туда, куда адресовано. Меня травят довольно усердно. Но – меня это мало беспокоит.

Когда идешь к возлюбленной – не чувствуешь укусов комаров. Крепко обнимаю тебя, Владимир! Очень рад, что ты бодр²⁰. Что делаешь? Ну, до хорошего свидания!

А. Пешков

259. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Между 13 и 17 октября 1901, Н. Новгород

Голубчик Константин Петрович!

Я знаю, я – не человек, я – источник неприятностей. Говорю это серьезно. Я чувствую, что, главным образом, талантлив я не столь в литературе, сколько в искусстве раздражать людей.

Вот – Феофанов прислал мне копию Вашего письма к нему, копию его письма к Вам и прилагаемое при сем его письмо ко мне¹. Он – молодец. Меня ни крошечки не удивит, если он устроит мне года четыре тюремного заключения за покушение ограбить его или пришлет ко мне императора Вильгельма, а сей воинственный человек по поручению Феофанова оттаскает меня за волосы, разует, разденет и ответит Феофанову, в возмещение понесенных им убытков, все мои одежды. Это возможно, уверяю Вас! Я даже полагаю, что и Вам попадет на орехи. Серьезно. И вообще я верую, что отныне этот суровый герр Феофанов не только рассказы переведет, но и нас с Вами изведет. Даром что – больной.

А теперь – о деньгах. Да, о них.

Будьте Вы любезны – дайте Александру Ивановичу Ланину 500 р.² У него – отчаянное положение в этом смысле. Не помочь ему, человеку, который в свое время так много помогал мне, – нельзя. Невозможно.

Засим: как это случилось – не могу рассказать, ибо длинно очень, а я едва сижу за столом от усталости. Ибо – был Бунин Иван, был Андреев Леонид, Алексеевский Аркадий³, и я два дня не видел себя. Но дело в том, что с 1-го октября я состою пайщиком газеты "Нижегор. Листок". Мы купили вчетвером – всё хорошие люди – 60 паев в этой газете, и я должен уплатить за это 2000 р. Факт. Деньги нужны сейчас же. Ей-богу! Я купил 18 п., Гриневицкий 18 п., и еще двое – по 12. Но это значит, что газета – наша. Рекомендую ее. Очень хорошая газета! В ней участвуют лучшие русские беллетристы: Вересаев, Чириков, Бунин, Андреев, Горький и мн. др. Факт! Она вошла в соглашение с пятью поволжскими изданиями – удивительно остроумное соглашение! Скажем: Лев Толстой. Присылает он рассказ в "Нижегор. Листок", "Нижег. Листок" его рассказ–рассылает еще в пять газет и назначает день для печати. И вот в воскресенье 32-го числа в шести поволжских газетах печатается один и тот же рассказ – оригинальный! – обыватели – поражены удивлением, город иллюминирован, князь Шаховской – в ужасе⁴, а Лев Толстой получает 18 к. за строчку! Здорово пущено? Мы не глупее Феофанова. Вы подумайте – как это ловко! У газет – превосходная беллетристика, у обывателей – назидательное чтение, у автора – 18 к.! Цена, которой в журнале не дадут, да-с!

Засим: при "Нижегород. Листке" открывается книжный магазин. Самойлов⁶ – умирает. Купить его дело – мы не успели, и теперь оно пойдет с аукциона, ибо у Сам. – нет ни души наследников. Книжный магаз. "Нижегор. Листка" – надеется на честь состоять агентом фирмы "Знание", "Труд" и [даже] "Поповой". "Нижегор. Лист." думает, что форма "Знание" и "Труд" будут не в убытке, если о каждой вновь вышедшей их книге появится объявление бесплатное, потому что о всех новых книгах, поступающих в магаз. "Ниж. Лист.", будет сообщаться публике.

Будьте добры, К.П., не откажите помочь нам в этом деле и советом, и кредитом, и отдачей агентуры. И – пришлите 2000 р. Ей-богу!

Засим: Иван Бунин предлагает издать его рассказы у "Знания"⁶. Рассказов 31. Прежняя его книжка – "На край света"⁷ – разошлась, по его словам. Новая, я полагаю, пойдет быстрее, ибо теперь Бунина знают больше. Его перевод "Песни о Гайавате"⁸ выходит 2-м изданием. С точки зрения литературной – он художник, и не малый – несравненно выше Евгения Николаева⁹, – хотя у Евг. есть лицо, а у Бунина – туман на этом месте. Я – за издание Бунина "Знанием". Но – все ли беллетристы издаются на одинаковых условиях?

Впрочем – это не моя область. А надо мне – 2000.

Какой я стал деловой человек! Нет, дорогой Вы мой К.П! Я – ужасно рад! Леонид – прекрасная рожа. Какой он накачал рассказ!¹⁰ Ого-го-о! Чехов говорит ему, что через год ему дадут по 500 р. за лист. Я – ничего не говорю. Но – я знаю, что Андреев – это есть настоящий литератор, обладающий не только талантом – как я – но и умом – качеством, коего я от природы лишен. Л. Андреев – это очень много! Вы увидите. А что газета теперь моя и Гриневицкого – это великолепно. Это – очень хорошо! Вы увидите. Я буду в ней немножко писать, и очень многие другие тоже – немножко. А магазин – это питательная ветвь. Нам нужны только шкафы и – всё! А помещение – бесплатно, ибо оно при редакции. А приказчик – один, ибо торгуют книгами – жена Гриневицкого и ее сестра, обе дело это знающие! И потому – ура!

Дальше – альманах. В нем участвуют Андреев, Чириков, Бунин, Телешов, я, Чехов, Вересаев, Полнер, Поссе и еще несколько личностей. Он должен выйти в свет в январе. Размер – около 20 л. Цена 1 р. 50. Литературно-художественный и публицистический, с иллюстрациями. Скирмунт предлагает денег на издание. Но – мне это не очень нравится. Я бы желал, чтоб это было делом "Знания"¹¹.

Боже мой, как хотелось бы видеть Вас и говорить с Вами. Я чувствую, что Вы, читая все это, качаете головой и вообще – не одобряете. А я – не умею говорить серьезно о деле, т.е. – писать серьезно не умею. Мне все кажется, что это не я пишу. А говорить – я могу, и

очень убедительно. Иногда, ночью, я начинаю говорить сам с собой и – знаете? – ужасно ловко выходит! Серьезно.

Вы знаете: я напишу цикл драм¹². Это – факт. Одну – быт интеллигенции. Куча людей без идеалов, и вдруг! – среди них один – с идеалом! Злоба, треск, вой, грохот. Другую – городской, полуинтеллигентный – рабочий – пролетариат. Совершенно нецензурная вещь. Третью – деревня. Эта и удастся и пойдет. Понимаете: сектант-мистик, сектант-рационалист, деревня – косная, деревня – грамотная, мышьяк, снохач, кулак, зверство, тьма, и в ней – огненные искры стремления к новой жизни. Еще одну: босяки. Татарин, еврей, актер, хозяйка ночлежного дома, воры, сыщик, проститутки. Это будет страшно. У меня уже готовы планы, я вижу – лица, фигуры, слышу голоса, речи, мотивы действий – ясны, все ясно! Жаль – у меня две руки и одна голова. В этой голове все путается, в ней – шумит, как на ярмарке, порою все скатывается в один клубок, скипается в одну бесформенную грудку, становится мне тогда тошно, досадно, сердце давит мысль о том, что не успеешь, а я хочу успеть. Здоровая, славная штука – жизнь! Вы чувствуете это?

Страшно хочу, чтоб Вы скорее прочитали пьесу и сказали мне о ней откровенно – что это? Она не нравится мне, да! Но я знаю теперь, в чем дело! Я это поймал! Я теперь слажу!

Ужасно, страстно хочется говорить с Вами, видеть Вас! Чорт бы их побрал, все дела Ваши, т.е. – мои! Они Вам – якорь на шее, но Вы не хотите сказать этого мне, Вы слишком великодушны. И это – нехорошо, знаете! Обнимаю Вас, очень!

Пожалуйста, дайте Ал. Иван денег *охотно*. Он очень чуткий человек.

А. Пешков

260. М. ФЕОФАНОВУ

Около 20 октября 1901, Н. Новгород

Г-ну Феофанову.

Все, изложенное в письме Константина Петровича Пятницкого к Вам, я данным письмом подтверждаю. Письмо написано по моей просьбе.

Я не хочу, чтобы Вы переводили мои рассказы², и этим письмом данное мною Вам разрешение на переводы беру обратно³.

А. Пешков

261. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Между 17 и 21 октября 1901, Н. Новгород

№ 6.

Будем говорить о пьесе¹, чорт бы ее взял!

Я не имею никаких сведений о ней, но думаю, что Алек(сандр) Ив(анович) сказал Вам что-нибудь по этому поводу. С Нем.-Данченко никаких условий не заключал. Отдельную книжку? Я было обещал ее дать в альманах². Ведь это не помешает отдельной книжке? А в альманах – надо. Ее присутствие в нем поможет ему попасть в публику.

Поссе живет в городе Bournemouth'e (England) Ashley R-d Ruskin House.

Мне советуют протестовать против переделок³. Кроме "Фомы", двое каких-то идиолов переделали "Бывших людей" в 4-х-актную канитель. Воображаю, как это превосходно! А какой-то готтентот от литературы переделал "Вареньку"⁴. Очевидный бесстыдник, если не скверно. Как протестовать? Неудобно, неловко, пожалуй, даже – скверно. А то вот еще посылаю вам "Афоризмы" М. Горького⁵. Каково? Сочинил их некто Кауфман. Когда я их прочитал, то почувствовал, что мне под кожу штук сто заноз вогнали.

О пьесе я, ей-богу, ничего не могу написать, хотя понимаю, что должен. Но – во-первых – ее нет у меня в руках, и я не могу ее восстановить, ибо Н.-Д. взял черновик, а во-вторых – ее обязательно нужно переделать. Так не пишут, т.е. – пишут, но так писать не следует. Вот что: Вы напишите Кассиреру, что он получит пьесу, он! А когда – я, мол, не знаю. Когда Немирович пришлет мне ее – я исправлю и пошлю Вам. Таким образом у меня опять не будет пьесы, и это очень хорошо, ибо она уже и теперь вроде камня на шее у меня. И я могу всякому сказать, что пьесы у меня – нет. Я совершенно серьезно говорю, что нет ничего скучнее, тяжелее и противнее занятия, именуемого "ограждением авторских прав". Собственность – выдумал чорт, для того чтобы мешать человеку жить на земле спокойно, занимаясь своим делом. Быть человеком богатым – значит не быть человеком в глазах людей. Чорт бы все взял! Я очень хорошо понимаю, что спутал Вам и руки, и ноги, путаю все в Вашей голове, сам – ничего не могу уразуметь и ожидаю, что в скором времени Вы пошлете меня ко всем чертям вкупе с "авторскими правами", пьесами и всей этой чепухой. Ей-богу! Теперь вот возникает вопрос: я пишу рассказ небольшой для "Курьера"⁶ и "Нижегор. Листка". Написать для "Курьера" – нужно в интересах не только моих. Ну, я напишу. А Кассирер? Вдруг он обидится и завопит – почему, как, зачем?⁷

Что мне делать? Я пошлю Вам этот рассказ в гранках и скажу

"Курьеру", чтоб он подождал печатать до получения ответа – откуда? От Кассирера? Извольте видеть – какая канитель! Удивительно трудно быть свободным, и очень умный человек Лев Толстой, ибо он не имеет авторских прав⁸. Я знаю – у него есть кое-что, а у меня в настоящий момент всего 1 р. 17 к. и за квартиру за два месяца не плачено, но все-таки – ему куда легче жить, против моего. Вы, должно быть, думаете, что я шучу? Да, до шуток мне! Очень приятно сознавать, что по моей милости Вы принуждены писать изумительно скучные письма на 15-ти страницах, а я должен отвечать Вам не менее скучно и длинно, в то время как мне хочется говорить о мошеннической проделке с городским самоуправлением⁹, о сукине сыне Ярморкине¹⁰ и о том, что гг. либералы в ближайшем будущем должны будут пойти направо или налево, ибо – стоять на одном месте, в качестве охранителей разрушенных великих реформ – уже не надо больше! Никогда не надо было только охранять, надо было защищать! А теперь – нечего охранять и не стоит защищать обломки, после того как разрушен дом. Значит, отходи с поста – направо или налево! Вы думаете, я тороплюсь? Нет. Увидите, что нет.

Относительно Феофанова – этот Феофанов наказание мне за жадность к "авторским правам". Больше ничего. Я видел его во сне: он длинный, черный, с желтым, бескровным лицом и желтым, острым, как у аиста, носом, которым он чрезвычайно усердно долбил мне башку. А башка у меня и без его помощи побаливает. Интерес к моей пьесе меня радует¹¹. Чрезвычайно. До ужаса. Предчувствую – скандал, ибо, наверное, кто-нибудь обидится, оскорбится и привлечет меня к [мировому] суду за обман, мошенничество, кражу, покушение на отравление и т.д. Самое возмутительное – мне некогда писать. Это – факт. Затем – сюда к нам, будто бы, назначают губернатором Вашего Клейгельса¹². Не слышали Вы – это правда? И не знаете ли – как это случилось, что "Вест(ник) Всем(ирной) истории" рассылается подписчикам "Жизни"¹³ и в 10-й книге оно "Вест." напечатано довольно крупным шрифтом о маленькой надежде его хозяев "дать окончание одного беллетристического произведения"¹⁴. Когда у меня был чистенький господинчик Головинский¹⁵, я еще не читал о этой надежде и – убил ее наповал. Но если бы читал, то очень вероятно, что – убитых было бы двое.

Журнал, впрочем, интересный, но все же надежду его я не одобряю, хотя она очень ловко приделана к журналу. Знаете – как посмотришь на нашу "литературу и жизнь"¹⁶ – злые черви грызут сердце. В Киеве – диспут Тарле¹⁷. Судя по газетам – это что-то такое мало вероятное. В Москве – И.И. Иванов у мирового ищет 200 целковых, и читается его письмо, в котором он – литератор! – называет "Курьер" "еврейской газетой"¹⁸. А сей "Курьер" отказался печатать предложенные мною

переводы с древнееврейского и жаргона. На юбилее Сытина¹⁹ Гольцов провозгласил Дорошевича "Гоголем наших дней", а Дорошевич Сытина "действительным министром народного просвещения". Ну и сволочи! Хорошо изобразил Джемс Линч²⁰ – Л. Андреев юбилей Сытина и беседу Гольцова-Катона Катонича – с Дорошевичем-Цицерошкой. "Талантливый ты прохвост, Цицерошка, но – все-таки – прохвост, и надо тебе исправиться!" – "Я исправлюсь, Катон Катонич!" Как хорошо, что в жизни есть нечто лучшее, чем литература!

Однако – будет! Да! Вам нужны: мое разрешение и данные относительно моего соглашения со Станиславским. Никакого соглашения со Станиславским не было и с Немировичем – не было. А когда будет – не знаю, но извещу. А какое разрешение? В какой форме? Вы пришлите форму, а я подпишу. Данченко говорил, что они дают 10% сбора и что мне надо записаться членом в Драматическое общество²¹. Он обещал записать. Говорит – необходимо для "ограждения авторских прав".

А не бросить ли мне все к чорту и заняться исключительно ограждением "авторских прав"?

Я думаю, что для этого следует мне:

1. увезти Вас в Ялту на месяц,
2. зарезать Феофанова,
3. повесить Евдокимова,
4. обругать Кассирера,
5. приобрести большую, злющую собаку и травить ею лиц, посещающих меня ради того, чтобы узнать, когда, куда, зачем, на чем и надолго ли я уезжаю из Нижнего?

6. онеметь, ослепнуть и оглохнуть,
7. написать шесть пьес,
8. приличный некролог о М. Горьком,
9. облить себя керосином, зажечь и сгореть.

Вот и все.

Крепко обнимаю Вас, милый Вы мой великомученик, [товарищ] ради "ограждения авторских прав" товарища Вашего

Горького

262. Н.К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Около 22 октября 1901, Н. Новгород

Многоуважаемый

Николай Константинович!

Письмо Ваше получил из жандармского управления¹ только сегодня. Драму я обещал уже в другое место² и, если б не обещал, то – все равно – в "Р(усское) Б(огатство)" не послал бы. Вещь эта очень не-

удачна, груба и всячески не нравится мне. Я еще, м.б., не стану ее печатать, если человек, которому я ее обещал, помилует меня. Я пришлю Вам на декабрь или январь очерк "Хозяин"³.

Ежели понадобится писать мне, будьте добры, пишите Станиславу Ивановичу Гриневицкому, "Нижегородский Листок".

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

263. А.М. КАЛЮЖНОМУ

22 октября 1901, Н. Новгород

Другу и учителю, которому я обязан неисчислимо многим, Александру Мефодиевичу Калюжному М. Горький с горячим чувством благодарности. Нижний Новгород Октябрь 22 1901 г.

Сегодня исполнилось девять лет с той поры как напечатан был мой первый рассказ¹ – Это случилось благодаря Вам, Александр Мефодиевич². Крепко пожимаю Вашу руку, дорогой учитель! Я никогда не пишу Вам – простите! И поверьте, что едва ли есть день моей жизни, в который я не вспоминал бы о Вас.

А. Пешков

264. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

22 октября 1901, Н. Новгород

Разбирая старые письма, нашел прилагаемое письмо какого-то Гольбера или Гольберга¹, явного чудака. Посылаю Вам это письмо на всякий случай. Отвечал я на него или нет? Не помню. Наверное – не отвечал, ибо – что можно ответить? Помню, что еще дал разрешение на переводы некоему г. Пийпинь², помню это потому, что уж очень фамилия у него смешная. А на какой язык он хочет переводить – не знаю, но думаю – судя по фамилии – на птичий.

Министр приехал?³ Еду я куда-нибудь или – нет?⁴ Мне бы хотелось туда, где потише, где поменьше людей и нет начинающих драматургов. У меня лежат три драмы: одну написал ученик 5-го класса реального училища. Озаглавлена: "2 брата". Другую – гимназист пятигорской гимназии Сухоруков, озаглавлена: "Два пути". Третью написал человек в очках, по профессии литератор, – "Галатей". "Написано по учебнику древней истории Ткачева"⁵. Очень любопытный господин. Был крайне удивлен, узнав от меня, что в Петерб. существовал журнал "Жизнь". Я сказал ему, что его Галатей вместе с Пигмалионом⁶ и

всем прочим не нравится мне. Он улыбнулся и стал уверять меня, что я невнимательно читал. Убедил прочитать еще раз. Спросил меня: получил ли я премию у Суворина⁷ за мою драму, а когда узнал, что я не получил – искренно пожалел меня. А когда я скромно заявил ему, что Суворин, Буренин, Карпов⁸, Кугель – прохвосты и шарлатаны, он сказал мне, качая головой: "Как Вы еще молоды!" Затем попросил меня помочь ему напечатать его "Галантерею" в "Русской Мысли". Я сказал, что был бы рад, если б "Рус. М." напечатала у себя эдакую классическую штуку, но, к сожалению, я лишен возможности устроить для г. Гольцева подобное... Он не поверил и объявил, что "Рус. Мыс." – лучший журнал. Я – обругался. Тогда он – какой пронцательный господин! – спросил меня: "Они Вас не печатают? Я понимаю Ваше недо-вольство".

Когда он ушел – я изругал жену, Максима, кухарку, сломал себе зуб и разбил чашку. Он придет послезавтра. Его фамилия – Розенталь, псевдоним – Розов-Цветков. Когда я буду богат, то куплю себе небольшую пушку и буду стрелять в драматургов – Розенталей. Это – факт.

До свидания!

К Вам перевели нашего Утина, неужели Вы нам Клейгельсом за это заплатите? Вот уж действительно: плати за зло сторицей зла!⁹

Посылаю Вам мою рожу, а другую передайте В.И. Иксуль. Писал с меня портрет Карелин и – кстати – снял¹⁰. Портрет вышел очень оригинален: лицо у меня лиловое, усы – розовые, а глаза – желтые.

Получил письмо от Н.К. Михайловского¹¹.

Предлагает напечатать в "Р(усском) Б(огатстве)" драму. Чорт бы драл!

Но я знаю, как мне поступать надо: теперь я буду писать тихонько, чтобы никто не знал ничего.

Всего доброго!

А. Пешков

Денег – пришлете?

Ей-богу – мне стыдно! Серьезно говорю – мне очень тяжело и неприятно.

265. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Между 13 и 24 октября 1901, Н. Новгород

Славный мой друг!

Спасибо за хлопоты обо мне!¹ Не забудь о карточках для меня².

Пристально слежу – по газетам – за тобой, горжусь и радуюсь. Страшно приятно было читать о твоём триумфе в "Псковитянке"³ и

досадно, что не могу я видеть тебя на сцене в этой роли. Если действительно пустят в Ялту – всеми правдами и неправдами постараюсь остаться хоть на сутки в Москве, чтобы видеть тебя. Очень хочется!

Меня здесь очень прижимает полиция⁴. Но это пустяки всё.

Деньги тебе возвратит Художественный театр⁵, как только цензура пропустит мою пьесу⁶.

Пока – до свидания! О дне выезда из Нижнего сообщу тебе⁷. Можно ли ожидать, что ты в Посто будешь в Ялте?⁸ Все мои семейные и приятели кланяются тебе низко.

А. Пешков

Сообщи подробности о письме Святополка⁹.

266. В.П. ПОТЕМКИНУ

Октябрь, до 24, 1901, Н. Новгород

Книжки и письмо получил – спасибо!¹

Но я уже здесь достал всё и теперь читаю "Восход"², дабы надлежало настроиться. Скоро вышлю на Ваше имя переводы³. Позабываю посылать Вам то, что печатается в "Листке"⁴ – Вы не можете сами следить за ним?

Чертовски много дела! Если пустят в Ялту, я попытаюсь остаться на день, два в Москве⁵. Тогда непременно увидимся.

Пишите: Екатер. Павл. Пешковой, Канатная, д. Лемке.

Всего хорошего!

А. Пешков

267. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

24 октября 1901, Н. Новгород

№ 7.

Вот Вам еще немножко Феофанова и кусочек Кассирера¹. Сей последний весьма мне не понравился, но все же я ответил ему² в высокой степени корректно, любезно и т.д.... Я бы предложил Вам, сударь, хорошенько подумать над моим письмом к нему, ибо полагаю, что оно очень может поднять в Ваших глазах мой престиж человека делового и довольно-таки ловкого.

Получили Вы драму?³ Если получили – прошу Вас! – не читайте! Я имею у себя три акта – Немир(ович) прислал почему-то только три –

два уже исправил, скоро исправлю третий и тогда пошлю Вам в полную и вечную Вашу собственность. Сколько с ней хлопот, чорт бы ее взял!

Еще больше хлопот с предложениями писать в разные почтенные органы. Михайловскому ответил, что драму – не могу дать⁴, а дам на январь, декабрь очерк "Хозяин"⁵, который еще не написан. Кугель тоже просит драму. А когда я отказал, он просит разрешения перепечатывать ее⁶, когда она появится, в "Маяке"⁷. Это – журнал. Еженедельный. Мне нравится слово "Маяк". Напишу рассказ под таким заголовком⁸. Теперь же пишу рассказ для "Листка"⁹. Неважен будет он! Ибо, видите ли, теперь меня все тянет на драму.

Христа ради – скажите мне, что я должен делать, когда напишу этот рассказ? Т.е. что нужно делать для того, чтоб не обиделся Кассирер?¹⁰ Сильно болит голова.

И вообще – с некоторого времени я чувствую себя не в своей тарелке. Физически – здоров, как чорт, а вот раздражительность, впечатлительность – очень повышены. Все на кого-то сержусь и хоть чувствую, что это глупо, а сдержаться – не могу.

Пока – до свидания!

Повидаться бы с Вами!

А. Пешков

268. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

24 октября 1901, Н. Новгород

Разрешено ехать Крым, кроме Ялты, на срок не более 15 апреля¹. Еду недели через две².

Пешков

269. Л.В. СРЕДИНУ

24 октября 1901, Н. Новгород

Получил сегодня разрешение ехать Крым кроме Ялты до апреля, буду жить между Алушкой Ялтой или Алушке¹. Выедем около десятого ноября².

Алексей

270. А.П. ЧЕХОВУ

Около 25 октября 1901, Н. Новгород

Спасибо за письмо, Антон Павлович!

Я очень обрадовался, когда прочитал его, и особенно ужасно доволен Вашими указаниями!¹ Дело в том, видите ли, что пьеса мне не нравится, совсем не нравится, но до Вашего письма я не понимал – почему? – а только чувствовал, что она – груба и неуклюжа.

А теперь я вижу, что действительно Тетерев слишком много занимает места, Елена – мало, Нил – испорчен резонерством. А хуже всех – старик². Он – ужасно нехорош, так что мне даже стыдно за него.

Но – вскорости я увижу Вас! Мне разрешили жить до апреля в Крыму – кроме Ялты. Выезжаю отсюда около 10-го числа³ и поселюсь где-нибудь в Алушке или между ею и Ялтой⁴. Буду – потихоньку от начальства – приезжать к Вам, буду – так рад видеть Вас! Я, знаете, устал очень за это время и рад отдохнуть. Затеваю еще пьесу⁵.

Написал Ярцеву письмо с просьбой подыскать мне какую-нибудь квартиру⁶, заканчиваю здесь свои делишки, распродаю имущество и – еду!

А пока – всего доброго Вам, всего хорошего! Писать не буду больше, потому что голова у меня болит и в ней какая-то путаница.

Крепко жму руку. Поклонитесь всем знакомым.

А. Пешков

271. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

25 октября 1901, Н. Новгород

Мой славный друг!

Мне разрешено ехать в Крым¹, и около 10-го ноября я отправлюсь².

Поеду, разумеется, через Москву. Мне необходимо остановиться в ней на недельку, не можешь ли ты сделать что-либо в том смысле, чтобы мне разрешили это?³ Хлопочи, дружище!

Твой Алексей

272. Л.Н. АНДРЕЕВУ

25 октября 1901, Н. Новгород

Получил разрешение ехать в Ялту¹, еду около 10-го ноября. Хлопочу о возможности остаться на несколько дней в Москве, но – ни слова об этом в газетах.

Сег(одня) – 25-го – в "Ниж(егородском) Листке" статья Яровицкого-Корнева "О рассказах Л. Андреева"². Недурно. Корнев – автор рассказа "Муж долга"³.

А. Пешков

273. Е.Н. ЧИРИКОВУ

25 или 26 октября 1901, Н. Новгород

Меня отпустили в Крым до апреля¹, Евгений Николаевич, но всё нужное по делу В. и Н.² тебе своевременно пришлют.

Сегодня получил из "Знания" твои книжки³, чему искренно рад и с чем тебя от души поздравляю. Было время – я был против издания беллетристов "Знанием", ибо думал – нельзя ли затеять нечто другое. Но теперь – сердечно радуюсь, что и ты и Андреев изданы именно "Знанием"⁴. Быть может, нам вновь удастся объединиться... очень может быть!⁵ В "Р(усской) М(ысли)" – тебе, по совести говоря, не место⁶, – какие там, к чорту, литераторы, если Гольцов на юбилее Сытина⁷ провозглашает тост "за Гоголя наших дней Власа Дорошевича!", а сей последний – талантливейший из прохвостов – "за действительного министра народного просвещения Д.И. Сытина*!" Мне это говорили москвичи Андреев и Алексеевский из "Курьера".

Дружище! Пиши для московского альманаха⁸, о котором тебе, наверно, говорил Андр., и для "Маяка"⁹, из которого нам, вкупе, удастся, мож. быть, сделать что-нибудь порядочное.

Пока до свидания! В Ялту еду – около 10-го ноября¹⁰. Пиши туда так: доктору Александру Николаевичу Алексину для Екатерины Павловой.

Посылаю рожу. Жду твою харю и – если можно – харьки ребят и жены. Страх люблю детские портреты и имею их – чортову прорву.

Твой А. Пешков

---

* Так в подлиннике. Надо: И.Д. Сытина. – Ред.

27 октября 1901, Н. Новгород

8.

С пьесой, скажу Вам по секрету, выйдет скандал. Вернее говоря, – дай Боже, чтобы по поводу пьесы вышел только один скандал, ибо возможно, что их будет – несколько. Говорю серьезно.

Дело в том, что я ее обещал дать Саблину в "Маяк"¹. Что такое "Маяк" и кто такой Саблин, – пока неизвестно. Засим – приехал Андреев – как идет его книга², кстати? – и убедил меня отдать пьесу в альманах. Узнав об этом, явился Саблин, и – я снова обещал ему пьесу. Теперь ожидаю опять Андреева. Почему я все это делаю?

Мне, право, трудно объяснить – почему. Я думаю, что нахожусь в здравом уме и твердой памяти, но, кажется, у меня начинается прогрессивный паралич. Страшно, неотступно болит голова. Нездорова жена. Хворают Максим. Дочь – хрипит. Масса всяких дел. Нужно продавать имущество, ибо некуда девать его. Нужно, так или иначе, закончить ряд всяких начинаний здесь, в Нижнем. Нужно писать письма, рассказы, хочется же писать драму. При таких условиях – довольно каторжных – являются неции человеки и зудят в уши – дайте драму, дайте, дайте!

– Извольте! Но – уходите! Бога ради – дайте вздохнуть!

Я не шучу. Я ложусь спать в 3, 4 часа, никогда не раньше. У меня, черт возьми, такое настроение, что не только драму я отдам, но готов дать в придачу к ней еще три. А если кто-нибудь будет просить – зарежьте меня, потрудитесь! Я – потружусь.

Альманах? Вышло как-то так, что теперь речь идет не о том альманахе, о котором я говорил с Вами³, а о том, который затеяли москвичи из "Курьера"⁴. Вместе с этим я напишу Андрееву письмо⁵, в котором откажусь от участия в альманахе, и такое же письмо напишу Брусянину – Лукьянову⁶, в котором тоже откажусь от участия в альманахе, и напишу еще кучу писем и во всех ото всего откажусь. Ей-богу – нет сил! Я – нездоров. Всегда, когда я собираюсь ехать в Крым, я чувствую себя нездоровым.

Скиталец. Запишите 100 р. в мой счет, только и всего⁷. Говорить об издании его рассказов – теперь рано⁸, ибо он мне не собрал и не прислал своих мелких рассказов из "Сам. Газ."

Его "Сквозь строй" идет в "Мире Божиим"⁹. Его стихи – у меня, но я не имею времени просмотреть их.

Деньги получил сегодня. Гора с плеч. Спасибо за Ал(ександра) Иван(овича)!¹⁰ Плохо его дело.

Получил хорошее письмо от Владимира¹¹. "Я стыжусь тех сомнений и колебаний, о которых говорил тебе К.П.", – пишет он. "Прошу тебя,

начинай сейчас же по получении письма хлопотать о немедленном разрешении выехать за границу для лечения", – пишет он.

Это – зря. За границу я не хочу! Писать, писать – вот что мне надо!

Получил "Вареньку" на каком-то гренландском или лапландском языке¹².

Знаете что? Писатель должен быть физически здоров. Удивляюсь Сперанскому! Он должен был внести это в основные законы Российской империи, ибо – русский писатель должен быть здоров, как топор, как железная лопата, как пешня¹³, как молот!

Нет, серьезно, – Анания, Азария и Мисаил¹⁴, посаженные в раскаленную печь, вылезли оттуда, даже усов не опаливши, а у меня, знаете, здорово волосы с головы сыплются.

Некрасив я буду лысый, нехорош!

Я шучу, но чувствую, что Вы не смеетесь, а недоумеваете – почему я шучу? Я тоже – шучу и недоумеваю. Быть может – это очень вероятно – Вы злитесь на меня. Я тоже злюсь на себя. Я очень люблю жизнь, очень. Когда за мной придет смерть – сначала я дам ей в зубы и лишь после этого – умру. Но – знаете – есть нечто худшее смерти, и оно может сделать жизнь отвратительной. Называется оно – это чудидце обло, огромно, стозебно¹⁵ –

М Е Л О Ч Ь.

Изумительно гнусное чудовище.

Мне, ей-богу, хочется видеть Вас. Во всю мочь! Не встретимся ли мы в Москве, когда я поеду в Ялту?

А. Пешков

Извините, что бумага запачкана, – не нашлось чистого листа.

А.П.

275. Л.Н. АНДРЕЕВУ

27 октября 1901, Н. Новгород

Голубчик Леонид Николаевич!

Скажите Якову Абрамовичу? – Фейгину следующее: на днях Станислав Иванович Гриневицкий, редактор "Нижегор. Листка", пришлет ему рукопись моего рассказа². Будет – фельетона два, три.

Мои условия: рассказ должен быть начат печатанием в "Курьере" в один и тот же день с "Листком", не ранее. Только при этом условии – и при строгом соблюдении его – я буду печататься в "Курьере". То обстоятельство, что один и тот же рассказ одновременно печатается в двух изданиях, разумеется, понижает гонорар за него, и потому пусть

"Курьер" заплатит мне по пятаку или – сколько он вообще платит за беллетристику оригинальную беллетристам не оригинальным?

Вот. День назначает Гриневицкий, рассказы получают от него.

О драме, альманахе и прочих язвах сердца моего я не буду теперь говорить³. Саблин был. Драмму я ему обещал⁴. Был еще один любитель драм⁵. Я и ему чуть-чуть не обещал. Вам тоже обещал. Я – помню. Поясню: нельзя не обещать человекам драму, раз [требование их] их желание иметь ее ставит автора в драматическое положение: дать всем по одному акту, или же – всех перестрелять и самому – удавиться. Я начинаю думать, что я только тогда никого не обижу, если никому ничего не дам.

Я, милый мой дружище, устал, полуболен и раздражен, как нервная баба. У меня болит голова, а по ночам действует сердце. Сначала – очень прытко действует, а потом устанет и, якобы, уж и совсем не действует. И в такой момент я думаю – а что, как сдохну я, Пешков? Это, разумеется, глупости, я знаю, что еще долго не сдохну, но Вы же знаете, что такое перебои и как они влияют на фантазию.

А впрочем – до свидания!

Выезжаю в Ялту 7-го числа.

А. Пешков, который не скоро еще издохнет, да!

276. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ"

29 октября 1901, Н. Новгород

Письмо в редакцию:

Очень прошу напечатать нижеследующее:

1. В 10-й книге журнала "Вестник Всемирной истории" помещена заметка без подписи, под заглавием "Нашим новым читателям"¹, а в заметке этой, между прочим, сказано: *"Мы надеемся... дать окончание одного беллетристического произведения..."* и т.д.

Ко мне письменно и лично обращаются бывшие читатели "Жизни" с запросами, не идет ли в этой заметке речь о конце повести моей "Трое".

Я не имею возможности отвечать на письма каждому в отдельности и потому отвечаю печатно: нет, речь идет, очевидно, не о моей повести, – представитель журнала г. Головинский обращался ко мне с предложением дать окончание "Троих" "Вестнику Всемирной истории", но я ответил, что не могу исполнить его желание.

2. Я получил также с десяток писем по поводу книжки "Максим Горький. Афоризмы и парадоксы". Авторы писем упрекают меня в

том, что я выпускаю на книжный рынок книги, не имеющие никакого литературного значения².

Считаю нужным заявить, что книга, возбудившая вполне справедливое негодование моих корреспондентов, составлена и напечатана без моего ведома лицом, мне неизвестным. Составитель книги приписал мне взгляды и мнения моих героев. Думаю, что на книгах подобного рода должно стоять имя составителя.

3. Жалуются и негодуют также на то, что разные господа переделывают мои рассказы в драмы, а я это разрешаю.

Каюсь: однажды, – года полтора тому назад, – я разрешил кому-то – забыл, кому именно, – переделать в драму мой рассказ о Фоме Гордееве³. Но и в этом случае отклоняю от себя всякую ответственность за достоинства переделки. Обращалось ко мне еще несколько лиц, в том числе г. Евдокимов, но разрешения никому я не давал. Считаю, что, разрешив однажды переделку "Фомы Гордеева" в драму, я тем самым совершил непростительную ошибку, так как полагаю, что подобных переделок не должно быть, и что право каждого автора говорить с публикой в той форме, в какой он находит это удобным, должно быть признаваемо неприкосновенным.

Просил бы другие газеты перепечатать это мое объяснение с публикой⁴.

М. Горький

277. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

29 октября 1901, Н. Новгород

Вот я сочинил объяснение с публикой, чорт ее возьми!¹ Как Вы, дорогой друг, посмотрите на это?

Меня, знаете, ругают, а мне кажется – незаслуженно. Если Вы, подумав, найдете, что мое письмо в "Пет. Вед." уместно, – будьте добры, пошлите его в редакцию.

Приехал А(лександр) И(ванович), рассказал кое-что о Вас, это хорошо. Рассказал он также о А-е И-е Поссе², живет, дескать, она плохо, тесно. Это – нехорошо. Не окажется ли возможным помочь ей как-либо? Не будет ли удобно платить ей р. по 50 в месяц, до возвращения Володьки? Право. А то, знаете, как-то неловко. Он и сам, очевидно, не сладко живет, ибо очень уж хвалебно пишет в "Кур(ьере)" о вегетарианстве³. Вегетарианство хорошая штука – для беззубых, а у него, сколько помню, зубов – множество. Думаю, что он увлекается этим делом невольно. Милый Вы мой человек, подумайте об А-дре Ив-е. Не следует ли отдать ей те марки, которые обещает прислать Кассирер?

Собираюсь ехать в Крым и с огромным удовольствием продаю свое имущество. Столы, стулья, стулья, стулья! Одних стульев = 23! Столов тоже, кажется, 23. Оставляю только один старинный стол кремонской работы, с мозаикой. Старинные книги – в библиотеку, вещи – в городской музей, у меня не останется ничего, кроме жены и ребят, которых я тоже желал бы поместить в музей. Знаете – писателю не надо иметь семью – это факт. Жаль, что писатель обыкновенно не вовремя сознает это, ей-богу, жаль! Вы много работаете оттого, что не жены, вот что-с!

Перед отъездом отсюда я открою здесь, в Миллионной улице, клуб для босяков, устроенный по моей инициативе хорошим человеком Д.В. Сироткиным. Славное это будет дельце, дяденька!

Провожать меня хотят довольно демонстративно: устраивают обед – что не весьма мне приятно, – подносят издание лубочных картин Ровинского и еще какие-то штуки. Это хорошо, потому что оппозиционно, но это может быть и нехорошо, ибо я во время обеда могу сказать такую штуку, что мои чествователи, пожалуй, подавятся от неожиданности. Попытаюсь однако воздержаться, ибо, хотя не люблю людей, но – жалею их. Тяжело говорить правду, когда* она не поднимает человека, а унижает его. Хорошо говорить правду, когда она вызывает ненависть. Лучшее искусство – искусство раздражать людей, и с этой точки зрения – хорошо быть блохой, зубной болью, всем, что, вызывая у человека бессонницу, заставляет его думать.

Знаете – если мое письмо в "П. В." будет напечатано, я буду доволен. Я буду рад причинить неприятность г. Головинскому, он такой чистенький! Не люблю чистеньких.

Сто раз я писал Вам о том, что хочется видеть Вас. Вы – почему не отвечаете? Я думаю, что Вы сердитесь на меня.

До свидания.

А. Пешков

Давайте в наш "Листок" объявления о вновь выходящих книгах? Ей-богу!

Я написал рассказ, размером большой и по содержанию неважный. Он появится сразу в трех газетах: "Ниж. Лист.", "Самар. Газ." и "Курьере". Конвенция! Я ли не деловой мальчик, чорт меня проглотит?

Посылаю 3 акта драмы, а четвертого еще не имею.

Но, – я спрашивал Вас, – что скажет Кассирер? И как отнесется к этому поступку Феофанов? Что напишет Одарченко?

Жду письма от Вас, хотя знаю, что Вам не только писать, а даже умываться некогда, что Вы прямо с постели уходите в Эрмитаж,

---

* Далее начата и незакончена фраза: Хворает у меня сын... – Ред.

Публичную библиотеку и пр. места, где я очень хотел бы быть. Тяжело Вам, должно быть.

Выезжаю 7-го ноября. Хлопочу – остаться в Москве дня 3-4.

278. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

29 или 30 октября 1901, Н. Новгород

Уважаемый Константин Сергеевич!

7-го числа ноября я выезжаю из Нижнего в Ялту, 8-го буду в Москве и попытаюсь остаться в ней на недельку¹, если позволит полиция. Вы не можете ли подействовать на нее в желательном смысле?

Сейчас я занят делами по горло – продаю имущество, заканчиваю здесь все мои дела и вообще целые дни – как в кипятке варюсь. Дать какие-либо указания по поводу пьесы² – решительно не могу. Валяйте, как Бог на душу положит. За отзыв о пьесе – спасибо.

Было бы очень желательно остаться в Москве и поговорить о пьесе. Но – это зависит от Трепова³. Вы можете, в случае разговора с ним, дать мое честное слово ему, что, сколько бы времени я ни прожил в М., в публичных местах и на улицах меня не увидят. Я буду ходить по улицам ночью, закутавшись в широкий плащ и с маской на лице. В церкви, театры и прочие места – совсем не буду являться.

Крепко жму руку и
всем кланяюсь.

А. Пешков

279. В.П. ПОТЕМКИНУ

Ноябрь, до 4, 1901, Н. Новгород

Владимир Петрович!

Посылаю последние бумажки, касающиеся сборника, кажется, совсем неважные¹.

Очень прошу вот о чем:

не найдете ли Вы удобным печатать в "Нижегор. Листке" те рассказы, которые будут признаны Вами и компанией – удобными для сборника?² Я думаю, что это успеху сборника не повредит, а переводчикам – людям, думаю, не богатым, – даст несколько десятков рублей. Если Вы на это согласны – высылайте переводы: редакция "Ниж. Листка", Станиславу Ивановичу Гриневицкому.

Мне обидно и досадно, что не могу быть 4-го с Вами³. Низко

и почтительно поклонитесь от меня Тимирязеву, Сеченову, Сто-роженке и всем хорошим людям, принимавшим участие в "Помо-щи". Могу выехать из Нижнего только 7-го – не ранее и не позд-нее.

А. Пешков

В Ялту можно мне писать так:

Доктору Леониду Валентиновичу Средину. Больше – ничего.

280. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

4 ноября 1901, Н. Новгород

Никому не дам¹. Выезжаю седьмого, прошу Вас с вокзала Скир-мунту².

Алексей

281. А.А. ГУСЕВУ

Май, после 17 – до 7 ноября 1901, Н. Новгород

Ура!

Паспорт получил¹,

спасибо!

А. Пешков

282. И.А. БУНИНУ

Ноябрь, до 7, 1901, Н. Новгород

"Слепых" взять, конечно, можно¹. Я очень, очень рад, что Бунин будет издан "Знанием"².

С нетерпением жду конца переговоров с Поповой³.

Писать некогда.

8-го буду Москве⁴.

А. Пешков

283. А.А. ГУСЕВУ

7 ноября 1901, Н. Новгород

А.А. Гусеву

От Вас я – этого не ожидал¹.

Мне кажется, Вы дурно, неверно поняли *себя*.

Подумайте, подумайте! Обидой Вашей на меня ведь Вы *себя* унижаете! Как Вы не поняли, – давно уже – что никогда на Вас я не смотрел как на пешку, что никогда, ничем Вы не дали и не могли мне дать право – презирать? – ненавидеть Вас, как ненавижу я множество людей.

На Вас я всегда смотрел как на *личность*, как на человека, который медленно, но верно и упрямо работает тому, – во что верит, и верит, что работа – не только труд и обязанность, но и удовольствие.

Часто, говоря с Вами, я видел на Вашем лице и в глазах ясную мысль: когда труд – удовольствие, жизнь – хороша!²

И Вы, пёс правды, такая славная крупная собака, ищущая свободы, Вы принимаете себе то, что брошено свиньям!

Стыдились бы!

И – не Вы Одинокый, коли так, а – опять-таки – я.

Вы думаете, это я извиняюсь пред Вами? Нет, никогда не извинялся ни пред кем.

Но если я уважаю кого-либо, я говорю – ты ошибся, подумай. Нет, как Вы могли принять себе то, что – не Вам и оскорбляет Вас?

Вот это мне – обидно, да!

А – за письмо Ваше – спасибо!

Оно – великолепно. И я просил бы Вас позволить мне напечатать его в "Листке"³.

Крепко жму руку.

А. Пешков

284. А.А. ГУСЕВУ

7 ноября 1901, Н. Новгород

Александр Александровичу
Гусеву.

Мое чувство уважения к Вам – чувство искреннее и оно позволяет мне дать Вам один совет: цените себя выше; Вы этого заслуживаете, требуйте от себя больше – Вы в состоянии много сделать для людей.

Не обижайтесь на меня.

М. Горький
или просто А. Пешков

285. А.П. ЧЕХОВУ

13 ноября 1901, Олеиз

Дорогой Антон Павлович!

Будьте добры – пропишите завтра утром мой вид на жительство¹. Сегодня я не мог быть у Вас², ибо решался вопрос о квартире³. Завтра буду около 2-х часов или когда Вам удобнее.

А. Пешков

286. Л.Н. АНДРЕЕВУ

20 или 21 ноября 1901, Олеиз

Дружище Леонид!

Пожалуйста, вышли мне "Курьер"¹ по адресу – Кореиз, Таврической губернии, Олеиз, дача Токмакова, А.М. Пешкову.

Здесь – море мокрое, небо мокрое, земля мокрая. Много пьется вина. Приезжай, ибо скучно. Квартира большая, жить есть где. Что случилось с тем Толстым, которого хотели поднести мне?² Говорят, его отобрали, студентов побили – верно? Если верно – обидно.

Ну, душечка, до свидания!

Будет очень человеколюбиво, если разные люди будут изредка сообщать мне, что творится в России.

А. Пешков

287. В.А. ПОССЕ

Ноябрь, после 19, 1901, Олеиз

Очень рад был получить вести о тебе¹, скучаю я о твоей милой роже. Ехать лечиться за границу – считаю преждевременным. Нездоровье мое не особенно сильно, а погода здесь, право, недурная, и я думаю год или даже два подождать с переездом в Италию. Из Нижнего я уехал 7-го ноября с большой помпой². Задавали мне ужины, читали адреса, делали подношения, точно артисту, а в заключение – устроили на вокзале демонстрацию с пением "Марсельезы" и всякой всячины в этом стиле. Полиция была очень смущена и благоразумно бездействовала. Проводив меня, демонстранты с вокзала отправились пешком в город, прошли по всему нижнему базару, по всей Б. Покровке, всю дорогу пели и на площади около думы говорили речи, принятые публикой очень сочувственно. Народу было около 400. По

дороге в Москву я узнал, что и в этом городе готовится встреча, а так как я боялся, что подобная штука преградит мне дорогу в город, – в котором мне необходимо было прожить дня три-четыре, – то и слез с поезда на станции Обираловка в расчете, что демонстранты, не дождавись меня, – разойдутся. Поступил глупо, ибо на Рогожской поезд, в котором я ехал из Обир., был остановлен жандармами, в мой вагон явился ротмистр Петерсон и спросил меня – куда я еду? "В Крым". – "Нет, в Москву". – "Т.е. в Крым через Москву". – "Вы не имеете права ехать через Москву". – "Это вздор, другого пути нет". – "Вы не имеете права въезда в Москву". – "Чепуха, у меня маршрут через Москву". – "Я уверяю вас, что не могу допустить посещения вами Москвы". – "Каким образом сделаете вы это?" Он пожимает плечами и указывает мне на окно вагона. Смотрю – на станции масса полиции, жандармов. "Вы арестуете меня?" – "Да". – "Ваши полномочия?" – "Я имею словесное приказание". – "Ну, что ж? Вы, конечно, арестуете меня и без приказания, если вам вздумается, но только будьте добры сообщить вашему начальству, что оно действует неумно, кроме того, что незаконно". Тут меня, раба божия, взяли, отвели в толпе жандармов в пустой вагон второго класса, поставили к дверям его по два стража, со мной посадили офицера и – отправили с нарочито составленным поездом в г. Подольск, не завозя в Москву.

Когда меня вели по станционному двору, какие-то люди, видимо, рабочие, кланялись мне, большая толпа народа стояла молча и угрюмо, видимо, недоумевая – что такое творится?

"Видите, – сказал я жандарму, – как вы содействуете росту моей популярности? Разве это в ваших интересах? Вы поступили бы гораздо умнее, если б дали мне орден или сделали губернатором, это погубило бы меня в глазах публики". Он засмеялся и сказал: "Знаете, я тоже не считаю этого задержания... остроумным".

Жена в это время была отведена в трактир на Рогожской и там ожидала поезда в Москву. Сидя в трактире, она видела, как на Рогожскую пришла большая толпа демонстрантов с адресом и большим портретом Л. Толстого, предназначенным к подношению мне. Пошумев и узнав, что меня увезли куда-то, они возвратились в Москву, а вслед за тем со всех дворов высыпала масса полиции и последовала за ними. Обошлось, как и в Нижнем, без драк и арестов.

Впрочем, в Нижнем 9-го ноября арестована курсистка Богуш за то, что в театре, во время спектакля, крикнула публике о моем задержании³, 11-го в Нижнем, в театре же, была вновь маленькая манифестация. Шла пьеса Гауптмана "Перед восходом солнца". Когда Лот в разговоре с Еленой начал перечислять "несправедливости", с галерки кто-то закричал: "Несправедливо выслали Гор(ького)!"⁴ Раздались дружные аплодисменты – чему? Вообще Нижний вел и ведет себя

прекрасно. Ну, еду дальше. Везде на вокзалах масса жан(дармов) и пол(иции). В Харькове – мне предложили не выходить из вагона на вокзал. Я вышел. Вокзал – пуст. Пол(иции) – куча. Пред вокзалом – большая толпа студентов и публики, пол(иция) не пускает ее. Крик, шум, кого-то, говорят, арестовали. Поезд трогается. Час ночи, темно. И вдруг мы с Пятницким, стоя на площадке вагона, слышим над нами, во тьме, могучий, сочный, такой, знаешь, боевой рев. Оказывается, что железный мост, перекинутый через станционный двор, весь усыпан публикой, она кричит, махает шапками – это было хорошо, дружище! Мост – высоко над поездом, и крик был такой бурный, дружный, бодрый.

Все сие рассказывается тебе, товарищ, не ради возвеличения Горького в твоих глазах, а во свидетельство настроения, которым *все более* проникается лучшая часть русской публики. Будируют всюду и при всяком удобном случае, иногда даже смешно будируют. Одни лишь бедняжки либералы чувствуют себя неважно. Скверное у них положение! От "эпохи великих реформ" с каждым днем понемножку отламывается, введение магистрата в Питере и Москве⁵ свидетельствует о серьезном намерении начальства окончательно облагодетельствовать Русь, и у либералов – совершенно ускользает почва из-под ног. Охранять им – нечего. Остается одно: или, примирясь с фактами, отходить направо, или же – не мириться и идти – налево. Быть же либералом уже невозможно, нет середины! Они, несчастные, мечутся из стороны в сторону и говорят о необходимости конституции. (Есть слухи, что будто бы питерское начальство тоже бы не прочь дать плохонькую конституцию, но не видит – кому можно ее дать? И действительно – кроме Стаховича – некому⁶). В ответ на их мечты и платонические желания им говорят: "Валяйте, просите!" – "А вы?" – "А мы – посмотрим, что вам дадут". – "Вы как будто враждебно относитесь к нам?" – "Безразлично, ибо вы – бессильны. А когда вам дадут хоть 1/1000 конституции, – вы схватитесь за [нас и] этот призрак – станете консерваторами, усилите престиж начальства и – будете нашими врагами". Они этого не любят, злятся, топорщатся, и все сильнее растет их желание получить конституцию.

Более серьезно, чем либ(ералы), заняты вопросом о "ней"⁷ старообрядцы. Пока они предполагают хлопотать об автономной церкви с представителями в синоде. Некто из их числа написал любопытный проект о необходимости учреждения "министерства вероисповеданий" и устранения Свят(ейшего) синода⁸. Вообще в этой области творится очень много любопытного и даже такого, что уже совсем невероятно. Ты, впрочем, знаешь, что Русь-матушка привыкла издавна жить слухами, а не делом.

В Питере гг. Мережковский с женой, Розанов, Меньшиков, Сквор-

цов – известный прохвост из миссионеров православия, редакт(ор) "Миссионер(ского) Обозрения" – и наш друг Миролюбов затевают некое религиозное общество⁹. Так как ты тоже однажды писал мне, что "без религии жить нельзя"¹⁰, то я считаю долгом товарища известить тебя о затее сей достопочтенной компании юродивых и жуликов, дабы ты, душечка, понял, кому именно без религии нельзя жить. Очень прошу тебя отметить в сердце твоём тот факт, что по нынешним дням склонность к религии сильно растёт и что основателями религиозных о-в являются всегда либо прохвосты и мерзавцы, либо безличные, а то юродивые людишки. В Москве основано теософическое о-во гг. Батюшковым и Философовым¹¹. Г.С. Петров сотрудничает в сытинском "Русском Слове" под псевдонимом "Русский" и очень восхваляет "Русское о-во", основанное Грингмутом – Комаровым – Суворинным¹².

А.П. Чехов пишет какую-то большую вещь¹³ и говорит мне: "Чувствую, что теперь нужно писать не так, не о том, а как-то иначе, о чем-то другом, для кого-то другого, строгого и честного". Полагает, что в России ежегодно, потом ежемесячно, потом еженедельно будут драться на улицах и лет через десять – пятнадцать додерутся до конституции. Путь не быстрый, но единственно верный и прямой. Вообще А.П. очень много говорит о конституции, и ты, зная его, разумеется, поймешь, о чем это свидетельствует.

Вообще – знамения, всё знамения, всюду знамения. Очень интересное время. Гора – пыжится, топорщится, – посмотрим, какова будет новорожденная мышь. Познакомился с Бальмонтом¹⁴. Дьявольски интересен и талантлив этот нейрастеник! Настраиваю его на демократический лад, ибо – жить здесь скучно. Я очень проиграл, забравшись сюда, нужно было ехать в Вятку, Вологду, Пермь – куда-нибудь в город. Здесь я пока чувствую себя не у дел, за штатом, что после довольно бурно прожитого лета – утомительно и обидно.

Пиши мне на Ялту, доктору Леониду Валентиновичу Средину. Без передачи. Пришли Средину какую-нибудь – одну-две – хорошую фотографию Бурнемутса¹⁵, не наклеенную и небольшую. Ты повергнешь его этим в восторг, а мне облегчишь кое-что. Если тебе понадобятся деньги для себя – спроси у Пятницкого. А для других надобностей – я буду хлопотать.

До свидания, товарищ.

Тороплюсь кончить, ибо уезжает она¹⁶. Твой друг верный.

Вторая половина ноября 1901, Олεις

Спасибо, брат, за присланную книгу и за интересное письмо¹.

Поведение Мережковского еще один и – право, лишний! – раз подтверждает мое мнение о нем. Это – жулик, это – маленькая, умная bestия. Речами о Боге, о Христе он хочет добиться каких-нибудь благ жизни, чего-нибудь для удовлетворения честолюбивой своей душонки. Ты увидишь! Не верь ему, и если он зажжет себя, облив маслом, – будет гореть и славить Бога – все равно! – не верь. Это – он для того сделает, чтобы говорили о нем, чтобы памятник поставили ему. Геростратишко! А помни, что Геростратишке все равно, чем прославиться, он не только храм сожжет, он и Христа предаст.

Посмотрел бы я на всех этих искателей Бога, с которыми ты возишься! Думаю, что все это людишки принявшие Бога-то искать от стыда пред собой за пустоту своей жизни или от страха перед противоречиями ее. Видят они, что человека все тяжелее давит произвол свиней, упоенных властью, видят что человек невыносимо страдает около них, совести в них – этой русской, блудливой и трусливой, как воображение онаниста, совести – [еще] немного есть, и вот люди, не имея силы и храбрости смело встать на защиту попранного властью человеческого права жить, свободно [думая и рассуждая о порядках] перестраивая порядки жизни, – люди эти лицемерно уходят в угол, где спокойно рассуждают о Христе. Кто верует – тот не рассуждает, рассуждает тот, кто хочет прожить поспокойнее, поосторожнее. Рассуждают, душечка, больше из чувства самосохранения, а по нынешним временам рассуждают только одни сукины дети, потому что хорошим-то людям и наедине с самими собой – рассуждать не дозволено.

На тебя среди них я смотрю так: ты – наказание, уготованное им за ложь и лицемерие, в твоей прямой и искренней душе уже теперь должно зреть возмущение против их. Ты не должен и не можешь выносить такие выходки, как выходка Мережковского².

"Стало быть нечего и рассуждать", – сказали тебе он и попы, когда ты признал, что Т(олстой) Христа Богом не считает. Ты не умел возразить им. Но – будет час и ей-богу, ты скажешь им что-нибудь вроде этого: Сволочи! Да разве в том дело, кто Христос? Что вы вляете трусливыми, собачьими хвостами? Что лжете, лакеи изуверов и насильников? Суть в том – соединимо ли учение Христа – Бога или человека, – которого вы любите, по словам вашим, – с тою жизнью, которой живете, с тем порядком, которому вы рабски служите, с тем угнетением человека, которое вы – не смотря против него – утверж-

даете? Где [учил] установил ваш Христос тому*, чтоб человек на человеке верхом ездил – а вы везущего, озверевшего от усталости, кроткому терпению учили? И для чего – Христос вам, если есть полицейский? И для чего вам церковь как дисциплинарное учреждение для воспитания угнетенных, если есть казаки, которые могут избить и перестрелять их, угнетенных-то, в случае, коли они заартачатся.

Сказав что-нибудь в этом роде, ты дай две-три хороших плюхи наиболее ревностным христианам, вроде Митьки Мережковского, и – уходи к своему огромному делу³, которое скорее даст тебе покой душевный, чем разговоры с прелюбодеями и трусами страха жизни ради. Крепко жму руку!

Твой А. Пешков

Ан(тону) Пав(ловичу) сказал. Он – обещает скоро⁴. Я тоже, наверное, подтяну себя поскорости⁵.

289. В.Е. ЧЕШИХИНУ-ВЕТРИНСКОМУ

Ноябрь, после 19, 1901, Олеиз

Многоуважаемый
Василий Евграфович!

Мною из Нижнего была послана на Ваше имя для С(тепана) П(етрова) посылка в серой холстине¹. Это стихи для Степана Гавриловича. Я послал было их ему на просмотр, но теперь они мне необходимы², и я Вас очень прошу, пришлите их мне по адресу: Ялта, доктору Леониду Валентиновичу Средину. Я просил Вас об этом телеграммой³, но боюсь, что Вы ее не поняли. Как живете? Что Петров? Сидит?⁴

Мой адрес: Кореиз, Таврической губернии,
Олеиз, дача Токмакова

А. Пешков

290. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

Ноябрь, после 19, 1901, Олеиз

Александра Дмитриевна, уважаемая
мною искренно душевная женщина!

Будьте столь великодушны, выдавайте ежемесячно первого числа сестре моей Екатерине Весовщиковой¹, живущей в доме Лемке, по

---

* Так в подлиннике – Ред.

20 целкачей. Она Екатерина аккуратно первого числа будет являться пред лицо Ваше – чудесное лицо, ей-богу!

Сто рублей на предмет сестры я в скорости Вам переведу, а по израсходовании оных – еще.

Идут здесь дожди периодические, а море ежедневно и еженощно безо всякой усталости шумит и воет разные глупости.

По некотором времени пришло я Вам рассказец², зело кровавый, и пусть супруг Ваш – воистину почтенный! – поступит с ним по обыкновению.

Что нового во граде Нижнем?

Спасибо за газету. Очень хорошо пишет Протопопов³ и вообще – интересная газета! Честь и слава Станиславу...⁴

Нет ли мне писем? Заклепайте их во единый пакет и перешлите сюда заказным.

Кланяюсь всем, очень кланяюсь. Кроме дождя и сырости, здесь Штанге⁵. Все спрашивает меня, нельзя ли как-нибудь конституцию у начальства выпросить? Очень ему конституции хочется, Господь с ним!

А.П.

291. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

24 ноября 1901, Олеиз

Олеиз, № 1.

Дорогой дяденька!

Посылаю Вам письмо Голанта¹, на которое я не отвечал и не отвечу. Рассказа не дам, некогда. Чирикову написал². Редактирую Скитальца³. Жить здесь – скучно, а потому приходится работать.

Ну-с, дело с изданием рассказов еврейских беллетристов – налаживается и сильно подвинулось вперед⁴. Только – вот что: переводчики, иллюстраторы и авторы интересуются вопросом о вознаграждении, а это как раз один из тех вопросов, решать которые я не призван. Не согласитесь ли Вы, дорогой, поговорить с В.П. Потемкиным, редактором сборника? Если да, я его пришлю к Вам. Вот, черт побери, когда сказывается это нелепое запрещение въезда в Москву!⁵ Будь я там, мы с Потемкиным все бы выяснили. Мне хочется, чтобы сборник вышел под фирмой "Знания" – что Вы скажете на это?

Художественную часть сборника принимает на себя некто Лилиен, живущий в Берлине и мечтающий о возрождении национального еврей-

ского искусства. Его рисунки к книге "Juda" произвели сенсацию даже среди антисемитов, как мне сообщают⁶. Книгу эту я скоро получу и пришлю Вам посмотреть, если хотите.

План сборника таков:

1. Мое предисловие – несколько скромных ругательств.
2. Краткий очерк изящной еврейской литературы.
3. Рассказы и стихи еврейских авторов, иллюстрированные еврейскими художниками. Гарно?⁷

Миленький дяденька! Очень возможно, что этот сборник будет лучшим моим дельцем, если только я не увязну в технических подробностях, коих – боюсь.

Если Вы, дорогой друг, не откажетесь поговорить с Потемкиным, телеграфируйте Средину⁸, когда можете принять Потемкина, а я телеграфирую ему в Москву⁹, и он тотчас же явится к Вам.

Сборник должен быть не менее 25 листов, – я думаю, – а продаваться – не дороже 1 р. 50 к. – полагаю. Хорошая бумага, художественная обложка.

О пьесе – ни слуха, ни духа¹⁰. Пишу Данченке, чтоб он выслал мне четвертый акт немедленно¹¹. Пришлю тотчас же, как только получу.

Ну, пока до свидания!

Да, вот что: мне стало известно, что Бунин снова явится в компании "Скорпионов"¹², коя затевает еще альманах. Скажу по совести – это меня отнюдь не радует. Я все думаю – следует ли "Знанию" ставить свою марку¹³ на произведениях индифферентных людей? Хорошо пахнут "Антоновские яблоки"¹⁴ – да! – но – они пахнут отнюдь не демократично, – не правда ли?

К этому соображению примешивается еще и следующее: когда я напишу "К ней"¹⁵, – Бунин и еще многие другие люди будут очень недовольны мною, хотя я имен их не упомяну. Возможно даже, что они будут возражать мне, – ибо я намерен наступить им, голубчикам, на хвостики.

Ловко ли заключать союз, – путем издания рассказов, – а потом – в зубы?

Ах, Бунин! И хочется, и колется, и эстетика болит, и логика не велит!

Скажите Ваше решающее слово, друг мой добрый и умный! Против "Гайаваты"¹⁶ ничего не имею, но рассказы – смущают.

Итак – до свидания!

Сердечное, горячее спасибо Вам за то, что проводили меня до Ялты! Славные дни провел я с Вами.

Кланяются Вам Средины и Григорий Ярцев, обиженный Вами.

Кстати – его спрашивают телеграммой из Питера, не позволит ли он

пользоваться снимками с его картин для какого-то издания по ботанике. Спрашивает некий переводчик, фамилия коего на Г – Гейст, Густль, Гинц, что-то в этом роде. Ярцев просил узнать у Вас телеграммой, не тот ли это переводчик, который работает для Вашей книги?⁷

Крепко жму руку.

А. Пешков

292. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Около 28 ноября, 1901, Олеиз

Дорогой друг Константин Петрович!

Позвольте познакомить Вас с редактором сборника "Помощь евреям"¹ и редактором нашего сборника² Владимиром Петровичем Потемкиным. Будьте добры поговорить с ним относительно технической стороны издания и приблизительно выяснить стоимость сборника, объем, продажную цену и т.д.

Выдайте также ему 1000 р. на предварительные расходы по изданию и затем – будьте, как всегда, ангелом кротости и терпения. Мне это очень удобно, ей-богу! Обнимаю Вас крепко, очень крепко!

Какой это идиот пустил в газеты слух о том, что я кому-то продан за 75 т.? Вот черти! Положительно, я им – как осенний ветер голому.

Работаю, как черт. Пью вино. Понемногу. По случаю именин все больше. Ибо 22 Алексин именинник, 23 – моя жена и дочь³.

Послал рассказ для Шольца⁴. Все же ему будет приятно, думаю.

Ну, пока до свидания.

Попросите Потемкина прочитать мое письмо к нему по поводу сборника⁵.

А. Пешков

293. В.А. ПОССЕ

Начало декабря 1901, Олеиз

Дорогой товарищ!

Редактор "Вестника Всемирной истории" Головинский¹, Матвей Васильев, прислал мне письмо, которое я воспроизвожу здесь с буквальной точностью и со всеми – очень характерными – подчеркиваниями г. Головинского.

«Многоуважаемый А.М.

С живой радостью узнали мы все здесь о том, что Вам разрешено переехать в Ялту. Говорю уже "мы" потому, что постепенно кругом

нашего журнала собирается все более и более сотрудников "Жизни". В ближайших номерах Вы прочтете статьи Сатурина, Суркова, Коврова, Гурвича, Инсарова, Берлина, Фальковского и т.д.² Не можем пока получить ответ от В.А. П(оссе)³ и не знаем – что сие означает? Говорят, ему плохо живется, и ни слова от него. Посылаю Вам стихотворение, ему посвященное, которое будет напечатано в последней, 12-й книге "Вестника"⁴. Вербицкая прислала нам также интересную вещь⁵. Только Вы еще все молчите. Во время нашей короткой беседы в Нижнем⁶ Вам, конечно, было трудно придти к определенному выводу, но теперь ведь у Вас наш журнал за весь год, и Вы едва ли не могли составить себе определенного заключения. Много, конечно, можно улучшить, но – все-таки Вы сами знаете, – наше издание последний приют многих. Неужели Вы не поддержите это убежище и *выгоните на улицу* большинство тех, которых я перечислил выше, т.е. иностранных корреспондентов. Буквально на улицу, – больше идти некуда и ждать нечего. Мне лично не надо ничего, кроме друзей... *в эту минуту*. Без Вас мы не можем – говорю это прямо, – и, если Вы не заявите о себе в нашем издании, не пришлете чего-либо, не разрешите указать на Ваше сотрудничество, – я буду считать не достигнутой цели воссоздания вновь разрушенного и, говорю Вам прямо, – так же откажусь от всего. Я два года несу почти единолично на своих плечах всю тяжесть издания единственно ради идейных целей – это знают все – и, если и теперь, когда прямо жизненные интересы Ваших же бывших друзей поставлены на очередь от Вашего согласия или несогласия участвовать в "Вест.", если и теперь я не встречаю ответа с Вашей стороны, я уйду с сознанием, что сделал всё возможное.

Итак, А.М., отвечайте скорей же, т.е. можно ли Вас указать как сотрудника "Вест.", или "нет", тогда и не быть "Вест.", потому что – его не надо... М. Головинский».

Письмо это я нахожу неприличным и оскорбительным для товарищей по "Жизни". Подчеркнутые места свидетельствуют или о том, что этот Гол. глуп, или же он – прохвост. При свидании с ним он показался мне и тем и другим. Со мною он обошелся так – в объявлении о "Вест." поместил фразу: "Мы – редакция – надеемся дать конец одного беллетр. произведения, которым..." и т.д.⁷

Напечатав это, он явился просить конец "Троих". Приведенное мною его письмо производит на меня такое впечатление: г. Голов. очень мало дела до судеб иностран. "корреспондентов", и зовет он их лишь для того, чтобы заманить в журнал твоего покорного слугу. Засим: в журнале была помещена статья Меньшикова – дрянная⁸, воспоминания Микешина-художника о Лорис-Меликове, – тоже чорт знает какие⁹, и вообще – дряни в нем – куча. Лишь с последних книжек

заметно желание подыграть под "Жизнь" и ее тон. Я заметил несколько хороших рецензий о книгах¹⁰, довольно интересную статью "Герцен и Турген."¹¹ и письма Гурвича о испано-америк. войне¹². Стихи, посвященные тебе, – дубовые. Получал ли ты от Г. приглашение? Как относится к журналу Сат., Ковр. и вообще все вы? Сообщи мне твой взгляд на это дело подробно, ибо – ты, конечно, понимаешь, что это – очень серьезно. Речь идет о возобновлении "Жизни", не меньше, так думает публика – бывшие наши подписчики, которым разослана 10-я книга "Вест.". Где они взяли адреса – не знаю, но взяли все – это факт¹³. Пиши мне на знакомых без передачи. Ялта, доктору Леониду Валентиновичу Средину или доктору Александру Николаевичу Алексиному.

Затем: я имею сказать тебе, дружище, несколько слов по поводу "писем из-за границы"¹⁴, корреспонденций и проч. литературы в этом роде. Возьмем, для примера, письма Гурвича в "Вест." об испано-америк. войне. Автор сих писем занимается усердным обличением пакостных порядков в американ. армии, ругает интендантство, медицинскую часть и т.д. Всё сие делает большую честь его благородным чувствам, но производит на меня впечатление политической бестактности. Дело в том, друг мой хороший, что русский обыватель, читая подобные описания несовершенств европейской жизни, с полным правом заключает: "а ведь и в Америке не лучше, чем у нас" и, сделав такое заключение, спокойно ложится дрыхнуть. Это – верно, и – очень печально. Нужно писать о том, что хорошо в Европе, о том, что может вызвать у обывателя жадность, зависть, обиду за себя и другие подобные – прогрессивные – эмоции и чувства. Нужно, чтобы обыватель в каждой корреспонденции из заграницы прежде всего видел *преимущества* европейского строя жизни. Прости, что я позволяю себе говорить об этом, но, видишь ли, теперь такое время, что каждая мелочь может иметь известное возбуждающее значение. Дело в том, что у обывателя такое настроение, "чтобы протестовать". В этом следует ему помочь, ибо это хорошее намерение. Вот у нас – как ты уже должен знать из газет – начались "события в Харькове". Хороший город Хар.! Распоряжение Ванн(овского) о изгнании 150 ветеринаров¹⁵ он – его общество – встретило отлично! И вообще в городе этом творится нечто особенное: девицы, например, отказываются танцевать с военными, а на улицах "публика" обижает полицию. И, знаешь, крепко обижает.

Да! Если Головинский пришлет тебе приглашение, ты можешь спросить его о том взгляде на тебя, который существует у начальства, и о возможности свободного возвращения сюда, – буде это понадобится для тебя. Он хвастался мне, что может узнавать такие вещи. Почему может и как может – не знаю, но думаю, что не по той

причине, по которой сие может быть известно нашему общему знакомому Гуровичу¹⁶. Всё, что тебе расскажут о последнем, – истина, так и знай.

Ну, пока до свидания! Жду писем от тебя.

Будь щедр, пиши больше.

А.П.

294. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

2 декабря 1901, Олеиз

Разумеется, милый друг, Николай Дмитриевич, я согласен!¹ С искренним удовольствием отдам рассказ, и – по совести должен сказать тебе – великолепное ты дело задумал! Честь твоему сердцу, честь уму! Очень хороший ты человек, ей-богу!

Вот что: заголовок рассказа надо изменить так: "Преступники"². Хорошо бы в этот сборник "Кирилку"³ запустить, – как ты полагаешь? Только – боязно, не пропустит цензура для *такого* сборника.

Засим: проси у Е.Н. Чирикова рассказ "Свинья"⁴ и еще что-нибудь, напр., "Недород кормов"⁵ или "Хлеб везут"⁶. У Андреева – "В Сабурове"⁷, или, иначе, "Курносый". Можно "Бегемота", при условии, если Леонид согласится сделать этот рассказ менее сладким⁸.

Нельзя ли привлечь Серафимовича? Не даст ли Бунин "Кастрюка"⁹?

А впрочем – действуй, сам понимаешь, что надо.

А – у кого издавать? Мой крепкий совет – валяйте у "Знания". Константин Петров Пятницкий обделал бы все это дешево и хорошо. А главное – фирма. Важно, чтобы это издание не проглотили разные книгорыночные крокодилы, вроде Сытина и К°. Если книжка выйдет у "Знания", я поручусь за то, что она пойдет в деревню через земские склады, а не будет служить источником дохода для тех книжников, которые ныне собираются раздавить земские склады тяжестью своих толстых мошон.

Крепко жму руку,
товарищ!

Всем кланяюсь,

Шаляпину – тоже. Бывает он у тебя?¹⁰

Собрались бы вы, ребята, сюда однажды, право!¹¹

А. Пешков

2 декабря 1901, Олелз

Славный мой дружище!

Если говорят о "дутой знаменитости" – стало быть начали завидовать: ergo*, – как баяли латиняне, – скоро будут ненавидеть¹. А ненависть для хорошего писателя – суть перец, горчица и прочая необходимая приправа к перевариванию впечатлений бытия.

Мне бы очень хотелось, чтоб тебя ненавидели, да еще и очень, ибо, видишь ли, всякий раз, как только нос души моей чует запах ненависти – я становлюсь от этого и умнее, и талантливее, что необходимо и для тебя. И для тебя – даже больше, чем для меня. Ибо – славы я нанюхался – кисло пахнет слава в России! – а ты – еще нет. Бойся похвал паче всего, о, Леониде! Всякий раз, когда похвалу слышу, кажется мне, что она из уст сукина сына исходит, и потому сей сын меня хвалит, что боится он, несчастный, как бы я правду про него не сказал. Подозрительна похвала русского обывателя, привыкшего всем – от будочника до Бога – взятки давать.

Сии советы да не обидят тебя, друг и товарищ. Еще скажу: молодежь любит тебя пока что – авансом, ибо, кроме "Темной дали"², Вы, сударь, пока ничего ей не дали. По нынешним дням ей потребно жизнерадостное, героическое, с романтизмом (в меру). И – говорю серьезно – надо что-нибудь писать в таком тоне. Ибо – как никак, – а в России совершается революция, – не та, при которой на улицах дерутся и королям головы отрубают, – а другая, более серьезная. Происходит развал того философского и этического базиса, на коем основано благополучие мещанства. Враги теперь не столько Грингмуты, Мещерские и К°, сколько штукатуры, замазывающие трещины старого сарая нашей жизни, сиречь гг. Меньшиковы, Розановы, Мережковские, Русские из "Русского Слова" и другие сего благочестивого духа люди, коих проще назвать – сволочь Христа ради³. Не настоящего Христа, а того церковно-полицейского, который рекомендовал воздавать Богу и царю – поровну⁴. Хотя я и настоящего Христа не одобряю, ибо поспешил он явиться. Его время – лет через тысячу от нас, а пока мы не рассчитаемся друг с другом, не возненавидим друг друга, не подеремся и – не устанем. А вот когда устанем – тогда уж и начнем любить друг друга, потому что – ты знаешь – этим делом всего удобнее заниматься лежа. Так-то. Бей, значит, проповедника любви Меньшикова⁵, ибо он того ради, прохвост, любовь проповедует, чтобы его жизнь не беспокоила трагизмом своих противоречий. Бей мещанина!..

* Следовательно (лат). – Ред.

ибо он любит везде воздвигать ограды. А впрочем я, должно быть, скучен и надоел тебе.

Телешову написал. Штука славная⁶. Пошли свою книжку Евгению Никол. Чирикову⁷. Ярославль и большие ничего. Если нужно денег – спроси – нет ли у Пятницкого твоих⁸, а твоих нет – моих спроси. Напиши ему – женюсь мол! – он те задаст. Женившись – приезжай. Я запрю тебя здесь в одно уютное место и ты – пиши, а жена пойдет гулять. Я не знаю ее, но у нее славное лицо и глаза. Мне хотелось бы, чтоб у нее был характер и чтоб она взяла тебя в руки.

"Набат" – великолепно!⁹ Очень великолепно. Но если Бенвенутто Челлини станет делать одни лишь броши для дам, да булавки кавалерам в галстуки, – надо бить Бенвенутто палкой по голове¹⁰. Ты меня, брат, прости! Надо тебе шире развешиваться, выше подпрыгивать. "Набат", говорю, – удивительно! – но "Стена", при всей ее туманности, внушает нечто большее.

Пошли "Мысль" в "Русское Богатство"¹¹, ей-богу! Говорят, Н.К. Михайловский сам написал о тебе¹². Это, товарищ, не со всяким случается. И хотя со мной случилось, но – не особенно благоприятно для меня¹³. Голос Н.К. – как это ни смешно и ни нелепо, неестественно, плохо слышен теперь, но он сам человек заслуживающий и т.д. Пошли ему.

Для Муравьева хорошая компания: Андреев, Чириков, Шестов, автор книги "Добро в учении Толстого и Нитче", Неведомский, автор предисловия к Лихтенберже и статей в "Начале", Васил. Яковл. Богучарский, беллетрист Серафимович, разумеется, Поссе и – кто еще?¹⁴ Не вспомню сейчас. Поссе – говорю для тебя – прекрасный парень. Это – умница, организатор, горячее сердце, способное увлечь всякого человека. Я твердо уверен, что коли ты встретишься с ним, вы будете любить друг друга искренно и крепко.

Ну, теперь вот что, душа моя. Возьми у Фейгина денег¹⁵ и купи мне "Записки Волконского"¹⁶, декабриста, а купив – пришли. Пожалуйста, поскорее. Возьми еще денег и отдай переплести твою книжку и тоже пришли мне. Это мне нужно. Ты, чорт, переплети на мои, я с тебя сдеру потом... Невѣсте – кланяйся. Нѣвеста или невьѣста? Не помню. Так приедешь? Жду.

А. Пешков

Бах! Телеграмма из Киева – отравился и умер друг мой старый Ник. Васильев¹⁷, старший лаборант Политехникума. Жена едет в Киев. Это мне – удар здоровый. Умер – редкий человек, редкий.

2 декабря 1901, Олεις

Дорогой друг!

Я совершенно не понимаю, что могу отвечать авторам прилагаемых писем? Г-жа Можайская прислала 100 р., я их истратил тотчас же, но желал бы ей возратить, ибо не понимаю – за что она мне платит¹. За свой труд? Сие – пакостно. Будьте добры, возвратите ей деньги и сообщите, что она женщина – явное дело – неумная. Будкевич?² Странная фигура! Живет на архиерейском подворье, зовется – Аполлинария³. Я не решаюсь говорить с ней. А что могу сказать г. Семенову?⁴

Засим прилагаю письмо Яворской и письмо Головинского, почитайте⁵. Будучи у меня в Ниж(нем), Голов. сообщил мне, что переделка Евдокимова совершена им, Евдок., под редакцией кн. Барятинского. Я промолчал. Более ни слова о "Фоме" не было сказано, – по крайней мере, я не помню никакого разговора по этому поводу. Но если б я дал Гол. разрешение, – то, думаю, помнил бы это. Не мог дать⁶. Вообще этот Головинский – что-то евдокимистое.

Сейчас жену вызвали на дачу хозяев, и там Ярцев по телефону передал ей содержание телеграммы из Киева от жены моего старого товарища Николая Захаровича Васильева: "Николай сегодня ночью умер, нечаянно отравившись". Вы не можете представить себе, как это неожиданно и обидно, больно, скверно. Это был редкий, оригинальный парень, страстно влюбленный в свою науку – химию. Я знал его с 16 лет, мы любили друг друга, мы жили душа в душу и – раздельные огромными расстояниями – оба всегда шли нога в ногу. Чудная душа это была. Крепкий, правдивый, суровый человек. Как обухом по голове, оглушила меня эта весть, и хоть я привык к неожиданностям, редко удивляюсь и ничего не боюсь, – но холод в сердце и темно в голове.

Особенно же нехорошо это потому, что я сам давно был убежден в том, что Николай отравится, не однажды говорил это ему, говорил жене своей и его – чорт бы меня побрал! И потом – мне кажется, что это не "нечаянно".

Жена завтра едет в Киев и привезет оттуда сюда жену и троих детей Николая. Чорт поberi смерть, науку, политехникумы и всю эту чепуху. Т.е. – я до такой степени зол и раздражен этой смертью – ненужной, нелепой. У Средина старуха-мать умирает и – не может умереть. Ей 82 г., она хочет смерти, зовет ее, ждет, у нее воспаление легких – а она не умирает! А тут – здоровый, умный, славный человек – если действительно нечаянно.

Ну, я не буду больше писать, ибо чувствую, что стал глуп и как-то – смят, скомкан.

А. Пешков

297. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

2 декабря 1901, Олеиз

Переведите пятьсот Киев, Политехнический институт профессору Михаил Ивановичу Коновалову для Пешковой. Отравился товарищ, лаборант Васильев¹. Жена едет Киев.

Пешков

298. Е.Н. ЧИРИКОВУ

3 или 4 декабря 1901, Олеиз

Спасибо, милый товарищ, за твое душевное письмо, за истинно дружеское отношение ко мне, – говоря по секрету, между нами, – не очень широко распространенное в нашем боевом ремесле. А за грубость и неуклюжесть моего письма¹ – извини меня, ибо это я не намеренно нагрубил, а по природе моей у меня все выходит тяжеловесно.

По совести сказать, писал я тебе, а сомневался: ну как он меня пошлет ко всем чертям вместе с советами моими?

Этого не случилось, а вышло так, что только укрепило мою любовь и уважение к тебе и очень повысило твою личность, славная ты фигура!

И, – поверь, ты увидишь, что поступил хорошо, увидишь! Ибо – нужно тебе писать что-нибудь большое – по внутреннему значению, – вроде "Чужестранцев"².

А насчет портрета – очень удивительно выходит: у меня есть квитанция почты в приеме заказного пакета на твое имя в Яр(ославль), и я твердо знаю, что речь идет именно о портрете. Как это вышло – чорт знает. Но вот я вместе с этим письмом посылаю еще портрет и пятый том³, – клянусь, что посылаю! Портретишко – скверненький, но – лучше нет сейчас, а книг тоже нет – кроме пятого. Я скажу К.П., чтобы выслал мне сюда первых четыре⁴ и – уж пришлю! Ты – прости, это не от невнимания, а по рассеянности.

Засим, вот что: московская молодежь: Телешов, Андреев и К^о задумала издать сборник рассказов для народа страниц в 250-300 толщиной, а ценою в 15-20 к.⁵ Это – возможно, ибо есть деньги на сей предмет. Будут просить твоего участия, разумеется бесплатного. Не дашь ли ты "Свинью" и "Хлеб везут", или "Недород кормов"? Я даю "Преступление" и "Кирилку". Участвуют: Мамин, Телешов, Андреев, Бунин, Елпатьевский и т.д.

Прислал тебе Леонид Андреев книгу?⁶ Не прислал – ругни его по адресу "Курьера", – придет. Вот брат, талант! Большущий талант, –

увидишь! Даже теперь, когда его начинка – одно голое настроение, он уже звучит колоколом, а как его прихватит огоньком общественности – он покажет публике коку с соком!

Ты, Андреев, я и Поссе – мы вчетвером могли бы здоровенный журнальце создать⁷ – как ты думаешь? Володя – за кучера, в корню – изящный вороной беллетрист Леонидище, ты – правая пристяжная – на два фланга, и по беллетристике и по публицистике, а я бы – левая. Меня, брат, [тоже] отводит от романа и повести в сторону сатиры или чего-то в этом духе⁸. Ужасно хочется писать что-нибудь ругательное. А с "Троими" – я опять срезался. Вышло длинно и скучно, сиречь – неудачно. Что ты делаешь? Драму – будешь писать?⁹ Я написал, но плохо¹⁰. Хочу еще одну¹¹. Извещаю, что журнал "Правда", затеянный Снегиревым и Павлом Безобразовым, – перешел в руки Николая Константинова Муравьева¹² – [пом(ощника)] того присяж(ного) повер(енного), что все по рабочим делам ходит¹³. Парень – ясный. Имей в виду. Журнал должен быть хорошим – а ля "Начало", но думаю, что в Москве его закроют после двух-трех книг.

Поздравляю с Георгием!¹⁴ Эк тебя, чорта, награждает мать при-рода! Жене поклон, семейству – тоже. Тебе ведомо, что у меня тоже дочь Катерина есть?¹⁵ Шесть месяцев живет уже. Уехала с матерью в Киев¹⁶, там у меня товарищ умер, так за его женой да детьми. Потом – сюда их привезут.

Не заглянешь ли и ты в эти места? То-то бы хорошо! На праздники здесь много будет народа¹⁷, а на первой Поста – Шаляпин¹⁸.

Ну, пока до свидания!

На днях напишу тебе одну дерзость. Т.е. это не очень дерзость, а план одной работы¹⁹, которую именно ты мог бы выполнить – блестяще.

А впрочем – подожду твоего письма с ответом²⁰ – что делаешь и что делать думаешь? Может и советовать не надо будет.

До свидания, Евгений Николаич!

А. Пешков

299. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

4 декабря 1901, Олеиз

Сейчас прочитал "Трое". Знаете – это хорошая книга, несмотря на длинноты, повторения и множество других недостатков, хорошая книга! Читая ее, я с грустью думал, что, если бы такую книгу я мог прочесть пятнадцать лет тому назад, – это избавило бы меня от многих мучений мысли, столь же тяжелых, сколько излишних.

А теперь я думаю: если б можно было продавать эту книгу по гривеннику!

Знаю, что по поводу ее печать и сытая публика будет говорить о падении таланта, порче языка и т.д. Прекрасно! Очень хорошо, ибо – достаточно сочинять "изящную словесность", столь любезную сердцам скучающих мещан и мещанок. Я думаю, что обязанность порядочного писателя – быть писателем неприятным публике, а высшее искусство – суть искусство раздражать людей.

Получил письмо от Скитальца¹. Ужасно обрадовался. Стихи его все еще не получил, но скоро получу.

Посылаю письмо Хапгуд², а зачем? Неизвестно.

Головинский осаждает меня письмами, в коих доказывает, что я "нравственно обязан" идти сотрудничать в "В(естник) В(семирной) истории", ибо туда – "все" пошли, а Поссе где-то отозвался о журнале одобрительно³. Я к Головинскому не пойду, ибо – ничего хорошего от него не ожидаю. В Москве затевается тоже журнал – "Правда". Дело – в руках прис(яжного) повер(енного) Муравьева. Спрашивали меня, как составить компанию сотрудников. Рекомендовал: Поссе, Сатурина, Коврова, Чирикова, Андреева, Скитальца, Вересаева, Серафимовича, Шестова, Богучарского⁴. Славная компания!

Море шумит. Однообразно оно и глупо. Оно – как всё здесь – занимается пустяками, обтачивает красивые камешки. Вы увидите, что это и бесполезно и не достойно такой силы, как сила моря.

Впечатление смерти Николы [стоит в], как заноза в сердце⁵. Глупая смерть для такого, как он.

Сейчас получил с почты книги и конверты. Спасибо. Пришлите еще 10 "Троих".

Получил "Фому" нью-йоркского в переводе Бернштейна⁶. Смешно, ибо иллюстрировано. Три иллюстрации: на одной Игнат душил какого-то лысого патера, – видно, это сцена в трактире с дьяконом. На другой – молодой католический патер уже в сутане тащит из воды какую-то белую бабу. Видно, Фома и Саша. Игнат – страшен. Третий листок – "Бурлаки" Репина. На кой они чорт понадобились? Недоумеваю.

В "Песне о Бур(евестнике)" – ошибка, очень скверная: вместо "поют и пляшут волны к высоте" напечатано: "в высоте". Странно, – как они туда вскочили?⁷

И надо не "пляшут", а "рвутся к высоте".

Впрочем – я пришлю Вам экземпляр "Троих" с поправками⁸.

Сейчас получил телеграмму от жены: "Едем прекрасно". Ну, и хорошо!

А. Пешков

300. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

6 декабря 1901, Олεις

Сейчас пришел от Льва Ник(олаевича)¹. Он здоров и бодр, сегодня ездил верхом за 12 верст от дома.

Говорил с графиней об издании книг Л.Н. "Знанием"².

Выслушав меня, сия неприятная и – даже – отвратительная баба очень схватилась за мое предложение, причем не преминула усомниться в моем бескорыстии.

Между прочим, она сообщила мне, что издание 15 000 экзем. полного собрания, т.е. 225 000 томов, стоило ей 48 000 р.

Сказала, что весной она будет в Питере и непременно познакомится с Вами. Я обещал Вас познакомить раньше, на Рождестве, из чего ясно и непреложно следует, что в это время Вы должны быть здесь. Этот Ваш поступок необходим еще и потому, что иначе я рискую не увидеть Вас очень долго, ибо с марта – ялтинское градоначальство утверждает и захватит оно пределы от Байдар до Алушты – значит, меня отсюда – турнут³, а так как в Нижнем вводится положение об усиленной охране, то туда меня не пустят. Где же я буду жить?

Из газет Вы уже знаете, что "в Ялте открыты штундисты". Были они у меня. Могу сказать, что они представляют собою нечто еще более симпатичное, чем штундисты. Недавно в церкви происходило собеседование с ними, один из них портной Яворский, обозвал попов идолопоклонниками и полицейскими в рясах. Он – и с ним другие, возражавшие попам, – записаны полицией. Предполагается, что их отсюда вскорости вышлют. Их здесь около 40 ч. Впечатление у начальства – неприятное.

Всего доброго.

На Рождество жду.

А. Пешков

Да, забыл! Этот гусь Головинский все пишет письма мне и все врет⁴. О "Фоме" он только сообщил мне, что переделку Евдокимова редактировал или просматривал Барятинский и остался ею очень доволен. Я – прекрасно помню! – промолчал, ибо в ту пору письмо Евдокимова уже получил⁵ и предчувствовал, какой это гусь. Зовет меня в "Вестник". Или – вернее – тащит, а не зовет. Не верю я, что перечисленные им лица⁶ согласились участвовать в "Вест.". Но – посылаю Вам его письмо⁷, м.б., Вам удастся как-либо узнать, правда ли, что они – согласились?⁸

На письма его не отвечаю, противно.

301. В.П. ПОТЕМКИНУ

8 декабря 1901, Олеиз

В.П.!

Пересылаю эти письма на Ваше усмотрение¹.

А. Пешков

302. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

9 декабря 1901, Олеиз

9/XII.1901.

Вот, дорогой друг, посылаю Вам Скитальца¹.

Если имеете возразить что-либо против распределения, сообщите скорее. Книжка будет интересная, если цензура не испортит ее.

Получил от Вас кучу книг, спасибо². Мне очень нужно иметь роман Лугового "Тенета"³, я знаю его начало – очень пакостное⁴, – необходимо прочесть весь, ибо возможно, что у меня с ним произошло "совпадение"⁵. Пришлите, пожалуйста, эту книгу.

Еще какой-то дьявол в "СПб Вед." заявляет, что я дал ему разрешение на порчу "Фомы"⁶.

Вот чертовщина! Теперь уж двое с разрешениями⁷. А вдруг и все остальные 29 тоже предъявят мои разрешения?⁸

Не посылайте мне "России" и "СПб Вед.", я получаю обе эти газеты.

Жена еще в Киеве⁹.

Пускайте скорее Петрова в печать, ибо, наверное, начнется возня с цензурой.

Посылаю его письмо ко мне с разрешением распределить рассказы.

Всего хорошего!

А. Пешков

Хорошо бы издать книгу Густава Наумана "Комментарии к Задастру", изданную в Лейпциге у Тиля¹⁰.

В 59-й книге "Вопросов философии и психологии" интересна статья П. Борисова – сиречь Струве – "В чем же истинный национализм?"¹¹ и статья Саводника о Штирнере "Нитшеанец 40-х годов"¹². Почему "Единственный" Штирнера¹³ не переведен по-русски?

303. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Середина декабря 1901, Олеиз

Посылаю 4-й акт¹. Наконец, – получил его – вчера! – после десятка писем с просьбой о высылке².

Ну вот, пошлите его Шольцу³. А о времени, когда пьеса будет поставлена, – мне ничего неведомо.

Когда Вы, друже, поедете сюда, я попрошу Вас – привезите экземпляр пьесы, напечатанный на машине. А то у меня нет ее.

Сердечно спасибо за письмо о Головинском⁴. Был у меня на днях еще один гусь – Арабажин⁵. Это – явный лжец или – лгун, – как лучше? Предлагал мне очень много хорошего и – между прочим – издание газеты под таким заголовком: "Газета М. Горького" – понимаете? – вроде меньшиковских писем к ближним⁶. Цель и направление газеты – травля либералов, а во имя чего? – секрет Арабажина.

По совести сказать, он произвел столь мутное впечатление, что, слушая его, я невольно думал о людях с фамилией на Г. Привозил он также свою переделку "Фомы" и просил у меня *письменного* разрешения поставить ее. Столь удивительная твердость его характера повергла меня в состояние нравственной каталепсии, и я даже поправил ему одну фразу в его сочинении. Письменного разрешения, однако, не дал, чему – удивляюсь, ей-богу!

Я очень жду Вас. Булгаков, в Киеве, говорил жене, что будто Вы покупаете "Науч(ное) Обзор(ение)"⁷. Жена – удивилась. Булгаков сообщил, что он будет редактором сего журнала. Жена еще удивилась, и – по простоте души – спросила: "А Поссе?" Булгак. заявил: "Я и Поссе – несовместимы в одном журнале". Это очень скромно и хорошо сказано. И это – верно сказано. Умница он, Булгаков! Сразу видит, что Владимир не может пойти рядом с автором умильной, трогательной и блестящей маслом лекции "о Иване Карамазове как философском типе"⁸.

Л(ев) Н(иколаевич) – поправился⁹. "Живоват – не изброется!"¹⁰ Великолепная это фигура! Нам нужно будет жить лет сто, – а может, и больше – до следующего Льва.

Относительно Андреева – я согласен:¹¹ том первый, цена 1 р. Так! Чириков пишет прекрасные письма и все благодарит меня за то, что отговорил его от 4-го тома¹². Как с Буниным?¹³ Впрочем, на вопросы Вы будете отвечать лично, а потому я вопросов не ставлю.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Жена кланяется, зовет Вас сюда. Все остальные – тоже ждут с уверенностью.

304. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

17 декабря 1901, Олеиз

Переведите четыреста телеграфом

Пешков

305. В.П. ПОТЕМКИНУ

17 или 18 декабря 1901, Олеиз

Владимир Петрович!

Посылаю на Ваше усмотрение стихи Яффе¹. Мне нравится перевод из Бялика² и "На горных высотах"³, хотя последнее – полагаю – нуждается в поправках. Перевод из Черниховского едва ли удачен⁴, а "Наша месть"⁵ – не нравится по смыслу. Я, видите ли, полагаю, что прежде всего надо всем со всеми рассчитаться за старые грехи, унижения и муки, потом уже можно будет и полюбить друг друга. Посылаю письмо, адресованное Лилиену⁶.

Крепко жму руку.

А.П.

306. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

23 декабря 1901, Олеиз

Господин хороший и дорогой друг души моей растрепанной!

Я – в унынии. Но – об этом после, сначала о деле.

1. В повести Скитальца "Сквозь строй" отец, умирая, говорит: "Лети, душа!" Сие – невозможно. Ибо – во-первых – в стихотворении того же Скитальца "Колокольчики" есть восклицание: "Эх, лети, душа...", а во-вторых, в повести Горького "Трое" герой Илья, разбивая башку о стену, кричит: "Лети, душа!" Сей массовый полет душ может вызвать у критиков и читателей основательное убеждение в том, что Горький подражает Скитальцу и наоборот. А так как сие восклицание принадлежит мне, Пешкову, и Скиталец спер его у меня, то дважды употреблять его – в стихах и прозе – Скитальцу не надлежит. А потому пусть умирающий старик скажет: "Вот и все!", или "Ну, кончено!", или "Дошел!", или... и т.д.¹

2. Пришлите мне обязательно корректуры стихов Скитальца.

3. Приезжайте, чорт Вас задави!

4. С ужасом и отвращением, но, кажется, я должен буду прочитать

всего Горького от строки до строки, все 100 000 000 000 000 листов, написанные им, будь он проклят².

5. Убедительно прошу Вас вложить 15 000 руб. прибыли от третьего издания в мой пай, дабы у меня пай был 20, а то все денежки я промотаю.

6. Стою за издание 40 000 по 1 р.³ Но если количество издания удешевляет стоимость книги, то я предложил бы издать 50 000 по 1 р. на более дорогой – т.е. крепкой – бумаге.

7. Непременно приезжайте.

8. Потемкин будет у Вас после того, когда кончит переговоры с иллюстратором⁴.

9. Максим захворал.

10. Л. Толстой написал две великолепные штучки и пишет третью, скоро кончит⁵. И по этому поводу Вы должны быть здесь.

11. Чехов нездоров. Кровохарканье, обильное. Вот он, этот Ваш гнилой юг!

12. Я – успешно бездельничаю. За два месяца не написал ни строчки. И за 20 не напишу здесь.

13. Везут [воз] с пристани по набережной в Ялте воз сукна в кипах. Усталая лошадь остановилась, к возу подошел старик-нищий, пощупал сукно пальцами, постоял, посмотрел [с видом] на сукно глазами знатока... И, отойдя в сторону, сказал какому-то равнодушному оборванцу:

– Сукнецо-то дрянное.

– Тебе что? – [сказал] спросил оборванец.

– Гнилое сукнецо! – повторил старик.

– Не ты носить будешь!

– Это верно... дак я хошь обругаю!

Славный старичина, ей-богу! Но мне почему-то показалось, что он – не нищий, а просто – переодетый критик. Критик – он совсем, как этот нищий: чувствует, что не про него писано, "дак хоть" ругается.

14. Уф! Я – в унынии. Чувство, что Головинский съест меня. Сожрет! Эвось, какую он реляцию сочинил!⁶

К Вам зайдет Берлин, будьте добры, покажите ему письмо Головинского, в котором он меня считает "нравственно обязанным" и угрожает, что, если я не пойду к нему, то тем самым выброшу товарищей на улицу⁷. И передайте Берлину прилагаемое письмо⁸.

Пока – до свидания!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Вы приедете или нет?

Ей-богу, это очень важно!

23 декабря 1901, Олениз

Умница моя!

Пятницкий писал мне о необходимости второго издания¹. Он предлагает: добавить к первому 5–6 листов, назначить цену книжки – 1 рубль и поставить на ней – том первый. Это – умно и нужно, так что ты не противоречь, а давай во второе издание "Набат", "Мысль", "Бездну", "Старого студента", и – что еще есть у тебя?² "Стену" – не печатай³. Об этом я тебя прошу. Почему? А только потому, что для настоящего, самого ценного читателя – которого ты еще не знаешь, не видел наверное – "Стена" – пока – не ясна. Да я думаю, что и сам ты в скором времени будешь недоволен ею. Подержи ее, подержи! Это слишком важная вещь для того, чтоб торопиться выступить с нею.

Пысылаю тебе очерк Скитальца "Рыцарь" и его стихотворение⁴. Передай Фейгину для напечатания в "Курьер". Это наворочено грубо, но это – верно и – как хочешь! – это талантливо. Если Фейг. откажется печатать – будь добр, пошли рукопись Скитальца в "Знание" Пятницкому. Очень прошу – не забудь. Скоро выйдет книжка Скитальца, – хорошая будет книжка, оригинальная! Ты найдешь в ней много любопытного, целую большую душу, лишь дай себе труд внимательно прочитать ее всю сразу и не очень обращай внимание на сучки⁵.

Кон. Петр. сообщает, что от первого издания ты получишь порядочную прибыль. Я очень рад этому – как раз к свадьбе, верно? Вот что, милый Леонид, ты сделал бы превосходно, если б из церкви – сел в вагон и катнул сюда, ко мне⁶. Помимо прибыли с первого издания, ты можешь взять еще р. 500–700 авансом под второе, хотя я тебе не советую делать это. Женатому – ужасно много денег надо, ты это помни! Ну, ладно, теперь пофилософствуем.

Даже и дружеский похвале не верь, т.е. – верь – если хочешь и можешь, – но не считайся с ней. Ибо – кроме тебя – нет судьи для тебя. Ты пишешь, что "похвалы на время купили твою свободу" – это дело мне знакомо, я ведь тоже не раз, незаметно для себя, продавался. А особенно – критике не внимай! Ни той, коя хвалит, ни той, коя хает.

Был я в Ялте третьего дня⁷. Стою у пристаней и вижу – воз, нагруженный серым солдатским сукном, из которого осенью облака делают. Подошел к возу старый нищий, весь в лохмотьях, пощупал сукно пальцами и говорит извозчику: "А сукнецо-то дрянное!" – "Не тебе носить..." – сказал извозчик. – "Дрянное сукнецо!" – уверенно повторил

нищий. – "Да тебе какое дело? – говорит извозчик, – не для тебя сукно". – "Знаю, – сказал старик, улыбаясь, – знаю, что не мне... дак я его хоть обругаю..." Я думаю, Леонид, что старик этот – во дни своей юности был литературным критиком, а может быть он и теперь пишет критические статьи в каком-нибудь литературном приюте нищих духом. Лучшим критиком, на мой взгляд, всегда является беллетрист. Я, например, серьезно уверен, что никто не может написать лучше меня статьи о М. Горьком, и что если я напишу таковую, – очень немного останется в М. Горьком для поклонения публики. Дело в том, что можно относиться к самому себе вполне искренно, не уродуя своей души, не разжевывая себя, как гриб. "Трое" тебе нравятся?⁸ Зря. Скверно, душечка, написано это произведение – будем говорить по совести – скверненько. Вещица – однобокая. Видишь ли что: вся жизнь – все, что вокруг нас вертится и ревет, – все это сводится к одному: к борьбе раба за свободу, господина – за власть и свободу власти. В "Троих" это не показано. В течение жизни моей я стучал кулаками по многим истинам, чтобы узнать, что у них внутри, и все они звучали под ударами моими, как пустые горшки. Только вера – вот истина, дающая при ударе по ней звук живой и полный. В "Троих" это не показано. Вообще – эта книжка – как вообще все мои крупные задачи – не удалась мне. Наплевать. Я еще попробую. Вот и ты тоже – женишься, захочешь иметь детей и – непременно! – мальчика, и будешь ждать его с уверенностью, жадно. А родится – девочка.

Пишешь ты драму или нет?

Будь добр, ответь – приедешь ли? Пиши больше. Ты легко работаешь, и тебе надо много работать. Говорил о тебе с Толстым – не первый раз уже. Сегодня он у меня был и сам завел разговор⁹. Очень хвалил "Жили-были", "Большой шлем", "У окна", "О С(ергее) П(етровиче)". В то же время сказал: «Есть анекдот о мальчишке, который так рассказывал сказку товарищу своему: "Была темная ночь – боишься? В лесу выл волк – боишься? Вдруг за окошком – боишься?" Вот и Андреев так же: пишет и все как бы спрашивает меня: Боишься? боишься? А я – не боюсь! Что, взял?»¹⁰ Много говорил похвального о чистоте языка и силе [выраз] изображения. Великолепный старик! Приезжай, пока он не умер, – познакомишься.

Бери у меня "судьбу" и все, что тебе угодно¹¹. Кланяйся невесте, очень. Скажи, что я прошу ее уговорить тебя ехать ко мне.

Твой товарищ *А. Пешков*

308. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

23 декабря 1901, Олеиз

Получил Вашу телеграмму. Как жаль, что Вы не можете приехать на праздники!

Посылаю сказку Скитальца, нахожу, что ее нужно затиснуть в книжку¹.

Послал в "Курьер" его новый – очень ценный – очерк "Рыцарь" и хорошее стихотворение³. Андреев перешлет это Вам, если Фейгин, по трусости, откажется печатать.

Если Петров будет просить денег – не давайте много. Просит 100 – дайте 25-50. Он получил с "М(ира) Б(ожьего)" недавно³.

Написал Андрееву о втором издании⁴ в том смысле, как Вы писали мне: добавить 5-6 листов, цена 1 р., поставить – том первый. Из рассказов, Вам известных, в книжку ничего не пойдет, – Леонид слишком талантлив, для того, чтобы мы его баловали. Войдут новые рассказы "Набат", "Бунт на корабле", "Мысль", "Бездна", "Старый студент". Все это я скоро получу, просмотрю и пришлю Вам.

"Газетный лист" Скитальца поставьте после "За тюремной стеной", "Рыцаря" – перед "Некрасива песнь моя".

Что скажете Вы о моем распределении рассказов и стихов Скитальца? Согласны?

Сегодня у меня был Толстой⁵, он снова ходит пешком, пришел из Гаспры версты за две. Очень нахваливал Леонида и меня за первую половину "Троих", а о второй сказал, что "это анархизм, злой и жесткий".

Получил письмо от В(ладимира)⁶, сообщает, что в Англии скоро начнет выходить новый Magazine "The Life", что в переводе на русский язык, кажется, будет звучать так: "Жизнь"⁷. Не одобряю. Зовет меня лечиться. Нет, пока не поеду. Вы не намерены писать в Англию? Мне советуют скорее продавать право издания рассказов. Опять-таки – нет. Особенно теперь, ввиду предполагаемого дешевого издания⁸ – с которым хорошо бы поторопиться – ибо – все мы ходим под Богом.

Здоровье мое – слабо. Есть признаки, кои позволяют мне думать, что чортовы коховские палочки вновь собираются напасть на меня.

Будете писать, сообщите поточнее время, когда я могу Вас увидеть здесь. Это очень важно для меня.

Пока – до свидания!

А.П.

309. В.П. ПОТЕМКИНУ

Декабрь, после 23, 1901, Олеиз

Дорогой Владимир Петрович!

Некто Шкарван, словак, по моей просьбе перевел несколько поэм Иосифа Киша, поэта-еврея, пишущего на мадьярском языке¹. Переводы Шкарвана – как он и сам говорит – ничего не стоят, но мне кажется, в самом И. Кише есть что-то очень интересное.

Нет ли у Вас знакомого, который мог бы знать венгерский язык и, прочитав Киша, оценил бы его?²

Посылаю рассказ Гершензона³. Безусловно плохой рассказ; на основании его с уверенностью можно посоветовать автору – беллетристикой не заниматься. Написано – длинно, бесцветно и обнаружено полное неумение распоряжаться материалом.

Всего доброго!

А. Пешков

310. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Декабрь, после 25, 1901, Олеиз

Милый друг!

Попрошу тебя – прочитай прилагаемую штуку и скажи – как нравится?¹ Автор ее – молодой, хороший человек, – послал тебе три свои вещи и ныне спрашивает у меня о их судьбе. Напиши ему или мне. Зовут его Алексей Васильевич Яровицкий, адрес "Нижегородский Листок". Я считаю его очень талантливым, у него есть весьма славные штуки.

Получил твою книжку, – нелепо было переплетчику закатить эдакие крупные слова на корешке. За подпись – благодарю и – отклоняю². Знаешь: у Шопенгауэра есть славенький афоризмик "скромность – это достоинство того, у кого нет других достоинств". Цени себя выше, что тебе не помешает расти и шириться, а приятелям даст счастливую возможность и большее удовольствие излять тебя на все корки.

И – прости! – чорт знает отчего – но мне все хочется писать тебе советы! Должно быть я становлюсь стар.

Не пиши так торопливо, как написал "В подвале"³. Перечисляя рассказы для второго издания, я забыл две славные вещи: "Кусаку" и "Случай"⁴.

Прочитай в "Пет(ербургских) Вед(омостях)" очерк Ганейзера "Волшебный фонарь"⁵ – и – если поймешь, в чем тут дело и чего ради это

написано – сообщи мне. Меня очень неприятно поразила фамильярность Ганейзера – какой я ему Алексей Максимович? Я его знаю, вернее – видел, но могу сказать о нем только одно – он муж писательницы Юлии Безродной. Что будет с русской литературой, если писатели станут начинать свои рассказы так: «Избив свою жену, цеховой Пешков, известный в литературе под именем Максима Горького, устал опустился на стул и сказал, [тяжко] вздохнув с облегчением: "Однако я [устал] взопрел! Но – ничего! Господь труды любит"». Или «Джемс Линч, он же Леонид Андреев, шел, пьяный, в редакцию "Курьера" и рыгая кричал на всю улицу: "Ей вы, Ганейзеры! Выходи все на одну руку!"».

Пикантно. Но – чорт возьми! Есть тут что-то нехорошее, а что – не могу уловить!

Ну, пока до свидания! Очень жду тебя.

Твой А. Пешков

Если ты скажешь Фейгину, чтобы он пригласил Корнева сотрудничать в "Курьере" – это будет недурно. Корнева надо выводить в "люди", помоги в этом мне⁶. Он, я уверен, будет хорошо писать. Скажи, кстати, Фейгину, чтоб он выслал мне деньги⁷ и что я, по скорости, пришлю некую аллегория⁸.

Кореиз, Тавр(ической) губ., Олеиз и т.д.

311. А.П. ЧЕХОВУ

30 или 31 декабря 1901, Олеиз

Дорогой Антон Павлович!

Читали "Волшебный фонарь" Ганейзера в "Пет(ербургских) Вед(омостях)" от 25?¹ Удивительно нелепо и пошло, никогда, за всю жизнь не читывал подобной ерунды. Чувствую в ней что-то нехорошее – но не могу понять – что?

Послушайте: Вам с Марьей Павловной нельзя приехать в Олеиз встречать Новый год?² Ночуете здесь, устроим Вас хорошо, покойно. Будет у меня Миролубов петь³, Алексин, Магит, Балабан⁴, Гольденвейзер⁵, Средины, Ярцевы и – больше никого.

Приезжайте, если это возможно, закутайтесь хорошенько и валяйте. Если да – сообщите в Олеиз по телефону.

Кланяюсь Вашей маме⁶, а Марии Павловне передайте записочку⁷.

А. Пешков

312. М.П. ЧЕХОВОЙ

30 или 31 декабря 1901, Олениз

Хорошая Мария Павловна!

Не приедете ли Вы к нам встречать Новый год?

И нельзя ли привезти Антона Павловича? Со всяческой осторожностью, конечно? Ночует он здесь. Подумайте!

А если уж окажется, что нельзя ему, – одна?

Будет, думаю, весело.

Пожалуйста!

А. Пешков

313. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

31 декабря 1901, Олениз

Нет, – чорт с ней, с публикой! и – ко всем чертям критику! – оставьте в Скитальце предсмертные слова отца – "Лети, душа!" Оставьте, они очень идут к фигуре¹.

Я – прихварываю. Башка болит. Причина сему – желудок. Он, мерзавец, плохо варит, и по сему я отравляюсь. Но – теперь за меня пресерьезно взялся Алексин, и скоро я перестану хворать, ибо он прописал мне такую пакость, что при одной мысли о необходимости глотать ее, – я уже начинаю чувствовать себя здоровым. Это называется – "лечение страхом лекарств", – самое радикальное лечение.

Почитайте, друг мой, в "Пет. Вед." сочинение Ганейзера (в № от 25 декабря)². Вещь – оригинальная. Ганейзер может поставить себе в заслугу тот факт, что на Чехова эта глупая выходка произведет прескверное впечатление. Особенно теперь, когда Ант. Пав. сильно недомогает и едва только оправился от кровохарканья. Дела его легких – не важны, очень.

За Чехова я готов сильно обругать Ганейзера, но сам – не могу понять – что нехорошо в этой штуке, хотя и чувствую – есть что-то нехорошее.

Странные люди эти Ганейзеры! Неужели они думают, что я стану слаще для них, если они будут поливать меня уксусом? Да еще и таким жидким, таким слабым?

Нуждаюсь во многих деньгах, грешник. Увы, нуждаюсь. Уже занял у Алексина 300 р. – будьте великодушны, вышлите их ему. И мне.

Миролюбов приехал. В день его приезда мы с ним прямо с места разругались, включительно до употребления матерных слов. После чего он подарил мне прекрасную палку, а я, приняв оную, предупредил

его, что, может быть, об его же длинные бока она мною и будет изломана. Но – какой у него удивительный голос, чорт бы его побрал! Это – невероятная сила и редкая красота звука!

Да. Но все же он – Мир. – не более как малярная кисть, которой красят потолки и полы. Жаль его. Он искренний буйвол или какое-то другое крупное животное с большой совестью. И – знаете – как он ни велик – Богу, которого он ищет, – негде поместиться в нем.

До свидания! Жду Вас во всю силу любви моей к Вам, чорт Вас возьми!

А. Пешков

Корректирую свои книжки³.
Скучно.

314. К.И. АРАБАЖИНУ

31 декабря 1901, Олеиз

31. Дек.

М.г.

Кон. Иван.

В ответ на Ваше письмо могу сообщить следующее: при личном свидании² с Вами я сказал Вам, что вопрос о печатном разрешении "Фомы" выяснится для меня в январе.

Это выяснилось раньше – *дать* Вам таковое разрешение я не могу.

Поступайте с Вашей переделкой как Вам угодно, более я ничего не имею сказать по этому поводу.

С почтением

А. Пешков

315. И.Я. ГИНЦБУРГУ

Конец декабря 1901, Олеиз

Многоуважаемый
Илья Яковлевич!

Антон Павлович Чехов сказал мне, что я мог бы получить от Вас бронзовую статуэтку Л.Н. Толстого¹ за 100 р.

Будьте добры, Илья Яковлевич, сообщить, можете ли Вы за мой счет прислать эту статуэтку мне и – если можете – когда? По полу-

чении Вашего письма² с утвердительным ответом я переведу по телеграфу стоимость статуэтки и за пересылку ее.

С искренним уважением к Вам

М. Горький

Адрес:

Кореиз, Таврической губернии
Олеиз, М. Горькому.

316. Л.А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

Вторая половина ноября – декабрь 1901, Олеиз

Лев Антонович!¹

Как только встанешь на ноги и будешь в силе – приезжай сюда, ко мне. Я живу на даче Токмакова в Олеизе, верстах в двух от Л.Н. Толстого. Квартира – большая, есть лишние комнаты.

Если денег не будет на лицо – пойдя в "Курьер" и возьми у Фейгина, сказав, чтобы записали мне².

Не напишешь ли – если можешь – пару строк о здоровье и еще о чем-либо? Крепко жму руку.

А. Пешков

ПРИМЕЧАНИЯ

Второй том включает письма М. Горького с января 1900 по декабрь 1901 г. В томе 318 писем к 73 адресатам. За исключением 85 писем, входящих в Г-30, т. 28, все остальные печатаются в собрании сочинений впервые. Из них 76 до сих пор не публиковались.

Два порубежных года – время, когда известность и слава Горького приближались к зениту. Наряду с Достоевским, Толстым, Чеховым он становится популярным и за границей; переводом и выпуском его произведений занимаются известные книгоиздательские фирмы Европы и США. Но успех не приводит к самоуспокоенности: Горький все в том же напряженном мировоззренческом и творческом поиске. Святая святых его веры – пробуждающаяся к активному действию личность, недовольная и сама собой и всем строем жизни. Том открывается обширным письмом к Л.В. Средину, в котором писатель задумывается над вопросом: "Литература? Для кого литература?" Он обращается к воображаемому читателю: "Какие же жизненные эмоции я пробуждаю в вашей душе, столь похожей на затертую тряпицу, какие вы подвиги на пользу жизни думаете совершить под влиянием сих моих писаний?" Ответ на эти вопросы Горький находит не сразу. Но уже здесь речь идет о необходимости укреплять дух бодрости в человеке и вместе с тем вскрывать пошлость, "наступать ногой на всякую гадость жизни". Поиск ответа Горький продолжит в переписке со многими своими корреспондентами. В письме к Чехову (п. 2) эти мысли преломлены сквозь кристалл искусства: "Право же – настало время нужды в героическом: все хотят возбуждающего, яркого, такого, знаете, чтобы не было похоже на жизнь, а было выше ее, лучше, красивее". Далее мысль о действенности литературы развивается Горьким последовательно и настойчиво. "Вы – поэт истинный, – пишет он Бунину в январе 1901 г., – все, чего желал бы я, жадный, Вашему певучему перу, – твердости! Т.е. – бодрого духа, радости душевной. Засмеяться бы Вам однажды, в стихах, улынуться бы весело людям!" (п. 127). В следующем письме (около 14 февраля 1901 г.) тому же адресату Горький, развивая свою мысль, отмечал, что в бунинском "Листопаде" нет "возмущения жизнью, нет сегодняшнего дня". И добавлял: «Не скрою – мне хочется видеть в Ваших стихах больше таких звуков, как в "Витязе"» (п. 153). А несколько раньше в письме к Брюсову (5 февр.) Горький высказал суждение о Бунине, которое по сути спроецировано и на творчество адресата ("Если Вас, сударь, интересуют не одни Ассаргадоновы надписи да Клеопатры"): «Это возмутительно и противно (отдача студентов в солдаты. – *Ред.*) до невыразимой злобы на все – на "Цветы" "Скорпионов" и даже на Бунина, которого люблю, но не понимаю, как талант свой, красивый, как матовое серебро, он не отточит в нож и не ткнет им куда надо?» (п. 150).

Вопрос "Для кого литература?" сопряжен у Горького с проблемой нового

читателя, с осмыслением назревающей в стране новой общественной ситуации. Со всей определенностью сказано об этом в одном из завершающих том писем, адресованном Андрееву. Писатель выговаривается здесь до конца: «Еще скажу: молодежь любит тебя пока что – авансом, ибо, кроме "Темной дали", Вы, сударь, пока ничего ей не дали. По нынешним дням ей потребно жизнерадостное, героическое, с романтизмом (в меру). И – говорю серьезно – надо что-нибудь писать в таком тоне. Ибо – как никак – а в России совершается революция – не та, при которой на улицах дерутся и королям головы отрубают, – а другая, более серьезная. Происходит развал того философского и этического базиса, на коем основано благополучие мещанства. Враги теперь не столько Грингуты, Мещерские и К^о, сколько штукатуры, замазывающие трещины старого сарая нашей жизни, сиречь гг. Меньшиковы, Розановы, Мережковские, Русские из "Русского Слова" и другие сего благочестивого духа люди...» (п. 295).

Второй том примечателен началом переписки Горького с деятелями культуры, артистами, писателями – Немировичем-Данченко, Станиславским, Шаляпиным, Телешовым, Чириковым, с которыми его соединят долгие годы сотрудничества, творческих контактов, дружбы. Развернутый характер приобретает эпистолярное общение с Буниным, Вересаевым, Л. Андреевым – наиболее близким Горькому человеком среди писателей его поколения. Самая крупная коллекция тома – 69 писем, адресованных Пятницкому. Они дают достаточное представление о первом этапе деятельности Горького в "Знании", особенно активизировавшейся со вступлением писателя в товарищество осенью 1900 г. Вместе с тем содержание писем выходит за рамки сугубо "знаниевских" дел. В Пятницком, директоре-распорядителе издательства "Знание", Горький открыл для себя отзывчивого человека, мудрого советчика, располагавшего к обсуждению не только издательских вопросов, но творческих, личных, да и просто житейских проблем.

Наконец, 1900–1901 гг. – апогей переписки с Чеховым. Как и в предыдущем томе, письма Горького к выдающемуся современнику выделяются своей душевностью, теплотой, искренней любовью к писателю. Тонкая восприимчивость к манере, стилю Чехова, проникновение в новаторскую суть его творчества сочетаются в письмах Горького с раздумьями над собственными творческими принципами. Письма к Чехову и приведенные в комментариях ответные письма адресата воссоздают динамику становления Горького-драматурга. Взяться за драму побудили Горького чеховские пьесы; одним из импульсов явилась постановка в МХТ пьесы "Дядя Ваня" (п. 2). Возникшее желание было незамедлительно поддержано Чеховым, который предложил Горькому познакомиться с труппой Художественного театра, побывать на репетициях, изучить "условия сцены" (п. от 15 фев. 1900). Когда же в овладении драматургической темой появились затруднения и Горький поделился с Чеховым идеей совместной поездки в Китай, тот призвал автора к самодисциплине: "А пьеса? Как же пьеса?" (п. от 12 июля 1900). Узнав из газет, что Горький снова взялся за драму ("Мещане"), Чехов шлет ему слова поддержки (п. от 8 сент. 1900). Когда начинающий драматург пожаловался, что пьеса "не выходит" (п. 232), Чехов советует не верить своему чувству, так как "обыкновенно пьеса не нравится, когда пишешь ее, и

потом не нравится; пусть уж судят и решают другие" (п. от 24 сент. 1901). Первым среди "других" стал Немирович-Данченко, приглашенный автором в Н. Новгород на чтение "Мещан", как только драма была закончена. Через несколько дней Горький сообщал Пятницкому: "...выдержал предварительное испытание на чин драматурга!" (п. 252).

История создания первой пьесы как бы отодвинула в переписке Горького на второй план его работу прозаика. Тем не менее содержание тома богато сведениями, касающимися литературной судьбы его повестей и рассказов – выпуска Собрания сочинений писателя "Знанием", переводов произведений зарубежными издательствами, журнальных публикаций ("Мужик", "Песня о слепых", "Злодеи"). Важным моментом переписки является отражение в ней самооценки Горького, его взгляда на собственные вещи. Писатель не только характеризует (зачастую критически) свои произведения с точки зрения художественных достоинств, но оценивает их функциональную действительность (отзывы о повестях "Фома Гордеев", "Трое", рассказах "Еще о черте", "Пузыри", "О писателе, который зазнался"). Письма вводят нас в круг творческих планов Горького. Не все из задуманного удалось осуществить, но среди замыслов этого периода есть зерна, давшие со временем всходы (пьесы "На дне", "Дачники"). А возникновение замысла рассказа "О писателе, который зазнался", его воплощение и первая читательская реакция прослеживаются в серии объяснений: с публикой в Художественном театре, с общественностью путем выступлений в печати, наконец, с одним из адресатов – нижегородским знакомым А. Гусевым, присутствовавшим на авторском чтении рассказа (п. 283).

Гражданская целеустремленность Горького как художника не притупляла его эстетических, философских запросов, не обуживала его мировосприятия. Она, как видно из горьковской переписки, скорее усиливала интерес к многообразию мира искусства, к иным творческим решениям. Писатель был чуток ко всему талантливому и оригинальному. В цитированном выше письме Бунину (п. 153) Горький, заметив со свойственной ему самоиронией, что он "человек мелочной", признается: "Люблю (...) отдыхать душою на том красивом, в котором вложено вечное..." Как и раньше, он внимателен к творческой работе символистов, проявляет интерес к издаваемому ими "Миру искусств", к поэзии не только В. Брюсова, К. Бальмонта, но и эстетически близкой им М. Лохвицкой, дает меткую характеристику "эоловой арфе" – стихам К. Фофанова (п. 234). В письмах Горького отчетливо проявляется изначально свойственное его натуре влечение к философским и естественно-научным вопросам – возникают имена Шопенгауэра, Штирнера, Канта, Ницше, Г. Клейна, Г. Юнга и др.; довольно часты обращения к библейским текстам, античной мифологии. Целенаправленность интереса Горького проступает и здесь: писателя волнует прежде всего проблема "философия и реальность". Он остро реагирует на выступления Бердяева, Мережковского, усматривает в статьях Струве попытку подвести "под готовое здание мещански прекраснодушный фундамент, в виде идеализма, занятого у Фихте" (п. 249).

Личность писателя, столь ярко проявившаяся в письмах первого тома, раскрывается в данном томе новыми гранями. Демократ не только по

происхождению, но и по естеству, Горький особо внимателен ко всему, что касается социального положения низов, самочувствия человека, его жизненной судьбы, и отзывается на это конкретным действием. Устройство новогодней елки для детей бедноты, хлопоты по поводу сборника в пользу "Общества нуждающихся женщин", организация помощи сосланным студентам, назначение стипендии С. Израилевич (втайне от нее самой) для учебы за границей, помощь сельской учительнице, оказавшейся без работы – далеко не полный перечень добрых дел, о которых можно узнать из писем Горького. Он все такой же бессребреник. Раньше, работая денно и нощно, он был озабочен тем, чтобы погасить личные долги; долги не переводятся и теперь, а денег, если они появляются, все равно не хватает. "...Время стоит – очень нуждающееся в деньгах", – шутиливо замечал Горький в письме Пятницкому. Далее следует подтверждение: «Вот у нас "статистический бунт". Один статистик (...) остается без заработка, с беременной женой в Ардатове, откуда ему нужно ехать в Питер, 350 р. (...) Разгром в гимназии (...) Одному, сироте, нужно ехать в Томск, другому – в Бронницы, 80 р. Ученик технического училища, исключенный из оного за любовь к правде, едет в Гренобль учиться электротехнике, 100 р. Все сии события происходят в течение месяца. Право же, мы очень немного тратим на себя, как говорит Катеринка» (п. 239). Забегая вперед, заметим: такие события будут постоянными в течение всей жизни Горького.

Доброжелательность и отзывчивость органически сочетаются у Горького с широтой взгляда на жизнь, на идущие в ней процессы. Он с надеждой подмечал все то, что нарушало рутинный ход бытия, возбуждало общественную энергию. Рассказав в письме Чехову, как власти с помощью войск усмиряли 4 марта демонстрацию у Казанского собора, он заключал: "...у начальства хлопот – много. Надеюсь – будет еще больше" (п. 177). Приметы нового, неординарного в среде трудящихся писатель воспринимал с особой радостью. "Так как сам я – цеховой малярного цеха, булочник, молотобоец и т.д., то Вы, наверно, поймете, какой интерес для меня представляет свой брат, рабочий, склонный к писанию стихов..." – отвечал он рабочему Шабленко – автору поэтического сборника. Горький советует адресату попробовать силы в прозе и указывает на пример Николаевича – тоже автора из рабочих, рассказ которого "очень хвалит" Л. Толстой.

Дело здесь даже не в художественных достоинствах произведения. Горький подчеркивал другое: "...очень важно, чтобы наш брат заговорил, наконец, громко и на своем языке, свои речи" (п. 3). Писал ли он о пригласении в Н. Новгород знаменитого юриста для выступления в публичной лекцией (п. 16), комплектовании в Арзамасе библиотеки в помощь учителям народных школ, выпуске книг в Дешевой библиотеке "Знания" – все эти горьковские дела объединяет все тот же знаменатель: содействие росту самосозидания, духовному раскрепощению низов.

Подходя к общественной жизни с демократических позиций, Горький не связывает себя какой-либо ортодоксальной программой. Он не сотрудничает в "Русском богатстве" из-за "программности" этого журнала, а в связи с просьбой дать произведение в сборник, посвященный Н.К. Михайловскому, пишет: "в предприятиях партийного характера участвовать не склонен" (п.

48). Вместе с тем социальные пристрастия самого Горького проступают в письмах со всей определенностью. Он не скрывает симпатий к радикально настроенным слоям общества, им владеет "такое настроение, чтобы стекла бить", и писатель готов это делать даже "в одиночестве" (п. 97).

Впрочем, одиночество не было уделом писателя; то, что замечал он в жизни, вселяло надежду и бодрость. "Новый век я встретил превосходно, в большой компании живых духом, здоровых телом, бодро настроенных людей, – писал он Пятницкому 23 января 1901 г. – Они – верная порука за то, что новый век – воистину будет веком духовного обновления. Вера – вот могучая сила, а они – веруют в незыблемость идеала, и в свои силы твердо идти к нему. Все они погибнут в дороге, едва ли кому из них улыбнется счастье, многие испытают великие мучения, – множество погибнет людей, но еще больше родит их земля, и – в конце концов – одолеет красота, справедливость, победят лучшие стремления человека". В комментарии к этому письму даны сведения о нижегородском окружении Горького, в которое входили сосланные члены РСДРП, организаторы подпольных марксистских кружков, активные участники студенческого движения. В том же письме писатель указывает на изменение в настроении "трудящихся людей", которые "раньше (...) не интересовались ничем, кроме взаимоотношений капитала и труда". Горький не приемлет умозрительности, "сухого, узко книжного" отношения к действительности (п. 134); полемику со своими оппонентами (Миролюбовым, Поссе, Брюсовым и др.) соотносит с реальностью и порою даже обостряет проблему, заявляя: "в немецких книжках философия далеко не первого сорта, первого сорта философия в русской жизни" (п. 249). За словом следуют практические шаги. Об этом, в частности, свидетельствуют письма к Е.П. Пешковой весной 1901 г., отразившие ряд горьковских общественных поступков: участие в событиях 4 марта в Петербурге, выступления вместе с другими литераторами с письменным протестом против насилия царских властей, выполнение секретного поручения нижегородских подпольщиков. Последовавший вскоре арест и тюремное заключение лишь утвердило Горького на избранном пути. Как общественный деятель писатель двигался в сторону русской социал-демократии, сближение с которой наглядно подтвердится в последующие годы.

С.В. Заика

Тексты писем подготовили: *С.Я. Бродская* при участии *Л.Г. Григорьевой* (Скрибнеру, М. Феофанову, И. Хэлгуд); *И.Н. Веселовский* (Г.И. Гордону); *Р.М. Вуль* и *О.П. Смола* при участии *Н.Г. Ларионовой*, *В.Т. Олейника*, *М.А. Семашкиной* (А.Н. Алексину, Н.Ф. Анненскому, М.Е. Березину, П.В. Безобразову, М.А. Волжиной, А.А. Гусеву, А.Д. Гриневицкой, А.Р. Крандиевской, Л.М. Кунину, В.П. Потемкину, Д.Д. Протопопову, М. Розенталю, Л.В. Средину, И.А. Тихомирову, Д.И. Четверикову, В.Е. Чехихину-Ветринскому); *Т.Б. Дмитриева* при участии *М.А. Семашкиной* (Е.П. Пешковой); *И.А. Зайцева* (в контору журнала "Жизнь"); *Г.С. Зайцева* (Д.А. Линеву); *Г.Н. Ковалева* (В.Я. Брюсову); *Е.Г. Коляда* (Е.К. Малиновской); *А.И. Овчаренко* (Л.А. Сулержицкому); *М.Г. Петрова* (Н.К. Михайловскому, В.А. Поссе, М.Г. Ярцевой); *М.М. Пешкова* (В.А. и Е.М. Черновым, Е.М. Черновой);

Ф.Н. Пицкель (Ф.И. Шаляпину); *Е.И. Прохоров* при участии *Н.Г. Ларионовой* (В.В. Бруснянину или А.А. Лукьянову, Конторе "Знания", К.П. Пятницкому); *И.А. Ревякина* (В.Ф. Боцяновскому, И.А. Бунину); *М.А. Семашкина* (А.Н. Алексину и Л.В. Средину, К.И. Арабажину, И.А. Боровко, Губернскому жандармскому управлению, Ф.П. Жукову, М.А. Волжиной, Заявление прокурору Нижегородского окружного суда, В редакции газет и журналов, М.И. Метлиной, В редакцию газеты "С.-Петербургские ведомости", А.М. Калюжному, Неизвестной, А.Г. Петрову, Е.П. Пешковой, П.Д. Святополк-Мирскому, Редактору газеты "Северный курьер", А.Я. Шабленко, Т.Л. Щепкиной-Куперник); *Л.Н. Смирнова* (Л.Н. Андрееву, И.Я. Гинцбургу, В.И. Качалову, М.П. Лилиной, МХТ'у, Вл.И. Немировичу-Данченко, М.В. Нестерову, К.С. Станиславскому); *М.А. Соколова* (В.А. Гольцеву, О.Л. Книппер, В.Г. Короленко, М.П. Чеховой, А.П. Чехову); *Л.А. Спиридонова* (М.Е. Березину, В.Э. Мейерхольду, И.А. Тихомирову, А.А. Санину); *А.А. Тарасова* (А.И. Свирскому, Н.Д. Телешову, Е.Н. Чирикову, Шолом-Алейхему); *Е.А. Тенишева* (Ф.Д. Батюшкову, В.М. Миролюбову, С.А. Толстой, Л.Н. Толстому); *В.Н. Чуваков* (И.А. Белоусову, В.В. Вересаеву, А.Ф. Кони).

Ими же соответственно составлены комментарии ко всем письмам, кроме следующих: комментариев к письмам: М.А. Волжиной, А.Р. Крандиевской, Е.П. Пешковой, Л.В. Средину составлен *Э.Л. Ефременко* и *М.А. Семашкиной*, к письмам О.Л. Книппер, М.П. Чеховой, А.П. Чехову – *А.М. Малаховой* и *С.В. Заикой*; к письмам П.В. Безобразову – *А.И. Овчаренко*; к письмам М.А. Гусеву – *Ф.Н. Пицкель* и *Г.Н. Ковалевой*; к письмам Д.Д. Протопопову, М. Розенталю, Д.Т. Четверикову, В.Е. Чешихину-Ветринскому – *Е.И. Прохоровым* и *Н.Г. Ларионовой*; к письмам А.Д. Гриневицкой, Л.М. Кунину, В.П. Потемкину – *Е.А. Тенишевой* и *С.В. Заикой*; к письмам Л.Н. Андрееву – *В.Н. Чуваковым*.

В комментариях к письмам А.Н. Алексину и Л.В. Средину, Н.Ф. Анненскому П.В. Безобразову, А.А. Гусеву, А.Д. Гриневицкой, А.Р. Крандиевской, Л.М. Кунину, В.П. Потемкину, Д.Д. Протопопову, Морису Розенталю, Л.В. Средину, Д.И. Четверикову, В.Е. Чешихину-Ветринскому использованы материалы *Р.М. Вуля* и *Л.М. Фарбера*. В уточнении ряда реалий комментария принимал участие *И.Н. Веселовский*.

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством *Л.Н. Смирновой*.

Научное редактирование тома – *А.И. Овчаренко, Е.И. Прохоров*.

Ответственный редактор тома – *С.В. Заика*.

Рецензенты – *Л.Д. Громова-Опудьская; К.Д. Муратова*.

Контрольное редактирование – *С.Г. Бочаров, Л.Н. Смирнова*.

Научно-техническая подготовка тома *Л.Н. Бойко, К.Ю. Колыбелиной, С.С. Чайковской*.

I. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 108–112.

Описка Горького в обозначении месяца; следует: "5 января". Месяц и год уточняются по содержанию (см. ниже).

Ответ на письмо Л.В. Средина от 23 декабря 1899 г. из Ялты (АГ. КГ-рзн-10-22-1).

¹ Первая ёлка для детей из неимущих семей была устроена Горьким 4 января 1900 г. в здании Нижегородской городской думы (ныне – Дом просвещения) (см.: Нижегород. листок. 1900. № 9. 10 янв.).

² 4 января 1901 г. по инициативе и при участии Горького была устроена ёлка для беднейших детей Н. Новгорода на 1200 человек (см. п. 102 и примеч.).

³ В заметке "Нечто о елке" Горький писал: "Нужно организовать правильную помощь, правильную и солидную. Городу положительно необходимо устроить участковые попечительства о бедных (...) Вопрос об участковых попечительствах – назревший вопрос, и он должен быть разрешен возможно скорее" (Нижегор. листок. 1900. № 9. 10 янв.).

⁴ Один из общественных замыслов Горького. Об этом намерении писала местная газета: "Устройство елок для бедных детей поставило в кругах местной интеллигенции на очередь вопрос об организации постоянных участковых попечительств о бедных (...) поднят более или менее серьезно вопрос об учреждении Общества дешевых квартир для постройки домов, которые за умеренную плату давали бы приют беднейшей части населения и регулировали бы аппетиты домовладельцев..." (Нижегор. листок. 1900. 12 янв.). Замысел остался нереализованным.

⁵ Перефразировка слов М.Е. Салтыкова-Щедрина из "Пестрых писем" (см.: Щедрин Н. (М.Е. Салтыков) Полн. собр. соч. Т. 16. М.: Худож. лит., 1937. С. 261).

⁶ Эти мысли Горький подробно развивает в рассказе "Читатель" (см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 4. С. 112–127).

⁷ Северный курьер. 1900. № 60. 1 янв.

⁸ "Ещё о чёрте" (Жизнь. 1899. Кн. 1. Янв.). Вопрос вызван отзывом адресата: «... "О чорте" слабовато, а второго совсем не надо было печатать, фельетонно-пошловатый пошиб».

⁹ Горький приводит заявление Сирано де-Бержерака – героя одноименной комедии Эдмона Ростана. Писатель познакомился с ней в переводе Т.Л. Щепкиной-Куперник (см. кн.: Ростан Э. Сирано де Бержерак. (Поэт). Героическая комедия в 5-ти актах / Пер. Т.Л. Щепкиной-Куперник. (М.): Изд.

С. Разсохина, (1898). Экз. книги с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2145). А.Е. Богданович свидетельствует: «А.М. сначала сам прочитал, и, видимо, вещь ему сильно понравилась (...) читал мне (...) читал, восхищаясь, целые сцены, как сцена дуэли Сирано с Вальвером, под чтение баллады: "Свой фетр бросая грациозно"» (*Горький на родине*. С. 95). 30 декабря 1899 г. Горький видел пьесу на сцене Нижегородского театра. А.Д. Гриневицкая вспоминала: «...попав в театр на новую тогда комедию Ростана "Сирано де Бержерак", он пришел от нее в неописуемый восторг (...) был опьянен этой пьесой и долгое время находился в состоянии этого "опьянения". Он не пропускал в театре ни одного представления "Сирано", а дома постоянно декламировал отрывки из него» (Там же. С. 257). На нижегородский спектакль Горький откликнулся статьей «"Сирано де Бержерак". Героическая комедия Эдмона Ростана» (Нижегор. листок. 1900. № 4. 5 янв.).

¹⁰ Слова Сирано из комедии Ростана (действ. 2, явл. 7). Горький не раз обращался к ним (см.: указанную выше статью, а также п. 8). "Это солнце в крови – чертовски хорошо!" – восклицал он при встрече с Т.Л. Щепкиной-Куперник в конце 1898 г. (см.: *Щепкина-Куперник Т.Л. Из воспоминаний*. М., 1959. С. 64). В дальнейшем первые три строки этого четверостишия переводчица переделала, а последнюю и вовсе изъяла, поскольку она отсутствовала в оригинале (см.: Там же).

¹¹ В письме Средин, на которое отвечает Горький, затронут вопрос об отношении Горького к писателю Н.И. Тимковскому (см. об этом: *Наст. изд. Письма*. Т. 1. П. 296, 322, 356 и примеч.).

¹² Горький уехал в Москву 12 января и вернулся в Нижний 16 января 1900 г.

¹³ О картинах Г.Ф. Ярцева (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 1, п. 296, 299, 320 и примеч.).

¹⁴ Сестра Е.П. Пешковой Александра Павловна (жена А.Е. Богдановича) умерла от родов 15 ноября 1899 г.; новорожденного Пешковы взяли к себе.

¹⁵ В семье Пешковых жили кухарка, прислуга и няня Максима. Семья занимала квартиру из шести комнат в доме Лемке на Канатной улице.

¹⁶ Третье издание Дороватовского и Чарушников не состоялось. Здесь таким изданием Горький называет выпуск своих рассказов "Знанием" в апреле – июне 1900 г. в четырех томах. Первые два издания под названием "Очерки и рассказы" были выпущены С.П. Дороватовским и А.Г. Чарушниковым в 1898–1899 г.

2. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 185–187.

В Архиве Горького имеется машинописная копия письма, в которой фраза о Чулкове вычеркнута, и на полях рукою Горького написано: "Вон!" По-видимому, вычерк сделан Горьким при просмотре писем перед первой публикацией их в 1936 г. (АГ. ПГ-рл-51-1-22).

Датируется на основании пометы Чехова: "1900.1" и по письму Чехова от 2 января 1900 г. (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 8–9), на которое является ответом.

Чехов ответил 3 февраля 1900 г.

¹ Горький уехал из Н. Новгорода 10 марта; в Ялту прибыл 16 марта и пробыл там до 28 мая 1900 г.

² Горький присутствовал на спектакле МХТ 5 ноября 1899 г. (*Станиславский*. Т. 1. С. 285).

³ Описка: на сцене Малого театра шла комедия Л. Толстого "Плоды просвещения", которую Горький мог видеть 4 ноября 1899 г.

⁴ Рассказ "Дама с собачкой", впервые: Русск. мысль. 1899. № 12.

⁵ В то время студент Московского университета Г.И. Чулков дебютировал своими рассказами.

⁶ Имеется в виду Богданович, который вспоминал впоследствии: "Канун нового, 1900 года (...) мы встречали в кругу на Полевой: семья А.М., семья Гриневицких да я. Невеселая это была встреча: все как-то не вязалось, настроение у всех было подавленное, и попытки его приподнять отзывались искусственностью (...) В этой сгущенной атмосфере произошла та ссора между А.М. и мною, не длившаяся более чем до утра следующего дня, о которой упоминается в одном из писем к А.П. Чехову (*Богданович*. С. 51).

⁷ Чехов писал Горькому 2 января 1900 г.: "Я бы на Вашем месте из трех томов выбрал лучшие вещи, издал бы их в одном рублевом томе – и это было бы нечто в самом деле замечательное по силе и стройности. А теперь в трех томах как-то все переболталось, слабых вещей нет, но впечатление такое, как будто эти три тома сочинялись не одним, а семью авторами – признак, что Вы еще молоды и не перебродили" (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 8).

⁸ Издание не было осуществлено.

⁹ Отклик на слова Чехова: «Писал ли я Вам, что мне очень понравился в Вашем третьем томе "Мой спутник"? Это такой же силы, как "В степи"» (Там же. С. 8).

¹⁰ Чехов писал Горькому 3 февраля 1900 г.: «Воображение у Вас цепкое, ухватистое, но оно у Вас как большая печка, которой не дают достаточно дров. Это чувствуется вообще, да и в отдельности в рассказах: в рассказе Вы даете две–три фигуры, но эти фигуры стоят особнячком, вне массы; видно, что фигуры сии живут в Вашем воображении, но только фигуры, масса же не схвачена. Исключаю из сего Ваши крымские вещи (напр. "Мой спутник"), где кроме фигур чувствуется и человеческая масса, из которой они вышли, и воздух, и дальний план, одним словом – всё» (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 40).

¹¹ В письме от 2 января Чехов сообщал: "Средин Вам кланяется. Мы, т.е. я и Средин, часто говорим о Вас. Средин Вас любит. Его здоровье ничего себе" (Там же. С. 9).

¹² Видимо, до Горького дошел слух о предстоящей женитьбе Чехова на О.Л. Книппер.

¹³ "Фома Гордеев" вышел в первой половине января 1900 г. отдельным изданием в «Библиотеке "Жизни"», № 3.

¹⁴ В 900-е годы возрастает число переводов произведений Чехова на немецкий язык. Готовилось к изданию четырехтомное собрание избранных сочинений писателя, которое вышло в Лейпциге в 1901–1902 гг. (Пер. В. Чумикова). 9 мая 1900 г. В.А. Чумиков писал Чехову: "Вы теперь положительно

самый популярный писатель-иностранец в Германии" (РГБ. Ф. 331. К. 62. Ед.хр. 25).

¹⁵ Возможно, Горький имел в виду статью П. Перцова «"Дядя Ваня" (Письмо из Москвы)», в которой подчеркивалось: «"Дядя Ваня" выдержаннее, сосредоточеннее в настроении, чем "Чайка", что и требуется для сцены. В "Чайке" очень много литературы и звучало даже что-то автобиографическое в расплывчатых речах Тригорина. В "Дяде Ване" осталась только жизнь» (Новое время. 1899. № 8561. 28 дек.).

3. А.Я. ШАБЛЕНКО

Печатается по тексту первой публикации: Резец. 1936. № 24. Дек. С. 17–18 в ст. Арк. Гордина "Горький – учитель украинских писателей-рабочих".

Датируется по содержанию.

¹ Возможно, адресат прислал Горькому небольшой сборник стихов на украинском языке "Нова хатина. Збірничок творів", вышедший в начале 1900 г.

² Рассказ вышневолоцкого рабочего Н.Н. Мельницкого (псевд. Николаевич Л.) был напечатан в журнале "Жизнь", 1899, т. 12, дек.

³ В.А. Поссе вспоминал: «Из рассказов, помещенных в "Жизни" за 1899 год, более всего Толстому понравился рассказ Н. Николаевича "Отслужил". Он указывал на него как на вещь образцовую.

– Вот как надо писать! – говорил он. – Бесхитростно, но правдиво, жизненно, значительно» (Поссе. С. 184).

⁴ См. п. 9 и примеч.

4. Г. РОЗЕНТАЛЮ

Печатается по А (АГ), впервые.

На письме помета Розенталя о получении "ФЕВ 5".

Датируется по указанной помете с учетом почтового коэффициента.

Ответ на письмо адресата от 27 декабря (н.ст.) 1899 г. из Нью-Йорка (АГ. КГ-инА-3-58-1).

Розенталь ответил 12 апреля (н.ст.) 1901 г. (АГ. КГ-инА-3-58-2).

¹ Ответ на просьбу адресата: «Если Вам это приятно, то я по получении от Вас разрешения – если еще никому не давали – хочу перевести "Ф(ому) Г(ордеева)" по-немецки. Я также получил 3 т. Ваших повестей и переведу несколько из них. "Песню о Соколе" я уже перевёл, пришлю Вам перевод по печати».

² Ответ на пожелание адресата: «Я читал в "Кн(ижках) Недели" кое-что из Вашей жизни. Но желал бы знать больше...».

³ Горький находился в заключении в октябре 1889 г., в ноябре 1891 г. и в мае 1898 г. (см.: *Красный архив*. С. 27, 32 и 34; Воспоминания М. Калюжного – АГ. МоГ-5-9-1).

⁴ Шутливая реакция на слова адресата: "Будьте осторожны! Не пишите много и старайтесь, чтобы все, что пишете, оставалось".

⁵ Горький повторяет фразу из письма адресата: «...должен Вам высказать, что "Фома Гордеев" обрадовал мое сердце (...) Я рад Вам сказать, что после Тургенева и Толстого (...) в русской беллетристике не встречал такого таланта». В ответном письме адресат сообщал, что работа над переводом не закончена. Перевод Розенталя не был издан.

⁶ Розенталь писал Горькому: "Я со дня моего переезда сюда после Киевских погромов (1881) сделался сотрудником крупнейшей здешней немецкой газеты (...) Я состою библиотекарем Славянского отдела в New York Public Library и сам кое-что писал по-немецки".

5. Ф.Д. БАТЮШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 281–282.

Датируется по времени возвращения Горького из Москвы в Н. Новгород (16 января), где его ждало письмо Батюшкова от 13 января 1900 г. (АГ. КГ-п-7-12-1).

Черновик ответа Батюшкова см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 282–284.

¹ Батюшков писал Горькому: «И.Е. Репин выразил желание Вам поднести свой рисунок к "Зазубрине", когда он будет издан. Об этом я сообщил редактору *Revue Illustrée* и заручился его обещанием выслать Вам оригинал, как только гравюра с него будет исполнена. Но произойдет оно не скоро и посему, раньше отправки рисунка в Париж, я заказал с него фотографии (...), посылаю Вам экземпляр теперь же, думая, что это может доставить Вам удовольствие. Снимок удачен и Репин остался им доволен» (цит. по кн.: *Зильберштейн*. С. 31).

² Письмо не разыскано.

³ Ответ на утверждение Батюшкова: "А знаете ли, что Петербург имеет и свои положительные стороны. Не хочу указывать их заранее, ибо уверен, что Вы сами их со временем испытаете".

⁴ Горький впервые приехал в Петербург 20 сентября 1899 г. и находился там до 22 октября. Его впечатления о Петербурге – см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 1. П. 350 и примеч.

⁵ Речь идет о персонажах рассказа "Зазубрина", изображенных на рисунке Репина.

6. Л.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький в Н. Новгороде*. С. 196.

На конверте помета, сделанная рукою О.К. Толстой (жены А.Л. Толстого): "Отв(етил) Л(ев) Н(иколаевич) 9-го фев(раля)". (*Толстой*. Т. 72. С. 303).

Датируется по почт. шт.: 19 янв. 1900. Н. Новгород.

¹ Горький познакомился с Л.Н. Толстым в его московском доме в Хамовниках 13 января 1900 г., 16 января Толстой сделал запись в дневнике: "...был Горький. Очень хорошо говорили. И он мне понравился. Настоящий человек из народа" (*Толстой*. Т. 54. С. 8).

В.А. Поссе, бывший у Толстого вместе с Горьким, так описывал эту встречу: «Горького Лев Николаевич несколько раз просверлил своими пытливыми светлыми глазами (...) Горький ему, видимо, очень понравился (...) "В нем есть что-то мужичкое", – говорил Толстой, а это у него была высшая похвала» (*Поссе*. С. 183, 186). Толстой, по свидетельству Поссе, одобрительно отозвался о рассказе Горького "Ярмарка в Голтве" и отрицательно о "Фоме Гордееве" (Там же. С. 183–184).

Первая реакция Горького на это свидание была сдержанной. По воспоминанию Поссе, на вопрос о том, как ему понравилось у Толстого, Горький ответил: "Да как тебе сказать... Финляндия какая-то... Ни родное, ни чужое, да и холодно" (Там же. С. 185). На следующий день Толстой сказал Поссе: "Я, кажется, вчера обидел вашего приятеля. Я не сказал ему главного. За ним всегда останется крупная заслуга. Он показал нам живую душу в босяке. Достоевский показал нам ее в преступнике, а Горький – в босяке" (Там же. С. 186). Подобную запись Толстой сделал и в дневнике 11 мая 1901 г.: "Мы все знаем, что босяки – люди и братья, но знаем это теоретически; он же (Горький) показал нам их во весь рост, любя их, и заразил нас этой любовью. Разговоры их неверны, преувеличены, но мы всё прощаем за то, что он расширил нашу любовь" (*Толстой*. Т. 54. С. 98).

² См. п. 19.

³ По этому адресу Горький жил с 19 апреля 1899 г. по 10 марта 1900 г.

7. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 189–190. На письме помета Чехова: II, 1900".

Датируется по содержанию (сообщение Горького о том, что "прошло уже восемь дней" после знакомства с Толстым, состоявшегося 13 января 1900 г.).

Чехов ответил 3 февраля 1900 г. (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 40–41).

¹ См. п. 6 и примеч.

² А.В. Вишневский играл роль Войницкого.

³ Трагедия Станиславским персонажей чеховских пьес вызывала возражения и самого автора. Вл.И. Немировичу-Данченко он писал 3 декабря 1899 г.: «...для Петербурга необходимо еще хотя немножко переделать Алексева-Тригорина (...) В Петербурге, где живет большинство наших беллетристов, Алексеев, играющий Тригорина безнадежным импотентом, вызовет общее недоумение. Воспоминание об игре Алексева во мне до такой степени мрачно, что я никак не могу отделаться от него, никак не могу поверить, что А(лексеев) хорош в "Дяде Ване", хотя все в один голос пишут, что он в самом деле хорош и даже очень» (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 319).

⁴ О.Л. Книппер исполняла роль Елены Андреевны, Союю играла М.П. Лилина.

⁵ Среди действующих лиц пьесы нет "слуги Григория", но есть Работник, роль которого исполнял М.Г. Григорьев.

⁶ Имеется в виду И.П. Чехов.

⁷ См. п. 1 и примеч.

⁸ См. примеч. к п. 2.

8. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке газеты "Нижегородский листок".

На подлиннике надпись А.М. Калмыковой, адресованная В.Я. Богучарскому (оба – члены редакции газеты "Северный курьер" – *Ред.*): "Василий Яковлевич, спешу переслать только что полученное от Горького. Если нельзя будет по каким-либо соображениям поместить, сообщите ему сами. 26 января. А. Калмыкова".

Дата – число и месяц – устанавливаются по помете адресата, год – по времени публикации указанной корреспонденции (см. ниже).

¹ Вероятно, анонимная корреспонденция, сообщавшая о трудностях, связанных с организацией в Сормове Общества взаимной помощи заводских мастеровых и рабочих. Опубликована в "Северном курьере" 1 февраля 1900 г. В "Нижегородском листке" этот материал был напечатан 26 января 1900 г. в рубрике "Последние известия. Из внутренней жизни".

9. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 7. С. 12.

Автограф поврежден. Часть утраченных слов восстановлена рукой Вересаева. При публикации дописанные им слова заключены в угловые скобки. После слов "движений души" часть письма оторвана. Можно предполагать, что в не дошедших до нас строчках Горький упоминал рабочего А.Я. Шабленко (см. п. 3).

Датируется по письму Вересаева от 20 января 1900 г. (АГ. КГ-п-15-6-3), на которое является ответом.

¹ См. п. 3 и примеч.

² См. п. 3 и примеч.

³ Вероятно, от А.М. Калмыковой; письмо не разыскано.

⁴ 20 января 1900 г. Вересаев писал Горькому: «"26 и одна" – чудно, мне крепко хотелось позать Вам за нее руку...».

10. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 9.

Пометы Пятницкого: "1", "Получ. в январе 1900 года".

Датируется по письму Пятницкого от 20 января 1900 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-62-1-3).

¹ 14 января 1900 г. Горький, находясь в Москве, заключил с издательницей О.Н. Поповой договор на выпуск своих сочинений. Вскоре этот договор был расторгнут.

² 23 декабря 1899 г. Пятницкий сообщил Горькому, что тома его "Очерков и рассказов", изданные С.П. Дороватовским и А.П. Чарушниковым, "идут прекрасно" и "скоро понадобится новое издание". В связи с этим Пятницкий просил Горького «иметь в виду следующее. Товарищество "Знание" считало бы для себя честью издать Ваши сочинения. Вы могли бы сами назначить условия» (АГ. КГ-п-62-1-1). Горький, видимо, не сразу откликнулся на это предложение, поскольку уже шли переговоры с Поповой. В письме от 20 января 1900 г. Пятницкий от имени товарищества "Знание" вновь предложил Горькому заключить договор на выгодных условиях: "1. Товарищество могло бы издать Ваши сочинения, принявши на себя все хлопоты и расходы и предоставив Вам почти всю чистую прибыль (...) 2. Товарищество предлагает Вам, в счет прибыли, аванс в 5000 рублей. 3. Кроме того, товарищество может выплачивать, в счет прибыли, ежемесячно не менее 200 р."

После расторжения договора с Поповой Горький 4 февраля 1900 г. подписал договор с товариществом "Знание", а 11 февраля Пятницкий сообщил, что он возвратил Поповой аванс в 2000 руб., полученный от нее Горьким. В этом же письме дан расчет затрат, сделанных "Знанием" по поручению Горького, всего на 5000 руб., о чем Пятницкий просил Горького дать расписку (АГ. КГ-п-62-1-4).

11. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке газеты "Нижегородский листок".

Датируется по помете рукой неустановленного лица: "27.1", фиксирующей или дату получения письма, или дату оформления подписки. На письме проставлен номер подписки – "3345".

12. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по А (АГ), впервые.

На письме помета рукой неустановленного лица: "выдан № 1".

Датируется предположительно по сопоставлению с п. 11, 14, с учетом проставленных на письмах номеров подписки, вероятно, отражающих последовательность поступления заявок Горького в контору: на п. 11 – "3345", на комментируемом письме – "3347", на п. 15 "3348" и "3349".

¹ В 1895 г., будучи в Самаре, Горький принимал деятельное участие в организации Общества взаимного вспоможения книгопечатников г. Самары и с тех пор неоднократно посылал в библиотеку Общества периодические издания и книги (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 329; *Максим Горький и Самара*. С. 74–75, 78, 362, а также письма Общества к Горькому – АГ. КГ-коу-3-44-1, 2, 3, 4).

13. М.Е. БЕРЕЗИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На письме помета: "Февраль, 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 1 февр. 1900. Н. Новгород.

¹ Имеется в виду произведение Е.Н. Чирикова "Инвалиды. Повесть из жизни нашей интеллигенции". Опубликовано в 1897 г. в "Новом слове" (№ 11. Авг.; № 12. Сент.). Герой повести Крюков – народник 70-х годов, вернувшийся из ссылки, растерял единомышленников, утратил способность к осуществлению своих идеалов, стал идейным "инвалидом". Повесть вызвала горячую дискуссию. См., в частности, ст. В. Мякотина. "Новые слова о старых деятелях" (*Русское богатство*. 1897. № 11. Отд. 2. С. 111), полемизировавшего с анонимной публикацией "Инвалиды" (*Русск. вест.* 1897. № 11. С. 358–360).

² Первая гора – улица в Казани (сейчас – ул. Ульяновых), где жили семьи демократической интеллигенции, в том числе Ульяновы, Евреинов, Дробыш-Дробышевские и др.

³ Намерение это не осуществилось.

⁴ Возможно, С.А. Першаков. См. п. 11.

⁵ См. Наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 212 и примеч.

⁶ С 26 октября по 3 ноября 1899 Горький был в Самаре, но в Казань не поехал, т.к. в ноябре прекращалась навигация по Волге.

14. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по помете рукой неустановленного лица "отослано 10 февраля", вероятно, относящейся к просьбе Горького о высылке "Жизни" за 1899 г. На письме проставлены номера подписки – "3348" и "3349".

¹ По свидетельству А.В. Тихомировой, Горький передавал ей книги для учащихся школы и деревенских жителей (запись беседы А.В. Тихомировой от 18 февраля 1937 г. – фонды ГМГ, а также – АГ. КГ-пед-1-39-1).

15. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

На бланке пометы Пятницкого: "1", "9 февр. 1900".

Датируется по времени отправления.

¹ Горький сообщает дату написания одного из своих произведений для подготавливаемого "Знанием" издания "Рассказов". О каком произведении идет речь – установить невозможно, так как в датировке их Горький часто ошибался. В первом томе "Рассказов", выпущенных товариществом "Знание", 1896-м годом обозначены "Мой спутник (История одного путешествия)", "Дело с застезжками", "Песня о Соколе", "На плотях", "Болесь", "Тоска. Страничка из жизни одного мельника".

16. А.Ф. КОНИ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 302–303.

Датируется по ответному письму Кони от 11 февраля 1900 г. (АГ. КГ-од-1-13-2).

¹ См. Наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 355.

² Объявление об устраиваемом в Коммерческом клубе "танцевальном вечере с литературно-вокальным отделением" в пользу Общества поощрения высшего образования печаталось в "Нижегородском листке" 18 и 19 февраля 1900 г. Кони в Нижний Новгород не приезжал. Извиняясь за задержку с ответом, он писал 11 февраля 1900 г.: "Я с прискорбием вижу, что мне не удастся приехать к Вам весною".

³ Горький указывает адрес "Общества поощрения высшего образования".

17. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 192–193.

Помета Чехова: "1900. II".

Датируется по связи с письмом Чехова от 15 февраля, в котором он сообщал: "Только что принесли Ваше письмо" (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 52–54).

Ответ на письмо Чехова от 3 февраля (Там же. С. 40–41).

¹ Статья Д.Н. Жуковского "Певец декаданса", напечатанная за подписью "Декадент" в "Петербургских ведомостях" (1900. № 34. 4 февр.). Горький послал Чехову вырезку из этой газеты. 15 февраля Чехов ответил: "Только что получил фельетон Жуковского". Вырезка со статьей Жуковского находится в Ялтинском Доме-музее Чехова (см.: *Чехов и его среда*. С. 342). Сообщение Горького о давнем знакомстве со статьей позволяет предположить, что он читал рукопись, которая могла быть прислана в редакцию "Жизни" для публикации.

² Горький имеет в виду следующее утверждение автора статьи: "Самосознание, выросшее из ядра инстинкта или чувства, являющегося его продуктом, питается ими, как паразит питается соками пораженного им растения. Чем шире распускается махровый цветок самосознания, тем более атрофируется инстинкт. А так как этот инстинкт есть основа жизни, то вместе с ним чахнет и сама жизнь". Автор применяет эту мысль к творчеству Чехова, ставя в центре его "Скучную историю", и приходит к выводу, что острое

ощущение кризиса характерно для основных чеховских героев как естественный результат понижения у них инстинкта жизни. Тем самым Чехов квалифицируется в статье как художник-декадент. Значение его творчества автор видит, однако, в том, что он "помогает познать тьму" и этим расширяет "почву для новых идей". Носителем же новых идей в литературе Жуковский считает Горького, умеющего видеть и изображать красоту жизни: "Куда ни заглянет Чехов своим созерцательным взглядом интеллигента, – пишет он, – все, как по волшебному мановению, обесцвечивается, бледнеет, умирает. Чего ни коснется Горький, все начинает играть яркими цветами радуги".

³ Имеется в виду статья «По поводу нового рассказа А.П. Чехова "В овраге"» (Нижегор. листок. 1900. № 29. 30 янв.). Вырезку из газеты Горький послал Чехову. «...Ваш фельетон в "Нижегор. листке", – отвечал Чехов, – был бальзамом для моей души. Какой Вы талантливый! Я не умею писать ничего, кроме беллетристики, Вы же вполне владеете и пером журнального человека».

⁴ Рукопись статьи не разыскана. Редактором был С.И. Гриневицкий.

⁵ Отклик на следующее место письма Чехова: "...зачем Вы сидите в Нижнем? Зачем? Что Вам нужно в этом Нижнем, кстати сказать? Какая смола приклеила Вас к этому городу? (...) Вы человек молодой, сильный, выносливый, я бы на Вашем месте в Индию укатил, черт знает куда, я бы еще два факультета прошел. Я бы, да я бы – Вы смеетесь, а мне так обидно, что мне уже 40, что уменя одышка и всякая дрянь, мешающая жить свободно. Как бы ни было, будьте добрым человеком и товарищем, не сердитесь, что я в письмах читаю Вам наставления, как протопоп" (Чехов. Письма. Т. 9. С. 40–41).

⁶ Это намерение не осуществилось.

⁷ В заметке Н.А. Энгельгардта "У гр. Льва Ник. Толстого" сообщалось, что Толстой чрезвычайно высоко ставит технику этой пьесы, но находит, что и на этом произведении, как на большинстве современных, сказалось преобладание техники над внутренним смыслом. "Иногда техника совершенно убивает внутреннее содержание, плоть подавляет дух, форма – идею. В "Дяде Ване" Л.Н. находит некоторый существенный недочет в нравственном смысле пьесы" (Новое время. 1900. № 8595. 31 янв.). Приведенный Энгельгардтом отзыв подтверждается дневниковой записью Толстого от 27 января 1900 г.: "Ездил смотреть "Дядю Ваню" и возмущился" (Толстой. Т. 54. С. 10).

⁸ В ответном письме Чехов пояснял: "Мне скучно не в смысле Weltschmerz* не в смысле тоски существования, а просто скучно без людей, без музыки, которую я люблю, и без женщин, которых в Ялте нет. Скучно без икры и без кислой капусты".

⁹ На это Чехов отвечал: "Да, я теперь имею право выставлять на вид, что мне 40 лет, что я человек уже не молодой. Я был самым молодым беллетристом, но явились Вы – и я сразу посolidнел, и уже никто не называет меня самым молодым".

¹⁰ В феврале 1900 г. Чехов получил от Поссе отдельное издание "Фомы

---

* Мировая скорбь (нем.) – Ред.

Гордеева" "в превосходном переплете" (СПб., 1900. Библиотека "Жизни". № 3), с посвящением: "Антону Павловичу Чехову, М. Горький". В письме к Поссе от 15 февраля Чехов сообщал: «...это ценный, трогательный подарок, благодарю Вас (...) Я читал "Фому" только урывками, теперь же прочту как следует. Печатать Горького урывками и по частям нельзя (<...> Кстати сказать, "Фома" имеет успех, но только у умных, начитанных людей, у молодых тоже» (Чехов. Письма. Т. 9. С. 54).

¹¹ В феврале 1900 г. Чехов послал первый том своих сочинений (в изд. А.Ф. Маркса. СПб. 1899) Горькому с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову (он же Максим Горький) в знак дружеского расположения и на добрую память от автора. 15 февр. 1900, Ялта. Антон Чехов" (Чехов. Письма. Т. 12. С. 190). Книга находится в Архиве Горького (ДнРл-кн-643/2, 68782).

¹² Горький входил в число учредителей Нижегородского общества любителей художеств, устав которого был утвержден в 1901 г.

¹³ См. п. 1 и примеч.

¹⁴ Речь идет о "Трех сестрах", замысел которых возник у Чехова в конце 1898 – начале 1899 г. Однако вплотную к работе над пьесой он приступил в августе 1900 г. (см.: Чехов. Письма. Т. 9. С. 107).

18. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 195–196.

Помета Чехова: "П, 1900".

Датируется по упоминаемому письму Толстого и письму Поссе от 10 февраля (см. ниже), которое Горький уже получил (ср.: "с него дерут десять шкур" у Горького и "с меня сдирают 10 шкур" у Поссе).

¹ Письмо Толстого от 9 февраля 1900 г. (*Толстой*. Т. 72. С. 303).

² Повесть "В овраге" напечатана в № 1 за 1900 г.

³ Трудно сказать, какое именно место в повести имеет ввиду Горький. В тексте колыбельной песни Липы нет.

⁴ В марте, когда Горький приехал в Ялту, он не смог посетить Толстого. См. также примеч. к п. 19.

⁵ В это время Горький работал над повестью "Мужик".

⁶ Горький оказался прав: после опубликования повести Чехова "В овраге" о журнале заговорили (См.: Русс. вед. 1900. № 42. 11 февр.; Сын отечества. 1900. № 49. 18 февр.; Новое время, 1900. № 8619. 25 февр.; Бирж. вед. 1900. № 77. 19 марта; Север. курьер. 1900. №№ 180 и 181, 4 и 5 мая и др.).

⁷ Поссе писал Горькому 29 декабря 1899 г.: «Чехов прислал превосходную вещь: в духе "Мужиков", но глубже (...) Чехов – главный успех журнала» (АГ. КГ-п-59-1-63). В письме от 7 января 1900 г. Поссе восторгался: «Что за вещь написал Чехов! Немногие оценят эту вещь, как немногие поймут "Страшный суд" Микельанджело» (АГ. КГ-п-60-1-1). 28 января 1900 г. Поссе сообщал Горькому: "Гнал страшно книжку. Ты ее получил? Я выслал тебе ее, как только она вышла. Такой книжки у нас до сих пор не было. Чехов, Ильин, Андреевич" (АГ. КГ-п-60-1-4).

⁸ Перефразировка строк из оды М.В. Ломоносова "На день восшествия на Всероссийский престол Е.В. государыни императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года":

Науки юношей питают,
Отраду старым подают.

⁹ Чехов не был доволен журналом. 15 февраля 1900 г. он писал Горькому: «"Двадцать шесть и одна" – хороший рассказ, лучшее из того, что вообще печатается в "Жизни", в сем дилетантском журнале (...) "Жизнь" напечатала мой рассказ с грубыми опечатками, невзирая на то, что я читал корректуру. Раздражают меня в "Жизни" и провинциальные картинки Чирикова, и картина "С Новым годом!" и рассказ Гуревич» (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 53). Просьба Горького, несомненно, была вызвана письмом Поссе от 10 февраля 1900 г.: «Типография его (Калиновского) меня режет. Корректурные поправки Чехова не исправили, хотя клялись, что каждое слово по 10 раз обнюхивали (...) вообще вышло скверно. Чехов злится и пишет, что не может видеть своего рассказа. Боюсь, что отойдет от нас. Успокой его и объясни, что с меня сдирают 10 шкур (...) напиши, чтоб он нам еще присылал, тогда опечаток уж не будет (...) Слышно, что Чехов новую вещь даст "Русской мысли". Там Гольцев и нет опечаток» (*АГ. КГ-п-60-1-7*).

¹⁰ В "Жизни" Чехов больше не печатался.

¹¹ См.: *Наст. изд. Письма*. Т. 1. П. 328, 334.

¹² Имеется в виду "Мужик".

¹³ Горький и Поссе прибыли в Ялту 16 марта 1900 г.

¹⁴ Юлия Пастрана. Мексиканка, тело которой было сплошь покрыто волосами.

¹⁵ Горький собирался написать статью о творчестве Чехова. Как явствует из его письма к Средину от 26 августа 1900 г., к этому времени уже был готов план статьи, но не доставало "должных" материалов. Замысел остался неосуществленным.

¹⁶ И.П. и М.П. Чеховы.

19. Л.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горький в Н. Новгороде*. С. 301.

На конверте помета рукою О.К. Толстой: "№ 31, с. 7-ая" (в этой серии письмо было зарегистрировано в книге входящей почты, которая велась помощниками Толстого. Хранится в Архиве Толстого).

Датируется по почт.шт.: 15 февр. Н. Новгород.

Ответ на письмо Л.Н. Толстого от 9 февраля 1900 г. (*Толстой*. Т. 72. С. 303).

¹ В ответ на просьбу Горького (см.п. 6) Толстой послал ему свою фотографию с надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову. 9 февр. 1900. *Лев Толстой*". Хранится в Музее А.М. Горького (Москва).

² Толстой писал Горькому 9 февраля: "Я очень, очень был рад узнать Вас и рад, что полюбил Вас. Аксаков говорил, что бывают люди лучше (он

говорил – умнее) своей книги и бывают хуже. Мне Ваше писанье понравилось, а Вас я нашел лучше Вашего писания..." Как свидетельствовал сам Горький, это было единственное письмо, полученное им от Толстого (См.: "Яснополянский сборник". 1910–1960. Тула, 1960. С. 112).

³ Имеется в виду тезис Демокрита: "⟨Лишь⟩ в общем мнении существует сладкое, в мнении – горькое, в мнении – теплое, в мнении – холодное, в мнении – цвет, в действительности же (существуют только) атомы и пустота" (Материалы древней Греции. М., 1955. С. 60–61).

⁴ Вторично Горький встретился с Толстым 8 октября 1900 г. в Ясной Поляне. См. п. 76, 77.

⁵ Имеется в виду "Мужик".

20. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 9–10.

Пометы Пятницкого: "2", "Получ. в феврале 1900 года"; после текста письма – заметка: "Примечание К.П. Пятницкого: К этому письму Горьким было приложено письмо Чарушникова от 12 февраля 1900 г. К.П." Это приложение не найдено.

Датируется по письму Пятницкого от 11 февраля 1900 г. (АГ. КГ-п-62-1-4), на которое является ответом.

Пятницкий ответил 22 февраля 1900 г. (АГ. КГ-п-62-1-6).

¹ См. примеч. к п. 10. Расписка не разыскана.

² В письме от 11 февраля 1900 г. Пятницкий предложил разместить рассказы Горького в готовящемся к изданию в "Знаний" по хронологии, чтобы читатель мог следить, "как постепенно рос и крепнул талант" писателя, а первый том открыть портретом Горького (См. также п. 22 и примеч.).

³ В очерках Гарина-Михайловского "В сутолоке провинциальной жизни" упоминается начинающий писатель Антонов – "самоучка из босовиков, он пишет в газете хорошие такие рассказы", – в образе которого Горький узнал себя. "...Я, – рассказывал Гарин, – пожал руку господину средних лет ⟨...⟩ около которого сидело несколько молодых людей, и один из них, – с бледной рыбьей некрасивой и изможденной физиономией, но с прекрасными глазами, которые тем рельефнее выдвигались и красотой своей освещали все лицо, – что-то горячо говорил" (Мир Божий. 1900. Февр. С. 44, 43).

⁴ 11 февраля Пятницкий писал: «Слышал, что Вы хотите переделывать "Фому Гордеева". В таком случае пришлите экз(емпляр) с изменениями». Действительно, после первой публикации в журнале "Жизнь" (1899. Т. 2–4, 6–9. Февр. – апр., июнь – сент.) и отдельного издания в "Библиотеке "Жизни"» (1900), Горький собирался переделать "Фому Гордеева" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 306, 310–311), но позже отказался от этого намерения (см. п. 21).

⁵ Повесть "Мужик" осталась незаконченной: главы 1 и 2 были напечатаны в журнале "Жизнь", 1900. Т. 3 и 4, март и апрель, а гл. 3 – опубликована посмертно в 1936 г. (см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 10–48).

⁶ В письме от 12 февраля 1900 г. А.П. Чарушников сетовал на то, что

Горький заключил договор с товариществом "Знание" до того, как был распродан трехтомник "Очерки и рассказы" (АГ. КГ-п-85-1-4). В связи с этим Пятницкий послал официальный запрос на книжный склад О.Н. Поповой и, получив ответ, уже 22 февраля писал Горькому, что издание распродано, о чем ближайший сотрудник Поповой А.Е. Колпинский еще в январе известил Дороватовского, а Чарушникову сообщил лично около недели тому назад (АГ. КГ-п-62-1-6; к письму Пятницкого приложен ответ Колпинского от 22 февраля 1900 г.).

⁷ Дм(итрий) Дм(итриевич) – Протопопов.

⁸ Колпинский, один из руководителей издательства Поповой, не возражал против расторжения договора с Горьким.

⁹ Ольга Николаевна – Попова.

21. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 7. С. 12–13.

Пометы Пятницкого – "2"; Н.П. Пятницкой: "Получ. в феврале 1900 года".

Датируется по помете Н.П. Пятницкой и по связи с п. 20.

¹ В это время шла подготовка первого четырехтомного издания "Рассказов" Горького в "Знании". Рекомендации автора приняты не были: "Хан и его сын", "Вывод" и "Товарищи" (первоначальное название – "Старые товарищи") вошли во 2-й том, "Васька Красный" – в 3-й том, "Фома Гордеев" и "Двадцать шесть и одна" – в 4-й том.

² См. п. 20 и примеч.

³ После того, как рассказ был отклонен "Журналом для всех", его взял для "Жизни" Поссе, писавший Горькому 31 марта 1899 г.: «Получил наконец (...) твоего "Ваську Красного", но цензура не разрешила опубликование его» (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 4. С. 578–581; *Письма*. Т. 1. П. 302, 313).

⁴ В 1900 г. "Знание" выпустило книгу К. Каутского "Колониальная политика в прошлом и настоящем".

22. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 7. С. 13–14.

Датируется на основании пометы Протопопова: "Получ. 4/3 900. Отв. 6/3 900".

¹ В это время Горький работал над повестью "Мужик".

² Три тома "Очерков и рассказов", присланных Горькому для подготовки текста в издании "Знания".

³ Речь, видимо, идет о перечне рассказов Горького, выписанных в хронологическом порядке на втором листе и его обороте.

⁴ Роман Толстого "Воскресение" (1899) был опубликован в "Ниве" (март – декабрь). В течение 1899–1900 гг. отдельно выпущен многими русскими и зарубежными издательствами.

⁵ См. п. 24.

⁶ При подготовке серии "Художественные произведения" в наст. изд. было установлено, что некоторые даты, указанные Горьким, ошибочны. Так, "Макар Чудра" был впервые напечатан 12 сентября 1892 г., "Мой спутник" – в 1894 г. и т.д. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1–5).

23. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 197.

Датируется по времени отправления.

¹ Горький приехал в Ялту 16 марта и пробыл там до 28 мая 1900 г.

24. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 7. С. 14.

Датируется по связи с п. 22.

Ответ на неразысканное письмо Протопопова от 6 марта 1900 г.

¹ См. п. 23 и примеч.

² Имеется в виду книга: *Визуру Л.* Рабочие союзы в Северной Америке. Предисловие Поля де Рузье / Пер. Л. Серебрякова. СПб.: Знание. 1900.

25. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 73.

Год определяется по упоминанию о совместной поездке Горького, Поссе и Миролюбова в Крым и по ответному письму Е.П. Пешковой от 18 марта 1900 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-127).

¹ 14–16 марта Горький находился в Севастополе, по дороге в Ялту.

² Кист – Владелец гостиницы и ресторана в Севастополе на Приморском бульваре.

³ С 27 февраля по 22 марта 1900 г. в Севастополе проходил громкий судебный процесс "о злоупотреблениях при поставке минерального топлива и иных материалов для Черноморского флота". К суду привлекалось около сорока должностных лиц, обвинявшихся в мошенничестве и хищениях. Севастопольская газета "Крымский вестник", начиная с № 55 (29 февраля), печатала ежедневно до № 87 (2 апреля) сообщения из зала суда. 22 марта вынесен приговор почти всем обвинявшимся, лишь 4 человека были признаны невиновными (Крым. вест. 1900. № 77. 22 марта).

⁴ С.А. Муромцев и Н.П. Карабчевский участвовали в процессе как адвокаты. 15 марта на заседании суда присяжный поверенный Карабчевский произнес блестящую речь, которая была напечатана в трех номерах "Крымского вестника" (№ 74, 76, 77 от 19, 21 и 22 марта).

⁵ В эту свою поездку в Москву Е.П. Пешкова остановилась в семье Н.С. и Е.И. Филитисов; в письме от 13 марта 1900 г. она просила Горького: "Адресуй мне следующие письма два к Филитисам" (АГ. КГ-рзн-8-1-123).

⁶ Не получив еще письма Горького, Е.П. Пешкова сообщала ему 13 марта: "...схожу с Максимом к доктору, чтоб посмотрел его и меня и определил, нужно и можно ли мне ехать в Карлсбад" (АГ. КГ-рзн-8-1-123).

⁷ В Кременчуге в 1900 – начале 1901 гг. жила семья Н.З. Васильева, теща которого, А.А. Черняева, в это время тяжело болела и была прикована к постели. 17 марта Е.П. Пешкова писала мужу: "К Васильевым я не поеду теперь".

⁸ Н.С. и Е.И. Филитисы огорчались, что Горький редко пишет им.

26. Д.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 7. С. 15.

Год определяется по помете Пятницкого ("1900") и по содержанию, число – по помете Пешковой.

¹ Не разыскано. Образцы бумаги были присланы в связи с отбором материала к изданию произведений Горького. Ср. п. 22.

² С 28 мая до начала июня Горький вместе с А.П. Чеховым, А.Н. Алексиным, В.М. Васнецовым путешествовал по Кавказу; с 19 июня по 30 августа жил в Мануйловке.

³ Вероятно, Д.Д. Протопопов нашел возможным выполнить просьбу Горького. См. п. 22 и примеч.

⁴ Тома произведений Горького, вышедшие в 1900 и последующие годы в издательстве "Знание", имели заглавие "Рассказы" (т. 1, 2, 3, 4, 5, 9) и "Пьесы" (т. 6, 7, 8).

27. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Пометы Пятницкого: "6", "Получ. 30 марта 1900".

Датируется по времени отправления.

¹ Речь идет об экземплярах первого издания, т.е. о тридцати экземплярах каждого тома "Рассказов", готовящихся в издании "Знание". Книги вышли: 1 т. – 13 апреля, 2 т. – 30 мая; 3 т. – 4 июня, 4 т. – 5 мая 1900 г. Каждый том имел тираж 11800 экз.

² И.А. Синани, владелец книжного магазина в Ялте.

28. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по А (РГАЛИ. Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 14). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 69.

Датируется по записи в дневнике Андреева от 6 апреля 1900 г. Полностью переписав письмо Горького, Андреев восклицает: "Милый Максимушка! И если бы я был уверен, что доживу до завтра! (Андреев. Дневник).

¹ Во время первой личной встречи Андреева с Горьким 12 марта 1900 г. в Москве на Курском вокзале (перед отъездом Горького в Крым) Андреев передал Горькому альбом с вырезками своих рассказов из газеты "Курьер". Этот альбом, с золотым тиснением на корешке, был своего рода макетом задуманного Андреевым издания первого сборника своих рассказов. В августе 1900 г. этот альбом видел у Горького в Мануйловке Скиталец (см.: *Скиталец*. С. 302).

² "Большой шлем" впервые напечатан: Курьер. 1899. № 345. 14 дек. Им открывался первый сборник "Рассказов" Андреева (СПб.: Знание, 1901).

³ "Ангелочек" впервые напечатан: Курьер. 1899. № 356. 25 дек.

⁴ См.: наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 206. 294.

⁵ Рассказ "Из жизни штабс-капитана Каблукова" Впервые напечатан: Курьер, 1898. № 355. 25 дек.

⁶ "Рассказ о Сергее Петровиче", он же назван Горьким "рассказ(ом) о нитшеньянце" (см.: *Андреев. Дневник*). См. также п. 55 и примеч.

⁷ С 1900 г. Андреев вел в "Курьере" два цикла фельетонов: с 27 января (№ 27) цикл фельетонов на злобу дня "Впечатления" (подпись Л.-ев) и с 7 мая (№ 126) – большой воскресный цикл фельетонов "Москва. Мелочи жизни" (подпись "Джон Линч"). Андреев неоднократно сетовал на то, что работа фельетониста отвлекает его от беллетристики. Так, в письме В.С. Миролюбову от 17 августа 1900 г. он жалуется: «...ежедневное строчение в "Курьере" не дает работать и выматывает силы. Иной раз не на шутку подумываю уйти куда-нибудь на службу...» (*ЛА*. 5. С. 76).

29. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Письмо А.М. и Е.П. Пешковых к М.А. Волжиной на 4 стр. почтовой бумаги, 4 стр. рукой А.М. На письме помета адресата: "15/IV 1900". Адресовано Адаму Богдановичу для М.А. Волжиной.

Датируется по почт. шт.: 15 апр. 1900. Ялта.

¹ З.А. Васильевой. Начало переговоров семьи Пешковых о поездке на Украину на лето относится к ранней весне 1900 г.

² Екатерина Михайловна Весовщикова-Каширина, по воспоминаниям современников, была прекрасной портнихой; она шила Горькому рубахи косоворотки. Видимо, Екатерина Павловна просила уплатить долг портнихе за работу.

³ См. п. 37.

⁴ "...Мать Екатерины Павловны – Мария Александровна Волжина – обратилась к Николаю Захаровичу с просьбой разузнать о дачном месте Потоки под Киевом, – вспоминала З.В. Васильева. – Отзывы получили плохие, как об очень модном, шумном и дорогом месте" (*Горький нижегор. лет*. С. 112).

⁵ Судя по переписке с А.Е. Богдановичем и Е.А. Родионовой, М.А. Волжина приехала в Кременчуг в конце мая с Шуриком и кормилицей Машей Ореховой.

30. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Печатается по ФК (АГ). Впервые в кн.: *Немирович-Данченко В.И.* Статьи. Речи. Беседы. Письма. М.: Изд-во Искусство, 1952. С. 117.

Надпись на кн.: *Горький М.* Рассказы. Т. 1. СПб.: Изд. Знание, 1900. (вышла из печати 13 апреля 1900).

Датируется по времени выхода книги и одновременному пребыванию в Ялте Немировича-Данченко и Горького в 1900 г.

31. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А(АГ), впервые.

Датируется по времени пребывания Станиславского в Ялте во время крымских гастролей МХТ в 1900 г.

С приездом Художественного театра в Ялту заметно оживилась культурная жизнь города. Местная интеллигенция, приезжие писатели и музыканты, актеры МХТ находились в постоянном творческом общении. «В Ялте тогда собралась почти вся группа "Знания" – Елпатьевский, Бунин, Куприн, Гусев-Оренбургский, Скиталец (...) Жил в Ялте Мамин-Сибиряк. Всё свободное от репетиции и спектаклей время мы, актеры, проводили вместе с писателями (...) Где бы ни был Алексей Максимович, он обычно становился центром внимания» (*Андреева*. С. 40, 41). 28 апреля 1900 г. М.П. Лилина писала Е.В. Алексеевой (матери Станиславского): "Сегодня весь день провели в гостях: были у Срединых, у Горького, у Чехова, потом Чехов и Горький были у нас" (*Жизнь и тв-во Станиславского*. Т. 1. С. 298). В один из таких дней и была написана публикуемая записка.

32. Х.Д. АЛЧЕВСКОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

В Архиве Горького сохранился конверт без почт. шт., подписанный рукой Горького: «"Россия". Ее В.Б. Христине Николаевне Алчевской» ("Россия" – гостиница в Ялте, где жила Алчевская).

Датируется на основании письма Алчевской к А.П. Чехову, на которое наст. письмо Горького является ответом (см. ниже).

¹ Горький ошибся: Алчевскую звали Христина Даниловна.

² 2 апреля 1900 г. Алчевская писала Чехову: "Вы, быть может, не знаете, Антон Павлович, как именно воспринимаются Ваши произведения читателем из народа, насколько они доступны ему. Если вопрос этот интересует Вас, не угодно ли Вам прочитать когда-нибудь в свободную минуту прилагаемую рукопись. Она может оставаться у Вас 2, 3 недели, а затем я попрошу Вас возвратить ее мне, так как у меня нет дубликата" (Москва. 1978. № 3. С. 206). В другом письме, адресованном своей подруге М.Н. Салтыковой и датированном 4 апреля 1900 г., Алчевская сообщала, что ее посетил Чехов, поблагодарил за отзывы и попросил оставить их "у него на недельку, чтобы прочесть их Горькому" (Там же. С. 200). Наконец, в недатированном письме к

Чехову Алчевская писала: "Глубокоуважаемый Антон Павлович! В понедельник, рано утром, мы уезжаем, а потому убедительно прошу возвратить мне мою рукопись. *Х. Алчевская*" (Там же. С. 207).

Видимо, рукопись была передана Чеховым Горькому и Горький со своей запиской отослал ее Алчевской.

Учитывая, что первое письмо Алчевской к Чехову датировано 2 апреля и в нем допускается возможность оставить рукопись на 2–3 недели, Алчевская уезжала из Ялты в конце апреля 1900 г. Понедельник, о котором говорит Алчевская, по всей видимости, приходился на 24 апреля. На основании этого наст. письмо Горького не могло быть написано позднее 24 апреля.

33. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Пометы Пятницкого: "3", "Получ. 26 апреля 1900".

Датируется по времени отправления.

¹ На собрании пайщиков т-ва "Знание" Пятницкий предложил принять Горького в члены товарищества, в связи с чем, видимо, отправил Горькому письмо или телеграмму, спрашивая его о согласии. По всей вероятности, окончательно вопрос был решен позднее, и 16 июля 1900 г. Пятницкий писал Горькому:

"Меня очень обрадовало Ваше решение вступить в Т-во. Ужасно обрадовало. Об единогласном избрании я уведомил Вас телеграммой. Надеюсь, получили. О подробностях на общем собрании не говорили. Установить их собрание поручило мне с Вами" (АГ. КГ-п-62-1-7).

4 сентября 1900 г., по приезде Горького в Москву, был подписан нотариальный договор о приеме его в члены товарищества.

34. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А (Дом-музей К.С. Станиславского). Впервые: *Станиславский*. Т. 5. С. 225, факсимильное воспроизведение.

Надпись на фотокарточке, подаренной Станиславскому в последний день его пребывания в Ялте.

35. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Ежегодник МХТ за 1943 год, с. 217, с предполагаемой датой: "1901–1902 г."

Письмо написано на первой странице двойного листа. На третьей странице того же листа – письмо к Лилиной (см. п. 36).

Датируется по содержанию: тон письма близок надписи на фотопортрете, подаренном Станиславскому 1 мая 1900 г. (см. п. 34 и примеч.). Последующая переписка носила сугубо деловой характер, касалась постановки в МХТ "Мещан", и затем "На дне". Вероятно, М.П. Лилина и Станиславский, вер-

нувшись из Ялты в мае 1900 г. с портретом и книгами Горького, письменно благодарили его за подарки и прием, на что Горький ответил настоящим письмом еще до своего отъезда из Ялты (28 мая 1900 г.).

¹ Комментатор публикации в Г-30 (Т. 28. С. 213–214 и 508) предполагал, что "наблюдениями" являются замечания Станиславского к пьесе "Мещане". Однако в период репетиций "Мещан" не Станиславский, а Горький делал "наблюдения" и сообщил их Станиславскому (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3. П. 1). В данном случае речь, вероятно, шла о жизненных сценках, словесных зарисовках, которыми так богаты письма Станиславского и которые могли заинтересовать Горького как материал для пьес. Такие "наблюдения" Станиславский присылал Горькому и позже (см. п. 117).

36. М.П. ЛИЛИНОЙ

Печатается по А(АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 214, с предполагаемой датой: "Конец 1901 – начало 1902".

Письмо написано на третьей странице двойного листа. На первой странице того же листа – письмо Станиславскому.

Датируется по связи с п. 35.

¹ Оба письма не разысканы.

² Отзыв, вероятно, навеян ялтинскими спектаклями, в которых участвовала М.П. Лилина. 16 и 20 апреля 1900 г. шла пьеса "Дядя Ваня", в которой Лилина исполняла роль Сони; 19 и 23 апреля – "Чайка", где актриса играла роль Маши.

37. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А(АГ), впервые.

Письмо А.М. и Е.П. Пешковых на 4 стр. почтовой бумаги, 3 стр. рукой А.М., часть письма оторвана.

Датируется по содержанию.

¹ Имеется в виду З.В. Васильева. Ее семья в это время жила в посаде Крюково г. Кременчуга (см.: *Горький нижегор. лет*. С. 110).

² Прежде чем Пешковы выехали в Мануйловку (16 июня), состоялось путешествие Горького по Кавказу (28 мая – 11 июня): см. п. 38–40 и примеч.

38. А.М. КАЛЮЖНОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 122.

Датируется по фразе: "До свидания, до завтра!" – в Тифлис Горький приехал 3 июня 1900 г.

¹ По-видимому, письмо было передано Калюжному Л.В. Срединым, выехавшим в Тифлис раньше Горького.

² Знакомство с Калюжным состоялось в Тифлисе, куда будущий писатель

пришел пешком из Одессы осенью 1891 г. Летом следующего года А. Пешков, по предложению Калюжного, поселился у него на Елизаветинской улице, где и был написан рассказ "Макар Чудра". В сентябре 1892 г. А. Пешков возвратился в Н. Новгород. Судя по письму, с тех пор он с А. Калюжным не виделся.

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, а также: *Переписка*. Т. 1. С. 234–235.

39. А.В. ЧЕКИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (ГМГ. Р-2776). Впервые: *Горьковского чтения*. М., 1953–1957. С. 734.

Датируется по времени отправления.

¹ Выехав 28 мая 1900 г. из Крыма на Кавказ по маршруту Ялта–Батуми–Новороссийск–Владикавказ–Военно-Грузинская дорога, Горький 3 июня прибыл в Тифлис (см.: *Васнецов В.М.*: Письма. Дневники. Воспоминания... М., 1987. С. 174–175). В его дальнейшие планы, видимо, входило намерение "замкнуть кольцо", т.е. ехать по железной дороге на Батуми, а попутно встретиться в Квирилах (ныне Зестафони) с Чекиным. В начале пути, в Мцхете и была послана телеграмма.

40. А.В. ЧЕКИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (ГМГ. Р-2777). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1953–1957. С. 734, с датой: "20 декабря 1920 г."

Датируется по времени отправления.

¹ По всей вероятности, необходимость спешного возвращения (см. п. 39) вынудила Горького изменить маршрут и вместо Батуми повернуть на Гудауту, откуда писатель отправил Чекину вторую телеграмму.

41. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М. 1968. С. 39.

Датируется по почт. шт.: 18 июня 1900. Кременчуг.

¹ Горький вернулся с Кавказа в Ялту 11 июня 1900 г., откуда вместе с семьей 16 июня выехал в Мануйловку Полтавской губ. По пути останавливался в Кременчуге, где жили Васильевы. В Мануйловку прибыл к вечеру 19 июня.

² Толя – сын Средина, уехавший вместе с Пешковыми (см.п. 44).

³ Имеется ввиду увлечение Толи рисованием.

⁴ "Индеец" – одно из шуточных прозвищ Л.А. Сулержицкого, данное ему Горьким. После вторичного приглашения Горького Сулержицкий вскоре приехал в Мануйловку (см.п. 44 и 62).

⁵ Это восклицание Горького относится к его нарочито-шутливой витиеватой подписи.

⁶ Софья Петровна – жена Средина.

42. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 10–11.

Пометы Пятницкого: "4" и "Н.П. Пятницкой: "Получено 22 июня 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 19 июня 1900 (место отправления не прочитывается).

Пятницкий ответил 16 июля 1900 г. (АГ. КГ-п-62-1-7).

¹ Перевод предисловия П. Гаста к книге "Так говорил Заратустра", выполненный Н.З. Васильевым: – *Жизнь*. 1899. № 11. Дек. С. 237–252.

² Пятницкий писал 16 июля 1900 г.: "Прошу Вас, не сердитесь, что я не ответил сряду на письмо о переводе Ницше. Я был в большом затруднении. Мне ведь не представлено права принимать книги. Это делает общее собрание (...) Но теперь никого нет. Все разлетелись (...) Вот почему при всем желании я не мог дать определенного ответа". Книга Ф. Ницше "Так говорил Заратустра" в "Знании" не издавалась.

³ Из ответного письма Пятницкого известно, что он хотел ознакомиться с переводом, однако не застал Жуковского в Петербурге.

⁴ В ответном письме Пятницкий заверил Горького, что, когда будут нужны переводы книг по естествознанию, он обратится к Васильеву.

⁵ Горький находился в Мануйловке по 30 августа 1900 г.

⁶ В ответ Пятницкий сообщил, что Поссе в Лондоне, собирается вернуться "в Россию раньше, чем предполагал". 16 августа 1900 г. Пятницкий сообщил о своем визите к жене Поссе: "Владимира Александровича ждут на днях" (АГ. КГ-п-62-1-9).

43. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 197–198.

Помета Чехова: "900", VI".

Датируется по содержанию: Горький сообщает, что он уже в Мануйловке (куда приехал 19 июня).

Чехов ответил 7 июля 1900 г. (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 92–93).

¹ Об этом периоде жизни Горького вспоминал Скиталец: «...на лето 1900 года Горький (...) забрался в село Мануйловку вблизи Харькова, около местечка Голтвы, еще до этого описанного им в рассказе "Ярмарка в Голтве"» (*Скиталец. Встречи*. С. 297). О пребывании Горького в Мануйловке см. также в воспоминаниях Е.П. Пешковой о Л.А. Сулержицком (*Сулержицкий*. С. 534–535), а также ее заметку "В украинском селе Мануйловка" (*ВС*. Т. 1. 1981. С. 81–82). Ср.п. 48 и примеч.

² Чехов отвечал: "К Вам – увьи! – приехать не могу, потому что мне нужно в Париж, нужно в Москву делать операцию (геморрой), нужно оставаться в Ялте, чтобы писать, нужно уехать куда-нибудь далеко, далеко и надолго..." (Чехов. Письма. Т. 9. С. 92).

³ Вероятно, Чехов обещал присылать Горькому корректуры томов готовившегося в издании Маркса Собрания сочинений. Просьба Горького была связана с задуманной статьей о творчестве Чехова (ср.п. 18).

⁴ Е.Я. и М.П. Чеховым.

⁵ Исполнил ли свое обещание Чехов – не установлено.

44. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М. 1968. С. 40.

Датируется по почт. шт.: 24 июня. 1900. Хорошки.

¹ "Американец" – прозвище Л.А. Сулержицкого, данное ему в связи с поездкой в Северную Америку в 1898–1899 гг. Приехав в Мануйловку, Сулержицкий, по воспоминаниям Е.П. Пешковой, прожил "почти все лето, писал декорации для народных спектаклей, которые организовал там Алексей Максимович, в них участвовали мануйловские парубки и дивчата" (Сулержицкий. С. 535).

² Приписка на обороте листа.

45. И.А. БУНИНУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 13.

На письме помета Бунина: "1900. Получено в Огневке 23 июля 1900 г."

¹ Бунин писал 1 августа 1900 г. А.М. Федорову, звавшему его в Одессу: "...сильно тянет меня к себе Горький, – он в Полтавской губ., а Полтавскую губ. я чрезвычайно люблю (...) Там славные места!" (цит. по кн.: *Бабореко*. С. 79). Поездка не состоялась.

46. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 198–199.

Помета Чехова: "900. VI" (ошибочна; следует: VII).

Датируется по содержанию, из которого видно, что письмо Чехова от 7 июля еще не было получено Горьким, и ответному письму Чехова от 12 июля (Чехов. Письма. Т. 9. С. 93).

¹ В 1899 г. в Северном Китае вспыхнуло так называемое "ихэтуанское восстание" (названное иностранцами боксёрским). В мае 1900 г. против восставших выступили крупные военные силы ряда государств (США, Англия, России и др.) Через несколько месяцев боевые действия против повстанцев начала армия китайского правительства. В сентябре 1901 г. освободительное движение китайских народных масс было полностью подавлено.

В ответ на предложение Горького Чехов писал: "...Ваше приглашение в Китай удивило меня. А пьеса? Как же пьеса? Вы кончили, стало быть? Как бы ни было, в Китай ехать уже поздно, так как, по-видимому, война приходит к концу. Да и поехать туда я могу только врачом. Военным врачом. Если война затянется, то поеду, а пока вот сижу и пишу помаленьку" (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 93).

47. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 11.

Пометы Пятницкого: "5" и Н.П. Пятницкой: "Получено 15 июля 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 12 июля. 1900. Хорошки.

Пятницкий ответил 16 июля 1900 г. (АГ. КГ-п-62-1-7).

¹ Сообщив в ответном письме о высылке денег, Пятницкий писал далее: "Искренно рад, что Ваше письмо застало меня в Петербурге, так что можно было исполнить Ваше желание немедленно".

² Цитата из стихотворения Некрасова "В столицах шум – гремят витии" (1857).

³ Пятницкий сообщил Горькому об успехе первых четырех томов его "Рассказов", изданных "Знанием"; поздравил писателя со вступлением в товарищество "Знание", сообщил о высылке "по 30 экз(емпляров) каждого тома "Рассказов»".

⁴ Письмо не разыскано.

⁵ В 1900 г. "Знание" издало книги Г. Клейна "Астрономические вечера" и "Прошлое", настоящее и будущее вселенной", а также Ч. Юнга "Солнце". В ответном письме Пятницкий сообщал: "Я сказал конторе, чтобы Клейн и Юнг были высланы Вам немедленно".

⁶ Впервые, с подзаголовком "Из жизни погибших", рассказ напечатан в журнале "Жизнь", 1900, т. 6, июнь (см. п. 50).

48. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 199–200.

Помета Чехова: "900, VII".

Датируется по содержанию: Горький начинает разговор о поездке в Китай, значит, письмо Чехова от 12 июля он еще не получил (судя по почт. шт. оно пришло в Хорошки 16 июля); "в пятницу вечером", т.е. 14 июля, Горький собирается на рыбалку.

Ответ на письмо Чехова от 7 июля 1900 г. (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 93).

¹ Пьеса задумана Горьким во время гастролей МХТ в Ялте. Летом 1900 г. Горький по совету Чехова начал работу над драмой, однако, написав три акта, уничтожил их (см. п. 64). Возможно, эта первая неудавшаяся драма отчасти послужила сюжетом для повести "Трое", которую писатель начал печатать в ноябре 1900 г. (см. упомянутое выше п. 64 и примеч.). В письме от 7 июля Чехов спрашивал: "Написали пьесу? Пишите, пишите, и пишите,

пишите обыкновенно, по-простецки – и да будет Вам хвала велия! Как обещано было, пришлите мне; я прочту и напишу свое мнение весьма откровенно и слова, для сцены неудобные, подчеркну карандашом. Все исполню, только пишите, пожалуйста, не теряйте времени и настроения" (*Чехов. Письма. Т. 9. С. 92*).

² См. п. 46 и примеч.

³ 29 мая Якубович обратился с письмами к Горькому и Чехову, уговаривая их принять участие в сборнике, посвященном 40-летию литературной и общественной деятельности Н.К. Михайловского. Чехов ответил отказом в письме от 14 июня 1900 г. (см.: *Чехов. Письма. Т. 9. С. 88–89*). В письме от 22 июня Якубович снова просил Чехова дать рассказ в сборник и при этом заметил: "Горький, к которому я писал тогда же, когда и к Вам, почему-то до сих пор не отвечает. Здоров ли он? В Ялте ли?" (*РГБ. Ф. 331. К. 64. Ед.хр. 42*).

⁴ В письме 7 июля 1900 г. Чехов сообщал: "...получил я, в ответ на свой отказ, длинное письмо от Мельшина. Письмо длинное и неубедительное, но я все же не знаю, как мне быть – писать ему еще раз письмо или не писать" (*Чехов. Письма. Т. 9. С. 92*).

⁵ Письмо не разыскано.

⁶ С начала XVII в. Полтавскую губернию в основном населяло казачество, которое сложилось из беглых крепостных крестьян и городской бедноты.

⁷ Персонажи повести Чехова "В овраге".

⁸ Слова старика из 8-й главы повести Чехова "В овраге" (*Чехов. Сочинения. Т. 10. С. 175*).

⁹ См. п. 46 и примеч.

49. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г, 4. С. 12*.

Пометы Пятницкого: "б", "Получено 18 июля 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 15 июля 1900. Хорошки.

Пятницкий ответил 19 июля 1900 г. (*Переписка – АГ. КГ-п-62-1-8*).

¹ В ответном письме Пятницкий писал: "Не сомневаюсь, что таких предложений будет много. Но раз Вы спросили моего мнения, я буду просить Вас от имени товарищества не соглашаться ни на одно из них. Вполне разделяю Ваш взгляд, что такое дешевое издание должно быть сделано товариществом. Это будет первое предложение, которое я внесу на ближайшем собрании (...) Разбрасывать рассказы по многим издателям – во всех отношениях неудобно. Зачем же Вам это теперь, когда Вы сами участник товарищества?" С предложением Пятницкого согласились все члены товарищества "Знание". В.Д. Протопопов писал ему 10 августа 1900 г.: "...я считаю важным для Т-ва не выпускать из своих рук Горького. Вопрос о народном издании нужно нам решить скорее, иначе Горький не устоит и уступит кому-нибудь (АГ. П-ка "Зн"-35-1-14). 16 августа 1900 г. Пятницкий сообщил Горькому: "Считайте вопрос решенным. Товарищество начинает Вашими рассказами серию

народных изданий" (АГ. КГ-п-62-1-9). Однако по ряду причин дешевые издания рассказов Горького были выпущены "Знанием" только в 1906 г. Всего вышло 34 книжки.

50. Е.Н. ЧИРИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 7. С. 15–16, с датой: "Середина июля 1900 г."

Датируется по содержанию и по связи с п. 49.

¹ См. п. 49 и примеч.

² Рассказ Чирикова "Танино счастье". Журнальная публикация была запрещена. Вошел в третью книжку "Очерков и рассказов" Чирикова (изд. О.Н. Поповой и А.Е. Колпинского. СПб., 1901); отдельным изданием выпущен В.И. Потаповым и В.И. Раппом (Харьков, 1901).

³ Чириков Е.Н. "Очерки и рассказы". Кн. 1, Кн. 2. СПб.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1899, 1900.

⁴ Рассказ Чирикова. Впервые – Жизнь. 1900. № 5.

⁵ См. примеч. к п. 47.

⁶ Чириков, став с конца 1899 г. сотрудником журнала "Жизнь" и часто бывая в Петербурге, хотел переехать туда на постоянное жительство; в 1901 г. он непродолжительное время жил там, но за участие в демонстрации у Казанского собора 4 марта был выслан. Поселился в Петербурге только в конце 1905 г.

⁷ Ответ Чирикова неизвестен.

⁸ 30 августа 1900 г. Горький выехал из Мануйловки в Н. Новгород через Москву. Встреча с Чириковым в этот приезд не состоялась.

51. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. М.*, 1968. С. 41–42.

Дата письма (почт. шт.: 18 июля 1900. Хорошки) уточняется по фразе: "сейчас в воскр. 8 ч. вечера". Воскресенье приходилось на 16 июля. Возможно, письмо дописывалось на следующий день, 17 июля.

¹ Телега на высоких колесах, арба (укр.).

² Лицо не установленное.

³ Относится к Ярцевым, занимавшим верхний, 3 этаж дачи – "Дома у Дарсана". Второй этаж занимала семья Срединых (см.: Советский Крым. (Ялта) 1983. 28 июня).

52. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Горьковская коммуна, 1937. № 5. 6 янв.; полностью: *Архив Г*, 4. С. 12–13.

Пометы Пятницкого: "7", "Получено 29 июля 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 26 июля 1900. Почтовый вагон.

Ответ на письмо Пятницкого от 16 июля 1900 г. (*Переписка // АГ. КГ-п-62-1-7*).

¹ Реакция Горького на сообщение Пятницкого: «Четыре тома Ваших "Рассказов" вышли. Успех громадный. Берут нарасхват. Вчера один мой знакомый вернулся из поездки по Волге, Каме и Уралу. Говорит, что везде видел томики Ваших "Рассказов" в издании т-ва».

² 16 июля Пятницкий писал, что его посетил б. секретарь американского посольства в Петербурге, ныне занимающийся переводами произведений русских писателей на английский язык. Фамилию его Пятницкий не запомнил. Американец сказал, что по приезде в Сан-Франциско он немедленно начнет переводить Горького, так как его книги "должны иметь в Америке громадный успех", и просил Горького дать ему разрешение на перевод.

³ О каком издании идет речь – установить не удалось.

⁴ Писем Гольденберга из Бостона в Архиве Горького нет.

⁵ Американский переводчик просил также "отгиск" автобиографии Горького, имея в виду автобиографическое письмо Горького, отрывки из которого Д.М. Городецкий привел без разрешения автора в статью "Два портрета. Горький и Вересаев" (Семья. 1899. № 36. С. 7–8). См. наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 330; см. также п. 73.

⁶ Четыре тома "Рассказов" Горького, изданных "Знанием" в 1900 г.

⁷ О неосуществленных замыслах Горького этого времени см. п. 60, 62.

⁸ С.П. Боголюбову.

⁹ Немедленно по выходе "Рассказов" Горького контора отправила автору по 30 экземпляров каждого тома (*АГ. КГ-п-62-1-7*).

53. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Датируется по карандашной помете адресата: "Получ. 1 авг. 1900 г."

¹ Вероятно, в недошедшем до Горького письме Боцяновского шла речь о подготовке к изданию книги (которую писатель называет "статьей") "Максим Горький. Критико-биографический этюд" (СПб., 1901).

² Отчет о лекции Боцяновского "Проповедь индивидуализма в современной русской литературе", посвященной творчеству Горького, поместили "Петербургская газета", 1900, № 89, 31 марта, а также "Северный курьер", 1900, № 150, 2 апреля; "Нижегородский листок", 1900, 7 апреля; "Волгарь", 1900, 8 апреля. Как говорилось в "Северном курьере", «Боцяновский рассматривал произведения Горького в контексте ведущейся в современной литературе борьбы за "индивидуальность" и индивидуализм, т.е. права человеческой личности. По мнению Боцяновского, если Чехов и Вересаев замыкались на выражении "тоски", то Горький очень быстро занял "видное место в литературном мире" как писатель, у которого "индивидуализм нашел самого ревностного проповедника (...) Все его герои – люди беспокойные, стремящиеся к абсолютной свободе и свету и отражающие в себе самого

г. Горького, ищущие способа приложить свои силы, но не могущие найти и потому падающие». См. об этой лекции в очерке Боцяновского "Максим Горький. Критико-биографический этюд" (М., 1901). С. 31–33.

54. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 13–14.

Датируется по сопоставлению с письмом Поссе к Горькому от 18 (31) июля из Лондона о том, что он пробудет за границей еще месяц и с письмом Бунина к Ю.А. Бунину от 8 августа, в котором говорится: "Горький прислал письмо, опять зовет – остается в Полтавской губ. до 1/2 сентября" (РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 70).

¹ Видимо, Горький отвечает на сообщение Бунина о работе над новыми стихами. Судя по дневнику племянника поэта Н.А. Пушешникова, Бунин в это время писал поэму "Листопад" (см.: *Бабореко*. С. 80).

² По воспоминаниям Е.П. Пешковой, Горький в этот приезд в Мануйловку еще больше, чем в первый (в 1897 г.), тесно общался с местными крестьянами. Нередко устраивал чтения, чаще всего на берегу реки Псёл, во время варки ухи после рыбной ловли, или в лесу. Вел с ними беседы и на политические темы. Читал мануйловцам Короленко, Чехова, Шевченко" (АГ. МоГ-11-16-10, 11. См. также п. 57).

³ Поссе возвратился из Англии во второй половине августа 1900 г. (см. примеч. к п. 42).

⁴ Вероятно, имеется в виду цикл стихотворений Бунина "Акварели" (*Жизнь*. 1900. Т. 9. Сент.) и рассказ "Антоновские яблоки" (*Жизнь*. 1900. Т. 10. Окт.).

⁵ В стихотворении "Из сказки" (1899) ("Все лес и лес. А день темнеет...") есть строки:

И солнце мутное Жар-Птицей
Горит в их дебрях вековых.

Им открывался цикл "Акварели" (см. выше).

⁶ См. п. 47, 50. Вероятно, в несохранившемся письме Бунина шла речь о произведении Чирикова. Ср. письмо Бунина к Телешову от 16 июля 1900 г.: «Непременно прочти (...) Чирикова "Именинницу"» (*ЛН*. Т. 84. Кн. 1. С. 514).

⁷ Имеются в виду стихи Бальмонта "Ведьма", "Родник", "Придорожные травы", опубликованные в июньском номере "Жизни" с посвящением Горькому.

⁸ В августе Бунин передал в "Жизнь" поэму "Листопад". Напечатана в октябрьской книге.

55. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 70.

Датируется по сопоставлению с письмом Андреева к В.С. Миролубову от

17 августа 1900 г., в котором говорится об отсутствии квартиры и "своего" адреса (ЛА. 5, С. 76–77).

¹ В начале июня 1900 г. Андреев приезжал в Крым для встречи с Горьким, но не застал его, так как 28 мая Горький уехал из Ялты (см. п. 37 и примеч.).

² По воспоминаниям Поссе, в его отсутствие рукопись "Рассказа о Сергее Петровиче" была получена Е.А. Соловьевым-Андреевичем и забракowana. Соловьев нашел, что рассказ Андреева "не художественное произведение, а какой-то протокол" (Поссе. С. 163). Отношение Поссе к "Рассказу о Сергее Петровиче" было самым лестным для автора, и рассказ был напечатан в октябрьской книжке "Жизни" за 1900 г.

³ Речь идет об альбоме с вырезками рассказов Андреева из "Курьера" (см. п. 28). 17 августа 1900 г. Андреев писал В.С. Миролюбову: "Квартиры в Москве у меня пока не имеется, и адрес мой таков: Москва, Арбат, дом Королева, Павлу Николаевичу Малянтовичу для передачи Леон. Ник. Андрееву (ЛА. 5. С. 77). По-видимому, этот адрес Андреев сообщил и Горькому (письмо не разыскано). См. п. 58 и примеч.

56. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 13–14.

Пометы Пятницкого: "8", "Получено 18 августа 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 15 авг. 1900. Хорошки.

Ответ на неразысканное письмо адресата, помеченное 8 августа в "Книге записи корреспонденции" (АГ. П-ка "Зн"-37а-21).

¹ Горький благодарит за присылку книги Г. Гетчинсона "Вымершие чудовища", изданной "Знанием" в 1900 г.

² См. п. 47 и примеч.

³ Первое издание четырех томов "Рассказов" Горького, выпущенное "Знанием" в апреле–июле 1900 г., расхотилось очень быстро. В недошедшем до нас письме от 8 августа 1900 г. Пятницкий, вероятно, спрашивал у Горького разрешения на выпуск второго издания.

⁴ Первое издание вышло тиражом 11800 каждый том. Видимо, Пятницкий предложил печатать на титульных листах второго издания цифры тиража: "Тринадцатая тысяча", "Четырнадцатая тысяча", и т.д., что и было сделано.

⁵ Подготавливаемое издание было четвертым – по общему счету, если иметь в виду два издания "Очерков и рассказов", выпущенных С.П. Дороватовским и А.П. Чарушниковым в 1898–1899 гг.

⁶ Так Горький называет народные издания, впоследствии составившие «Дешевую библиотеку товарищества "Знание"». Перечисленные Горьким произведения были напечатаны в этой серии отдельными книжками.

⁷ Имеется в виду кн.: *Инсаров Х.Г.* Современная Франция. СПб.: Знание, 1900.

⁸ Выехав из Мануйловки в Н. Новгород 30 августа, Горький 1 сентября прибыл в Москву, где прожил несколько дней.

⁹ Имеется в виду повесть "Трое", которую Горький начал писать летом 1900 г.

¹⁰ Горький имеет в виду свою первую поездку в Петербург осенью 1899 г.

57. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 14–15.

Датируется по сопоставлению с п. 54, 60 и 62.

¹ Сведениями о таком письме Горького Бунину не располагаем.

² Сведения по уходе Поссе из "Жизни", оказавшиеся недостоверными, Бунин мог получить из писем Телешова от 21 июля и 2 августа 1900 г. В последнем Телешов писал: "Относительно Поссе, кажется, верно. Месяц назад мне говорила про это племянница Поссе, а вчера это же слышал в "Курьере". Говорят: в "Жизни" разлад (ЛН. Т. 84. Кн. 1. С. 514, 516). 6 августа Бунин отвечал Телешову: «Вот и "Жизнь" погибает, – единственный живой во многих отношениях журнал (...) Там было приятно уже по тому одному, что Поссе все-таки понимал кое-что» (Там же. С. 517).

³ В редакции журнала "Жизнь" действительно были разногласия. 18 (31) июля в письме Горькому из Лондона Поссе признавался: «Трудно жилось мне последнее время в "Жизни", ни от кого не встречал поддержки. С Соловьевым иногда невыносимо (...) С Колпинским у меня перед отъездом было очень холодно...». И далее: «...я рвусь в Россию, чтоб смазать колеса "Жизни", которая начинает поскрипывать. Редакторство "Жизни" я не хочу бросать, так как пригодного человека на мое место найти как-то не удается...» (АГ. КГ-п-60-1-11а).

⁴ Вероятно, Горький имеет в виду повесть "Трое", публикация которой началась в "Жизни" с ноября 1900 г.

⁵ См. п. 60 и примеч.

⁶ Строки из поэмы Бунина "Листопад", посвященной Горькому (Жизнь. 1900. Т. 10. Окт.).

⁷ См. п. 56 и примеч.

⁸ См. п. 65.

58. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 72.

Датируется по сопоставлению с предыдущими письмами Горького к Андрееву.

¹ См. примеч. к п. 55.

² Имеются в виду рассказы "Баргамот и Гараська" и "В Сабурове", впервые – Курьер. 1899. № 107. 18 апр. Горький имеет намерение устроить отдельное издание этих рассказов. См. п. 61 и примеч.

³ Видимо, Поссе предложил Андрееву постоянное сотрудничество в "Жизни". Андреев намеревался вести в "Жизни" публицистическое обозрение

"Столичные картинки" ("Из Москвы"), но не осуществил своего желания (см.: *Келдыш В.А. "Жизнь" – Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Социал-демократические и общедемократические издания. М.: Наука, 1981. С. 295).*

⁴ Первоначально прохладное отношение Горького к "Курьеру" объяснялось его неприязнью к В. Гольцеву (см. п. 28). После приезда Горького в Москву в сентябре 1900 г., когда, приглядевшись к пестрому составу редакции газеты, Горький отметил обострившийся конфликт между "стариками" либералами и "молодыми", его отношение к "Курьеру" перестало быть безусловно отрицательным.

⁵ Вариант этого выражения Горький позже использовал в поэме "Человек" (см.: *Наст. изд. Сочинения. Т. 6. С. 35).*

59. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, с небольшой купюрой: *Горький на родине. С. 260–261.*

¹ В "Нижегородском листке", в отделе "Местная хроника", было напечатано сообщение: "Максим Горький (А.М. Пешков) в начале сентября возвращается в Нижний (Нижегор. листок. 1900. № 227. 20 авг.). Горький вернулся из Мануйловки в Н. Новгород 7 сентября 1900 г.

² Живя в Мануйловке, Горький получал "Нижегородский листок" из Н. Новгорода. В Хорошках находилось почтовое отделение, обслуживавшее Мануйловку.

³ Горький дает шуточный перечень начатых им работ. Однако в этой шутке была доля истины. Летом 1900 г. была начата работа над драмой, вскоре уничтоженной (см. п. 60), тогда же Горький приступил к повести "Трое", вместе со Скитальцем намеревался написать статью "О музыке русской народной песни" (см. п. 62).

⁴ А.Е. Богдановичу.

⁵ Шуточный намек на публикацию А.Е. Богдановича "По Волге, Каме и Белой (впечатления и путевые заметки)", посвященную вопросу речного судоходства (Нижегор. листок. 1900. 5, 6, 14 июля).

⁶ Строка из поэмы А.С. Пушкина "Полтава".

60. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы. Т. 2. С. 202–203.*

Помета Чехова: "1900, VIII".

Датируется по сообщению Горького о скором отъезде из Мануйловки (см. ниже).

¹ В это время Горький работал над повестью "Трое" (ср. п. 49 и примеч.).

² Пьеса, над которой Горький работал летом 1900 г., была обещана руководителям МХТ.

³ Чехов уехал из Ялты 21 октября 1900 г.

⁴ Горький был в Москве 1–6 сентября по пути из Мануйловки в Н. Новгород.

⁵ Горький приехал в Москву из Н. Новгорода 23 сентября.

61. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 72–73.

Датируется по записи в дневнике Андреева, сделанной ночью 30 августа 1900 г.: "Вот последнее письмо Горького, полученное два дня тому назад..." Далее воспроизведен полный текст настоящего письма (*Андреев. Дневник*).

¹ См. п. 60 и примеч.

² Содержание письма, вероятно, перекликается с записью в дневнике Андреева от 30 августа 1900 г.: «Литература. В "Курьере" я поднялся, занял пост обер-фельетониста и нахожусь в самом жерле конкуренции, окончательно истерзывающей нервы. Беллетристику за массой работы почти приходится бросить» (Там же).

³ 15 июня 1900 г. был объявлен литературный конкурс по случаю двадцатилетнего юбилея "Биржевых ведомостей". В состав жюри под председательством Д.Л. Мордовцева вошли А. Измайлов, А. Коринфский, Вас. И. Немирович-Данченко, Е.А. Салиас, К. Случевский, И. Ясинский и др. Андреев намеревался послать на конкурс рассказ "Молчание", о чем 17 августа 1900 г. извещил Миролюбова: "...уж очень захотелось деньгу заработать, да и гордость обяуля" (*ЛА*. 5. С. 76). Под влиянием Горького и Миролюбова Андреев отказался от участия в конкурсе, а "Молчание" было опубликовано в "Журнале для всех", 1900, № 12, декабрь.

⁴ Письмо не разыскано.

⁵ Рассказы "Баргамот и Гараська" и "В Сабурове" отдельными изданиями вышли в 1903 г. в Ростове-на-Дону в издании "Донской речи". Рассказ "Из жизни штабс-капитана Каблукова" (у Горького – "Денщик") отдельно не издавался.

62. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, частично: *Горький и Чехов*. С. 147–148. Полностью: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 43–44, с датой: "26 августа 1900 г."

Датируется по содержанию "сегодня (...) сражался с неким Горленкой" и по фразе из письма В.П. Горленко к И.Л. Леонтьеву (Щеглову) от 26 августа 1900 г.: "...вчера я видел и познакомился с Горьким" (Рус. лит. 1970. № 2. С. 136).

¹ О каком выступлении шла речь в письме Средина – не установлено. Но можно предположить, что, видимо, адресат обратил внимание Горького на субъективизм в оценках критикой опубликованной в 1900 г. повести Чехова "В овраге". При всем том, что рецензенты признавали чеховскую вещь

выдающимся событием литературной жизни, трактовка содержания и образов повести не всегда отвечала ее истинному смыслу. В откровенно тенденциозном духе анализировал повесть "В овраге" критик "Нового времени" В.П. Буренин, объявивший "хищную бабу" Аксинью "доморощенной марксисткой" (Новое время. 1900. № 8619. 25 февр.). С консервативно-охранительных позиций оценивал "В овраге" М. Меньшиков (Книжки Недели. 1900. № 3). В ряде рецензий подтверждалось расхождение представление о Чехове как писателе-пессимисте, правдиво отражающем тусклую повседневность жизни, но без определенной цели, стремления к должному и т.д. (подробнее см.: Чехов. Сочинения. Т. 10. С. 444–447). Выступления подобного рода Горький не мог не расценивать как ругань в адрес горячо любимого писателя.

² См. п. 18, 43 и примеч.

³ Горький посетил О.Л. Книппер 2 сентября (см.: Переписка с Книппер. Т. 1. С. 179). 2 сентября он присутствовал на репетиции "Снегурочки" в МХТ (см.: Качалов. С. 46). 4 сентября – встретился с Буниным (см. п. 65, 72 и примеч.).

⁴ См. п. 41, 44 и примеч.

⁵ Возможно, имеется в виду автобиографическая повесть "Записки непоседливого человека", замысел которой не был осуществлен.

⁶ Поездка не состоялась.

⁷ Возможно, поездка Сулержицкого была связана с его нелегальной работой. Известно, что в июле и августе 1900 г. Сулержицкий провел в Кучино (Нижегородская железная дорога), на даче С.С. Пейч, где размножал доставленные ему курьерами воззвания и листовки РСДРП. В январе 1901 г. Сулержицкий ездил в Швейцарию, откуда привез в Россию шрифт для подпольной типографии (см.: Сулержицкий. С. 526).

⁸ Сулержицкий был арестован в начале мая 1902 г. по делу организации типографии РСДРП (см.: Там же. С. 50–51).

⁹ Скиталец приехал в Мануйловку в первой декаде августа 1900 г.

¹⁰ Рассказ Скитальца напечатан в журнале "Жизнь", 1900, № 11, нояб.

¹¹ В это время Горький работал над повестью "Трое".

¹² См. п. 46, 48 и примеч.

¹³ Украинский писатель, искусствовед, исследователь старины В.П. Горленко познакомился с Горьким 25 августа 1900 г. в с. Мануйловка. На другой день он писал о Горьком своему другу, прозаику и драматургу, И.Л. Леонтьеву (Щеглову): "Он чрезвычайно мил, прост, добр, умен. К несчастью, меня ждали и мне у него можно было пробыть всего около 1 часу" (Рус. лит. 1970. № 2. С. 136). Судя по содержанию письма, Горький спорил с Горленко не только по поводу рассказа "В овраге", но и о других произведениях Чехова, которые украинский писатель недостаточно высоко ценил. Косвенным доказательством этого является оценка Горленко пьес Чехова в более позднем его письме к Леонтьеву (Щеглову) от 11 ноября 1904 г., в котором Горленко пишет, что пьесы Горького "выше Чехова" (Там же. С. 139). О свидании Горького с Горленко см. также его письмо к Б.Д. Гринченко от 30 августа 1900 г. (Радянське літературознавство. 1985. № 4. С. 64).

¹⁴ Статья не была написана.

¹⁵ О чем идет речь, не установлено. Скорее всего, Чехов, выписывавший "Гражданина", выслал Горькому один из номеров.

¹⁶ Т.е. передайте привет Г.Ф. Ярцеву.

63. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На письме-открытке – адрес рукой Боцяновского: "Житомир. Садовая 5. Д-ру А.С. Долматову. Для передачи В.Ф. Боцяновскому".

Датируется по почт. шт.: 29 авг. 1900. Хорошки.

64. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 127–128.

Датируется по содержанию: предшествующее письмо к Средину датировано 25 августа, а 30 августа Горький уехал из Мануйловки.

¹ См. п. 48, 60 и примеч.

² Имеется в виду повесть "Трое".

³ Письмо Алексину не разыскано.

⁴ Ср. п. 46, 48, 62.

⁵ Шутливо-полюемическая параллель к стихам А.С. Пушкина из "Полтавы":

Тиха украинская ночь.

Прозрачно небо. Звезды блещут.

⁶ Софья Петровна – жена Средина.

⁷ Зина – дочь Средина.

⁸ В это время Чехов находился в Ялте. Вопрос, вероятно, вызван тем, что о возможном отъезде из Ялты Чехов писал Горькому 7 июля (см.: Чехов. Письма. Т. 9. С. 92). Ср. п. 60. Примерно с середины июля Горький не имел от Чехова известий.

⁹ Мария Николаевна – М.Н. Ермолова.

65. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Горьковские чтения. М. 1961. С. 15.

Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами.

¹ Встреча состоялась в Москве 4 сентября, о чем Бунин писал И.А. Белоусову 5 сентября: "...вчера утром прислали за мной Горький и Поссе..." (АГ. ПТЛ-5-61-1).

66. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 73.

Датируется по связи с письмом Бунина к Белоусову от 5 сентября 1900 г. (АГ. ПТЛ-5-61-1).

Над текстом рукой неустановленного лица помечено: "Курьер", т.е. в редакцию газеты "Курьер" (см. примеч. к п. 67).

¹ Название гостиницы, находившейся на Воскресенской площади, д. 1.

² См. п. 55 и примеч.

67. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 73.

Датируется как одновременное с п. 66.

Близость настоящей записки предшествующей объясняется, видимо, тем, что Горький разослал записки по разным адресам. Если первая, судя по помете, была послана в редакцию "Курьера", то вторая, вероятно, на квартиру Андреева.

68. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (РГАЛИ. Ф. 549. Оп. 1. Ед. хр. 288). Впервые: Горький. Материалы. Т. 2. С. 203.

Датируется по времени отправления.

Чехов ответил 8 сентября 1900 г. (Чехов. Письма. Т. 9. С. 112).

¹ 4 сентября литераторы, подписавшие телеграмму, присутствовали в МХТ на репетиции "Снегурочки" А.Н. Островского (см. также п. 72).

69. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: Горьковские чтения. М. 1968. С. 45.

Датируется по времени отправления.

¹ Т.е. в Большой Московской гостинице (см. п. 66 и примеч.).

² См. примеч. к п. 52.

70. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 129–130, с датой: "14 и 15 сентября 1900 г."

Датируется по времени приезда Горького в Н. Новгород (7 сентября) и возвращения Боцяновскому прочитанных Горьким корректур (15 сентября) – см. п. 73.

¹ Имеется в виду книга "Максим Горький: Критико-биографический этюд". Видимо, автор просил Горького прочитать корректуру (Книга вышла в 1901 г., в СПб.).

² Речь идет о письме к Д.М. Городецкому. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 330, а также п. 52 и 73.

³ См. п. 73 и примеч.

⁴ Боцяновский еще до получения письма Горького выслал ему корректуры (см. п. 73).

71. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 128–129.

Датируется по почт. шт.: 13 сент. 1900. Н. Новгород.

¹ О впечатлениях Горького от встреч в Петербурге осенью 1899 г. см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. П. 350 и примеч., а также п. 5.

² Уход Вересаева из журнала был вызван помещенной в нем статьей Е.А. Соловьева-Андреевича "Об идеалах" (Жизнь. 1900. № 5. Май), полемически направленной против "Заметок читателя" П. Гриневича (П.Ф. Якубовича) (Русское богатство. 1900. № 4) и нравственно-этических воззрений народников. «Для меня лично (...) совершенно исключается возможность сотрудничать в журнале, где пишет г. Евг. Соловьев, – заявил Вересаев в письме к Поссе (август 1900). – Если больше некуда будет идти, я предпочту работать в *стане* таких "врагов", как Михайловский, Короленко и Гриневич, чем под сенью "идеалов" такого единомышленника, как г. Евг. Соловьев» (цит. по кн.: *Горький и его современники*. С. 57). "Записки врача" впервые были напечатаны в журнале "Мир Божий", 1901, № 1–5, янв.-май.

72. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 203–205.

Помета Чехова: "900, IX".

Датируется по содержанию (указание на дату отъезда в Москву) и связи с письмом Чехова от 8 сентября, на которое является ответом (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 112).

¹ 8 сентября Чехов писал Горькому: "...посылаю Вам письмо, полученное мной вчера; по-видимому, оно относится к Вам и посылалось главным образом для Вас" (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 112). Письмо не разыскано.

² Чехов писал Горькому: "Только что прочитал в газете, что Вы пишете пьесу" (Там же). Интерес к первому драматическому произведению Горького был огромен. Многие газеты печатали о нем подробную информацию. «Хотя и неоконченная в подробностях, пьеса г. Горького тем не менее почти готова. Ее содержание взято из мещанской захолустной жизни. Название пьесы, вероятно, будет носить сходное с романом Писемского, а именно: "Мещане", хотя в сюжете нет ни малейшего сходства (...) Г-н Горький теперь в Москве, на днях он уезжает, чтобы в уединении окончательно обработать

пьесу, и к 20-му числу обещает вручить ее дирекции» (Новости Дня. 1900. № 6211. 5 сент. Отдел "Театр и музыка").

Эта же газета поместила на своих страницах пространную статью "Пьеса Горького", в которой даже пересказывалось содержание пьесы, которая якобы "почти кончена", и московский зритель сведет с ней "короткое знакомство" "в этом сезоне" (Там же. № 6217. 11 сент.).

Но уже в конце сентября стало ясно, что появление "Мещан" на сцене в текущем году не состоится. "Курьер" сообщал: "...никакой пьесы у Максима Горького в настоящее время нет, была только черновая рукопись, которую автор уничтожил. К будущему сезону очень возможно, что пьеса и будет написана" (Курьер, 1900. № 259. 18 сент.) О том же писали и другие газеты (см., например, Русск. вед. 1900. № 269. 27 сент.).

³ "Трое".

⁴ Речь идет о драме "Мещане".

⁵ Отклик на слова Чехова: "Пишите, пишите, пишите! Это нужно. Если провалится, то не беда. Неудача скоро забудется, зато успех, хотя бы и незначительный, может принести театру превеликую пользу" (Чехов. Письма. Т. 9. С. 112).

⁶ К началу открытия театрального сезона 1900–1901 г. "Снегурочка" А.Н. Островского готовилась к постановке в двух ведущих театрах Москвы: в МХТ ее ставили К.С. Станиславский и Вл.И. Немирович-Данченко, в Новом театре – Ленский. В.Э. Мейерхольд 4 сентября 1900 г. сообщал Чехову о ходе работы в МХТ: «Репетиции утром и вечером. Много народу, оживление. "Снегурочка" почти слажена. Поставлена пьеса изумительно – столько красок, что, кажется, их хватило бы на десять пьес» (Мейерхольд. С. 27). Ср. также п. 75.

⁷ В цитированном выше письме Мейерхольда говорится: "В Москве у нас теперь гостит Максим Горький. Он не пропускает ни одной репетиции и в полном восторге" (см. также: Качалов. С. 46). 2 сентября 1900 г., впервые на репетиции увидев "Снегурочку" без декораций, актеров – без грима и костюмов, Горький пришел в восхищение от исполнения и написал в книге посетителей МХТ одно слово: "Здорово!" (Музей МХАТ. Архив внутренней жизни театра). Репетиция, во время которой Горький, как следует из его письма, встретился в МХТ с Поссе, Пятницким, Буниным и Сулержицким, проходила 4 сентября.

⁸ В так называемой Романовской зале в здании на Бронной улице проходили репетиции МХТ.

⁹ В "Снегурочке" роли исполняли: Бобыль – И.М. Москвин, царь Берендей – В.И. Качалов, Лель – О.Л. Книппер, Весна – М.Г. Савицкая, ближний боярин – В.Ф. Грибунин.

¹⁰ Горький присутствовал на премьере "Снегурочки", состоявшейся 24 сентября.

¹¹ Горький отзывается на следующие слова Чехова: "Смотрите же, как только приеду в Москву, буду телеграфировать Вам; приезжайте тогда, поболтаемся вместе, покатаемся поперек Москвы" (Чехов. Письма. Т. 9. С. 112). Чехов приехал в Москву 23 октября.

¹² У М.П. Чеховой Горький был 4 сентября, а 5 сентября она писала брату:

"У меня были гости: Горький, Сулержицкий (<...> Горький с Сулержицким помешались на Художественном театре и торчат на репетициях целые дни" (Чехова М.П. Письма к брату А.П. Чехову. М., 1954. С. 159–160).

¹³ Горький посетил О.Л. Книппер 2 сентября. 4 сентября О.Л. Книппер писала Чехову: "Знаешь, здесь Горький и Сулержицкий. Много говорим о тебе, и даже очень много. Горький сидит у нас на репетициях, слезы льет от умиления. Третьего дня он обедал у нас, очаровал всех (<...> Сегодня Горький, Лев Ант(онович) (Сулержицкий) в 5 час. пьют чай у Маши, и я сейчас туда иду; Мейерхольд тоже там будет..." (Переписка с Книппер. Т. 1. С. 179–180).

¹⁴ А.И. Зальца, капитан, дядя О.Л. Книппер.

¹⁵ А.И. Книппер.

¹⁶ В.Л. Книппер, брат Ольги Леонардовны.

¹⁷ См. выше.

¹⁸ Речь идет о З.К. Смирновой, дочери М.С. Позерн (см. о ней п. 75).

¹⁹ Чехов писал в это время драму "Три сестры".

²⁰ См. п. 18, 43, 75 и примеч.

73. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Помета В.Ф. Боцяновского: "15.IX.1900. Из Нижн. Новг."

Датируется по почт. шт.: 15 сент. 1900. Н. Новгород.

¹ В Архиве Горького хранится часть корректуры очерка Боцяновского (две главы) с правкой Горького. Здесь же имеется второй экз. корректуры, свидетельствующий о том, что автор учел замечания Горького за исключением немногих. Боцяновским исправлены фактические ошибки (написание имен и др.); сняты цитаты от 1-го лица из автобиографии писателя, данной Венгерова, а также из произведений Горького (см.: АГ. Рав-пГ-6-15-1).

² См. п. 53, 70 и примеч.

³ Автобиография была написана Горьким в 1897 г. по просьбе исследователя литературы и библиографа С.А. Венгерова. Под названием "Алексей Максимович Горький" она была опубликована в кн.: Русская литература XX в. (1890–1920) / Под ред. проф. С. Венгерова. М.: Изд. т-ва "Мир", 1914. Том 1. С. 190–192. С согласия Венгерова она использована Боцяновским (см. Боцяновский В.Ф. Максим Горький: Критико-биографический этюд. СПб., 1901. С. 9).

⁴ В статье "Красивый цинизм" Меншиков утверждал, что читателей ("порядочных людей", "людей из общества") гипнотизировало "постороннее литературное обстоятельство" – необычная биография Горького: "такие люди, как путешественники, едущие из неизвестных стран, встречаются с жадным вниманием; они уже знамениты до появления своего на кафедре" (Книжки Недели. 1900. Кн. 9. Сент. С. 214). На полях указанной выше корректуры очерка Боцяновского Горький написал: «Хорошая статья Меншикова в "Неделе", сентябрь. Очень верно сказано о том, что этот Горький попорчен столкновением с культурой, дал трещину, так сказать» (АГ. Рав-пГ-6-15-1).

⁵ В официальных документах А.М. Пешков значился по сословному положению цеховым Нижегородского общества, мещанином. См. об этом: *Белозеров А.* Как А.М. Горький стал "цеховым" // Горьковская коммуна. 1936. № 60. 14 марта. В 1891 г. в Тифлисе Пешков служил в главных мастерских Закавказских железных дорог в малярном цехе (см.: *Заря Востока.* 1936. № 142, 20 июня). Обычно среди своих разнообразных юношеских занятий писатель не называл малярного ремесла (см., например, упомянутую выше автобиографию 1897 г.). В то же время один из автобиографических героев Горького "вступил в жизнь – в активную жизнь – учеником маляра..." (См.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 2. С. 263).

⁶ Ср. Былину о Калин-царе:

Схватил Илья татарина за ноги (...)
А сам татарину приговаривает:
"А и крепок татарин; не ломится,
А жиловат, собака, не изорвется"

(Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818. С. 250).

⁷ Боцяновский не воспользовался в очерке этим замечанием писателя.

⁸ В названии статьи Меньшикова "Красивый цинизм" выражен ее основной смысл: ранее творчество Горького истолковывалось как проявление "цинического мирозерцания голи" (Книжки Недели. 1900. Кн. 9. С. 232, 239, 249).

⁹ Горький полемизирует с положением Г. Спенсера, сформулированным в статье "Грядущее рабство": "Нет такой политической алхимии, посредством которой можно было бы получить золотое поведение из свинцовых инстинктов" (Грядущее рабство. СПб., (1884). С. 77).

74. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения.* 1961. С. 15–16.

Датируется по содержанию (Горький выехал в Москву 23 сентября 1900 г.).

¹ О чем идет речь, установить не удалось.

² Ср. об участии в альманахе "Северные цветы" изд-ва "Скорпион" в п. 75,98. Позднее – в начале февраля 1901 г. – Горький отказался от этого намерения (см. п. 124, 150). Альманах "Северные цветы" (М.: Кн-во "Скорпион") вышел в апреле 1901 г.

³ Горький был в Москве с 24 по 29 сентября. О его встрече с Буниным в это время известно, в частности, из письма О.Л. Книппер к Чехову от 30 сентября. Она писала, что после премьеры "Снегурочки" (24 сентября) актеры ужинали в Континентале, "было просто и славно. Были Горькие и Бунин, кутили до 5-го часа утра" (*Переписка с Книппер.* Т. 1. С. 202). В эту встречу Бунин познакомил Горького с Брюсовым.

⁴ Н.Д. Телешов в альманахе не участвовал.

⁵ В альманахе за 1901 г. напечатан рассказ Бунина "Поздней ночью".

⁶ Рассказ написан не был.

⁷ Московский кружок символистов, издавая после семилетнего перерыва

свой альманах, объявил во введении к книге: "Мы желали бы стать вне существующих литературных партий, к какой бы школе ни принадлежал их автор..." В альманахе напечатаны письма Пушкина, Фета, Тютчева. В Брюсов предполагал объединить в одном издании писателей-символистов и реалистов. Господствующее положение в альманахе заняли произведения модернистов: драма З. Гиппиус "Святая кровь", стихи В. Брюсова, К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса, В. Гиппиуса, А. Добролюбова, И. Коневского, А. Миропольского, Ф. Сологуба и др. Из писателей-реалистов – приняли участие Чехов (см.: рассказ "Ночью", переделанный из раннего рассказа "В море") и Бунин. (См. об этом: Русская литература конца XIX – начала XX в. 1901–1907. М., 1971. С. 334. См. также: *Муратова К.Д.* Возникновение социалистического реализма в русской литературе. М.; Л. 1966. С. 168).

⁸ См. выше.

75. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 207–210.

Помета Чехова: "1900, X".

Датируется по содержанию (см. ниже).

Ответ на письмо Чехова от 28 сентября (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 126).

Чехов ответил 16 октября (Там же. С. 133).

¹ Горький вернулся в Н. Новгород 30 сентября, где оставался до 7 октября.

² См. п. 72 и примеч. В этот раз Горький приезжал в Москву специально на премьеру "Снегурочки", которая состоялась в МХТ 24 сентября, в день открытия сезона 1900–1901 гг.

³ Горький и Чехов сблизились с художником В.М. Васнецовым во время путешествия по Кавказу в конце мая – начале июня 1900 г. (см.: *ЛН*. Т. 68. С. 614). Во время пребывания в Москве Горький не раз бывал в мастерской Васнецова, смотрел его картины, в том числе – "Баяна". 1 ноября 1900 г. Чехов сообщил Л.В. Средину из Москвы: "Здесь Горький (...) Завтра оба идем к Васнецову" (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 136).

⁴ Горький видел трагедию А.К. Толстого "Смерть Иоанна Грозного" в МХТ 28 сентября 1900 г.

⁵ Горький видел О.Л. Книппер в роли Леля на втором спектакле "Снегурочки", который состоялся 29 сентября. (*Переписка с Книппер*. Т. 1. С. 201).

⁶ М.Ф. Андреева выступала в роли Леля на премьере "Снегурочки" 24 сентября.

⁷ См. п. 72.

⁸ В сентябре 1899 г. Мамонтов был арестован. В сущности, он пострадал из-за конфликта между министром юстиции Муравьевым и министром финансов Витте, который поддерживал Мамонтова, возглавлявшего крупнейшее акционерное общество по строительству железных дорог. После выгодной продажи казне Донецкой железной дороги, принадлежавшей обществу, Мамонтов задумал приобрести Невский паровозо- и судостроительный завод, восточно-сибирские рельсопрокатные предприятия, построить

завод в Мытищах и т.д. Для осуществления своих намерений он взял из кассы Ярославской железной дороги, которая также принадлежала возглавляемому им обществу, сумму, значительно превышавшую установленную законом, в расчете затем возвратить ее из денег, отпущенных на строительство Петербургско-Вятской линии. Муравьев воспользовался этим, чтобы свести счеты с Витте и уличить его министерство в нечистых сделках. Мамонтова привлекли к ответственности, однако судом он был оправдан, так как проделанную им операцию нельзя было назвать хищением. Выйдя на свободу в 1900 г., он оказался разоренным.

⁹ С.Т. Морозов был меценатом МХТ, одним из пайщиков и директоров театра. Вл.И. Немирович-Данченко вспоминал: "Морозов согласился войти в наше паевое товарищество сразу, без всяких опросов. Он поставил единственное условие – чтобы наше товарищество не имело никакого над собой высочайшего покровительства (...) В истории Художественного театра его имя занимает видное место" (*Немирович. Из прошлого.* С. 110).

¹⁰ Картина – панно "Баян" на тему "Слова о полку Игореве" – последнее значительное произведение Васнецова (закончена в 1910 г.). Ныне в Государственном Русском музее (Ленинград).

¹¹ Ф.И. Шаляпин мог встретиться с Горьким в Большом театре на опере Гуно "Фауст", в которой исполнял партию Мефистофеля (26 сентября), или в больнице, после операции (28 сентября) (см.: *Шаляпин.* Т. 3. С. 269).

¹² "Мещане".

¹³ Анна Ивановна – мать О.Л. Книппер (см. п. 79 и 105).

¹⁴ Имеются в виду книги В.Е. Чешихина (псевдоним – Ч. Ветринский) "Т.Н. Грановский и его время. Исторический очерк" (М., 1897) и "В сороковых годах. Историко-литературные очерки и характеристики" (М., 1899). На последнюю книгу Горький написал рецензию (Нижегор. листок. 1899. № 43. 13 февр.).

¹⁵ Не разыскана.

¹⁶ Горький посвятил М.С. Позерн свою книгу "Очерки и рассказы", т. 2, 1898.

¹⁷ Ганглий – скопление нервных клеток, нервный узел.

¹⁸ Об этом периоде жизни Горького В.В. Карасик вспоминала: "В Самаре была семья Позерн – Карл Карлович, присяжный поверенный, и его жена Марья Сергеевна (...) Горький очень полюбил эту семью, влюбился в красавицу дочь – Зинаиду Карловну и до самой смерти вспоминал о ней, как о святой женщине" (*АГ. МоГ-6-1*).

¹⁹ В 1899–1900 г. в "Книжках Недели" (октябрь–январь) печатались "Разговоры" Вл. Соловьева; в 1900 г. они вышли отдельным изданием: "Владимир Соловьев. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями". СПб., 1900." В ЛБГ имеется, с пометами Горького, 4^е издание книги (СПб.: Труд, 1904) (*ОЛБГ.* 161). А.Е. Богданович вспоминал о знакомстве Горького с соловьевскими "чтениями о богочеловечестве" (*Богданович.* С. 57).

²⁰ Хотя к этому времени на русском языке были изданы многие произведения итальянского писателя, в письме Горького, по всей вероятности, речь идет о книге: *Д'Аннунцио Г. Мертвый город; Джиоконда; Слава / Пер. с*

итал. Ю. Балтрушайтиса. М., 1900. Это была одна из первых книг, выпущенных издательством "Скорпион". Ее переводчик – один из основателей "Скорпиона", первый установивший прямые отношения с Горьким (*Брюсов. Дневники*. С. 41, 43). В этих обстоятельствах возможным представляется дарение Балтрушайтисом и "скорпионами" своей новинки Горькому. Из личного собрания Горького уже в 1900 г. книга поступила в Нижегородскую городскую библиотеку (*Балика*. С. 18).

²¹ Книгу писательницы О.А. Фрибес (литературный псевдоним – И.А. Данилов; описку Горького повторил за ним и Чехов в ответном письме (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 133) "В тихой пристани" (СПб., 1898) рекомендовал Горькому Чехов: "... купите в Нижнем, если есть, или выпишите книжку некоего Данилова И.А. "В тихой пристани" и прочтите там средний рассказ написанный в форме дневника. Непременно прочтите – и напишите мне (...) "В тихой пристани" умная вещь. Только не следовало бы ее в виде дневника писать (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 126). Как видно из последующих писем Горького, он не смог достать книгу в Нижнем и Чехов выслал ему экземпляр, предназначенный для библиотеки: «...посылаю Вам Данилина, – писал Чехов 16 октября 1900 г. – Когда прочтете, пошлите его по адресу: "Таганрог. Городская библиотека". И внизу под адресом напишите: "от А.П. Чехова"» (Там же. С. 133). Горький исполнил просьбу Чехова.

²² См. п. 98 и примеч.

²³ См. п. 74, 124, 150 и примеч.

²⁴ См. п. 70, 73 и примеч.

²⁵ Отклик на сообщение Чехова: «Сегодня получил я от Меньшикова письмо, приглашает Вас очень работать в "Неделе". Там, кстати сказать, хорошо платят» (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 126).

²⁶ Очевидно, Горький имеет в виду статьи М.О. Меньшикова "Дознание" (*Книжки Недели*. 1895. Кн. 8. Авг.) и "Серпуховский циник" (в кн. М.О. Меньшикова "Народные заступники". М., 1898), в которых развенчивалась легенда о князе Вас.Вас. Вяземском как идейном предшественнике нравственного учения Л. Толстого. Меньшиков утверждал, что Вяземский был не подвижником, а опустившимся помещиком.

²⁷ Подразумевается конфликт Меньшикова с Жеденовым, вызванный заметкой Меньшикова "Красноярский бунт" (Неделя. 1896. № 10. 10 марта). Заметка была направлена против Жеденова как земского начальника. Жеденов стрелял в Меньшикова, за что был приговорен к лишению прав и ксылке.

²⁸ Позже в статье "О пьесах" (1932) Горький писал о Меньшикове как "утешителе", авторе "пошленьких книжек" "О любви" и "О писательстве" (*Г-30*. Т. 26. С. 424). См. также характеристики Меньшикова – толстовца в очерке Горького "О С.А. Толстой" (1924) – *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 361.

²⁹ Имеется в виду повесть "Трое".

³⁰ Имеется в виду пьеса "Мещане".

³¹ Чехов ответил: «Можете себе представить, написал пьесу. Но так как она пойдет не теперь, а лишь в будущем сезоне, то я не переписал ее начисто. Пусть так полежит. Ужасно трудно было писать "Трех сестер". Ведь три

героини, каждая должна быть на свой образец, и все три – генеральские дочки! Действие происходит в провинциальном городе, вроде Перми, среда – военные, артиллерия”.

³² 1 сентября 1900 г. В.А. Поссе, Д.Н. Овсяннико-Куликовский и Е.А. Соловьев отправили Чехову телеграмму следующего содержания: «Может ли "Жизнь" рассчитывать Вашу повесть или драму этой осенью. Убедительно просим». Чехов ответил утвердительно (см.: *Чехов. Письма*. Т. 9. С. 555). 23 сентября 1900 г. Поссе писал ему: «После Вашей телеграммы вся наша редакция воспрянула духом, и мы теперь с нетерпением ждем конца октября. Чем Вы нас порадуете – "Тремя сестрами" или каким-нибудь рассказом? Или тем и другим? (...) Не забывайте "Жизни", она Вас искренно любит и кланется, что ни в повести, ни в драме не будет ни одной опечатки» (*РГБ. Ф. 331. К. 56. Ед. хр. 34*). Однако кроме повести "В овраге" (1900. № 1) другие произведения Чехова в журнале "Жизнь" не печатались.

³³ В ответном письме Чехов сообщал: "21-го сего месяца уезжаю в Москву, а оттуда за границу".

76. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 215–217.

Помета Чехова: "1900, X".

В Архиве Горького имеется МК отрывка письма ("Был в Ясной Поляне... Говорилось о Вас отечески-нежным тоном"), подготовленного для публикации (см. примеч. к п. 2). В тексте отрывка Горький взял в кавычки слова "Бог, без которого жить людям нельзя", и сделал приписку: "Это слова Толстого, а не мои, их надо взять в кавычки" (*АГ. ПГ-рл-51-1-35*).

Датируется по времени возвращения Горького из Москвы (10-го октября) и ответному письму Чехова от 16 октября (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 133).

¹ Горький был в Москве проездом из Ясной Поляны 9 октября.

² См. примеч. к п. 75.

³ Горький был у Толстого 8 октября 1900 г. вместе с В.А. Поссе (см.: *Толстой*. Т. 54. С. 45). Впоследствии Поссе писал об этой встрече: «... Горький в этот день был не в духе. Яснополянская обстановка ему не нравилась. Это чувствовал Лев Николаевич, которому, видимо, Горький нравился все больше и больше. Горький сидел хмурый в кресле... Не скрыл Горький от Толстого и своего отрицательного отношения к "Воскресению", отметив, правда, что справедливое, а потому и доброжелательное отношение Толстого к "государственным преступникам" должно иметь огромное общественное значение» (*Поссе*. С. 188–189).

⁴ Ср. очерк "Лев Толстой": «Странно было видеть Л.Н. среди "толстовцев"; стоит величественная колокольня, и колокол ее неустанно гудит на весь мир, а вокруг бегают маленькие осторожные собачки, визжат под колокол и недоверчиво косятся друг на друга – кто лучше подвыл?» (*Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 301).

⁵ Имеется в виду А.Н. Дунаев. В.А. Поссе писал о нем: «... Дунаев заметил недружелюбное отношение Горького, и когда мы поздно вечером ждали на

Засеке поезда на Москву, подошел к Алексею Максимовичу и, с наслаждением закуривая папироску, стал рассказывать, как ему удалось спасти и направить на честный путь какую-то шансонетную певичку, с которой он познакомился в известном московском шантане, у "Омона".

– Думаю, – заключил елейным голосом свой рассказ Дунаев, – что это маленькое хорошее дело мне зачтется, что оно покроет часть моих прегрешений.

– Я полагаю, что на том свете для вас подготовлена тропическая температура, – сказал глухо и сурово Горький, покручивая правый ус...» (*Поссе*. С. 188).

⁶ Как следует из дневника Толстого, кроме Горького и Поссе, в этот день у него были Дунаев с дочерью, В.Ф. Тотомианц (Тотомьянц), молодой марксист, и Ив.Ив. Бочкарев (*Толстой*. Т. 54. С. 45). Вероятно, Горький имеет в виду последнего.

⁷ Об отношении Горького к С.А. Толстой см.: одноименный очерк в наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 360.

⁸ Часть разговора С.А. Толстой с Горьким передает в своих воспоминаниях А.Е. Богданович: «Софья Андреевна сказала А.М.: "Хорошо, что вы не толстовец. Не люблю я толстовцев: большинство из них фальшивы. Вы не думайте, что я кормлю Льва Николаевича только грибными супами да овощами. Суп варится на мясном бульоне, а грибы в придачу, для вкуса и маскировки. Я должна умудряться на разные лады, чтобы давать ему удовлетворительное питание, не нарушая его требований и не возбуждая подозрений в подделке. Слишком велика моя ответственность, чтобы я считалась с его требованиями безубойного питания, особенно во время его болезней"» (*Богданович*. С. 134).

⁹ "Рабство нашего времени" и "Не убий" были написаны Толстым в 1900 г. и напечатаны в том же году в издании "Свободного слова" в Англии. "В чем корень зла" – одно из рабочих названий статьи "Где выход?", напечатанной также в 1900 г. в "Листках свободного слова".

¹⁰ Мамин – Д.Н. Мамин-Сибиряк.

¹¹ Вопрос свидетельствует о том, что Горький еще не получил письмо Чехова от 16 октября, в котором тот сообщал о дате приезда в Москву. См. п. 75 и примеч.

¹² Имеется в виду сцена, в которой Войницкий (Вишневский) стреляет в профессора Серебрякова (Лужский).

77. С.А. ТОЛСТОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 138–139.

Датируется по почт. шт.: 12 окт. 1900. Н. Новгород.

¹ См. п. 76 и примеч.

² О какой рукописи идет речь – не установлено. 14 октября 1900 г. Толстой в письме к Поссе сообщал: "Рукопись, забытую Горьким, я выслал в редакцию" (*Толстой*. Т. 72. С. 486).

³ Вероятно, Толстой обещал Горькому подарить одно из бесцензурных заграничных изданий романа: *Толстой Л.Н. Воскресение. Роман в 3-х ч. Полная, неискаженная цензурой версия.* – 3^е испр. изд. "Свободного слова", А. Tchertkoff, Essex (England), 1900.

⁴ Сын Л.Н. Толстого.

⁵ Марии Львовне или Александре Львовне, которые были в то время в Ясной Поляне.

⁶ Речь идет об известной фотографии Толстого и Горького, снятых Софьей Андреевной в полный рост у подъезда дома. Негатив хранится в Музее Л.Н. Толстого в Москве, снимок, присланный Горькому, – в московском Музее А.М. Горького.

78. В.П. ГОРЛЕНКО

Печатается впервые, по тексту, приведенному в письме адресата к Б.Д. Гринченко от 28 октября – 1 ноября 1900 г. из с. Ярошовка и опубликованному в журнале "Радянське літературознавство" (1985. № 4. С. 65).

Сокращения в тексте сделаны, вероятно, адресатом.

Датируется по письму В.П. Горленко к Б.Д. Гринченко от 14 октября 1900 г. из с. Ярошовка (Там же).

¹ В письме от 14 октября 1900 г. Горленко сообщал Гринченко о посылке Горькому "малороссийской литературы" – "кое-что лучшее из прежнего и нового". В ответ Горький "прислал (...) замечательное письмо по этому поводу". Публикуемый отрывок – часть этого письма, которую Горленко цитирует в следующем письме к Гринченко от 1 ноября 1900 г. В этом же письме уточняется содержимое пакета малороссийских книг, посланных Горькому: «... лучш. вещи Квитки, "Наталю" и Ваши "Народн. думы" – из старых вещей; а Мирного, Коцюбинского и Яновскую – из новых». Горленко выслал Горькому два произведения Л.А. Яновской – рассказ "Смерть Макарихи" и комедию "На Зеленый Клин".

² Рассказ Л.А. Яновской "Смерть Макарихи" впервые был опубликован в журнале "Киевская старина", 1900, т. 3, март, с. 337–372. На русском языке это произведение появилось под названием "Смерть крестьянки" в 1910 г. в издательстве "Посредник".

³ Комедия в 5-ти действиях "На Зеленый Клин" была опубликована в журнале "Киевская старина", 1900, т. 69, май. По мнению украинского исследователя И.Е. Синько, образ Носика в этой пьесе чем-то предвосхищает образ утешителя Луки в пьесе Горького "На дне": (см.: Синько Г.Ю. Любав Яновська. Київ: Вид. АН УРСР, 1962. С. 74).

Горленко сообщал Гринченко, что Горький советует ему написать статью об этих двух вещах Яновской. По его словам, Горький в письме передавал привет Яновской и просил продолжать знакомить его "с этой красивой и грустной литературой" (фраза из письма Горького). В заключение Горленко писал: "Других вещей он пока не читал. О них я услышу его мнение в Петербурге, где буду с ним видаться, когда он приедет туда зимой..."

79. О.Л. КНИППЕР

Печатается по А (АГ). Впервые: "Ольга Леонардовна Книппер-Чехова". Ч. 2. М., 1972. С. 17.

Датируется по содержанию: Горький собирается приехать в Москву 25–26 октября и рассчитывает получить ответ на вопрос, сколько пробудет там Чехов. Последний в письме от 16 октября сообщил Горькому, что выезжает в Москву 21 октября (Чехов. Письма. Т. 9. С. 133).

¹ О ком пишет Горький, установить не удалось.

² Анна Ивановна Книппер – была учительницей пения.

³ Чехов приехал в Москву 23 октября, а 10 декабря отправился за границу.

⁴ Горький приехал в Москву 26 октября. Как сообщали московские газеты, Чехов и Горький в тот же день присутствовали на спектакле "Доктор Штокман" Г. Ибсена в Художественном театре (Новости дня. 1900. № 6264. 28 окт. См. также: Чехов. Письма. Т. 9. С. 136). На следующий день они были на спектакле "Дядя Ваня". 1 ноября 1900 г. Чехов писал Л.В. Средину: "Здесь Горький. Я и он почти каждый день бываем в Художественном театре, бываем (...) со скандалом, так как публика устраивает нам овации, точно сербским добровольцам. Завтра оба идем к Васнецову" (Чехов. Письма. Т. 9. С. 136).

80. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Горький. Материалы. Т. 3. С. 44.

Датируется по связи с ноябрьским письмом Миролубова, сообщавшего, что Скиталец уже переделал рассказ.

¹ Вероятно, имеется в виду рассказ "Ранняя обедня", напечатанный затем в "Журнале для всех", 1901, № 4, апр.

² Под псевдонимом "Скиталец" С.Г. Петров выступал в Самарской газете (1897–1900) лишь в качестве стихотворного фельетониста; остальные вещи подписывал своей фамилией или инициалами. В автобиографическом очерке "Мой двойник" писатель рассказал, что псевдоним был выбран редакцией газеты, а затем, по настоянию Горького, стал его литературным именем (Пробуждение. 1911. № 18. С. 547; см. также: Горьковские чтения. М. 1966. С. 177, 197–198).

81. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ В первом и втором изданиях "Очерков и рассказов" Горького на шмуц-тителе первого тома было напечатано: "Посвящаю эти наброски Александру Ивановичу Ланину. М. Горький"; на шмуцтителе второго тома: "Посвящаю эту книжку Марии Сергеевне Позерн. М. Горький". В первом издании

"Знания" посвящения отсутствовали, во втором – восстановлены в том виде, как пишет здесь Горький.

По-видимому, эту записку-напоминание Горький оставил Пятницкому, когда был 26 октября – 3 ноября 1900 г. в Москве (ср. в письме Пятницкого от 11 ноября: "Посвящения, о которых Вы говорили в Москве, будут введены" АГ. КГ-п-62-1-11).

82. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 14.

Пометы Пятницкого: "9", "Получено 6 ноября 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 4 нояб. 1900. Н. Новгород.

¹ Четыре тома первого издания "Рассказов". См. примеч. к п. 27 и 52.

² Не разыскано. Кто был его автором – не установлено.

83. В.Ф. БОЦЯНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Г-30*. Т. 28. С. 139–140.

Помета адресата: "Получ. 7/XI–1900".

Датируется по почт. шт.: 5 нояб. 1900. Н. Новгород.

¹ Речь идет о книге: *Боцяновский В.Ф.* Максим Горький: Критико-биографический этюд. СПб., 1901. Издание вышло в 1900 г.: дата цензурного разрешения – 16 октября 1900 г.

² Письмо не разыскано. О ком идет речь – не установлено.

³ В статье "Вожди народные" М.О. Меньшиков, развивая положения статьи "Красивый цинизм", писал: «Не "безумство храбрых" спасает мир, – его спасает мудрость кротких» (Книжки Недели. 1900. № 10. Окт. С. 242).

⁴ Книга Боцяновского сопровождается портретом (фотография 1899–1900 гг., Н. Новгород) и факсимиле М. Горького. Во втором издании (СПб., 1903) помещен другой портрет.

84. Е.Н. ЧИРИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по времени возвращения Горького из Москвы в Н. Новгород и по содержанию (см. ниже).

¹ "Провинциальные картинки" – постоянный отдел в журнале "Жизнь", который вел Чириков с октября 1899 г. до закрытия журнала. Используя материалы провинциальной прессы, писатель давал сатирические зарисовки мещанского быта и обывательских нравов. Горький не раз сообщал Чирикову для "картинок" факты нижегородской жизни. По просьбе Горького, содержащейся в данном письме, в ноябрьской книжке "Жизни" за 1900 г. Чириков поместил заметку "Новгородские Садко и служащая им интеллигенция" о деятельности А.М. Меморского и И.В. Богоявленского,

подчинившихся "купцу-богатырю" и лишь "по силе возможности" пекущихся о народе.

² Имеется в виду брошюра "Почему и как появляются и распространяются заразные и повальные болезни, меры предохранительные и борьба с ними. Врача И. Диментман" (Н. Новгород. Нижегородская городская санитарная комиссия). На титульном листе брошюры – посвящение: "Русскому народу этот труд посвящается". Эпиграф: "Друг за дружку, каждый – за всех". Чириков в своей "картинке" высмеял это помпезное обращение. На страницах "Нижегородского листка" брошюра Диментмана вызвала "предвыборную" дискуссию, организованную, видимо, не без участия Горького (см.: Нижегород. листок за ноябрь – декабрь 1900 г.). В одном из выступлений подчеркивалось, что автором "совершенно отрицается бедность как социальное явление и приписывается исключительно лени и порочности" человека (Нижегор. листок. 1900. № 343. 14 дек.). В "маленьком фельетоне", подводившем итоги дискуссии, давалась резкая отповедь "зафантазировавшемуся" автору и легковой городской управе, пустившей "в народное обращение такую явную ложь" (Нижегор. листок. 1900, № 356. 28 дек.).

³ Приехав в Москву из Н. Новгорода 26 октября 1900 г., Горький в следующие дни вместе с Чириковым был на спектаклях МХТа "Дядя Ваня" и "Чайка". 30 октября 1900 г. в Большую Московскую гостиницу, где остановился писатель, пришли В.Я. Брюсов, Ю.К. Балтрушайтис, В.А. Поссе, Чириков, его жена В.Г. Чирикова. Под впечатлением чеховских пьес разговор велся преимущественно о драматургии и театре (см.: *Брюсов. Дневники*. С. 93–94; *Чириков Е.* Как я стал драматургом // *Театр и искусство*. 1911. № 3. Март. С. 66; см. также п. 79, 86 и примеч.).

⁴ Видимо, в Москве Чириков говорил о намерении написать пьесу (см. п. 107 и примеч.).

⁵ Чириков переехал в Москву из Минска на постоянное жительство в 1904 г.

⁶ Анна Михайловна – мать Чирикова.

85. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 42.

Датируется по времени публикации первого стихотворения А. Былинского в газете "Волгарь" (см. примеч. к п. 99).

¹ Вероятно, рассказ "Песни о слепых", напечатанный в № 1 "Журнала для всех" за 1901 г. Им должна была начинаться серия "Рассказы о жизни на окраинах города". Другие предполагавшиеся рассказы серии, названия которых сообщает Горький, не были написаны.

² См. п. 80.

³ Стихи А.К. Былинского (см. примеч. к п. 99).

⁴ Горький работал над повестью "Трое".

⁵ Вероятно, Горький имел в виду выпускаемое журналом "Странник" приложение "Памятники древне-русской церковно-учительной литературы". В 1896 г. во втором выпуске "Памятников..." был издан "Русско-славянский

пролог" часть первая; в 1898 г. в выпуске четвертом появилась его вторая часть; третью часть Пролога предполагалось опубликовать в пятом выпуске, однако в каталогах сведений о таком издании не обнаружено. Об интересе М. Горького к Прологу см.: *Богданович*. С. 58.

86. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ "СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР"

Печатается по тексту первой публикации: Север. курьер. 1900. № 363. 18 нояб.; перепечатано: Россия. 1900. № 565. 19 нояб.

Датируется по содержанию: 11 ноября в "Новом времени" был напечатан фельетон "Г-н Горький и Агафья Тихоновна", на которую Горький отреагировал публикацией настоящего письма.

¹ Автор фельетона скрылся под инициалами А.Т.

² См. выше.

³ 28 октября Горький вместе с Чеховым присутствовал на спектакле "Чайка" в МХТ. Телешов, также бывший в театре, позднее вспоминал: «Каждый антракт к гостиной, при директорской ложе, подходила довольно значительная часть публики, заполняла весь коридор и вызывала все громче и громче Горького (...) В третьем антракте вызовы перешли в громкий и продолжительный рев: "Горь – ко – ваа!". Дверь начали приоткрывать из коридора все смелее и чаще и, наконец, совсем распахнули. Загremели аплодисменты, заликовали поклонники...» (*Телешов Н.* Литературные воспоминания. М. 1931. С. 49). Горький был возмущен, вышел к публике и обратился к ней с речью, содержание которой он излагает в наст. письме.

⁴ В заметке "Кстати" за подписью Пэк (В.А. Ашкинази) в сочувственном тоне впервые был описан этот инцидент:

«В течение почти целой недели Горький и Чехов были предметом обожания худ.-общедоступной публики.

За ними шествовали по пятам, на них указывали пальцами (...) Ни Горький, ни Чехов не могли шагу ступить по фойе, чтобы за ними не образовался целый хвост, а перед ними – живая стена.

На последнем представлении "Дяди Вани" Горький и Чехов спрятались в течение одного из антрактов в небольшом кабинетике в фойе и пили чай (...) у двери в кабинетик собралась моментально целая стена.

Кончился антракт, – публика не расходится. Горький и Чехов пьют чай под надзором. Это кого угодно выведет из терпения.

Горький вышел из кабинета и обратился к толпе с краткой, но энергичной речью.

– Что вы глазеее на меня, – сказал Горький, – что я – Венера Медицейская, балерина, или утопленник? Я пишу рассказы, они вам очевидно, нравятся, – очень рад этому обстоятельству. Но зачем же вы ходите за мною по следам, смотрите мне в рот, хлопаете мне... Напишу пьесу, понравится вам, – ну и шлепайте себе на здоровье... Вот и сейчас – в театре давно уже подняли занавес, идет такая чудная, высоко-художественная пьеса, а вы предпочитаете стоять в фойе и смотреть, как я с Антоном Павлычем чай пью!.. Стыдно, господа, стыдно...

Повернулся, – и был таков.

А публика, ошастливленная, хлопала и хлопала, с какой-то бараньей радостью, и вовсе ей не было стыдно.

Она добилась своего: в течение нескольких секунд смотрела в рот Горькому.

Много ли человеку нужно!» (Новости дня. 1900. № 6268. 1 нояб.). См. также п. 88.

⁵ Несмотря на выступление Л. Андреева (Курьер. 1900. № 317. 15 нояб.) и Н.Д. Телешова (Курьер. 1900, № 319, 17 ноября), газеты, как вспоминал Телешов, продолжали раздувать инцидент «и раздули как "выговор публике", как схватку писателя с обществом и года два в разных изданиях изображали Горького в карикатурах, в виде Венеры или утопленника, а чаще всего балериной, или человеком, сидящим за столом и положившим ноги на стол» (Телешов. С. 50). Горький ответил газетчикам и публике рассказом "О писателе, который зазнался" (см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 3. С. 550–561).

87. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с неверным расположением текста: *Архив Г.*, 4. С. 15.

Пометы Пятницкого: "10", "Получено 17 ноября 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 15 нояб. 1900. Н. Новгород.

Ответ на письмо Пятницкого от 11 ноября 1900 г. (АГ. КГ-п-62-1-11).

¹ Предложение вызвано сообщением Пятницкого: "Недавно был поставлен вопрос о приобретении от Мережковского стихотворных переводов Эхила, Софокла и Еврипида (...) Все – удивительные вещи. Между тем товарищи отказались приобрести их – по недостатку средств. Я не мог примириться с этим и взял ответственность за книгу на себя".

² Пятницкий спрашивал, какую обложку сделать для второго издания "Рассказов" Горького.

³ Пятницкий писал Горькому 11 ноября: "Соединить изящество с яркостью, дать рисунок, подходящий ко всем книжкам, – задача нелегкая. Надеялся на Васнецова (...) Васнецов (...) согласился подобрать рисунок из типографских украшений, которые будут ему присланы. Но в наших типографиях так мало украшений, такие они грубые, плоские..." В результате для "Дешевой библиотеки" была сделана простая наборная обложка.

⁴ В это время Горький заканчивал повесть "Трое".

⁵ Пятницкий сообщал, что греческие трагедии в переводах Мережковского он задумал "иллюстрировать (...) произведениями греческих же художников. Нужно взять снимки со статуи, барельефов, ваз и камней. Разыскать трудно. Но какое это наслаждение. Недавно я проник в библиотеку Академии художеств. (...) Завтра иду в Эрмитаж..."

⁶ Пятницкий писал о библиотеке Академии художеств: "Если б Вы знали, сколько там сокровищ! (...) У меня голова закружилась. (...) Прощай, моя геология". Адресат имел в виду свое прежнее увлечение геологией.

⁷ Паевой взнос Горького как члена товарищества "Знание" постепенно

покрывался отчислениями с доходов, получаемых от издания его произведений. К ноябрю 1900 г. паевой взнос (5000 р.) был полностью выплачен.

⁸ Проект Горького осуществлен не был.

⁹ Горький приехал в Петербург 19 февраля 1901 г. и пробыл там до 8 марта.

88. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 73–74.

Датируется по времени публикации фельетона Андреева "Впечатления" (*Курьер*. 1900. 15 нояб.).

¹ См. п. 86 и примеч.

² Андреев, не будучи свидетелем инцидента, в своем выступлении в защиту Горького основывался на материале Пэка (В.А. Ашкинази) (см. п. 86 и примеч.).

³ В третьем номере "Жизни" за 1901 г. появился рассказ Андреева "Жили-были"; вскоре журнал был закрыт.

89. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, с сокращениями: *Красная новь*. 1938. № 6. С. 232, в ст.: *Телешов Н.Д.* Максим Горький. Воспоминания. Полностью: *Г-30*. Т. 28. С. 141.

На письме помета адресата: "1) 1900-20-ХI – Н. Новг."

Датируется по почт. шт.: 20 нояб. 1900. Н. Новгород.

¹ Горький имел в виду "Письмо в редакцию" газеты "Курьер" (1900. № 319. 17 нояб.), с которым выступил Телешов. Будучи непосредственным свидетелем инцидента, писатель опровергал наводнившие прессу измышления "очевидцев" (см. п. 86, 88 и примеч.).

² Иван Алексеев – И.А. Бунин.

³ С весны 1900 г., когда Горький первый раз привел Л.Н. Андреева на очередное заседание "Среды" и сам прочитал его новый рассказ "Молчание", Андреев неизменно посещал кружок. Иногда заседания "Среды" проводились на его московской квартире.

90. И.А. ТИХОМИРОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Датируется по фразе "На днях высылаю Вам книжки" (см. ниже).

¹ О ком идет речь – не установлено.

² 27 экземпляров издания: *Горький М.* Рассказы. Т. 1–4. СПб. Изд. Т-ва "Знание", 1900. По просьбе Горького, книги были к 17 ноября переплетены

(см.: АГ. Зн-док-1-2-1 № 912). После чего их предстояло переслать в Н. Новгород, что могло быть не ранее 20–22 ноября. Видимо письмо написано накануне или в момент поступления книг, на которых Горький собирался сделать дарственные надписи (см. п. 91–95).

91. И.А. ТИХОМИРОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 90 (см. примеч.).

Дарственная надпись на титульном листе кн.: *Горький М. Рассказы*. Т. 1. СПб.: Изд. т-ва Знание, 1900.

¹ Тихомиров был первым исполнителем роли учителя Семена Семеновича Медведенко в пьесе Чехова "Чайка". Горький видел его в этой роли в апреле 1900 г. в Ялте на спектаклях МХТ (*Виноградская И. Жизнь и творчество К.С. Станиславского. Летопись. 1863–1905. М., 1971. Т. 1. С. 295*).

92. М.П. ЛИЛИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛЖТ*, 1. С. 271.

Датируется по связи с п. 90 (см. примеч.).

Дарственная надпись на титульном листе кн.: *Горький М. Рассказы*. СПб.: Изд. т-ва Знание, 1900. Т. 1 (См. также п. 91, 93, 94).

¹ См. п. 36 и примеч.

² У римлян – низшие божества, хранители домашнего очага.

93. В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Вопр. литер.* 1966. № 3. С. 171–172.

Датируется по связи с п. 90.

Дарственная надпись на титульном листе кн.: *Горький М. Рассказы*. СПб., 1900. Т. 1. (См. также п. 91, 92, 94).

¹ Горький видел актера в спектаклях МХТ в Ялте 16–23 апреля 1900 г.: "Чайка" (Треплев) и "Три сестры" (Тузенбах) Чехова; "Одинокие" (Иоганнес) Г. Гауптмана.

² Не совсем точная цитата из Библии (Книга Иова. Гл. 5. Ст. 7).

94. А.А. САНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Литер. газета*. 1936. № 35. 20 июня. С. 5.

Датируется по связи с п. 90.

Дарственная надпись на титульном листе кн.: *Горький М. Рассказы*. СПб., 1900. Т. 1 (см. также п. 91–93).

¹ Санин играл в спектаклях "Дядя Ваня" и "Чайка" Чехова, "Одинокие" Гауптмана.

² См.: Библия. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Гл. 23. Ст. 21.

95. И.А. ТИХОМИРОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 90.

¹ См. п. 90–94 и примеч.

96. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые – *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 16–17.

Датируется по помете Бунина на А: "Получено 27 ноября 1900" – с учетом времени прохождения корреспонденции из Н. Новгорода в Москву, где находился адресат.

¹ В октябре–ноябре 1900 г. Бунин совершал путешествие по Германии, Франции, Швейцарии, Австрии. 17 ноября вернулся в Петербург. Письма Бунина Горькому этого времени не разысканы.

² Вероятно, имеются в виду изображения химер Собора Парижской Богоматери.

³ Рассказ "Антоновские яблоки". Напечатан в журнале "Жизнь", 1900, т. 10, октябрь, с подзаголовком: «Картины из книги "Эпитафии"». Ср. отзыв Горького об этом рассказе в п. 291.

⁴ Возможно, речь идет о рассказе "Туман". Содержание его соотносимо с приведенным в письме заглавием: действие происходит на пароходе, попавшем в густой белый туман; герой охвачен мыслями о смерти. Напечатан в апрельской книжке "Жизни" за 1901 г. Однако среди исследователей творчества Бунина бытует мнение, что под "Белой смертью" мог подразумеваться и рассказ, названный впоследствии "Астма" – Альманах Шиповник. Кн. 3. СПб., 1908. (см. об этом: *Бунин*. Т. 2. С. 520).

⁵ В "Журнальных заметках", которые вел И.Н. Потапенко (под псевдонимом "Неизвестный"), отрицательно оценивались "Антоновские яблоки". Рецензент иронизировал также по поводу посвящения поэмы "Листопад" Горькому (Россия. 1900. № 556. 10 нояб.).

⁶ Статья В.Е. Чешихина-Ветринского «Журнальные заметки ("Жизнь", "Русская мысль", "Русское богатство", "Вестник Европы" – октябрь)» – Нижегород. листок. 1900. № 310. 11 нояб.

⁷ Рецензию обнаружить не удалось.

⁸ "Листопад. Стихотворения". Сборник вышел в феврале 1901 г. в Москве.

⁹ Начало повести "Трое" – Жизнь. 1900. Т. 11. Ноябрь. Новое произведение вызвало интерес современников. См. оценки Поссе, Чехова, Л. Андреева и др.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 5. С. 520–521. Отклик Бунина не известен.

¹⁰ Ю.А. Бунину.

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фазе: "Вчера была жена именинница..." (см. ниже).

Ответ на письмо Поссе от 21 ноября 1900 г. из Петербурга. Поссе ответил письмом с двойной датой 29–30 ноября 1900 г. (АГ. КГ-п-60-16 и 17).

¹ В письме от 21 ноября 1900 г. Поссе высказался против публикации памфлета "О писателе, который зазнался...", имевшего подзаголовки "Фантазия". Слово "друзья" взято Горьким в кавычки в ответ на следующее замечание Поссе: «...по-товарищески, по-дружески говорю – подожди печатать свою "фантазию". Что-то в ней неладное, а главное не сильно ... Я уверен, что среди шлепающей тебе публики много людей, которые по душе тебе ближе тех случайных друзей, которыми ты иногда бываешь окружен».

² На эти слова Поссе ответил: «Я понимаю твоё желание "бить стекла" и охотно к нему присоединяюсь, но остаюсь при прежнем мнении относительно твоей фантазии, которую сегодня высылаю обратно».

³ В октябрьской книжке "Жизни" за 1900 г. появились "Очерки Забалдаевской семинарии" Богдана Степанца (псевдоним Ф.А. Кудринского). По-видимому, эта вещь попала в "Жизнь" по рекомендации Горького; 15 октября 1900 г. Поссе сообщил ему, что очерки пропущены цензором (АГ. КГ-п-60-1-15). Недовольство Горького вызвано, вероятно, тем, что автор не доработал очерки перед отправкой их в печать.

⁴ Г.А. Яблочков, врач по профессии, начал писать беллетристические очерки для "Нижегородского листка" под воздействием Горького. Поссе сообщил 3 декабря 1900 г.: "Яблочкова возьмем" (АГ. КГ-п-60-1-18). Однако имя Яблочкова в 1900–1901 гг. в "Жизни" не появилось. О каком очерке идет речь – не установлено.

⁵ В.С. Миролюбову, редактору "Журнала для всех", куда очерк был рекомендован Горьким. В "Журнале для всех" напечатан не был.

⁶ Именины Е.П. Пешковой приходились на 24 ноября.

⁷ За речь в фойе Художественного театра (см. п. 86, 88, 89 и примеч.). "Ругательные письма", о которых упоминает Горький, не сохранились. Поссе писал Горькому 21 ноября 1900 г.: «Я как-то не посмел остановить твоего письма в редакцию "Сев(ерного) К(урьера)"».

⁸ На спевки церковного хора. Скиталец, который в прошлом был архиерейским певчим, писал в своих воспоминаниях: "Горький интересовался певческой средой до того, что впоследствии в Нижнем ходил в моем сопровождении на спевки хорового пения" (*Скиталец*. С. 304).

⁹ 40-летие литературной деятельности Н.К. Михайловского отмечалось 15 ноября 1900 г. "при закрытых дверях, потому что злополучной нашей печати циркулярно было предписано не заикаться об этом событии" (Искра. 1901. № 2. Февр.). Сообщения Поссе о юбилее отличались краткостью и недоброжелательностью. В недатированном ноябрьском письме 1900 г. он сообщил «Мы поднесли (с твоей, между прочим, подписью) книжку "Отечественных зап." в серебр. переплете. Этого довольно. Калмыкова и Водозова говорят, что эта моя мысль – "гениальна"» (АГ. КГ-п-60-1-17а).

21 ноября 1900 г.: "Юбилей Михайловского прошел, как пышные похороны. Я сказал, кажется, недурно: по крайней мере, многие были недовольны" (АГ. КГ-п-60-1-16). Совершенно иначе писал о юбилее Короленко, 14 ноября 1900 г. жене: "Телеграмм, писем, адресов – бесчисленное множество, самых разнообразных, от разнообразнейших кружков, лиц и учреждений. Из самых отдаленных мест (...) Трудно было ждать такой огромной волны общественного внимания. И главным образом – провинция!" (РГБ. Ф. 135. Разд. 2. К. 3. Ед. хр. 54). В печатном отзыве Короленко назвал юбилей "истинным праздником передовой русской мысли" (Русское богатство. 1904. № 2. С. IV).

¹⁰ См. п. 96 и примеч.

¹¹ Пьеса "Три сестры" была передана в Художественный театр в ноябре 1900 г., но работа над ней продолжалась и в декабре. Чехов обвенчался с О.Л. Книппер позже 25 мая 1901 г. в Москве.

¹² В недатированном ноябрьском письме 1900 г. Поссе выражал намерение написать об инциденте в Художественном театре и напечатать в виде письма в редакцию "Северного курьера" (АГ. К-п-60-1-17а). Это намерение не было осуществлено.

¹³ Роман Гола Кэна "Христианин" вышел в «Библиотеке "Жизни"» в конце октября (СПб., 1901).

98. В.Я. БРЮСОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. Кн. 5 (июль–август). С. 55.

Датируется по почт. шт.: 26 нояб. 1900. Н. Новгород.

В Архиве Брюсова (РГБ. Ф. 386. К. 70. Ед. хр. 40) хранятся 3 варианта письма, на которое отвечает Горький. Отрывок из первого опубликован в Записках Отдела рукописей РГБ. Вып. 27. М.: Книга, 1965. С. 20–21; второй (неоконченный) почти дословно совпадает с третьим, напечатанным в кн: ЛН. Т. 27–28. С. 640.

¹ См. в черновике Брюсова: "Читал Вашу статью о Бальмонте и мне. Хотя Вы там не слишком меня жалуете, но, конечно, таково Ваше мнение; стало быть – спасибо" (ЛН. Т. 27–28. С. 640). Статьей "Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова" (Нижегор. листок. 1900. № 313. 14 нояб.) Горький откликнулся на выход в свет книги Бальмонта "Горящие здания" (М., 1900) и книги Брюсова "Tertia Vigilia" (М.: Скорпион, 1900). А.Д. Гриневицкая вспоминала: «В конце 1900 г. получились у нас в редакции для отзыва два томика стихотворений поэтов декадентов-символистов – К. Бальмонта и В. Брюсова. А.М., как всегда, с жадностью схватил свеженькие книжки и сейчас же стал их быстро и зорко читать. Окончив чтение, он радостно воскликнул: "А ведь, знаете, у них здесь есть прекрасные вещи" А.М. тут же вызвался дать в "Листок" рецензию на сборнички поэтов» (АГ. МоГ-3-15-1. С. 38).

Рассматривая новый сборник стихов Брюсова как книгу, в которой поэт "раскланивается с прошлым", Горький отмечает, что "Брюсов все же и те-

перь "является перед читателем в одеждах странных и эксцентричных, с настроением неуловимым и с явно искусственным пренебрежением к форме и красоте стиха". Вероятно, поэтому стихи Брюсова, как утверждал Горький, "читать трудно: они шероховаты, подавлены претенциозностью и не остаются в памяти". Этот "шероховатым", "трудным" для чтения стихам Горький противопоставил "Сказание о разбойнике" и "Новый колокол". Высоко оценивая их, он писал о первом: "оно очень значительно как по содержанию, так и исполнению". В нем прекрасно выдержан народный склад речи и наивность творчества, оно вполне заслуживает быть отмеченным как вещь оригинальная и даже крупная". Красота стихотворения "На новый колокол" "становится особенно понятна", считал Горький, "если прочитать его нараспев, именно так, как просят пожертвование сборщики на колокола".

Статья Горького стала объектом полемических выпадов критиков. "Безбрежный г. Бальмонт и ограниченный Валерий Брюсов, – писал Пэк (В.А. Ашкинази), – нашли себе наконец защитника в лице Максима Горького". Доброжелательный тон рецензии Горького фельетонист объяснял тем, что Бальмонт и Брюсов в литературе – "отверженные": «А уж Горький всем своим литературным прошлым доказал, что симпатии его лежат на стороне "бывших людей"» (Новости дня. 1900. № 6284. 17 нояб.).

18 ноября 1900 г., посылая А.А. Шестеркиной вырезку с заметкой Пэка, Брюсов писал: «М. Горький написал статейку обо мне и Бальмонте, № "Нижегородских ведомостей" (Брюсов неверно указывает название газеты. – *Ред.*) обещал доставить мне Юргис. Может быть, любопытно Вам покажется, как мгновенно напали на него – с очень явными угрозами – наши "блестители"» (ЛН. Т. 85. С. 628).

Иронические замечания в адрес горьковской статьи высказал В.А. Гольцев (см.: Русск. мысль. 1900. № 12. С. 228–230). Брюсов, напротив, высоко ценил отзыв Горького, указав его в своей автобиографии (см.: Русская литература XX в. / Под ред. С.А. Венгерова. М.: Мир. Т. 1. С. 114).

Вырезка из газеты "Нижегородский листок" со статьей Горького "Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова" хранится в архиве поэта, вторая часть статьи, посвященная разбору "Tertia Vigilia", отчеркнута синим карандашом (РГБ. Ф. 386. К. 124. Ед. хр. 1).

В Музее А.М. Горького (г. Горький) хранится экземпляр "Tertia Vigilia" с дарственной надписью автора: "Максиму Горькому, сильному и свободному, жадно любящий его творчество Валерий Брюсов. 1900. Октябрь".

² Речь идет об альманахе "Северные цветы" (см. п. 74, 75 и примеч.).

Об участии Горького в альманахе шла речь во время первой встречи Горького и Брюсова в сентябре 1900 г. в Москве (Брюсов. Дневники. С. 91, 93–94). В письме Брюсова, на которое отвечает Горький, поэт извещал писателя о составе участников альманаха: «Из Петербургских писателей в замышленном альманахе примет участие почти вся братия прежнего "Сев. вестника" – З. Гиппиус, Минский, Ф. Сологуб, К. Бальмонт, Фофанов, Мережковский... С иными из них спорил о Вас и, кажется, заставил их перецель Ваши книжки» (ЛН. Т. 27–28. С. 640).

³ "О писателе, который зазнался... Фантазия" (см.: Наст. изд. Сочинения).

Т. 5, 6. С. 481–489). Впервые был напечатан (гектографическим способом) в марте 1901 г., но сведения о нем появились в газетах в последней декаде ноября 1900 г. (Там же. С. 552). Критический отзыв Горького о своем рассказе был, очевидно, высказан в ответ на просьбу Брюсова напечатать рассказ "О писателе..." в альманахе "Северные цветы". Об этом же шла речь и в неразысканном письме Брюсова к Горькому (см. п. 124 и примеч.).

99. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 43.

Датируется по упоминанию о публикации стихов Былинского (см. ниже).

¹ Стихи, посланные Горьким для публикации в "Журнале для всех" (см. п. 87). Однако в ноябре 1900 г. они были напечатаны в газ. "Волгарь": "Чья вина? (Из заводского быта)" – № 312, 14 ноября; "Зимний ночью" – № 321, 23 ноября, "Надежда" – № 324, 26 ноября.

² Возможно, речь идет о рассказе Яблочкова "Смерть Мюллера", который, по просьбе Горького, Поссе должен был передать Миролюбову (см. п. 97 и примеч.).

³ Вероятно, задуманный, но так и не написанный рассказ "Жестянщик Нюшка" из серии "Рассказы о жизни на окраинах города" (см. примеч. к п. 85).

⁴ См. п. 80, 85 и примеч.

100. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 15–16.

Пометы Пятницкого: "11" и Н.П. Пятницкой: "Получено 30 ноября 1900 года".

Датируется по почт. шт.: 28 нояб. 1900. Н. Новгород.

¹ "Гаспар Фикс" – повесть французских писателей Э. Эрмана и А. Шатриана, издана "Знанием" в 1900 г.

101. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 74–75.

Датируется по содержанию.

Адресат ответил 18 декабря 1900 г. (*ЛН*. Т. 72. С. 77–78).

¹ Фефер (нем. – Pfeffer) – перец.

² А.М. Велигорская – невеста и с 1902 г. жена Андреева. 30 октября 1900 г. Андреев с А.М. Велигорской были в МХТ на представлении пьесы Г. Гауптмана "Одинокое". В театре произошла встреча Андреева с Горьким, Чеховым, Поссе (см.: *Андреев. Дневник*).

³ Ср. из письма Андреева П.М. и В.Д. Велигорским (декабрь 1900):

«Вероятно, брошу судебную хронику (с "Курьером" у меня нелады из-за хроники – все они оказались ужасными скотами) и перейду в адвокатуру. А может быть, и не брошу. Все это мало интересует меня» (Горьк. рабочий. 1972. 2 июня).

⁴ О получении фотографии Е.П. Пешковой, необходимой ему для работы над портретом, Андреев написал Горькому 18 декабря 1900 г. Качество фотоснимка его не удовлетворило (см.: ЛН. Т. 72. С. 77). По воспоминаниям Е.П. Пешковой, в один из приездов в Н. Новгород Андреев привез черновой портрет ее, сделанный с фотографии углем. После нескольких сеансов Андреев отказался от намерения рисовать углем и решил писать портрет маслом. Портрет остался неоконченным. Андреев не имел специального художественного образования, но интерес к рисованию пробудился в нем рано и сохранился на протяжении всей жизни. Он делал иллюстрации к собственным произведениям (пьеса "Жизнь человека"), рисовал портреты, пейзажи, шаржи. Одну из его работ – выполненный пастелью портрет Ф. Нансена – Горький в июне 1905 г. передал на хранение Нижегородскому художественному музею (Нижегор. листок. 1910. № 88. 1 апр.).

102. Д.И. ЧЕТВЕРИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 104.

¹ Первая елка для детей нижегородской бедноты была по инициативе Горького устроена 4 января 1900 г. (см. п. 1, а также *Скиталец*. Избранные произведения. М., 1955. С. 585–586).

² Вторая елка в Н. Новгороде состоялась 4 января 1901 г. На ней побывало более 1200 детей (см.: "Отчет по устройству елки для беднейших детей г. Н. Новгорода – Нижегород. листок. 1901. № 11. 12 янв.). Подготовка началась заранее. 7 ноября 1900 г. в "Нижегородском листке" появилась заметка Горького "Елка", в которой писатель призывал собирать средства для предстоящего детского праздника. Но собранных средств не хватало, и Горький, кроме Телешова, обратился ко многим москвичам и нижегородцам (см. п. 103, 104). В многочисленных воспоминаниях современников отмечалось, что елка в 1901 г. была проведена образцово, но, как и первая, при виде сотен обездоленных детей доставила Горькому больше горечи, чем удовлетворения (см.: *Гриневицкая А.Д.* Восходящий Горький – АГ. МоГ-3-15-1).

Кроме первых двух, в Н. Новгороде было еще три новогодних елки, проводившихся традиционно 4 января и носивших название "Горьковских", несмотря на то, что непосредственного участия в их подготовке писатель уже не принимал (см. примеч. к п. 127).

³ См. п. 106.

103. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Ежегодник МХТ за 1943, с. 213.

Датируется по связи с п. 102, 104.

¹ См. п. 102, 104.

² Т.е. самые бедные, оборванцы.

³ Станиславский исполнил просьбу Горького. Морозов прислал в Н. Новгород вещи для подарков детям.

⁴ "Всякое даяние доброе..." – из Соборного послания святого апостола Иакова. Гл. I. Ст. 17. ("Новый завет").

⁵ Первый раз пьесу Г. Ибсена "Доктор Штокман" в МХТ Горький смотрел вместе с Чеховым 26 октября 1900 г.

⁶ Пьеса Г. Ибсена "Когда мы, мертвые, пробуждаемся". См. п. 105 и примеч.

⁷ По-видимому, речь идет о первых набросках будущей пьесы "На дне". Одно из ранних названий – "Без солнца" (см.: *Станиславский*. Т. 5. С. 347; см. также: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 7. С. 602–603).

⁸ Горький написал Морозову позже, благодаря его за присланные вещи (см. п. 117).

104. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с сокращениями: Красная новь. 1938. № 6. С. 232, в ст.: *Телешов Н.Д.* Максим Горький. Воспоминания. Полностью: Г-30. Т. 28. С. 143.

На письме помета адресата: "2) 1900–5–XII Н. Новг."

Датируется по почт. шт.: 5 дек. 1900. Н. Новгород.

¹ См. п. 102 и примеч.

² См. п. 102 и примеч.

105. О.Л. КНИППЕР

Печатается по А (АГ). Впервые: Неделя. 1968. № 47. 11 нояб. С. 6.

Датируется по почт. шт.: 5 дек. 1900. Н. Новгород.

¹ Одновременно Горький послал Книппер четыре тома своих "Рассказов" (изд. Знание, 1900). На первом – дарственная надпись: "Для Вас, Ольга Леонардовна, я хотел бы переплести эти книжки в кожу моего сердца, – да жена будет лаяться! Вы – славная, Вы – хорошая, Вы – милый человек и талантливая Вы, и я мог бы еще много сказать Вам – но лучше будет, если я молча, крепко, от всей души пожму Вам руку. Для Вас уста мои – в сердце моем, ей-богу! М. Горький" (Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. М., 1972. С. 17).

² Не разыскано.

³ Премьера пьесы Г. Ибсена "Когда мы, мертвые, пробуждаемся" состоялась в МХТ 28 ноября 1900 г. На премьере присутствовал Чехов.

⁴ Роль Елены в пьесе Горького "Мещане" предназначалась для Книппер.

⁵ Ирмос – в церковном песнопении – первая строфа, показывающая содержание остальных строф песни или канона.

⁶ Вероятно, имеется в виду Владимир Леонардович Книппер. У Ольги Леонардовны был и второй брат – Константин.

⁷ Речь идет о капитане Александре Ивановиче Зальца, брате матери Книппер. Ольга Леонардовна называла его дядей Сашей.

⁸ Н.И. Средина.

⁹ Это письмо Горького не сохранилось. Чехов жил в это время у матери и сестры на Малой Дмитровке, д. Шешкова, кв. 7, ночевал – в гостинице "Дрезден" на Тверской улице (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 140).

¹⁰ Чехов просил писать ему по адресу: Nice, 9, rue Gounod, Pension Pusse.

106. Д.И. ЧЕТВЕРИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 12 дек. 1900. Н. Новгород.

¹ См. п. 102.

² Вероятно, Горький отвечает на вопрос из неразысканного письма Четверикова.

107. Е.Н. ЧИРИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 284–285, с. датой: "Август 1903".

Датируется по связи с п. 84 и письму Чирикова от 19 декабря 1900 г. (АГ. КГ-п-87-1-3). После встречи в Москве в конце октября 1900 г. писатели вели оживленную переписку, не все звенья которой сохранились. По характеру сохранившейся переписки можно установить, что между комментируемым и предшествующим письмами Горького к Чирикову было ноябрьское письмо Чирикова к Горькому, а позже – еще одно горьковское, написанное 15 или 16 декабря с просьбой принять участие в нижегородском сборнике (о чем идет речь и в письмах к другим писателям – ср. п. 111, 112, 113); на не разысканное письмо Горького от 15 или 16 декабря Чириков ответил 19 декабря.

¹ Видимо, во время встречи в Москве Чириков рассказал Горькому о замысле пьесы (см. п. 84). По возвращении в Минск, в течение зимы 1900–1901 г., он написал две пьесы – "На дворе во флигеле" и "За славой". Обе в 1902 г. были поставлены в театре Корша в Москве (см.: *Чириков Е.Н.* Как я стал драматургом // *Театр и искусство*. 1911. № 3), а в 1903 г. изданы "Знанием". Скорее всего, в письме идет речь о работе Чирикова над пьесой "За славой", в ней использована подказанная Горьким фраза (см. ниже). В дальнейшем пьеса, а особенно ее сценическое воплощение, разочаровали Горького (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 3).

² Ср. реплику Елены Андреевны из второго действия пьесы "Дядя Ваня": "Талантливый человек в России не может быть чистеньким". В пьесе "За славой" Чириков иронически переиначил эту фразу: "Русский человек, особенно

талантливый, любит-таки поспать" (*Чириков Е.* Пьесы. СПб.: Знание, 1903. С. 91).

³ В Минске Чириков жил с 1895 г. служа секретарем в конторе Либаво-Роменской железной дороги.

⁴ А.А. Желябужский, в то время муж М.Ф. Андреевой, занимал пост главного контролера Курской и Нижегородской железных дорог.

⁵ Видимо, фраза из недошедшего до нас письма Чирикова к Горькому, ответом на которое является комментируемое письмо.

⁶ В.Г. Чирикова, жена Чирикова.

⁷ Мать Чирикова.

⁸ Далее Горький по памяти цитирует отдельные строфы и строки из стихотворного цикла "На свадьбу моей сестры Паолины" (см.: *Леопарди Дж.* Разговоры / Пер. А.И. Орлова. СПб., 1888). Несколько строк из этого цикла были ранее процитированы Горьким в одном из самарских фельетонов "Между прочим" (см.: *Г-30.* Т. 23. С. 19). В статьях и выступлениях более позднего периода Горький, имея в виду социальное направление творчества Леопарди, дал ему обобщенную характеристику, назвав певцом "мировой скорби", философом и поэтом, проповедовавшим "бессилие разума" (*Г-30.* Т. 26. С. 280; Там же. С. 170, 176; Т. 27. С. 216–217).

⁹ В переводе А.И. Орлова – "Кто виноват в беде земли родной", и ниже: "Кто в дни беды земли своей родной".

¹⁰ Горький состоял действительным членом "Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии" и членом двух его комиссий – по строительству Народного дома и по организации народных чтений (см.: *Сигорский А.В.* Общественная деятельность А.М. Горького в Нижнем Новгороде // *Горьковские чтения.* М., 1964. С. 300). После закрытия Всероссийской промышленной выставки в 1896 г. Обществу были переданы в дар экспонаты для создания музея. 3 июля 1900 г. в "Нижегородском листке" (№ 179) появилась статья Н.А. Скворцова "Потемки в просветительском обществе", вскрывающая хищения и разбазаривание вещей, предназначенных для музея, который так и не был открыт. Эта статья, а также последующие выступления Скворцова в печати вызвали неудовольствие Совета общества, скандал на его отчетном собрании 4 ноября 1900 г., все это подробно обсуждалось на страницах "Нижегородского листка" и могло послужить предлогом для закрытия Общества.

108. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы.* Т. 3. С. 43–44.

Датируется по содержанию.

¹ Миролубов был очень высокого роста. Телешов вспоминал: «...В.С. Миролубову за его громадный рост дали адрес: "Каланчевская площадь" (...) Глеб Успенский его великолепно окрестил; совершенно невероятным именем, но метко: "Пирамидальный буйвол"» (*Телешов.* С. 46).

² См. примеч. к п. 80.

³ Вероятно, рассказ "Песня о слепых" – Журнал для всех. 1901. № 1. Янв.

⁴ Об этой "речи" вспоминал Белоусов" «...однажды на "Среде" известный издатель рублевого "Журнала для Всех" – В.С. Миролюбов убедил Горького сотрудничать и у него (...) Миролюбов начал говорить, что напрасно писатели стараются помещать свои произведения в толстых журналах.

– Кто их читает? – говорил он. – Да и много ли у них читателей? – каких-нибудь пять–шесть тысяч, а у меня около 100 тысяч подписчиков, да и журнал идет в самые глухие углы России... У меня вам надо печататься!

Все слушали и молчали; наконец, Горький сказал: – Этот длинный Миролюбов прав, – у него надо печататься!» (*Горький. Сборник. С. 122*).

⁵ Имеется в виду повесть "Трое".

⁶ Рассказ, вероятно, не был написан.

⁷ В декабре 1900 г. Скиталец сообщал брату: «Я живу на полном его (Горького) содержании (...) Под влиянием Горького я быстро развиваюсь и развертываюсь. Горький возится со мной, как с ребенком, (...) заставляет до бесконечности переделывать мои работы, сам поправляет их, дает мне темы и т.д. ...» (*Селиванов К.А. Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953. С. 98*).

109. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 76.

Датируется по связи с п. 111, 112 и ответному письму Андреева от 18 декабря 1900 г. (ЛН. Т. 72. С. 78).

¹ "Рассказ для сборника, – ответил Андреев 18 декабря 1900 г., – напишу обязательно; это тем более будет для меня легко, что у меня есть уже начатый и как раз о проститутке".

² Рассказ "Памятник" (с подзаголовком "Эскиз") напечатан в "Нижегородском листке", 1899, № 102, 15 апреля, и № 104, 17 апреля. Был прислан Андреевым в ответ на просьбу Горького о сотрудничестве в "Нижегородском листке" (Запись в дневнике Андреева от 23 апреля 1899 г. – *Андреев. Дневник*).

³ Для такой статьи Андреев в письме от 18 декабря 1900 г. рекомендовал двух сотрудников "Курьера" – А.П. Алексеевского и М.Е. Кауфмана.

⁴ Письмо Горького к Полнеру, в то время сотруднику "Курьера", не известно.

110. А.Р. КРАНДИЕВСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с письмами к Телешову, Бунину, Андрееву от 15 декабря 1900 г.

¹ См. п. 111–114. 116 и примеч.

² Повесть "Трое".

³ Ответное письмо А.Р. Крандиевской не разыскано, но, видимо, она прислала Горькому необходимые адреса, т.к. 20–23 декабря 1900 г. он написал Т.Л. Щепкиной-Куперник (см. п. 116), а 25 января 1901 г. получил

ответное письмо от А.А. Вербицкой, предложившей в сборнике два акта своей новой пьесы (АГ. КГ-п-14-20-1).

⁴ Сергей Аполлонович – Скирмунт.

⁵ Речь идет о задуманном Крандиевской рассказе.

⁶ Возможно, цитируется брошюра доктора В.Н. Золотницкого.

111. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 144.

На письме помета адресата: "НН 15/12 900".

Датируется по почт. шт.: 15 дек. 1900. Н. Новгород.

Телешов ответил 18 декабря 1900 г. (АГ. КГ-п-75-5-1).

¹ Нижегородское "Общество помощи нуждающимся женщинам" было создано в конце 1900 г. (см.: Нижегород. листок. 1900. № 313. 14 нояб.) для борьбы с проституцией и безработицей среди женщин. О планах О-ва см. п. 113. В результате разногласий с руководителями в начале 1901 г. Горький отошел от дел О-ва, просуществовавшего еще несколько лет.

² Все дела по подготовке сборника взял на себя Горький. Телешов отвечал ему "Спасибо Вам за предложение участвовать в сборнике. Я могу, кажется (...) Бунин неизвестно где, поехал он в Крым. Посылаю ему туда Ваше письмо. Во всяком случае в конце января он вернется в Москву. И, конечно, в сборник даст. Стихов у него чертова пропасть. Если нужно, чтобы дали еще некоторые, могу приналечь на Голоушева (есть 2 рассказа маленьких: о хлебе и легенда), могу налечь на Белоусова, на Семенова (крестьянин), на Махалова, на Тимковского". У Чирикова Горький в неразысканном письме просил рассказ "Танино счастье". В ответ 19 декабря 1900 г. Чириков сообщил: «Милый мой Максимыч! "Танино счастье" я отдал Колпинскому в III том, который в конце декабря должен выйти» (АГ. КГ-п-87-1-3). Выразили свое желание написать для сборника А.А. Вербицкая и Е.А. Соловьев-Андреевич (см.: АГ. КГ-п-14-20-1 и 73-7-1. Письма Горького к упоминаемым лицам не разысканы). Мысль об издании сборника поддержали Андреев, Бунин, Белоусов, Безобразов, приглашены были А.Р. Крандиевская, Т.Л. Щепкина-Куперник (см. п. 110, 112, 114, 116). Но из-за указанных выше разногласий между Горьким и руководителями Общества работа над сборником была прекращена.

³ Телешов в ответном письме сообщил московский адрес Безобразова и добавил: "Он завтра уезжает в Киев и напишет Вам оттуда. Статью он даст и в ней предложит средства, как бороться в пользу Общества, ради которого издается сборник. Кажется, это интересно".

⁴ См. п. 112.

⁵ См. п. 104. Телешов прислал деньги в помощь нижегородским детям-сиротам, а также посылку книгами; в письме от 18 декабря он извещал об этом: «"На елку; прошу принять прилагаемое и что-нибудь купить в Нижнем».

⁶ В ответном письме адресат сообщил о невозможности посетить Горького на Рождество.

⁷ Андреев приезжал в Н. Новгород в середине января 1901 г. (см. п. 140) и пробыл там четыре дня.

⁸ Поссе в этот период не приезжал в Н. Новгород, так как до третьей декады января 1901 г. находился за границей (см.: его письмо к Горькому от 30 декабря (1900) – АГ. КП-п-60-1-35).

⁹ В этой книжке началась публикация повести Горького "Трое" и печаталась повесть Скитальца "Октава", в создании которой деятельное участие принимал Горький (см.: *Скиталец*. С. 295–302; *Петрова М.* В школе Горького (о творчестве Скитальца) // *Горьковские чтения*. М., 1966. С. 193–198). «По поводу ноябрьской книжки "Жизни" вполне определенно можно сказать, что она очень интересна, – отвечал Телешов. – Вы спрашиваете про Скитальца. Молодчина! Особенно хорош по ширине и содержанию последний аккорд: заключение. Но я придиричлив и кое-где погладил бы рассказ, и сильно погладил бы (...) Про Вашу повесть пока воздержусь говорить. Почитаю вторую книгу».

112. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 17.

Датируется по связи с п. 111, вместе с которым было отослано.

¹ См. п. 109, 111 и примеч.

² Для сборника.

³ В это время Бунин был в Ялте, жил в доме Чехова, в Н. Новгород не приезжал.

⁴ См. примеч. к п. 111.

113. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Горьк. коммуна. 1937. № 1. 1 янв. Полностью: *Архив Г*, 4. С. 16.

Пометы Пятницкого: "18 декабря 1900 г."

Датируется по почт. шт.: 16 дек. 1900. Н. Новгород.

¹ См. п. 42 и примеч.

² В 1898–1899 гг. журнал "Жизнь" имел желтую обложку.

³ Не разыскан.

⁴ См. п. 102, 103, 104, 106 и примеч.

⁵ См. п. 109, 111, 112, 114 и примеч.

⁶ Письма к ним не разысканы.

⁷ См.: *Горький на родине*. С. 267.

⁸ Начало повести "Трое" опубликовано в "Жизни" (1900. № 11. Ноябрь).

⁹ См. п. 87 и примеч. В это время в "Знании" готовились к изданию "Скованный Прометей" Эсхила, "Эдип-царь", "Эдип в Колоне" и "Антигона" Софокла, "Ипполит" и "Медея" Еврипида. Книги вышли в 1902 г.

114. Т.Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом Телешова от 18 декабря, из которого Горькому стало известно об участии в Сборнике Безобразова.

Адресат ответил недатированным письмом (АГ. КГ-п-90-2-2).

¹ См. п. 109–112 и примеч.

² Т.Л. Щепкина-Куперник не прислала для сборника ни стихотворения, ни рассказа, вероятно, из-за недостатка времени.

³ Книги рассказов Т.Л. Щепкиной-Куперник, выпущенные в Москве в 1900 г.

⁴ Горький проявлял интерес к поэзии М.А. Лохвицкой. Впоследствии он рекомендовал издать ее стихи в "Библиотеке поэта" (см.: Письмо Горького к В.М. Саянову от 13 сентября 1933 г. – Наст. изд. *Письма*. Т. 22). Не установлено, писал ли Горький в это время М.А. Лохвицкой (письма к ней не разысканы), но он настойчиво пытался связаться с ней (см. п. 127 и примеч.).

115. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 80.

Датируется как ответ на письмо Андреева от 18 декабря 1900 г. (ЛН. Т. 72. С. 77–78).

¹ См. п. 111.

² См. п. 111 и примеч.

³ Имеется в виду А.М. Велигорская, невеста Л. Андреева.

⁴ С незначительными изменениями эти строки вошли в повесть Горького "Трое" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 109).

116. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: Красная новь. 1938. № 6. С. 233 в ст.: Телешов Н.Д. Максим Горький. Воспоминания; Полностью: Г-30. Т. 28. С. 145–146.

На письме помета адресата: "3) 1900–22–ХII. Н. Новг."

Датируется по почт. шт.: 22 дек. 1900. Н. Новгород.

Ответ на письмо Телешова от 18 декабря 1900 г. (АГ. КГ-п-75-5-1).

¹ Какая работа художницы Е.А. Телешовой была послана Горькому, не установлено.

² См. примеч. к п. 111.

³ Рассказ Телешова впервые напечатан в журнале "Детское чтение" (1898. № 1. Янв.) с подзаголовком "Из жизни сибирских переселенцев". Неоднократно переиздавался. Позднее, по предложению Горького, был включен в

число первых детских книг, выпущенных советским издательством: *Телешов Н. Елка Митрича (Из жизни сибирских переселенцев)*. М.: Гос. изд., 1919.

⁴ Несколько измененная строка из стихотворения М.Ю. Лермонтова "Благодарность" ("За все, за все тебя благодарю я").

⁵ См. п. 111 и примеч.

⁶ Белоусов прислал Горькому в собственном переводе "Кобзарь" Шевченко (см.: *Песни и думы кобзаря*. Т. Шевченко / Пер. И.А. Белоусова. М., 1900).

⁷ Ответ на предложение Телешова привлечь названных писателей, членов кружка "Среда", к участию в сборнике "Общества помощи нуждающимся женщинам".

⁸ В письме от 18 декабря 1900 г. Телешов шутивно спрашивал: "Что требуется (мне): писать рассказ с женщинами или можно с чертями?"

⁹ В декабрьской книжке "Жизни" за 1900 г. напечатан цикл из трех стихотворений под общим названием "Песни Скитальца" ("Ночи мои, ночи! Как вы молчаливы!...", "Моя жизнь – это бурная ночь на волнах...", "Нет, я не с Вами! Своим напрасно..."). Последнее стихотворение созвучно горьковской "Песне о Соколе", которая, по воспоминаниям Скитальца, была для него одним из первых ярких впечатлений, связанных с именем Горького (см.: *Скиталец*. С. 286).

¹⁰ Письмо не разыскано.

¹¹ Вересаев в сборнике не участвовал.

¹² Бунин ответил, видимо, в конце декабря 1900 г. (письмо не разыскано) и прислал стихи для публикации (см. п. 127).

¹³ Мирон – Мироллюбов. Сведений о его приезде в Н. Новгород в конце 1900 – начале 1901 г. нет.

¹⁴ "Мужик" – Неоконченная повесть Горького, две главы которой были напечатаны в мартовской и апрельской книжках "Жизни" за 1900 г. (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 5). Видимо, в недошедшем до нас письме, которое являлось ответом на п. 104, Телешов спрашивал о дальнейшей работе над этой повестью; 18 декабря он писал: «Вероятно, наши письма разошлись, но теперь, я думаю, Вы получили и письмо (об окончании "Мужика") и мою посылку с книгами».

¹⁵ О чем идет речь, установить не удалось.

117. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Ежегодник МХТ за 1943. С. 214.

Датируется по содержанию и связи с п. 105, 113.

¹ См. п. 103, 104.

² Имеется в виду С.Т. Морозов. Письмо не разыскано.

³ Письмо Станиславского, на которое отвечает Горький, не разыскано. Вероятно, оно содержало словесные зарисовки каких-то уличных сцен (см. п. 35 и примеч.).

⁴ См. п. 103 и примеч.

⁵ Рождество Христово, 25 декабря.

118. П.В. БЕЗОБРАЗОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 109, 111, 112.

¹ Письмо Безобразова не разыскано, так же, как и Горького, на которое оно являлось ответом.

² Для сборника "В помощь нуждающимся женщинам" (см. п. 109, 111, 112 и примеч.).

³ Безобразов был автором ряда брошюр: "О правах женщины" (М., 1895), "О современном положении женщины" (4 изд. М., 1901), "О современном разврате" (М., 1900).

119. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по А (АГ), впервые.

Рукой неустановленного лица на письме помечено: "Записать в счет Горького".

Датируется по содержанию: Н.З. Васильев работал лаборантом в Киевском Политехническом институте с 18 сентября 1900 г. (см. его письмо к Горькому от 20 сентября 1900 г. – АГ. КГ-рзн-1-8-2); следовательно, Горький оформлял ему подписку на 1901 г. (последний номер "Жизни" вышел в апреле 1901 г.).

120. М.Г. ЯРЦЕВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Искусство и жизнь. 1940. № 3. С. 14, с датой: "1901–1903". В Г-30. Т. 28. С. 214–216, на основании позднейшего свидетельства адресата указана дата: "Между 1899 и 1902".

Письмо не поддается точной датировке (см. ниже). Дневниковые записи М.Г. Ярцевой о Горьком, относящиеся к августу 1900 г., позволяют лишь исключить из датировки 1899 и большую часть 1900 г. т.к. из дневника видно, что стихотворством Ярцева в это время еще не занималась. Горький, уезжая из Ялты в 1900 г., желает ей "рисовать, работать, лепить, играть" (АГ. МоГ-14-5-1. Л. 33).

¹ С М.Г. Ярцевой, дочерью художника Г.Ф. Ярцева, писатель познакомился весной 1899 г. в Ялте, когда часто бывал в доме ее отца. Вскоре после знакомства Горький подарил адресату книгу Шекспира с надписью: "Мане Ярцевой на память:

Если яд мудрец предложит,
Не смущайся – смело пей!
Даст дурак противоядь –
Выливай его скорей!

Из Омар-Хайяма.

М. Горький. 6 апреля 1899 г." (АГ. ДНГ-фп-1-37-1). А в следующий свой приезд в Ялту подарил "Дон Кихота" Сервантеса с надписью: "Мане Ярцевой от Горького с пожеланием ей встретить в жизни побольше Дон Кихотов и ни одного Санчо.

М. Горький. 17-го марта 1900". (АГ. ДНГ-фп-1-37-2).

² В.Н. Львов был профессором Московского университета и, вероятно, передал Горькому стихи в Москве в октябре–ноябре 1900 г. В московской сутолоке Горький вряд ли мог написать столь обширное письмо. Скорее всего, оно написано по возвращении в Н. Новгород – после 4 ноября 1900 г. до 16 февраля 1901 г., т.е. до поездки в Петербург. Весной 1901 г. адресат вместе с Л.В. Срединым и его семьей был у Горького в Н. Новгороде.

³ Горький рекомендует книги известных собирателей русского фольклора: "Народные русские сказки" А.Н. Афанасьева. Изд. 3. Т. 1–2. 1897; "Песни, собранные П.В. Киреевским". Изд. 2-е. Ч. 1–4. М., 1868–1879; "Песни, собранные Рыбниковым. Народные былины, старины и побывальщины". Т. 1–4. М., 1861–1867; сборник Кириши Данилова "Древние российские стихотворения". Изд. 4-е. СПб., 1892.

⁴ Из стихотворения М.Ю. Лермонтова "Утес" (1841).

⁵ Ставшие крылатыми слова их стихотворения Н.А. Некрасова "Подражание Шиллеру, П. Форма" (1877).

⁶ У А.Н. Майкова: "Голубенький, чистый..."

1901

121. МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (Музей МХТ. Архив внутренней жизни театра), впервые.

Датируется по времени отправления.

В ответ на это поздравление 2 января 1901 г. Горький получил телеграмму: "Любимому славному талантливому нашему Максиму Горькому всей братией шлем горячий привет на заре своего века.

Артисты Художественного театра" (АГ. КГ-ди-14-34-1).

122. И.А. ТИХОМИРОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по фразе: "С новым столетием!".

¹ Артистам и режиссерам МХТ.

123. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке газеты "Нижегородский листок".

Датируется по содержанию и времени отъезда Е.П. Пешковой в Москву – 9 января 1901 г.

¹ Племянник Е.П. Пешковой; сын А.П. Волжиной и А.Е. Богдановича.

² В помещении редакции "Нижегородского листка", где Горький, по воспоминаниям современников, бывал каждый день, "проводя в стенах ее

целые часы в оживленных беседах и спорах на самые разнообразные темы" (*Горький в Н. Новгороде*. С. 91).

³ Жена доктора В.В. Золотницкого – Екатерина Алексеевна; жена преподавателя-физика С.В. Щербакова – Надежда Николаевна; жена нижегородского вице-губернатора барона Фредерикса – Ольга Николаевна. Все они были прогрессивно настроенными женщинами, участвовали в работе различных общественных благотворительных организаций Н. Новгорода (см. также примеч. к п. 142).

⁴ "Нижегородское общество помощи нуждающимся женщинам" (см. п. 109–114).

124. В.Я. БРЮСОВУ

Печатается по РК, сделанной Брюсовым (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. Кн. 5 (июль–август). С. 56.

На письмо пометы Брюсова: "Письмо Максима Горького ко мне (3-е). Декабрь 1900. Оригинал подарен Г.Л. Гиришман. Списано с соблюдением орфографии и пунктуации". На конверте: "М. Горький", "№ 2".

Датируется по почт. шт.: 12 янв. 1901. Н. Новгород.

¹ Для альманаха "Северные цветы" (см. п. 98). Получив настоящее письмо, Брюсов записал в своем дневнике: "Горький прислал письмо, что рассказа для альманаха не даст. Отговаривается, что ничего не мог написать" (*Брюсов. Дневники*. С. 101).

² Какие конкретные события имел в виду Горький, неизвестно.

³ Эти сведения не совсем точны. В ноябре 1900 – январе 1901 г. Горький работал над повестью "Трое", рассказами "Перед лицом жизни", "О беспокойной книге", "Песня о слепых" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 515, 561, 563). В декабре 1900 г. Горький начал работу над пьесой "На дне".

⁴ Горький предполагал написать для альманаха "Северные цветы" рассказ "Подсолнечник" (см. п. 75). Замысел не был осуществлен.

⁵ Великий Пост – семь недель перед Пасхой. В 1901 г. длился с 12 февраля до 1 апреля (первый день Пасхи). Горький выехал из Н. Новгорода 16 февраля. В справке Департамента полиции сообщалось, что он прибыл в С.-Петербург специально для присутствия 19 февраля, в день сорокалетней годовщины освобождения крестьян, на заседании "Союза писателей", на котором были произнесены речи крайне противоправительственного содержания..." (*Рев. путь Горького*. С. 42).

⁶ Резкое неприятие и единодушное осуждение критикой 90-х годов сборников "Русские символисты" (1894–1895) и первой книги Брюсова "Chefs d'Oeuvre" ("Шедевры", 1895), в которых поэт сознательно эпатировал устоявшиеся литературные вкусы и представления, лишили его возможности печататься в "толстых" журналах. "... Мое имя, как имя первого русского символиста приводит в ужас наших издателей", – сообщил Брюсов в апреле 1895 г. французской поэтессе Приске де Ландель (*РГБ*. Ф. 386. К. 20. Ед. хр. 20). Позднее Брюсов писал в "Автобиографии": «Я был всенародно предан "отлучению от литературы", и все журналы оказались для меня за-

крытыми на много лет, приблизительно на целый люстр (5 лет)» (Русская литература XX в. / Под ред. С.А. Венгерова. М.: Мир, 1914. Т. 1. С. 119).

⁷ Горький, очевидно, отвечает на повторное обращение Брюсова с просьбой опубликовать рассказ "О писателе, который зазнался" в альманахе "Северные цветы". Сборник "В помощь евреям, пострадавшим от неурожая" вышел в свет в июле 1901 г., но рассказ Горького в нем не появился.

⁸ И.И. Ясинский поместил в журнале "Ежемесячные сочинения" две рецензии (без подписи) на книгу Брюсова "Tertia Vigilia". В первой из них – высоко оценивалось предисловие к книге, позволяющее, по словам критика, "видеть, что Брюсов не только поэт, но и мыслитель, и стоит на верной дороге" (Ежемесячные сочинения. 1900. № 12. С. 400); во второй – "Tertia Vigilia" рассматривалась как значительный шаг вперед, а Брюсов характеризовался как "новый поэт, имя которого не обещает быть звуком пустым" (Там же. 1901. № 1. С. 39).

Ясинский, так же как и Горький, выделил в "Tertia Vigilia" "Сказание о Разбойнике", которое, согласно его утверждению, "обращает на себя особенное внимание" и "принадлежит к лучшим по простоте образчикам нашей современной народной поэзии" (Там же).

Резкое высказывание Горького вызвано, скорее всего, его негативным отношением к общественной позиции Ясинского, который в 900-е годы активно сотрудничал в консервативной печати. Его роман "1 марта 1881" (1900) представлял "соединение верноподданических славословий с пасквилем" на революционное движение (см.: Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. М., Наука. 1982. С. 244–245). Позднее Горький объяснил мотивы неприязненного отношения к Ясинскому: "...он был связан с такой средой, которую можно было только презирать" (30 дней. 1937. № 9. С. 89).

125. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт. получения: 15 янв. 1901. Москва с учетом почтового коэффициента.

126. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 73–74, с датой: "12 или 13 января 1901 г."

На письме (стр. 2–4) буквы и рисунки Максима синим карандашом. К ним сделаны надписи Горького.

Датируется по почт. шт.: 15 янв. 1901. Н. Новгород.

¹ Письмо не разыскано.

² У Е.П. Пешковой в это время болели глаза. По ее свидетельству, она много времени проводила на репетициях пьесы А.П. Чехова "Три сестры" в МХТ, о чем подробно писала мужу; для визита к доктору времени не оставалось (см. примеч. к п. 130).

³ Сборник в пользу "Нижегородского общества помощи нуждающимся женщинам" (см. п. 111).

⁴ Зеленко Александр Иустинович, учитель.

⁵ В квартире Пешковых стояло купленное Горьким кресло кустарной работы, с вырезанной на спинке надпись: "Тише едешь – дальше будешь". Сейчас кресло находится в Нижегородском музее-квартире А.М. Горького в доме Киришаума.

⁶ Горький заинтересовался реакцией московских студентов на опубликованное 11 января 1901 г. в газетах правительственное распоряжение об отдаче в солдаты 183-х студентов в связи с волнениями в Киевском университете в декабре 1899 г. (см. п. 157 и примеч.).

⁷ Т.е. нелегальных листовок или прокламаций.

127. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 17–18.

Датируется по сообщению об отъезде Е.П. Пешковой в Москву (9 января).

¹ Вероятно, стихотворение "Гроза прошла над лесом стороною..." (Жизнь. 1901. Т. 1. Янв. С. 310).

² См. п. 111–114, 118 и примеч.

³ Стихотворения Бунина "Глушь" и "Перед зарею", напечатанные под общим заглавием "По лесам" (Жизнь. 1900. № 12. Дек.).

⁴ Замысел не был осуществлен. Об интересе Горького к творчеству И.И. Левитана см. воспоминания В.М. Ходасевич (сб.: Горький и художники. Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964. С. 68).

⁵ Неизвестно, выполнил ли Бунин просьбу Горького.

⁶ Знакомство Бунина с Лохвицкой относится к 1895 г. (см.: *Бунин*. Т. 9. С. 279, 289).

⁷ Сведений о письме Горького к Лохвицкой нет. В ЛБГ среди вырезок из журнала "Книжки Недели" за 1900 г. имеется рецензия П. Краснова "Женская поэзия. М.А. Лохвицкая (Жибер)" (ОЛБГ, 9082).

⁸ См. п. 116 и примеч.

⁹ Вероятно, Горький отвечал на замечания Бунина, вызванные недавней статьей Е.А. Соловьева (Андреевича) в "Жизни" – "Литературное мещанство" (1900. № 11. Нояб.; № 12. Дек.). Автор статьи истолковывал понятие "мещанский" расширительно, как синонимичное буржуазному сознанию в целом. О литературно-критических взглядах Е.А. Соловьева см. в кн.: "Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Социал-демократические и общедемократические издания". М., 1981. С. 247–261.

¹⁰ См. п. 98 и примеч.

¹¹ В статье "Литературное мещанство" Андреевич писал, что стихи в сборнике Брюсова "Tertia Vigilia" "все без исключения удивительно ненужные (...) Это какая-то игра в легкие и капризные шарады, в прихотливые обороты фразы, в завитки мысли". Позицию поэта он считал эпигонской, видя в ней

"плохо переваренный мещанский индивидуализм Запада" (Жизнь. 1900. № 12. Дек. С. 340–341).

¹² Гриневиц – П.Ф. Якубович, выступал с полемическими статьями и обзорами в "Русском богатстве".

¹³ Потапенко – И.Н. Потапенко, особенно много печатался в "Мире Божьем", первенствуя в нем по числу и объему публикаций.

¹⁴ См. п. 104 и примеч. Святки – 12 дней от Рождества до Крещения Христа, с 25 декабря по 6 января.

¹⁵ Из-за высылки в 1901 г. из Н. Новгорода Горький непосредственного участия в организации следующей елки не принимал (см. примеч. к п. 102).

¹⁶ Очевидно, отзыв Бунина о рассказе "Песня о слепых" – в неразысканном письме, на которое отвечает Горький. Ср. отзыв Бунина об этом рассказе в письме Телешову (ЛН. Т. 84. Кн. 1. С. 525).

128. А.Г. ПЕТРОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Селиванов К.А.* Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953. С. 98.

Датируется предположительно по времени опубликования рассказа Петрова (см. ниже) и по надписи на комментируемом письме: "Настоящее письмо А.М. Горького, написанное Аркадию Гавриловичу (брату писателя С. Скитальца) не ранее 10 декабря 1900 г. и не позднее весны 1901 г., – передано мною в Архив А.М. Горького 18 июля 1954 г. Брат С. Скитальца – Г.Г. Петров" (АГ. ПГ-рл-30-39-1).

¹ В Приложении к комментируемому письму Г.Г. Петров сообщал историю публикации первого рассказа А.Г. Петрова: это «письмо (...) М. Горького, написанное более полвека назад – брату писателя С. Скитальца – А.Г. Петрову – восемнадцатилетнему юноше, работавшему тогда железнодорожным рабочим на Урале, написавшему рассказ – "В долине Ая". Вот по поводу этого рассказа М. Горький тогда и написал А.Г. Петрову» (с. 1). 10 декабря 1900 г. С. Скиталец просил брата выслать готовый рассказ: "А также продолжай писательство, если есть зуд. Грешно подавлять в себе этот зуд" (Там же. С. 3). Рассказ Петрова "В долине Ая (набросок)" напечатан в "Нижегородском листке", 1901, № 12, 13 января, за подписью "Аркадий Петров".

² Другие произведения Петрова в печати не известны. В "Регистрационной книге принятых и отклоненных рукописей" под № 105 запись рукой К.П. Пятницкого: «Петров (брат Скит(альца)) "Мироведение" – отказ. Вернул Скит. лично в Москве 27 марта 1905 г.» (АГ. "Зн"-д-к-6-2).

³ «О месте для тебя хлопочут. Готовься к маю к переезду. Горький говорит: Пускай хоть сейчас приезжает», – писал брату Скиталец. Однако эти планы не были осуществлены. Начинаящий писатель "ушел в революцию", а потом – "на вечное поселение". В 1927 г. он вспоминал: «Я тогда как раз носился с мыслью, что гораздо лучше, если *не я* буду писать о ком-нибудь, а *обо мне* напишет кто-нибудь, т.е. надо лучше, – как я тогда гордо выражался, – из жизни сделать художественное произведение. Кое-что писал для себя, но "не предлагал печати"» (АГ. ПГ-рл-30-39-1, с. 6).

Печатается по А (АГ), впервые. К письму приложена просьба гимназисток.

Датируется по содержанию и по дате дарственной надписи Линева Горькому на книге "Не сказки" (см. ниже).

¹ Речь идет о гимназистках Нижегородской (первой) Мариинской женской гимназии. В числе учениц были знакомые писателя, в частности, гимназистка 7 класса Лидия Соколова. Гимназистки просили передать гласности факт несправедливого отношения к ним руководства гимназии, учинившего за ними внеклассный надзор. Их необоснованно обвинили в сознательном нарушении распоряжения начальницы, самовольном участии в послеконцертной части студенческого вечера 12 января 1901 г., "сговоре" со студентами и грозили снижением оценки за поведение. На заседании Педагогического совета гимназии 15 января 1901 г. "Госпожа начальница доложила совету, что во время рождественских каникул некоторые ученицы старших классов нарушили ученические правила, одни – посещая общественные вечера в клубе и гостиницах, на которых быть им не разрешается, а другие – не уехав из клуба после концертного отделения, согласно распоряжению начальства" (ГАГО. Ф. 534. Оп. 471. Ед. хр. 317. С. 546–547).

² Выступление Линева в печати по этому поводу неизвестно.

³ Линева (псевд. Далин) был известен произведениями о судьбах людей, оказавшихся "вне закона": Исповедь преступника, СПб. 1887; По тюрьмам (Записки заключенного). Пб., 1878; В пересыльной тюрьме. Роман. Пб., 1880; и др. Высок был также авторитет Линева-публициста, писавшего на темы провинциальной жизни.

⁴ При выведении четвертных оценок за поведение начальство гимназии отказалось от массового наказания. Педагогический совет от 15 марта 1901 г., "приняв во внимание заявление г. начальницы от 15 января 1901 г.", наказал снижением оценки за поведение до 4-х баллов только трех гимназисток (ГАГО. Ед. хр. 398. С. 6–7).

⁵ Как видно, Горькому была известна "печальная эпопея" (Короленко. Дневник. Т. 4. С. 68) журналистской судьбы Линева: устранение его из "Биржевых ведомостей" по требованию начальника глав. упр. по делам печати М.П. Соловьева, закрытие провинциальной газеты "Луч" за публикацию статей Линева, уход журналиста из "Одесских новостей" из-за несогласия с общим направлением газеты. К концу 1890-х годов Линева оказался "вне закона": секретный циркуляр воспрещал газетам печатать его статьи. Лишь в конце 1900 г. Линева получил возможность печататься в ежедневной политической и литературной газете "Россия".

⁶ Речь могла идти о первой книге "Не сказки" (Пб., 1895), на которую Горький отозвался доброжелательной рецензией в "Самарской газете". В заметке о книге Линева "Не сказки" Горький отмечал "тонкое гражданское чутье автора", который открывал "в глухих зарослях нашей тьмы и невежества разнообразную дичь", бил ее "верно и метко", умел заставить читателя стать ближе к жизни и серьезно подумать о ней (Самар. газета. 1895. № 261). В ЛБГ книга не обнаружена. Сохранились две другие книжки Линева, подаренные им писателю в более позднее время: вторая книга "Не сказок" (СПб.,

1898) с надписью: «Автору многих дивных "Не сказок", дорогому Максиму Горькому от Далина» и третье издание первой книги "Не сказок" (СПб.: Столичная Скоропечатная, 1900) с надписью: "Истинно дорогому брату – писателю Максиму Горькому. От автора. СПб., 15 января 1901 г." (АГ. Б-ка Г-9-1-1 и 2). Возможно, получение этой книги 17-го января навело Горького на мысль просить Линева написать о "гимназической истории" в Н. Новгороде.

130. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Первая часть письма написана Горьким за Максима несколько измененным почерком.

Датируется как ответ на письмо Е.П. Пешковой с ее пометой: "18 января 1901 г." (АГ. КГ-рзн-9-1-128).

Е.П. Пешкова ответила 20 января 1901 г. из Москвы (АГ. КГ-рзн-8-1-129).

¹ Гимнастический аппарат, развивающий любую группу мускул. В ответном письме Пешкова сообщала, что Филитис, учитывая возраст Максима, силород для него не рекомендует.

² Один из куплетов старинной студенческой песни:

Папа Пий Девятый
И десятый – Лев,
Пили много водки
И влюблились в дев... (см. примеч. к п. 140).

Максима научил петь эту песню Скиталец.

³ Рудольф Иеринг. Борьба за право / Пер. О.А. Верта, под ред. М.И. Свешникова. СПб. 1895.

⁴ Роман немецкого писателя Карла Эмиля Францоа "Ein Kampf ums Reeht". Бреславль, 1881; в русском переводе вышел в СПб., 1901; первое издание в М., 1883.

⁵ Е.П. Пешкова писала Горькому: «Вчера видела репетицию 2-х первых актов "Трех сестер". Сейчас идем на третий (...) "Три сестры" пойдут у них только 23, а до 23 я здесь не доживу...» (АГ. КГ-рзн-8-1-128). Первое представление пьесы А.П. Чехова "Три сестры" на сцене МХТ состоялось не 23, а 31 января 1901 г. Советуя Пешковой остаться в Москве еще на некоторое время, Горький надеялся, что она сможет посмотреть сотовое представление трагедии А.К. Толстого "Царь Федор Иоаннович", состоявшееся 26 января 1901 г.

⁶ См. п. 131.

131. А.Р. КРАНДИЕВСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 130, вместе с которым было отправлено в Москву.

Часть автографа оторвана.

¹ Письмо Крандиевской не разыскано.

² См. п. 109, 110 и примеч.

³ См. п. 114 и примеч.

⁴ Вероятно, С.А. Скирмунт.

132. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 17.

Датируется по почт. шт.: 19 янв. 1901. Н. Новгород.

¹ Второе издание четырех томов "Рассказов" вышло 13–16 января 1901 г.

² Вероятно, речь идет о дополнительном выпуске книги Г.Н. Гетчинсона "Вымершие чудовища", изданной "Знанием" в 1900 г. и вскоре отосланной Горькому в Мануйловку (см. п. 56 и примеч.).

³ *Боммели Р.* История земли. Знание, 1902.

⁴ См. примеч. к п. 87 и 113.

⁵ Спрос был огромный: выпустив в январе второе издание четырех томов "Рассказов" тиражом по 10 тысяч экземпляров, Пятницкий нашел возможным уже в августе 1901 г. выпустить третье издание тиражом по 15 тысяч экз. каждый том.

133. И.А. БЕЛОУСОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 19 янв. 1901. Н. Новгород.

Ответ на письмо Белоусова от 17 января 1901 г.

Адресат ответил 20 января 1901 г. (АГ. КГ-п-8-7-1 и 2).

¹ Узнав от Телешева, что Горький предполагает выпустить "с какой-то благотворительной целью сборник" (см. п. 111), Белоусов вместе с письмом выслал Горькому два своих стихотворения: "Из крымских мотивов. Хребет Яйлы (Огня подземного властитель...)" и "Не все тоска..."

² В письме Горькому от 20 января 1901 г. Белоусов, поблагодарив "за несколько бодрящих строк", просит не отправлять редактору стихотворение "Из крымских мотивов. Хребет Яйлы", обещая прислать для сборника "что-нибудь другое".

³ Начальная строка одноименного стихотворения Белоусова. Напечатано в кн.: *Белоусов Ив.* Стихотворения 1882–1909. М., 1909. С. 67.

134. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Горьк. коммуна. 1937. № 1. 1 янв. Полностью: *Архив Г*, 4. С. 17–18.

Пометы Пятницкого: "0/2", "Получено 25 янв. 1901 г."

Датируется по почт. шт.: 23 янв. 1901. Н. Новгород.

Ответ на неразысканное помеченное в регистрационной книге письмо Пятницкого от 20 января 1901 г. (АГ. П-ка "Зн"-37а-21).

¹ Расписка в получении от Горького паевого взноса в товарищество "Знание".

² Видимо, проект договора от 4 февраля 1900 г. между Горьким и "Знанием" об издании его сочинений.

³ Договор от 4 сентября 1900 г. о вступлении Горького в члены-пайщики товарищества "Знание".

⁴ 19 февраля 1901 г. Горький вместе со Скитальцем прибыли в Петербург.

⁵ Среди знакомых Горького этого времени были высланные в Н. Новгород за подпольную революционную деятельность А.Ф. Войткевич, А.В. Яровицкий; исключенный из Московского университета за участие в студенческом движении и высланный в родной город А.И. Пискунов, нижегородка Е.И. Пискунова (жена А.И. Пискунова), ее сестра О.И. Чачина (подруга Н.К. Крупской); нижегородский гимназист В.А. Ванеев (брат А.А. Ванеева, сосланного вместе с В.И. Лениным в Сибирь); сормовские рабочие Д.А. Павлов и Г.Я. Козин, нижегородский столяр М.И. Лебедев, недавно поступивший в Дерптский университет нижегородец В.А. Десницкий; А.И. Пискунов возглавил созданный летом 1901 г. Нижегородский комитет РСДРП, в первый состав которого от нижегородской группы вошли Е.И. Пискунова, И.П. Ладыжников, А.В. Яровицкий, О.И. Чачина, от сормовской группы – Д.А. Павлов и П.А. Заломов, сочувствовавшие марксистам Е.К. и П.П. Малиновские, С.И. и А.Д. Гриневицкие (См. кн.: Нижегородское окружение А.М. Горького. Библиографический справочник. Горький, 1968; *Фарбер*).

⁶ Реакция Горького на сообщение в газете: «Бывший редактор-издатель газеты "Северный курьер" князь В.В. Бярятинский по неосторожности ранил себя из револьвера. Положение больного очень серьезное» (Нижегор. листок. 1901. № 18. 19 янв.). На другой день в газете сообщалось, что положение Бярятинского "почти безнадежно" (...) Больной находится в бессознательном состоянии. Консилиум врачей решил произвести операцию, исход которой очень сомнителен" (Нижегор. листок. 1901. № 19. 20 янв.). Жизнь Бярятинскому была спасена.

⁷ По-видимому, описка. Упомянутый Горьким "закон", точнее – "Мнение Государственного совета о религиозных и гражданских правах раскольников" имеет дату 3 мая 1883 г. "Закон" расширял религиозные и гражданские права раскольников. Часть этих прав была ограничена "Положением" Комитета министров, утвержденным царем 4 июля 1894 г. и "Циркуляром" министра внутренних дел Дурново от 3 сентября 1894 г. (см.: Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. Владимира Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 26–30).

⁸ Отдача в солдаты 183 студентов Киевского университета за участие в студенческих волнениях. См. п. 148, 150 и примеч.

⁹ Марья Ивановна Водовозова.

135. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по времени отправления.

К телеграмме приложен документ о переводе в Киев 200 рублей.

¹ См. п. 155 и примеч.

136. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: Утро России. 1913. № 79. 5 апр. в ст.: *Лоренцо*. Леонид Андреев (к 15-летию литературной работы). Автограф неизвестен.

Датируется по сопоставлению с письмом Андреева к П.М. Велигорскому от 5 февраля 1901 г. (см. ниже).

¹ Андреев начал вести переговоры с И.Д. Сытиным об издании сборника рассказов еще в 1900 г. В январе 1901 г., приехав к Горькому в Н. Новгород, он рассказал о своих планах, но Горький нашел, что Андрееву выходить с первой книгой еще рано (см.: *Скиталец*. С. 379). Однако, по возвращении в Москву, Андреев продолжил переговоры с Сытиным и согласился принять аванс в 350 рублей. 5 февраля 1901 г. он писал в Н. Новгород Велигорскому: «Окончательный день для подписания условия и получения денег был назначен 25-е янв., но т.к. я ложился в клинику, то дал доверенность Фейгину на заключение договора и был уверен, конечно, что 25-го он и подписал и деньги получил. По сему я был весьма огорчен, когда 29 января получил письмо от Горького с предложением продать рассказы ему для "Знания" за 500 рублей. И к моему счастью оказалось, что благодаря своей лени Фейгин не успел сходить к Сытину – и таким образом полтораста лишних р. у меня в кармане. Хороший человек этот Горький!» (*Баранов В.* Время – мысль – образ. Статьи о советской литературе. Горький, 1973. С. 142).

² Выполняя просьбу Горького, Пятницкий выслал Андрееву 500 р. 6 февраля 1901 г.

137. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по А (РГАЛИ. Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 14). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 82–83.

Датируется по связи с п. 136 с учетом времени написания "четыре часа утра".

¹ См. примеч. к п. 136 и 145.

² Ответная телеграмма Андреева не известны.

³ 16 февраля 1901 г. Горький выехал в Петербург и в Москве был проездом два дня.

⁴ Рассказ Андреева, напечатан в "Курьере", 1900, № 357, 25 декабря.

⁵ Бардадын – в карточной игре король черной масти.

⁶ Герой рассказа "В темную даль".

138. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Под текстом – помета Пятницкого о переводе 300 рублей 1 февраля 1901 г.
Датируется по времени отправления.

¹ Поссе, который просил денег в письме к Горькому от 29 января 1901 г. (АГ. КГ-п-60-1-23). Вместе с телеграммой в Архиве Горького хранится расписка Поссе в получении 1.500 р. 31 января 1901 г.

139. Ф.П. ЖУКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 31 янв. 1901. Н. Новгород.

¹ В Архиве Горького хранится конверт от этого письма, на котором обозначен адрес Жукова: "г. Москва, у храма Христа Спасителя, д. Ковригина".

² В Архиве Горького хранится только часть письма, адресованного Жукову, вторая Ярцеву – не разыскана.

³ Сведений о поездке Г.П. Ярцева в начале 1901 г. в Н. Новгород нет.

140. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. 1968. С. 45–47.

Датируется по почт. шт.: 31 янв. 1901. Н. Новгород.

¹ Горький был в Москве с 1 по 6 и с 24 по 29 сентября; проездом 8–9 октября; с 26 октября по 3 ноября 1900 г.

² См. п. 109–114, 116, 118, 127, 133 и примеч.

³ См. примеч. к п. 104.

⁴ К.Д. Покровский, приятель детских лет Горького; был в Н. Новгороде в сентябре–декабре 1900 г.

⁵ Вероятнее всего, речь идет о Н.С. Филитисе (см. п. 25 и примеч.).

⁶ Андреев приезжал в Н. Новгород в середине января 1901 г. и пробыл у Горького четыре дня.

⁷ Шутливые куплеты из старинной студенческой песни (вероятнее всего – коллективного сочинения) – подражание "Русской истории от Гостомысла" А.К. Толстого; их часто распевал Скиталец. Песня использована Андреевым в пьесе "Gaudeamus" (см.: Андреев. Т. 6. С. 106).

⁸ См. п. 146 и примеч.

⁹ Шутливое название группы, основу которой составляли, очевидно, Скиталец, Андреев, сам Горький.

¹⁰ Славянский Д.А. – руководитель хора "Славянская капелла", пользовавшегося в 70–80 гг. XIX в. популярностью у публики. Обработывал народные песни, обычно грубо их искажая, что вызывало возмущение передовой музыкальной общественности. О поделках Славянского П.И. Чайковский говорил, что они так же далеки от музыки, как лубочные издания от

литературы, созданной Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем и Кольцовым (*Чайковский П.* Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 2. С. 288). П.Н. Гордовский в 1894–97 гг. был регентом соборного хора в Н. Новгороде, преподавал светское пение в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц (О деятельности Гордовского в Н. Новгороде см.: Нижегородский церковно-общественный вестник. 1912. № 36. С. 881–887; № 37. С. 907–912; № 38. С. 929–934).

¹¹ Возможно, речь идет о русской народной песне: "Вдоль да по речке..." (см.: Русские народные песни. М.: ГИХЛ, 1957. С. 267–268).

¹² "Азра" (или в современных переводах "Азр") – романс А.Г. Рубинштейна на стихи Г. Гейне (1846 г., из книги стихотворений "Романсеро") в переводе П.И. Вейнберга. Мотив стихотворения восходит к древней восточной легенде, переложенной арабским поэтом Ибн-Аби-Ад-глату.

¹³ О.Н. Фредерикс выступала как писательница под псевдонимом Всеволожская; в ее переводе в Нижегородском театре шла пьеса Г. Гауптмана "Перед восходом солнца"; о ее конспиративных посещениях Горького см.: *Горький в Н. Новгороде*. С. 80; см. также примеч. к п. 123.

¹⁴ См. о нем очерк Горького "Н.А. Бугров" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 93–129).

¹⁵ В письме приведена первая строфа стихотворения Скитальца "Нет, я – не с вами: своим напрасно...", впервые напечатанного в кн.: *Скиталец*. Рассказы и песни. СПб.: Знание. 1902. Т. 1. С. 166.

¹⁶ Над повестью "Трое".

¹⁷ Вероятно, Горький надеялся на приезд семьи Г.Ф. Ярцева. См. п. 139.

¹⁸ Замысел поездки не осуществился.

¹⁹ Имеется в виду Алексин.

²⁰ Алексин гостил у Горького летом 1901 г.

²¹ См. п. 139 и примеч.

²² Второе издание "Рассказов" Горького (см. п. 132).

141. В КОНТОРУ ЖУРНАЛА "ЖИЗНЬ"

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по времени отъезда А.М. Храброва в Арзамас (вероятно, начало 1901 г.), где он, при содействии Горького, создавал библиотеку для учителей (см. также п. 174 и примеч.).

142. П.В. БЕЗОБРАЗОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию о скором появлении отзыва Горького на книгу Безобразова (см. ниже).

¹ Рецензия Горького на книгу Безобразова "О современном разврате" (Нижегор. листок. 1901. № 33. 3 февр.).

² Назвав автора "ревностным и неутомимым борцом против домоостроевых

взглядов на женщину", Горький писал, что он отдает все свои силы борьбе против "дикого отношения к женщине", и заключал: «...мы настоятельно рекомендуем ее вниманию читателя вместе с другими его брошюрами – "О правах женщины" и "О современном положении женщины"». Указанная выше книга и брошюры Безобразова имелись в нижегородской библиотеке Горького (см.: *Балика Д.А.* Личная библиотека А.М. Горького нижегородских лет. Горький, 1948. С. 22).

³ По инициативе Горького проф. Безобразов был приглашен в Н. Новгород и выступал с лекцией "О борьбе с развратом" 17 и 19 марта 1901 г. (ГАГО. Ф. 64-с. Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 21).

⁴ Не установлено, какую именно статью Безобразов прислал для сборника в пользу Общества помощи нуждающимся женщинам.

⁵ См. п. 109 и примеч.

⁶ См. п. 118 и примеч.

143. А.Р. КРАНДИЕВСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется на основании косвенных свидетельств А.Р. Крандиевской и Н.В. Крандиевской-Толстой (см. ниже).

¹ Письмо Ивашевой не разыскано. Речь идет о бывшей сельской учительнице Полине Ивашевой, оставшейся с двухлетним сыном без средств после того, как ее бросил муж, земский врач. Горький просил А.Р. Крандиевскую найти в Москве Ивашеву, ютившуюся с сыном в наемном углу на Пресне. А.Р. Крандиевская откликнулась на просьбу, перевезла Ивашеву в свой дом, где она жила некоторое время в ее семье. По приезде в Москву А.С. Скирмунта и Горького, захавшего проездом из Петербурга 9–11 марта 1901 г., судьба Ивашевой была решена: она стала учительницей в Крымском имении Скирмунта – Кельменче, где работала много лет. Этот эпизод описан Н.В. Крандиевской-Толстой (см.: *Крандиевская-Толстая Н.В.* Воспоминания. Л., 1977. С. 30–33).

² А.С. Скирмунта.

³ Детям А.Р. Крандиевской; Туся – по-видимому, домашнее прозвище Натальи Васильевны Крандиевской, впоследствии – Крандиевской-Толстой.

⁴ Лица не установлены.

144. А.Я. ШАБЛЕНКО

Печатается по тексту первой публикации: Резец. 1936. № 24. Дек. С. 17–18.

Датируется предположительно по содержанию, как второе письмо Горького к Шабленко (см. п. 3).

¹ Рукопись рассказа Шабленко с пометами Горького не сохранилась.

² Рассказы Шабленко в журнале "Жизнь" не печатались. Первый его рассказ "За півдня" появился в журн. "Вільна Україна" в 1905 г. (в это время адресат был его редактором-издателем).

145. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК(АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 84.

Датируется по связи с п. 146.

¹ Вероятно, Андреев сообщил о согласии издать свою первую книгу рассказов в "Знании" (см. п. 136 и примеч.).

² Ответное письмо Андреева не разыскано. О пересылке денег см. п. 147 и примеч.

³ С 25 января по 22 марта 1901 г. Андреев лечился от переутомления и невралгии в клинике врача М.П. Черинова при Московском университете, продолжая работать над фельетонами для "Курьера". В клинике же Андреев закончил рассказ "Ложь" (Курьер. 1901. № 50. 20 февр.) и написал рассказ "Жили-были" (Жизнь. 1901. № 3. Март. С. 233–251).

⁴ См. п. 111 и примеч.

⁵ Рассказы Андреева, отобранные им для издания отдельной книгой.

146. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г*, 4. С. 19.

Пометы Пятницкого: "0/3", "Получ. 4 февр. 1901".

Датируется по почт. шт.: 2 февр. 1901. Н. Новгород.

¹ Письмо Поссе от 29 января 1901 г. (*АГ*. КГ-п-60-1-23).

² См. п. 136.

³ См. п. 145 и примеч.

⁴ Андреев жил вместе с матерью – А.Н. Андреевой, тремя младшими братьями и двумя сестрами.

⁵ Вместо телеграммы было послано письмо (см. п. 147).

147. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г*, 4. С. 19.

Датируется по сопоставлению с п. 148 и пометами на письме (см. ниже).

¹ См. п. 145 и примеч.

² На письме помета Пятницкого: "Перевод послан зак(азным) письмом 6 февр. 1901 г."; к письму подклеена почтовая квитанция.

148. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые, отрывок: Красная новь. 1938. № 6. С. 233, в ст.: *Телешов Н.Д.* Максим Горький. Воспоминания. Полностью: *Г-30*. Т. 28. С. 152.

На письме помета: "5) 1901–5/П–Н. Новг."

Датируется по почт. шт.: 5 февр. 1901. Н. Новгород.

Письмо перлюстрировано НГЖУ (*Рев. путь Горького*. С. 41, уточнено – АГ. ЖД–I–I).

¹ Горький провел в Москве 17 и 18 февраля 1901 г. 19-го прибыл в Петербург, где оставался до 8 марта. 9–11 марта вновь провел в Москве. Был ли Горький в этот приезд у Телешова – неизвестно.

² В Мытицах проживала семья Черновых, сведения о поездке Горького на Мытищинский вагоностроительный завод не найдены.

³ 183 студента Киевского университета были отданы в солдаты. Студенческие волнения в этот период охватили и другие города России, в т.ч. Петербург (см. п. 177 и примеч.).

⁴ "Временные правила" были введены царским правительством 29 июля 1899 г. с целью пресечения студенческих выступлений, за участие в которых грозило исключение из учебного заведения и отдача в солдаты. Горький участвовал в составлении петиции нижегородцев на имя министра просвещения об отмене "временных правил". По инициативе Горького Телешов и другие участники "Среды" выступили в защиту киевских студентов.

149. В.А. и Е.М. ЧЕРНОВЫМ

Печатается по ФК (АГ), впервые. Автограф хранился в семье Черновых.

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 148.

¹ "Souvenir" – вторая из "12 пьес для рояля" композитора Николая фон Вильма; очевидно, имелось переложение для скрипки.

² Виктор, Николай – дети Черновых; Женя – сестра Е.М. Черновой.

³ 26 мая 1901 г. в семье Пешковых родилась дочь Катя.

⁴ Епископ Мирликийский (IV в.), канонизированный в Малой Азии как христианский святой, был очень популярен в России; "правило веры и образ кротости" – называли его церковники. Фразу, видимо, Горький придумал сам, в шутку приписав ее Николаю-угоднику.

⁵ См. п. 148 и примеч.

⁶ Шуточное написание: "augevoir" (*франц.*) – до свидания.

⁷ В 1858 г. семья Черновых переехала из Нижнего в Мытищи, где В.А. Чернов работал в конторе вагоностроительного завода.

150. В.Я. БРЮСОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Печать и революция. 1928. Кн. 5 (июль–август). С. 56–57.

Датируется по почт. шт.: 5 февр. 1901. Н. Новгород.

Письмо перлюстрировано Департаментом полиции (*Рев. путь Горького*. С. 40; *Груздев И.* Максим Горький. Л., 1926. С. 36).

Брюсов ответил, очевидно, в конце февраля: оригинал письма не разыскан, черновик, сохранившийся, в архиве поэта (*ОР РГБ*. Ф. 386. К. 70. Ед. хр. 40), опубликован в кн.: *ЛН*. Т. 27–28. С. 642).

¹ Брюсов выслал Горькому сборник стихов Бунина "Листопад", выпущенную в свет издательством "Скорпион" в начале февраля 1901 г. Отзыв Горького о книге см. также в п. 153.

² См. п. 98, 124. В черновике ответного письма Брюсов, укоряя Горького за отказ, писал: «А с "С(еверными) Цв(етами)", не дав ни странички, все ж Вы поступили дурно» (*ЛН*. Т. 27–28. С. 642). Альманах "Северные цветы" на 1901 год вышел в апреле 1901 г. Экземпляр альманаха имеется в библиотеке Горького (*ОЛБГ*. 9086). О мотивах отказа Горького от участия в "Северных цветах" см.: *Нинев*. С. 117–119.

³ Первая, известная нам, авторская оценка повести "Трое", работа над которой завершилась в конце января – начале февраля 1901 г. О критическом отношении Горького к своему произведению см. также п. 298, 307. Вместе с тем писатель считал повесть "Трое", несмотря на недостатки, полезной книгой (см. п. 299).

Высокую оценку повести дал Брюсов. В обзоре русской литературы за 1901 г., написанном для английского журнала "Атеней", он отметил: "В области творческой литературы замечательнейшим произведением справедливо называют повесть Горького "Трое" (*The Athenaeum*. 1901. July. 20. № 3847. S. 86; отрывки из этого обзора см.: Брюсовский сборник. Ставрополь. 1974. С. 79–82). В другой статье, возражая авторам обзора русской литературы за 1900–1901 гг. в энциклопедическом словаре Мейера (*Konversation Lexikon*), назвавшим «самым выдающимся литературным явлением за истекший год "Еврейский сборник"», Брюсов писал: «А, кажется, "Трое" Горького имели более заметный успех, чем "Еврейский сборник"» (*Русский листок*. 1901. № 331. 2 дек.). В июне 1902 г. Брюсов информировал русских читателей в статье в итальянской газете "L'Adriatico", посвященной выпущенному миланской издательской фирмой Балдини переводу повести Горького "Трое" и «трех его рассказов под общим заглавием "Падшие"». Он отметил: «"L'Adriatico" называет Горького "молодым, но уже знаменитым русским романтиком" и поминает про его "смелые идеи" и "скитальческую, полную приключений жизнь"» (*Русский листок*. 1902. № 162. 16 июня. С. 3).

⁴ Горький обыгрывает названия сонетов Брюсова из исторического цикла "Любимцы веков", входящего в книгу "Tertia Vigilia" – "Ассаргадон (ассирийская надпись)" и "Клеопатра". Упрек в отсутствии в стихах Брюсова "сегодняшнего дня" содержался и в рецензии Горького на "Tertia Vigilia": "Он воспевает Гекату и Изиду, посвящает стихи Александру Великому, Кассандре, воспевает Клеопатру, Орфея и многих других покойников, в одном стихотворении разбудил Рамзеса и во всех стихотворениях этого цикла напоминает почему-то о благополучно здравствующем академике – поэте Хозе Марии Эредиа" (*Нижегор. листок*. 1900. № 313. 14 нояб.). В черновике ответного письма Брюсов не согласился с мнением Горького о сходстве своих сонетов с сонетами Эредиа (см. *ЛН*. Т. 27–28. С. 640). Брюсовский ответ на упрек Горького содержится в заключительных строках статьи "Ключи тайн" (1904), и в стихотворениях "Одному из братьев" (1905), имевшему в рукописи подзаголовок "Упрекнувшему меня, что мои стихи лишены общественного значения" (*История русской поэзии*. Т. 2. Л.: Наука. 1969. С. 296–297) и "Кинжал" (см.: *ЛН*. Т. 27–28. С. 645).

⁵ Отвечая Горькому, Брюсов признавался: "Меня никогда эти внешности, эти мгновеньности не волнуют (...) Меня тревожат не частные случаи, а условия, их создавшие. Не студенты, отданные в солдаты, а весь строй нашей жизни, всей жизни. Его я ненавижу, ненавижу, презираю! Лучшие мои мечты о днях, когда все это будет сокрушено. (...) Но я не считаю себя вне борьбы. Разве мои стихи, мои стихи, дробящие размеры и заветы, не нанесли ни одного удара тому целому, которое и сильно своей цельностью" (*ЛН*. Т. 27–28. С. 642). Горький не ответил на это письмо, и переписка между ним и Брюсовым прервалась до 1908 г.

⁶ Поэма К. Бальмонта "Художник-дьявол" в первой публикации имела подзаголовок "Книга Сатурналий" (Ежемесячные сочинения. 1901. №№ 1–4). В последующих изданиях подзаголовок отсутствует. "Людишки-мошки" – выражение из пролога: "Людишки-мошки, славный пестрый рой..."

Критиковал эту поэму и В. Брюсов: "Его (Бальмонта. – *Ред.*) опыты в эпическом роде, длинная поэма в терцинах, "Художник-дьявол", кроме нескольких красиво формулированных мыслей до немногих истинно лирических отрывков, вся состоит из риторических общих мест, из того крика, которым певцы стараются заменить недостаток голоса" (*Мир искусства*. 1903. № 7–8. С. 35).

151. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 85, с датой: "5...10 февраля 1901 г."

Датируется по содержанию и времени отправления Пятницким денежного перевода.

¹ См. п. 136, 147 и примеч.

² Горький был в Москве проездом 17–18 февраля. Сведений о встрече его с Андреевым в это время нет.

152. В КОНТОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЗНАНИЕ"

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Датируется по помете Пятницкого: "15.II.1901".

Приложение к письму не разыскано.

153. И.А. БУНИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Горьковские чтения*. 1961. С. 18–19.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Книгу Бунина Горькому выслал Брюсов (см. п. 150).

² Ср. с отзывом Горького о сборнике Бунина в п. 150.

³ Речь идет о стихотворении Бунина "На распутье", вошедшем в сб. "Листопад", посвященном В.М. Васнецову. Посвящением этим Бунин подчеркивал связь стихотворения с картиной Васнецова "Витязь на распутье"

(1899). В поэтическом осмыслении Буниным былинного мотива выбора пути Горький уловил современное звучание.

⁴ Елпатий – С.Я. Елпатьевский.

⁵ См. примеч. к п. 112.

⁶ В апрельском номере журнала были напечатаны рассказы Бунина "Туман" и "Новая дорога".

⁷ В январской книге журнала, кроме продолжения повести "Трое", печатались очерки Е. Чирикова "Муж с револьвером" и Тана "Золотые утки. Из дорожных впечатлений", начало романа Золя "Труд", очерк Серафимовича "На лимане", перевод с польского В. Ольшевской "Из Андрея Немоевского".

⁸ См. п. 148, 150.

⁹ Бунин находился в это время в Ялте.

154. И.А. ТИХОМИРОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию: премьера пьесы Чехова "Три сестры" в МХТ состоялась 31 января 1901 г., Горький уехал из Н. Новгорода в Петербург 16 февраля 1901 г.

¹ В первой половине февраля 1900 г. в репертуаре МХТ, кроме "Трех сестер", шли спектакли "Чайка" А.П. Чехова, "Снегурочка" А.Н. Островского, "Доктор Штокман" и "Когда мы, мертвые, пробуждаемся" Г. Ибсена.

155. М.И. МЕТЛИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с п. 135 и по фразе: "Завтра еду в Питер..." (16 февраля 1901 г.).

¹ Упомянутые здесь письма и телеграмма не разысканы.

² Никола, Николай – видимо, Н.З. Васильев, М.И. и А.И. Метлины жили в это время в Киеве, там же служил и Васильев, с семьей которого они были близко знакомы.

³ Деньги на имя Васильева были высланы Пятницким по просьбе Горького (см. п. 135).

156. В КОНТОРУ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата устанавливается по сопоставлению реальных фактов: письмо написано в период открытого театрального сезона, когда секретарь дирекции и режиссеры были в театре; Горький пишет из Н. Новгорода на бланке и конверте редакции "Нижегородского листка". Упомянутая "драма" в этот момент еще не написана, но Горький намерен выполнить свое обещание, данное театру в апреле 1900 г. Совпадение этих обстоятельств могло быть лишь в период с 4 ноября 1900 до 16 февраля 1901 г.

¹ В это время актер и режиссер МХТ И.А. Тихомиров был помощником Станиславского; Г.Д. Рындзинский – секретарем дирекции, административным помощником Немировича-Данченко и Станиславского; актер А.А. Санин был режиссером народных сцен в постановках Станиславского.

² Письмо и текст на конверте написаны красными чернилами.

³ Речь идет о билете на спектакль МХТ.

⁴ Сестра А.Д. Гриневицкой, в замужестве Скворцова.

157. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые: *Архив Г, 5. С. 74.*

Написано на бланке журнала "Жизнь".

Ответные письма Е.П. Пешковой этого периода не разысканы.

¹ 19 февраля 1901 г., в день 40-летней годовщины крестьянской реформы, в Петербурге состоялась большая студенческая демонстрация. Учащая молодежь протестовала против репрессий по отношению к студенчеству. Этому выступлению предшествовал ряд других акций. Так, бурю протестов в студенческой среде вызвала публикация в центральных газетах 11 января 1901 г. правительственного сообщения об отдаче в солдаты 183-х киевских студентов за "учинение скопом беспорядков". В высших учебных заведениях Петербурга прекратились занятия. На массовых сходках, следовавших одна за другой, выдвигались лозунги: "Долой временные правила!", "Возврат пострадавших товарищей!", "Свобода сходок и организаций!". В ответ правительство учинило расправу над 27 студентами Петербургского университета: 6 февраля последовало распоряжение о сдаче их в солдаты. Это послужило мощным толчком к новому массовому выступлению студенчества. 8 февраля на очередном митинге было решено: "...вынести свой протест на улицу, где заявить его громко перед всем русским обществом и созвать под свои знамена всех, кого (...) давит беззастенчивый произвол". В прокламации Совета объединенных землячеств и студенческих организаций говорилось: "Выступая на защиту поправленных прав человека, на борьбу за них на общественно-политическом поприще, мы обращаемся ко всем слоям общества. Идите с нами!" (*Календарь русской революции. С. 74 – ЛБГ*). Тогда же созрел план проведения большой уличной демонстрации у Казанского собора 19 февраля 1901 г. с требованием отмены "Временных правил" и амнистии сданных в солдаты товарищей.

Утром 19 февраля в здании Казанского собора собралось около 300 студентов. Выйдя на площадь, они двинулись по Невскому проспекту, к ним присоединилось большое количество людей, среди которых были рабочие петербургских фабрик и заводов.

У здания Городской думы демонстрантов ожидали конные и пешие полицейские. Они врзались в толпу людей, сбивали их в кучу и чинили расправу нагайками и дубинками. В "Правительственном сообщении", напечатанном в "Петербургской газете", официально подтверждаются события 19 февраля: "В виду распространившихся ложных слухов о подробностях уличных бес-

порядков, имевших место за последнее время в некоторых городах Империи, министр внутренних дел считает необходимым довести до всеобщего сведения нижеследующие данные, имеющиеся у него на основании донесений местных властей: 19 февраля, в С.-Петербурге, после окончания Божественной литургии и общего молебна в Казанском соборе, часть находившейся в храме учащейся молодежи, к которой присоединились и лица, стоявшие на паперти собора, столпились на Казанской площади (...) Пытались произносить речи. На требование полиции разойтись, собравшиеся ответили отказом. Были задержаны 244 человека (71 студент, 128 женщин курсисток, других женщин 20 и посторонних 25)". "Затем все они были распущены по домам" (Петерб. газета. 1901. № 64. 7 марта). Официальное правительственное сообщение о студенческих беспорядках вызвало "Опровержение...", в котором дана подлинная картина зверской расправы полиции и войск с демонстрантами (см. п. 177 и примеч.).

За Петербургской демонстрацией волна студенческих манифестаций прокатилась по всей стране. Особенно активно выступили студенты Московского университета, получившие прочную поддержку рабочих (см. п. 167 и примеч.).

² О каком обеде идет речь, установить не удалось.

³ Вечером 19-го февраля Горький со Скитальцем участвовал в торжественном заседании "Союза взаимопомощи русских писателей", посвященном сорокалетию крестьянской реформы 1861 г.

По сведениям Департамента полиции «...Пешков прибыл из Нижнего Новгорода в С.-Петербург специально для присутствия 19 февраля, в день сорокалетней годовщины освобождения крестьян, на заседании "Союза писателей", на котором были произнесены речи противоправительственного содержания (...) По окончании заседания в "Союзе" Пешков, в числе других 28 человек, отправился в ресторан Палкина, где некоторые из присутствующих произнесли революционные речи. Тут же проектировали организовать "Общество молодых писателей" для помощи в составлении студенческих бюллетеней сообщая с представителями от кассы взаимопомощи С.-Петербургского университета...» (*Рев. путь Горького*: С. 42). На вечере в "Союзе писателей" присутствовали: В.Г. Короленко, Д.С. Мамин-Сибиряк, Н.К. Михайловский, С.Я. Елпатьевский, В.С. Миролюбов, В.А. Поссе, Ф.Д. Батюшков, К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко и другие.

158. Н.А. БОРОВОКО

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на бланке журнала "Жизнь" с неполной датой: "190... г.", что и служит основанием для датировки: Горький был в Петербурге (второй его приезд) в феврале-марте 1901 г. и, живя у Поссе, занимался просмотром рукописей для журнала "Жизнь".

Фамилия адресата установлена по записи в "Книге поступлений" Архива Горького: сообщила Н.Н. Кольницкая, передавшая в Архив комментируемое

письмо. Возможно – Николай Африканович Боровко, позже печатавшийся в "Историческом вестнике".

¹ Рукопись рассказа не сохранилась; в "Жизни" произведение Боровко не появилось: весной 1901 г. журнал был закрыт (см. п. 196, 200, 201 и примеч.).

159. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые: *Архив Г, 5, с. 74–75.*

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по сопоставлению с письмом от 23 февраля, где сказано: "Вчера был в театре..." (см. п. 160).

¹ С 19 февраля по 23 марта 1901 г. в Петербурге в Панаевском театре гастролировал Московский Художественный театр (Петерб. газета. 1901. № 48. 19 февр.).

² XXIX-я очередная выставка "Товарищества передвижных художественных выставок" открылась в Петербурге 18 февраля 1901 г. (Петерб. газета. 1901. № 47. 18 февр.). Первый отклик, обзор без подписи, см. в этой же газете, 19 февраля. Закрылась выставка в воскресенье, 25 марта (Новое время. 1901. № 8998. 17 марта).

³ В Удельной (под Петербургом) жил Л.Л. Бенуа, с которым Горький познакомился зимой 1897 г., когда жил в с. Каменное Тверской губернии. По воспоминаниям З.В. Васильевой, Бенуа "ученый лесовод, заведовал огромными лесами гр. Юсуповых (<...>)" Л.Л. был вовлечен в общественную работу и был связан с питерскими с.-д. кружками. Алекс. Макс. и впоследствии встречался и сблизился с ним как на этой почве, так и на личной обоюдной симпатии" (АГ. МоГ–2–23–1).

⁴ Речь могла идти о поручении Нижегородского комитета РСДРП (см. п. 161 и примеч.).

⁵ Горький был инициатором издания в "Знании" серии "Дешевая библиотека", рассчитанной на самого широкого читателя (см. п. 49 и примеч.).

160. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г, 5, С. 75.*

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по почт. шт.: 23 февр. 1901. Петербург.

¹ См. п. 159 и примеч.

² Пьеса Г. Гауптмана.

³ Отношение столичной прессы к спектаклям МХТ было не однозначным. В газетах получили восторженный отклик спектакли "Дядя Ваня", "Три сестры" А.П. Чехова, "Доктор Штокман" Г. Ибсена (Петерб. газета. 1901. 20 февр.; С.-Петербург. вед. 1901. № 50. 21 февр. и др.). "Теперь можно с уверенностью сказать, – писал рецензент, – что спектакли Московского театра не

пройдут бесследно, они повлияют на все наши театры. Спектакли эти являются школой для наших артистов, и Москва по справедливости может гордиться своим Художественным театром"... (С.-Петерб. вед. 1901. № 54. 25 февр.). Другие постановки вызвали критическую оценку: «Спектакли Московского театра идут в каком-то шахматном порядке: белое – черное, снова белое и снова черное. После "Дяди Вани" неудачные "Одинокие", после "Штокмана" еще более неудачный "Геншель"» (Петерб. газета, 1901. № 55, 26 февр.). Полны язвительных замечаний отзывы "Нового времени": "Странная пьеса", "бесформенная сумятица", "внешние эффекты", "в труппе нет ни одного талантливого актера", играют кто в лес, кто по дрова" и т.п. (№ 8975, 21 февр.; № 8976, 22 февр.; № 8979, 25 февр.; № 8981, 27 февр.; № 8984, 3 марта). 18 марта (№ 8999) газета напечатала в рубрике «Домашний театр "Нового времени"» пародию на "Трех сестер" под названием: "Девять сестер и ни одного жениха, или Вот так бедлам в Чухломе!"

⁴ Л.Б. Яворская – драматическая актриса; А.М. Рылова (по сцене Томская) – оперная актриса.

⁵ Итальянская драматическая актриса Тина ди Лоренцо гастролировала в Петербурге с 19 февраля по 2 марта 1901 г. (см.: Анонс: Новое время. 1901. № 8967, 13 февр.).

⁶ По объявлениям в газетах известно, что еще до приезда МХТ в Петербург все абонементы на спектакли были проданы, билеты раскупались мгновенно, тогда как на спектакли Тины ди Лоренцо не было ни одного аншлага. Более того, в столичных газетах, за исключением Суворинского "Нового времени", отзывы о ее выступлениях были весьма сдержанными. Так в "Новостях и биржевой газете" безымянный театралный критик сообщил, что видел Тину в роли Татьяны Репиной ("Татьяна Репина" А.С. Суворина): "...ни малейшего впечатления (...) славянское нутро не постижимо итальянке" (1901. № 53. 23 февр.).

⁷ Обед в честь артистов МХТ, организованный не "Жизнью", а "Союзом взаимопомощи русских писателей" (см. п. 163), состоялся 4 марта в 6 ч. вечера в огромном зале ресторана "Контана". На обеде присутствовало свыше 150 человек. С приветственными речами выступили П.И. Вейнберг, Н.К. Михайловский, П.Н. Ге, В.А. Поссе, Н.Ф. Сазонов и др. Вспоминая этот вечер, К.С. Станиславский писал: «...лучшие в то время ораторы – А.Ф. Кони, С.А. Андреевский, Н.П. Карабчевский приветствовали нас (...). Так, например, А.Ф. Кони стал в позу строгого прокурора и (...) произнес сухим, официальным тоном, обращаясь к В.И. Немировичу-Данченко и ко мне:

"Подсудимые, встаньте!"

Мы послушались и поднялись с места.

"Господа присяжные, – начал свою речь Кони, – перед Вами два преступника, совершивших жестокое дело. Они, с заранее обдуманном намерением, зверски убили всеми любимую, хорошо нам всем знакомую почтенную престарелую (...) рутину..."» (Станиславский. Т. 1. С. 240).

По свидетельству Поссе, в тот вечер не только «прославляли искусство "художественников"», но были и горячие споры, выступления против насилий, совершенных на Казанской площади (см.: Поссе. С. 225–226).

⁸ Перечисленные артисты не могли быть все вместе на обеде: Савина и Комиссаржевская находились на гастролях, итальянская драматическая актриса Тина ди Лоренцо закончила гастроль 2 марта и выехала 3 марта к себе на родину, а Томазо Сальвини (отец) – итальянский трагик прибыл на гастроль в Петербург 6 марта (Новое время. 1901. № 8987. 6 марта).

⁹ В то время Е.П. Пешкова в Петербург не приезжала.

161. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 75–76.

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по почт. шт.: 24 февр. 1901. Петербург.

¹ См. п. 49, 159, 163 и примеч.

² Картина И.Е. Репина "Иди за Мною, Сатану", экспонировавшаяся на XXIX передвижной выставке в Петербурге (см. п. 159 и примеч.). Отрицательная оценка Горького вызвана, вероятно, тем, что он воспринял ее идею как "проповедь смирения". П.Н. Ге трактовал картину Репина иначе – как воплощение мысли о силе зла на земле, которое с трудом уступает дорогу добру и тут же снова находит почву для укрепления своих разросшихся корней (см.: *Жизнь*. 1901. Кн. 4. Апр. С. 208–209).

³ Мнение Горького совпадает с многочисленными отрицательными отзывами в газетах "С.-Петербургские новости", "Петербургской газете" и др. В статье А.С. Суворина о картине Христос "не Сын Божий, а слабый сын нашего времени. Этому Христу я предпочитаю Христа в деревенских церквях, писанного неизвестными художниками" (Новое время. 1901. № 8980. 26 февр.).

⁴ Успех пьесы Г. Ибсена "Доктор Штокман" с К.С. Станиславским в главной роли объясняется прежде всего созвучностью времени. "Ждали героя, который мог бы смело и прямо сказать в глаза правительству смелую правду, – писал Станиславский. – Нужна была революционная пьеса – и "Штокмана" превратили в таковую" (*Станиславский*. Т. I. С. 249).

Еще больший успех выпал на долю спектакля 13 марта, в день, когда были освобождены студенты, арестованные 4 марта на демонстрации у Казанского собора. По воспоминаниям Станиславского, "Атмосфера в зале была такова, что можно было ежеминутно ждать прекращения спектакля и арестов" (Там же). Об этом же писал и В. Вересаев: "Спектакль превратился в сплошную демонстрацию" (Вересаев В. Воспоминания. М.: Гослитиздат. 1946. С. 427).

⁵ Демонстрация по поводу 40-летия крестьянской реформы и панихиды по царю-освободителю Александру II, организованная харьковскими студентами. Арест в начале демонстрации 60 студентов лишь усилил волнения: к демонстрантам примкнуло много рабочих и интеллигенции. Демонстрация длилась целый день. Было арестовано более 200 человек (*Календарь русской революции*. С. 23. – ЛБГ). В официальном сообщении говорилось, что демонстрация в Харькове началось "по окончании Богослужения в соборе и в университетской церкви, при выходе из храма молящихся". В это время из толпы "выделились до 100 студентов университета и технологических и

ветеринарных институтов". Они "двинулись группой к зданию университета с пением песен". Студенты отказались подчиниться требованиям полиции, были окружены, введены в помещение Управления и переписаны. Вокруг этого здания образовалось "сборище из учащейся молодежи", требовавшей освободить задержанных. Губернатору было подано 8 заявлений о полученных ушибах и ударах, но подтвердилось одно. Всего было арестовано 136 человек, из них 24 оставлены под стражей, а остальные освобождены 22 февраля (Петерб. газета. 1901. № 63. 7 марта).

⁶ О событиях в Одессе в прессе сведений не было, известно, что волна демонстраций прокатилась по всем городам, имеющим крупные учебные заведения. Этими событиями и было вызвано "Обязательное постановление С.-Петербургского градоначальника", а также распоряжение Киевского генерал-губернатора Драгомирова "О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия", в котором указывалось: "Сходбища и собрания народа на улицах, площадях, скверах и иных общественных местах для совещаний и действий, противных общественному порядку и спокойствию, воспрещаются". Предусматривалось, что виновные будут подвергаться аресту до трех месяцев или денежному штрафу до 500 руб. (Петерб. газета. 1901. № 66. 9 марта). Еще более жесткими мерами угрожал киевский губернатор: в случае неповиновения будут вызваны "войска для действия оружием" (Новое время. 1901. № 8991. 13 марта).

⁷ Спектакль "Возчик Геншель" Горький смотрел 25 февраля, "Три сестры" – вероятно, 1 марта (см. п. 164 и примеч.).

⁸ См. примеч. к п. 159.

⁹ Через А.В. Яровицкого в феврале 1901 г. Горький получил задание от Нижегородского комитета РСДРП приобрести в Петербурге мимеограф для печатания революционных прокламаций и воззваний. Видимо, об этом и идет речь в настоящем письме. По делу приобретения мимеографа и доставке его в Н. Новгород Горький был арестован в ночь на 17 апреля 1901 г. (см. п. 188–193 и примеч.).

¹⁰ Горький М. Рассказы. Т. 1–4. СПб.: Знание. Второе издание вышло в январе, третье – в августе 1901 г.

162. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 76.

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ См. п. 159 и примеч.

² См. п. 165 и примеч.

³ 28 февраля отмечалось двадцатипятилетие издания А.С. Сувориным газеты "Новое время". См. п. 164 и примеч.

⁴ См. п. 164.

⁵ См. примеч. к п. 161. По единодушному мнению сотрудников редакции "Жизни", неудачной была не постановка МХТ, а сама пьеса. Поссе писал в рецензии "Гастроли МХТ в Петербурге": «"Геншель" производит впечатление

пьесы совершенно ненужной, особенно на русской сцене» (Жизнь. 1901. Кн. 4. Апр. С. 345).

⁶ "Три сестры" Горький смотрел, видимо, не в среду 28 февраля, а в четверг 1 марта, т.к. в среду вечером он должен был присутствовать на редакционном собрании в "Знании" по вопросу о народных изданиях (см. 159, 163).

⁷ См. п. 160 и примеч.

⁸ "Новое время" занимала враждебную позицию по отношению к МХТ (см. примеч. к п. 160).

⁹ Горький вернулся в Н. Новгород 12 марта.

163. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 76–77.

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по почт. шт.: 27 февр. 1901. Петербург.

¹ З.А. Родионова.

² Издания "Дешевой библиотеки" стали выходить только в 1906 г. и без иллюстраций (см. ниже).

³ К иллюстрированию произведений Горького для "Дешевой библиотеки" Репин по просьбе писателя привлек своих учеников: Д.Ф. Богословского, И.С. Куликова, Н.Ф. Петрова, С.А. Сорина, Н.В. Васильева. По воспоминаниям Богословского, конторе "Знания" Горький объяснил художникам, «какие иллюстрации ему хотелось бы видеть и какой характер они должны иметь (...) Алексей Максимович назвал ряд своих произведений, которые нужно иллюстрировать (...) говорил о "Челкаше", "Архипе и Леньке", "Бывших людях» (*Зильберштейн*. С. 36–37). Все иллюстрации были выполнены, но (по свидетельству Е.П. Пешковой и А.Е. Богдановича) не понравились Горькому. В конце концов было решено не воспроизводить их в популярной серии, чтобы удешевить книжки.

Рисунки Петрова к рассказам "Песня о Соколе", "Мальва", "Макар Чудра", "Хан и его сын", "На плотях", "Двадцать шесть и одна"; Богословского – к рассказам "Дед Архип и Ленька", "Челкаш"; Сорина – "Старуха Изергиль", "Бывшие люди", "Проходимец", "Дружки"; Куликова – "Двадцать шесть и одна", "Коновалов" хранятся в Музее А.М. Горького в Москве.

⁴ С.Г. Петров (Скиталец), приехавший вместе с Горьким в Петербург, остановился на Невском, дом 92, где жил Пятницкий и находилась контора изд-ва "Знание". Горький поселился, как и в первый приезд в Петербург, у Поссе, на Надеждинской ул., д. 14.

⁵ 20–22 февраля в церквях, соборах было оборудовано "Определение святейшей Синода с посланием верным чадам православных грекороссийских церкви о графе Льве Толстом", "об отлучении его от церкви". Была провозглашена анафема великому писателю. 24 февраля "Определение" напечатано в "Церковных ведомостях" (перепечатано на следующий день в других газетах) (С.-Петерб. вед. 1901. № 54. 25 февр.; Новое время. 1901. № 8979. 25 февр.). В тот же день Скиталец в зале "Союза взаимопомощи русских писателей" на субботнем музыкальном вечере провозгласил анафему всем митрополитам и епископам, подписавшим отлучение (см.: *Поссе*. С. 271).

⁶ 26 февраля 1901 г. в газете "С.-Петербургские ведомости" (№ 55) опубликован отчет о музыкальном вечере в Союзе писателей, признанном "самым удачным". Среди перечисленных участников вечера фамилия Скитальца не упомянута.

⁷ См. п. 164.

⁸ См. примеч. к п. 163. В одном из номеров "Нового времени" была помещена заметка, автор которой, вероятно, сам Суворин, как бы подводя итоги театральным гастролям, резюмировал: «Петербургская публика счастливее московской. Она счастливее тем, что судьба посылает ей быстрое просветление, трезвый взгляд и беспристрастное суждение после недолгой слепоты, мимолетного заблуждения, невинного увлечения. Гастроли Тины ди Лоренцо в связи с наступающими гастролями Сальвини-отца – именно такое просветление после сверчков, гусей и тараканов Художественного театра, занесенных из Москвы». Успех МХТ автор рецензии считает "успехом буффории (...) возведенной в культ художественного реализма" (Новое время. 1901 № 8984. 3 марта).

⁹ См. примеч. к п. 160.

¹⁰ См. п. 161 и примеч.

¹¹ 26 февраля.

¹² Т.е. А.И. и В.А. Поссе.

¹³ Замысел не был осуществлен.

¹⁴ См. п. 162 и примеч.

164. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г, 5. С. 77.*

Датируется по содержанию: двадцатипятилетний юбилей "Нового времени" отмечался 28 февраля.

¹ В Эртелевом переулке располагалась редакция газеты "Новое время".

² Накануне в Малом (Суворинском) театре публика сорвала представление антисемитской пьесы В. Крылова и С. Литвина "Сыны Израиля" ("Контрабандисты"). Инцидент этот отражен у Поссе (см.: *Поссе. С. 235–236*), однако он сдвинут во времени: "Контрабандисты" шли на сцене Малого театра с участием Орленева в 23-й раз 27 февраля (Новое время. 1901. № 8981).

28 февраля в 9 часов вечера начался торжественный юбилейный праздник, на котором присутствовала столичная знатная публика. На следующий день пресса Петербурга с восторгом описала "блестящий раут и литературно-артистический вечер, при участии известных артистов и артисток" (Петерб. газета. 1901. № 58. 1 марта; Новое время. 1901. № 8983, 2 марта).

³ 14 февраля 1901 г. во время общего приема посетителей в Министерстве народного просвещения студент П.В. Карпович несколькими выстрелами из револьвера смертельно ранил министра народного просвещения Н.П. Боголепова, издавшего в 1899 г. "Временные правила" (см.: Новое время. 1901. № 8970. 16 февр. и № 8971. 17 февр.; С.-Петерб. вед. 1901. № 47. 18 февр.).

⁴ Боголепов скончался 2 марта 1901 г. 24 февраля 1901 г. в разделе "Хроника" газета "Новое время" сообщала, что следствие "по делу о совер-

шенном гомельским мещанином Петром Карповичем покушении на жизнь министра народного просвещения Н.П. Боголепова окончено и поступило в С.-Петербургскую судебную палату. Слушание дела назначено 3-го марта" (см. п. 165 и примеч.).

165. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 5. С. 77–78*, с датой: "Конец февраля – начало марта 1901 г."

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по связи с другими письмами к Е.П. Пешковой. Редакционные собрания (в "Знании") проводились по понедельникам, средам и субботам. В контексте всей переписки с Е.П. Пешковой в конце февраля – начале марта 1901 г. ближайшим "редакционным днем" могла быть только среда 28 февраля.

¹ На Калашниковской пристани в Петербурге находились хлебные склады и квартира богатейшего нижегородского купца Н.А. Бугрова, с которым Горький был хорошо знаком и к которому неоднократно обращался с просьбами о материальной помощи различным общественным организациям в Н. Новгороде (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 93–129).

² Собрание в редакции изд-ва "Знание" по поводу народных изданий (см. п. 159 и 163 и примеч.).

³ См. п. 164 и примеч.

⁴ "Новое время", напечатав 3 марта некролог о Боголепове в разделе "Хроника", сообщала: "Дело о гомельском мещанине Петре Владимировиче Карповиче, обвиняемом по 9 и 1454 ст. ул. о наказ. (в покушении на убийство), назначенное к слушанию в С.-Петербургской судебной палате на 3-е марта, на основании 590 ст. уст. угол. суд. (по распоряжению председателя палаты) снято с очереди". Видимо, сведения у Горького были неофициальные. Карпович был заточен в Шлиссельбургскую крепость и позже осужден на 20 лет каторги.

⁵ См. п. 162 и примеч.

⁶ Е.П. Пешкова в это время вела благотворительную работу с малообеспеченными детьми.

166. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ) телеграфного бланка – АРВИК (США). Впервые: *ЛН. Т. 72. С. 85*.

Датируется по времени отправления.

¹ См. примеч. к п. 145.

² Рассказ "Жили-были". См. примеч. к п. 145.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 78.

Письмо на бланке журнала "Жизнь".

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ В статье «Юбилей "Нового времени"» подробно описывался торжественный молебен в квартире А.С. Суворина, на котором присутствовала петербургская знать; здесь же было зачитано множество приветствий и среди них – приветствие «от подписчиков "нижегородцев"» (Новое время. 1901. № 8983. 2 марта).

² См. п. 162–164.

³ См. примеч. к п. 164. 2 марта газета "Новое время" сообщила: «Нижний Новгород, 28-го февраля. Местным любителям разрешена постановка "Контрабандистов"» (№ 8993).

⁴ "Нижегородский листок" в юбилейной шумихе занял позицию неприятия официальной прессы. 1 марта под рубрикой "Мимоходом" была опубликована заметка о юбилее "Нового Времени" за подписью "Обыватель", в которой рассказывается об истории газеты: «Ловкость, с какою Новое время всегда плыло по течению поистине изумительна и свидетельствует о недюжинных акробатических способностях ее руководителей (...) У Бога всего много. По времени, нужда есть и в Новом времени, основателе и наиболее видном руководителе беспринципной печати, прикрывающей эту беспринципность "народно-русскими началами", пышными фразами о любви к отечеству, и народной гордости» (1901. № 58. 1 марта). 18 марта газета напечатала (без подписи, от редакции) фельетон "Чорт и Фалька", язвительно высмеяв нижегородцев–подписчиков "Нового времени": "всего-то сотня, которых чорт подбил послать Суворину приветственную телеграмму" (1901. № 75. 18 марта).

⁵ С 23 по 26 февраля в Москве происходили крупные студенческие волнения. Студенты Московского университета, собравшись на сходку, 23 февраля приняли резолюцию с протестом против "временных правил" и требованием возвращения своих товарищей, отданных в солдаты. Университет был оцеплен полицией и казаками. 800 студентов – арестованы и заперты в Манеже. 24-го к студентам присоединились рабочие. Демонстранты двинулись на штурм Манежа и уже выломали двери и окна, когда подоспевшие конные жандармы и казаки ожесточенно избили и разогнали участников демонстрации. 25 февраля количество демонстрантов выросло на несколько десятков тысяч. На улицах Москвы появились баррикады и заслоны, которыми пытались преградить путь коннице. Демонстранты весь день отражали нападения казаков и полиции. Последние столкновения происходили 26 февраля. За четыре дня полиция арестовала более 1000 рабочих и студентов. В прессе эти драматические события не нашли места и лишь 28 февраля в газете "Новое время" (№ 8982) было опубликовано воззвание преподавателей Московского университета, призвавшее студентов "распознать правый путь от ложного (...) уничтожить в себе уныние духа". «Вас запутывают, – говорилось в воззвании, – обманывают и намеренно ухудшают ваше и без того нелегкое положение (...) навязывают вам новое, несвой-

ственное студенту слово и деяние "забастовка", – то есть заставили вас смотреть на университет как на учреждение фабричное, а не научное, чтобы таким образом стереть самое название Университета (...) Вывешивают тексты с надписью "Требуем отмены временных правил". Мы просим вас, продолжайте ваши занятия».

⁶ См. п. 169 и примеч. По воспоминаниям Поссе, они с Горьким заранее знали о предстоящей 4 марта на Казанской площади студенческой демонстрации протеста против "временных правил". На тот же день был назначен и банкет с чествованием артистов МХТ, отменить который устроители уже не могли. По инициативе Поссе 3 марта в Союзе писателей состоялось совещание сотрудников прогрессивных журналов, на нем писатели приняли решение о поддержке студенческой демонстрации. 4 марта большинство из участников совещания явилось к назначенному сроку на Казанскую площадь (Поссе. С. 224).

168. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 78.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ 4 марта 1901 г. Петербурге на Невском, против Казанского собора, состоялась грандиозная студенческая демонстрация в ответ на продолжающиеся по всей стране правительственные репрессии, а также на предпринятую Синодом акцию – "отлучение" Толстого (см. примеч. к п. 163, 167).

В демонстрации у Казанского собора наряду с интеллигенцией принимали участие рабочие. Полиция и казаки под командованием Петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса избивали не только студентов и курсисток, но и граждан, позволивших себе вступить за избиваемых, например, Н.Ф. Анненского, А.В. Пешехонова и других. В Петербурге были произведены массовые аресты; среди арестованных – много писателей и общественных деятелей. Подробно об этой демонстрации Горький писал Е.П. Пешковой и Чехову (см. п. 172, 177, а также очерк "Н.Ф. Анненский" – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 72–73). В тот же день в Москве "в течение вечера толпы студентов и рабочих ходили к дому Толстого приветствовать отлученного синодом борца за свободу совести. Толстой говорил народу речь. По имеющимся сведениям, он отозвался с сочувствием о студенческой забастовке..." – писала "Искра" (№ 3, апрель).

² Эти события в столичной прессе не нашли отражения.

³ Вероятно, с пайщиками журнала "Жизнь" М.С. Ермолаевым, В.А. Поссе, В.Я. Муриновым и др., с которыми он обедал в ресторане "Москва" 4 марта (см. п. 170).

⁴ Можно предположить, что именно в понедельник 5 марта в конторе "Знания" произошла встреча Горького с художниками – учениками И.Е. Репина, о которой рассказывал Д.Ф. Богословский (см. п. 163 и примеч.).

169. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 78–79.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Газета "Искра" писала: "Ровно в 12 часов в воскресенье из собора, который был полон народу, все демонстранты вышли на паперть. Вся площадь перед собором представляла море голов (...) демонстрация представила бы из себя не простое избиеие народа, а сражение с народом, если бы социалистические и социал-демократические группы и кружки обратились со специальной прокламацией к рабочим (...) рабочие все-таки были на демонстрации и ... рабочие, – что особенно важно, – шли на демонстрацию, но были задержаны войсками. Ни с Нарвской заставы, ни с Шлиссельбургского тракта рабочих не пустила полиция..." (Искра. 1901. № 3, апр.). В правительственном сообщении эти события изложены иначе: "4-го сего марта, в С.-Петербурге, около 11 часов утра к Казанскому собору стали подходить группы разного знания лиц, которые расположились в самом соборе, вокруг него и на площади. К 12-ти часам толпа значительно пополнилась студентами учебных заведений, слушательницами женских курсов до 3.000 чел. На требование разойтись не обращали никакого внимания. В толпе распространялись по рукам разные листки (...) Всего задержано 4-го марта 760 человек, из коих 339 студентов высших учебных заведений столицы, 377 женщин (...) слушательниц разных женских курсов и 44 посторонних" (Петерб. газета. 1901. № 64. 7 марта).

² См. п. 172, 177. О том, что столкновение демонстрантов с войсками приняло характер сражения, подтверждает и правительственное сообщение: от камней, брошенных из толпы, пострадал подполковник Вильчевский; "получили удары и поранения (...) 20 городских и 4 казака, а из числа арестованных 18 мужчин и 14 женщин" (Петерб. газета. 1901. № 64. 7 марта).

170. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 20.

Пометы Пятницкого: "0/4", и Н.П. Пятницкой: "Начало февраля 1901 г., после приезда Горького в Петербург".

Датируется по сопоставлению с п. 168.

¹ Гостиница в Петербурге (Невский, 49).

171. В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Печатается по АР (АГ). Впервые: Листок рабочего дела. 1901. № 7. Апр.; перепечатано в газете: Свободные мысли (Женева). 1901. № 13. Распространялось в списках и гектографированных копиях с припиской: "Это письмо газеты и журналы отказались напечатать... распространяйте" (ГАГО. Д. 97. А. 27–28).

В Архиве Горького хранится несколько рукописных экземпляров письма, имеющих незначительные разночтения (ЖД-3-9, 4-33, 4-33-2 и 3-8).

Письмо было составлено вечером 4 марта в "Союзе взаимопомощи русских писателей". Инициатором этого гласного протеста, по воспоминаниям Горького, был Н.Ф. Анненский (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 72–73). Вечером в "Союзе", по сообщению Горького, письмо подписали 43 литератора. В зарубежных публикациях – 75 подписей; среди них – имена художников, политических и общественных деятелей, присоединившихся к протесту позднее. "Искра" писала: "Что общество не высшее возмущено до глубины души, доказывает письмо 45 литераторов (к которым потом присоединились еще 34 писателя) к редакторам русских газет и опубликованное в заграничных газетах" (Искра. 1901. № 3. Апр. В приведенных корреспондентом цитатах допущены неточности). Гектографированный экземпляр письма Горький в это время с оказией послал Е.П. Пешковой в Н. Новгород в неразрезанной книге.

Такой же экземпляр хранится и в Архиве Чехова и, видимо, был прислан Горьким тогда же (см. п. 177).

¹ См. п. 169, 172, 177 и примеч.

172. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 79.

Датируется по фразе: "Вчера у Каз(анского) собора..."

¹ См. очерк "Н.Ф. Анненский" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 72–73, а также п. 177).

² Туган – М.И. Туган-Барановский.

³ См. п. 169, 177.

⁴ См. п. 171 и примеч.

173. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 85.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Вероятно, письмо "В редакции газет и журналов" (см. п. 171 и примеч.).

² 10 марта Фомина неделя.

174. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по записи в Кассовой книге "Знания" (см. ниже).

¹ А.М. Храбров вместе с Горьким в это время занимался организацией "Библиотеки для учителей и учительниц" г. Арзамаса. Журнал "Всходы"

видимо, предназначался для этой библиотеки. В Кассовой книге "Знания" имеется запись К.П. Пятницкого от 5 марта 1901 г.: «За М. Горького уплачено "Всходам" – 188 р.» См. также запись от 4 января 1902 г.: «Горьк. с 3-го изд. для "Всходов" – 56 р. 25» (АГ. "Зн" – док-12-1). О комплектовании указанной библиотеки см. также п. 217.

175. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 20.

Пометы Пятницкого: "0/5"; "Получено [27] 10 марта 1901 г."

Датируется по почт. шт.: 9 марта 1901. Москва.

¹ Вероятно, после того, как вопрос о печатании книги Ф. Ницше "Так говорил Заратустра" в "Знании" (см. п. 42 и примеч.) не был решен, Горький обратился к помощи С.А. Скирмунта. В каталогах изд-ва Скирмунта за 1900-е годы указанная книга Ницше не значится.

² 9 марта Горький приехал в Москву из Петербурга.

176. Н.Ф. АННЕНСКОМУ

Печатается по А (ИРЛИ. 1901. Т. 7. § 28). Впервые: *Алексеев*. С. 422.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ И.И. Сведенцов (псевд. Иванович) умер 14 марта 1901 г.; 15 марта об этом сообщили русские газеты, в том числе и "Нижегородский листок". И.И. Сведенцов страдал туберкулезом легких; жить в Крыму ему не разрешили, и он с женой переехал в Тифлис, где и был похоронен на средства, собранные друзьями.

² В Н. Новгороде жили сестры Сведенцова – Екатерина и Варвара (ГАГО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 25).

³ Анненский был одним из руководителей Литературного фонда. 26 марта 1901 г. Комитет литературного фонда рассмотрел письмо Горького; сестрам Сведенцова выделили пособие на один год по 20 руб. в месяц, но вскоре было признано целесообразным назначить им пожизненную пенсию 300 руб. в год (см.: *Алексеев*. С. 422).

177. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 218–221.

Помета Чехова: "1901, III".

Датируется по письму Чехова от 18 марта 1901 г. (*Чехов. Письма*. Т. 9. С. 231–232), на которое является ответом.

¹ П.Ф. Унтербергер.

² Член Государственного совета генерал-лейтенант князь Л.Д. Вяземский был свидетелем полицейской расправы над участниками демонстрации 4 марта на площади у Казанского собора в Петербурге. За вмешательство в

действия полиции получил 16 марта "высочайший выговор" и был выслан из Петербурга.

³ См. выше п. 171 и примеч.

⁴ См. п. 61 и примеч. Закон, о котором пишет Горький, не раз упоминается в "Уставе полевой службы", составленном Драгомировым в 1900 г.

⁵ Петербургский градоначальник Н.В. Клейгельс.

⁶ М.Г. Исеев был командиром лейб-гвардии казачьего полка, принимавшего участие в разгоне демонстрации.

⁷ См. п. 167 и примеч.

⁸ Пасха в 1901 г. приходилась на 1 апреля.

⁹ См. п. 157, 161, 167 и примеч.

¹⁰ Как сообщалось в телеграмме Российского телеграфного агентства, "в ночь с 8-го марта на 9-е, прибывший из города Самары сын титулярного советника Николай Константинов Лаговский, служащий статистиком в Самарской губернской земской управе, подойдя к дому обер-прокурора Святейшего синода на Литейном проспекте" выстрелил в освещенные окна кабинета, где в это время занимался Победоносцев, но все пули ударили в потолок (Правительственный вестник. 1901. № 55. 10 марта). Победоносцев не пострадал. В связи с этим в церквях России служились молебны о его здравии.

¹¹ А.Ф. Войткевич в своих воспоминаниях "Из встреч с М. Горьким" писал: "В Н. Новгород приехало много высланных студентов. Происходили собрания студенческой молодежи, на которых ставились уже не профессионально студенческие вопросы, а общеполитические. На одном из собраний московских студентов возникла мысль – выпустить прокламацию к обществу с призывом к борьбе за свержение самодержавия, причем было предложено желающим составить проект такой прокламации. На одном из следующих собраний в числе проектов (...) был зачитан текст прокламации, написанный Алексеем Максимовичем" (ВС. 1981. Т. 1. С. 135–136).

¹² Неизвестно, откликнулся ли адресат на просьбу Горького. В это время Чехов был занят сбором пожертвований на постройку лечебницы для больных туберкулезом.

¹³ Возвратясь в Н. Новгород 9 марта 1901 г., Горький оказывал материальную помощь высланным студентам: организовал сбор средств для них, устраивал концерты, лекции и т.д.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду обычный наплыв весной больных в Ялту.

¹⁵ Не разыскано.

¹⁶ Не разыскана. Вероятно, была послана в Комитет Союза взаимопомощи русских писателей (Петербург), который был распущен распоряжением Министра внутренних дел. Поводом явилась принятая 12 марта резолюция с требованием отменить запрещение обсуждать в печати вопрос о студенческих выступлениях и расправах, чинимых над демонстрантами.

¹⁷ Очевидно, председателю Комитета Союза взаимопомощи русских писателей П.И. Вейнбергу.

¹⁸ В официальных материалах, печатавшихся в русских газетах, ни слова не говорилось о жертвах среди участников демонстрации на Казанской площади. Поссе писал Чехову 8 марта: "Правительственному сообщению не

верьте. Все было совсем иначе и несравненно ужаснее. Несколько студентов убито" (РГБ. Ф. 331 К. 56 Ед. хр. 34).

¹⁹ Эта петиция была поддержана Толстым в его обращении "Царю и его помощникам", в котором он требовал "уничтожить все стеснения религиозной свободы" (Толстой. Т. 17. С. 193–198).

²⁰ Горький видел "Три сестры" во время гастролей МХТ в Петербурге 1 марта 1901 г. (см. п. 162 и примеч.). В этот же день Вл.И. Немирович-Данченко телеграфировал Чехову: «Сыграли "Трех сестер", успех такой же, как в Москве. Публика интеллигентнее и отзывчивее московской. Играли чудесно, ни одна мелкая подробность не пропала» (Ежегодник МХТ. 1944. Т. 1. С. 136).

²¹ Пьесой "Дядя Ваня" 19 февраля начались гастроли МХТ в Петербурге (Там же.).

178. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 20.

Пометы: Пятницкого – "0/6" и Н.П. Пятницкой – "Получено [20] 27 марта 1901 г."

Датируется по почт. шт.: 25 марта 1901. Н. Новгород.

¹ Пасха.

² Клавишный духовой инструмент. В некоторые виды эолианов вставлялась лента с отверстиями, при движении ее открывались соответствующие клапаны и раздавалась музыка.

³ Журналы выписывались для организованной Горьким и нижегородским инспектором народных школ А.М. Храбровым библиотеки для учителей в Арзамасе.

⁴ Приезд не состоялся. В письме от 18 апреля Пятницкий жаловался: "... очень уж много накопилось за мною долгов, – нужно сначала отделаться. На Пасхе прочел рассказы Андреева".

179. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 20.

Датируется предположительно по содержанию. В письме Чехову от 20 марта 1901 г. от Одессы Бунин отмечал: "От Горького давно не имею писем – с начала марта..." (ЛН. Т. 68. С. 410). Упоминаемое здесь письмо от начала марта не разыскано. К концу месяца позволяет отнести письмо также замечание Горького в п.183: "Я Вам писал перед Пасхой..." В 1901 г. Пасха приходилась на 1 апреля.

¹ Ср. п. 177.

² Общественная деятельность Горького в это время была тесно связана с нижегородской социал-демократической организацией, революционно настроенными студентами, высланными после событий 4 марта из Петербурга и Москвы в Н.Новгород. На одном из студенческих собраний Горький читал

свои запрещенные цензурой "Весенние мелодии" и "О писателе, который зазнался" (Каторга и ссылка. 1927. Кн. 35. С. 70). Писатель принимал участие в подготовке революционных сходов и собраний общественности. В донесении НГЖУ от 31 марта говорилось о подготовке собрания студентов на Откосе "для обсуждения разных вопросов": "К компании этой принадлежит состоящий под надзором негласным Алексей Пешков и В. Морковин" (см.: ЛЖТ. I. С. 309).

³ См. примеч. к п. 279.

⁴ Вероятно, в неразысканном письме Бунина, на которое отвечает Горький, говорилось о скорой присылке новых рассказов для "Жизни" (см. п. 153).

⁵ Горький не знал, что уже в 1900 г., в начале марта, у Бунина произошел полный разрыв с А.Н. Цакни (см.: *Бабореко*. С. 78). Сын Бунина и А.Н. Цакни Коля родился в Одессе 30 августа 1900 г. 24 апреля 1901 г. Бунин писал брату Юлию: "Ведь я был опять в Одессе и тоскую об Ане страшно. Видел ее два раза на улице. А сынка, конечно, так и не видел, – проходя, видел его только издали, он был на балконе третьего этажа" (Там же. С. 83).

180. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 2. С. 87–88.

Датируется по письму Андреева от 25 марта 1901 г. (ЛН. Т. 72. С. 86), на которое является ответом.

¹ "Целую неделю, – писал Андреев Горькому, – волновался по поводу вас и беспокоился: здесь упорно твердили, что вы арестованы. По-видимому, самые слухи об аресте возникли на почве вашей популярности среди молодежи: вас очень любят".

² Публицист "Московских ведомостей" А.Ф. Филиппов приобрел права на издание ежемесячного литературно-политического и научного журнала "Русское обозрение". Очевидно, рекламируя будущее издание, Филиппов показывал знакомым отобранное для первого номера, в частности статью "Буревестник", которая была подписана псевдонимом "Н.А. Осокин" и набрана за несколько месяцев до выхода журнала. «Мне кое-что передавали о содержании статьи, – писал Андреев Горькому 25 марта, – кажется, она в вашу пользу (...) Но важно то, что этот прекрасный человек (Филиппов – *Ред.*) нашел слово, которое так метко и удачно определяет вас в литературно-общественном отношении, что поистине должно стать крылатым. Он назвал вас "буревестником"».

Первый номер журнала вышел в июне 1901 г., к статье Н.А. Осокина было сделано примечание:

«Обстоятельства вынудили нас откладывать со дня на день печатание представленного в наше распоряжение материала, и в конце концов оказалось, что сам Горький напечатал "Песнь Буревестнику", произведение, правда, слабейшее, нежели его "Песнь Сокола", но пользующееся громадным успехом среди молодежи. Тем не менее может показаться заимствованным и

само сравнение, и характеристика современного настроения. Однако случайное сходство в определениях разных лиц, не имеющих между собой никакой связи, с нашей точки зрения, подтверждает только то, что многими угадывается или чувствуется бессознательно и что проходило и проходит незамеченным или, по крайней мере, не отмеченным в летописях нашей печати" (Русск. обозрение. 1901. № 6. С. 327).

³ Фантазия "Весенние мелодии" (в которую входила и "Песнь о Буревестнике") была написана Горьким в марте 1901 г. Рукопись "Весенних мелодий" Горький отослал в "Курьер", но на заседании Московского цензурного комитета 11 апреля 1901 г. по докладу цензора А.И. Генца печатание "Весенних мелодий" в "Курьере" было запрещено (ГИАМО. Ф. 31. Оп. 2. Св. 42. Ед. хр. 467). После этого Горький передал "Весенние мелодии" в "Жизнь", где по недосмотру цензуры, в апрельской книжке за 1901 г. появилась завершающая фантазию "Песня о Буревестнике" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 451–453, 529–533).

⁴ Андреев 25 марта 1901 г. писал Горькому, что статья Филиппова – "новый повод обляять Вас для Гольцева". Он имел в виду предшествующие выступления Гольцева – подписанную псевдонимом "Веталис" статью "Со стороны (письма из деревни)" в "Русской мысли" (1900. № 12. С. 227–230) и его же обзор "Русская литература в 1900 г." (Курьер. 1901. № 1. 1 янв.). В статье Гольцев не соглашался с мнением Горького о Бальмонте и Брюсове (Нижегор. листок. 1900. № 313. 14 нояб.), а в обзоре по поводу повести "Трое" утверждал: "Замечается, на мой взгляд, и некоторое уклонение автора вправо".

⁵ Демонстрация намечалась на 8 апреля 1901 г. в связи с годовщиной гибели в тюрьме студента-нижегородца Г.Э. Ливена. Вопрос этот обсуждался в присутствии Горького и Скитальца 4 апреля на студенческом вечере в Коммерческом клубе (см. *ЛЖТ*. I. С. 310). Поскольку 8 апреля должно было состояться традиционное перенесение "чудотворного" образа Оранской Божьей матери из Крестовоздвиженского монастыря в городской собор, возникла опасность столкновения студентов с религиозно настроенной толпой. Накануне, 7 апреля, Горький принял участие в сходке, состоявшейся в нижегородском Всесловном клубе. На сходке звучали речи молодежи, "протестовавшей против того положения, в которое сейчас поставлены университеты". Видные представители нижегородской интеллигенции, а также "отцы" города "хранили глубокое молчание". Взяв слово, Горький сказал: «... студенты собрались сюда и доверились обществу в убеждении, что оно выскажется перед ними так или иначе по поводу предполагаемой демонстрации (...) надо, господа, выяснить перед молодежью ваше отношение к вопросу. Что же вы молчите?»

Это дало толчок дальнейшим прениям (...) взвесив все, "что говорилось", Горький заявил:

"Если смотреть на сегодняшнее заседание как на репетицию, то завтрашний спектакль не удастся. Для успеха нет главного условия – единства среди исполнителей. Придет толпа, придут студенты, их обольют водой пожарные или отколотят, вот и все. Нужна большая публика, которую бы полиция не тронула. Она не придет (...) Какие могут быть результаты

демонстрации. Демонстрации бывали и прежде, о них в обществе говорили, возмущались избиениями молодежи и затем забывали об этом (...) неделю тому назад избили троих студентов, а вчера уже 30, и о троих общество забыло. Завтра изобьют 300 и общество забудет о 30". На сходке было принято решение не проводить демонстрацию, но составить петицию "с требованием полной амнистии всем лицам, пострадавшим в студенческих движениях..."» (Вл. Боцяновский. *Upicus* (По архивным документам) // Литературно-художественный сборник "Красной панорамы". 1928. Октябрь. С. 43–45).

⁶ Это намерение не осуществилось. Горький не смог выехать в первой половине апреля, а в ночь с 16 на 17 апреля 1901 г. был арестован.

⁷ 6 апреля 1901 г. Андреев в письме к Пятницкому просил дать "более точные и определенные сведения" о предполагаемом издании его "Рассказов". Поскольку Пятницкий соглашался с предложением Поссе издать "Рассказы" Андреева в «Библиотеке "Жизни"», Андреев в письме к Пятницкому от 16 апреля 1901 г. возражал против этого и писал о желании выпустить книжку в "Знании", даже если это и задержит ее издание (АГ. П-ка "Зн"-2-4-2 и 3).

⁸ В переводе с французского книга вышла под редакцией и со вступительной статьей М. Неведомского (СПб., 1901). Экземпляр книги с дарственной надписью редактора и многими пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 88).

181. М.С. ФЕОФАНОВУ

Печатается по РК, приложенной М.С. Феофановым к его письму Пятницкому от 9 (22) октября 1901 г. (АГ), впервые.

Датируется на основании пометы Феофанова на РК: "Письмо отправлено из Нижнего 2-го апреля сего 1901 года".

Судя по двум строкам отточий в конце копии, текст письма воспроизведен неполностью.

¹ С разрешения Горького Феофанов перевел на нем. язык сборник его рассказов "Однажды осенью" (*Einst im Herbst*), выпущенный фирмой Дидерихс (Лейпциг, 1901). Предисловие Феофанова к этому сборнику вызвало резкое неудовольствие Горького (см. п. 227).

² В газете "Северный курьер" 13, 14 и 15 ноября 1899 г. печатался "Рассказ" Клавдии Гросс с предисловием и заключением М. Горького.

182. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 21.

Датируется на основании пометы Пятницкого: "13 апр. [1902] 1901 года". Пятницкий ответил 18 апреля 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-12).

¹ См. п. 146, 180 и примеч. В "Знании" "Рассказы" Л. Андреева вышли в сентябре 1901 г.

² Альбом иллюстраций швейцарского художника А. Бёклина вышел в 1901 г. Пятницкий ответил: "Беклин выписан (...) Скоро получите".

³ Труд Куно Фишера "История новой философии", т. 4 и 5 "Иммануил Кант и его учение" был выпущен "Знанием" в 1901 г. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 184).

183. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. 1961. М., С. 20.

Датируется по сопоставлению реальных фактов: Пасхальная неделя в 1901 г. длилась с 1 по 7 апреля; в ночь на 17 апреля Горький был арестован.

¹ См. п. 179.

² См. п. 282 и примеч.

³ В первой половине апреля 1901 г. Бунин жил в Ялте, куда приехал вместе с А.И. Куприным по приглашению Чехова (см.: *Бабореко*. С. 83).

⁴ См. п. 177 и примеч.

184. М.С. ФЕОФАНОВУ

Печатается по РК, приложенной Феофановым к его письму Пятницкому от 9 (22) октября 1901 г. (АГ), впервые.

Датируется по помете Феофанова: "Копия письма от 12 апреля 1901 г."

¹ См. п. 181. Горький послал переводчику оттиски повести "Трое", печатавшейся в журнале "Жизнь" с ноября 1900 г. по апрель 1901 г. (публикация не закончена). На немецком языке в переводе Феофанова вышла в 1902 г. (*Gorky M. Die Drei. Roman. Übers. V.M. Feofanoff. Leipzig; Jena. Diederichs. Bd. 1-2. 1902*).

185. В.А. ГОЛЬЦЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по связи с письмом В.М. Лаврова и В.А. Гольцева от 12 апреля 1901 г. (АГ. КГ-п-41-17-1), на которое является ответом.

¹ Разъяснение вызвано письмом Лаврова, предложившего напечатать "Весенние мелодии" в "Русской мысли". 12 апреля 1901 г. он писал Горькому: «Страницы "Русской мысли" всегда открыты для Вас, и в нашем доме Вы всегда будете дорогим гостем. Теперь представляется удобный случай. Ваш рассказ, посланный в "Курьер", цензурой не пропущен, не отдадите ли Вы его нам? Думаю, что у нас он бы прошел». К этой просьбе присоединился и Гольцев, сделавший приписку: «Я – Ваш, дорогой Алексей Максимович, "литературный" (цензурное выражение) противник, сердечно прошу Вас не отказать в предложении В.М. Лаврова». См. также п. 180 и примеч.

² 7 апреля во Всесословном клубе Н. Новгорода было организовано собрание общественных деятелей города, на котором присутствовал и

Горький. "На сходке этой, – доносил жандармский генерал Шеманин, – было решено (...) подать петицию от имени нижегородского общества о даровании амнистии всем уволенным за последние беспорядки студентам" (Каторга и ссылка. 1927. Кн. 35. С. 73). См. также п. 180 и примеч.

³ В А фамилия поначалу была написана полностью, затем Горький густо зачеркнул все, кроме первой буквы. Возможно, был назван Поссе, который предполагал в середине апреля приехать в Н. Новгород (см.: его письмо Горькому от 28 марта 1901 г. – АГ. КГ-п-60-1-26).

186. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г, 5. С. 79*.

Датируется по содержанию – как первое письмо из тюрьмы.

В ночь с 16 на 17 апреля 1901 г. Горький был арестован. Он обвинялся в приобретении в Петербурге мимеографа для печатания прокламаций в связи с готовившимися в Сормове антиправительственными беспорядками. Вместе с Горьким по тому же делу были "привлечены к дознанию": писатель С.Г. Петров (Скиталец), студент Зиновий Свердлов, дочь статского советника Вера Кольберг и гимназистка 7-го класса Лидия Соколова. Все они, за исключением В. Кольберг, оставшейся на свободе под особым надзором полиции, также подверглись обыску и аресту.

Одновременно с "Делом № 116–291 об Алексее Пешкове, Степане Петрове, Вере Кольберг и др." в НГЖУ возникли еще два "дознания". Одно – в связи с деятельностью студенческого революционного кружка. В жандармских бумагах оно именовалось "Дело № 97 о Борисе и Владимире Морковиных, Стефане Корсаке и др.". Кроме названных лиц, по этому делу привлекались Александр Герман, Сарра и Леопольд Израилевичи, Владимир Кильчевский, Валентина Морковина, Алексей Яровицкий, а также Алексей Пешков, Степан Петров, Лидия Соколова и Зиновий Свердлов. Члены тайного студенческого кружка в ту же ночь были арестованы и препровождены в Нижегородскую тюрьму. Третье "Дело" касалось установления авторов возвания "Опровержение правительственного сообщения о студенческих беспорядках" (в связи с демонстрацией 4-го марта у Казанского собора) и студенческих песен "На мотив Марсельезы" и "Сейте студентов", широко распространявшихся в гектографированном виде по городам России (см. п. 157, 171, 172 и примеч.). Авторство возвания и первой песни приписывалось Горькому (см.: Каторга и ссылка. 1927. Кн. 35. С. 68).

Все постановления Нижегородской полиции об арестах, обысках, "привлечении к дознанию" инспирировались Департаментом полиции. Еще 12 марта в НГЖУ из Петербурга поступили секретные сведения о мимеографе: "... отправлен 10 марта через транспортную контору в Нижний по адресу: Печорка, аптека Кольберг, Вере Николаевне"; и – указание "установить за получением мимеографа тщательное секретное наблюдение" (*Рев. путь Горького. С. 51*). Вслед за телеграммой в жандармское управление спешно было направлено распоряжение директора Департамента полиции С.Э. Зволянского: "... произвести ликвидацию прикосновенной к этому делу

группы тотчас же по появлении первого воззвания" (Там же. С. 52). 14 апреля к Зволянскому поступило секретное донесение заведующего Особым отделом Департамента полиции Л. Ратаева, в котором говорилось: "Революционная жизнь в Нижнем, с приездом Горького (...) ныне опять бьет ключом, и все, что есть только революционного в Нижнем, дышит и живет только Горьким" (Там же. С. 48). Далее утверждалось: "... Горький и Петров за время пребывания в Петербурге буквально не покидали редакции "Жизни", и там же, по-видимому, был составлен и выработан распространяемый ныне в гектографированном виде отзыв Горького на правительственное сообщение о беспорядках 4 марта (...) Горький, по совершенно секретным сведениям (...) пожертвовал за последнее время на противоправительственные цели 4000 рублей» (Там же). 15 апреля, не дождавшись результатов наблюдений, Зволянский передал по телеграфу приказ: "... общите и арестуйте Алексея Пешкова и Степана Григорьева Петрова обязательно" (Там же. С. 54).

18 апреля Департамент полиции экстренной телеграммой запрашивал НГЖУ: "... немедленно телеграфировать результат ликвидации группы, в том числе результат обыска у Пешкова и Петрова (Новый мир. 1926. № 3. С. 125). В ответной телеграмме НГЖУ вынуждено было признать; "при обыске явно преступного не обнаружено, обширная переписка просматривается". Почтой дополнительно было сообщено, что "получение мимеографа, адресованного В.Н. Кольберг, наблюдением не установлено " (Там же). Тем не менее жандармское управление сочло возможным привлечь всех арестованных по ст. 1035, дающей право начать формальное дознание без определенных вещественных улик.

По воспоминаниям очевидцев, Горький, видимо, ждал ареста или был заранее кем-то предупрежден о нем. "С утра в тот день Алексей Максимович уехал в Сормово, – писала М.И. Медведева-Орехова, жившая в это время в семье Пешковых, – приехал вечером взволнованный, сердитый, отказался от обеда, который ему предложила Екатерина Павловна. Заперся у себя в кабинете. Совсем поздно вышел из комнаты и сказал мне:

– Если будут звонить, Маша, я открою сам.

В эту ночь пришли жандармы, человек семь, часа в три, на рассвете Алексей Максимович открыл сам. Был большой обыск (...) Алексей Максимович сидел за столом, облокотившись на руку" (*Горький нижегор. лет.* С. 226–227).

¹ Несколько необычная для тюремного режима просьба Горького объясняется, по свидетельству Е.П. Пешковой, тем, что начальник 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы А.И. Покровский был почитателем Горького. Он подолгу беседовал с писателем в тюрьме и, возможно, под его влиянием осенью того же года оставил службу в тюремном ведомстве (см.: *Горький на родине.* С. 152–153, а также сб.: М. Горький и русская литература. Горький. 1970. С. 185–189).

² Деть (перс. – рука, горсть) – единица счета писчей бумаги. Русская деть, равная 24 листам, употреблялась до введения метрической системы. Метрическая деть равна 50 листам.

³ *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. 4 ч. – 1–7:

Изд. К.Г. Солдатенкова. СПб., 1883–1886; *Шлоссер Ф.К.* История восемнадцатого и девятнадцатого веков до падения Французской империи. Т. 1–8. Изд. 2-е. СПб., 1868–1872.

В письме от 21 апреля Е.П. Пешкова сообщала: "... послала как-то два тома Гиббона, бумагу, ручку, перьев. Передают тебе?" (АГ. ПГ-рл-30-19-143). Ответ Горького см. п. 187.

187. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 81–82, с датой: "3 мая 1901".

Датируется по письму Е.П. Пешковой к Пятницкому, полученному адресатом 25 апреля 1901 г., в котором пересказываются сведения из данного письма (АГ. ПТЛ-12-34-2).

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 21 апреля (АГ. ПГ-рл-30-19-143).

¹ Горький предполагал назвать ожидаемого сына Павлом в честь отца жены – Павла Николаевича Волжина, с которым был дружен. 26 мая у Пешковых родилась дочь, названная Екатериной.

² См. примеч. к п. 188. С.Г. Петров–Скиталец писал о начальнике тюрьмы: «Он делал для нас всевозможные поблажки, чтобы облегчить нам наше положение (...) Выходя на прогулку, он (Горький) прежде всего здоровался за руку с вооруженными часовыми. "Преступник" и тюремная стража мирно усаживались на травке (...) дружелюбно беседуя. Тут же садился сопровождавший его тюремный надзиратель» (*Горький на родине*. С. 153). А.Ф. Войткевич, находившийся в тюрьме одновременно с Горьким, вспоминал, что для писателя было характерно отношение к тюремному начальству и к жандармам "безо всякого проявления враждебности и даже, может быть, с оттенком добродушия. По-видимому, они его интересовали как определенные типы..." (Там же. С. 212).

³ См. п. 186 и примеч. Видимо, часть книг Горький получил до оформления официальной бумаги об их передаче в камеру. Указание – выдать «... поименованные на обороте сего (отношения) книги и письма (1) "История восемнадцатого столетия (...) до падения Французской империи" Ф.К. Шлоссера, т. 1; 2) "История упадка и разрушения Римской империи" Эдуарда Гиббона, часть II; 3) Два письма» начальник 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы получил 24 апреля (см.: *Рев. путь Горького*. С. 57–58).

⁴ С.Ф. Витютнева, фельдшерница-акушерка ялтинской земской больницы; пришла в Нижний в первых числах мая.

⁵ 5 ноября 1899 г. – официальный редактор-издатель журнала "Жизнь".

⁶ См. п. 146, 180, 182 и примеч.

⁷ Черное, Фофановы или Моховые горы – дачные местности на берегу Волги под Н. Новгородом. Е.П. Пешкова сняла дачу на Моховых горах, где Горький провел около месяца с конца июля до 27 августа.

⁸ Тюремное начальство разрешило Горькому пользоваться домашними обедами.

⁹ Петрову-Скитальцу также передавался в тюрьму домашний обед.

¹⁰ По воспоминаниям Войткевича, Скиталец распевал арии из опер и романсы, слушать которые собирались не только представители тюремной администрации, но и публика вне стен тюрьмы, оттуда иногда раздавались аплодисменты (*Горький на родине*. С. 212).

¹¹ Скиталец вспоминал: "... однажды, как бы в ответ на мое пение, из подвального этажа тюрьмы, где сидели уголовные, зазвучал красивый, сильный и обширный бас, певший:

Не шуми ты, мати, зелена-дубравушка...

– Кто это поет? – спросил Горький.

– Наш уголовный певец! – ответили снизу. – Татарин Бадиуллин!" (*Скиталец*. С. 328). По словам А.Е. Богдановича, Горький по выходе из тюрьмы попытался через нижегородского архиерея Назария пристроить татарина в архиерейский хор, с тем, чтобы он потом мог учиться пению в филармонии. Однако архиерей, шокированный внешним видом писателя, явившегося на прием в своей неизменной "косоворотке" и тем, что он сидел в тюрьме, отказал Горькому в просьбе (см.: *Горький на родине*. С. 109–110).

188. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 80–81, с датой: "29 апреля 1901 г."

Датируется по фразе: "Сегодня воскресенье..." Первое воскресенье после ареста приходилось на 22 апреля.

¹ А.И. Покровский (см. п. 187 и примеч.).

² Первое свидание было разрешено 24 апреля, второе – 30-го; последующие – "раз в неделю, по понедельникам", т.е. 7 и 14 мая (из письма Е.П. Пешковой к Пятницкому – АГ. ПТЛ-12-34-4).

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 212–213 и примеч.

⁴ См. примеч. к п. 187.

⁵ Племянник Е.П. Пешковой – А.А. Богданович (см. п. 123).

⁶ 3-й акт пьесы "Мещане". Рукопись вместе с другими была конфискована во время ареста. "Мещан" Горький получил в тюрьме 28 апреля (см. примеч. к п. 189).

⁷ См. примеч. к п. 187.

189. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано на оборотной стороне письма Е.П. Пешковой к Горькому (АГ. ПГ-рл-30-19-147), на которое является ответом.

Датируется на основании рапорта начальника 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы от 26 апреля 1901 г. на имя прокурора Нижегородского окружного суда С.Я. Утина о препровождении ему письма Горького (после 22 апреля по распоряжению начальника Нижегородского губернского жан-

дармского управления генерал-майора Шеманина письма Горького и к Горькому регулярно переправлялись прокурору. В Архиве Горького хранятся рапорты об этом начальника 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы от 23, 26, 29 апреля, 3–5 мая – АГ. ЖД 5-5. Лл. 86–87).

¹ См. п. 187. Е.П. Пешкова сообщила Горькому, что получила телеграмму от С.Ф. Витютневой, которая "приедет, как только передаст дела".

² Владелец табачной лавки в Н. Новгороде.

³ А.С. Призant – владелец аптекарского магазина на улице Большая Покровка, д. 21.

⁴ Лекарство, которое Горький принимал по указанию врача В.Н. Золотницкого, пользовавшего его в Н. Новгороде. Предписание о выдаче Горькому лекарств, переданных Е.П. Пешковой начальнику 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы, а также рукописи пьесы ("Мещане") и письма, А.И. Покровский получил 28 апреля 1901 г. (АГ. ЖД-5-1. Л. 65).

190. В.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 5. С. 80, с датой: "Между 20 и 28 апреля 1901 г."

Написано на оборотной стороне письма Е.П. Пешковой от 21 апреля 1901 г. (АГ. ПГ-рл-30-19-143).

Датируется на основании рапорта начальника 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы на имя прокурора Нижегородского окружного суда С.Я. Утина от 29 апреля 1901 г. о препровождении ему данного письма Горького (АГ. ЖД-5-5) (см. примеч. к п. 189).

¹ См. п. 182 и примеч.

² В первые дни тюремного заключения Горький, действительно, чувствовал себя бодро, но вскоре его здоровье резко ухудшилось. Во время свидания с Пятницким 8 мая он пожаловался: "... появилась резь в глазах. Это – признак, что начинается обострение процесса" (*Горький на родине*. С. 305; см. также примеч. к п. 191).

191. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Коммунист*. Н. Новгород. 1929. № 1. С. 44–45, с датой: "Начало мая 1901 г." и подстрочными примечаниями, написанными Горьким специально для этой публикации.

Датируется по содержанию: заключительная часть письма является ответом на письмо Е.П. Пешковой от 3 мая, в котором она порицает полицейских врачей Покровского и Доморадского, давших 2 мая 1901 г. заключение о вполне удовлетворительном состоянии здоровья А.М. Пешкова.

Письмо не дошло до адресата, т.е. было задержано прокурором Нижегородского окружного суда С.Я. Утиным (см. примеч. к п. 193). Узнав о задержке письма, вероятно 8 мая, в день свидания с Е.П. Пешковой, Горький заявил протест прокурору Нижегородского окружного суда (см. п. 193).

¹ По воспоминаниям А.Ф. Войткевича, находясь в тюрьме, Горький проявлял большой интерес к уголовным заключенным. «В них он видел людей, пытавшихся так или иначе, хотя бы совершенно нерационально, ломать рамки окружающего их строя и отстаивать права своего "я" (...) Он очень быстро узнал историю многих из них, входил в их интересы (...) Очень скоро он завоевал уже у них широкую популярность...» (*Горький на родине*. С. 213).

² В примечании 1929 г. (см. выше) Горький сопоставляет "Записки из Мертвого дома" Ф.М. Достоевского с книгой П.Ф. Якубовича-Мельшина "В мире отверженных": «В отношении Достоевского и Мельшина-Якубовича к миру "уголовных" серьезное разноречие: первый изображает "преступников" людьми преимущественно грамотными и талантливыми, второй же – через 50 лет – видит их в большинстве без – или малограмотными и "вырожденцами", дегенератами».

³ А.И. Ланин прислал Горькому в тюрьму "Устав уголовного судопроизводства" и "Уложение о наказаниях уголовных и исправительных" для ознакомления с нормами и правилами судопроизводства. Примечание Горького: «Книги, посланные мне А.И. Ланиным, учебники гражданского и уголовного права, "Уложение о наказаниях" и т.д. Ланину хотелось видеть меня "частным поверенным"».

⁴ Горький поясняет в примечании: "Поверка – это обычная тюремная церемония".

⁵ Блюдо из запеченной смеси яиц, молока, муки или тертого картофеля.

⁶ См. п. 187.

⁷ Строки стихотворения, впоследствии вошедшего в рассказ "Тюрьма" в несколько иной редакции (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 70).

⁸ 5 мая Е.П. Пешкова подала прокурору (и отправила в Петербург в департамент полиции) заявление с просьбой о вторичном медицинском освидетельствовании Горького. Она настаивала на включении в комиссию врачей Н.А. Грацианова, Н.И. Долгополова и В.Н. Золотницкого, следивших за состоянием здоровья Горького до его ареста.

7 мая В.Н. Золотницкий предоставил в распоряжение Е.П. Пешковой медицинское свидетельство с подробным изложением истории болезни своего пациента за последние 7 лет. " Не далее как в феврале настоящего года, – писал Золотницкий, – больной снова харкал кровью. До последних дней продолжалось лечение тиюколом и мышьяком (...) как врач, хорошо знакомый с характером болезни А.М. Пешкова, с полным убеждением могу удостоверить, что настоящее тюремное заключение может отразиться на его здоровье самым губительным образом" (*Горький на родине*. С. 306–307).

Нотариальные копии этого свидетельства Пятницкий, посетивший Горького в тюрьме 8 мая, увез в Петербург и передал лицам, ходатайствовавшим об освобождении писателя перед Министерством внутренних дел и Министерством юстиции. За Горького ходатайствовали Л.Н. Толстой, А.Ф. Кони, А.И. Ланин, председатель литературного фонда П.И. Вейнберг, известный петербургский юрист, член Государственного совета Н.С. Таганцев, баронесса В.И. Иксуль фон Гильденбрандт и много других лиц (см.: *Горький на родине*. С. 307–309).

16 мая состоялось вторичное переосвидетельствование Горького (см. п. 194 и примеч.).

⁹ Примечание Горького: «Уроки "кроткости" были необходимы Е.П., она была накануне родов, и раздражаться ей было вредно».

192. В ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Печатается по тексту первой публикации: "Историко-революционный сборник" под ред. В.И. Невского. Т. 3. М.; Л.: ГИЗ, 1926. С. 20.

Датируется по времени пребывания Горького в Нижегородской тюрьме и сопоставлению с п. 193.

¹ Телеграммы и письма, вероятно, были от Пятницкого, Шалапина, Поссе. В Архиве писателя не найдены.

193. ПРОКУРОРУ НИЖЕГОРОДСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию: о письме Е.П. Пешковой, не переданном ему, Горький мог узнать во время свидания 8 мая 1901 г. с Пятницким и Е.П. Пешковой, а также по помете на письме "9 мая 1901", вероятно, рукой секретаря суда.

На заявлении – резолюция прокурора Нижегородского окружного суда С.Я. Утина от 11 мая 1901 г.:

"Объявить просителю: 1) что означенное в прошении письмо оставлено без пропуска на осн(овании) 234 (статья) Уст(ава) о содер(жании) под стр(ажей) и лит(еры) б, п. 2, § 46 наказа м(инистра) ю(стиции) ге н(еральному) прок(урору) и 2) что просьба о выдаче просителю копии с этого письма, как лишенная законного основания, оставлена мною без последствий с тем, что в случае подачи жалобы по сему предмету на имя г. прокурора М(осковской) с(удебной) п(алаты), таковая копия будет мною представлена его пре-восходительству. 11/5" (АГ. ЖД-4-25).

¹ См. п. 191.

194. А.Н. АЛЕКСИНУ И Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М. 1968. С. 10–11.

Датируется по почт. шт.: 22 мая 1901. Н. Новгород.

¹ Ялтинские врачи Алексин и Средин прислали Горькому медицинское свидетельство о состоянии здоровья. Не разыскано.

² После подачи Е.П. Пешковой прошения о вторичном медицинском освидетельствовании Горького в тюрьме (см. п. 191 и примеч.), оно было проведено. В акте этого освидетельствования, подписанного 16-ым мая, было сказано: "На основании (...) объективных изменений, найденных при иссле-

довании, мы (...) пришли к единогласному заключению, что А. Пешков страдает хроническим туберкулезом обеих легочных верхушек.

Ввиду того, что болезнь, которой страдает Пешков, требует исключительно климатического лечения, а также и того, что в состоянии его здоровья со 2 мая настоящего года произошло резкое ухудшение, мы единогласно пришли к заключению, что дальнейшее пребывание его под стражей может губительно повлиять не только на его здоровье, но и на жизнь". Акт подписали семь нижегородских врачей: врачебный инспектор доктор Ершов, городской врач В. Покровский, и.д. тюремного врача Домаридский, доктор медицины Н. Грацианов, вольнопрактикующий врач А. Успенский, врач Бобровской городской больницы Н.И. Долгополов, врач городской бесплатной лечебницы В.Н. Золотницкий. При освидетельствовании присутствовали начальник губернского жандармского управления ген.-майор Шеманин и прокурор окружного суда С.Я. Утин (*Рев. путь Горького*. С. 59).

³ На основании врачебного заключения Горький был выпущен из тюрьмы 17 мая и по 3 июня находился под домашним арестом, затем был отдан под особый надзор полиции.

⁴ По истечении срока домашнего ареста НГЖУ ходатайствовало о высылке Горького из города. 14 августа Министр внутренних дел определил место пребывания писателя – Нижегородская губ. (кроме Н. Новгорода) (*Былое*. 1917. № 1. С. 85). 13 октября 1901 г. Горький получил указание "отбывать ссылку в г. Арзамасе" (*Рев. путь Горького*. С. 60).

⁵ С.Ф. Витютнева.

⁶ Скиталец был выпущен из тюрьмы через два месяца после Горького (см. п. 239 и примеч.).

⁷ Ст. 25 предусматривала наказание – каторжные работы, а по окончании – "поселение в Сибирь навсегда" (см.: "Уложение о наказаниях уголовных и исправительных". Изд. 1885 г. со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 гг. II., 1916. С. 9).

⁸ Алексин.

⁹ Еще до решения Министра внутренних дел (см. выше) 10 сентября НГЖУ запретило Горькому проживание в Нижегородской губернии. После чего Горький подал прошение министру, чтобы ему разрешили уехать в Ялту. 16 октября 1901 г. в результате хлопот друзей, в том числе А.Н. Алексина и Ф.И. Шалапина, Департамент полиции разрешил ему проживание на южном берегу Крыма (кроме Ялты).

¹⁰ Средин.

¹¹ Издание "Рассказов" Андреева вышло в "Знании" 17 сентября 1901 г.

¹² "Мещане". Арест Горького оборвал его работу над третьим действием пьесы.

¹³ Общество дешевых квартир – один из неосуществленных замыслов Горького.

¹⁴ По ст. 43 за оскорбление словом полагалась "отдача на время в исправительные арестантские отделения" или заключение в тюрьме ("Уложение о наказаниях...". С. 13).

¹⁵ Жена Средина.

¹⁶ Жена Ярцева.

¹⁷ М.Г. Ярцева.

195. Л.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький в Н. Новгороде*. С. 199.

Датируется по почт. шт.: 22 мая 1901 г. Н. Новгород. На конверте помета рукою О.К. Толстой (жены А.Л. Толстого): "Серия 27 № 193" (под этим шифром письмо зарегистрировано в книге входящей почты, хранящейся в Архиве Толстого).

¹ После ареста Горького Пятницкий, вызванный Е.П. Пешковой, решил обратиться за помощью к Толстому. Он писал позднее: "Я спешил в Москву, потому что там жил в это время Лев Ник. Толстой. Случайно мне было известно, что тогдашний министр внутренних дел Святополк-Мирский относится к Л. Толстому с величайшим почтением и преклонением, – что коротенькое письмо Льва Николаевича сделает больше, чем десять ходатайств. Среди московских знакомых были люди, имевшие доступ ко Льву Николаевичу. Я просил их рассказать Л.Н. Толстому о положении Горького и передать ему одну из копий медицинского свидетельства. Я был уверен, что Лев Николаевич сам предложит написать письмо Святополк-Мирскому. Так и вышло" (*Пятницкий К.* Освобождение Горького из Нижегородской тюрьмы в 1901 г. Красная газета. Веч. вып. 1928. № 33. 3 февраля). 6 мая Толстой писал П.Д. Святополк-Мирскому: "Ко мне обратились жена и друзья А.М. Пешкова (Горького), прося меня ходатайствовать (...) о том, чтобы его, больного, чахоточного не убивали до суда и без суда содержанием в ужасном (...) по антигигиеническим условиям нижегородском остроге. Я лично знаю и люблю Горького не только как даровитого, ценимого и в Европе писателя, но и как умного, доброго и симпатичного человека" (*Толстой*. Т. 73. С. 68–70). Об этом же Толстой писал принцу П.А. Ольденбургскому (Там же. С. 71).

² См. п. 194 и примеч.

³ Дело было прекращено 29 июля 1902 г.

196. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красная газета. Веч. вып. Л., 1928. № 37. 7 февр.

Пометы Пятницкого: "2", "Из Нижнего Н(овгорода) 25 мая 1901".

Датируется по почт. шт.: 25 мая 1901 г. Н. Новгород. Пятницкий ответил 29 мая 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-13).

¹ См. п. 194, 195.

² Телеграмма Пятницкого не разыскана. Журнал был приостановлен 18 апреля 1901 г.

³ В ответном письме Пятницкий сообщал: «1. Судьба "Жизни" до сих пор

неизвестна. М.С. Ермолаев сошел со сцены (...) Новый редактор – некто Пресняков. В политическом отношении считается вполне благонадежным (...) Вопрос об его назначении выяснится не позже этой субботы. 2. Владимиру Александровичу запрещено на три года жить в столичных, университетских и фабричных городах. В воскресенье, 27-го, он уехал из Пет(ербурга). Теперь он живет с семьей в Финляндии, в Куоккала, в 2 часах езды от Петерб.»

⁴ См. п. 194 и примеч.

197. ИЗДАТЕЛЬСТВУ "СЫНОВЬЯ Ч. СКРИБНЕРА"

Печатается по тексту первой публикации: рекламный буклет "An important announcement by Charles Scribner's Sons".

Ответ на письмо руководителей фирмы от 30 марта (12 апреля) 1901 г.

В буклете сообщалось о том, что в ближайшее время издательство "Сыновья Чарльза Скрибнера" выпускает в свет роман Горького "Фома Гордеев".

Издатели извещали, что Горький телеграфом разрешил фирме перевод и издание своих произведений, а затем подтвердил это письмом от 26 мая, факсимиле которого фирма и публикует. Письмо написано на французском языке, по-видимому, рукой Е.П. Пешковой. Подпись – Горького.

Почти одновременно письмо Горького было опубликовано в кн.: *Gorky M. Orloff and his wife / Transl. by J.F. Naggood. N.-Y.: Ch. Scribner's sons, 1901. С. III (факсимиле).* – X, 448 р.

Роман "Фома Гордеев", в переводе И. Хэпгуд, вышел 17 августа 1901 г. (см. п. 224 и примеч.).

198. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: Красная газета. Веч. вып. 1928. № 37. 7 февр.

Пометы Пятницкого: "З", "Получ. [2 июня] 27 мая 1901 г."

Датируется по времени отправления.

Ответная телеграмма Пятницкого от 27 мая не разыскана (о ней – в письме Пятницкого Горькому от 29 мая 1901 г. – АГ. КГ-п-62-1-13).

¹ Пятницкий ответил согласием (см. п. 200).

² Катя, родилась 26 мая 1901 г.

199. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

К письму приложен конверт с надписью рукой Горького "Маме", а также примечания Е.П. Пешковой.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Записка была отправлена с письмом к Пятницкому для передачи М.А. Волжиной – матери Е.П. Пешковой, которая гостила в Петербурге у своих сестер Евгении Александровны и Зои Александровны Родионовых.

По свидетельству Е.П. Пешковой, написана 27 мая, на следующий день после рождения дочери.

Катя Пешкова умерла от туберкулезного менингита 16 августа 1906 г. Похоронена в Н. Новгороде на Крестовоздвиженском кладбище. В июне 1953 г. ее могила была перенесена на новое кладбище по ул. Пушкина (т.н. Бугровское).

² Речь идет о высылке денег.

200. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красная газета. Веч. вып. 1928. № 37. 7 февр., с датой: "1 мая"; *Архив Г*, 4. С. 22 – дата исправлена.

Пометы Пятницкого: "4", "Из Нижнего 1 июня 1901".

Датируется по почт. шт.: 1 июня 1901. Н. Новгород.

¹ Пятницкий приезжал к Горькому во второй половине июня (см. примеч. к п. 206).

² Письмо не разыскано.

³ Не разысканы. Из воспоминаний Пятницкого следует, что об освобождении Горького из тюрьмы он узнал 18 мая 1901 г. из записки П.И. Вейнберга (Красная звезда. Веч. вып. 1928. № 37. 7 февр.).

⁴ В архиве Нижегородского губернского жандармского управления сохранились расписки Горького от 8 и 14 июня о получении девяти писем (*Красный архив*. С. 45).

⁵ См. примеч. к п. 194.

⁶ См. п. 209 и примеч.

⁷ См. примеч. к п. 196.

201. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Пометы Пятницкого: "5", "9-VI".

Датируется по времени отправления.

¹ См. примеч. к п. 200.

² См. примеч. к п. 196.

202. В КОНТОРУ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЗНАНИЕ"

Печатается по А (АГ). Впервые: *Зильберштейн*. С. 34.

Помета Пятницкого: "№ 1159".

Датируется по связи с письмом Репина к Горькому от 12 июня 1901 г.

Репин ответил 20 июня 1901 г. (см.: *Зильберштейн*. С. 33–35).

¹ Познакомившись в октябре 1900 г. в Третьяковской галерее с полотнами Репина, Горький обратился к художнику с просьбой снять с некоторых его картин копии. 12 июня 1901 г. Репин писал Горькому в связи с этим: «В бытность Вашу здесь Вы заказали копию с "Запорожцев" (...) Она готова. Я взял ее под опеку. Исполнившим ее двум молод(ым) худ(ожникам) (ученикам моим) я частями уплачиваю 200 руб. и копия будет ждать в сохранности. Исполнена она не дурно» (*Зильберштейн*. С. 33–34). Получив это письмо, Горький послал в контору "Знания" публикуемую записку. В "Книге записи корреспонденции" Пятницкого есть помета о высылке Репину 200 руб. 18 июня 1901 г. (АГ. П-ка "Зн"-37а-21). 20 июня 1901 г. Репин сообщил Горькому: «200 рубл. от конт. "Знания" я получил и распределил по принадлежности». В конце 1901 г. Горький получил заказанные полотна (кроме "Запорожцев" были сняты копии также с картин "Бурлаки на Волге" и "Николай Мирликийский избавляет от смерти трех невинноосужденных"). Позже, переезжая на жительство в Москву, Е.П. Пешкова передала их в Нижегородский музей.

203. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 18–19, с датой: "Январь 1901".

Датируется по сопоставлению ряда фактов: Горький мог думать о выходе из "Знания" лишь после того, как был официально принят и получил копии документов, удостоверяющих это, т.е. после 20 января 1901 г. (см. п. 134 и примеч.). Письмо не могло быть написано во втором полугодии 1901 г., когда Горький и Пятницкий остались единственными членами товарищества. Содержание письма соотносится с событиями июня 1901 г. Тома третьего издания "Рассказов", отпечатанные со стереотипов, уже в конце марта 1901 г. были сброшюрованы, не хватало только обложки. Видимо, в это же время Горький предложил "Знанию" издать том рассказов Л. Андреева (см. п. 180). 13 апреля проходило общее собрание членов товарищества, и поскольку пятеро из восьми его членов не читали Андреева, Пятницкий не смог настоять на издании его рассказов. Сообщая об этом Горькому 18 апреля, когда писатель уже находился в тюрьме, Пятницкий писал: "К беллетристике у нас относятся строже, чем к другим отделам. Кроме Ваших рассказов ничего не издано. Много предложеный отклонено" (АГ. КГ-п-62-1-12). Выйдя из тюрьмы 17 мая 1901 г. и узнав об отказе издать Андреева, Горький мог написать комментируемое письмо. Во второй половине июня Пятницкий посетил Горького. Они обсудили этот вопрос и, как вспоминал позже В.И. Чарнолуцкий, «К.П. Пятницкий от имени Горького сообщил очередному собранию "знаниевцев", что Горький предлагает им на выбор одно из двух решений: или выйти всем из числа членов товарищества и предоставить его исключительно одному Горькому, или он сам из него уходит... Обсудив создавшееся положение, члены товарищества решили выйти из него и предоставить товарищество одному Горькому. Членами товарищества "Знание" остались Горький и Пятницкий» (*Голубев В.М.* Горький и "Знание" // *Звезда*. 1938. № 10. С. 223).

¹ См. примеч. к п. 200.

Печатается по А (АГ). Впервые (без обращения, первой фразы и подписи) в ст. Г.И. Гордона "Сионизм и христиане": Рус. мысль. 1902. № 7. С. 195.

Датируется предположительно, по сопоставлению со временем публикации статьи "Из усадьбы. Евреи" (Новое время. 1901. № 9169. 13 сент.), где речь идет об анкете Гордона (ответом на которую является письмо Горького).

¹ Как видно из статьи W (подлинное имя автора не установлено), этот вопрос был основным в анкете Гордона. "Месяца три назад, – писал W, – в Петербурге я получил от одного сионистского кружка запрос о том, что я думаю о сионистском движении". Вскоре последовало разъяснение Гордона: «...несколько месяцев тому назад, когда я жил еще в Киеве и состоял секретарем одного из тамошних сионистских кружков, я от его имени обратился циркулярно к некоторым выдающимся русским людям с "запросом о сионизме"» (С.-Петербург. вед. 1901. № 255. 17 сент.). Гордон утверждал, что запрос "некоему г. W" (по его мнению – этот псевдоним «принадлежит одному из (...) постоянных сотрудников "Нового времени"») он не посылал и сообщал далее: "На мой призыв высказаться о сионизме откликнулись: Н. Михайловский, Д. Мордовцев, Е. Ожешко, К. Арсеньев, В. Короленко, М. Туган-Барановский, П. Милюков, К. Баранцевич, М. Горький, Н. Кареев и др." (Там же). Их ответы были опубликованы Гордоном в статье (см. выше) и в брошюре – "Сионизм и христиане". М. 1902.

² К тому времени сионистское движение проходило первый этап своего развития. Как писал Гордон в статье "Сионизм и христиане", в конце 90-х гг. "могучий толчок движению" дан был д-ром Теодором Герцлем. Он выпустил в это время (в 1896 – *Ред.*) «свою книгу "Der judenstaat" и призвал "разрозненное еврейство к единению"». Спустя год после появления книги Герцля в Базеле состоялся первый сионистский конгресс, на котором была выработана "политическая программа сионизма, которая легла в основу дальнейшего развития его и которая сводится к приобретению евреями правовой обеспеченной территории (Палестины), где возможно было бы их дальнейшее самостоятельное и национальное развитие" (Русск. мысль. 1902. № 7. С. 178–179).

³ Как следует из статьи Гордона, ответы на его анкету не были единодушными. Писатели и общественные деятели сочувственно расценивали стремление еврейской нации "к свободе и национальному возрождению", но к идее создания еврейского государства отнеслись по-разному. Одобрили ее Д.Л. Мордовцев, К.К. Арсеньев, В.Г. Короленко, В. Тотомианц и М.И. Туган-Барановский, отнеслись с сомнением – В.А. Гольцев, П.Н. Милюков, Н.К. Михайловский, считали утопией – М.О. Меньшиков, М.М. Филиппов. По мнению К.С. Баранцевича и П.П. Гнедича, цель наций – не обособление, а слияние в общечеловеческое сообщество. Комментируя ответ Горького, Гордон писал: «Да, если Горький проникся братской любовью к несчастному отверженцу общества, босяку, в котором он под грубыми и жалкими лохмотьями умеет часто находить и возвышенный ум и благородное сердце, то ему ли не понять несчастного угнетенного, "великого в своих страданиях" еврейского народа?» (Рус. мысль. 1902. № 7. С. 196).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 223–225.

Помета Чехова: "1901. VII".

Датируется по фразе в письме: "...сегодня, 27-го".

Ответ на письмо Чехова от 18 июня (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 45–46).

Чехов ответил 24 июля 1901 г. (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 45–46; 52–53).

¹ См. п. 200.

² Чехов сообщал Горькому: «Дорогой Алексей Максимович, вот что пишет мне Маркс: "Мне было бы желательно приобрести право собственности на сочинения М. Горького, но, к сожалению, с А.М. Пешковым я лично не знаком. Приходится поэтому прибегнуть к Вашему любезному содействию: не найдете ли Вы возможным передать А.М. Пешкову мое предложение и таким образом помочь вступить в переговоры? В случае, если А.М. Пешков склонен принять мое предложение, – не сообщит ли он мне свои условия?» (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 45–46). Чехов цитирует письмо Маркса от 13 июня 1901 г. (*РГБ. Ф. 331. К. 51. Ед.хр. 37а–д*). Об отказе Горького он написал Марксу 9 июля 1901 г. (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 51).

³ 26 января 1899 г. Чехов подписал с Марксом договор, по которому отдавал ему "в полную литературную собственность все свои сочинения, как уже напечатанные (...), так равно и те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, безразлично – имеются ли они уже теперь в рукописи или еще будут им написаны впоследствии". Во втором и третьем пунктах договора значилось: "За право литературной собственности на все сочинения Антона Павловича Чехова (...) Адольф Федорович Маркс уплачивает Антону Павловичу Чехову семьдесят пять тысяч рублей". Далее оговаривались условия оплаты будущих произведений Чехова (*Чехов. Письма*. Т. 8. С. 340–341; см. также письмо к М.П. Чеховой от 20 января 1899 г. – Там же. С. 35–36).

⁴ Позднее было установлено, что доход Маркс получил только от дополнительного издания некоторых томов и выпуска собрания сочинений Чехова в приложении к "Ниве".

⁵ На это Чехов отвечал: "В Вашем последнем письме есть один пункт, на который, вероятно, Вы ждали ответа, именно, насчет моих произведений и Маркса. Вы пишете: взять назад. Но как? Деньги я уже получил и почти все прожил, займы же взять 75 тыс. мне негде, ибо никто не даст. Да и нет желания затевать это дело, воевать, хлопотать, нет ни желания, ни энергии, ни веры в то, что это действительно нужно" (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 53). В связи с этим Чехов не нарушил контракта с Марксом и не вошел в товарищество "Знание".

⁶ Тираж марксовского собрания сочинений Чехова был всего 20 000.

⁷ Отдельный том Собрания сочинений Чехова в издании Маркса стоил 1 р. 50 коп.

⁸ Вероятно, Горький имеет в виду второе издание своих произведений в

"Знании". 15 сентября 1901 г. К.П. Пятницкий сообщал ему: "Со 2-го, январского издания Вам приходилось приблизительно 16 000 р." (*Переписка* Т. 1. С. 183).

⁹ Этот замысел со временем был реализован выпуском литературных "Сборников товарищества "Знание".

¹⁰ В это время Чехов работал над рассказом "Архиерей". О каком "готовом" рассказе идет речь – неизвестно.

¹¹ Речь идет о пьесе "Мещане".

¹² Богданович вспоминал: "В это же время (летом 1901 г. – *Ред.*) приезжал к нему художник Нестеров, привозил свои эскизы для храма в Боржоме или Абас-Тумане..." (*Богданович*. С. 140). О знакомстве с Горьким и посещении Н. Новгорода Нестеров рассказал в книге воспоминаний "Давние дни. Встречи и воспоминания" (М.: Искусство. 1959. С. 288–289). См. также п. 207 и примеч.

¹³ Ср. письмо Н.И. Долгополова Чехову из Н. Новгорода 30 июня 1901 г.: «Алексей Максимович здоров, но хандрит (...) что вполне естественно в роли зайца, оставленного на свободе – дожидаться очереди "быть слопанным" (...) Неволя Петрова-Скитальца его смущает и он нет-нет да и скажет: "жаль, Скиталец еще сидит!"» (Из Архива Чехова. С. 194). См. также п. 209 и примеч.

¹⁴ См. п. 206 и примеч.

¹⁵ По пути из Москвы в Аксеново, куда Чехов с женой ехали на лечение, утром 26 мая 1901 г. они посетили Горького в Н. Новгороде. Об этом О.Л. Книппер-Чехова писала М.П. Чеховой 28 мая 1901 г.: "...мы отлично доехали до Нижнего. Там нас встретил доктор – знакомый Антона (Н.И. Долгополов. – *Ред.*) (...) Он повез нас к Горькому (...) у Горького при входе в сенях и в кухне сидит по городовому (...) У Горького мы сидели, и только в конце уже пришлось к слову, и мы сказали, что обвенчались. Он, конечно, пустил черта, удивился, обрадовался и здорово колотил меня по спине. Он выглядит хорошо, чистенький, в светло-голубой рубашке и рад был Антону несказанно (...) Горький пишет пьесу нам" (*Книппер-Чехова*. Ч. 2. М. 1972. С. 22–23).

¹⁶ Вероятно, Л.В. Средин рекомендовал Горькому по состоянию здоровья ехать лечиться в Швейцарию.

¹⁷ Во избежание перлюстрации писем жандармами (см. п. 210, 227, 231, 239).

206. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 22–23.

На письме пометы Пятницкого: "7", "Получено после возвращения из первой поездки к Горькому, сделанной во второй половине июня 1901 г."

Датируется по связи с письмом 205.

Пятницкий ответил 3 августа 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-17).

¹ Второе письмо издательства "Сыновья Ч. Скрибнера" от 25 июня (н.ст.) 1901 г. (АГ. КГ-ин А-6-18-2).

² Во втором письме сообщается, что фирма получила письмо и телеграмму Горького от 26 мая 1901 г. с разрешением на перевод и издание его произведений в США (см. п. 197).

³ См. п. 209. По-видимому, А.И. Ланин делал перевод этого письма на русский язык.

⁴ О каком письме идет речь – не установлено.

⁵ См. п. 205.

⁶ Горький интересовался указанными авторами и раньше, во время пребывания летом 1900 г. в Мануйловке, куда книги были ему посланы (см. п. 47, 56 и примеч.) в *НГБ* имелись книги: *Клейн. Г.* Прошлое, настоящее и будущее вселенной. 2-е изд. СПб.: Знание, 1900; *Клейн. Г.* Астрономические вечера. СПб.: Знание, 1900; Юнг. Ч. Солнце. СПб.: Знание, 1899; *Гетчинсон. Г.* Вымершие чудовища. СПб.: Знание, 1900. Последняя имеется также в *ЛБГ (ОЛБГ. 4355)*.

⁷ Книга немецкого искусствоведа Р. Мутера "История живописи в XIX веке" в 3-х т. была издана в "Знании" в 1899–1901 гг.

⁸ См. примеч. к п. 215.

⁹ Эта знакомая – дочь женщины, изображенной в повести "В людях" под именем "Королевы Марго" (См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 379).

¹⁰ Повесть "Трое" к этому времени на три четверти была уже напечатана в "Жизни", но приостановка журнала привела к утрате автографа, и Горький переслал Пятницкому цензурный оттиск, полученный им из типографии (см. п. 245).

207. М.В. НЕСТЕРОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Нестерова к Горькому от 26 июня 1901 г., на которое является ответом.

¹ Обещание было выполнено в ноябре 1901 г. 17 ноября 1901 г. в письме из Киева Нестеров благодарил Горького за книги и за дарственную надпись (*Нестеров М.В.* Из писем. Л., 1968. С. 156).

² Нестеров заезжал в Н. Новгород, следуя по Волге в Уфу, 24–25 июля 1901 г. В эти дни он сделал "удачный этюд" с Горького, который намеревался использовать в своей программной картине "Святая Русь". Однако художник отказался от этого намерения, ибо, как писал он позже, «убедился, что великая правда, к которой стремился М. Горький в своих произведениях, совсем не в плане моей "Святой Руси"…» (*Давние дни*. С. 368). Погрудный портрет Горького работы Нестерова, вероятно, вырос из этого этюда (хранится в Музее А.М. Горького в Москве).

208. И.Е. РЕПИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Горьк. правда. 1960. № 279. 25 нояб.

Записка на визитной карточке Горького.

Датируется предположительно: после освобождения Горького из тюрьмы 17 мая 1901 г. художник Н.Н. Симанский, готовясь работать над портретом писателя, сделал 12 фотографий с него. Возможно, в это время Горький и дал Симанскому рекомендательную записку к Репину. Записка сохранилась в архиве Симанского, по всей вероятности, Репину она не была передана.

209. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 23.

Пометы Пятницкого: "8", "1901".

Датируется по связи с п. 206 ("Троих" пришлю дня через два") и по сообщению, что Скиталец еще находится в тюрьме.

Адресат ответил 3 августа 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-17).

¹ Нью-йоркская издательская фирма "Сыновья Ч. Скрибнера" в письме от 12 апреля (н.ст.) 1901 г. обращалась к Горькому с просьбой дать согласие на издание авторизованного перевода "Фомы Гордеева", выполненного И. Хэпгуд (см. п. 197 и примеч.).

² См. п. 197 и примеч.

³ См. п. 217.

⁴ Скиталец, арестованный вместе с Горьким, был освобожден 14 июля.

210. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 23–24.

Датируется по упоминанию о письме В.А. Поссе и в соответствии с пометами Пятницкого: "9", "Пол. пред. 10 июля 1901".

Пятницкий ответил 3 августа 1901 г. (АГ. КГ-П-62-1-17).

¹ Письмо Поссе от 26 июня 1901 г. (АГ. КГ-п-60-1-29).

² Почти дословная цитата из письма Поссе, в котором он, указывая на свое отчаянное положение после закрытия "Жизни", обратился к Горькому. «Мне окажешь услугу и себя не обидишь. Я расплачусь с мелкими долгами (в лавку, за дачу, няне и пр.) и у меня еще останется, чтоб уехать в Германию. Хочу засесть писать книгу, работу над которой прервал, взявшись за организацию "Жизни"». Заканчивалось письмо словами: "Если согласен на мое предложение, извести Пятницкого".

³ Пятницкий в письме от 3 августа пояснял: "Раньше (Поссе) было выдано 4000 р. Теперь взял еще 1000 р. Таким образом, Вами вложено в товарищество 10000 р. Формально же пай считается за В.А. Он остается по-прежнему участником. Только на паевых квитанциях сделана надпись, что деньги

выплачены Вами". Пятницкий сообщал также: "тысяча р. выручила В.А. из трудного положения и сделала возможной поездку за границу".

⁴ Пятницкий ответил: "Напрасно Вы обиделись на упоминание о процентах: не В.А. платит проценты; товарищество платит их на всякий вклад, поступивший в кассу; таков общий порядок; все участники получают проценты на полную сумму своих вкладов. Не хотите – ну и не будем говорить об этом".

⁵ Просьба вызвана тем, что письма на имя Горького после освобождения его из тюрьмы задерживались и перлюстрировались жандармами.

211. Л.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ), написанному, по-видимому, рукой А. Яровицкого. Впервые: Г-30. Т. 28. С. 168.

Под подлинником письма первой стоит подпись Горького, за нею – еще 33-х нижегородцев.

Датируется по книге входящей почты, которая велась помощниками Толстого (Архив Толстого).

¹ С 28 июня по 7 июля 1901 г. Толстой болел малярией в тяжелой форме, состояние писателя вызывало опасения (см.: Буланже П.А. Болезнь Л.Н. Толстого в 1901–1902 годах. // Минувшие годы. 1908. № 9. Сент. С. 40). В "Нижегородском листке" печаталась информация о состоянии здоровья Толстого (Нижегор. листок. 1901. № 183. 8 июля; № 185. 10 июля; № 188. 13 июля). Письмо Горького и группы нижегородцев – одно из проявлений огромного внимания общественности к Толстому, заботы о нем. В том же "Нижегородском листке" отмечалось: "Ежедневно со всех концов мира получают письма и телеграммы с пожеланиями скорейшего выздоровления и с выражением глубокого уважения к его деятельности" (№ 188. 13 июля).

212. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 169.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ А.Ф. Войткевич, член нижегородской социал-демократической организации, арестованный за связь с сормовским марксистским кружком в апреле 1901 г., был освобожден из Нижегородской тюрьмы 14 июля 1901 г. с правом пробыть в городе не более двух дней.

² В июле Войткевич был выслан в Полтаву. Можно предположить, что письмо было дано ему в руки для вручения Короленко, жившему в Полтаве.

213. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: Архив Г, 4. С. 24.

Датируется по времени отправления.

¹ 26 июля 1900 г. Е.Н. Чириков обратился к Пятницкому с предложением переиздать два тома своих "Очерков и рассказов", ранее изданных Дороватовским и Чарушниковым (АГ. П-ка "Зн"-48-4-1). Пятницкий не возражал против издания, но не получил поддержки членов товарищества, колебался и Горький. 11 июля 1901 г. Поссе послал Горькому письмо, в котором настаивал на привлечении Чирикова к "Знанию" и на издании его рассказов. В письме, в частности, говорилось: «Все участники "Жизни", в том числе братья Протопоповы, Фальборк, Чарнолуцкий за издание всех его рассказов. Теперь против один ты, мы с Константином считаем, что без твоего согласия издавать Чирикова нельзя (...) ты все же телеграфируй свое окончательное решение Пятницкому» (АГ. ПГ-п-60-1-30).

25 июля Пятницкий телеграфировал Чирикову о решении издать его рассказы (АГ. П-ка "Зн" 37а-21).

214. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. 1968. С. 48–49.

Число и месяц указаны Е.П. Пешковой, год определяется по содержанию (см. ниже).

¹ Горький с семьей жил здесь с конца июля по 27 августа 1901 г.

215. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 24–25.

Датируется по связи с п. 216 с учетом помет Пятницкого: "10", "3 авг. 1901".

Адресат ответил 8 августа 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-15).

¹ См. п. 205.

² Письмо Чехова от 24 июля 1901 г., которое цитирует Горький (см.: *Чехов. Письма*. Т. 10. С. 52–53).

³ См. примеч. к п. 205. В ответ Пятницкий писал: "...нужно считаться со следующими фактами: I. Маркс продал все свое дело бельгийской кампании. В Петербурге говорят об этом, как о деле решенном. Называют даже цифру: 1.800 000 рублей. Неужели продан и Чехов? Это могло бы служить предлогом. II. В книжных маг. Вы найдете уж 5 томов Чехова в издании Маркса. Вероятно, тома 2–3 уже печатается. Во всяком случае, с фирмой Маркса появилось бы не менее 8 томов (...) прибыль с 8 томов Чехова, изданных только в 10 000 экз., будет достигать 50 000 р. (...) Чехову не придется возвращать всех 75 000 р. Часть уплаченных денег уже вернулась Марксу. Достаточно выплатить ему остаток".

⁴ См. п. 216.

⁵ Сохранилась отметка в "Книге записи корреспонденции" о высылке Горькому перстня 4 августа (АГ. П-ка "Зн" 37а-21). В тот же день Пятницкий писал: "Посылаю Вам перстень. Найден на границе между Камским и

Печорским краем, к северу от с. Ныроба. Выпахан в поле" (АГ. КГ-п-62-1-14). Пятницкий сообщил, что хранитель Эрмитажа, которому он показывал перстень, предположил, что это работа восточного мастера XV–XVII вв.

⁶ О Клейне и Юнге см. примеч. к п. 206; *Никольский А.М.* Летние поездки натуралиста. СПб.: Знание, 1900; Финляндия – географический, политический, экономический и культурный очерк. М.: Изд. О.Н. Поповой, 1898. Часть книг была выслана Горькому 3 августа (см. об этом письмо Пятницкого от 4 августа), другая – 7 августа 1901 г. (см.: АГ. П-ка"Зн" 37а-21).

⁷ См. п. 178. В письме от 8 августа 1901 г. Пятницкий сообщил: "Давно делал попытку подписаться. Но мне объявили, что первых 4 №№ не имеется: все разошлось. Остается съездить к самому Дягилеву и попросить его сделать для Вас исключение. Неужели у них не осталось даже 2–3 экз. Постараюсь устроить".

⁸ См. п. 214.

216. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 228.

Помета Чехова: "1901. VIII".

Датируется по связи с п. 214 и 215.

Ответ на письмо Чехова от 24 июля (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 52–53).

¹ См. п. 215 и примеч.

² Письма Чехова и воспоминания близких ему людей свидетельствуют, что писателя особенно тяготила вторая часть договора с Марксом, лишавшая его возможности распоряжаться своими будущими произведениями. В. Дорошевич вспоминал: «Существует легенда, что издатель "Нивы" чуть не облагодетельствовал Чехова.

– 75 000 рублей!!!

А между тем это "благоденствие" камнем висело на шее Чехова. Давило его. – Марковский раб какой-то! – шутя, но горько шутя говорил он (...) – Все мои будущие произведения принадлежат Марксу!

Вот что мучило писателя.

Он чувствовал на себе гнет, увы, оковы.

– Писать не хочется. Сядешь писать и мысль: пишу на Маркса!» (Русск. слово. 1904. № 183. 3 июля).

³ П.А. Сергеенко был доверенным лицом Чехова при заключении договора с А.Ф. Марксом (подробнее об этом см. в уже упоминавшейся кн. И.П. Видуэцкой).

⁴ См. п. 214.

217. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 25–27.

Пометы Пятницкого: "11", "Из Нижнего, 10 авг. 1901". К конверту приложена записка: "надписан конверт от 10/VIII 1901 г. моей рукой. 23/X–40. *Ек. Пешкова*".

Датируется по почт. шт.: 10 авг. 1901. Н. Новгород.

Ответ на письма Пятницкого от 3, 4 и 8 августа 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-17, 14 и 15).

Адресат ответил 15 сентября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-21).

¹ См. п. 215 и примеч.

² Фотография Горького была воспроизведена в сборнике рассказов "Супруги Орловы", выпущенном фирмой "Сыновья Ч. Скрибнера" (Orloff and his wife Jales of the barefoot brigade / Ivansl. by I. Hargood, N-Y., Scribner, 1901). См. п. 197.

³ В письме от 3 августа 1901 г. Пятницкий предлагал некоторые дополнения к договору об издании произведений Горького зарубежными издательствами.

⁴ См. п. 245.

⁵ В письмах от 4 и 8 августа 1901 г. Пятницкий просил задержать публикацию окончания "Троих" в "Нижегородском листке", потому что берлинское издательство Кассирера еще не получило от автора текста повести для перевода: согласно договору русское и зарубежное издания должны выпускаться одновременно. Если бы русское издание вышло раньше, Кассирер получил бы право печатать повесть без выплаты гонорара.

⁶ В письме от 3 августа Пятницкий сообщал, что Поссе взялся оформить соглашение с американской издательской фирмой и найти немецкого издателя.

⁷ Письмо Поссе от 22 июля (н.ст.) 1901 г. из Берлина (АГ. КГ-п-60-1-31).

⁸ Ответ на сообщение Пятницкого в письме от 3 августа 1901 г.: «Напишу Аничкову, чтоб он предложил эту вещь ("Трое") французским издателям (...) Жена его перевела на франц. некоторые из Ваших "Рассказов". Если Вы ничего не имеете против, я поручил бы ему предварительные переговоры с издателями во Франции". 17 августа Пятницкий написал Аничкову письмо в Париж с просьбой найти во Франции издателя для "Троих" (АГ. П-ка "Зн" 37а-21).

⁹ См. п. 215.

¹⁰ Текст прошения не разыскан. Разрешение на выезд в Крым было дано 16 октября 1901 г.

¹¹ Второе издание четырех томов "Рассказов" Горького вышло 13–15 января 1901 г.

¹² Следует понимать: от 3-го издания четырех томов и 1-го издания 5-го тома. Третье издание вышло 23–24 августа, а пятый том – 12 сентября 1901 г.

¹³ Пятницкий сообщил 15 сент. 1901 г., что почти все деньги, вырученные "со 2го, январского, издания", Горьким растрочены, а доходов с нового издания до его распродажи пока нет.

¹⁴ Эти издания "Знанием" не были выпущены.

¹⁵ См. примеч. к п. 178.

¹⁶ См. примеч. к п. 182.

¹⁷ Дочь Горького Катя.

¹⁸ См. п. 207 и примеч.

¹⁹ Письмо М.С. Ермолаева Горькому не разыскано; пайщиком "Знания" он не состоял.

²⁰ См. п. 215 и примеч.

²¹ Письмо не разыскано.

²² Возможно, это письмо Клары Браун от 1 июля (н.ст.) 1901 г. из Вены, в котором она, опираясь на авторизацию Горьким ее перевода "Фомы Гордеева" на немецкий язык в 1900 г., просила разрешить ей перевод "Троих" и прислать окончание повести (АГ. КГ-ин-Г 9-3-1).

²³ См. п. 215 и примеч.

²⁴ Ср. письмо Пятницкого от 8 августа, где он воспроизводит рассказ Г.А. Яблочкова: "Какие страсти он рассказал про Вас! Каждую ночь Вы зажигаете на своей горе костры и подманиваете на свет барышень из города. Когда же легкомысленные и доверчивые создания слетаются к костру, Вы предаете их всяческим пыткам, катаете с горы, срываете с них кофты, буйствуете и, наконец, сжигаете на костре – т.е. не барышень, а кофты, пока только кофты. В его голосе звучал настоящий ужас... Он объехал всю Европу и нигде, решительно нигде не встречал подобных забав".

²⁵ В письме от 2 августа 1901 г. Ф.Д. Батюшков рекомендовал Горькому Гордона Брауна как переводчика (АГ. КГ-п-7-12-2).

218. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 27.

Помета Пятницкого: "11 авг. 1901".

Датируется по времени отправления.

Ответ на письма Пятницкого от 4 и 8 августа 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-14 и 15).

¹ См. примеч. к п. 217.

² Горький отвечает на вопрос Пятницкого от 4 августа: «Просматривая оригинал "Троих", я заметил, что Вы не делили повесть на главы. Это подразделение производилось в редакции "Жизни": новая книжка – новая глава. Согласны ли Вы с этим подразделением? Ведь оно случайное». Не получив ответа, он напомнил в письме от 8 августа: "Не забудьте написать о распределении глав в "Троих"».

³ В письме от 4 августа Пятницкий спрашивал: «Что войдет в V том, кроме "Троих" и "Буревестника"?».

219. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 11 авг. 1901. Н. Новгород.

¹ В течение 1901 г. в "Нижегородском листке" были напечатаны следующие произведения еврейских беллетристов: Д. Пинского "И он заплакал" (№ 164. 19 июня), Л. Перетца (И.Л. Переца) "В подвале" (№ 187. 12 июля),

"Молчальник" (№ 212. 6 авг.), "Молчи!", "Которая?", "Деревья", "Читательница" (№ 241. 4 сент.), "У факира" (№ 258. 21 сент.), "На уроке" (№ 276. 9 окт.), "Вдова" (№ 280. 13 окт.), "Смерть музыканта", "Старый плотник" (№ 344. 16 дек.), Наумберга (Г.Д. Номберга) "Счастье" (№ 258. 21 сент.). Публикации переводов рассказов еврейских авторов продолжались в 1902, и в 1903 гг. Единственный рассказ Ш. Аша "Похищенные звуки" напечатан в "Нижегородском листке" в 1903 г. (№ 49. 20 февр.).

² Л. Кунин, нижегородский знакомый Горького, впоследствии писал: «Горький впервые познакомился с этой литературой по нескольким рассказам, напечатанным в "Нижегородском листке", и настолько заинтересовался ими, что поступавшие в редакцию в дальнейшем рукописи брал лично (в качестве члена редакции) на просмотр и "продвигал" их в печать (...) Алексей Максимович не ограничился лишь оценкой художественных достоинств этой, новой для него литературы, а со свойственным ему политическим и издательским чутьем сразу оценил всю ее важность в смысле агитационно-просветительском, в противовес имевшей тогда весьма "свободное хождение" черносотенной, шовинистической, погромной литературе и агитации темных дельцов царизма. Он выдвинул и горячо поддерживал идею издания сборника, который объединил бы эти прекрасные, но разрозненные рассказы, – сборника произведений современных еврейских беллетристов, живописующих кошмарный быт вдвойне угнетенной еврейской бедноты" (*Горький на родине*. С. 222). См. об этом же воспоминания А.Д. Гриневицкой (МоГ-3-15-1. С. 34–35).

³ Сборник "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" вышел в Москве в июле 1901 г. под редакцией В.П. Потемкина. В сборнике приняли участие В.Г. Короленко, К.А. Тимирязев, И.М. Сеченов, В.В. Вересаев, Н.И. Стороженко, В.И. Герье, Л. Пастернак, А.И. Левитан, И.Е. Репин и другие. Горький дал в сборник рассказ "Погром".

⁴ Замысел остался неосуществленным. Об истории подготовки сборника см. кн.: Максим Горький. Из литературного наследия. Горький и еврейский вопрос. Иерусалим. 1986. С. 10–12, а также статьи: *Михайлов А.Н.* Из издательской деятельности М. Горького // М. Горький и его современники. С. 196; *Рубинштейн А.* Горький и Шолом-Алейхем // Новый мир. 1959. № 3. С. 226.

⁵ Во избежание перлюстрации писем.

220. ШОЛОМУ-АЛЕЙХЕМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 209, с датой: "Вторая половина декабря 1901".

На письме рукописная помета адресата: "Получено 22/VIII, отв. 23/VIII–1902" и штамп: "Соломон Наумович Рабинович (Шолом-Алейхем), Киев, Б. Васильевская, 5". Вероятно, адресат запомнил год получения, проставив его позднее. В обозначении года цифра "2" написана под другим углом, отдельно от первых трех и с большим нажимом пера.

Датируется по связи с п. 219 и по помете адресата (число и месяц).

¹ См. п. 219.

² См. п. 219, 221, 232 и примеч.

³ В письме на имя Гольдовского от 12 ноября 1901 г. Шолом-Алейхем высказал свои соображения относительно сборника, наметил его содержание, дал перечень известных еврейских писателей и их произведений, затронул вопросы композиции сборника и перевода рассказов на русский язык. О своем участии он писал: «...я бы хотел блеснуть в Вашем издании непременно последними моими мелкими рассказами о "маленьких людях" (...) я нахожусь нынче в периоде полной продуктивности. Такая масса образов, типов, картин и ситуаций и так много забот о хлебе насущном!» Письмо заканчивалось высокой оценкой Горького: "На прощание прошу передать мой глубочайший привет высокодаровитому моему брату-славянину, произведения которого я теперь сызнова перечитываю и поражаюсь их мощности и необыкновенной талантливости" (АГ. ПТЛ-16-61-1). 31 декабря 1901 г. Шолом-Алейхем обратился непосредственно к Горькому: "В свое время я получил Ваше любезное приглашение (...) Я дважды писал Вам по адресу г. Гольдовского", а теперь "намерен нарушить Ваш покой присылкою копий с двух моих посланий на имя Гольдовского (от 12.XI и 29.XII) для того, чтобы ознакомить Вас с программю Вашего сборника по моему разумению" (АГ. КГ-п-89-3-1).

221. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Не разыскано.

² Известный московский адвокат Онисим Борисович Гольдовский принимал участие в редактировании и выпуске сборника "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" (см. примеч. к п. 219). Предполагалось, что он окажет помощь Потемкину в подготовке новой книги.

³ Судя по дальнейшей переписке, приезд редакторов сборника в Н. Новгород не состоялся.

⁴ 4 сентября 1901 г. в Н. Новгороде по инициативе Горького состоялся концерт Ф.И. Шаляпина в пользу строительства Народного дома. Кроме того, в сентябре писатель, вероятно, планировал закончить пьесу "Мещане", в работе над которой из-за ареста произошел вынужденный перерыв. В середине сентября Горький сообщал Чехову о напряженной работе над завершением пьесы (см. п. 231).

222. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (Дом-Музей Ф.И. Шаляпина в Москве). Впервые: Огонек. 1968. № 13. Март. С. 21.

Надпись на первом томе "Рассказов" Горького (СПб.: Знание. Изд. 2-е. 1901).

Дата надписи – 30 августа 1901 г. – знаменует начало тесной дружбы между Горьким и Шаляпиным. Их первая встреча состоялась в Москве в сентябре 1900 г., но была кратковременной и не повлекла за собой сближения. С 24 по 31 августа 1901 г. Шаляпин гастролировал в нижегородском Большом ярмарочном театре. 27 августа Горький возвратился в Н. Новгород с дачи Фофановы горы и 30 августа присутствовал на опере Глинки "Жизнь за царя" ("Иван Сусанин") с Шаляпиным в роли Сусанина. В антракте писатель пришел в артистическую уборную певца. О встрече Горького и Шаляпина см.: *Горьковские чтения*. М., 1954. С. 65–68; *Шаляпин*. Т. 1. С. 317–320; *Шаляпин Ф.И.* Маска и душа. Париж. 1932. С. 187–188.

Окончив гастроли, Шаляпин остался в Нижнем еще на несколько дней, проведя их в ежедневном общении с Горьким. По свидетельству очевидцев, Шаляпин в эти дни много пел для Горького и его друзей, устраивая музыкальные вечера на квартире писателя (*Коллар*. С. 94–107; *Воспоминания В.Н. Кольберг – А.Г. МоГ-6-7-1*. С. 7). По свидетельству дочери певца, И.Ф. Шаляпиной, ее отец "особенно ценил" собрание "Рассказов" Горького, на первом томе которого была сделана комментируемая надпись (*Огонек*. 1968. № 13. Март. С. 21). Одновременно с "Рассказами" Горький подарил Шаляпину свою фотографию с автографом:

"Великому артисту Федору Ивановичу Шаляпину
М. Горький – преклоняясь пред его
могучим талантом
30-го августа 1901, Нижний-Новгород".

Тогда же была подарена и другая фотография (без обозначения даты) с надписью:

"Простому русскому парню Феде от его товарища по судьбе
А. Пешикова".

Обе фотографии хранятся в Музее А.М. Горького в Москве, воспроизведены в *Горьковских чтениях*. М., 1954 (вклейка между ст. 72 и 73). Там же воспроизведена фотография Шаляпина и Горького с дарственной надписью певца: «Как бы желал я, дорогой мой Алексей Максимыч, быть с тобой всегда вместе, не только на земле но и там... где вечность и – жизнь бесконечная –

"Люблю", вот все, что я тебе скажу. М. Горькому Ф. Шаляпин. Н. Новгород(од) 30/VIII.901».

4 сентября 1901 г. Шаляпин дал благотворительный концерт в фонд постройки Народного дома (см. п. 223, 228, 248, 258, и примеч. к п. 248).

Вечером 5 сентября Горький и Шаляпин посетили Ф.М. и О.И. Каменских, познакомились с собранной Каменскими коллекцией старинных вещей (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 1. С. 204–205; *Записки краеведов. Очерки. Статьи. Документы. Хроника. Горький*, 1981. С. 116).

После ужина у Каменских Шаляпин уехал в Москву. На вокзале его провожали Горький и большая группа нижегородцев (*Коллар*. С. 106).

223. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 93.

Датируется предположительно по содержанию.

¹ Не разыскано.

² Видимо, первоначальный вариант рассказа "Мысль".

³ Возможно, речь идет о задуманном В.В. Брусяниным и А.А. Лукьяновым сборнике "Литературное дело" (см. п. 251).

⁴ В связи с закрытием "Жизни" предполагалось издание нового литературно-художественного журнала, ведущими сотрудниками которого Горький хотел видеть Андреева, Поссе и Чирикова. Издание не состоялось. Имелись также планы относительно издаваемого А.Ф. Филипповым "Русского обозрения": ввиду материальных затруднений издателя, внести за него обязательный залог в размере 2500 рублей и, таким образом, приобрести журнал. Замысел не осуществился.

⁵ Редактор-издатель журнала "Судебные драмы" Л.Ф. Снегирев 27 мая 1901 г. обратился в Главное управление по делам печати за разрешением издавать в Москве ежемесячный литературно-общественный журнал "Правда". Программа нового журнала была утверждена Министерством внутренних дел 4 сентября 1901 г. Поскольку до 1903 г. Снегирев не выпустил ни одного номера, разрешение было аннулировано. С 1904 г. в Москве под тем же названием стал выходить журнал В.А. Кожевникова.

⁶ Издатель В.М. Саблин хлопотал о разрешении выпускать в Москве без предварительной цензуры "Журнал литературы, науки и общественной жизни" – "Маяк". Главное управление по делам печати прошение не удовлетворило.

⁷ С 3 сентября 1900 г. Горький жил в Н. Новгороде на Канатной улице в доме Лемке (Горький нижегор. лет. С. 134–135).

⁸ Книга "Рассказы" Андреева вышла в "Знании" 17 сентября 1901 г.

⁹ См. п. 222 и примеч.

¹⁰ См. примеч. к п. 101.

224. ИЗАБЕЛЛЕ ХЭПГУД

Печатается по ФК (АГ). Автограф – Публичная библиотека Нью-Йорка (США).

Датируется по помете адресата: "Почтовый штампель Нижнего Новгорода: 7.IX.1901.

Ответ на письмо Хэпгуд от 25 августа 1901 г. ст.ст. (АГ. КГ-инА-4-58-1).

¹ В письме Хэпгуд сообщила, что ее перевод "Фомы Гордеева" вышел в свет 17 августа ст.ст.

² Американское издание "Фомы Гордеева": *Gorky M. Foma Gordyeff / Translated from the Russian by Isabel F. Hapgood. N.-Y. Charles Scribners Sons, 1901. 448 p.*

³ 1-я и 2-я главы "Мужика" печатались в журнале "Жизнь" в марте–апреле 1901 г. Произведение так и осталось неоконченным.

⁴ Хэпгуд спрашивала: "Не можете ли Вы сообщить мне несколько интересных подробностей о рассказах во втором томе, издания 1901 г. (15-я тысяча)?.." Во второй том вошли рассказы: "Коновалов", "Хан и его сын", "Вывод", "Супруги Орловы", "Бывшие люди", "Озорник", "Варенька Олесова", "Товарищи". Эти же рассказы составили том, изданные Скрибнером в 1901 г. в переводе Хэпгуд (см. п. 197 и примеч.).

225. В.М. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Потемкина от 9 сентября 1901 (АГ. КГ-п-61-1-12), на которое является ответом.

¹ Письмо не разыскано. О "деле" см. п. 219, 221 и примеч.

² 9 сентября 1901 г. Потемкин писал Горькому: "Было бы очень хорошо, если бы при свидании с еврейскими беллетристами г. Элиашев попросил их сообща указать наиболее выдающиеся произведения изящной их литературы за 10–15 последних лет (...) Я охотно написал бы обо всем этом г. Элиашеву, но, к сожалению, не имею его адреса".

³ В том же письме Потемкин сообщал: «Вчера из Одессы мне привезли кое-какие стихотворения замечательного поэта-самородка Бялика. Пишет он на жаргоне и на древне-еврейском языке. Ему 30 лет, он плохо образован, но одарен от природы изумительно щедро".

⁴ Как вспоминал Кунин, накануне своего отъезда из Н. Новгорода в Москву он встречался с Горьким "для получения указаний" по подготовке сборника "Еврейские беллетристы" (*Горький на родине*. С. 223).

226. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 28.

Пометы Пятницкого: "12а", "11 сент. 1901" и надпись на обороте: "Телеграмма 12 передана в Берлин"; к бланку подклеена квитанция, подтверждающая эту пересылку; почт. шт.: 12 сент. 1901. СПб.

Датируется по времени отправления.

Ответ на две несохранившиеся телеграммы Пятницкого от 10 и 11 сентября 1901 г. (см.: АГ. П-ка "Зн"-37а-21 и КГ-п-62-1-18). В первой телеграмме Пятницкий сообщал "об объявлении Дидерихса", т.е. об объявлении фирмы Diederichs в немецких газетах, в котором сообщалось о передаче Горьким в это издательство конца повести "Трое" (см.: "Книгу записи корреспонденции" Пятницкого, запись от 10 сентября 1901 г. – АГ. П-ка "Зн"-37а-21. Л. 40). Не получив ответа Горького, Пятницкий вновь телеграфировал ему 11 сентября: "Жду ответа..." (Там же. Л. 41) и в тот же день послал подробное письмо.

Пятницкий ответил 12 сентября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-19).

Телеграмма связана с тем, что Горький в письме от 2 апреля 1901 г. разрешил М. Феофанову переводить на немецкий язык свои рассказы (см. п. 181), а 12 апреля прислал ему начало "Троих", предложив за окончанием повести обратиться непосредственно в редакцию "Жизни" (см. п. 184). Узнав, что право на перевод и издание "Троих" Горький предоставил также фирме Кассирера, Феофанов обвинил Горького в нарушении своих прав. Фирма Дидерикс, с которой сотрудничал Феофанов, также объявила, что в ее распоряжении имеется окончание повести "Трое".

11 сентября Пятницкий писал Горькому: «На каком основании Diederichs объявляет, будто Вами доставлен его переводчику конец "Троих"? Конечно, он выдумывает» (АГ. КГ-п-62-1-18). В письме от 12 сентября Пятницкий писал: «Сколько врут эти Феофанов и Diederichs. Читал сегодня объявление Diderichs'a и "Börsenblatt p.d. deutschen Buchhandee" от 21 (н. ст.) сен. 1901 г. Там значится буквально следующее: "Sensationell! Горький присылает для этой книги ("Трое") фотографию, где он снят рядом с Толстым"».

Пересылка Пятницким телеграммы Горькому в Берлин «Кассиреру: телеграмма, что Г(орький) конца "Троих" Феофанову не посылал, авторизации не давал» – АГ. П-ка "Зн"-37а-21. Л. 42) позволяла фирме Кассирера официально протестовать против издания "Троих" фирмой Дидерикс в переводе Феофанова (АГ. ПТЛ-16-9-2,3,4; КГ-п-82-1-1,2).

227. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 28.

Пометы Пятницкого "13", "11 сентября 1901".

Последние фразы: "Пожалуйста, пишите на жену. А то жандармское правление очень задерживает письма" – написаны под текстом самого письма.

Датируется по связи с п. 226.

¹ Чехов в письме от 10 сент. 1901 привел телеграмму Феофанова из Лейпцига, в которой говорилось: «Будьте ради бога посредником. Алексей Максимович Пешков дал мне разрешение на переводы, даже прислал "Трое". Теперь напечатал другой, будто 15 октября он принесет всё "Трое". Я просил прислать конец. Предлагал плату. Я зарезан без ножа. Ради бога отвечайте...» (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 77).

² Предисловие Феофанова к первому тому немецкого издания "Рассказов" Горького (см. п. 260 и примеч.).

³ Письмо не разыскано.

⁴ См. п. 226.

⁵ Повторная телеграмма не разыскана. Вероятно, о ней идет речь в п. 228.

228. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 28–30.

Помета Пятницкого: "53".

Датируется как ответ на письмо Пятницкого от 11 сентября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-18).

Адресат ответил 15 сентября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-20).

¹ В письме от 11 сентября 1901 г. Пятницкий настаивал, чтобы Горький не давал разрешения на перевод и издание его произведений отдельным лицам, а опирался в каждой стране на какую-то одну "солидную фирму".

² Перефразированное обращение Цицерона из его первой речи против Катилины: "Quonsque tandem abutere, Catilina, patientia nostra" – "Доколе ты будешь злоупотреблять, Катилина, терпением нашим?"

³ Не разысканы.

⁴ Подлинник телеграммы не разыскан.

⁵ "Мещане".

⁶ См. п. 222 и примеч.

⁷ См. п. 217 и примеч.

⁸ Письма не разысканы.

⁹ Письмо Поссе к Е.П. Пешковой от 22 августа 1901 г. из Берлина (АГ. ПТЛ-13-8-1).

¹⁰ Поссе писал Е.П. Пешковой: "Алексей что-то мне не отвечает. По старой дружбе Вы, вероятно, возьмитесь уговорить его изредка писать мне". Позже Поссе вспоминал: «...мы с Горьким обязались друг перед другом сделать все возможное, чтобы возобновить "Жизнь" за границей в случае ее закрытия в России. Ждал Горького (...) Но Горький не только не приезжал, но и не писал мне». В этом Поссе видел "измену" Горького (см.: *Поссе*. С. 249).

¹¹ Ср. воспоминания Поссе: "Читал Фихте и Гейне. По-разному, но оба увлекали меня. Хотелось настоящим образом перевести их на русский язык. Колебался, которого из двух выбрать" (Там же). Такое шатание от революционного поэта к философу-идеалисту вызвало возмущение Горького.

¹² См. п. 249.

¹³ Сочинения Шекспира "Знанием" изданы не были.

229. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 30–31.

Пометы Пятницкого: "14", "Из Нижнего – 14 сент. 1901". К конверту приложена записка: "Конверт надписан рукой Адама Егоровича Богдановича по поруч(ению) Ал. Макс. 14/IX–1901 г. *Ек. Пешкова*. 23/X–40".

Датируется по почт. шт.: 14 сент. 1901. Н. Новгород.

¹ Нижегородский вице-губернатор барон К.П. Фредерикс.

² После освобождения Горького из тюрьмы губернское жандармское управление обратилось в Департамент полиции: "Представляется во всяком случае безусловно необходимым воспрепятствовать ему (Горькому) проживания в пределах Нижегородской губернии, как районе фабрично-заводском, где

вливание его среди рабочих вообще может выражаться в форме весьма нежелательной для общественной безопасности и порядка". В сентябре 1901 г. министр внутренних дел приказал: "Водворить Пешкова под гласный надзор полиции в Нижегородской губернии, вне Н. Новгорода, в местности, по усмотрению нижегородского губернатора" (*Горький в Н. Новгороде*. С. 168). Вице-губернатор Фредерикс 13 октября 1901 г. уведомил НГЖУ, что Горькому "по постановлению г. министра внутренних дел воспрещено жительство в Н. Новгороде" и он, Фредерикс, назначает местом жительства Горького город Арзамас (*Рев. путь Горького*. С. 60).

³ В том же "отношении" Фредерикса сказано, что "вследствие расстроенного здоровья" Горькому разрешено временно жить в Н. Новгороде.

⁴ См. п. 230.

⁵ "Мещане".

⁶ В Канавине – пригороде Н. Новгорода, – в доме Булычева, при участии Горького было организовано Макарьевское отделение Нижегородской городской общественной библиотеки, в которую писатель передал много книг.

230. П.Д. СВЯТОПОЛК-МИРСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, в отрывках: Харьковский рабочий. 1935. № 284. 10 дек.

Слова "барон Фредерикс" и "за прежние хлопоты Ваши обо мне" подчеркнуты адресатом.

Датируется по сопоставлению с п. 229 и 231 с учетом пометы на письме, видимо, рукой чиновника канцелярии "19 сент." (дата получения).

¹ См. п. 229, 231.

² Шура – малолетний сын умершей в родах А.П. Волжиной и А.Е. Богдановича.

² В одном из жандармских дел имеется подписка Горького нижегородскому полицмейстеру от 25 сентября 1901 г.: "22 сего сентября я подал чрез Господина начальника губернии прошение Господину министру Внутренних дел о предоставлении мне права проживать на время определенного мне срока гласного надзора полиции в Ялтинском уезде..." (АГ. ЖД-5-8). Прошение поступило в канцелярию министра 26 сентября 1901 г.; текст его не разыскан.

⁴ Поездка в Крым на лечение была разрешена (см. п. 268 и примеч.).

⁵ См. п. 195 и примеч.

231. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 229.

Помета Чехова: "1901, IX".

Датируется по сопоставлению с п. 229, 230.

Чехов ответил 24 сентября 1901 г. (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 83).

¹ См. п. 229.

² Высылка ограничилась Арзамасом.

³ Сергач и Лукоянов – уездные города Нижегородской губернии.

⁴ См. п. 230 и примеч.

⁵ Горький приехал в Ялту 12 ноября.

⁶ "Мещане".

⁷ Горький закончил пьесу 25 сентября (см. п. 244 и примеч.).

⁸ Горький оставался в Н. Новгороде до 7 ноября 1901 г.

232. Л.М. КУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький на родине*. С. 223–224.

Датируется по связи с п. 231.

¹ См. п. 219.

² Сб. "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" (см. п. 219).

³ См. п. 229, 231.

⁴ Материалы к подготавливаемому сборнику еврейских беллетристов, а также письма авторов и переводчиков.

233. А.И. СВИРСКОМУ

Печатается по авторской копии (АГ), написанной на обороте письма Свирского от 13 сентября 1901 г. (как ответ адресату).

Письмо Свирского и ответ ему Горького отосланы Пятницкому вместе с п. 234.

Тексту горьковского письма (предназначенному для ознакомления Пятницкого) Горький предпослал вступительную фразу: "Я ответил" и заключительную – "Ну его к чертовой матери".

Датируется по письму Свирского от 13 сентября 1901 г. (АГ. ПГ-рл-38-14-1).

¹ Свирский просил Горького способствовать изданию его рассказов в "Знании", ссылаясь на предварительную беседу с Пятницким. В недатированном письме Пятницкий извещал Горького: «Часто заходит Свирский. Предлагает издать "Погибших людей" и др. рассказы: "Преступник", "Шатуны" и пр. Ваше мнение?» (АГ. КГ-п-62-1-20).

² Отказ Горького объясняется, по-видимому, принципиальным его несогласием с трактовкой "босяцкой" темы в рассказах Свирского. Позднее Свирский вспоминал, что в одну из встреч Горький говорил ему: "Ваши босяки до того принижены, до того ничтожны, что писать о таких микробах не следовало бы", и сумел "так приодеть" его босяков "и закутать их в такие рыцарские плащи", что автор не узнал своих "шатунов-бездельников" (Красная новь. 1928. № 3. С. 254). Воспоминания Свирского подтверждают, что в начале 900-х годов между двумя писателями существовал творческий антагонизм, разъединивший их на долгие годы. См. также п. 234.

234. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 31–32.

Помета Пятницкого: "15".

Датируется по письмам Пятницкого: от 11, 12 октября, на которые является ответом (АГ. КГ-п-62-1-18 и 19) и по связи с п. 233.

¹ См. п. 226, 227, 228.

² См. п. 227 и примеч.

³ Горький пародирует последнюю фразу из телеграммы Феофанова: "Vino ohne Messer geschlachtet" (АГ. КГ-ин-Г-4-57-1).

⁴ К письму от 11 сентября 1901 г. Пятницкий приложил письмо Кассирера, в котором тот сообщал, что фирма Дидерихса объявила о выходе в ближайшее время перевода "Троих", разрешенного автором. В этом же письме (не разыскано) Кассирер предложил текст (проект) опровержения Горького для опубликования в немецких газетах.

⁵ В письме от 11 сентября Пятницкий сообщил о просьбе Кассирера "относительно портрета" для издания.

⁶ Горький отвечает на сообщение Пятницкого в недатированном письме: "Вчера был Фофанов. Предлагает купить уже распроданный томик его стихов" (АГ. КГ-п-62-1-20).

⁷ 1-й том "Рассказов" Скитальца вышел в "Знании" в 1902 г.

⁸ См. п. 230.

⁹ "Мещане".

¹⁰ Ответ Пятницкого Кассиреру о проекте договора с Горьким. В письме от 12 сентября Пятницкий рекомендовал Горькому не подписывать этот договор, ограничивающий права автора на издание его произведений за границей. Пятницкий обещал прислать новый проект договора.

¹¹ См. п. 260 и примеч.

235. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 33–34.

На письме – пометы Пятницкого: "22", "После возвращения А.И. Ланина, который был у меня 18 (сент.) окт. 1901". Установлено, что Ланин был у Пятницкого в первой половине сентября. В соответствии с этим, а также с учетом первоначальной, впоследствии зачеркнутой, пометы Пятницкого: "18 сент.", определяется дата письма.

¹ Договоры с немецкой издательской фирмой Кассирера (см. примеч. к п. 234).

² Данайцы – название некоторых древнегреческих племен, употреблявшееся и для обозначения греков вообще (см. "Илиаду" Гомера). Согласно преданию, данайцы, сняв осаду Трои, оставили у ворот города огромного деревянного коня, в котором спрятались данайские воины. Троянцы, вопреки предостережению жреца Лаокоона, привезли коня в город, а ночью воины, находившиеся в нем, вышли, открыли ворота, и Троя пала. "Timeo danaos et"

dona ferentes" – слова Лаокоона из "Энеиды" Вергилия (песнь 2. Ст. 49: "Боюсь данайцев, даже дары приносящих").

³ Возможно, Горький намеревался начать работу над "Дачниками" – тема, зародившаяся еще в 1899 г. Написана пьеса в 1904 г.

⁴ М.П. Дмитриев фотографировал Горького, места в Н. Новгороде, связанные с писателем и продавал фотографии зарубежным издателям.

⁵ См. п. 230.

⁶ См. п. 268 и примеч.

⁷ См. примеч. к п. 229.

⁸ Возможно, это письмо д-ра Ф. Гундруна к К.Ю. Геруцу от 4 сентября (н.ст.) 1901 г. на хорватском языке, которое Геруц переслал Горькому 13 сентября 1901 г. В своем письме Ф. Гундрун просил адресата рекомендовать его Горькому как переводчика "Троих" на хорватский язык и выражал желание, чтобы перевод был авторизован (см.: АГ. КГ-инХ-2-1-1).

⁹ "Мещане".

¹⁰ См. п. 244 и примеч.

236. А.А. ГУСЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 179, с датой: "Сентябрь 1901 г."

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 239.

¹ Л.А. Израилевич, член нижегородской студенческой "социал-демократической организации", был арестован одновременно с Горьким в ночь с 16 на 17 апреля 1901 г. (см. примеч. к п. 188). По свидетельству Л.И. Соколовой (Галкиной), арестованной в ту же ночь, ей, Израилевичу и другим товарищам было предъявлено обвинение в "ниспровержении существующего строя, принадлежности к социал-демократической организации, знакомстве с Горьким" (АГ. МоГ-3-46-1).

Вскоре после освобождения из тюрьмы Израилевич был исключен из 5 класса Нижегородской гимназии (где он учился вместе с Я.М. Свердловым) "за противоправительственную деятельность" (*Горьковские чтения*. М., 1968. С. 102).

Попытки Горького подыскать работу Израилевичу были безуспешны. Израилевич уехал в Казань и какое-то время выполнял роль связного между казанскими и нижегородскими социал-демократами. Весной 1902 г. Израилевич вновь был арестован (вместе с Я.М. Свердловым) и помещен в нижегородскую тюрьму.

В справке охранного отделения, составленной в январе 1904 г., Израилевичу вменялось в вину "знакомство исключительно с лицами политически неблагонадежными, известными Департаменту полиции – Л. Соколова, Н. Рюриков, Н. Долгополов и другие, а в особенности – Алексей Максимович Пешков (писатель)" (*Фарбер*. С. 176).

Горький принимал близкое участие в судьбе Израилевича. В тюрьме Израилевич заболел туберкулезом. Горький несколько раз отправлял его на лечение в Крым, а в 1909 г. – в Италию и Швейцарию. В 1909 г. Израилевич

жил у Горького на Капри. В 1910 г. умер в Нерви (Италия) (см.: *Нижегородское окружение*. С. 67; *Фарбер*. С. 176–177).

¹ Ср. со свидетельством Л.И. Соколовой (Галкиной): "Так как нас учили в кружках в разговоры с жандармами не вступать, я отказалась отвечать на вопросы. Израилевич рассказал жандармам, что мы печатали на гектографическом ученический журнал, чем и объяснил найденные при обыске куски гектографической массы и листы с гектографом" (АГ. МоГ-3-46-1).

237. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию об отъезде С.А. Израилевич за границу (см. п. 251).

¹ Видимо, "Записка", связанная с подготовкой сборника "Еврейские беллетристы". Не разыскана.

238. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 34–35.

Адрес Израилевич в начале письма написан рукой Е.П. Пешковой.

Датируется по сопоставлению с п. 239, в котором сообщаются те же факты.

¹ Письмо Горького вложено в лист-обложку с копией письма Пятницкого к С.А. Израилевич:

"Октябрь, 1901 г.

М(илостивая) г(осударыня).

Мне поручили ежемесячно отправлять на Ваше имя двадцать пять рублей. Буду высылать чек в первых числах каждого месяца в течение двух лет.

С совершенным почтением"

Подпись нарочито неразборчива.

В письме Пятницкого слово "двух" зачеркнуто рукой Горького и исправлено на "четырёх". Ниже текста – реплика Горького: "Ей-богу – Вы ошиблись! Я писал о 4-х!".

В "Книге записи корреспонденции" Пятницкого под датой "5 октября" упомянуто, видимо, это его письмо к Израилевич с пометой об отправке ей 25 руб. (АГ. П-ка "Зн" 37а-21).

В письме от 12 октября Пятницкий сообщил Горькому: "Стипендия Израилевич своевременно послана. Ни на чеке, ни в письме нет фамилии отправителя" (АГ. КГ-п-62-1-23).

² В справке Департамента полиции за 1892–1900 гг. отмечено: "В 1900 году в Нижнем Новгороде обнаружено существование кружка саморазвития для учащихся в средних учебных заведениях крайне неблагонадежного направления, и член этого кружка Раиса Израилевич выбыла за границу с лите-

ратурными поручениями, по-видимому, от Пешкова" (*Рев. путь Горького*. С. 42). В справке ошибка в имени, следует: "Софья".

³ Группа гимназистов была исключена из гимназии по обвинению в организации библиотеки. Об этом событии писала "Искра": "...нижегородское общество сильно взволновано всей этой историей, обыватели начинают понимать свое беспомощное, бесправное положение" (Искра. 1901. № 11. Ноябрь.). В Н. Новгороде по этому поводу было выпущено отдельной листовкой "Открытое письмо к Нижегородскому обществу" (см.: *Фарбер*. С. 183–185).

239. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 35–36.

Пометы Пятницкого: "16", "Пол. 23 сент. 1901". К конверту приложена записка: "Надпись моей рукой от 21/IX-1901. Ек. Пешкова. 23/X-40".

Датируется по почт. шт.: 21 сент. 1901. Н. Новгород.

Ответ на письмо Пятницкого от 15 сентября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-21).

¹ См. п. 217.

² Письма Пятницкого от 15 и 17 сентября 1901 г. были аресованы на имя Е.П. Пешковой; письмо от 17 сентября не разыскано (АГ. П-ка "Зн"-37а-3).

³ Имеется в виду инцидент, возникший в статистическом бюро губернской земской управы. По сообщению газеты, статистики подали заявление, в котором указывали, что "при настоящей постановке дела, находящейся в заведывании О.Э. Шмидта, работа становится невозможной как по оценке имуществ, так и по текущей статистике. В заявлении предъясняется просьба созвать не позже 15 августа совещание статистиков" (Волгарь. 1901. № 215, 9 авг.). Совещание было созвано 31 августа. 4 сентября "Волгарь" сообщал, что на совещании было "прочитано постановление губернской управы, которая не нашла возможным уволить заведующего бюро г. Шмидта". Председатель земства А.А. Савельев "вопрос о взаимных резких выражениях статистиков и г. Шмидта предложил разрешить третьей судом". В результате шесть статистиков "заявили, что они не находят возможным оставаться на службе при заведывании бюро г. Шмидтом" (Там же. № 241).

⁴ "Волгарь" сообщил, что заявление от имени шести статистиков, покинувших службу в губернском земстве, было сделано А.А. Дивильковским (Там же).

⁵ Ардатов – город на р. Алатырь (ныне Мордовской АССР).

⁶ Ермолаева – издательница.

⁷ См. п. 238 и примеч.

⁸ Бронницы – город под Москвой (ныне Раменского р-на Моск. обл.).

⁹ Пятницкий выслал 22 августа на имя Е.П. Пешковой перевод на 300 р. (см. АГ. П-ка "Зн"-37а-21).

¹⁰ См. п. 238 и примеч.

¹¹ Распоряжение о высылке из Нижнего под надзор полиции до окончания дела было предъясвлено Горькому 21 сентября 1901 г. (*Красный архив*. С. 46).

¹² "Мещане" были закончены около 25 сентября.

¹³ См. п. 235 и 252.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду повесть Вольтера "Микромегас": ср. впечатления от встречи с обитателями земного шара Сатурнского карлы и Сириусца Микромегаса, вместе совершающих межпланетное путешествие. Первому кажется, что "на таком бедном шаре не захотят жить люди с здравым рассудком". "А может быть, – предположил второй, – здесь живут люди, не имеющие здравого рассудка". И хотя вскоре инопланетные гости убеждаются в способности людей к логическому мышлению и научным познаниям, тема безумия развивается далее самими землянами: в беседе один из них "признавался чистосердечно", что, за исключением небольшого числа "жителей, все прочие не что иное суть, как собрание безумцев, злых и несчастных". Пришельцам было представлено и наглядное доказательство: война между подданными Султана и Цезаря – намек на войну России (в союзе с Австрией) и Турции 1735–1739 гг. (Микромегас. Философическая повесть. Сочинения Г. Вольтера. СПб., 1788. С. 26–27, 45–46).

¹⁵ Арестованный одновременно с Горькими 17 апреля, С.Г. Петров (Скиталец) был освобожден из тюрьмы 14 июля 1901 г. Вопреки решению суда о высылке на родину – в с. Новые Костичи Самарского уезда (см.: АГ. ЖД 5-1), Скиталец нелегально проживал в Самаре. За самовольный выезд 18 сентября в Н. Новгород был вновь взят под стражу 10 октября и освобожден 3 ноября 1901 г. (см. там же и примеч. к п. 274).

240. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1954. С. 5, с датой: "Середина сентября 1901 г."

Датируется по связи с п. 239.

¹ Не разысканы.

² Барон В.Д. Стюарт – друг Шаляпина, сопровождавший его во время гастролей в нижегородском Большом ярмарочном театре (конец августа – начало сентября 1901 г.)

³ Письмо не разыскано. А.А. Вербицкая состояла членом совета Общества вспомоществования учащимся женщинам в Москве. Видимо, откликом на просьбу Горького был концерт Шаляпина в пользу Общества, состоявшийся в Москве в зале Благородного собрания 3 ноября 1901 г. (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 1. С. 208). Шаляпин и впоследствии неоднократно помогал Обществу (Там же. С. 253). В *ГЦТМ* им. А.А. Бахрушина хранится адрес, преподнесенный артисту от имени Общества вспомоществования учащимся женщинам (год не обозначен), в котором говорится: "Своими концертами, самоотверженным устройством их Вы спасли Общество в самые критические минуты его существования" (*ГЦТМ*, Ф. 303. Ед. хр. 363). В декабре 1903 г. в бенефис Шаляпина Общество вспомоществования учащимся женщинам преподнесло певцу полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 14 томах с надписью: "Великому таланту и отзывчивому другу учащихся женщин" (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 1. С. 233).

⁴ 21 сентября 1901 г. Горькому было официально объявлено о высылке из Н. Новгорода (*Красный архив*. С. 46).

⁵ Эта реплика Горького вызвана тем, что он намеревался с помощью Шаляпина получить разрешение на поездку в Москву в связи с постановкой пьесы "Мещане" (см. п. 228), работу над которой он в это время заканчивал.

⁶ См. п. 229 и примеч.

⁷ Эту просьбу Горький повторил и в следующем письме к Шаляпину (см. п. 248).

⁸ Письмо Святополк-Мирскому было уже к этому времени отправлено (п. 230).

Шаляпин, как это явствует из его телеграммы Горькому от 13 октября 1901 г. (*Горьковские чтения*. М., 1954. С. 6), тоже обратился к Святополк-Мирскому с просьбой разрешить Горькому поездку в Крым (см. п. 265 и примеч.).

241. Е. К. МАЛИНОВСКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 14. С. 290.

Датируется по содержанию.

В тетради, где рукою Е.К. Малиновской переписаны и пронумерованы первые двадцать писем Горького к ней, публикуемая записка – первая. Под текстом помета – "Н.Н." (Нижний Новгород) (Личный Архив Е.К. Малиновской). В описи, сделанной в 1946 г. в связи с передачей автографов в Архив Горького, эти письма дитированы 1901–1904 гг.

¹ О каких карточках идет речь – не установлено.

² Основываясь на описании внешнего вида издания ("маленькая, серая..."), можно предположить, что это книга К. Каутского "Колониальная политика в прошлом и настоящем" / Пер. с нем. под ред. В. Поссе. СПб.: Знание, 1900.

В 1901–1902 гг. эта книга Каутского дважды приобреталась Горьким – 20 сентября 1901 г. и 2 октября 1902 г. (счета "Знания" А.М. Пешкову – Зн.–МГ-1-28).

³ Возможно, одно из собраний Нижегородского общества распространения начального образования (в связи со строительством Народного дома).

242. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается впервые по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 94.

Датируется по сопоставлению фактов: книга Андреева вышла 17 сентября 1901 г.; о ее получении Горький писал Пятницкому 26 сентября (см. п. 244). Того же числа в "Курьере" появилась дополнительная (к заметке от 19 сентября) информация о здоровье Горького.

¹ В несохранившемся письме Андреев, по-видимому, благодарил Горького за издание его книги "Рассказов", вышедшей в "Знании" 17 сентября 1901 г.

По этому поводу Андреев писал Пятницкому: "Очень рад своему успеху и не перестаю благодарить за него Вас и Максимыча" (АГ. П-ка "Зн" 2-4-8). Особый смысл Андреев придавал и тому, что свою первую книгу он посвятил не "М. Горькому", а "Пешкову" (письмо Пятницкому от 24 сентября 1901 г. – АГ. П-ка "Зн"-2-4-7). Экземпляр "Рассказов" с пространной дарственной надписью Горькому Андреев отправил из Москвы в Олеиз 20 декабря 1901 г. (см.: ЛН. Т. 72. С. 125).

² Вероятно, для сборника "Литературное дело". См. п. 251.

³ О каком письме идет речь – не установлено.

⁴ В отделе "Маленькая хроника" (псевдоним ххх) была напечатана заметка следующего содержания: "Здоровье писателя не оставляет желать ничего лучшего. Он много работает и торопится окончить скорее свою драму. В Нижнем, где писателя осаждали посетители, – у него оставалось мало свободного времени. С переездом в глухой Арзамас – условия работы несколько улучшатся" (Курьер. 1901. № 259. 19 сент.). Автором заметки был скорее всего Андреев. Получив письмо от Горького, он поторопился исправить оплошность – в газете появилось новое сообщение: "В дополнение к заметке о состоянии здоровья Максима Горького нам сообщают, что здоровье в последние дни изменилось к худшему. Писателю, по-видимому, потребуется переехать на юг, так как климат Нижегородской губ. и в частности г. Арзамаса не может быть причислен к числу годных для легочных больных" (Курьер. 1901. № 266. 26 сент.).

⁵ Д.С. – Инициалы министра внутренних дел Д.С. Сипягина, на имя которого Горький 26 сентября 1901 г. написал прошение о разрешении выехать для лечения в Ялту (см. п. 215 и примеч.).

243. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 52.

Датируется по связи с письмом Пятницкого к И.П. Коньчеву от 28 сентября 1901 г. (АГ. П-ка "Зн" 37а-21).

¹ Коньчев открыл в Чистополе книжный магазин "Самообразование". Пятницкий заключил с Коньчевым соглашение, согласно которому последний обязался способствовать распространению книг "Знания". 4 октября 1901 г. Коньчев в письме просил Пятницкого "высылать все новинки – по беллетристике" (АГ. ПТЛ-9-34-1).

244. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 36–37.

Пометы Пятницкого: "17", "Из Нижнего 27 сент. 1901".

Дата Пятницкого уточняется по содержанию: "Вчера – кончил пьесу" (25 сентября); "Сегодня подал министру прошение" (26 сентября); "В пятницу, т.е. 28 числа" – если бы письмо писалось 27 сентября, Горький написал бы – "завтра".

Конверт от письма имеет почт. шт. отправления: "27 сент. 1901. Н. Нов-

город" и почт. шт. получения: 29 сент. 1901. С. Петербург". Видимо, письмо, написанное вечером 26 сентября, было отправлено на следующий день.

Ответ на письмо Пятницкого от 15 сентября 1901 г. (АГ, КГ-п-62-1-21).

¹ Как и предполагал Горький (см. п. 239), "Мещане" были закончены 25 сентября. "Максим Горький прислал дирекции Художественного театра телеграмму, что им совсем закончена пьеса. Вл.И. Немирович-Данченко завтра выедет в Нижний Новгород для переговоров с автором" (Новости дня. 1901. № 6570. 27 сент.).

² Не разыскано.

³ Не разыскано (см. п. 242 и примеч.).

⁴ Барон – К.П. Фредерикс, нижегородский вице-губернатор.

⁵ См. п. 194 и примеч.

⁶ Племяш – Шурик Богданович.

⁷ Книги – 11 экз. – были высланы Горькому через несколько дней после издания (тираж вышел 17 сентября) (АГ. П-ка "Зн"-37а-21).

⁸ Из молитвы "Отче наш".

⁹ В письме от 15 сентября 1901 г. Пятницкий сообщил Горькому сведения о его гонорах и расходах; в частности, за второе издание "Рассказов", вышедшее в январе, Горькому причиталось "приблизительно 16 000 р.", а к 15 сентября им было израсходовано 14 170 руб., причем основная масса расходов – отдача в долг или безвозвратная помощь товарищам и знакомым.

245. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 230–231.

Помета Чехова (ошибочная): "902, IX".

Датируется по связи с письмом Чехова от 24 сентября 1901 г. из Москвы, на которое является ответом (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 83), и по сообщению о завершении работы над пьесой "Мещане" (закончена 25 сентября).

¹ Чехов приехал в Москву 17 сентября.

² Немирович-Данченко приехал в Н. Новгород 28 сентября 1901 г. На следующий день он телеграфировал Чехову: "Пьеса отличная, достойна Горького. Последний акт будет немного переделывать" (Ежегодник МХТ. 1944 г. Т. 1. С. 141).

³ Отклик на слова Чехова: "Вы чувствуете, что она не выходит у Вас, но не верьте Вашему чувству, оно обманывает. Обыкновенно пьеса не нравится, когда пишешь ее, и потому не нравится; пусть уж судят и решают другие. Только Вы никому не давайте читать (...) посылайте прямо в Москву – Немировичу или мне для передачи в Худож. театр. Затем, если что не так, то изменить можно во время репетиций; даже накануне спектакля".

⁴ Имеется в виду "На дне".

⁵ Чехов несколько раз обращался к Горькому с просьбой прислать окончание повести. Он читал "Трое" частями, по журнальным публикациям

(Жизнь. 1900. № 11 и 12. Нояб.–дек.; 1901. № 1–4. Янв.–апр.), которые прервались в связи с закрытием журнала. Полностью повесть "Трое" была напечатана в 5-м томе "Рассказов" Горького (СПб.: Знание), вышедшем 12 ноября 1901 г.

⁶ См. п. 242 и примеч.

⁷ См. п. 222 и примеч.

⁸ См. воспоминания А.Д. Гриневицкой и С.Г. Скитальца (ВС. 1981. Т. 1. С. 79 и 91–92).

246. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 96–97.

Датируется по содержанию: "Мещане" окончены (25 сентября), но Немирович-Данченко еще не приехал (28 сентября).

¹ Андреев, видимо, написал Горькому о намерении переделать в пьесу свой рассказ "В темную даль". 13 октября он сообщал Горькому: «Приступил слегка к драме, но не "В темную даль", а другую» (ЛН. Т. 72. С. 104). Замысел реализован не был.

² Рассказ написан между 21 и 24 февраля 1900 г. и напечатан в "Журнале для всех", 1900, № 5.

³ В.М. Саблин настойчиво просил Горького передать свое новое произведение для проектируемого Саблиным журнала "Маяк".

⁴ "Мещане".

⁵ П.В. Безобразов приезжал к Горькому в Н. Новгород для переговоров о сотрудничестве о организуемом Л.Ф. Снегиревым журнале "Правда". 24 ноября 1901 г. Андреев известил Горького: «Снегирев, отказавшись от Безобразова, предложил "Правду" известному тебе Н.К. Муравьеву, который добывает теперь денег и организует сотрудничество. Просил просить тебя о согласии (реальном) и о том, чтобы ты указал подходящую комиссию. По моему совету он уже пишет Поссе» (ЛН. Т. 72. С. 110).

⁶ О высылке из Н. Новгорода Горькому было объявлено под расписку 21 сентября 1901 г. (Красный архив. С. 46). См. также п. 229 и примеч.

247. Е.М. ЧЕРНОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, с сокращениями: Ленинское знамя. М., 1968. № 73. 28 марта.

Датируется по связи с п. 246.

¹ См. п. 229, 246 и примеч.

² См. п. 230.

³ См. п. 188, 194 и примеч.

⁴ Въезд в Москву Горькому не был разрешен. См. п. 287 и примеч.

⁵ Володя – В.А. Чернов.

⁶ О ком идет речь – не установлено.

⁷ Горький имеет в виду знакомых литераторов, подвергшихся репрессиям и высылке из столицы за подписание "Письма русских писателей в редакции газет и журналов" в связи с событиями 4 марта 1901 г., и "Протеста писателей, составленного в Союзе взаимопомощи русских писателей и адресованного министру внутренних дел".

248. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1954. С. 6, с датой: "Вторая половина сентября 1901 г."

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 225–228.

¹ Видимо, речь идет о средствах для одного из многочисленных общественных начинаний Горького в Н. Новгороде при материальном участии Шаяпина.

² См. примеч. к п. 229.

³ См. п. 230 и примеч.

⁴ См. примеч. к п. 265.

⁵ Для В.Д. Стюарта. См. п. 240 и примеч.

⁶ См. примеч. к п. 222.

⁷ 4 сентября 1901 г. в Городском театре Н. Новгорода состоялся концерт Шаяпина в "фонд постройки Народного дома Общества распространения начального образования в Нижнем Новгороде" (*ЛЖТ Шаяпина*. Кн. 1, С. 204; см. п. 222, 223, 228, 258). А.Д. Гриневицкая вспоминала: "В квартире Горького, при непосредственном участии А.М., была составлена и прорепетирована Шаяпиным программа концерта, весьма "тенденциозного", с точки зрения начальства, содержания" (АГ. МоГ-3-15-2. С. 2). В концерте Шаяпиным были использованы следующие произведения: "Узник" и "Перед воеводой" Рубинштейна, "Ни слова, о друг мой" Чайковского, "Песня Варяжского гостя" из оперы "Садко" Римского-Корсакова, "Старый капрал" и "Червяк" Даргомыжского, "Ночной смотр" Глинки, "Песня о блохе" Мусоргского, "Песня о дьяке" Блейхмана, "Я не сержусь" и "Два гренадера" Шумана, "Старая песня" Грига, Серенада Мефистофеля из оперы "Фауст" Гуно и др. (*ЛЖТ Шаяпина*. Кн. 1. С. 204; *Коллар*, С. 98–106).

Сообщая об огромном успехе концерта, газета "Нижегородский листок", в частности, писала: «Восторг публики был неописуем... Шаяпину были поднесены роскошный альбом с видами Поволжья и Нижнего Новгорода и проект народного театра в Н. Новгороде, вложенный в папку от М. Горького и архитектора П. Малиновского; букет цветов, на атласной ленте которого было оттиснуто золотом: "Великому артисту Федору Ивановичу Шаяпину от нижегородцев"» (Нижегор. листок. 1901. № 242. 5 сент.). Информация об этом концерте поместили и "Русские ведомости": "...среди публики составила экспромтом подписка на учреждение на родине артиста народной библиотеки "имени Федора Ивановича Шаяпина". Первого первого отделения в распродаже цветов с благотворительной целью приняли участие г. Шаяпин и М. Горький, которых в фойе и коридорах окружала масса публики" (Рус. вед. 1901. 7 сент.).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Поссе*. С. 249–251; отнесено к берлинскому периоду жизни Поссе (июль–сентябрь 1901 г.).

Датируется по сопоставлению с письмом Поссе к Е.П. Пешковой от 22 августа 1901 г. из Берлина и его ответом Горькому от 6 (19) октября 1901 г. уже из Англии: "Твое письмо получил. Спасибо! Оно меня очень ободрило" (АГ. КГ-п-60-1-36).

Ответ на письмо Поссе от 22 июля 1901 г. из Берлина (АГ. КГ-п-60-1-31).

¹ Цитаты из письма Поссе от 22 июля 1901 г.

² Имеется в виду отход на идеалистические позиции, почти одновременно начатый "легальными марксистами" П.Б. Струве и Н.А. Бердяевым. Первый в статье, посвященной 75-летию со дня рождения Ф. Лассалья, заявил: «К "диалектическим" и иным убежденным "материалистам" мы обратились бы (...) с призывом: "Назад, к Лассалю!" Это значит в известном смысле: назад к Гегелю и – дальше и больше – к Фихте» (Мир Божий. 1900. № 11. С. 299). Летом 1901 г. критика марксизма и утверждение "телеологического принципа" были продолжены в статьях Струве "На разные темы" и Бердяева "Борьба за идеализм" (Мир Божий, № 5 и № 6). Горький возражает Поссе, писавшему 22 июля 1901 г.: "Позитивизмом жить нельзя, это почувствовали наши марксисты, зовущие назад к Фихте".

³ Перефразировка высказывания Демокрита (см. п. 19 и примеч.)

⁴ У Поссе: "Надо перескочить через человека, вернее, надо хоть приготовиться к скачку (...) Впрочем, может быть, сознательное существо – просто недоразумение природы".

⁵ В середине июля 1901 г. Поссе переехал из Финляндии в Берлин. В первом же письме из Берлина, 22 июля 1901 г., писал о "страшной тоске", боязни сойти с ума, самоубийстве и т.п.

⁶ Переводы Гейне для изд-ва "Знание" Горький предложил Поссе в неразысканном письме, на которое адресат отвечал 11 июля 1901 г.: "Гейне? Это очень хорошо и для меня лестно..." и 22 июля 1901 г.: "Спасибо тебе за предложение Гейне..." (АГ. КГ-п-60-1-30 и 31). Однако в письме к Е.П. Пешковой от 22 августа 1901 г. Поссе изменил свое намерение: "Скажите Алексею, что вместо Гейне хотел бы переводить Фихте (...) Я думаю, против Фихте он ничего не будет иметь" (АГ. ПТЛ-13-8-1).

⁷ По-видимому, речь идет о книге Поссе "Германия и ее политическая жизнь", вышедшей в "Знании" в 1904 г. под псевдонимом – Л.В. Новгородцев (Поссе родился в Новгородской губ.).

250. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по ЧА (АГ), впервые.

Датируется предположительно по содержанию, почерку и качеству бумаги.

Адресат – скорее всего гимназистка, возможно, Мария Ярцева, с которой в эти годы Горький вел активную переписку (см. п. 122). В Архиве писателя

имеется одно письмо к М.Г. Ярцевой (см.п. 122), а также – множество писем от юных девушек, на которые Горький мог ответить подобным образом. Среди них интересны и близки по содержанию письма Анны Бертельс, Ксении Дитмар, Анны Чуклиной, Лебедевой и др. (АГ. ДиГ-2-80,1, 5-116-1, 14-133-1, 8-23-1).

¹ З.В. Васильева свидетельствовала: в 1900–1901 гг. Горький «получал массу писем (...) с вопросами как жить, что делать? Произвело большое впечатление письмо тринадцатилетней девочки, которая писала: "...для чего жить? Вы скажете: делайте что-нибудь интересное для Вас и полезное людям? А если мне неинтересно? А делать для других – все делать и делать, а потом умру? Где же тут смысл?" Насколько я помню, А.М. разыскал эту преждевременно скептическую юную особу и поставил ее на правильные рельсы" (АГ. МоГ-2-23-2).

² См. рассказ "Читатель" (1898): "Когда-то среди нас жили великие мастера слова. Скажи: чему вы учите?" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 121–122).

³ Ср. у Чехова в повести "Дуэль" (1891): "Никто не знает настоящей правды"; "Да, никто не знает настоящей правды... быть может, доплывут до настоящей правды..." (Чехов. *Сочинения*. Т. 7. С. 454–455).

⁴ Подобные мысли выражены в рассказе Горького "О писателе, который зазнался": (написан в конце 1900 г.): «Читатель (...) писателя не разглядывает (...) Он его читает, но ему не верит, и над книгой сам думает: "Вот это так, а это не так"» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 484).

⁵ Первые издания трудов Ницше и Спинозы на русском языке вышли в конце XIX и начале XX вв.: Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Символическая поэма Фридриха Ницше. СПб., 1898. *Спиноза Б.* Этика, изложенная геометрическим методом – и разделенная на пять частей, в коих рассуждается: 1. О божестве. 2. О природе и начале души. 3. О начале и природе аффектов. 5. О власти разума или о человеческой свободе. СПб., 1886; изд. 2-е – 1892; изд. 3-е – 1894.

⁶ Новые парадоксы Макса Нордау (Нравственно-общественные этюды). СПб., 1900.

⁷ Титульные листы этих книг с дарственной надписью Марии Ярцевой хранятся в Архиве писателя См. п. 120 и примеч.

⁸ История эллинизма. Сочинение И.Г. Дройзена". Т. 1–3. СПб., 1890–1893; История упадка и разрушения Римской империи Эдуарда Гиббона. Т. 1–7 / Пер с англ. В.Н. Неведомского. М., 1883–1885.

251. В.В. БРУСЯНИНУ или А.А. ЛУКЬЯНОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресаты установлены предположительно: летом 1901 г. Брусянин и Лукьянов готовили сборник, в который Горький обещал дать рассказ. В наст. письме Горький предлагает издателям стихи Скитальца, которые были напечатаны в подготовленном ими сборнике "Литературное дело". СПб., 1902.

Датируется по содержанию.

¹ Вскоре Горький отказался участвовать в сборнике (см. п. 274 и примеч.).

² В. Успенский среди авторов сб. "Литературное дело" не значится.

³ Рассказ Г. Яблочкова "Эоны" был напечатан в литературном альманахе памяти В. Башкина "Огни". СПб.: Изд. "Нового журнала для всех", 1910. С. 79–92.

⁴ Горький имеет в виду рукописи, поступившие в редакцию журнала "Жизнь" и оставшиеся неопубликованными в связи с закрытием журнала 8 июля 1901 г. Окунев был секретарем редакции (см. примеч. к п. 300).

⁵ В сборнике "Литературное дело" были напечатаны два стихотворения Скитальца: "Я упал с облаков в эту бездну мученья..." и "Долго я шел без дороги..." Кроме стихов опубликован также рассказ Скитальца "Атаман".

⁶ Письмо не разыскано.

⁷ После освобождения из тюрьмы 14 июля 1901 г. и до нового ареста (10 октября) (см. примеч. к п. 230) Скиталец работал в "Самарской газете".

⁸ Не разыскано.

252. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ).

Впервые, в отрывках: Ленингр. правда. 1927. № 166. 23 июля; полностью: *Архив Г*, 4. С. 37–39.

Пометы Пятницкого: "18", "Из Нижнего, 2 окт. 1901". К конверту приложена записка: "Надпись моей рукой от 2/Х 1901. *Ек. Пешкова*. 23/Х-40".

Датируется по почт. шт.: 2 окт. 1901. Н. Новгород.

Ответ на письмо Пятницкого от 28 сентября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-22).

Адресат ответил 13 и 14 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-24 и 25).

¹ Горький отвечает на сообщение Пятницкого в письме от 28 сентября о его беседе со П.Д. Святополк-Мирским, который, хотя и обещал содействие, высказал сомнение в том, что Горькому будет разрешен выезд в Крым.

² 28 сентября 1901 г. Горький прочитал Вл.И. Немировичу-Данченко свою первую пьесу "Мещане" и получил полное одобрение.

³ В тон Горькому Пятницкий ответил 13 октября: "Шекспиру действительно грозит опасность".

⁴ Это намерение не было осуществлено.

⁵ Горькому импонировал пафос речи А.М. Стаховича, произнесенной в Орле на миссионерском съезде в защиту свободы совести и вероисповедания (см.: Орловский вестник. 1901. № 254. 25 сент.). 14 октября Пятницкий писал Горькому: «Когда я сказал Иксуль, что Вы пишите о Стаховиче, она стала просить выписки из Вашего письма. "Я пошлю Стаховичу. Это так для него важно". Конечно, я уклонился. Сказал, что спрошу Вашего разрешения» (АГ. КГ-п-62-1-25). В.И. Ленин в статье "Политическая агитация и "классовая точка зрения" назвал Стаховича "глашатаем целого либерального направления". Оценивая выступление предводителя дворянства Орловской губернии как "либеральную оппозицию самодержавию", В.И. Ленин обращал внимание

"социал-демократов" на то, что им "непозволительно (...) оставаться безучастным к недовольству и протестам "Стаховичей" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 266, 267).

⁶ Немирович-Данченко взял с собой "Мещан", чтобы перепечатав пьесу на машинке, провести ее через драматическую цензуру.

253. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 97–98.

Датируется по сопоставлению с п. 252.

¹ См. п. 252. Андреев познакомился с Немировичем-Данченко только в 1902 г.

² Описка Горького: речь идет о В.М. Саблине. Рассказ Андреева "Стена" был опубликован в "Курьере" (1901. № 244. 4 сент.).

³ Подразумевается прохождение текста "Мещан" через цензуру (см. п. 252).

254. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 99–100.

Датируется по содержанию и связи с п. 255, в котором говорится о скором приезде Андреева в Н. Новгород.

¹ А.М. Велигорская.

² 1 октября 1901 г. Горький вступил в число пайщиков "Нижегородского листка". Андреев приезжал в Н. Новгород между 13 и 17 октября, где вместе с Буниным и А.П. Алексеевским обсуждал вопрос о более тесном сотрудничестве в "Нижегородском листке" участников "Среды" и о заключении "Нижегородским листком" соглашения с пятью другими поволжскими газетами и "Курьером" об одновременной публикации художественных произведений. К соглашению присоединилась также газета "Южное обозрение" (Одесса).

255. И.А. БУНИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 21.

Год устанавливается под помете на письме рукой Бунина: "1901 г., Нижний".

¹ Горький находился под гласным надзором полиции. См. примеч. к п. 230.

² В середине октября Бунин вместе с Андреевым был у Горького в Н. Новгороде (см. п. 259).

256. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Горьковский альманах*. С. 260; полностью: *Архив Г*, 4. С. 39–40.

Датируется в соответствии с пометами Пятницкого: "19", "Из Нижн. 11 октября 1901".

Адресат ответил 14 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-25).

¹ На письмо В.Ф. Евдокимова от 7 октября 1901 г. (АГ. КГ-нп/а 9-16-1), в котором тот сообщил, что созданная им инсценировка "Фомы Гордеева" – "Драматические сцены из повести Максима Горького. Переделка для сцены актера Евдокимова" – уже прошла цензуру и принята к постановке театром Л. Яворской. Подлинник ответа Горького не разыскан.

² М.В. Головинский. Приезжал к Горькому с предложением напечатать окончание повести "Трое" в его журнале.

³ В ответном письме Пятницкий возразил: "...не торопитесь давать ему разрешение, не прочитав его творение... Что, если он написал бессмыслицу?.."

257. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*. 4. С. 40.

Датируется по почт. шт.: 13 окт. 1901, Н. Новгород.

Текст написан на бланке: «Ежедневная газета "Нижегородский листок"». Пометы Пятницкого: "20", "Из Нижнего 13 окт. 1901". К конверту приложена записка: "Надпись конверта 13/Х 1901 моей рукой. *Ек. Пешкова*. 23/Х-40".

¹ Речь идет о второй поездке Ланина в Петербург осенью 1901 г.; первый раз он был в Петербурге в первой половине сентября (см. примеч. к п. 236).

² Настоящее письмо обозначено Горьким как № 4, но является с тех пор, как он начал нумеровать письма к Пятницкому (см. п. 239).

³ См. п. 217.

⁴ См. п. 239, 238. В делах "Знания" сохранилась выписка из личного счета Израилевич, в котором указано, что очередная выплата ей была сделана 3 ноября 1901 г. (АГ. "Зн"-мГ-1-57).

⁵ См. п. 252, 254 и примеч.

⁶ Выполнил ли Горький это свое намерение, не установлено.

⁷ Горький спрашивает о ходе продажи тома рассказов Андреева и третьего издания четырех томов "Рассказов" Горького (вышло 23–24 августа 1901 г.). Пятницкий писал 12 декабря 1901 г.: "Из 4000 экз. продано 3000. Пора готовить новое издание" (АГ. КГ-п- 62-1-30).

⁸ См. п. 259.

258. В.А. ПОССЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Поссе*. С. 268–269 и 270 (сначала конец письма, затем его начало).

Датируется по связи с письмом Поссе от 6 (19) октября 1901 г. из Англии

(АГ. КГ-п-60-1-36), на которое является ответом, и по ответному письму Поссе от 19 октября (1 ноября) 1901 г. (АГ. КГ-п-60-1-32).

¹ Письмо Поссе от 6 (19) октября 1901 г. посвящено настоятельной просьбе приехать за границу "полечиться", как писалось из конспиративных сообщений. В действительности предполагалось возобновить журнал "Жизнь" за границей, о чем, по словам Поссе, существовало "соглашение 26 февраля 1901 года" (Поссе. С. 241 и 249).

² См. п. 230, 244 и примеч.

³ См. п. 230.

⁴ Андреев Л.Н. Рассказы. СПб.: Знание, 1901.

⁵ "Мещане".

⁶ См. п. 252, 254 и примеч.

⁷ См. п. 219 и примеч.

⁸ Сборник "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" (СПб., 1901, вышел в мае).

⁹ См. п. 274.

¹⁰ Возможно, в неразысканном письме к Горькому или Скитальцу. В рецензии на первую книгу Скитальца "Рассказы и песни" (СПб.: Знание, 1902), А.Б. (А.И. Богданович) писал, что сила "изобразительного таланта напоминает местами Горького" (Мир божий. 1902. № 5. С. 110–111).

¹¹ См. примеч. к п. 239.

¹² После выхода из тюрьмы (14 июля) Скиталец с 12 августа 1901 г. возобновил сотрудничество в "Самарской газете", где печатал еженедельный "Воскресный фельетон", а также стихи и очерки. Сказка "Газетный лист" напечатана в "Самар. газете" (1901. № 200. 16 сент.).

¹³ Псевдоним А.В. Яровицкого.

¹⁴ См. примеч. к п. 97.

¹⁵ 1 октября 1901 г. в Москве отмечался 35-летний юбилей книгоиздательской деятельности И.Д. Сытина. 7 октября Л.Н. Андреев под псевдонимом "Джемс Линч" опубликовал фельетон (Курьер. 1901, № 277, 7 окт., рубрика "Москва. Мелочи жизни"), в котором Горький усмотрел намек на Сытина и поздравлявших его с юбилеем Гольцева и Дорошевича (см. п. 265 и 275). В Полн. собр. соч. Л.Н. Андреева фельетон напечатан под названием "Всероссийское вранье" (СПб., 1913. Т. 6. С. 225–229). В.А. Гольцев и В.Е. Ермилов, постоянные сотрудники "Курьера", остались в газете. "Ермилов и Гольцев – в сущности, безобидны", – отвечал Поссе 19 октября (1 ноября) 1901 г.

¹⁶ Поссе отвечал 19 октября (1 ноября) 1901 г.: "Берлин – действительно похож на блоху, но он лучше, чем показался тебе. Так я, по крайней мере, думаю, а впрочем, чорт его знает".

¹⁷ См. п. 222 и примеч.

¹⁸ См. об этом в автобиографии Шаляпина "Страницы моей жизни", написанной совместно с Горьким (Наст. изд. Сочинения. Т. 12. С. 358–359).

¹⁹ Ответ на фразу Поссе: "Твое письмо получил" (п. 249). После высылки Поссе из Петербурга Горький писал ему, по всей видимости, дважды в Финляндию (письма не сохранились) и "дважды в Берлин".

²⁰ В отличие от мрачных берлинских писем, в первом письме из Борнемауса (Англия) 6 (19) октября 1901 г. Поссе сообщал: "Я чувствую себя бодро и готов много работать".

259. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, в отрывках: Ленингр. правда. 1927. № 166. 23 июля. Полностью: *Архив Г, 4. С. 40–43.*

Датируется по содержанию (см. ниже) и в соответствии с пометами Пятницкого: "21", "Пред 18 окт. 1901".

Адресат ответил 24 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-25^а)

¹ См. п. 260 и примеч.

² 24 октября 1901 г. Пятницкий сообщил: "Пятсот р. были переданы А.И. Ланину сразу, как только прочел Ваше письмо".

³ См. п. 254, 255 и примеч. Воспоминания Алексеевского о поездке к Горькому см.: *ЛН. Т. 72. С. 559–562.*

⁴ Князь Н.В. Шаховской в то время – начальник Главного управления по делам печати.

⁵ Хозяин книжного магазина в Н. Новгороде.

⁶ Четыре тома рассказов Бунина вышли в "Знании" в 1902–1909 гг.

⁷ Первая книга Бунина, вышедшая в Петербурге в 1897 г. (изд. О.Н. Поповой).

⁸ 1-е изд. – 1896 г. (Орел), 2-е изд. – 1898 г. (СПб.), 3-е изд. – 1899 (М.). В "Знании" перевод вышел в 1903 г.

⁹ Чириков.

¹⁰ Рассказ Л. Андреева "Стена" (Курьер. 1901. № 244. 4 сент.).

¹¹ "Книга рассказов и стихотворений", вышедшая в марте 1902 г. в Москве, изд. кн. магазин "С. Курнин и К°". Горький дал в альманахе два рассказа: "В сочельник" и "Песня о слепых". В альманахе не были напечатаны произведения Чехова, Вересаева, Полнера и Поссе, но вошли рассказы и стихотворения Белоусова, Гославского, Сергея Глаголя, Елпатьевского, Зайцева, П.А. Кожевникова, Куприна, Мамина-Сибиряка и др.

¹² Этот замысел отчасти был осуществлен Горьким в 1902–1906 гг.: "На дне" (1902), "Дачники" (1904), "Враги" (1906), пьеса о деревне написана не была.

260. М. ФЕОФАНОВУ

Печатается по РК (АГ), сделанной Пятницким, впервые.

Датируется по ФК почтовой квитанции о приеме заказной корреспонденции и помете Пятницкого: "Копия письма, отправленного 20 окт. 1901 г." (АГ. ПГ-рл-47-36-1).

¹ 4 октября Пятницкий в письме к Феофанову ставил его в известность о договоре Горького с немецкой фирмой. Согласно договору, на переводных произведениях Горького нельзя было ставить "autorisierte Ausgabe" без разрешения издательства "Знание". В "Книге записи корреспонденции" заре-

гистрировано письмо Пятницкого Феофанову от 17 октября 1901 г. с отказом ему в праве переводить произведения Горького.

² Отказ обусловлен несколькими причинами. Во-первых, необходимостью соблюдения договора с фирмой Кассирера. Во-вторых, Горький резко отрицательно отнесся к предисловию, написанному Феофановым к книге: *Einstim Herbst. Ausgewählte Erzählungen / Autoris. Übers. г. М. Feofanoff. Leipzig: Diederichs, 1901*. Феофанов, в частности, писал: "Везде, где Горький изображает природу (...) мы видим одушевление природы, какого не бывало в литературе со времен Гомера". Предисловие заканчивается словами: "теперь он – величайший русский писатель". В письме к Горькому от 16 (29) октября 1901 г. Феофанов признает, что это предисловие должно было возмутить писателя своим рекламным характером (АГ. КГ-п-82-1-4). Ранее же в письме от 9 (22) октября Феофанов, настаивая на своем праве переводить произведения Горького, угрожал прибегнуть к формам общественного порицания, о чем одновременно извещал Пятницкого: "в случае неполучения мною ответа от самого М. Горького на отправляемое мною ему письмо (...) я принужден буду обратиться к русской печати и третьейскому суду" (АГ. ПТЛ-16-9-1). В Архиве писателя хранятся варианты публикуемого письма. Вероятно, первую реакцию на бесцеремонность Феофанова отражает нижеследующий текст Горького.

"Г-ну Феофанову.

Константин Петрович Пятницкий написал Вам письмо по моей просьбе, и все, что написано в его письме, – я подтверждаю.

Я не хочу, чтобы Вы переводили мои рассказы и беру данное Вам мною разрешение на переводы – обратно.

В письмах ко мне Вы несколько раз рекомендовались мне человеком нервным и больным.

Ваше заявление о третейском суде позволяет мне заключить, что действительно Вы – ненормальный парень.

А. Пешков"

Второй вариант письма составлен в более спокойном тоне:

"Константин Петрович Пятницкий написал Вам письмо по моей просьбе, и все, что написано в его письме, – я подтверждаю.

Я дал Вам разрешение на переводы моих рассказов, да, но – теперь я беру это разрешение назад, ибо – не хочу более иметь с Вами дело.

Вы ужасно надоели мне Вашими длинными и жалкими письмами, и я глубоко возмущен предисловием Вашим к изданию моих рассказов на немецком языке, хотя Вы и извинялись предо мной за это предисловие.

Ваша угроза прибегнуть к помощи печати и третейского суда звучит – как попытка к вымогательству.

Больше ничего не имею сказать Вам.

А. Пешков"

Однако и этот вариант не удовлетворил Горького, и для окончательного текста, отправленного Феофанову, он воспользовался лишь двумя абзацами первоначальных набросков.

³ См. п. 181.

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Горьковский альманах*. С. 260. Полностью: *Архив Г*, 4. С. 43—46.

Помета Пятницкого: "23".

Датируется как ответ на письма Пятницкого от 13 и 14 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-24 и 25).

¹ В письмах от 13 и 14 октября Пятницкий просил прислать пьесу "Мещане" для издания отдельной книгой, спрашивал об условиях соглашения с МХТ в связи с предложениями зарубежных издательств выпустить пьесу.

² См. п. 259 и примеч. В альманахе пьеса не была напечатана.

³ См. п. 277.

⁴ Возможно, речь идет о переделках, осуществленных И. Арановичем, В. Орликом и увидевших свет позднее (см.: *Балухатый С. и Муратова К.М.* Горький (справочник). Л.: ГИХЛ, 1938. С. 189).

⁵ Афоризмы, парадоксы и избранные мысли русских писателей. Вып. 1. Максим Горький. М., 1901. См. п. 276.

⁶ "История одного преступления" (после 1914 г. получил название "Злодеи"). Рассказ печатался одновременно с 13 по 20 ноября 1901 г. в газетах "Курьер", № 314, 316, 318, 321 и "Нижегородский листок", № 311, 313, 316, 318.

⁷ См. примеч. к п. 235.

⁸ В сентябре 1891 г. Толстой официально отказался от авторских прав на свои произведения, написанные после 1881 г., и предоставил издательствам право издавать их безвозмездно.

⁹ См. п. 287 и примеч.

¹⁰ В.В. Ярмонкин — автор погромных брошюр о Л.Н. Толстом в связи с его отлучением от церкви. С 1901 года издавал "Письма идеалиста" (отдельные выпуски) черносотенного содержания. Сообщение о пасквилях Ярмонкина появилось в газете "С.-Петербургские ведомости", 1901, 4 окт.

¹¹ 13 октября Пятницкий сообщал: "Вашей драмой очень интересуются за границей".

¹² Петербургский градоначальник Н.В. Клейгельс отличался крайней реакционностью взглядов. Слухи о его переводе в Н. Новгород не подтвердились. Об отрицательном отношении Горького к Клейгельсу, руководившему избивением демонстрантов 4 марта 1901 г. на Исаакиевской площади, см.: Богданович. С. 55.

¹³ См. п. 293 и примеч.

¹⁴ В обращении "Нашим новым читателям" (т.е. бывшим читателям "Жизни"), напечатанном в октябрьском номере "Вестника всемирной истории" за 1901 г., редакция объявила, что она надеется "дать окончание одного беллетристического произведения, которое с особенным интересом читалось всем интеллигентным русским обществом". Имелось в виду окончание повести "Трое", публикация которой не была закончена в связи с закрытием журнала "Жизнь".

¹⁵ См. п. 256.

¹⁶ Фразеологизм, идущий от названий цикла статей Н.К. Михайловского, систематически печатавшихся в журнале "Русское богатство" (см., например, 1898, № 9, 10).

¹⁷ Вероятно, имеется в виду состоявшаяся 14 октября 1901 г. в Киевском университете св. Владимира публичная защита Е.К. Тарле магистерской диссертации на тему "Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени". Защита переросла в острейшую дискуссию. Оппоненты и профессура университета упрекали Тарле в неправильном использовании источников, неточном переводе "Утопии" Мора. Наряду со справедливыми замечаниями было много беспочвенных придинок, что возмутило присутствовавших на защите (см.: Курьер. 1901. № 286. 16 окт.; № 288. 18 окт., а также кн.: *Чанкевич Е.И.* Евгений Викторович Тарле. М.: Наука, 1977. С. 25–27).

¹⁸ 18 окт. 1901 г. "Курьер" сообщал об удовлетворении иска Иванова к издательнице дешевой библиотеки Е.Н. Клетковой в связи с причитавшимся ему гонораром за статью. Выпад Иванова против "Курьера" вызван, очевидно, тем, что в нескольких номерах этой газеты печатались выступления В. Фриче с критическими замечаниями на его докторскую диссертацию "Сен-Симон и сенсимонизм" (см.: Курьер. 1901. № 285. 15 окт.; № 288. 18 окт.).

¹⁹ См. примеч. к п. 258.

²⁰ См. п. 261 и примеч.

²¹ "Общество русских драматических писателей и оперных композиторов", организованное в Москве в 1874 г. в целях охраны авторских прав его членов.

262. Н.К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые. Письмо на бланке газеты "Нижегородский листок".

Датируется по п. 267, содержащему упоминание: "Получил письмо от Н.К. Михайловского".

¹ См. п. 200. Письмо Михайловского не разыскано.

² См. примеч. к п. 274.

³ Обещание сотрудничать в "Русском богатстве" Горький дал весной 1901 г. во время пребывания в Петербурге (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3). Однако рассказ "Хозяин" был написан Горьким лишь в 1912 г. 7 января 1902 г. Михайловский жаловался Короленко: "Горький надул – может быть потому, что обращались к нему мы с Анненским, а не Вы, которого он считает своим учителем и который заведует отделом" (*Короленко В.Г.* Избранные письма. Т. 3. М., 1936. С. 149). И – ему же 10 февраля 1902 г.: «Я думаю, что теперь, после закрытия "Жизни", Вам, именно Вам, не трудно было получить и Горького, и Чехова» (Там же. С. 149–150. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 3). Сотрудничество Горького в "Русском богатстве" не состоялось.

263. А.М. КАЛЮЖНОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Известия. 1938. № 73. 28 марта.

Надпись на книге: М. Горький. Рассказы. Т. 1. СПб. 1901.

¹ Горький запомнил: первый рассказ – "Макар Чудра" – был опубликован в тифлисской газете "Кавказ" 1892. № 242, 12 сент.

² См. историю создания рассказа "Макар Чудра"; Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 503–505.

264. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 46–47.

Пометы Пятницкого: "24", "Из Нижнего 22 окт. 1901". К конверту с надписью "Фотографии" и штампом газеты "Нижегородский листок" приложена записка: "Надпись на конверте по поручению Ал. Макс. сделана служащей конторы "Нижег. листка" Елиз. Дмитр., сестрой Алекс. Дм. Гриневицкой. Эк. Пешкова 23/Х–4Л".

Датируется по почт. шт. 22 окт. 1901. Н. Новгород. (Ответ на письмо Пятницкого от 12 и 14 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-23 и 25).

Пятницкий ответил 24 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-25а).

¹ В Архиве Горького нет писем корреспондента с подобной фамилией.

² В апреле 1899 г. к Горькому обратился с просьбой дать о себе биографические сведения для литературоведческой статьи учитель из Латвии Э. Пийпинь (см.: АГ. КГ-рл-22-12-1). Возможно, он также намерен был заняться переводами произведений Горького на латышский язык.

³ Раньше в письме от 12 октября 1901 г. Пятницкий сообщил, что министра внутренних дел Д.С. Сипягина нет в Петербурге (АГ. КГ-п-62-1-23).

⁴ См. п. 271 и примеч.

⁵ История Греции и Рима. Соч. Андрея Ткачева. СПб., 1871–1876. Ч. 1–2.

⁶ Персонажи древнегреческой легенды: скульптор Пигмалион и вырезанная им из слоновой кости девушка Галатя. Легенда многократно использовалась в литературе.

⁷ Театр Литературно-художественного общества, владельцем которого был Суворин, в январе 1901 г. объявил конкурс на лучшее русское оригинальное драматургическое произведение. Жюри, возглавляемое Сувориным, в октябре 1901 г. отметило 24 пьесы. Из них шесть были удостоены премии: "Дети Ванюшина" С.А. Найденова, "Предки" С.Р. Лесли, "Волшебник" П.М. Ярцева, "Без солнца" П.П. Вейнберга, "Русалки" Ю.И. Безродной и "Миллионы в огне" Л.Г. Жданова.

⁸ Е.П. Карпов был в то время главным режиссером театра Суворина в Петербурге.

⁹ В ночь с 16 на 17 апреля 1901 г. нижегородский прокурор Утин присутствовал при обыске на квартире Горького, просматривал корреспонденцию писателя, чинил препятствия его освобождению из тюрьмы (см. п. 194); о Н.В. Клейгельсе см. п. 177.

¹⁰ Портрет Горького: работы А.А. Карелина неизвестен; фотопортрет, снятый им тогда же, см.: *ЛН*. Т. 72. С. 107.

¹¹ Не разыскано (см. п. 262).

265. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1954. С. 6–7, с датой: "Между 13 и 21 октября 1901 г."

Датируется по телеграмме Шаляпина от 13 октября 1901 г., на которую является ответом и по содержанию: Горький еще не знает о разрешении Департамента полиции на проживание его в Крыму (кроме Ялты). Это стало ему известно 24 октября (см. п. 268, 269, 270).

¹ В телеграмме Шаляпина от 13 октября 1901 г. сообщалось: "Милый Лёкса, вчера получено письмо Святополк-Мирского разрешением тебе ехать Ялту, радостью сообщаю, декабре буду Петербурге, похлопочу дальнейшем. Крепко как люблю целую, целую также ручки милой хорошей Катерине. Приветствую всех. Твой Федор Шаляпин" (*Горьковские чтения*. М., 1954. С. 6). Эта телеграмма – единственное, известное нам документальное свидетельство об участии Шаляпина в хлопотах, связанных с получением разрешения Горьким на поездку в Крым.

² Приехав в Крым к Горькому в апреле 1902 г., Шаляпин привез ему в подарок два альбома со своими фотографиями в ролях, сыгранных на оперной сцене, и 15 апреля, перед вручением, сделал на них дарственные надписи (Там же. С. 71–76).

³ В опере Н.А. Римского-Корсакова "Псковитянка" (преьера состоялась 10 октября 1901 г. на сцене Большого театра) Шаляпин исполнял роль Ивана Грозного. Успех был исключительным. Выход артиста, отмечалось в одном из отзывов, сопровождался "оглушительными взрывом аплодисментов всего зала (...) и к овации публики присоединилась овация всех находившихся в это время на сцене" (Моск. вед. 1901. 11 окт.). Рецензенты высоко оценили исполнительское мастерство певца: "Положительно, что ни слово, что ни движение, что ни интонация – он вызывал восхищение тонкостью исполнения и глубоким смыслом, который вкладывал в них" (Курьер. 1901. № 282, 12 окт.).

⁴ См. п. 257. Е.П. Пешкова ответила на вышеприведенную телеграмму Шаляпина: "Если соберетесь писать Алексею, адресуйте на меня, т.к. письма и телеграммы, адресов. ему, проходят через жандармское управление и получают распечатанными. Так было и с Вашей телеграммой."

Неприятно получать так корреспонденцию вообще, – получить же Ваше письмо, человека ему близкого и дорогого, будет для него еще неприятнее. Может быть, и мои письма читают, но по крайней мере их приносят прямо с почты нерасклеенными" (*Шаляпин*. Т. 1. С. 560).

⁵ Очевидно, речь идет о деньгах, присланных Шаляпиным по просьбе Горького (см. п. 248).

⁶ Пьеса "Мещане" представлялась в цензуру дважды: в декабре 1901 и в январе 1902 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 7. С. 581–582, 586–588).

⁷ См. п. 271.

⁸ Шаляпин приехал в Крым в гости к Горькому 7 апреля 1902 г. (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 1. С. 189).

⁹ Ответное письмо Шаляпина не разыскано.

266. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ).

Датируется по содержанию.

¹ Вероятно, Потемкин выслал Горькому книги с произведениями еврейских писателей. Письмо Потемкина не разыскано.

² Еврейская газета, выходившая в Петербурге на русском языке с 1889 по 1906 г. Редактор-издатель М.Г. Сыркин.

³ Переводы произведений еврейских писателей.

⁴ См. п. 219 и примеч.

⁵ См. п. 268, 269, 270, 271 и примеч. Разрешение Департамента полиции на пребывание в Крыму (кроме Ялты) поступило в НГЖУ 16 октября, но Горькому это стало известно 24 октября (см. п. 268, 269 и примеч.). Остановиться проездом в Москве Горькому не разрешили (см. п. 271, 287 и примеч.).

267. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 47–48.

Пометы Пятницкого: "25", "Из Нижнего 24 окт. 1901".

Датируется по почт. шт.: 24 окт. 1901. Н. Новгород.

¹ Письмо Феофанова от 16 (29) октября 1901 г. (АГ. КГ-п-82-1-4); письмо Кассирера не разыскано.

² Ответ не найден.

³ Драма "Мещане".

⁴ См. п. 262.

⁵ См. примеч. к п. 267.

⁶ Письма Кугеля к Горькому и ответ Горького не разысканы.

⁷ См. п. 223, 246.

⁸ Замысел не был осуществлен.

⁹ См. п. 261 и примеч.

¹⁰ См. п. 235, 261 и примеч.

268. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 48.

Пометы Пятницкого: "26", "24 окт. 1901".

Датируется по времени отправления.

Адресат ответил 24 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-25а).

¹ Дешешей § 5294 Департамент полиции уведомил НГЖУ 16 октября 1901 г., что "отданному под гласный надзор полиции обвиняемому Алексею Пешкову, ввиду серьезной его болезни, разрешено министерством внутренних дел переехать на жительство (...) но не более как по 15 апреля будущего 1902 г., на южный берег Крыма, кроме Ялты, о чем и сообщено нижегородскому и таврическому губернаторам" (*Рев. путь Горького*. С. 60).

² Горький выехал из Н. Новгорода с семьей 7 ноября 1901 г.

269. Л.В. СРЕДИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1968. С. 49.

Датируется по времени отправления.

¹ См. п. 285 и примеч.

² См. примеч. к п. 268.

270. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 232–233.

Помета Чехова: "1901. X".

Датируется по письму Чехова от 22 октября 1901 г., на которое является ответом (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 95–96).

¹ Чехов писал Горькому: "...я прочитал только три акта, но этого, думаю, достаточно, чтобы судить о пьесе. Она, как я и ждал, очень хороша, написана по-горьковски, оригинальна, очень интересна, и если начать с того, что говорить о недостатках, то пока я заметил только один, недостаток непоправимый, как рыжие волосы у рыжего— это консерватизм формы. Новых, оригинальных людей Вы заставляете петь новые песни по нотам, имеющим подержанный вид, у Вас четыре акта, действ. лица читают нравоучения, чувствуется страх перед длиннотами и проч. и проч. Но всё сие не суть важно и всё сие, так сказать, утопает в достоинствах пьесы". Далее следовали советы, как сделать драму более сценичной, кому из артистов МХТ играть ведущие роли и др.

² Бессеменов.

³ См. п. 268 и примеч.

⁴ См. п. 285 и примеч.

⁵ Имеется в виду "На дне". Ср. письмо Чехова к О.Л. Книппер от 20 января 1902 г.: "...Горький собирается засесть за новую пьему, пьесу из жизни ночлежников, хотя я и советую ему подождать этак годик-другой, не спешить. Писатель должен много писать, но не должен спешить" (Там же. С. 174).

⁶ Письмо не разыскано. 4 ноября 1901 г. Чехов сообщал О.Л. Книппер: "Здесь ждут Горького. Вчера Софья Петровна (Средина) искала для него квартиру, но не нашла. Вероятно, Г. будет жить недалеко от Гаспры, где Толстой" (Там же. С. 105).

271. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1954. С. 7, с датой: "Конец октября 1901 г."

Датируется по сопоставлению с п. 270, 271, 274.

¹ См. примеч. к п. 270.

² См. примеч. к п. 270.

³ Надежды Горького на остановку в Москве не сбылись. См. п. 271, 287 и примеч.

272. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 100–101.

Датируется по фразе: "Сегодня – 25-го"...

¹ См. п. 269 и примеч.

² За подписью А.Я-ий напечатана – Нижегород. листок. 1901. № 292. 25 окт.

³ Очерк А.В. Яровицкого. Под псевдонимом А. Корнев опубликован – Курьер. 1902. № 238. 29 авг.

273. Е.Н. ЧИРИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив*, Г, 7. С. 26–27.

Датируется по сопоставлению с п. 272, 274 и 276.

¹ См. п. 269 и примеч.

² О чем идет речь – не установлено.

³ Два первых тома "Рассказов" Чирикова, изданные "Знанием", поступили в продажу в начале октября 1901 г.

⁴ См. п. 242 и примеч.

⁵ В это время Горький надеялся на создание нового журнала, который продолжил бы традиции запрещенной "Жизни".

⁶ Чириков сотрудничал в этом журнале с июля 1901 г. по февраль 1902 г., вел постоянный отдел "Из провинциальной летописи", подобный "Провинциальным картинкам" в "Жизни". Ограниченность умеренно-либеральной "Русской мысли", видимо, понимал и сам Чириков. В марте 1902 г. он сообщал Пятницкому: «С "Русск. м." я порвал. Из февр. книжки вырезали мое обозрение, и это так напугало Лаврушу (издателя журнала В.М. Лаврова. – *Ред.*), что он захворал, а я получил выговор...» (АГ. П-ка "Зн"-48-4-12).

⁷ См. п. 261 и примеч.

⁸ "Вкупе с Леонидом Андреевым и с благословения Алексея Максимовича Пешкова – сообщал А.П. Алексеевский в письме к В.А. Поссе, – задумали мы издание альманахов, периодически, так раза 4–6 в год. Целью нашей является, с одной стороны, стремление превратить оные альманахи в ежем(есячный) журнал, а пока – желание дать работу и место оставшимся за штатом "Жизни". (...) М. Горьким для первого выпуска обещана его драма ("Мещане". – *Ред.*)» (АГ. ПТЛ-1-6-1; см. также воспоминания Алексеевского – ЛН. Т. 72. С. 559–564). Андреев предполагал возглавить беллетристический отдел, в котором дали согласие участвовать Чехов, Бунин, Чириков, А.Р. Крандиевская и др. В публицистическом и литературно-критическом отделе – Сергей Глаголь (С.С. Голоушев), А.В. Пешехонов, Н.А. Бердяев, В.А. Поссе. Горький, вначале поддерживавший идею альманаха, затем отказался от участия в нем. Издание не было осуществлено.

⁹ См. п. 224, 269 и примеч.

¹⁰ См. п. 270 и примеч.

274. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г, 4*. С. 48–50.

Помета Пятницкого: "27".

Датируется по содержанию и как ответ на письмо Пятницкого от 24 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-25а).

¹ См. п. 223, 246 и примеч.

² В это время в продаже шла книга "Рассказов" Л. Андреева, изданная "Знанием".

³ См. п. 275 и примеч.

⁴ См. п. 275 и примеч.

⁵ См. п. 275.

⁶ Писем Горького к Брусянину или Лукьянову с отказом от участия в сборнике в архиве писателя нет.

⁷ Пятницкий в письме Горькому от 24 октября сообщил: "С неделю тому назад пришло письмо от Петрова. Пишет: опять сажают в тюрьму; вышлите матери 100 р. в счет издания. Деньги были посланы немедленно".

⁸ Ответ на предположение адресата, высказанное в письме от 24 октября 1901 г.: «Вероятно, он вел с Вами речь об издании книжки его "Рассказов"».

⁹ Рассказ Скитальца "Сквозь строй (Повесть одной жизни)" напечатан в "Мире Божьем" (1901. № 12. Дек. С. 24–84).

¹⁰ См. п. 263 и примеч.

¹¹ Письмо Поссе от 19 октября 1901 г. (АГ. КГ-п-60-1-32), в котором он "отрекся" от мыслей о самоубийстве, высказанных в письме от 22 июля 1901 г. (см. п. 249 и примеч.).

¹² По-видимому, издание "Вареньки Олесовой" на датском языке (Varenka Olessov og andre fortællinger / Autor overs of I. Weihe. Kbenhavn, Gyldendal, 1901). Горький получил этот перевод вместе с письмом переводчицы А. Вейге от 24 июля (5 августа) 1901 г., в котором она сообщала, что "перевод вышел в продажу три дня тому назад" (АГ. КГ-ин Д 1-1-1).

¹³ Тяжелый лом на деревянной рукоятке, которым долбят лед, мерзлую землю и т.п.

¹⁴ Библейские персонажи, отказавшиеся поклоняться поставленному царем Навуходоносором золотому истукану и брошенные за это в раскаленную печь, откуда они вышли невредимыми (Библия. Книга пророка Даниила. Гл. 3. Ст. 88).

¹⁵ Стих из "Тилемахиды" В. Третьяковского, взятый эпиграфом к "Путешествию из Петербурга в Москву" А.Н. Радищева.

275. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 101–102.

Датируется по сопоставлению с письмом 274 и ответному письму Андреева от 31 октября 1901 г. (ЛН. Т. 72. С. 103–104).

¹ Яков Александрович Фейгин с 1897 по 13 июля 1902 г. был официальным издателем "Курьера".

² Рассказ "История одного преступления" (см. п. 294 и примеч.). Печатался в Курьере", 1901, № 314, 316, 318, 321 от 13, 15, 17 и 20 ноября и в "Нижегородском листке", 1901, № 311, 313, 316, 318 от 13, 15, 18 и 20 ноября. В собрания сочинений включался под заглавием "Злодеи".

³ См. п. 274 и примеч. "Идея альманаха и самое дело – ваши, – отвечал Андреев Горькому 31 октября 1901 г. – Хотите вы его или не хотите – опять-таки дело прежде всего ваше. Мы, исполнители, пришли к выводу, что без драмы и дела начинать не стоит – а там как вы хотите. Посему о драме ничего вам больше говорить не стану" (ЛН. Т. 72. С. 104).

⁴ См. п. 267 и примеч.

⁵ А.Р. Кугель. См. п. 267 и примеч.

276. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ"

Печатается по тексту первой публикации: С.-Петербург. вед. 1901. № 321. 22 нояб.

В АГ хранится ЧА, имеющий незначительные разночтения с текстом первой публикации (АГ. ПГ-риз-66-4).

Датируется по сопоставлению с письмом к Пятницкому от 29 октября 1901 г., вместе с которым был послан первоначальный вариант письма; на конверте рукой Пятницкого сделана запись: "Горький. Черновик письма в газеты".

¹ См. п. 261 и примеч.

² См. также п. 303 и примеч.

³ См. п. 303 и примеч. Переделка повести "Фома Гордеев" вызвала конфликт между Евдокимовым и дирекцией "Нового театра". Считаю нужным сообщить Вам, – писала Л.Б. Яворская от имени дирекции, – что мы ставим в "Новом театре" свою переделку "формы Гордеева". Когда мы внимательно вчитались в переделку Евдокимова, то сделалось ясным, что много в Вашей повести он не понял (...) Надеюсь, Алексей Максимович, что Вы ничего не будете иметь против "Фомы Гордеева" в нашей собственной переделке, в которой нам удалось точно сохранить Ваш текст (...) Искренно уважающая Вас Л. Барятинская (Яворская)». На оборотной стороне листа запись рукой Горького: «"Искренно уважающая" прислала мне это письмо недавно, между 20-25 ноября» (АГ. КГ-ид-1-46-1). Пятницкий в письме Горькому от 24 ноября 1901 г. воссоздает события этих дней: «23-го в театре Яворской было назначено первое представление переделанного "Фомы Гордеева"». По заданию дирекции театра «в несколько дней состряпали (эту) новую, свою переделку». «Начались бурные сцены с Евдокимовым. Этот господин оказался на высоте положения. Уверял, что у него имеются какие-то особенные права на переделку, грозил Яворской преследованием через театральное общество, – вообще, метал громы, как человек, у которого хотят отнять священнейшее достояние.

Все относились к нему с почтительною осторожностью, совершенно не подозревая, что у него нет даже простого разрешения (...) Распря была в полном разгаре, когда появилось Ваше письмо (...) Яворская, видите ли, утверждает, будто Ваше разрешение на переделку привезено ей Головинским (...)

Своим письмом Вы сделали хорошее дело: заставили обратить внимание на вопрос о переделках; теперь он не скоро заглохнет» (АГ. КГ-п-62-1-26).

⁴ 23 ноября это письмо было перепечатано в "Биржевых ведомостях", "Новом времени", "Курьере" и др.

277. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 50–52.

Пометы Пятницкого: "28", "Из Нижнего 29 окт. 1901".

Датируется по почт. шт.: 29 окт. 1901. Н. Новгород.

¹ См. п. 276. Первоначальный, присланный в этом письме Пятницкому, текст "открытого письма" был доработан автором по рекомендации Пятницкого. Об этом говорит и тот факт, что оно было напечатано только 22 ноября, и слова Пятницкого из его письма к Горькому от 24 ноября 1901 г.: "Как только вернулся (из Ялты, куда Пятницкий провожал Горького – *Ред.*), переписал Ваше письмо и отнес Ухтомскому" (АГ. КГ-п-62-1-26). Передача письма Ухтомскому 21 ноября зафиксирована в "Книге записи корреспонденции" Пятницкого (АГ. П-ка "Зн"-37а-21).

² Жена Поссе.

³ Имеется в виду 18-е письмо Поссе (за подписью "В. Шведов") из серии "Письма с Запада" (Курьер. 1901. № 296. 26 окт.).

278. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Ежегодник МХТ за 1943. С. 214.

Датируется по связи с п. 277.

¹ См. п. 277, 287 и примеч.

² "Мещане". Письмо Станиславского с отзывом о пьесе и с просьбой об указаниях к постановке неизвестно. Свои замечания о пьесе и ее героях Горький послал Станиславскому позже, из Оленина, в начале января 1902 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 3. П. 1).

³ В то время московского оберполицмейстера. Остановка в Москве Горькому не была разрешена (см. п. 287 и примеч.).

279. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Видимо, полученные Горьким переводы с еврейского и письма переводчиков, участников сборника (см. п. 219, 220, 221 и примеч.).

² См. примеч. к п. 219. Потемкин согласился на это предложение. 17 ноября он писал Горькому: «У меня довольно много рассказов "среднего достоинства", которые едва ли пойдут в сборник. Думаю отослать их в "Нижегородский листок". Что касается хороших, их можно переслать туда же в копии» (АГ. КГ-п-61-1-1).

³ 4 ноября 1901 г. состоялось собрание участников сборника "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" по поводу второго издания его, о чем Горькому мог сообщить Потемкин. Несколькими позднее, 13 ноября, об этом писал Горькому Гольдовский (см.: АГ. КГ-п-21-1-1).

280. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 52.

Помета Пятницкого: "4 ноября 1901".

Датируется по времени отправления.

Ответ на несохранившуюся телеграмму Пятницкого от 3 ноября 1901 г. (АГ. П-ка "Зн"-37а-21).

¹ Очевидно, в несохранившейся телеграмме Пятницкий советовал Горькому не отдавать кому-либо, в том числе и уполномоченному фирмы Кассиреру, прав на издание "Мещан". Ср. в письме Пятницкого от 24 октября: "Вы хотите поместить пьесу в альманах. Ваше дело...", но, "отдавая драму в альманах, нужно предупредить от отдельном издании" (АГ. КГ-п-62-1-25а).

² Горький просит Пятницкого прибыть к Скирмунту, у которого он в этот период останавливался, будучи в Москве. Когда Горького задержали на ст. Обираловка под Москвой, Екатерина Павловна с детьми, добравшись до Москвы-товарной, телеграфировала Скирмунту об их приезде. Прибыв на квартиру Скирмунта, она обнаружила там толпу писателей, поджидавших Горького (см. воспоминания Е.П. Пешковой – АГ. МоГ 12-38-1).

281. А.А. ГУСЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Ленинская смена. 1934. № 249. 29 окт. в ст. Ф.П. Хитровского "На родине М. Горького", с датой: "Конец октября 1901 г.". Датируется предположительно (см. ниже).

¹ На обороте письма (записки) Горького имеется пояснение адресата: "Алексей Максимович потерял паспорт и очень долго хлопотал о возобновлении его. В этих хлопотах помогали ему и близкие к нему в то время люди". Записка Горького, судя по почерку, написана в начале 900-х годов, однако точное время получения паспорта установить не удалось. Известно, что 21 сент. 1900 г. Нижегородская ремесленная управа выдала Горькому паспорт за № 429. Очевидно, этот паспорт был изъят во время ареста Горького в ночь с 16 на 17 апр. 1901 г. (см. примеч. к п. 186). Возможно, в записке идет речь об этом паспорте, который стал необходим Горькому для оформления проходного свидетельства в связи с отбытием 7 ноября 1901 г. на временное проживание в Крым. А.А. Гусев, служивший в земстве, мог содействовать возвращению паспорта.

282. И.А. БУНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения*. М., 1961. С. 19. Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ Рассказ Горького "Песня о слепых". Вероятно, Бунин просил согласия Горького на публикацию рассказа в сборнике, задуманном "Средой" (Рас-

сказы и стихотворения. М., 1902). Еще в июне 1901. Бунин обратился к Горькому: "...пишу (...) чтобы присоединиться к просьбе Телешева относительно сборника для юношества: очень прошу, – дайте что-нибудь" (*Горьковские чтения*. М., 1961. С. 21).

Рассказ в сборник не вошел.

² Переговоры об издании книги рассказов в "Знании" Горький и Бунин вели в октябре 1901 г. 17 октября Бунин писал Пятницкому: «На днях я виделся в Нижнем с Горьким и толковал с ним относительно издания моих рассказов в "Знании". Горький, со своей стороны, очень стоял за это» (АГ. П-ка "Зн"-11-1-2). Книга "Рассказов" Бунина вышла в "Знании" в марте 1902 г. (АГ. "Зн"-док-6-7).

² Издательство О.Н. Поповой в 1897 г. выпустило первый сборник рассказов Бунина – "На край света и другие рассказы". В упомянутом выше письме к Пятницкому от 17 октября Бунин писал: "С тех пор (...) прошло уже пять лет, т.е. срок законный, после которого я имею право располагать кн(игой) как мне угодно, так что, если не издадите моей книги Вы, я все равно продам ее другому". 25 октября Пятницкий ответил Бунину: "Поддам свой голос за издание (...) Одна сторона смущает меня: разошлось ли издание О.Н. Поповой? Просил бы Вас уладить дело с нею" (см.: *Нинов*. С. 200). 28 октября 1901 г. Бунин информировал Пятницкого: «Из "На край света" я возьму почти всего-навсего 1/3 книги, так что думаю, что О.Н. Попова ничего не будет иметь против меня (...) На днях надеюсь быть в Петербурге и поговорю с ней» (АГ. П-ка "Зн"-11-1-3).

⁴ Горький выехал из Н. Новгорода 7 ноября, но въезд в Москву ему не был разрешен (см. п. 287 и примеч.).

283. А.А. ГУСЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 28. С. 195.

На обороте помета: "Получено А.А. Гусевым 6 ноября 1901 г."

Датируется по воспоминаниям Гусева (см. ниже).

¹ 6 ноября 1901 г. на прощальном банкете, устроенном общественностью Н. Новгорода Горькому перед отъездом в Крым, писатель прочел рассказ "О писателе, который зазнался" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 481–489). Гусев вспоминал: «Всем стало ясно, что Горький своим рассказом обрушивается на интеллигенцию, на ту интеллигенцию, которая на этом банкете чувствует его. Настроение оказалось очень тяжелое (...) на душе у меня был камень, угнетала мысль – как я был наивен, что мог считать себя близким, чуть не другом Максима Горького.

Придя домой, я тотчас же набросал рассказ-легенду об одном юноше, прозванном "Одиноким", который вообразил себя близким другом гения, жившего в том же городе.

Утром на другой день я послал легенду А.М. (...) Тотчас же в ответ А.М. прислал мне большое теплое письмо» (*Горький на родине*. С. 278–279).

² Афоризм Горького, несколько раз повторенный в письмах (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3), а затем вложенный в уста Сатина, персонажа пьесы "На дне" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 7. С. 119).

³ Сведения о публикации не разысканы. В Архиве Горького хранится машинопись рассказа с пометой Гусева "Отправлено А.М. 6 ноября 1901 г." (АГ. Рав-бп-9-16-1).

284. А.А. ГУСЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Надпись на книге: *Горький М.* Рассказы. СПб. 1901. Т. 5.

Датируется по связи с содержанием п. 283. Можно предположить, что после получения Гусевым указанного письма состоялась его встреча с М. Горьким, окончательно примирившая друзей. Надписывая накануне отъезда из Н. Новгорода Гусеву свою книгу, Горький на прощанье формулирует в дарственной надписи главные выводы, подсказанные случайно возникшим 6 ноября недоразумением.

285. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 234.

Помета Чехова: "1900. XI".

Датируется по фразе: "пропишите завтра утром" (см. ниже).

¹ 12 ноября 1901 г. Горький приехал в Ялту. В этот день Чехов писал Книппер: "По телефону сообщили только что, что приехал Горький. Жду его к себе" (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 113). Было решено, что Горький поселится у Чехова. Сохранилась запись в домовой книге:

"Когда прибыл: 14 ноября.

Откуда прибыл: с Ялты.

Когда выбыл: 19 ноября 1901 г.

Куда выбыл: Мисхор.

Фамилия: Пешков.

Имя: Алексей.

Отчество: Максимов.

Звание: литератор.

лета: 33

Вероисповедание: правосл.

Семейное положение: женат.

Занятие: литератор"...

(*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 110, факсимиле страницы из домовой книги). К этой записи имеется примечание М.П. Чеховой: "Прибыв на южный берег Крыма без права жительства в г. Ялте, А.М. Пешков с помощью Срединых и Ярцевых стал искать себе квартиру в окрестностях города. А.П. Чехов предложил ему поселиться в его доме, пока квартира не найдена, тем более, что, с точки зрения начальства, прописка Горького в доме Чехова была воз-

можно: формально дом значился не в Ялте, а в сельской местности Аутка". О пребывании Горького у него на даче Чехов писал О.Л. Книппер 17 ноября (Там же. С. 117). Вид на жительство – удостоверение личности, выдававшееся в предусмотренных законом случаях вместо паспорта. Такой документ был дан Горькому *НГЖУ* для поездки в Крым, где он мог находиться до 15 апреля 1902 г.

² Вероятно, Горький, прибыв в Ялту, временно остановился у Срединых или Ярцевых.

³ Прожив у Чехова пять дней, 19 ноября Горький поселился в Олеизе на даче "Нюра", в центральной усадьбе имения Токмаковых. 21 ноября Чехов писал О.Л. Книппер: "Горький (...) теперь переехал в Олеиз, нанял там дачу на всю зиму" (Там же. С. 120). Почти ежедневно Горький посещал Чехова, бывал у Толстого. 30 ноября Толстой писал В.Г. Черткову: "Видаю здесь Чехова, совершенного безбожника, но доброго, и Горького, в котором гораздо больше *fond* (глубины – *фр. Ред.*), несмотря на то, что его перехвалили" (*Толстой*. Т. 54. С. 110). А накануне, 29 ноября, Толстой записал в дневнике: "Рад, что и Горький и Чехов мне приятны, особенно первый" (*Толстой*. Т. 54. С. 113). Чехов писал о помещении Горького в декабре 1901 г.: "Вчера я был у Алексея Максимовича; дача у него на хорошем месте, на берегу моря, но в доме суета сует, дети, старухи, обстановка не писательская" (*Чехов*. Письма. Т. 10. С. 132).

286. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 106.

Датируется по времени поселения писателя в Олеизе и по дате завершения публикации рассказа Горького в газ. "Курьер" (20 ноября).

¹ Номера газеты с рассказом "История одного преступления" (см. п. 275 и примеч.).

² 8 ноября на вокзале в Москве группа студентов, ожидая проезда Горького, держала в руках портрет Л.Н. Толстого и собирала подписи под ответственным адресом. Чтобы передать портрет и адрес Горькому, на станцию Обираловка выехали студент И.П. Корпачев и еще один представитель от молодежи, однако, заподозрив слежку, делегаты возвратились в Москву (*Рев. путь Горького*. С. 64; см. также п. 287).

287. В.А. ПОССЕ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Поссе*. С. 272–275, где ошибочно отнесено к 1902 г.

Датируется по времени переезда Горького в Олеиз 19 ноября 1901 г. До этого из Ялты Горький писал на клочках бумаги, да и не мог он, живя в доме Чехова, чувствовать себя "за штатом". А 24 ноября Чехов писал, что Горькому в Олеизе "скучно" (см.: *Чехов*. Письма. Т. 10. С. 122).

¹ Поссе направил к Горькому свою близкую приятельницу А.Н. Борман, снабдив ее зашифрованным письмом о делах заграничной "Жизни" (письмо было утеряно в дороге). С нею отправлено наст. письмо, "разочаровавшее" Поссе, из-за нежелания Горького покидать Россию. «Но все же (...) было видно, что Горький хочет поддерживать возобновленную "Жизнь" и собирается хлопотать о приискании для нее денег» (*Поссе*. С. 275). Об этом говорит фраза в конце наст. письма: "А для других надобностей – я буду хлопотать".

² Отъезд Горького в Крым сопровождался демонстрациями прогрессивно настроенных нижегородцев. Готовились демонстрации в Москве (см.: *Богданович А.Е.* Проводы Горького в Крым // *Горький в Н. Новгороде*. С. 67–75; *Морковин В.В.* "Горьковская" демонстрация в 1901 г. // Там же. С. 76–80).

Узнав о том, что Горький не допущен в Москву, а пересажен в другой поезд и отправлен кружным путем, друзья Горького, в том числе Шалапин, Андреев, Бунин, Пятницкий, Телешов и др., поехали на встречу с писателем в Подольск, где он остановился, ожидая прибытия семьи.

Во время этой встречи друзья подарили Горькому книгу его "Рассказов" (изд. 3-е. СПб: Знание, 1901. Т. 2) со своими памятным надписями. Шалапин написал:

Наш милый друг Максим,
В Подольске с горем мы сидим,
Не горе горькое, а Горький
Покинет нас с вечерней зорькой.

Ф. Шалапин
(без виду)

(АГ. ДНГ-кн-7-1-4). О теплых проводах Горького прогрессивной общественностью, с одной стороны, и позорном поведении полицейских властей – с другой, писал В.И. Ленин в статье "Начало демонстраций", напечатанной в "Искре" 20 декабря 1901 г. (см.: Ленин В.И. Полн собр. соч. Т. 5. С. 369–372). Здесь же, также в номере "Искры" от 15 января 1902 г., были опубликованы корреспонденции с мест об общественных демонстрациях, связанных с высылкой Горького. См. также воспоминания Богдановича, Гусева (*Горький на родине*. С. 111–117, 277–278; *Телешов*. 1966, с. 98–99).

³ А.П. Богуш, слушательница Петербургского женского медицинского института, высланная на родину за участие в студенческих волнениях, дважды выступала в театре: 9 ноября ей удалось остаться незамеченной, 14 ноября она была арестована (*Горьковские чтения*, М., 1964. С. 267).

⁴ Манифестации в театре произошли 9 и 14 ноября, оба раза на спектакле "Перед заходом солнца". Данный инцидент – 9 ноября. Считалось, что краткую речь о высылке Горького произнес Я.М. Свердлов (см.: *Г-30*. Т. 28. С. 503), однако, горьковед Л.М. Фарбер убедительно обосновал версию, что оратором был С.М. Моисеев, тут же, в театре, задержанный полицией (*Горьковские чтения*. М., 1964. С. 297).

⁵ По "высочайшему соизволению" от 10 сентября 1901 г. при Министерстве внутренних дел была создана Комиссия по пересмотру действующего "городового положения" в Петербурге. Новое муниципальное законодательство

должно было распространиться на Москву и другие города. Оппозиционная печать оценивала это бюрократическое начинание как очередное покушение правительства на городское самоуправление, введенное в период реформ 60–70-х годов (Право. 1901. № 39. 23 сент.; № 40. 30 сент.).

⁶ См. п. 252 и примеч.

⁷ О конституции.

⁸ Сообщений о проекте в печати не обнаружено, что соответствует строкам наст. письма о русской привычке "жить слухами".

⁹ "Религиозно-философские собрания" открылись 27 ноября 1901 г. в Петербурге. В Совет общества вошли: ректор Петербургской духовной академии, епископ Сергей, Д.С. Мережковский, В.С. Миролюбов, В.В. Розанов и В.С. Тернавец.

¹⁰ См. п. 249 и примеч.

¹¹ Исследователь буддизма П.Н. Батюшков сплотил вокруг себя группу по изучению теософии, которая предшествовала более известному кружку "аргонавтов" (см.: *Белый. Начало века*. С. 54–60). Д.В. Философов жил постоянно в Петербурге и был активным участником Религиозно-философского общества, в кружке Батюшкова мог быть лишь случайным посетителем.

¹² Имеется в виду статья Русского (Г.С. Петрова) "Русское дело", в которой с большим удовлетворением говорилось о создании в Петербурге в марте 1901 г. "Русского собрания" "как первого почина объединения русских людей во имя чисто культурных целей". Общество, основанное редакторами газет В.А. Грингмутом ("Моск. вед."), В.В. Комаровым ("Свет"), А.С. Сувориным ("Новое время"), устраивало литературно-музыкальные вечера и чтения рефератов, с целью приобщения современного «худосочного искусства к "родному, самобытному гению"» (Русск. слово. 1901. № 267. 28 сент.; № 274. 5 окт.).

¹³ "Архиерей".

¹⁴ Высланный из обеих столиц, К.Д. Бальмонт жил в Ялте до 25 ноября 1901 г.; часто бывал у Чехова и Средина, где и могло произойти знакомство. 21 декабря 1901 г. Бальмонт прислал Горькому письмо и стихотворение "Сильный! Ты пришел со дна..."; в них слышны отголоски бесед с Горьким: "Как мне трудно освободиться сразу – и от ложного, и от темного, и от своей склонности к безумию..." (*Горький. Материалы*. Т. 1. С. 192–194).

¹⁵ В такой транскрипции Горький передал название английского местечка Woughtmouth (Борнемаус) под Лондоном, где поселился Поссе.

¹⁶ А.Н. Борман.

288. В.С. МИРОЛЮБОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 3. С. 45–46. Датируется по сопоставлению с предыдущими письмами Горького.

¹ Письмо Миролюбова не разыскано. О какой книге идет речь – установить не удалось.

² Мережковский – один из инициаторов создания "Религиозно-фило-

софского общества" в Петербурге, активным деятелем которого был и Миролюбов (см. п. 287 и примеч.). О какой именно "выходке" Мережковского пишет Горький, выяснить не удалось.

³ Миролюбов издавал "Журнал для всех", который Горький очень ценил. Однако тяготение Миролюбова к богоискательским идеям начинало сказываться на направлении этого демократического органа печати. Гусев вспоминал о своей беседе с Горьким в мае 1901 г.: «Один раз я застал его перелистывающим последнюю книжку журнала; я высказал свое мнение, что "Журнал для всех" мне очень нравится, – подбор статей в нем хорош. А.М. подтвердил, что подбор в общем хорош, – "но бывают и недостатки; например, статья Овсяннико-Куликовского о современных философских течениях здесь совсем неуместна. Вообще журнал держится довольно неопределенных взглядов: в период общего увлечения материализмом он – за материализм, теперь он и за идеализм» (*Горький на родине*. С. 275). В воспоминаниях допущена ошибка. Овсяннико-Куликовский в "Журнале для всех" в 1901 г. не печатался. Вероятно, речь шла о статье Н. Тимковского "Мысли Канта о нравственности", 1-я статья была напечатана в № 5 журнала за 1901 г., 2-я – в № 6. В них популярно излагалась система взглядов Канта и автор присоединялся к его идеалистическому тезису: "... сам разум необходимо требует высшего блага, бессмертия души, бытия и бога: он не может не требовать этого, иначе он будет в непримиримом противоречии с самим собой" (*Журнал для всех*. 1901. № 5. Стлб. 597–598).

⁴ Вероятно, речь идет о просьбе Миролюбова к Чехову дать рассказ для "Журнала для всех". В апрельском номере "Журнала..." за 1902 г. был напечатан рассказ Чехова "Архиерей".

⁵ После публикации в "Журнале для всех" рассказа "Песня о слепых" (1901, № 1) произведения Горького в "Журнале..." не появлялись.

289. В.Е. ЧЕШИХИНУ-ВЕТРИНСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по времени переезда Горького на дачу Токмаковых в Олесе.

¹ Чешихин-Ветринский был тогда редактором "Самарской газеты", в которой печатался Скиталец, и поэтому мог передать посылку по назначению.

² В ноябре 1901 г. Горький редактировал стихи Скитальца для издания (см. п. 291 и примеч.).

³ Не разыскана.

⁴ См. п. 239 и примеч.

290. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький на родине*. С. 261.

Датируется по содержанию.

¹ Двоюродная сестра Горького, дочь "дяди Михаила" – Екатерина Михайловна Каширина-Весовщикова.

² "История одного преступления" ("Злодеи"). См. п. 275 и примеч.

³ С.Д. Протопопов, фельетонист "Нижегородского листка", вел раздел "Беглые заметки". С 6 по 12 ноября они появлялись в "Нижегородском листке" ежедневно.

⁴ С.И. Гриневицкому.

⁵ Ялтинский врач Ф.Т. Штангеев.

291. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 52–54.

Пометы Пятницкого: "31", "1901".

Датируется по ответной телеграмме Пятницкого Средину (см. ниже).

¹ В письме от 15(28) ноября 1901 г. Н.В. Голант просил Горького дать для газеты "Neue freie presse" (Вена) рождественский рассказ и вообще "что-либо новое из произведений". Корреспондент сообщал также, что работает над "большим критическим этюдом" о творчестве писателя (АГ. ПГ-п-20-12-1).

² См. п. 273.

³ Горький редактировал произведения Скитальца для тома его "Рассказов и песен", вышедшего в "Знании" в марте 1902 г.

⁴ См. п. 220, 221, 233, 282.

⁵ См. п. 288 и примеч.

⁶ Е.М. Лилиен иллюстрировал книгу: *Juda Gesänge von Borries, Freschem V. Münchhausen Buch schmuck von E.M. Lilien. Berlin; Leipzig, 1901.*

⁷ Хорошо (*укр.*)

⁸ О согласии встретиться с Потемкиным Пятницкий телеграфировал Средину 27 ноября (АГ. П-ка "Зн" 37а-21). 15 декабря он сообщал Горькому: «Вы писали об "Еврейских рассказах". До сих пор от Потемкина не было известий» (АГ. КГ-п-62-1-31).

⁹ Телеграмма не разыскана.

¹⁰ См. п. 265, 269, 279.

¹¹ Письмо не разыскано.

¹² В 1901 г. Бунин, предлагал "Знанию" издать его рассказ (см. п. 284 и примеч.). В то же время книга его стихотворений вышла в издательстве "Скорпион".

¹³ В письме от 5 января 1902 г. Пятницкий писал, что он понимает сомнения Горького, "но отступать было поздно. Слово было дано. Я думаю, жалеть об этом издании Вы не будете. Рассказы хороши. Что же касается отсутствия общественных настроений, этот упрек применим и к Андрееву". Здесь же Пятницкий сообщал, что от "Скорпионов" Бунин "решил отойти" (АГ. КГ-п-63-1-1).

¹⁴ Рассказ Бунина.

¹⁵ Такого произведения Горький не написал.

¹⁶ См. примеч. к п. 263.

¹⁷ Ответ Пятницкий послал на имя Средина (см.: АГ. П-ка "Зн" 37а-21).

292. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 54.

Датируется по связи с телеграммой Пятницкого Средину от 27 ноября 1901 г. о возможности встречи с Потемкиным (см. п. 292 и примеч.).

¹ "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая". М., 1901.

² См. п. 221, 222, 233, 282 и примеч.

³ Горький запоматывал: именины Александра (Алексин) приходились на 23 ноября, а Екатерины (Е.П. Пешкова и дочь Катя) – на 24 ноября.

⁴ Видимо, рассказ "Бывшие люди", вышедший в переводе А. Шольца (*Verlorene Zeute. / Übers. V.A. Scholz. Berlin: Cassirer, 1901*).

⁵ Письмо к Потемкину за это время не разыскано.

293. В.А. ПОССЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Поссе*. С. 266–268.

Датируется по упоминанию "событий в Харькове": забастовка студентов, демонстрации и стычки с полицией происходили в Харькове 28 ноября – 2 декабря 1901 г.

Ответ Поссе, без даты, Горький получил в 20-х числах декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-60-1-33) (см. п. 308).

¹ В более раннем письме от 19 октября (1 ноября) 1901 г. Поссе выражал недоумение: «Слышал, будто в дележе риз "Жизни" принял участие и "Вестник всемирной истории". Это еще что значит? Не пойму» (АГ. КГ-п-60-1-32). Недоумение Поссе, а также сообщения Горького о том, что редакция "Вестника всемирной истории" откуда-то добыла адреса подписчиков "Жизни" и что Головинский "хвастался" возможностью визнавать у начальства о судьбе политических эмигрантов, проясняют дневниковые записи Короленко от 7 февраля и 30 декабря 1898 г.: "... есть некий молодой человек Головинский; племянник (якобы) Победоносцева, сильно покровительствуемый Соловьевым", начальником Главного управления по делам печати. Этот "протежируемый хлыщ" одновременно получил разрешение на редакторство в трех газетах – "Новь", "Русь" и "Северный курьер", где за фиктивное звание имел тысячное жалование (*Короленко. Дневник*. Т. 3. С. 345; Т. 4. С. 102–103).

"Ризы" "Жизни" интересовали М.В. Головинского потому, что в момент закрытия журнал имел более 14.000 подписчиков, по тем временам число значительное. Лишь заручившись согласием Горького на сотрудничество, Головинский мог рассчитывать на то, что прежние подписчики "Жизни" перейдут к лжепреемнику разгромленного журнала. Однако задуманный план Головинскому не удался, и в начале 1902 г. "Вестник всемирной истории" прекратил свое существование (выходил с декабря 1899 г. в Петербурге).

² Головинский перечисляет имена сотрудников политического и экономического отделов "Жизни". Некоторые из них (Д. Сатурин, Х.Г. Инсаров, П. Берлин) действительно напечатали в "Вестнике всемирной истории" свои статьи, но это было эпизодическим сотрудничеством.

³ Поссе отвечал Горькому: «На Головинского просто плюнь! Я отказался его принять и давно, еще летом, заявил его "поверенному", что никакого участия в "В. всем. истории" принимать не буду» (АГ. КГ-п-60-1-33).

⁴ Стихотворение С. Соколова "Над равниной беспредельной..." с посвящением В.А.П. содержало призыв: "Странник чудный, благородный, не бросай свой славный труд!" (Вестник Всемирной истории. 1901. № 12. Ноябрь.).

⁵ А.А. Вербицкая печаталась в "Жизни". В "Вестнике Всемирной истории" (1902. №№ 1–2) опубликовано начало ее повести "Злая роса".

⁶ Головинский приехал к Горькому в начале октября 1901 г. (см. п. 256).

⁷ См. п. 261, 276.

⁸ В статье с программным для журнала названием "Вестник истории" М.О. Меньшиков отстаивал необходимость "охраняющей силы", сдерживающей "стремительный бег нашей цивилизации" (Вестник Всемирной истории. 1901. № 9. Авг.).

⁹ "Мое знакомство с графом М.Т. Лорис-Меликовым (Из бумаг покойного академика М.О. Микешина)" (Там же. № 5. Апр.).

¹⁰ Видимо, Горький обратил внимание на то, что в журнале появились положительные отзывы на собрание сочинений Белинского, "Сибирские рассказы" Короленко, книгу Серафимовича и др.

¹¹ Батурицкий В.П. Герцен и Тургенев (Там же. №№ 2–5 и 11–12). Вначале статья подписывалась инициалами В.Б. и В.П.Б.

¹² И.Г. (И.А. Гурвич) "Испано-американская война и ее последствия. (Письмо первое)" (Там же. № 10. Сент.).

¹³ Пятницкий писал Горькому 11 декабря: «После "Жизни" осталось много рукописей. Они лежали у Окунева (секретаря редакции) (...) Летом к Окуневу является секретарь Головинского (...) "Позвольте списать названия рукописей и адреса авторов"» (АГ. КГ-п-62-1-29). У того же Н.А. Окунева могли быть и адреса подписчиков.

¹⁴ Горький имел в виду "Письма с Запада" Поссе, которые печатались с августа 1901 г. в газете "Курьер" под псевдонимом "В. Шведов". В своих воспоминаниях Поссе так комментировал замечание Горького: «Из этого письма я, между прочим, увидел, что Горький недоволен тоном моих корреспонденций в "Курьере". Не говорит об этом прямо и приплетает Гурвича, так как боится открыть мое сотрудничество в "Курьере" "охранке" (...) В своих корреспонденциях я старался правдиво изображать заграничную жизнь, не заботясь о подъеме настроения российского обывателя» (Поссе. С. 268; подчеркнуто Горьким в экземпляре книги Поссе, хранящемся в ЛБГ (ОЛБГ. 3210).

¹⁵ В.И. Ленин в статье "Начало демонстраций" писал: "Чашу терпения переполнил случай с харьковскими ветеринарами. Студенты 1-го курса подали петицию об удалении проф. Лагермарка, жалуюсь на казенное отношение к делу, на невыносимую грубость (...) Правительство, не разобрав дела, ответило тем, что выбросило из института весь курс, да еще оболгало студентов в своем сообщении, заявив, будто они требуют себе права назначать профессоров" (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 371).

¹⁶ Провокатор М.И. Гурович, один из организаторов журнала "Начало". В своих воспоминаниях Поссе, на основании этого письма, приписал разоб-

лечение Гуровича Горькому. Однако Горький в письме к Груздеву от 7 января 1930 г. писал, что он только привез эту "новость" в Петербург, узнав ее от редактора "Нижегородского листка" С.П. Гриневицкого, а тот – от сотрудника газеты С.Д. Протопопова, которому, в свою очередь, открыл ее один жандармский офицер (Наст. изд. *Письма*. Т. 19). Горький познакомился с Гуровичем в октябре 1899 г. в Петербурге, когда вместе с Поссе сфотографировался с группой сотрудников закрытого к тому времени "Начала".

294. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с сокращениями: *Телешов*. С. 136. Полностью: *Г-30*. Т. 28. С. 203–204.

На письме помета адресата: "4) 1901–2XII – Кореиз".

Датируется по почт. шт.: 2 дек. 1901. Кореиз. (Олеиз, где жил Горький, не имел своего почтового отделения).

Ответ на письмо Телешова от 25 ноября 1901 г. (АГ. КГ-п-75-5-3).

Обращение Горького к Телешову здесь и в ряде последующих писем на "ты" вызвано, как вспоминает Телешов, теплотой и взволнованностью их встречи на перроне Подольского вокзала 8 ноября 1901 г., куда Андреев, Бунин, Телешов, Шаляпин и др. прибыли проводить Горького. «Товарищи! Будем отныне все на "ты"», – обратился писатель к провожавшим (*Телешов*. С. 131).

¹ Ответ на приглашение Телешова принять участие в сборнике рассказов: «Это – сборник, или "книга рассказов" для народа и для людей, могущих дать пятиалтынный за книжку в 200–250 страниц, состоящую из рассказов: Горького, Мамина, Бунина, Андреева, Елпатьевского и других. Как только я представлю себе подобную публикацию в газетах, так радость меня осеняет: за 15 коп. 250 страниц любимых авторов!» Телешов обратился к Чехову (см.: *ЛН*. Т. 84. Кн. 1. С. 533) и получил одобрение своего замысла (см.: *Чехов. Письма*. Т. 10. С. 175). Мысль о создании дешевой книги для народа привлекла Мамина-Сибиряка, Куприна. Последний писал Телешову 8 января 1902 г.: "Выражаю (...) мое глубокое к Вам уважение за ту готовность, с коей Вы откликаетесь на всякое хорошее литературное предприятие..." (*ОР ИМЛИ*. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 203). Но Пятницкий, к которому обратился Телешов (АГ. П-ка "Зн"-43-17-1) и которому о сборнике писал Горький, эту идею не поддержал. Книга не была издана (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3).

² Телешов писал 25 ноября: «Дайте нам разрешение напечатать Ваш последний рассказ "История одного преступления"». Позднее этот рассказ печатался под названием "Злодеи" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 9, 458).

³ Рассказ Горького, впервые: журнал "Жизнь", 1899, кн. 1 (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 128, 576).

⁴ Рассказ Чирикова, впервые: Книжки Недели. 1888. № 8. Авг.

⁵ Рассказ Чирикова "Недород", вошедший в 6 том его "Рассказов" (СПб.: Знание, 1906).

⁶ Рассказ Чирикова, впервые: Новое слово. 1887. № 7, с подзаголовком "В летопись голодного года".

⁷ Рассказ Андреева, впервые: Курьер, 1899. № 107. 18 апр. "Курносый" – видимо, предполагавшееся новое название рассказа, упоминается в письме Горького Пятницкому от 13 января 1902 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3).

⁸ "Бегемотом" Горький в шутку называл рассказ Андреева "Баргамот и Гараська" (Курьер. 1898. № 94, 5 апр.). Горького не удовлетворил первоначальный благополучный, "пасхальный" конец рассказа, впоследствии переделанный автором.

⁹ Рассказ Бунина, впервые: Русское богатство. 1895. № 4. Апр.

¹⁰ В начале 900-х годов, вспоминал Телешов, Шаляпин был частым и желанным гостем "Среды", где не только пел, но выступал в качестве драматического чтеца и участника литературных дискуссий (*Телешов*. С. 63–65).

¹¹ В апреле 1902 г. в гости к Горькому в Крым приехали Шаляпин, Телешов, Скиталец.

295. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по *ФГ (АГ)*. Автограф – *АРВИК* (США). Впервые: *ЛН*. Т. 72. С. 113–114.

Датируется по упоминанию о смерти Н.З. Васильева, последовавшей 1 декабря 1901 г. и по связи с п. 296.

Ответ на письмо Андреева от 24 ноября 1901 г. (*ЛН*. Т. 72. С. 108–110, 118).

Адресат ответил 17 декабря 1901 г.

¹ Ответ на сообщение Андреева в письме от 24 ноября: «Друзья удивляются успеху моей книжки и начинают поговаривать о "дутой знаменитости"».

² Этим произведением завершался сборник рассказов Андреева. Впервые: Курьер. 1900. № 357. 25 дек.

³ Горький проводит грань между публицистами монархистского толка В.А. Грингмутом (с 1897 г. редактор "Моск. вед."), кн. В.П. Мещерским (в 1872–1914 бессменный редактор-издатель газеты-журнала "Гражданин") и членами Совета "Религиозно-философского собрания" – Мережковским и Розановым, а также Г.С. Петровым, принимавшим участие в организации в Москве теософического общества (см. п. 288). Под псевдонимом Русский Петров печатался в "Русском слове" (см. п. 288 и примеч.). Андреев резко осуждающе отозвался о Петрове и его книге "По стопам Христа" (переделка романа английского писателя Шелдона) в письме к Пятницкому от 29 августа 1903 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3).

⁴ Горький иронически напоминает о евангельском изречении: "Отдавайте кесарево кесарю, а божие богу" (Матф. 2. 21).

⁵ Речь идет о сборнике литературно-критических статей М.О. Меньшикова "О любви" (СПб., 1899).

⁶ Имеется в виду задуманный Телешовым сборник. См. п. 294.

⁷ 17 декабря 1901 г. Андреев сообщал: "Чирикову послал. Получил хороший ответ".

⁸ 29 декабря 1901 г. Пятницкий выслал Андрееву переводом в счет гонорара за "Рассказы" 300 рублей, а 16 января – доплату чистой прибыли с первого издания – 426 руб. 89 коп. (АГ. "Зн"-док"4-2).

⁹ Рассказ Андреева, с подзаголовком "Эскиз". Впервые: Курьер. 1901. № 325. 24 нояб. Вошел во второе издание "Рассказов" Андреева (Знание, 1902).

¹⁰ Горький вспоминает знаменитого итальянца как пример непрерывного развития творческих способностей личности: зарекомендовав себя ювелиром-виртуозом, Челлини достиг значительных успехов в скульптуре, а со временем стал автором всемирно известных мемуаров.

¹¹ Андреев послал рассказ в журнал, но Михайловский отказался печатать его (см.: ЛН. Т. 72. С. 106). Рассказ был опубликован в "Мире Божьем", 1902, № 7, июль.

¹² Михайловскому принадлежит обстоятельный разбор "Рассказов" Андреева в ноябрьской книжке "Русского богатства" за 1901 г. Еще до напечатания рецензии Михайловский, по воспоминаниям Телешова, прислал автору теплое письмо, предсказывая Андрееву "блестящую будущность" (Телешов Н. Избранные сочинения в 3 томах. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 3. С. 123).

¹³ Вероятно, имеются в виду статьи Н.К. Михайловского, написанные в связи с выходом в свет "Очерков и рассказов" Горького (СПб., 1898). Подробнее см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 3. С. 540, 545, 565, 579.

¹⁴ Горький отвечает на сообщение Андреева: «Снегирев, отказавшись от Безобразова, предложил "Правду" известному тебе Н.К. Муравьеву, который добывает теперь денег и организует сотрудничество. Просил просить тебя о согласии (реальном) и о том, чтобы ты указал подходящую комиссию. По моему совету он уже пишет Поссе» (ЛН. Т. 72, С. 110). См. п. 298.

¹⁵ По-видимому, имеется в виду гонорар за рассказ "История одного преступления" (см. п. 275 и примеч.).

¹⁶ "Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста)". СПб.: Изд. кн. М.С. Волконского, 1901.

¹⁷ См. п. 296.

296. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 54–55.

Пометы Пятницкого: "32", "Из Олеиза, № 2, 1901".

Ответ на письмо Пятницкого от 24 ноября 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-25).

Датируется по фразе: "жена завтра едет в Киев" (Е.П. Пешкова уехала в Киев 3 декабря).

¹ В Архиве Горького хранятся два письма М.А. Можайской из Москвы и Давоса (Швейцария). В письме от 8 сентября она сообщила, что перевела на английский язык "Макара Чудру" и другие рассказы. Первый передала в журнал "The Monthly Reigrew". Переводчица писала, что будет высылать Горькому "часть вырученных" ею денег. С письмом от 16(29) ноября она переслала

Горькому 100 руб. (АГ. КГ-п-52-7-1,52-7-2). Деньги были возвращены Можайской 13 марта 1902 г. (АГ. П-ка "Зн" 37а-21).

² В письмах от 8 и 16 ноября А. Будкевич сообщила Горькому, что перевела на немецкий язык "Песню о Соколе", хочет ее издать в Германии и просит "авторского благословения" (АГ. КГ-п-12-2-1,12-2-2).

³ Адрес А. Будкевич – Губернский город Люблин, Архиерейское подворье.

⁴ Корреспондент "Новостей" в Париже Е.П. Семенов в письме от 1(14) ноября 1901 г. предложил Горькому свои услуги в качестве переводчика: "В случае Вашего согласия можно было бы начать с драмы, которую Вы, если верить слухам, написали" (АГ. КГ-п-69-11-1).

⁵ Не разысканы.

⁶ После того, как в "С-Петербургских ведомостях" появилось открытое письмо Горького (см. п. 278), Л.Б. Яворская напечатала в газете "Новости" (23 ноября 1901 г.) "объяснение", в котором утверждала, что разрешение Горького на инсценировку "Фомы Гордеева" ей передал сам М.В. Головинский. Об этом объяснении Пятницкий писал: "На меня оно производит впечатление неискренности и фальши. Никак не удастся замазать факта, что дирекция Яворской изготовила свою переделку, не обратившись к Вам за разрешением". Против Яворской выступил и А.В. Амфитеатров в газете "Россия" 23 и 25 ноября 1901 г. Эти номера газеты (327 и 329) Пятницкий выслал Горькому 25 ноября (АГ. П-ка "Зн"-37а-21). Когда Яворская обратилась с извинением к Горькому, Пятницкий, ознакомившись с ее письмом, заметил: "Зачем ей было извиняться, если у ней имеется разрешение, привезенное ей Головинским, как она утверждает это в "Новостях".

297. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г, 4*. С. 55.

Помета Пятницкого: "№ 1393".

Датируется по времени отправления.

К телеграмме приложен счет СПб. учетного ссудного банка о переводе 3 декабря в Киев Коновалову 500 рублей.

¹ См. п. 296.

298. Е.Н. ЧИРИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г, 7*. С. 33–35.

Датируется по связи с п. 294 и 297.

На письме помета адресата (?): "Декабрь 1901".

¹ Не разыскано (см. в п. 291: "Чирикову написал"). Видимо, в этом письме Горький советовал Чирикову отказаться от издания четвертого тома рассказов. 27 ноября 1901 г. Чириков писал Пятницкому: «Вполне соглашаясь

с Ал. Мак. посылаю к черту IV том!.. Из всей дребедени, которая хранится у Вас в папке, прошу оставить: "Катина мужа", "Капитуляцию", "Маленький грешник". О провинц. картинках говорить нечего, ибо мы уже решили оставить их без гласности...» (АГ. П-ка "Зн"-48-4-10).

² Рассказ Чирикова (впервые: Жизнь. 1899. № 1—4, 6). По мнению Чехова, с которым согласился Горький, рассказ был "наивен и фальшив" (см.: Чехов. Письма. Т. 8. С. 12 и Наст. изд. Письма. Т. 1. П. 271). Однако он отразил характерный для 90-х годов кризис народнических убеждений и верований, чем снискал большую популярность среди читателей. Редакция "Жизни" и сам автор получили много положительных откликов (см.: письмо Горького к Груздеву от 29 октября 1935 г. – Наст. изд. Письма. Т. 23).

³ Горький М. Рассказы. Т. 5. СПб.: Знание, 1901; здесь впервые полностью опубликована повесть "Трое".

⁴ Тома 1—4 "Рассказов" М. Горького; в августе 1901 г. вышли третьим изданием.

⁵ См. п. 294 и примеч.

⁶ Первый том "Рассказов" Андреева, выпущенный "Знанием" в сентябре 1901 г.

⁷ См. п. 223 и примеч.

⁸ В 1901 г. Горький создал памфлет "О писателе, который зазнался", цикл рассказов "Публика", аллегорические "Весенние мелодии". От этих произведений тянется прямая нить к сатире Горького эпохи революции 1905—1907 гг.

⁹ После двух первых пьес "На дворе во флигеле" и "За славой" Чириков написал драму "Друзья гласности" (опубл. в журн.: Образование. 1903. № 1. Янв.).

¹⁰ Имеются в виду "Мещане".

¹¹ Вскоре по приезде в Крым Горький начал работать над пьесой "На дне" (историю создания пьесы см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 7. С. 599—606).

¹² Горький передает Чирикову сведения, полученные от Андреева (см. п. 295 и примеч.). Издание журнала не осуществилось.

¹³ Муравьев выступал в качестве защитника в судебных политических процессах над рабочими.

¹⁴ 27 ноября 1901 г. Чириков писал Пятницкому: "Родился у меня 5-й: сын Георгий!" (АГ. П-ка "Зн"-48-4-10). Видимо, об этом же сообщал он и Горькому.

¹⁵ Катя Пешкова родилась 26 мая 1901 г.

¹⁶ См. п. 296.

¹⁷ В период рождественских праздников в Крым приехали П.Н. Орленев, В.С. Миролюбов; Горький ждал Шаляпина, Пятницкого.

¹⁸ Шаляпин приехал в Крым лишь на Пасху – в апреле 1902 г.

¹⁹ О чем идет речь, не установлено.

²⁰ Не разыскано.

299. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 56–57.

Пометы Пятницкого: "33", "Из Олеиза, № 3, 4 дек. 1901".

Датируется по почт. шт.: 4 дек. 1901. Кореиз.

Пятницкий ответил 9, 11 и 15 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-28).

¹ Не разыскано.

² См. п. 224 и примеч.

³ См. п. 293 и примеч. В недатированном письме Головинский обращался к Горькому: «... появление Ваше в "Вестнике", – это братская рука, протянутая Вашим прежним товарищам... и это притом единственная возможность протянуть эту руку в настоящую минуту. Мне лично представляется в виду такой постановки вопроса Ваше появление в "Вестнике" едва ли не нравственно обязательным...» (АГ. КГ-п-20-13-2). В письме Пятницкого от 9 декабря говорится, что между "Вестником всемирной истории" и "Жизнью" "никогда не было даже тени соглашения", но Головинского «это (...) не смутило. У него оказалась своя система: покупка адресов, даровая рассылка "Вестника" подписчикам "Жизни", письмо "Нашим новым читателям" и т.д.» (АГ. КГ-п-62-1-28). «Вывод тот, что появление в "Вестнике" нескольких сотрудников "Жизни" еще ничего не доказывает», – писал Пятницкий 11 декабря 1901 г. и добавлял далее: «Кто дал ему право утверждать, что Вы "нравственно обязаны" участвовать в его "Вестнике"?» (АГ. КГ-п-62-1-29).

⁴ См. п. 295, 298 и примеч.

⁵ См. п. 296.

⁶ Второе издание повести на английском языке (Foma Gordeyev / A novel. Transl. by A. Bernstein N.-J.: Ogilire, 1901). Этот перевод прислал Горькому переводчик Г. Бернштейн вместе с письмом от 10 ноября (н.ст.) 1901 г. (АГ. КГ-п-А 1-17-1).

⁷ Пятницкий ответил 15 декабря 1901 г.: «Не сердитесь, если я напомню, что Вы просили набирать, как напечатано в "Жизни". Другого оригинала не было. В "Жизни" же напечатано: "пляшут... к высоте". Выражение не совсем обычное. Вероятно, это спутало наборщика и корректора, по вине которых вместо "к" оказалось "в" (АГ. КГ-п-62-1-31).

⁸ 5-й том указанного выше издания.

300. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Красная газета, веч. выпуск. 1928. № 257, 17 сент.; полностью: *Архив Г*, 4. С. 57–58.

Пометы Пятницкого: "34", "Из Олеиза № 4, 6 дек. 1901".

Датируется по почт. шт.: 6 дек. 1901. Кореиз.

Адресат ответил 11 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-29).

¹ Толстой жил в Гаспре (Крым) с 4 сентября 1901 до 25 июня 1902 г.

² Издание не было осуществлено.

³ Горький жил в поселке Олеиз, не входившем в то время в черту города

Ялты, где писателю жить не разрешалось. Горький пробыл в Крыму до 23 апреля, после чего возвратился в Н. Новгород, а 5 мая выехал в Арзамас, назначенный местом его ссылки.

⁴ См. примеч. к п. 293, 299.

⁵ См. п. 257, 278 и примеч.

⁶ См. примеч. к п. 299.

⁷ Возможно, второе письмо Головинского, приведенное в примеч. к п. 299.

⁸ Расчет Головинского не оправдался. См. п. 293, 299 и примеч.

301. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 8 дек. 1901. Корез.

Текст Горького написан на письме к нему И.А. Хазин.

Адресат ответил 20 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-61-1-3).

¹ Два письма, одно из которых не разыскано. Сохранившееся письмо было получено Горьким из Николаева. Оно помечено: 1 декабря. Его написала И.А. Хазин, содержащая Училище в г. Николаеве. Она предлагала Горькому свои очерки, освещающие "положение еврейское интеллигентной женщины и борьбу ее не только за независимость, но за идеал, за общественное дело" (АГ. ПГ-рл-31-19-8). 20 декабря Потемкин ответил Горькому: "Думается мне, что Вам самому придется ответить на письмо И.А. Хазин. Как бы то ни было, обращение ее к Вам – акт личного к Вам доверия. Но, если Вы не желали бы затруднять себя чтением ее записок, то пусть она вышлет свои материалы в Москву на Гольдовского" (АГ. КГ-п-61-1-3). По поводу другого, полученного от Горького письма, Потемкин сообщал: "Н.Г. Шиф... (далее неразборчиво. – *Ред.*) я отвечу сегодня, предложив ему перевести рекомендуемый Вам рассказ" (Там же.).

302. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 58.

Помета Пятницкого: "30".

Пятницкий ответил 16 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-32).

¹ Отредактированные Горьким произведения Скитальца для тома его "Рассказов и песен" (СПб.: Знание, 1902).

² В "Книге записи корреспонденции" Пятницкого отмечено, что 28 ноября 1901 г. Горькому было выслано 72 тома различных изданий и 10 экз. пятого тома "Рассказов" (АГ. П-ка "Зн"-37а-31).

³ Вероятно, речь идет об издании: Сочинения А. Лугового, том пятый, "Тенета". Роман в трех частях. СПб., 1901. Отдельной книгой роман А.А. Тихонова-Лугового вышел в 1902 г. в СПб. До этого, в 1895–1899 гг., роман печатался частями в журналах "Артист", "Начало" и др. В письме от 15 декабря 1901 г. Пятницкий сообщил о высылке книги Горькому (АГ. КГ-п-62-1-31).

⁴ В первых главах герой романа Осокин, сорока лет, "поистрепавшийся прожигатель жизни", в прошлом моряк, а ныне петербургский чиновник, обдумывает возможность своих отношений с шестнадцатилетней Лелей Знойко. Ранее он был в связи с ее замужней старшей сестрой, которая "на прощанье" дала своему любовнику рекомендательное письмо, открывшее ему двери дома Знойко. Тогда Леле было пять лет. Осокин относился к ней с "отеческой нежностью", приобрел репутацию "друга детства". Теперь же она стала для него предметом вожделенных мечтаний. Перебрав несколько вариантов, Осокин останавливается на следующем: подобрать Леле достойного мужа, а затем стать ее любовником (Сочинения А. Лугового, Т. 5. Ч. 1. Гл. I–III).

⁵ По всей видимости, произведение Лугового заинтересовано Горького в связи с повестью "Трое". Начало романа "Тенета" могло навести писателя на мысль о возможном совпадении любовной интриги у Лугового с любовными треугольниками в "Троих". Последующее развитие сюжета в романе Лугового оснований для такой аналогии не дает.

⁶ В С.-Петербургских ведомостях" (1901. № 334. 5 дек.) напечатано письмо кишиневского журналиста Б. Веккера, который заявлял, что Горький разрешил ему "приспособление повести для сцены" и что в настоящее время "пьеса вместе с письмом Горького находится в драматической цензуре". Действительно, в РГИАЛ, в фонде Главного управления по делам печати, хранится прошение Б. Веккера о разрешении на постановку его инсценировки. В прошении, в частности, говорится: "... повесть г. Горького я переделал с его разрешения, как это подтверждается прилагаемым письмом" (см.: *Пынзару С.* Из сценической истории повести Горького "Фома Гордеев" // Кодры. 1972. № 4. С. 149–150).

Письмо Горького в РГИАЛ не сохранилось, но есть основания считать, что Б. Веккер был тем лицом, которому Горький действительно разрешил инсценировку "Фомы Гордеева" и фамилию которого забыл (см. п. 276).

⁷ Вторым может считаться В.Ф. Евдокимов (см. п. 256).

⁸ Из статьи В. Боцяновского "Литературная жизнь" (Лит. вестник. 1901. Т. 2. Кн. 8. С. 347) Горький, видимо, знал, что за 1901 г. в Главное управление по делам печати была представлена 31 инсценировка "Фомы Гордеева".

⁹ См. п. 296, 297.

¹⁰ *Naumann G. Sarathustra* – Commentar. Leipzig: H. Haessel, 1899–1901. В "Знании" книга не выходила.

¹¹ "Вопросы философии и психологии". 1901. Кн. 4 (59). Сент.–окт. С. 493–528; статья подписана одним из псевдонимов П.Б. Струве – "П. Борисов".

¹² *Саводник В.* Ницшеанец сороковых годов. Макс Штирнер и его философия эгоизма. Там же. С. 560–614.

¹³ В ЛБГ имеется книга: *Штирнер М.* Единственный и его собственность. СПб., 1907 (ОЛБГ. 5819).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 58–59.

Пометы Пятницкого: "35", "Из Олеиза, № 5, 1901".

Датируется как ответ на письма Пятницкого от 9, 11 и 12 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-28, 29,30).

¹ Четвертый акт "Мещан" долгое время находился у Вл.И. Немировича-Данченко (см. п. 261, 267, 291).

² Письма Горького к Немировичу-Данченко не разысканы.

³ Переводчику немецкой фирмы "Б. Кассирер".

⁴ В письме от 9 декабря 1901 г. Пятницкий, сообщая, что "Вестник всемирной истории" объявил об участии Горького в журнале, заключил: поступок редактора "вызывает глубокое отвращение. Это – обдуманый обман" (АГ. КГ-п-62-1-28).

⁵ См. п. 314 и примеч.

⁶ "Письма к ближним" – серия фельетонов М.О. Меншикова, печатавшихся с 1901 г. в газете "Новое время". В 1902–1915 гг. ежемесячно публиковались в Петербурге в журнале того же названия.

⁷ Пятницкий действительно вел переговоры с редактором-издателем "Научного обозрения" М.М. Филипповым о приобретении журнала, но 22 ноября отослал ему письмо с отказом от покупки (АГ. П-ка "Зн"-37а-21). 15 декабря 1901 г. Пятницкий сообщал Горькому: «Припомните затем наш разговор о покупке "Научного обозрения". Вы советовали оставить это дело. Так я и написал издателю. По-видимому продажа состоялась. Приобретает журнал кружок из нескольких лиц, в том числе Метальников. Эту фамилию называли Вам Ярцевы. (...) Теперь нет журнала, который не мечтал бы о сотрудничестве М. Горького. Ту же мечту питает компания, купившая "Научное обозрение". (...) Метальников уехал в Крым, – вероятно, к Вам» (АГ. КГ-п-62-1-31).

⁸ Лекция С.Н. Булгакова «Иван Карамазов (в романе Достоевского "Братья Карамазовы") как философский тип» была прочитана в Киеве 21 ноября 1901 г. (Опубликована: Вопросы философии и психологии. 1902. № 1. С. 826–863).

⁹ В течение почти всего 1901 г. Толстой был болен, иногда болезнь серьезно обострялась, но к середине декабря здоровье писателя улучшилось.

¹⁰ Сокращенная цитата из былины об Илье Муромце, в оригинале: "А жиловат, собака, не изорвется" (Песни, собранные П.В. Киреевским. М., 1860. Отд. 1. Вып. 1. С. 76).

¹¹ В письме от 12 декабря 1901 г. Пятницкий предложил выпустить второе, дополненное издание "Рассказов" Андреева и поставить на книге "Том первый" (АГ. КГ-п-62-1-30). См. также п. 307.

¹² Пятницкий писал Горькому 12 декабря 1901 г.: "Чирикова Ваше письмо убедило. Писал мне, что отказывается от IV тома". Письмо Горького к Чирикову и ответ Чирикова не разысканы.

¹³ См. п. 291 и примеч.

304. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по времени отправления.

В Архиве Горького вместе с телеграммой хранится квитанция С.-Петербургской конторы гос. банка от 18 декабря 1901 г. о приеме денег для перевода.

305. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Потемкина от 13 декабря 1901 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-61-1-2).

¹ Для сборника "Еврейские беллетристы". Потемкин писал Горькому 13 декабря 1901 г., что среди рекомендованных ему поэтов-переводчиков "лучшим оказывается Яффе". Возможно, оценка эта основывалась на поэтическом сборнике Л. Яффе "Грядущее. Стихотворения "Гродно, 1902. Книга состояла из 2-х разделов (оригинальные стихотворения и переводы – "Из новоеврейской поэзии").

² В сборнике Яффе имеется перевод стихотворения Х.Н. Бялика "Да, погиб ваш народ..."

³ В книге Яффе такое стихотворение отсутствует.

⁴ В сборник вошли переводы 3-х стихотворений С. Черниховского: "Весной", "Песня", "Credo".

⁵ В сборнике нет стихотворения с этим названием. Однако принадлежащая Горькому краткая характеристика "Нашей мести" весьма близка идее стихотворения, давшего заголовок всему сборнику: "Грядущее (На пороге нового столетия)":

Верим: литься не будет невинная кровь,
Будут рабства разбиты оковы;
Жажду Бога и правды и к слабым любовь
Век несет торжествующий новый.
Будет выше, прекрасней, светлей человек,
Облегченный от зла и невзгоды...
Здравствуй, в свете надежд наступающий век,
Здравствуй, солнце любви и свободы!

⁶ Потемкин рекомендовал Горькому художника Лилиена как иллюстратора сборника "Еврейские беллетристы". 17 ноября он информировал Горького: «Элиашев (...) прислал мне книгу "Juda", иллюстрированную Лилиеном. Это – молодой художник-самородок (...) Живет Лилиен в Берлине. Он готов принять на себя всю художественную часть сборника – до шрифта и обложки включительно» (АГ. КГ-п-61-1-1). Выслав Горькому указанную книгу, Потемкин 13 декабря просил его написать о впечатлении от работ художника, изъявляя готовность обратиться к Лилиену с предложением "принять на себя художественную сторону нашего издания". Судя по позднейшему замечанию Потемкина, Горький в ответ (письмо не разыскано) "энергически"

высказался за приглашение этого иллюстратора (АГ. КГ-п-61-1-7) (См. п. 291 и примеч.) Можно полагать, что в пересылаемом письме Лилиену (не разыскано) Горький пригласил художника участвовать в сборнике. 8 января 1902 г. Потемкин писал Горькому: "как только ответит Лилиен, можно будет решать вопрос о технической стороне издания" (АГ. КГ-п-61-1-4). В марте 1902 г. Лилиен, приехав в Петербург, обсуждал эти вопросы с О.Б. Гольдовским (АГ. КГ-п-61-1-6).

306. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 59–61.

Пометы Пятницкого: "36", "Из Олеиза, № 6, 23 дек, 1901".

Датируется по почт. шт.: 23 дек. 1901. Корейз.

Ответ на письма Пятницкого от 15 и 16 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-62-1-31 и 32).

Адресат ответил 2 января 1902 г. (АГ. КГ-п-62-1-33).

¹ Вскоре Горький отказался от этого предложения (см. п. 313).

² 15 декабря 1901 г., в связи с предполагавшимся новым изданием "Рассказов" Горького, Пятницкий писал: "Чтобы издание вполне соответствовало Вашим требованиям, необходимо одно из двух:

1) авторская корректура, или

2) внимательно исправленный оригинал.

Читать корректуру Вы все равно не станете. Остается второе.

Вы писали, что перечитали V-й том и отметили ошибки. Надеюсь, Вы его пришлете.

Вот, если б так же были проверены первые 4 тома, мы употребили бы все усилия, чтобы новое издание не уклонилось от образца ни на одну йоту".

³ В письме от 16 декабря 1901 г. Пятницкий предложил Горькому два варианта очередного издания его "Рассказов": "Все пять томов можно сжать в один размер в 40 листов. Если выпустить 40000 экз., можно продавать по 1 р. (...) 40000 экз. дадут 10000 рублей прибыли (...) Если держаться теперешнего типа изданий, пять томов по 40000 экз. дадут 80000 рублей. Следовательно, при рублевом издании прибыль уменьшается в 8 раз (...) Параллельно с дешевым будет идти издание прежнего типа, в 5 томах. Круги покупателей – разные".

⁴ Ответ на слова Пятницкого в п. от 15 декабря: "До сих пор от Потемкина не было известий" (см. п. 306 и примеч.).

⁵ Статьи Толстого "Офицерская памятка", "Солдатская памятка" и, видимо, "Веротерпимость" (окончена 28 декабря 1901 г.).

⁶ Письмо не разыскано.

⁷ См. примеч. к п. 300. 28 декабря Берлин был у Пятницкого и, ознакомившись с письмом Головинского (см.: АГ. П-ка "Зн"-37а-21), написал Горькому 29 декабря о своем резко отрицательном отношении к действиям и письмам Головинского (АГ. КГ-п-8-10-1).

⁸ Не разыскано.

Печатается по А (РГАЛИ. Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 14). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 121–122.

Датируется по упоминанию о визите Толстого (23 декабря 1901 г.).

Ответ на письмо Андреева от 10–17 декабря 1901 г. (ЛН. Т. 72. С. 117–118). Адресат ответил 30 декабря (ЛН. Т. 72. С. 124, 126–127).

¹ 12 декабря Пятницкий сообщил Горькому по поводу "Рассказов" Андреева: "Из 4000 экз. продано 3000. Пора готовить новое издание" (АГ. КГ-п-62-1-30) и получил поддержку (см. п. 303). Об этом же Пятницкий писал Андрееву.

² О предполагаемом составе второго дополненного издания "Рассказов" Андреева (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 3). Андреев отвечал Горькому: "Пятницкий передал мне о твоём плане насчет издания: дать "Мысль", "Старого студента", "Бунт на корабле", "Бездну" и "Набат.". Но штука в том, что "Бунт" и "Старый студент" совсем еще не написаны, а "Мысль" только вчерне. Приходится давать или старые рассказы или – оставить книжку в прежнем виде" (ЛН. Т. 72. С. 129–130).

³ Не соглашаясь с Горьким, Андреев писал ему 30 декабря 1901 г.: «... и вот не знаю насчет "Стены". Мне она, ей-богу, нравится. Пошлю ее тебе, будь другом, посмотри еще раз – и реши. Мне думается, что она довольно ясна, и читатель ее уразумеет» (Там же. С. 126). Позже среди оппозиционного настроенной молодежи получило распространение в списках адресованное А.М. Питалевой письмо Андреева от 31 мая 1902 г. с истолкованием символики "Стены" (см.: Звезда. 1925. № 2. С. 258). Во второе издание "Рассказов" Андреева вошли: "Набат", "Ангелочек", "Молчание", "Смех", "Валя", "Рассказ о Сергее Петровиче", "На реке", "Бездна", "В подвале", "Ложь", "Петька на даче", "У окна", "Жили-были", "Стена" и "В темную даль".

⁴ С конца 1901 г. Андреев заведовал беллетристическим отделом "Курьера". Под заглавием "Дон-Кихот" очерк Скитальца напечатан в том же году в "Курьере" № 356, 25 декабря, а стихотворение "Там, где море в скалы било..." – в № 360, 30 декабря.

⁵ Первый том "Рассказов и песен" Скитальца, отредактированный Горьким, вышел в "Знании" 2 марта 1902 г. В него, в частности, было включено стихотворение "Ночи" ("Ночи мои, ночи! Как вы молчаливы!.."), известное Андрееву ранее и цитируемое в рассказе "Бездна".

⁶ Свадьба Андреева и А.М. Велигорской состоялась в Москве 10 февраля 1902 г. 21 февраля Андреев с женой выехали к Горькому в Крым (через Одессу). В Олεις они прибыли не ранее 1 марта 1901 г.

⁷ 20 декабря Горький у Чехова встретился с артистом П.Н. Орленевым.

⁸ 10–17 декабря 1901 г. Андреев писал Горькому: «"Трое" – замечательно хорошо (...) Первый раз при чтении мне меньше нравилось – благодаря отрывочности, что ли». Отвечая Горькому, Андреев писал: «"Трое" нравятся мне не безусловно. Задуманы они сильно – это видно сразу – исполнены слабо». Андреев был неудовлетворен образом Ильи, полагая, что "свое отчаяние о жизни он должен был вылить в отчаянные формы. Он прошел

полосу буржуазного благодушия; он также должен был миновать полосу интеллигентного бессилия, а не застревать в ней (...) На мой взгляд, он антитеза Фомы. Тот неминуемо должен был закончить тем, чем он у тебя закончил, а Илья – анархией”.

⁹ Толстой первый раз посетил Горького в Оленино 23 декабря 1901 г. (см.: *ЛЖТ Толстого*. 1891–1910. С. 398).

¹⁰ 25 июля 1902 г. в беседе с А.Б. Гольденвейзером Толстой “с отвращением” отозвался о рассказе Андреева “Бездна” и вспомнил этот анекдот (*Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого*. М.: Гослитиздат, 1959. С. 114).

¹¹ В письме от 10–17 декабря 1901 г. Андреев спрашивал: «Можно украсть у тебя для маленького рассказика:

“Эх! ты судьба ль моя черная,
Ты как ноша мне чуждая?”»

Цитируемые строки взяты Андреевым из песни в повести “Трое” (см.: Наст. изд., *Сочинения*. Т. 5. С. 107) и включены в рассказ “Книга”, предназначенный для “Журнала для всех” (см.: письмо Андреева к В.С. Миролубову от 8 февраля 1902 г. – *ЛА*. 5. С. 93). Рукопись рассказа затерялась после проведенного у Андреева на квартире по предписанию Московского обер-полицеймейстера обыска 31 января 1902 г. Рассказ опубликован во втором издании сборника “Помощь”. СПб., 1903.

308. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 61–62.

Пометы Пятницкого: “37”, “Из Оленино, № 7. Дек. 1901”.

Датируется по связи с телеграммой Пятницкого от 22 декабря (АГ. П-ка “Зн”-37а-21) и по упоминанию о встрече с Толстым.

Адресат ответил 5 января 1902 г. (АГ. КГ-п-62-1-34).

¹ Сказка-памфлет “Газетный лист” предназначалась для однотомника “Рассказов и песен” Скитальца, в книгу не вошла из-за цензуры.

² См. по 307. В ответном письме Пятницкий предложил не печатать очерк в томе, т.к. считал его слабым.

³ За рассказ “Сквозь строй”.

⁴ См. п. 307.

⁵ См. п. 307.

⁶ Письмо Поссе от декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-60-1-33).

⁷ В 1902 г. в Лондоне и Женеве вышли шесть номеров “The Life” под ред. Поссе.

⁸ См. п. 306 и примеч.

309. В.П. ПОТЕМКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Потемкина от 20 декабря 1901 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-61-1-3).

¹ Венгерского поэта Йожефа Киша.

² 6 февраля 1902 г. Гольдовский писал Горькому: "Интересующих Вас мадьярских поэтов – действительно, иногда гениальных – много переводят немцы; рассчитывать же на то, что у нас найдутся знатоки мадьярского языка, едва ли возможно" (АГ. КГ-п-21-1-4). А 19 марта 1902 г. Горькому на тот же вопрос отвечал Потемкин: "Кстати – переводчиков для мадьярских поэтов не могу найти – язык очень трудный и не популярен. Один студент наклеивался, но потом уехал" (АГ. КГ-п-61-1-6).

³ Произведение О.М. Гершензона было направлено Горькому вместе с письмом от 20 декабря 1901 г. Адресат, в частности, писал: "Без всякой практической цели предложив на мою оценку очерк, Гершензон просил, если можно, передать его Вам для отзыва. Слову Вашему он придает чрезвычайную веру и, если Вы скажете ему чистую правду, – в чем не может быть сомнения, – будет Вам очень признателен". О какой вещи Гершензона идет речь, выяснить не удалось.

310. Л.Н. АНДРЕЕВУ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – АРВИК (США). Впервые: ЛН. Т. 72. С. 123.

Датируется по содержанию (очерк Ганейзера и рассказ Андреева "В подвале" были опубликованы 25 декабря).

¹ О каком произведении А. Яровицкого идет речь установить не удалось.

² На книге, присланной Горькому (Рассказы. СПб.: Знание, 1901), Андреев после печатного "Посвящаю эту книгу Алексею Максимовичу Пешкову. Л. Андреев" дописал: «...с извинением за скверный переплет: черт их угораздил натяпать этих цветочков. По существу же за содержание не извиняюсь, ибо извиняться – это значит обидеть тебя, дорогой друг мой Максимыч, ибо твоя рука вывела меня на эту дорогу и ты также повинен в этой книжке, как и я. "Они" пытаются разгадать, кому я подражаю, и говорят много глупостей. А я действительно стараюсь подражать и здесь могу сказать – кому – тебе, Алексей Максимович. Не твоим писаниям, а твоему смелому и благородному духу, твоему прекрасному сердцу, в котором живет ненависть к злему – эта лучшая форма любви к доброму. И самое горячее мое желание – всегда сохранить за собою твою любовь – всегда иметь право так же крепко пожать твою руку, как делаю я это сейчас. Твой Леонид Андреев 20 декабря 1901 г.» Книга хранится в архиве Горького (Дн Рл. – кн. 2-5-2 см. также в ОЛБГ.8121).

³ Впервые: Курьер. 1901. № 356. 25 дек.

⁴ Впервые: Журнал для всех. 1901. № 9 и 10.

⁵ Сподзаголовком "Святочная фантазия", очерк (С.Петербург. вед. 1901. № 354. 25 дек.). Содержание фельетона – вымышленная беседа Горького с Чеховым.

⁶ После смерти Яровицкого (от тифа) 22 ноября 1903 г. Горький считал своим долгом позаботиться о судьбе его сочинений. В 1903–1904 гг. он собирал рукописи, вырезки из газет с произведениями Яровицкого. По просьбе Горького, Е.П. Пешкова переписала некоторые рассказы Яровицкого, печатавшиеся в "Нижегородском листке", в тетрадь, которая вместе с другими

материалами ныне хранится в Архиве Горького. В 1903 г. Горький сообщил Е.К. Малиновской в Н. Новгород, что согласен написать предисловие к будущей книге, поставив условие, чтобы доходы от издания пошли на общественные нужды (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3). По неизвестным причинам это издание не состоялось. Посмертно был опубликован лишь рассказ-аллегория Яровицкого "О двух писателях" в "Нижегородском сборнике" (СПб., 1905), ранее напечатанный в "Нижегородском листке" (1902, 7 марта) и в одесском "Южном обозрении" (1902, 8 марта).

⁷ Гонорар за публикацию в "Курьере" рассказа "История одного преступления" (см. п. 275 и примеч.).

⁸ О чем идет речь – не установлено. О письмах Горького А.Я. Фейгину сведения также отсутствуют. Единственное известное письмо Фейгина Горькому датировано 11 июня 1901 г. (АГ. КГ-п-81-4-1) и содержит просьбу передать "Курьеру" окончание повести "Трое". В "Курьере" повесть не печаталась.

311. А.П. ЧЕХОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 234–235.

Помета Чехова: "1901, XII".

Датируется по связи с п. 312, посланным одновременно.

¹ См. п. 310, 313 и примеч.

² 30 декабря 1901 г. Чехов писал О.Л. Книппер: "Скучно без тебя. Завтра нарочно лягу в 9 час. вечера, чтобы не встречать Нового года. Тебя нет, значит, ничего нет и ничего мне не нужно" (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 155).

³ Миролюбов приехал в Ялту 27 декабря 1901 г.

⁴ 31 декабря 1901 г. Чехов сообщил О.Л. Книппер: "У нас в Ялте появился новый артист, некий доктор Балабан (...) Читает великолепно, мои рассказы жарит прямо наизусть. И актер он, повидимому, хороший, настоящий. Я советую ему поехать в Москву, показаться Немировичу" (*Чехов. Письма*. Т. 10. С. 156).

⁵ Пианист А.Б. Гольденвейзер; находился в Ялте вместе с Толстым.

⁶ Е.Я. Чеховой.

⁷ См. п. 312.

312. М.П. ЧЕХОВОЙ

Печатается по ФК (АГ). Автограф – Ялтинский музей А.П. Чехова. Впервые: Н. Сысоев. Чехов в Крыму. Крымиздат, 1954. С. 46.

На обороте рукою Горького: "Марье Павловне Чеховой".

Датируется по содержанию.

В Архиве Горького хранится письмо М.П. Чеховой от 24 июня 1941 г.: "Посылаю для архива А.М. Горького фотокопию записочки, присланной мне в одном конверте с письмом Антону Павловичу в конце декабря 1901 года (...) состояние здоровья не позволило на этот раз Антону Павловичу воспользоваться приглашением Алексея Максимовича. Я тоже не могла поехать тогда в Олез к милым супругам Пешковым, так как мне не хотелось оставить больного брата встречать Новый год одиноко..." (АГ. ПГ-рл-50-15-1).

313. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г*, 4. С. 62–63.
Пометы Пятницкого: "38", "Олеиз, № 8, 31 дек. 1901".
Датируется по почт. шт.: 31 дек. 1901. Кореиз.

¹ См. п. 306.

² См. п. 310, 313.

³ В это время Горький пересматривал свои произведения для нового издания в "Знании" (см. п. 306 и примеч.).

314. К.И. АРАБАЖИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Год определен по письму Арабажина от 27 декабря 1901 г. (АГ. КГ-п-5-6-1), на которое является ответом, и по позднейшей помете И.П. Ладьяжникова (?): "1901".

¹ Арабажин напомнил Горькому о его устном согласии на инсценировку повести "Фома Гордеев". Однако для "переделки" требовалось письменное разрешение автора, которое можно было бы опубликовать (об истории с переделкой "Фомы Гордеева" см. п. 276 и примеч.).

² См. п. 303 и примеч.

315. И.Я. ГИНЦБУРГУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже) и по связи с письмом Пятницкому от 7 января 1902 г., в котором Горький просит переслать Гинцбургу 100 р.

¹ К этому времени Гинцбург выполнил три миниатюрные скульптуры Толстого. Две – в 1891 г. в Ясной поляне (бронзовый бюст писателя и Толстой за рабочим столом с поджатой под себя ногой) и в 1897 г. (Толстой в рост, левая рука за поясом, в правой, опущенной вниз, палка и раскрытая книга). Вероятно, последнюю скульптуру, получившую Золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., хотел приобрести Горький.

² Письмо это не известно, но оно, несомненно, было, судя по просьбе Горького к Пятницкому о высылке денег. Фраза Горького дает основание для датировки: письмо из Олеиза в Петербург шло четыре дня, четыре – обратно. Следовательно, с момента его написания до обращения к Пятницкому 7 января 1902 г. должно было пройти минимум восемь дней.

316. Л.А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Новый мир*. 1961. № 6. С. 174.

Датируется по содержанию и по крымскому адресу Горького.

¹ *Лев Антонович!* – По католическому обычаю, при крещении Сулержичский получил тройное имя: Лев – Леопольд – Мария.

² См. п. 310 и примеч.

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

А.Б. см. Богданович А.И.

АДАМ ЕГОРОВ см. Богданович А.Е.

АКСАКОВ Сергей Тимофеевич (1791–1859), писатель 88, 257–258

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ см. Алексин А.Н.

АЛЕКСЕЕВ см. Станиславский К.С.

АЛЕКСЕЕВА Е.В., мать К.С. Станиславского 263

АЛЕКСЕЕВСКИЙ Аркадий Павлович (1871–1944), журналист, сотрудник газеты "Курьер" 85, 185, 196, 307

* АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), старший врач ялтинской земской больницы, друг Горького, познакомился с ним в 1897 г. в Алушке, успешно лечил Горького. В АГ хранятся 10 писем Горького к Алексину и 2 письма адресата 14, 32, 35, 50, 53, 103, 110, 133, 141, 146, 147, 196, 213, 215, 232, 233

АЛ. ИВАН. см. Ланин А.И.

* АЛЧЕВСКАЯ (урожд. Журавлева) Христина Даниловна (1843–1915), деятель народного образования, педагог. В 1870 г. открыла бесплатную женскую воскресную школу, просуществовавшую ок. 50 лет. Была инициатором и одним из главных создателей библиографического труда "Что читать народу" (1884–1906), учебного пособия "Книга взрослых" (1899–1900), работ по изучению читателя.

Сведениями о двусторонней переписке Горького и адресата не располагаем. В АГ хранится лишь одно письмо Горького к Х.Д. Алчевской 29, 263–264

АМЕРИКАНЕЦ см. Сулержичский Л.А.

* АМФИТЕАТРОВ А.В. (см.: Письма. Т. 3. Указатель) 424

АН. ПАВ. см. Чехов А.П.

АНАТОЛИЙ см. Средин А.Л.

* АНДРЕЕВ Л.Н. (см.: Письма. Т. 1. Указатель) 27, 43, 46, 48, 52, 69, 74, 75, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 94, 99–101, 102, 105, 106, 109, 116, 119, 124, 126, 129, 134, 139, 141, 167, 168, 170, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 190, 196, 197, 198, 205, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 225, 228, 229, 230, 231, 232, 309, 432

"Баргамот и Гараська" ("Бегемот") 27, 46, 48, 216, 422

"Большой шлем" 27, 229

"Ангелочек" 27, 432

"На реке" 27, 170, 432

"Из записной книжки капитана" 27

"У окна" 229, 432

"Денщик" 48

"Жизнь Василия Фивейского" ("отец дьякон") 116

"Рассказ о Сергее Петровиче" 43, 52, 170, 229, 432

"Стена" 179, 218, 228, 432

"В Сабурове" 46, 48, 216

"В темную даль" 99, 124, 217, 432

"Жили-были" 120, 229, 432

"Набат" 218, 228, 230, 432

"Мысль" 128, 228, 230, 432

"Бездна" 228, 230, 432

"Старый студент" 228, 230, 432

"Бунт на корабле" 230, 432

"В подвале" 231, 432

"Кусака" 231

"Случай" 231

*АНДРЕЕВА М.Ф. (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская). В 1898–1905 гг. – актриса МХТ (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 58

АНДРЕЕВИЧ см. Соловьев Е.А.

АНИЧКОВ Евгений Васильевич (1866–1937), критик, историк литературы, прозаик 371

АНИЧКОВА (урожд. Авинова) Анна Митрофановна (1868–1935), прозаик, критик, переводчица 149

АННА ВЛАДИМИРОВНА см. Ярцева А.В.

*АННЕНСКИЙ Н.Ф. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 120, 121, 122, 165

АННЕНСКИЙ, медик 122

А.П. см. Чехов А.П.

АНТОН ПАВЛОВИЧ см. Чехов А.П.

АППАК Э.Ю. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 131

*АРАБАЖИН Константин Иванович (1866–1929), критик, историк литературы. Совместно с В.В. Барятинским редактировал газ. "Северный курьер" (1899–1900), писал о театре.

Знакомство Горького и адресата состоялось, вероятно, в декабре 1901 г., когда Арабажин посетил писателя и просил письменного разрешения на постановку своей сценической переложки "Фомы Гордеева" в "Новом театре" (см. п. 303).

В период 1900–1912 гг. Арабажин неоднократно упоминается в переписке Горького, в основном с негативной оценкой. Второе письмо Арабажину Горький написал в 1911 г., отказавшись принять участие в его сборнике.

В АГ имеется два письма Горького к Арабажину и одно письмо адресата к Горькому 225, 234

АРИСТОТЕЛЬ (384–322 до н.э.), древнегреческий философ 102

АРСЕНЬЕВ Константин Константинович (1837–1919), юрист, литературный критик, публицист, земский деятель, почетный академик (1900) 363

АФАНАСЬЕВ Александр Николаевич (1826–1871), историк, литературовед, собиратель русского фольклора 88, 313

"Народные русские сказки" 313

АШ см. Шолом Аш

*АШЕШОВ (Ашешев) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 27, 114

АШКИНАЗИ (псев. В. Азов, Пэк) Владимир Алексеевич (1873–1941), писатель, переводчик 69, 294–296

"Кстати" 294

БАДИУЛЛИН, уголовный заключенный, обладатель прекрасного баса 354

БАЙРОН Д.-Г. 89

БАЛАБАН Иосиф Аронович (р. 1871), киевский врач-терапевт, зимой 1901–1902 г. жил в Ялте 232, 435

БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович (1873–1944), поэт и переводчик. Совместно с Брюсовым, Бальмонтом, С. Поляковым участвовал в организации издательства "Скорпион". Начав писать в конце XIX в., сборники стихов выпустил довольно поздно: "Зеленые ступени". М., 1911; "Горная тропа". М., 1912.

В 1921–1939 гг. был полпредом Литвы в Советском Союзе. С 1939 г. жил в Париже, где на литовском языке вышли его сборники: "Венок из слез" (1942) и "Лилия и смерть" (1948). Знакомство с Горьким состоялось 30 октября 1900 г. в Большой Московской гостинице, где были также Брюсов, Чириков и Поссе. В 1915 г. Горький привлек Балтрушайтиса к редактированию сборника литовской литературы на русском языке (издание не осуществилось) 53, 285, 287

БАЛЬЗАК Оноре де (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 177

*БАЛЬМОНТ К.Д. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 43, 45, 109, 208, 273, 329, 416

"Ведьма" 43, 273

"Родник" 273

"Придорожные травы" 273

БАРАНЦЕВИЧ К.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 363

БАРЯТИНСКАЯ Л. см. Яворская Л.Б.

БАРЯТИНСКИЙ В.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 98, 219, 223, 321

БАТУРИНСКИЙ (наст. фам. Маслов-Стокоз) Василий Павлович (1860–1918), журналист 420

"Герцен и Тургенев" 420

БАТЮШКОВ Помпей Николаевич, исследователь буддизма 416

*БАТЮШКОВ Ф.Д. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 12, 150, 208

*БЕЗОБРАЗОВ Павел Владимирович (1859–1918), историк-византист и публицист, приват-доцент Московского университета (1887–1895), с 1908 г. занимал должность архивариуса Государственной думы. Внимание Горького Безобразов привлек своими выступлениями по социальным вопросам, прежде всего – о положении женщины в обществе (брошюры "О современном назначении женщины", М., 1892; "О правах женщины", М., 1895). Безобразов прислал Горькому книгу "О современном разврате" (М., 1900), на которую писатель откликнулся в "Нижегородском листке" (1901, № 33, 3 февр.).

В *ЛБГ* имеются труды Безобразова с пометами Горького: "Очерки византийской культуры" (Пг., 1919), перевод на русский язык книги Г.Ф. Герцберга "История Византии" (М., 1897).

В *АГ* хранятся два письма Горького адресату, письма Безобразова неизвестны 82, 83, 84, 86, 87, 94, 104, 170, 221, 310–312

БЕЗРОДНАЯ Юлия Ивановна (1858–1910), прозаик и драматург 232, 402

"Русалки" 402

БЕКЛИН Арнольд (1827–1901), швейцарский художник, представитель символизма 126, 131, 149

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811–1848), литературный критик и публицист 420

* БЕЛОУСОВ Иван Алексеевич (1863–1930), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 84, 86, 94, 97, 280, 320

БЕНУА Леонтий Леонтьевич (ум. 1902), лесовод по образованию, участник социал-демократического движения; знакомый Горького 114, 333

БЕРДЯЕВ Николай Александрович (1874–1948), философ, публицист, общественный деятель. В 1922 г. выслан за границу 156, 174, 407

* БЕРЕЗИН Михаил Егорович (1864–1933), статистик, один из руководителей народнических кружков в Казани, социал-демократ, затем "трудовик", в 1907 г. – товарищ председателя II Государственной думы, после Октября – работник советских учреждений.

Горький познакомился с Березиным в 1884 г. в Казани, где посещал руководимый им кружок "самообразования" учащейся молодежи. О встрече с "таинственным человеком", которая произошла по инициативе Н.В. Евреинова, Горький рассказал в повести "Мои университеты" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 25–26). В "Беседах о ремесле" Горький также вспоминал о посещении кружка М.Е. Березина, которому он предпочитал кружок для рабочих и мастеровых Елеонского-Миловского (*Г*-30. Т. 25. С. 330–331).

В *АГ* хранится только одно письмо Горького М.Е. Березину 17

БЕРЛИН Павел Абрамович (р. 1877), историк, публицист, сотрудник журнала "Жизнь" 183, 214, 227, 419, 431

БЕРНШТЕЙН Герман (1876–1935), американский журналист, переводчик 222, 426

БИБЛИЯ 27, 67, 88, 176, 408

"БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 48, 409

- БОГДАНОВИЧ А.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 28, 31, 78, 91, 93, 130, 158, 168, 177, 380
- БОГДАНОВИЧ А.Е. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 9, 46, 276
- БОГДАНОВИЧ Ангел Иванович (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 119
- *БОГДАНОВИЧ А.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 246
- БОГОЛЕПОВ Николай Павлович (1846–1901), министр народного просвещения с 1898 г. По его инициативе в 1899 г. в высших учебных заведениях были введены "Временные правила" 116, 338
- БОГОСЛОВСКИЙ Д.Ф., художник 337, 341
- БОГОЯВЛЕНСКИЙ Иван Васильевич, нижегородский городской голова, бывший присяжный поверенный и почетный мировой судья в Н. Новгороде 66, 292
- * БОГУЧАРСКИЙ В.Я. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 218, 222, 251
- БОГУШ Анна Петровна (р. 1875), слушательница Петербургского женского медицинского института, высланная на родину, в Н. Новгород, за участие в студенческом революционном движении 206, 415
- БОММЕЛИ Рудольф, профессор 97, 320
"История Земли" 320
- БОРИСОВ П. см. Струве П.Б.
- БОРМАН А.Н., знакомая В.А. Поссе, приезжала из Лондона для переговоров о продолжении за границей журнала "Жизнь" 208, 415
- * БОРОВКО Н.А. – возможно, Николай Африканович Боровко, позже печатавшийся в журн. "Исторический вестник". Фамилию адресата сообщила Н.Н. Кольницкая, которая в 1954 г. передала письмо в Архив А.М. Горького. При передаче никаких сведений об адресате она не оставила. В указателях авторов журн. "Жизнь" за 1899–1901 гг. фамилии Боровко нет. В АГ хранится одно письмо Горького, указанное выше 112, 332, 333
"На берегу" 112
- * БОЦЯНОВСКИЙ Владимир Феофилович (1869–1943), литературный критик, автор первой книги о Горьком. Выступал с лекциями о Горьком, откликнулся в печати на появление новых рассказов, пьес, повестей писателя. В послеоктябрьские годы Боцяновский участвовал в работе Дома Ученых, а также Издательства З.И. Гржебина, организованных при содействии Горького (см.: АГ. КГ-изд.-15-11-1), опубликовал ряд новых работ о писателе: "Толстой и Горький" (Вестник литературы. 1919. № 11. Ноябрь. С. 5–6), "Учителя В. Короленко" (Жизнь искусства. 1922. № 3. 17 янв. С. 5), "Праздник Горького (Первые итоги)" (Вестник знания. 1928. № 11. С. 558–559), «"Unicus" (по архивным документам)» – исследование об участии Горького в революционном движении в Нижнем Новгороде (Литературно-художественный сборник "Красной панорамы". 1928. Окт. С. 43–45).
В АГ хранятся 6 писем Горького и 4 письма Боцяновского к нему. Не разысканы по крайней мере 5 писем Боцяновского к Горькому за 1900 г. 42, 50, 53, 56, 65
- БРАУН Гордон, переводчик 150, 372
- БРАУН Клара, переводчица 372
- * БРУСЯНИН Василий Васильевич (1867–1919), прозаик, журналист. Автор книг по истории русской литературы.
Переписка возникла в связи с организацией Брусяниным и Лукьяновым сборника "Литературное дело" (1902) 167, 177, 197
- * БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт, прозаик, драматург.
Знакомство Горького с Брюсовым состоялось в конце сентября 1900 г. в Москве (см.: Брюсов. Дневники. С. 91, 93–94). Переписка между Горьким и Брюсовым началась в ноябре 1900 г. с отклика Брюсова на горьковскую статью "О стихах Бальмонта и Брюсова" (Нижегор. листок. 1900. № 313. 14 нояб.) и прервалась в феврале 1901 г. после отказа Горького от участия в альманахе "Северные цветы". Эпизодический

обмен письмами между Горьким и Брюсовым произошел в 1908 и 1910 гг., а с декабря 1915 по июль 1917 г. переписка между ними была регулярной.

Брюсов уделял значительное место новым произведениям Горького, отмечал их роль в литературной жизни России. Вместе с тем Брюсов критически оценивал ряд вещей Горького ("Мещане", "Человек"), был участником полемики, которую вел редактируемый им журнал "Весь" с Горьким и писателями-знавьевцами (см. его рецензии, подписанные псевдонимами Пентаур и И. Смирнов на сб. "Знания" (Весь. 1905. № 2, 4).

Вторая личная встреча Горького и Брюсова состоялась в 1914 г. (ЛН. Т. 27–28. С. 646–647). В 1915–1917 гг. они совместно редактировали для издательства "Парус" "Сборник латышской литературы" (М., 1916) и "Сборник финляндской литературы" (М., 1917), готовили в 1916–1917 гг. сборники украинской, эстонской и еврейской литературы (в свет не вышли). В горьковском журнале "Летопись" печатались переводы Брюсова и другие его работы. В июле 1917 г. Брюсов первым из писателей поддержал Горького, которого обвиняли в "измене родине", и выразил ему сочувствие, отправив дружеское письмо и сонет "Максиму Горькому". После Октября Брюсов сотрудничал в руководимом Горьким издательстве "Всемирная литература". В 1921 г., перед отъездом в Германию, Горький навестил Брюсова в Москве.

В ЛБГ хранятся книги Брюсова, на многих из них – пометы Горького. Известно 12 писем Горького к Брюсову (АГ) и 9 писем Брюсова к Горькому (РГБ, РГАЛИ) 60, 61, 73, 94, 108, 314

БУГРОВ Николай Александрович (1837–1911), нижегородский купец, филантроп 102, 117, 339

БУДКЕВИЧ Апполинария Флоровна, переводчица на немецкий язык "Песни о Соколе" Горького 219, 424

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (1871–1944), богослов, экономист, публицист, философ 225

"Иван Карамазов (в романе Достоевского "Братья Карамазовы") как философский тип" 225, 429

* БУНИН И.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 35, 43, 45, 52, 53, 55, 58, 69, 72, 73, 77, 82, 93, 94, 97, 109, 110, 123, 127, 141, 180, 185, 186, 203, 212, 216, 220, 225, 273

"Белая смерть" (или "Астма", возможно "Туман") 72, 73, 83, 84

"Антоновские яблоки" 212; "Яблоки" 72, 110, 273

"Витязь" 110

"Листопад" 72, 110

"Слепые" 203

"Перед зарею" 216

"Кастрюк" 216

"Песня о Гайавате" 186, 212

"Из сказки" 273

БУНИН Коля (1900–1905), сын И.А. Бунина и А.Н. Цакни 124, 347

БУНИН Ю.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 72, 83

БУРЕНИН В.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 192, 278

БЫЛИНСКИЙ А.К., начинающий поэт, солдат 73, 293

"Чья вина? Из заводского быта" 302

"Зимней ночью" 302

"Надежда" 302

БЯЛИК Хаим Нахман (1873–1934), еврейский поэт 154, 226, 377

"На горных высотах" 226

ВАННОВСКИЙ Петр Семенович (1822–1904), генерал; в 1901–1902 гг. – министр народного просвещения 215

- ВАСИЛЬЕВ А. см. Сурков А.
- ВАСИЛЬЕВ Н.В., художник 337
- * ВАСИЛЬЕВ Николай Захарович (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 32, 33, 36, 40, 84, 88, 99, 110, 218, 219, 220, 221, 222, 312
- ВАСИЛЬЕВ С.В. см. Флеров С.В.
- * ВАСИЛЬЕВА З.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 24, 28, 219, 221
- ВАСИЛЬЕВЫ, семья З.В. и Н.З. Васильевых 31, 40, 222
- ВАСНЕЦОВ В.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 58, 59, 295
"Баян" 59, 285
- ВЕЙНБЕРГ П.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 324, 345
"Без солнца" 402
- ВЕККЕР Б., журналист 428
- ВЕЛИГОРСКАЯ Александра Михайловна (1881–1906), невеста, с 1902 г. – жена Л. Андреева 75, 179, 218, 229, 302
- ВЕЛИГОРСКИЙ Павел Михайлович, брат жены Л. Андреева 302, 322
- ВЕНГЕРОВ Семен Афанасьевич (1855–1920), профессор, историк русской литературы и общественной мысли, библиограф 57, 283
- ВЕРБИЦКАЯ А.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 82, 94, 166, 214, 386, 420
- * ВЕРЕСАЕВ В.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 15, 54, 86, 141, 185, 186, 222
"Записки врача" 54, 281
- ВЕСОВЩИКОВА-КАШИРИНА Е.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 28, 210, 211, 262
- "ВЕСТНИК ВОСПИТАНИЯ", научно-популярный журнал для родителей и воспитателей. Выходил в Москве с 1890 по 1917 г. Ред.-изд. – Е.А. Покровский (до 1895 г.), затем – Н.К. Михайловский 52
- "ВЕСТНИК ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ", ежемесячный журнал с иллюстрациями. Издавался в Петербурге в 1899–1902 гг. Ред.-изд. С. Сухотин. В 1903–1908 гг. выходил под названием "Всемирный вестник" 181, 189, 213, 214, 215, 222, 223
- ВИГУРУ Л., публицист 24, 260
- ВИКТОР И НИКОЛАЙ см. Черновы В.В. и Н.В.
- ВИЛЬГЕЛЬМ II (Гогенцоллерн, 1859–1941), германский император и король Пруссии в 1888–1918 гг. 185
- ВИЛЬЧЕВСКИЙ, подполковник 342
- ВИТАЛИС см. Гольцев В.А.
- ВИТЮТНЕВА (урожд. Цвиленева) Софья Федоровна (1850–ок. 1910), фельдшерика-акушерка ялтинской больницы 129, 131, 132
- ВИЦ см. Фредерикс К.П.
- ВИШНЕВСКИЙ (наст. фам. Вишневецкий) Александр Леонидович (1861–1943), актер Московского Художественного театра. Заслуженный деятель искусств РСФСР, Герой труда (1933) 14, 63, 250
- ВЛ. ИВ. см. Немирович-Данченко Вл.И.
- ВЛАДИМИР см. Поссе В.А.
- ВОДОВОЗОВА (урожд. Цевловская) Елизавета Николаевна (1844–1923), педагог, детская писательница 299
- ВОДОВОЗОВА М.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 98
- ВОЙТКЕВИЧ Антон Феликсович (1876–1951), участник рев. движения. Член Нижегородского комитета РСДРП, участник Декабрьского восстания в Москве в 1905 г. Учился на физико-математическом факультете Московского университета. В 1899 г. выслан в Н. Новгород, посажен вместе с Горьким в Нижегородский острог 145, 321, 354, 368
- "ВОЛГАРЬ", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 73, 385
- * ВОЛЖИНА М.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 7, 28, 30, 78, 96, 128, 129, 130, 132, 137, 151, 168, 177
- * "ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 180

- ВОЛКОНСКИЙ Сергей Григорьевич (1788–1865), князь, генерал-майор, участник восстания декабристов 218
 "Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста)" 218
- ВОЛЬТЕР Аруэ Франсуа-Мари (1694–1778), французский писатель, философ и публицист 386
- "ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ", журнал, выходил в Москве с 1889 по апрель 1918. С 1894 г. издавался Московским психологическим обществом. Ред. – Н.Я. Грот, В.П. Преображенский, С.Н. Трубецкой и Л.М. Лопатин 224, 428
- "ВОСПИТАНИЯ ВЕСТНИК" см. "Вестник воспитания"
- "ВОСХОД", еврейская газета, выходившая в Петербурге на русском языке с 1889 по 1906 г. Ред.-изд. – М.Г. Сыркин 193
- "ВСХОДЫ", иллюстрированный литературный и научно-популярный журнал для детей. Выходил в Петербурге с 1896 по 1917. Издатели – А.А. Давыдова и Э.С. Монвиж-Монтвид; ред. – П.В. Голяковский, с 1899 – ред.-изд. Э.С. Монвиж-Монтвид 120
- ВЯЗЕМСКИЙ А.Д., князь, генерал-лейтенант; за вмешательство в действия полиции во время демонстрации 4 марта 1901 г. получил выговор от царя 121
- ВЯЗЕМСКИЙ Василий Васильевич (1775–1812), князь, генерал-майор, участник военных действий в Польше (1794) и русско-французской войны (1806–1812) 61, 287
- ВЯЗЕМСКИЙ Леонид Дмитриевич (1848–1911), князь, генерал-лейтенант, астраханский губернатор, член Государственного Совета 344
- ГАНЕЙЗЕР Евгений Адольфович (1861–1938), писатель, публицист 231, 232, 233
 "Волшебный фоляр" 231, 232, 233
- * ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ Н.Г. (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 21, 165, 258
 "В сутолке провинциальной жизни" 258
- ГАСТ (наст. имя и фам. Кезелица Генрих) Питер (1854–1918), немецкий композитор, редактор и издатель сочинений Ф. Ницше 267
 Предисловие к книге "Так говорил Заратустра" 32, 84, 267
- ГАУПТМАН Г. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 113, 206
 "Одинокие" 113
 "Возчик Геншель" 114
 "Перед заходом солнца" 206
- ГЕ Николай Иванович (1831–1894), художник 113
- ГЕЙНЕ Генрих (1797–1856), немецкий поэт, публицист 27, 89, 149, 156, 175, 324
 Азр ("Романцero") 324
- ГЕНЦ А.И., цензор 348
- ГЕОРГИЙ см. Чириков Г.Е.
- ГЕРМАН Александр Богданович студент Московского университета, высланный в Н. Новгород за участие в студенческих волнениях 351
- ГЕРОСТРАТ, грек из Эфеса. В 356 г. до н.э., чтобы прославиться, сжег храм Артемиды в Эфесе 209
- ГЕРЦЕЛЬ Теодор, историк религии 363
 "Der judenstaat" 363
- ГЕРШЕНЗОН М.О. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 231
- ГЕРЬЕ Владимир Иванович (1837–1919), историк, профессор Московского университета, член Государственного Совета, октябрист 373
- ГЕТЧИНСОН Генри Невилль (1856–1927), английский популяризатор естествознания, автор работ по археологии, палеонтологии и этнографии 44, 97, 142
 "Вымершие чудовища" 274
- ГИББОН Э. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 128, 129, 177, 393
 "История упадка и разрушения Римской империи" 177, 393
- * ГИНЦБУРГ Илья Яковлевич (1859–1939), скульптор, ученик М.М. Антокольского. Соз-

дал галерею портретов выдающихся русских культурных и общественных деятелей: А.К. Глазунова, И.М. Шишкина, А.Г. Рубинштейна, В.В. Верещагина, И.К. Айвазовского, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, Ф.И. Шалыпина, А.М. Горького, Л.Н. Толстого, Г.В. Плеханова и других. В 1911 г. получил звание академика.

Горький познакомился с Гинцбургом в конце 1903 г. у Репина в Пенатах, тогда же посетил его мастерскую в Академии художеств. Через Е.П. Пешкову Горький заказывал Гинцбургу портреты русских писателей для Народного дома в Нижнем Новгороде.

До конца жизни писатель оставался в дружеских отношениях со скульптором. Гинцбург дважды жил на Капри, где встречался с Горьким в 1909 и 1911 г.

Гинцбург известен также и как беллетрист. Его очерки и рассказы печатались в русских журналах и газетах. Частично вошли в его книгу "Из моей жизни" (СПб., 1908). Воспоминания Гинцбурга о Горьком см. в сб.: Скульптор Илья Гинцбург. Л., 1964.

Известно (АГ) 6 писем Горького к Гинцбургу и 7 – Гинцбурга к Горькому (одно написано совместно с И.И. Бродским). В АГ хранятся также письма Гинцбурга к Е.П. Пешковой с рисунками видов Италии 234

ГИППИУС З.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 207, 285

ГЛАГОЛЬ (наст. фам. Голоушев) Сергей Сергеевич (1855–1920), писатель, публицист, художник, критик, член литературного кружка "Среда" 86, 398

ГЛАДКОВ К.Н., студент муромского реального училища 18

ГНЕДИЧ Петр Петрович (1855–1925), писатель, критик, театральная деятельность 363

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), русский писатель 190, 196

ГОЛАНТ Илья Владимирович, редактор русского отдела венской газеты 211, 418

ГОЛОВИНСКИЙ Матвей Васильевич (ум. 1920), редактор журнала "Вестник всемирной истории" 181, 189, 199, 201, 213, 214, 215, 219, 222, 223, 225, 227, 419, 426

ГОЛЬБЕР (Гольберг), лицо неустановленное 191

ГОЛЬДЕНБЕРГ, знакомый Горького из Бостона, член "Союза русских с/д за границей". После 2-го съезда РСДРП – большевик 41, 272

ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР Александр Борисович (1875–1961), пианист, композитор, педагог и общественный деятель 232, 433

* ГОЛЬДОВСКИЙ Онисим Борисович, редактор сборника "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 152, 154, 159, 410

* ГОЛЬЦЕВ Виктор Александрович (1850–1906), публицист, литературный критик, редактор (с 1885 г.) журнала "Русская мысль". В АГ хранится одно письмо Горького к Гольцеву 27, 74, 127, 183, 190, 196, 257, 276

ГОРДОВСКИЙ П.Н., регент соборного хора в Н. Новгороде 324

* ГОРДОН Григорий Израилевич, публицист, автор книги "Сионизм и христиане". Личного знакомства не было. В АГ хранится 1 письмо Горького 139, 363

* ГОРЛЕНКО Василий Петрович (1855–1907), литературный критик, писатель, искусствовед, исследователь старины 49, 64, 277–279, 290

* ГОРОДЕЦКИЙ Д.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 41, 56, 57, 272

ГРАНОВСКИЙ Тимофей Николаевич (1813–1855), историк и общественный деятель 59, 286

ГРАЦИАНОВ Николай Алексеевич (1855–1913), доктор медицины, земский врач, в 1892–1898 гг. – нижегородский санитарный врач 356

ГРИБУНИН Владимир Федорович (1873–1933), актер Московского Художественного театра 55, 282

ГРИГОРОВИЧ Виктор Иванович (1815–1876), профессор Казанского, Московского и Одесского университетов 177

ГРИГОРЬЕВ М.Г. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 251

ГРИНГМУТ Владимир Андреевич (1851–1907), публицист, редактор "Московских ведомостей". В 1905–1907 гг. один из организаторов "Союза русского народа" 208, 217, 416, 422

* ГРИНЕВИЦКАЯ Александра Дмитриевна (1877–1949), общественная деятельница, близкая знакомая семьи Пешковых, краевед. Вместе с Горьким работала в "Нижегородском листке", была секретарем редакции. Автор книги "В.Г. Короленко в Н. Новгороде", статей-воспоминаний о Горьком (см. Максим Горький в воспоминаниях современников. В 2-х т. М. 1981. Т. 1; М. Горький на родине, Горький, 1937).

В АГ хранится 3 письма Горького адресату и 5 писем Гриневицкой к Горькому 46, 186, 210, 321

ГРИНЕВИЦКИЕ, А.Д. и С.И. Гриневицкие 28, 247, 321

ГРИНЕВИЦКИЙ Станислав Иванович (1863–1926), редактор газеты "Нижегородский листок" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 31, 47, 172, 185, 186, 191, 198, 199, 202, 211, 321

ГРИНЕВИЧ П. см. Якубович-Мельшин П.Ф.

ГРИНЧЕНКО Борис Дмитриевич (1863–1910), украинский поэт и этнограф 278, 290

ГРОСС Клавдия (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 126, 349

"Рассказ" 126, 349

ГРОССМАН Г.А. см. Ковров А.

ГУНДРУН Ф., переводчик повести Горького "Трое" на хорватский язык 383

ГУРВИЧ (псевд. И.Г.) Исаак Адольфович (1860–1924), публицист, сотрудник журнала "Жизнь" 214, 215, 216, 420

"Испано-американская война и ее последствия", статья 215, 420

* ГУРЕВИЧ Л.Я. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 257

ГУРОВИЧ Михаил Иванович (1862–1925), тайный сотрудник охранного отделения, провокатор; один из организаторов журнала "Начало" 420–421

* ГУСЕВ Александр Александрович (1871–1939), писатель, земский служащий, заведующий магазином "Книжный музей" в Н. Новгороде. В АГ хранятся 4 письма Горького и 2 письма Гусева к нему 203, 204, 412

* ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ (наст. фам. Гусев; псевд. Оренбургский А.) Сергей Иванович (1867–1963), прозаик, публицист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 263

ДАНИЛИНА см. Фрибес О.А.

ДАНИЛОВ И.А. см. Фрибес О.А.

ДАННУНЦИО Г. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 60, 286–287

"Мертвый город" 286

"Джиоконда" 286

"Слава" 286–287

ДАНЧЕНКО см. Немирович-Данченко Вл.И.

ДЕЛЬКАССЕ Теофиль (1852–1923), французский государственный деятель, дипломат, с 1898 по 1905 г. – министр иностранных дел 160

ДЕМОКРИТ (ок. 470 или 460–370 гг. до н.э.), древнегреческий философ-материалист 258

ДЕРИД П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 37

* ДЕСНИЦКИЙ (псевд. В. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), участник революционного движения, литературовед и публицист (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 321

* ДИВИЛЬКОВСКИЙ (псевд. Авдеев) Анатолий Авдеевич (1873–1932), критик, статистик в нижегородском губернском земстве (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 165

ДИДЕРИКС (Дидерихс) Евгений, немецкий книгоиздатель 160, 376–377

ДИККЕНС Чарлз (1812–1870), английский писатель 177

ДИ ЛОРЕНЦО Тина (1872–1930), итальянская драматическая актриса, гастролировала в Петербурге в 1901 г. 113, 337

ДИМЕНТМАН Исаак Моисеевич, врач нижегородской санитарной комиссии 293

"Почему и как появляются и распространяются заразные и повальные болезни, меры предохранения и борьба с ними" 293

- * ДМИТРИЕВ М.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 148, 162
 ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ см. Протопопов Д.Д.
 ДОБРОЛЮБОВ Александр Михайлович (1876–1944 (?)), поэт 285
 ДОЛГОПОЛОВ Нифонт Иванович (1857–1922), старший врач Бабушкинской больницы в Канавинской слободе и Н. Новгороде, общественный деятель, добивался освобождения Горького из тюрьмы 356, 365
 ДОМОРАДСКИЙ Э., врач в Нижегородской тюрьме 355
 * ДОРОВАТОВСКИЙ С.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 246
 ДОРОШЕВИЧ В.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 190, 196, 370
 ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), русский писатель 5, 17, 132
 ДРАГОМИРОВ Михаил Иванович (1830–1905), военный теоретик и педагог, генерал-адъютант, командующий войсками Киевского военного округа, с 1898 г. – киевский, подольский и волынский генерал-губернатор 121
 * ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКИЙ А.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 253
 ДРОЙЗЕН Иоганн Густав (1808–1884), немецкий историк 177, 393
 "История эллинизма" 177, 393
 ДУНАЕВ Александр Никифорович (1850–1920), один из директоров Московского торгового банка, последователь Л.Н. Толстого 288–289
 ДУНАЕВА (в замуж. Русанова) Лидия Александровна (р. 1877), дочь А.Н. Дунаева 289
 ЕВДОКИМОВ Василий Феоктистович (р. 1874), актер, автор инсценировок ("Фома Гордеев" и др.) 181, 190, 200, 223, 409, 428
 ЕВРЕИНОВ Николай Николаевич (1879–1953), драматург, режиссер, историк театра, нижегородский знакомый Горького, автор воспоминаний о нем 253
 ЕВРИПИД (ок. 480–406 до н.э.), древнегреческий драматург 97, 309
 "Ипполит" 309
 "Медея" 309
 ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА см. Весовщикова-Каширина Е.М.
 ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА см. Скворцова Е.Д.
 ЕЛПАТИЙ см. Елпатьевский С.Я.
 * ЕЛПАТЬЕВСКИЙ С.Я. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 110, 220
 ЕРМИЛОВ Владимир Евграфович (1859–1918), московский журналист, педагог, сотрудник газеты "Курьер" 183
 ЕРМОЛАЕВ Михаил Евграфович, пайщик журнала "Жизнь" и его официальный редактор 129, 150, 341
 ЕРМОЛАЕВА, издательница 165
 ЕРМОЛОВА М.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 52
 ЖДАНОВ (наст. фам. Гельман) Лев (Леон) Григорьевич (Германович) (р. 1854), исторический романист и драматург 402
 "Миллионы в огне" 402
 ЖЕДЕНОВ, красноярский земский начальник 61, 287
 ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Андрей Андреевич (1850–1932), служащий Государственного контроля, главный контролер Курской и Нижегородской ж.д., муж М.Ф. Андреевой 80, 306
 ЖЕНА МЕРЕЖКОВСКОГО см. Гиппиус З.Н.
 ЖЕНА СТАРОГО ДРУГА см. Васильева З.В.
 ЖЕНЯ см. Чернова Е.М. 138, 160
 * "ЖИЗНЬ", журнал (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 10, 16, 17, 18, 19, 20, 32, 43, 44, 45, 46, 54, 63, 69, 72, 73, 83, 88, 93, 97, 103, 105, 110, 114, 127, 129, 136, 138, 160, 169, 174, 177, 189, 191, 199, 214, 215, 230
 * ЖУКОВ Федор Петрович, брат С.П. Срединой, жены доктора Л.В. Средина. В АГ хранится лишь одно письмо Горького адресату. Возможно были знакомство и встречи, но переписки не было 101, 323

ЖУКОВА, жена Ф.П. Жукова 101

ЖУКОВСКИЙ Д.Е. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 19, 32, 254, 287

"Певец декаданса" 254, 255

* ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ" (см.: Т. 1. Указатель) 94, 306, 417

ЗАЛОМОВ Петр Андреевич (1877–1955), сормовский рабочий, член Нижегородского Комитета РСДРП, участник революционного движения. Прототип Павла Власова в романе Горького "Мать" 321

ЗАЛЬЦА Александр Иванович (ум. 1905), капитан, дядя О.Л. Книппер 79, 305

ЗВОЛЯНСКИЙ С.Э. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 351–352

ЗЕЛЕНКО Александр Иустинович (1871–1953), педагог и архитектор, один из организаторов первых внешкольных учреждений в России 93, 316

ЗИНА см. Васильева З.В.

ЗИНА см. Позерн З.К.

ЗИНА см. Срединя З.Л.

"ЗНАНИЕ", книгоиздательское товарищество, 1898–1913. Основано К.П. Пятницким и др. деятелями Комитета грамотности. Кроме К.П. Пятницкого, первоначально пайщиками "Знания" были В.А. Поссе, братья В.Д. и Д.Д. Протопоповы, О.Н. Попова, В.И. Чарнолуцкий и Г.А. Фальборк. 4 сентября 1900 г. в "Знание" был принят Горький, а с декабря 1902 г. он стал его идейным руководителем и главным редактором. С приходом Горького товарищество, выпускавшее в основном популярные книги по естествознанию, педагогике, искусству, организовало издание художественной литературы (русской и зарубежной), рассчитанной на широкие демократические круги читателей. С 1904 г. стали выходить Сборники товарищества "Знание" (вышло 40 книг), составленные гл. образом из новых произведений русских писателей реалистического направления. По инициативе Горького "Знание" издавало массовую "Дешевую библиотеку" (произведения "знаниевцев", социально-политическая лит-ра), в которой, в частности, была выпущена серия марксистских брошюр (работы К. Маркса и Ф. Энгельса, П. Лафарга, Р. Люксембург, А. Бебеля, К. Каутского и др.). Годы реакции и распада, жизнь Горького и Пятницкого за рубежом губительно сказались на издательской деятельности "Знания". Ведущие писатели-"знаниевцы" (Андреев, Вересаев, Чириков и др.) вышли из товарищества. Намерения Горького реорганизовать "Знание" не осуществились. В 1912 г. Горький ушел из "Знания", а в 1913 г. издательство прекратило свою деятельность 21, 32, 36, 41, 44, 97, 99, 109, 113, 117, 124, 139, 140, 141, 144, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 159, 169, 173, 186, 196, 203, 211, 212, 216, 223, 228

ЗОЛОТНИЦКАЯ Е.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 91

* ЗОЛОТНИЦКИЙ В.Н. (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 356

ИБСЕН Г. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 76, 304

"Доктор Штокман" 76, 114, 115, 304

"Когда мы, мертвые, пробуждаемся" 76, 304

ИВАН АЛЕКСЕЕВ см. Бунин И.А.

ИВАНОВ Иван Иванович, писатель, публицист, историк 189, 401

ИВАНОВА Е.С., фельдшерица-акушерка 129

ИВАШЕВА Полина, сельская учительница 325

ИЕРИНГ Рудольф (1818–1892), немецкий юрист 96, 319

"Борьба за право" 96, 319

ИЗМАЙЛОВ Александр Алексеевич (1873–1921), писатель и критик 277

ИЗРАИЛЕВИЧ Леопольд Александрович (1882–1910), гимназист, участник революционного движения в Н. Новгороде 163, 164, 383–384

ИЗРАИЛЕВИЧ Сарра (Софья) Александровна (р. 1881), учительница в нижегородском еврейском хедере, участница революционного движения; одна из "стипендиаток" Горького 163, 164, 165, 182, 384

ИКСКУЛЬ ФОН ГИЛЬДЕБРАНДТ В.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 192, 356

ИЛЬИНСКИЙ, нижегородский учитель 60

ИНДЕЕЦ см. Сулержичский Л.А.

ИНСАРОВ Х.Г., журналист и историк, сотрудник журнала "Жизнь" 44, 214, 419

"Современная Франция" 419

ИСЕЕВ М.Г., командир лейб-гвардии казачьего полка, участвовавшего в подавлении демонстрации 4 марта 1901 г. на Казанской площади в Петербурге 121, 345

"ИСКРА", первая общерусская политическая марксистская нелегальная газета, созданная В.И. Лениным. Выходила в 1900–1903 341, 342, 343

"ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ", ежемесячный художественно-литературный журнал, выходил в Петербурге в 1898–1902 гг. Ред.– Н.П. Собко 123

"ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК", ежемесячный журнал, выходил в Петербурге в 1880–1917 333

КАЛИНОВСКИЙ, владелец типографии 257

* КАЛМЫКОВА А.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 15, 251

* КАЛЮЖНЫЙ Александр Мефодиевич (1853–1939), народовец, в студенческие годы неоднократно подвергался арестам. После Ялutorовской каторги поселился в Тифлисе, работал статистиком в Управлении железной дороги.

Горький познакомился с Калюжным в 1891 г. в Тифлисе, знакомство переросло в прочную дружбу. Летом 1892 г. Горький жил у Калюжного, где был написан "Макар Чудра" – первый рассказ писателя. В 1901 г. Горький подарил Калюжному свои "Очерки и рассказы" с дарственной надписью.

В АГ хранится 5 писем Горького и 2 – Калюжного к нему, а также воспоминания адресата (опубликованы в ВС, 1955 и ВС, 1981, кн. 1) 31, 191, 265–266

КАМЕНСКИЕ Ф.М. и О.И., нижегородские знакомые М. Горького 375

КАНТ И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 174

КАРАБЧЕВСКИЙ Николай Платонович (1851–1925), присяжный поверенный Петербургской судебной палаты, писатель и публицист 24, 260, 334

КАРЕЕВ Н.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 363

КАРЕЛИН А.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 192, 403

КАРПОВ Евтихий Павлович (1857–1926), драматург и писатель 191, 402

КАРПОВИЧ Петр Владимирович (1874–1917), студент, стрелявший в Н.П. Боголепова 116, 338–339

* КАССИРЕР Бруно (1872–1941), немецкий искусствовед и издатель. В 1898 г. совместно с братом Паулем основал издательство "Бруно и Пауль Кассирер". В 1901 г. Бруно, выкупив долю брата, стал единоличным владельцем издательства "Бруно Кассирер", специализировавшегося на выпуске книг по истории живописи, философии, и художественной литературы.

В 1901 г. Горький предоставил фирме "Бруно Кассирер" право издавать свои произведения на немецком языке. Однако в 1907 г. отношения с издательством осложнились: Б. Кассирер не выплатил Горькому гонорар за повесть "Трое" и пьесу "Мещане" (АГ. П-ка "Зн"-37а-22). В середине 1911 г. "Знание" возбудило судебное дело против Б. Кассирера (см.: *Письма*. Т. 9, п. 59). В АГ имеется одно письмо Горького Кассиреру 149, 155, 160, 188, 189, 193, 194, 200, 201

КАТИЛИНА Люций Сергий (ок. 108–62 до н.э.), римский политический деятель, патриций, организатор заговора против аристократической республики 155

КАУТСКИЙ Карл (1854–1938), один из лидеров и теоретиков немецкой социал-демократии и II Интернационала 22, 166, 259

"Колониальная политика в прошлом и настоящем" 259

КАУФМАН Михаил Сергеевич (р. 1865), журналист 85, 199, 200, 307

"Афоризмы, парадоксы и избранные мысли русских писателей". Вып. 1. Максим Горький 188

* КАЧАЛОВ (наст. фамилия Шверубович) Василий Иванович (1875–1948), актер Московского Художественного театра. Горький познакомился с Качаловым 2 сентября 1900 г. на репетиции пьесы А.Н. Островского "Снегурочка". После премьеры (24 сентября) Горький подарил Качалову свою книгу "Рассказы" (Т. 1. СПб., Знание. 1900) с дарственной надписью. Будучи завсегдатаем Художественного театра в 1900–1904 гг., Горький часто общался с Качаловым. В пьесах Горького актер блестяще играл Барона ("На дне". 1902), Протасова ("Дети солнца", 1905), Захара Бардина ("Враги", 1935). Их отношения были дружескими и уважительными, но носили эпизодический характер. О встречах с Горьким, о работе над образами его героев см. в книге: В.И. Качалов. Сборник статей, воспоминаний, писем. М.: "Искусство", 1954.

Известно лишь одно письмо Горького к Качалову и одно Качалова к Горькому (см.: *Письма*. Т. 11). В АГ хранится также фотокопия портрета Горького с дарственной надписью: "Василию Ивановичу Качалову. М. Горький", 1903 г. 55, 58, 282

КВИТКА-ОСНОВЬЯНЕНКО (наст. фам. Квитка) Григорий Федорович (1778–1843), украинский писатель 290

КЕВДИН, нижегородский полицейский 181

"КИЕВСКАЯ СТАРИНА", ежемесячный журнал по истории, археологии, этнографии и литературе; выходил в Киеве в 1882–1906 290

КИЛЬЧЕВСКИЙ В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 351

КИРЕЕВСКИЙ Петр Васильевич (1808–1856), фольклорист, археограф, переводчик, публицист 88, 313

"Песни, собранные П.В. Киреевским" 313

КИРША ДАНИЛОВ (Кирилл Данилович; XVIII в.), предполагаемый составитель первого Сборника русских былин, певец-импровизатор северной эпической школы, скомоорох 88

"Древние российские стихотворения" 313

КИСТ М.О., владелец гостиницы и ресторана в Севастополе на Приморском бульваре 24, 309

КИШ Иосиф (Йожеф) (1843–1921), венгерский поэт 231, 434

КЛЕЙГЕЛЬС Николай Васильевич (1850–1911), генерал-лейтенант, петербургский градоначальник 121, 189, 192, 400

КЛЕЙН Герман (1844–1914), немецкий астроном 142, 147, 269

"Астрономические вечера" 36, 44, 269

"Прошлое, настоящее и будущее вселенной" 147, 269

"КНИЖКИ НЕДЕЛИ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 283, 286

КНИППЕР (урожд. Зальца) Анна Ивановна (1850–1919), мать О.Л. Книппер, профессор Московской консерватории по классу пения 55, 59, 64, 78, 305

КНИППЕР (псевд. Нардов) Владимир Леонардович (1876–1942), брат О.Л. Книппер, студент, впоследствии певец и режиссер Большого театра 55, 78, 305

* КНИППЕР-ЧЕХОВА Ольга Леонардовна (1868–1959), актриса Московского Художественного театра, жена А.П. Чехова.

Первая встреча Горького и Книппер произошла весной 1900 г. в Ялте, куда труппа МХТ приехала после севастопольских гастролей. Горький восторженно отзывался об актерском таланте Книппер. В 1900 г. он подарил ей 4 тома своих "Рассказов" (изд. "Знание", 1900) с дарственной надписью. Отношения Горького и Книппер во многом определялись фигурой Чехова, имя которого постоянно упоминается в письмах писателя к актрисе. После 1906 г. Книппер-Чехова почти не встречалась с Горьким. Последний раз они виделись в 1923 г., когда актриса вместе с К.С. Станиславским навестила Горького в Фрейбурге (Германия).

- Книппер-Чехова оставила воспоминания "Мои встречи с А.М. Горьким" (Театр. № 6. 1951; см. также: Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. М.: "Искусство", 1972. Ч. 1. С. 114–122, 394), о последней встрече с Горьким см. Там же. С. 394.
- В АГ хранятся 4 письма и телеграмма Горького Книппер-Чеховой. Ответные письма Книппер-Чеховой не разысканы 9, 14, 48, 55, 58, 59, 64, 77, 141, 148, 159
- КНИППЕРЫ, родственники О.Л. Книппер-Чеховой 55, 58
- КОВРОВ А. (наст. имя и фам. Гроссман Григорий Александрович; р. 1863), сотрудник журнала "Жизнь", публицист 214, 215, 222
- КОЖЕВНИКОВ (псевд. Кожедранкин) Всеволод Абрамович, поэт, ред.-изд. журнала "Правда" 376, 398
- КОЗИН Г.Я., сормовский рабочий 321
- КОЛПИНСКИЙ А.Е. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 22, 259, 271
- КОЛЬБЕРГ Вера Николаевна (1872–1954), участница нижегородского революционного движения, друг семьи Горького 352, 371
- КОМАРОВ Виссарион Виссарионович (1838–1907), журналист, редактор газет: "Свет", "Русский мир", "Славянские известия", журнала "Звезда" 208, 416
- КОМИССАРЖЕВСКАЯ Вера Федоровна (1864–1910), актриса. В 1904 г. создала свой театр в Петербурге 113, 335
- КОНЕВСКИЙ И.М. (наст. фам. Ореус) (1877–1901), поэт, критик. Его лирика оказала воздействие на формирование русского символизма. Автор сборников: "Мечты и думы". СПб., 1899 и "Стихи и проза". М., 1904 (издан посмертно) 285
- * КОНИ А.Ф. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 18, 254
- КОНОВАЛОВ Михаил Иванович (1858–1906), химик-органик, с 1899 – профессор Киевского политехнического института, в 1902–1904 гг. – его директор 220, 424
- КОНСТАНТИН ПЕТРОВ см. Пятницкий К.П.
- КОНТАН Август Станиславович (Людвигович), владелец ресторана в Петербурге 334
- КОНЫЧЕВ Иван Прокофьевич, публицист, чистопольский книгопродавец 167, 388
- К.П. см. Пятницкий К.П.
- КОРИНФСКИЙ Аполлон Аполлонович (1868–1937), поэт, переводчик, журналист. Редактор журн. "Север", печатался в "России", "Русском богатстве", "Правительственном вестнике" и др. Переводчик Беранже, Словацкого и др. Автор двадцати стихотворных сборников; первый – "Песни сердца" – вышел в 1896 г. 277
- КОРНЕВ см. Яровицкий А.В.
- * КОРОЛЕНКО В.Г. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 145, 273, 281, 300
- КОРПАЧЕВ И.П., студент 414
- * КОЦЮБИНСКИЙ Михаил Михайлович (1864–1913), украинский писатель (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 290
- * КРАНДИЕВСКАЯ (урожд. Тархова) Анастасия Романовна (1865–1939), писательница. Автор сборников повестей и рассказов: "То было раннею весной" (М., 1900; 2-е изд. – М., 1905), "Ничтожные" (М., 1905), романа "Тайны радостей" (1913) и др. Знакомство Горького и Крандиевской, вероятно, произошло в доме С.А. Скирмунта в Москве (Гранатный переулок, д. 22). Горький, приезжая в Москву, останавливался у Скирмунта (сентябрь 1900 – август 1903 г.). А.Р. Крандиевская охотно выполняла некоторые просьбы и поручения Горького (так, например: хлопоты о сельской учительнице П. Ивашевой (см. п. 145); участие в судьбе Янины Берсон (см.: Крандиевская-Толстая Н.В. Воспоминания. Лениздат. 1977. С. 30); встреча с писателем П.А. Травинным (см.: *Письма*. Т. 3). Крандиевская оставила воспоминания о Горьком (АГ. ПГ-рл-21-6-3). В Архиве Горького хранятся 5 писем Горького к Крандиевской и 2 – Крандиевской к нему 55, 58, 59, 82, 96, 104, 325 "Только час" 82
- КРАНДИЕВСКАЯ-ТОЛСТАЯ Наталья Васильевна (Туся) (1888–1963), поэтесса, дочь издателя В.А. Крандиевского, жена А.Н. Толстого 104, 325

- КРАНДИЕВСКИЕ, семья А.Р. Крандиевской 104
- КРАНДИЕВСКИЙ Василий Афанасьевич (1861–1928), публицист 82
- КРЫЛОВ (псевд. Александров) Виктор Александрович (1838–1906), драматург, переводчик репертуарной части петербургских театров 338
"Сыны Израиля" ("Контрабандисты") 338
- "КРЫМСКИЙ ВЕСТНИК", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 260
- КУГЕЛЬ (псевд. Ното повус) Александр Рафаилович (1864–1928), драматург, театральный критик, редактор журн. "Театр и искусство" 194, 404, 408
- КУДРИНСКИЙ (псевд. Богдан Степанец) Ф.А., преподаватель Нижегородской духовной семинарии 72, 299
"Очерки Заболдаевской семинарии" 299
- КУКОЛЬНИК Нестор Васильевич (1809–1868), драматург 180
- КУЛИКОВ И.С., художник-копиист 337
- * КУНИН Лев Моисеевич, уроженец Нижнего Новгорода, журналист. Знакомство Горького с Куниным состоялось в 1900 г. в Нижнем Новгороде. Кунин входил в окружение Горького, помогавшее писателю в его общественной деятельности: устройство новогодней елки для детей бедняков, подготовка сборника произведений еврейских беллетристов и др. В 1902 г. Горький оказал моральную поддержку Кунину, высланному в Восточную Сибирь за участие в студенческих волнениях: присланные писателем книги составили основной фонд "библиотеки политических ссыльных" в одном из сибирских городов. Сохранились воспоминания Кунина о Горьком (см.: *Горький на родине*. С. 219–234).
- В АГ хранятся три письма Горького Кунину и два – Кунина Горькому 154, 159, 373
- * КУПРИН Александр Иванович (1870–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 350, 398
- "КУРЬЕР", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 75, 105, 119, 127, 167, 180, 183, 188, 189, 196, 197, 199, 200, 201, 205, 220, 228, 230, 232, 235, 276, 303
- КЭН ГОЛ (Кейн Холл) (1853–1925), английский писатель 300
- ЛАВРОВ Вукол Михайлович (1852–1912), редактор-издатель журнала "Русская мысль" 127, 350
- ЛАГЕРМАРК, профессор харьковского ветеринарного института 420
- ЛАГОВСКИЙ Н.К., эсер, статистик Самарской земской управы 345
- * ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), член Нижегородского комитета РСДРП; с 1905 г. руководил русским издательством за границей (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 321
- ЛАНИН А.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 65, 132, 142, 162, 163, 181, 185, 187, 188, 197, 200, 356
- ЛЕБЕДЕВ М.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 321
- ЛЕВ X (1475–1521), римский папа с 1513 г. 102
- ЛЕВИТАН И.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 94, 373
- ЛЕМКЕ Владимир Максимович, нижегородский домовладелец. В 1900–1901 гг. Пешковы снимали квартиру в принадлежащем ему доме на Канатной улице 151, 152, 193
- ЛЕНИН Владимир Ильич (1870–1924) (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 321, 394–395, 415, 420
- ЛЕНСКИЙ (наст. фам. Вервиццотти) Александр Павлович (1847–1908), актер Малого театра, режиссер, педагог 282
- ЛЕОНТЬЕВ И.Л. см. Щеглов И.Л.
- ЛЕОПАРДИ Джакомо (1798–1837), граф, итальянский поэт 80, 306
"На свадьбу моей сестры Паолины" 80, 306
- ЛЕРМОНТОВ М.Ю. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 89, 311
"Благодарность" 311
"Утес" 89

ЛЕСЛИ Сергей Романович, публицист 402

"Предки" 402

ЛИЛИЕН Е.М., художник-иллюстратор, жил в Берлине 211, 226, 418, 430-431

"Jude" 212, 418

* ЛИЛИНА (наст. фам. Перевощикова) Мария Петровна (1866–1943), актриса МХТ, народная артистка РСФСР (1933), жена К.С. Станиславского. В МХТ – со дня его основания. В последние годы занималась педагогической деятельностью в оперно-драматической студии.

Горький познакомился с Лилиной 17 апреля 1900 г. в Ялте. Известно 3 письма Горького к ней, одно из которых – надпись на книге. Письма Лилиной к Горькому неизвестны 30, 58, 70, 77, 87, 263, 264, 265

* ЛИНЕВ Д.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 318, 319

"В пересыльной тюрьме" 318

"Не сказки" 319

"ЛИСТКИ" см. "Нижегородский листок"

ЛИТВИН С. см. Эфрон С.К.

ЛИХТЕНБЕРЖЕ Анри (1864–1940), французский историк литературы 126, 218

"Философия Ницше" 126

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711–1765), первый русский ученый-естествоиспытатель, поэт, художник, историк 257

"На день восшествия на Всероссийский престол Е.В. государыни Елисаветы Петровны 1747 года" 257

ЛОРИС-МЕЛИКОВ Михаил Тариелович (1825–1888), граф, русский государственный деятель 21, 420

ЛОХВИЦКАЯ Мирра (наст. имя Мария Александровна, в замужестве Жибер) (1869–1905), поэтесса 85, 94, 310, 316

ЛУБЕ Эмиль Франсуа (1838–1929), французский государственный деятель. В 1899–1906 – президент Франции 160

ЛУГОВОЙ см. Тихонов – Луговой А.А.

* ЛУЖСКИЙ (псевд., наст. фам. Калужский) Василий Васильевич (1869–1931), артист МХТ со дня основания; с декабря 1902 г. заведующий труппой. Горький познакомился с Лужским в апреле 1900 г. в Ялте. Тогда же подарил ему портрет с дарственной надписью. Частые встречи были в 1900–1904 гг. В июле 1913 г. Лужский встречался с Горьким и Андреевой в Римини (Италия).

В пьесах Горького играл Бубнова ("На дне") и Чепурнова ("Дети солнца"). Сохранилось 3 письма Горького к Лужскому и 1 Лужского Горькому (см.: *Письма*. Т. 3). Возможно, это не исчерпывает их переписки.

В отделе рукописей Музея МХАТ хранятся неопубликованные записные книжки Лужского, в которых содержится большой фактографический материал, связанный с Горьким и Андреевой 63

* ЛУКЬЯНОВ Александр Александрович, критик, журналист, издатель. В АГ хранится два письма Горького Лукьянову и одно – совместно – Лукьянову и В.В. Брусянину 167, 177

ЛЬВОВ Василий Николаевич (1859–1907), профессор зоологии Московского университета 88, 313

МАГИТ Семен Наумович, частный поверенный в Ялте 232

МАЙКОВ Аполлон Николаевич (1821–1897), поэт 89, 313

"Весна" 89, 313

МАКСИМ, МАКС см. Пешков М.А.

* МАЛИНОВСКАЯ Елена Константиновна (1875–1942), общественная и театральная деятельница, близкий друг семьи Пешковых. Переписка Горького и Малиновской охватывает период с 1901 по 1936 г. Знакомство состоялось в феврале 1900 г. на

вечере у доктора Н.И. Долгополова, посвященном памяти Тараса Шевченко. Е.К. Малиновская была помощницей Горького в его общественно-политической деятельности (строительство Народного дома, организация Народного театра). Он приобщил Малиновскую к работе Нижегородской социал-демократической организации. Через Малиновскую Горький передавал деньги в партийную кассу, она же ведала и финансами организации, у нее пряталась запрещенная литература. Летом 1901 г. Горький с семьей отдыхал на даче Малиновских на Моховых горах, а осенью 1902 г., после переезда из Арзамаса в Н. Новгород, Екатерина Павловна с детьми некоторое время жила у Малиновских. Малиновская гостила у Горького в Олензе, приезжала к нему на Капри. В личном архиве Малиновской имеется несколько фотографий Горького с дарственными надписями. Здесь же хранится подписанный Горьким Малиновской журнальный оттиск статьи "Две души".

В АГ хранятся 56 писем Горького и 14 писем Малиновской к нему, а также воспоминания, написанные ею в 1935 г. с правкой Горького (МоГ-9-3-1). Переписка сохранилась не полностью, нет ранних писем Малиновской к Горькому, многие письма утеряны во время обысков, некоторые содержат вычерки как цензурные так и самой Малиновской 166, 321

* МАЛИНОВСКИЙ Павел Петрович (1869–1943), архитектор, строил драматический театр и Народный дом в Н. Новгороде (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 299, 321, 391

* МАМИН-СИБИРЯК Д.Н. (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 62, 220, 289

МАМОНТОВ С.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 58, 59, 285–286

МАНЮНЯ см. Богданович А.А.

МАНЯ см. Ярцева М.Г.

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА см. Ермолова М.Н.

МАРКС А.Ф. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 140, 141, 142, 147, 148, 149, 364, 370, 369

МАРЦИНОВИЧ, лицо неустановленное 58

МАРЬЯ ИВАНОВНА см. Водовозова М.И.

МАСЛОВ-СТОКОЗ В.П. см. Батурицкий В.П.

МАТЬ ЗИНЫ см. Черняева А.А.

МАХАЛОВ Сергей Дмитриевич (1864–1942), драматург, член литературного кружка "Среда" (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 86, 94

"МАЯК", задуманный В.М. Саблиным, но неосуществленный журнал литературы, науки и общественной мысли 194, 196, 197, 376

МЕДВЕДЕВА-ОРЕХОВА (урожд. Малышева) Мария Ивановна (ум. 1951), кормилица и горничная в доме Пешковых 262, 352

МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (1874–1940), режиссер, актер, педагог, театральный деятель 70, 282

МЕЛЬНИЦКИЙ (псевд. Николаевич) Николай Н., вышневолоцкий рабочий, слесарь 10, 15, 248

"Отслужил" (рассказ) 10, 15

МЕЛЬШИН см. Якубович-Мельшин П.Ф.

МЕМОРСКИЙ Александр Михайлович (1855–1913), городской голова Н. Новгорода, бывший присяжный поверенный 66, 292–293

МЕНЬШИКОВ М.О. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 53, 57, 61, 65, 207, 214, 217, 278, 287, 429

"Красивый цинизм Горького" 57, 283

"Письма к ближним", серия фельетонов 429

МЕРЕЖКОВСКИЙ Д.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 68, 207, 209, 295, 416–417

МЕТЛИНА А.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 330

* МЕТЛИНА Мария Ивановна 1868–1931–2), младшая дочь в семье Метлиных, где А.М. Пешков жил с конца 1890 г. по 25 апреля 1891 г.; в зрелые годы – учительница

- (подробно о дружеских отношениях Горького с этой семьей см.: *Горький нижегор. лет.* С. 290–291). В Архиве писателя хранится фотокарточка Горького, подаренная М.И. Метлиной, со стихотворной надписью на обороте: "Нет! Там бессильна голова..." (см.: наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 438) и подписью: "Максим. 5 апреля 1891 г.". Из донесения начальника НГЖУ от 26 апреля 1891 г. известно, что 25 апреля Иван Метлин, Мария и другие члены семьи уехали в Харьковскую губернию, туда же "собирался было уезжать известный Департаменту Пешков, но последний почему-то остался в Нижнем Новгороде" (*ГАРФ*. Ф. 102. 1889. Д. 1261). От переписки Горького с Метлиной сохранилось в АГ лишь письмо, помещенное в этом томе; еще одно письмо, более позднего периода, известно в факсимильной публикации. Письма Метлиной не разысканы 111, 130, 330
- МЕЩЕРСКИЙ В.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 217, 422
- МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРРОТИ (1475–1564), итальянский художник и скульптор 256
 "Страшный суд" 256
- МИКЕШИН Михаил Осипович (1835–1896), художник, автор проекта памятника "Тысячелетие России" в Н. Новгороде 214, 420
 "Мое знакомство с графом М.Т. Лорис-Меликовым" 214, 420
- МИКЛАШЕВСКИЙ-НЕВЕДОМСКИЙ (наст. фам. Миклашевский) Михаил Петрович (1866–1943), литературный критик, социал-демократ, меньшевик 32, 218, 349
- МИЛЮКОВ П.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 363
- МИНСКИЙ Н.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 301
- "МИР БОЖИЙ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 21, 183, 197, 230
- "МИР ИСКУССТВА", ежемесячный иллюстрированный литературно-художественный журнал. Выходил в Петербурге в 1899–1904. Ред. – С.П. Дягилев, В.С. Миролюбов, А.Н. Бенуа 123, 147, 149, 329
- МИРНЬИЙ Панас (1849–1920), украинский писатель 290
- * МИРОЛЮБОВ В.С. (Миров) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 24, 64, 67, 72, 81, 86, 208, 232, 233, 234, 306–307; 416–417
- "МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ", богословский журнал. Выходил в Киеве в (1896–1916) и Петербурге (с 1899). Изд.-ред. – В.М. Скворцов 208
- МИХАИЛ ИВАНОВ см. Лебедев М.И.
- * МИХАЙЛОВСКИЙ Н.К. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 54, 73, 141, 190, 192, 194, 218, 270, 423
 "Еще о г. Максиме Горьком и его героях" 423
- МОЖАЙСКАЯ М.А., переводчица на английский язык "Макара Чудры" Горького 219, 423
- МОИСЕЕВ Сергей Михайлович (р. 1876), поэт 415
- МОРДОВЦЕВ Даниил Лукич (1830–1905), писатель 277, 363
- МОРКОВКИНЫ Борис, Владимир, Валентина, арестованы в связи с участием в студенческом революционном движении 351
- МОРОЗОВ С.Т. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 59, 76, 77, 87, 286
- * МОСКВИН И.М. (1874–1956), артист Московского Художественного театра. Первый исполнитель роли Луки в пьесе "На дне" (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 55
- МУНТ Екатерина Михайловна (1875–1954), актриса Московского Художественного театра с 1898 по 1902 г. 58
- МУРАВЬЕВ Николай Константинович (1870–1936), адвокат, составитель завещания Л.Н. Толстого, защитник на судебных политических процессах над рабочими 218, 221, 222, 390, 423
- МУРИНОВ Владимир Яковлевич (1863–1919), беллетрист, публицист, пайщик журнала "Жизнь" 118, 183
- МУРОМЦЕВ Сергей Андреевич (1850–1910), адвокат, профессор Московского универси-

тата, один из основателей партии кадетов. С 1879 – гласный Московский городской Думы 24, 260

МУТЕР Р. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 142, 366

"История живописи XIX века" 142, 366

* МХТ, основан в 1898 г. К.С. Станиславским и Вл.И. Немировичем-Данченко на частные средства. Первое название – Московский Художественно-общедоступный театр. В 1919 г. получил статус Академического. 17 сентября 1932 г. МХАТу присвоено имя А.М. Горького.

Горький познакомился и сблизился с руководителями и актерами МХТ весной 1900 г. во время пребывания театра в Ялте. МХТ приобрел "своего" драматурга, пьесами которого началась "общественно политическая линия" в театре (*Станиславский*. Т. 1. С. 251). На сцене МХАТ ставились пьесы Горького "Мещане", "На дне", "Дети солнца", "Враги".

В 1921 г. театр попал в тяжелое положение: часть труппы, выехав летом 1919 г. на гастроли в Харьков, оказалась за линией фронта. Некоторое время давали спектакли в России и Грузии, затем актеры уехали за границу. Вл.И. Немирович-Данченко просил помощи у Горького. Горький обратился за содействием к Ленину, что и решило дело о возвращении и воссоединении труппы.

Горький неоднократно обращался к театру с приветственными телеграммами. Однако известны лишь три таких телеграммы, которые публикуются в наст. издании 91, 159, 181, 193

НАДЯ И СЕВА, дети А.Р. Крандиевской 325

* НАЙДЕНОВ (наст. фам. Алексеев) Сергей Алексеевич (1868–1922), драматург (см. *Письма*. Т. 3. Указатель) 402

"Дети Ванюшина" 402

НАНСЕН Фритъев (1861–1930), норвежский исследователь Арктики 303

НАУМАН Густав, немецкий фольклорист 224

"Комментарии к Заратустре" 224

НАУМБЕРГ (наст. фам. и имя Номберг Густав Давыдович), еврейский писатель 151, 373

"НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 225, 429

"НАЧАЛО" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 218, 221, 420–421

НЕВЕДОМСКИЙ см. Миклашевский-Неведомский

НЕВЕСТА см. Велигорская А.М.

"НЕДЕЛЯ", журнал (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 61

НЕКРАСОВ Н.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 313

"Подражание Шиллеру. II. Форма" 313

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Василий Иванович (1848/49–1936), писатель, журналист, брат Вл.И. Немировича-Данченко 277

* НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Владимир Иванович (1858–1943). Режиссер, писатель, драматург, народный артист СССР (1936). Основатель (вместе со Станиславским) Московского Художественного театра.

Горький познакомился с Немировичем-Данченко 6 апреля 1900 г. в Ялте. В 1900–1904 гг. их личные встречи были многочисленны. Немирович-Данченко сыграл важную роль в становлении Горького-драматурга, был первым слушателем его пьес, для чего специально приезжал к Горькому в Нижний Новгород, Оленин, Арзамас, Сестрорецк, в апреле 1933 г. в Сорренто.

В многолетней творческой связи Горького с Немировичем-Данченко были периоды серьезных разногласий. Первое произошло в 1904 г., когда Горький и МХТ разошлись в оценке "Дачников". Конфликт усугублялся сложными отношениями М.Ф. Андреевой с Немировичем-Данченко. Вторично принципиальное несогласие Горького с руководством театра возникло в 1910–1913 гг., когда МХТ обратился к инсценировкам романов

Достоевского "Братья Карамазовы" и "Бесы". Находясь на Капри и не видя мхатовских спектаклей, Горький был несправедлив в идеологической оценке инсценировок.

Горькому Немирович-Данченко посвятил главу в книге воспоминаний (*Из прошлого*. М.: Л., "Academia", 1936), а также множество статей в периодической прессе. Об их взаимоотношениях см.: *Зорина Г.* Горький и Немирович-Данченко // Ежегодник Института истории искусств. 1959. Театр. М.: Изд-во АН СССР, 1959; *Юзовский Ю.* Горький на сцене МХАТ. М.; Л., 1939.

Переписка Горького с Немировичем-Данченко, возникшая в 1900 г., продолжалась с перерывами до конца жизни Горького. Известно 20 писем Горького к Немировичу-Данченко и 24 Немировича-Данченко к Горькому (АГ) 28, 47, 59, 61, 159, 163, 165, 168, 169, 170, 177, 178, 179, 188, 190, 251

* НЕСТЕРОВ Михаил Васильевич (1862–1942), художник, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Горький познакомился с Нестеровым в середине мая 1900 г. в Ялте. Между ними установились простые и искренние отношения, возникла взаимная симпатия. 24–25 июля 1901 г. Нестеров, следуя по Волге в Уфу, навестил Горького в Нижнем Новгороде и сделал этюд для портрета Горького, намереваясь использовать его в большой картине "Святая Русь". Это намерение не осуществилось, но Нестеров закончил портрет Горького (находится в Музее А.М. Горького в Москве, авторская дата: "Н. Новгород. 1901 г. 24 июля"). В конце июня 1903 г., во время своего путешествия по Волге и Кавказу, Горький вместе с К.П. Пятницким и И.А. Тихомировым заезжал в Абастуман, где тогда находился Нестеров. Это была их последняя встреча перед длительным перерывом: вновь они увиделись лишь 7 апреля 1935 г. на выставке картин Нестерова в Гос. музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Горький приобрел картину Нестерова "Больная" (1928), которая также находится в московском Музее А.М. Горького. 1 июня 1936 г. Горький, будучи больным, послал приветствие Нестерову в связи с 50-летием его творческой деятельности.

Воспоминания Нестерова о Горьком вошли в книгу: *Нестеров М.В.* Давние дни. М.: "Искусство", 1955.

В АГ хранятся 2 письма Горького к Нестерову и 3 письма Нестерова к Горькому 143, 144, 150, 366

НИБУР Рейнхольд (1892–1971), американский теолог, протестант 177

"НИВА", иллюстрированный еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни. Выходил в Петербурге в 1870–1917 гг. Ред. с 1901 – Р.И. Сементковский, с 1904 – В.Я. Светлов 370

"НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК" ("Листки"), газета (см.: *Письма*. Т. 1: Указатель) 32, 46, 47, 66, 74, 104, 117, 148, 150, 151, 172, 180, 185, 188, 191, 193, 194, 196, 198, 201, 202, 204, 231, 276

НИКОЛА см. Васильев Н.З.

НИКОЛАЕВ Евгений см. Чириков Е.Н.

НИКОЛАЕВИЧ см. Мельницкий Н.Н.

НИКОЛАЙ см. Чернов Н.В.

НИКОЛАЙ см. Васильев Н.З.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ см. Тимковский Н.И.

НИКОЛАЙ МИРЛИКИЙСКИЙ (см.: *Письма* Т. 1. Указатель) 327

НИКОЛЬСКИЙ Александр Михайлович (р. 1858), доктор зоологии, приват-доцент Петербургского университета, член Петербургского общества естествоиспытателей 147

"Летние поездки натуралиста" 370

НИЦШЕ (Нитцше, Нитше) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 176, 393

"Так сказал Заратустра" 32, 120, 393

"НОВОСТИ ДНЯ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 67

"НОВОЕ ВРЕМЯ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 67, 114, 363, 409, 416, 429

НОРДАУ М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 176, 393
"Парадоксы" 176

ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Д.Н. (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 417

ОДАРЧЕНКО см. Немирович-Данченко Вл.И.

"ОДЕССКИЕ НОВОСТИ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 318

ОДИНОКИЙ см. Гусев А.А.

ОКУНЕВ, пайщик журнала "Жизнь" 177, 394, 420

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА см. Попова О.Н.

ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ Петр Александрович, принц 359

ОМОН Ш. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 61, 62

ОНА см. Борман А.Н.

ОРЕХОВА Мария ("кормилка") см. Медведева-Орехова М.И.

ОРЛЕНЕВ (наст. фам. Орлов) Павел Николаевич (1869–1932), актер, с 1869 по 1902 г. играл в труппе Театра Литературно-художественного общества (СПб.). Его книга "Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим" (Изд-во "Academia", 1931) хранится в ЛБГ с многочисленными пометами Горького 425, 432

ОРЛИК В., литератор 400

"Бывшие люди" 400

"Варенька Олесова" 400

ОРЛОВСКАЯ А.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 40, 49

"ОРЛОВСКИЙ ВЕСТНИК", общественно-политическая и литературная газета; выходила в Орле в 1876–1918. Ред.-изд. – Н. Оболенский, П.Н. Чудинов, Н.А. Селякова, И.М. Лебедев, М.И. Абросимов 178

ОСТРОВСКИЙ А.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 55

"Снегурочка" 55, 56, 60

П. см. Пятницкий К.П.

ПАВЛОВ Д.А., сормовский рабочий, член Нижегородского комитета РСДРП 321

ПАСТЕРНАК Леонид Осипович (1862–1945), художник 373

ПАСТРАНА Юлия, мексиканка, женщина-феномен, выступавшая в цирке 20, 257

ПЕЙЧ С.С., знакомый Л. Сулержицкого 278

ПЕРЕЦ (Перетц Л.) Ицхок Лейбуш (1851–1915), еврейский писатель 151, 372

"В подвале" 372

"Молчальник" 373

"Молчи!" 373

"Которая?" 373

"Деревья" 373

"Читательница" 373

"У факира" 373

"На уроке" 373

"Вдова" 373

"Смерть музыканта" 373

"Старый плотник" 373

П.В. см. Санкт-Петербургские ведомости

ПЕРЦОВ Петр Петрович (1868–1947), литературный критик, публицист 248

ПЕРШАКОВ С.А., статистик, нижегородский знакомый Горького 16, 17

"ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА", политическая и литературная газета. Выходила в Петербурге в 1867–1917, с 1901 г. – ред. Н.С. Худепов, П.Ф. Левдик 272

ПЕТЕРСОН, ротмистр 206

ПЕТРО ДЕРИД см. Дерид П.

* ПЕТРОВ Аркадий Гаврилович (1882–1936), брат Скитальца, инженер-изобретатель,

- позже – партийный работник. Жил в Москве. Из переписки Горького с Петровым в Архиве писателя хранится лишь одно письмо 900-х годов; письма советского периода не дошли до адресата и не разысканы. Личное знакомство Горького и Петрова не состоялось. В АГ хранятся 3 письма адресата позднего времени, а также комментарий к переписке его брата Григория Гавриловича Петрова, сделанный в 1954 г. при передаче помещенного в томе письма 64, 94, 95
- ПЕТРОВ Г.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 208, 217, 422
"Русское дело" 422
- ПЕТРОВ Н.Ф., художник-копиист, ученик И.Е. Репина 337
- ПЕТРОВ С.Г. см. Скиталец
- ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич (1867–1933), общественный деятель и публицист. В 1917 г. – член Временного правительства, после 1917 г. – эмигрант 119, 121, 341
- * ПЕШКОВ (наст. фам. и имя Свердлов Зиновий Михайлович) Зиновий Алексеевич (1884–1966), крестник, взявший при крещении фамилию и отчество А.М. Горького, брат Я.М. Свердлова (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 351
- * ПЕШКОВ М.А. (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 9, 10, 24, 28, 30, 31, 36, 43, 91, 92, 93, 95, 113, 114, 116, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 132, 141, 158, 168, 177, 192, 197, 201, 227
- ПЕШКОВА Е.А., Катя (1901–1906), дочь Е.П. и А.М. Пешковых 137, 138, 141, 150, 158, 168, 197, 201, 213, 221, 361
- * ПЕШКОВА Е.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 7, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 43, 47, 50, 58, 66, 72, 74, 75, 78, 91, 92, 93, 94, 95, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 123, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 150, 153, 156, 157, 159, 162, 165, 177, 181, 192, 193, 196, 197, 201, 206, 213, 218, 219, 220, 221, 224, 225, 361
- ПИЙ IX (1792–1878), папа римский 96, 102
- ПИЙПИНИЭ Э., учитель из Латвии 191, 402
- ПИНСКИЙ Д. (1872–1959), еврейский писатель 372
"И он заплакал" 372
- ПИСЕМСКИЙ Алексей Теофилактович (1821–1881), писатель 281
- ПИСКУНОВ А.И., участник студенческого движения Московского университета, высланный за это в Н. Новгород. Летом 1901 г. возглавил Нижегородский комитет РСДРП 321
- ПИСКУНОВА Е.И., жена А.И. Пискунова, член Нижегородского комитета РСДРП 321
- ПЛАТОН (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 174
- ПЛЕМЯННИК см. Богданович А.А.
- ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (1827–1907), государственный деятель, в 1880–1905 – обер-прокурор Синода 345
- ПОЗЕРН (по мужу Смирнова) Зинаида Карловна (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 59, 60, 286
- ПОЗЕРН К.К. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 286
- * ПОЗЕРН М.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 59, 65, 169, 291, 292
- ПОЗНАНСКИЙ, жандармский поручик в Н. Новгороде 142
- ПОКРОВСКИЙ А.И., начальник 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы 352
- ПОКРОВСКИЙ Владимир Дмитриевич (р. 1860) городской и полицейский врач в Н. Новгороде 132, 358
- ПОКРОВСКИЙ К.Д. (р. 1868), приятель детских лет Горького, позже профессор Юрьевского университета, астроном 323
- ПОЛНЕР Т.И. (1864–1935), статистик, журналист, земский деятель 81, 307
- ПОМПЕЙ Великий (Гней) (106–48 до н.э.), римский полководец 102
- * ПОПОВА О.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 15, 16, 22, 126, 186, 203, 412
- * ПОССЕ А.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 115, 200, 205
- * ПОССЕ В.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 10, 20, 22, 24, 25, 28, 33, 43, 44, 45, 46, 53, 54, 55, 61, 63, 67, 68, 69, 72, 73, 82, 83, 84, 86, 94, 97, 98, 101, 106, 115, 118, 123,

136, 138, 141, 144, 149, 156, 174, 182, 184, 188, 197, 200, 213, 214, 218, 221, 222, 225, 230

ПОТАПЕНКО И.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 72, 94, 298, 317

"Журнальные заметки" 298

ПОТАПОВ В.И., харьковский издатель 38, 39

* ПОТЕМКИН Владимир Петрович (1874–1946), историк, советский государственный деятель, дипломат.

Знакомство Горького с Потемкиным состоялось в 1900 г. Писатель откликнулся на просьбу Потемкина принять участие в сборнике "Помощь евреям, пострадавшим от неурожая" (СПб., 1901) и дал для публикации очерк "Погром". Последующая переписка Горького и Потемкина главным образом связана с горьковским замыслом сборника "Еврейские беллетристы" (осуществлен не был).

В АГ хранятся 11 писем Горького к Потемкину и 12 писем адресата 151, 152, 154, 159, 163, 193, 202, 211, 212, 224, 226, 227, 231

"ПРАВДА", социал-демократический журнал. Выходил в Москве в 1904 г. 153, 221, 222, 376, 391

ПРЕСНЯКОВ, редактор журнала "Жизнь", сменивший в 1901 г. М.С. Ермолаева 360

ПРИЗАНТ А.С., владелец аптеки в Н. Новгороде 131

"ПРОЛОГ" 67, 293–294

ПРОТОПОПОВ Дмитрий Дмитриевич (1865–?), земский деятель, депутат I Государственной думы от Самарской губернии.

Горький познакомился с Протопоповым в 1896 г. в Самаре, вместе с ним работал в газете "Нижегородский листок". Протопопов состоял пайщиком "Знания", в начале 900-х годов принимал участие в выпуске товариществом собрания сочинений Горького.

В АГ хранятся семь писем Горького и одно письмо Протопопова к нему 16, 18, 21, 22, 24, 25, 167–169

ПРОТОПОПОВ С.Д., журналист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 211, 418

"ПСАЛТЫРЬ", стихотворное переложение псалмов пророка и царя Давида, составляющих

Псалтырь, с объяснением исторического, таинственного или нравственного смысла псалмов 88

ПУШЕШНИКОВ Николай Алексеевич (1882–1939), переводчик. Племянник и секретарь И.А. Бунина 273

ПУШКИН А.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 50, 285

"Полтава" 50

ПЭК см. В.А. Ашкинази

ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1939), директор-распорядитель книгоиздательского товарищества "Знание".

Знакомство Горького с Пятницким состоялось осенью 1899 г. в Петербурге. Взаимный интерес и симпатии друг к другу вскоре были подкреплены деловыми связями: Пятницкий предложил молодому писателю заключить договор на издание его рассказов в "Знании". Горький ценил в Пятницком бескорыстие, честность и прямоту суждений, тонкое чутье на таланты. Дружба и сотрудничество связывали Горького и Пятницкого более 10 лет. Разногласие между ними, приведшее в конечном итоге к разрыву отношений, возникло в начале 10-х годов, когда Горький и Пятницкий разошлись в оценке литературно-общественной ситуации и взглядах на задачи издательства на современном этапе.

В АГ хранится большой архив К.П. Пятницкого, в т.ч. его дневники и воспоминания о Горьком (частично опубликованы в 1928 г. в "Красной газете").

Интенсивную переписку, которая велась между Горьким и Пятницким на протяжении многих лет, составляют 455 писем и телеграмм Горького и писем Пятницкого 16, 21, 25, 29, 32, 36, 38, 41, 44, 53, 55, 65, 68, 74, 96, 97, 99, 106, 115, 118, 120, 126, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 154, 155, 156, 157, 160,

161, 164, 165, 167, 168, 173, 177, 181, 185, 187, 188, 191, 193, 194, 197, 203, 207, 208, 211, 213, 216, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 225, 226, 228, 230, 233

РАДИЩЕВ А.Н. (1749–1802), писатель и философ, революционер 408

"Путешествие из Петербурга в Москву" 408

РАПП В.И., харьковский издатель 38

* РЕПИН И.Е. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 12, 68, 113, 114, 115, 117, 139, 222

"Иди за Мною, Сатано" 335

"Искушение Христа в пустыне" 113

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Н.А. (1844–1908), композитор, педагог, дирижер, общественный деятель 391, 403

РОВИНСКИЙ Д.А. (1824–1895), судебный деятель, историк искусства и коллекционер, почетный член Академии художеств 201

РОДИОНОВА Е.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 115, 361

РОДИОНОВА З.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 115, 337, 361

РОЗАНОВ В.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 207, 217, 416

РОЗЕНТАЛЬ (псевд. Розов-Цветков), нижегородский драматург 192

"Галатея" 191

* РОЗЕНТАЛЬ Герман, переводчик с немецкого и английского языков. Эмигрировал из России в США в 1881 г., работал в славянском отделе Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Переписка возникла в связи с желанием адресата перевести "Фому Гордеева" и рассказы на английский и немецкий языки. Переводы не были осуществлены.

В АГ хранится одно письмо Горького Розенталю и два письма адресата 10, 248–249

РОСТАН Э. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 245–246

"Сирано де Бержерак" 245

"РУССКАЯ МЫСЛЬ" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 192, 196, 407

"РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 391

"РУССКИЙ" см. Петров Г.С.

"РУССКОЕ БОГАТСТВО", газета (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 153, 167, 190, 192, 218, 401

"РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ", литературно-политический и научный журнал; выходил в Москве в 1901–1903 гг. Ред. – А.Ф. Филиппов 347

"РУССКОЕ СЛОВО", ежедневная газета либерального направления; выходила в Москве в 1895–1917 гг. В 1897–1905 – издатель И. Сытин 370, 416

РЫБНИКОВ Павел Николаевич (1831–1885), этнограф и фольклорист 88

"Песни, собранные Рыбниковым. Народные былины, старины и побывальщины" 313

* РЫНДЗИНСКИЙ (Рындзюнский) Г.Д. (1873–1937), актер и секретарь дирекции Московского Художественного театра, юрист 331

РЫЛОВА А.М. см. Томская А.М.

С.Т. см. Морозов С.Т.

САБЛИН Владимир Михайлович (1872–1916), книгоиздатель и переводчик 153, 170, 197, 199, 376

САВИНА Мария Гавриловна (1854–1915), актриса и общественная деятельница. С 1874 г. играла в Александринском театре 113, 335

САВИЦКАЯ Маргарита Георгиевна (1868–1911), актриса Московского Художественного театра 55

САВОДНИК Владимир Федорович (1874–1940), историк литературы и общественной мысли 224, 428

"Ницшеанец сороковых годов: Макс Штирнер и его философия эгоизма" 224, 428

САЛИАС (наст. фам. Салиас-де-Турнемир) Евгений Андреевич (1840–1908), писатель 277

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (наст. фам. Салтыков, псевд. Н. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889), писатель-сатирик 245

САЛТЫКОВА М.Н., подруга Х.Д. Алчевской 263

САЛЬВИНИ Томазо (1829–1915), итальянский актер-трагик 113

"САМАРСКАЯ ГАЗЕТА" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 177, 180, 183, 197, 201

САМОЙЛЕНКО С.Ф. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 39, 40

САМОЙЛОВ Василий Иванович, владелец книжного магазина, библиотеки и переплетной мастерской в Н. Новгороде

*САНИН (наст. фам. Шенберг, псевдоним на сцене – Бежин) Александр Акимович (1869–1956), артист и режиссер, в МХТ с 1898 по 1902 г. Как режиссер ставил массовые сцены в спектаклях Станиславского. С 1902 по 1907 г. – в Александринском театре, где в 1903 г. репетировал пьесу "На дне" (Главное управление по делам печати запретило спектакль). В 1907 г. Санин поставил "На дне" силами членов кружка писателей-любителей сцены. 19 и 20 марта 1907 г. спектакль был показан в помещении театра В.Ф. Комиссаржевской с участием Е.Н. Чирикова, С.А. Найденова, И.Д. Сургучева, К.С. Баранцевича и др. Сбор пошел в пользу студентов-нижегородцев. С 1913 г. – режиссер в Свободном театре К.А. Марджанова. В 1917–1919 гг. снова во МХАТе и некоторое время – в Большом театре. Известен также как режиссер первых советских фильмов. С 1922 г. жил за границей. В 20-е годы ставил оперные спектакли в Миланском театре Ла Скала и почти во всех крупных столичных театрах Европы и Америки.

С Горьким познакомился в 1900 г. в Ялте. Встречался с ним во МХТе, в 20-е годы в Италии. Особой близости между ними не было, но Горький ценил его режиссерский талант и видел многие его спектакли в русских и зарубежных театрах.

В АГ хранятся одно письмо Горького к Санину и дарственная надпись на книге и одно – Санина к Горькому (см.: *Письма*. Т. 3) 71, 111

"САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ", старейшая русская газета, выходившая с 1728 по 1917 г. В ранний период носила академический характер, с 900-х годов превратилась в правительственный официальный орган. С 1896 г. издателем-редактором газеты был Э.Э. Ухтомский 19, 199, 224, 232, 233

САТУРИН (наст. фам. Соскис) Д.В., журналист, сотрудник редакции журнала "Жизнь" 214, 215, 222, 419

САШКА. см. Богданович А.А.

СВЕДЕНЦОВ И.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 120

СВЕДЕНЦОВА Варвара Ивановна (р. 1834), сестра И.И. Сведенцова 120

СВЕДЕНЦОВА Екатерина (р. 1844), сестра И.И. Сведенцова 120

СВЕРДЛОВ Зиновий см. Пешков З.А.

СВЕРДЛОВ Яков Михайлович (1885–1919), участник революционного движения, государственный и партийный деятель 383, 415

*СВИРСКИЙ Алексей Иванович (1865–1942), писатель. Знакомство состоялось в 1901 г. в редакции ж. "Жизнь", где оба печатались. Встречались в 1913 и 1920 гг. Опубл. воспоминания о Горьком ("Красная новь". 1928. № 3). В АГ хранятся письмо Горького Свирослому и пять писем адресата 159, 160, 381

*СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Петр Данилович (1857–1914), князь, государственный и общественный деятель; в 1900–1902 гг. – товарищ министра внутренних дел; с авг. 1904 – янв. 1905 – министр иностранных дел. В АГ имеется 1 письмо Горького Святополк-Мирскому 157, 158, 161, 162, 166, 177, 182, 193

"СЕВЕРНЫЕ ЦВЕТЫ", альманах 108, 109, 284, 328

*"СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель)

"СЕВЕРНЫЙ КРАЙ", газета политическая, общественная и литературная. Выходила в Ярославле в 1901–1905. Ред. – Э.Г. Фальк 180

"СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР" (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 5, 15, 27, 67, 115, 126

СЕМЕН, извозчик в Н. Новгороде 95

- СЕМЕНОВ (наст. фам. и имя Коган Соломон Моисеевич) Евгений Петрович, журналист, переводчик, корреспондент газеты "Новости" в Париже 86, 219, 424
- СЕМЕНОВ, писатель из крестьян 86, 219
- *СЕРАФИМОВИЧ (наст. фам. Попов) А.С. (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 216, 222, 330
- СЕРВАНТЕС Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель 27, 176
- СЕРГЕЕНКО Петр Алексеевич (1854–1930), писатель; соученик А.П. Чехова по таганрогской гимназии 148, 370
- СЕРГИЙ, епископ, ректор Петербургской духовной академии 416
- СЕЧЕНОВ И.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 203, 373
- СИМАНСКИЙ Н.Н., нижегородский художник 143
- СИНАНИ И.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 25, 261
- СИПЯГИН Дмитрий Сергеевич (1853–1902), государственный деятель, с 1899 г. – министр внутренних дел и шеф жандармов. Убит эсером С.В. Балмашевым 160, 388, 402
- СИРАНО де БЕРЖЕРАК Савиньен (1619–1655), французский писатель 5, 6, 14, 245–246
- СИРОТКИН Дмитрий Васильевич (р. 1856), нижегородский купец, председатель Общества вспомоществования бедным; на его средства в Н. Новгороде открылся Клуб для босяков 98, 201
- СКВОРЦОВ В.М., редактор "Миссионерского обозрения" 207–208
- СКВОРЦОВ Н.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 306
- СКВОРЦОВА Елизавета Дмитриевна, сестра А.Д. Гриневицкой 16, 82, 96, 112, 120, 156
- СКИРМУНТ С.А. (1863–1932), московский книгоиздатель, владелец книжного магазина "Труд" 203, 308, 344
- *СКИТАЛЕЦ (Петров С.Г.) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 48, 49, 64, 67, 73, 74, 78, 81, 83, 84, 85, 86, 102, 103, 115, 129, 130, 134, 138, 139, 141, 143, 144, 160, 165, 177, 183, 197, 210, 211, 222, 224, 226, 228, 230, 233
- "Октава" 48
- "Некрасивая песнь моя" 230
- "За тюремной стеной" 230
- "Сквозь строй" 183, 197, 226
- "Газетный лист" 183, 230
- "Колокольчики" 226
- "Рыцарь" ("Дон Кихот") 228, 230
- "СКОРПИОН", книгоиздательство 60, 61, 73, 92, 109, 110, 212, 287, 328
- СКРИБНЕР Чарлз см. сыновья Чарлза Скрибнера
- СЛАВЯНСКИЙ Д.А., руководитель хора 323
- СЛУЧЕВСКИЙ Константин Константинович (1837–1904), поэт, прозаик 277
- *СМИРНОВ А.А. (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 59, 60
- СНЕГИРЕВ Леонтий Федорович (1840–1918), редактор-издатель журнала "Судебные драмы" 221, 376, 390
- СОБКО Николай Петрович (1851–1906), историк искусства, библиограф и редактор журнала "Искусство и художественная промышленность"
- СОКОЛОВ (псевд. Кречетов, Кинский) Сергей Алексеевич (1878–1936), поэт и прозаик 420
- "Над равниной беспредельной..." 420
- СОКОЛОВА (Галкина) Лидия (р. 1883), гимназистка 7 класса, арестованная по "Делу № 116–291 об Алексее Пешкове, Степане Петрове, Вере Кольберг и др." 318, 383, 384
- СОЛОВЬЕВ М.П., начальник Главного управления по делам печати 318
- СОЛОВЬЕВ В.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 60, 286
- СОЛОВЬЕВ (псевд. Андреевич) Евгений Александрович (1867–1905), литературный критик, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 44, 48, 54, 82, 84, 94, 274, 281
- СОЛОГУБ Ф.К. (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 285
- СОЛОМОН (ум. 935 до н.э.), царь Израильско-Иудейского царства 88

"Песнь песней" Соломона 88

*СОРИН Савелий Абрамович (1878–1921), художник (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 337

СОСКИС Д.В. см. Сатурин Д.

СОФОКЛ (ок. 496–406 до н.э.), древнегреческий драматург 309

"Эдип-царь" 309

"Эдип в Колоне" 309

"Антигона" 309

СОФЬЯ ПЕТРОВНА см. Средина С.П.

СОФЬЯ ФЕДОРОВНА см. Витютнева С.Ф.

СПЕНСЕР Герберт (1820–1903), английский философ, один из основателей позитивистского течения в философии 284

"Грядущее рабство", статья 284

СПЕРАНСКИЙ Михаил Михайлович (1872–1839), граф, русский государственный деятель.

В 1789 г. по поручению Александра I составил план государственных преобразований.

Под его руководством издано Полное собрание законов Российской империи 198

СПИНОЗА Бенедикт (1632–1677), нидерландский философ-материалист 176, 393

СРЕДИН А.Л. (Толя, Анатолий) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 32, 34, 39, 40, 52, 89, 103, 133, 146

*СРЕДИН Л.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 5, 9, 14, 31, 32, 34, 39, 50, 53, 89, 101, 102, 103, 110, 140, 141, 146, 194, 203, 208, 210, 212, 215, 245, 246

СРЕДИНА Зинаида Леонидовна (Зина), дочь С.П. и Л.В. Срединых 52

СРЕДИНА Надежда Ивановна, мать Л.В. Средина 59, 78, 219

*СРЕДИНА С.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 32, 34, 40, 52, 103, 135, 141, 146

СРЕДИНЫ, семья Л.В. Средина 7, 90, 101, 103, 141, 142, 212, 232

СТАНИСЛАВ см. Гриневицкий С.И.

*СТАНИСЛАВСКИЙ Константин Сергеевич (наст. фамилия Алексеев, 1863–1938), актер, режиссер, педагог и теоретик театра, народный артист СССР (1936), основатель (вместе с Вл.И. Немировичем-Данченко) Московского Художественного театра.

Знакомство Горького и Станиславского состоялось 17 апреля 1900 г. на обеде у Чехова, когда МХТ после севастопольских гастролей переехал в Ялту. Знакомство их переросло в долготлетнюю и прочную творческую дружбу. В 1900–1904 гг. Горький постоянно виделся со Станиславским на репетициях своих пьес, бывал на всех премьерах МХТ. 17–20 февраля 1911 г. Станиславский гостил у Горького на Капри. Отношения их оставались дружескими, контакты – многочисленными и в последующие годы. Переписка Горького и Станиславского, начавшаяся в год знакомства, продолжалась до смерти Горького. Станиславский посвятил Горькому главу в книге "Моя жизнь в искусстве" (Станиславский, т. 1).

Известно около 30-ти писем Горького к Станиславскому и 11 Станиславского к Горькому, 2 из которых – совместно с Немировичем-Данченко и с актерами МХТ (АЛ).

Переписка сохранилась не полностью 14, 28–30, 47, 76, 87, 190, 202

СТАХОВИЧ Михаил Александрович (1861–1923), публицист, либеральный деятель, в 1895–1907 гг. – предводитель орловского дворянства 178, 179, 394

СТЕЛЛИНГ, технолог, убитый во время демонстрации у Казанского собора 121, 207

СТОРОЖЕНКО Николай Ильич (1836–1906), историк литературы, профессор Московского университета, председатель Общества любителей российской словесности, в 1893–1902 гг. – главный библиотекарь Румянцевского музея 203, 373

СТРУВЕ П.Б. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 54, 98, 119, 121, 156, 174, 224, 392

"В чем же истинный национализм?" 224

СТЮАРТ (Стюарт) Василий Дмитриевич, барон, друг Ф.И. Шаляпина 386

*СУВОРИН А.С. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 115, 117, 208

СУВОРОВ Александр Васильевич (1729/30–1800), граф Рымникский (1789), князь Италийский (1799), полководец и военный теоретик, генералиссимус 13

* СУЛЕРЖИЦКИЙ Лев (Леопольд-Мария) Антонович (1872–1916), художник, режиссер, театральный деятель, литератор. В 1896 г. призывался на военную службу, но за отказ принести присягу царю был арестован и сослан в крепость Кушку. После освобождения по поручению Л.Н. Толстого организовал в 1898 г. переселение в Канаду русских духоборов.

Горький познакомился с Сулержицким весной 1900 г. в Ялте. Заинтересовавшись всесторонне одаренной личностью Сулержицкого, Горький пристально следил за его работой. По совету Горького, Сулержицкий написал повесть "В Америку с духоборами" (1905). Хранится в ЛБГ с дарственной надписью Горькому. Благодаря Горькому и Чехову Сулержицкий сблизился с Художественным театром, где в 1905 г. начал свою режиссерскую деятельность. Узнав о смерти Сулержицкого, Горький написал о нем воспоминания, предназначенные для февральского номера журнала "Летопись" за 1917 г. (впервые в кн.: *Горький М.* Литературные портреты).

В АГ хранятся 20 писем Горького к Сулержицкому и 9 писем Сулержицкого к Горькому 34, 35, 48, 53, 55, 235, 266, 272, 278, 436

СУРКОВ (псевд. Васильев) А., сотрудник журнала "Жизнь" 214

СУХОРОУКОВ, гимназист пятигорской гимназии 191

"СЫН ОТЕЧЕСТВА", газета (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 256

**СЫНОВЬЯ ЧАРЛЗА СКРИБНЕРА", американское издательство, основанное в 1846 г. Чарлзом Скрибнером-старшим (1821–1871), первоначально имело название "Бейкер и Скрибнер". После смерти партнера Ч. Скрибнер руководил издательской фирмой, названной его именем, до конца своей жизни. В 1878 г., когда владельцами издательства стали Артур и Чарлз Скрибнер-младший (1854–1930), фирма получила название "Сыновья Чарлза Скрибнера".

В 1901 г. издательством был выпущен роман М. Горького "Фома Гордеев" (перевод И. Хэпгуд). Издательство до настоящего времени – одно из самых престижных в США. В АГ хранится три письма издательства Горькому. Письма Горького адресованы И. Хэпгуд 137, 148, 153, 154, 360, 371, 376, 377

СЫРКИН М.Г., редактор-издатель газеты "Восход" 404

*СЫТИН Иван Дмитриевич (1851–1934), книгоиздатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 106, 190, 196, 216, 322

ТАГАНЦЕВ Н.С. (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 356

ТАРЛЕ Евгений Викторович (1875–1955), историк, профессор Юрьевского университета, академик, 189, 401

*ТЕЛЕШОВ Николай Дмитриевич (1867–1957), писатель, организатор литературного кружка "Среда". Горький познакомился с Телешовым в Н. Новгороде зимой 1899 г. С этого времени, приезжая в Москву, Горький непременно посещал "Среду", принимал участие в ее общественной и литературной деятельности. Весной 1900 г. писатели встретились в Ялте. Тогда же Горький подарил Телешову фотографию с надписью: "Н.Д. Телешову от очень любившего его М. Горького. Ялта. 1900. Апрель 16". Горький привлек Телешова к участию в Сборниках товарищества "Знание". Дружеские отношения Горького с Телешовым продолжались до конца жизни. Переписка их охватывает 1899–1930 гг. В АГ хранится свыше 20 писем Горького к Телешову и около 20 писем Телешова к нему 88, 311

"Елка Митрича" 86, 311

ТЕЛЕШОВА (урожд. Карзинкина) Елена Андреевна (1869–1943), художница, жена Н.Д. Телешова 69, 77, 83, 86

ТЕРНАВЕЦ В.С., член Совета "Религиозно-философского собрания" 416

*ТИМИРЯЗЕВ Климент Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель, дарвинист, один из основоположников русской школы физиологии растений, член-корреспондент Петербургской Академии наук (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 203, 373

*ТИМКОВСКИЙ Н.И. (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 6, 9, 94, 105, 246, 417

*ТИХОМИРОВ Иосиф (Иоасаф, Асаф) Александрович (1872–1908), актер и режиссер, в 1898–1907 гг. работал в Московском Художественном театре, в 1903–1904 гг. руководил драматической группой общедоступного Народного театра в Нижнем Новгороде, в 1908 г. – режиссер Одесского Городского театра.

Знакомство Горького и Тихомирова состоялось 17 апреля 1900 г. в Ялте, на обеде у А.П. Чехова. Приезжая в Москву, Горький неоднократно останавливался на квартире Тихомирова. В середине июля 1902 г. Тихомиров посетил Горького в Арзамасе. В июле 1903 г. Горький совместно с Пятницким и Тихомировым совершил путешествие по Кавказу. Тихомиров – первый исполнитель ролей студента Шишкина в пьесе Горького "Мещане" и Актера – "На дне". Доброе отношение к Тихомирову Горький сохранил вплоть до безвременной кончины актера (покончил жизнь самоубийством в одесской гостинице Ришелье). В его номере была найдена фотокарточка с дарственной надписью Горького (Театр и искусство. 1908. № 41. С. 703).

В АГ хранятся 11 писем Горького к Тихомирову и две дарственные надписи на книгах, подаренных адресату 55, 70, 71, 91, 110, 111, 297

ТИХОМИРОВА Александра Вячеславовна, учительница начальной деревенской школы 17, 253

ТИХОНОВ-ЛУГОВОЙ (наст. фам. Тихонов; псевд. Луговой) Алексей Алексеевич (1853–1914), писатель 224, 427

"Тенета" 224, 428

ТКАЧЕВ Андрей Николаевич, преподаватель Санкт-Петербургского Николаевского сиротского института в 1871–1876 гг. 191

"История Греции и Рима" 402

ТОКМАКОВЫ, крымские дачевладельцы. На даче Токмаковых "Нюра" Горький жил в 1901–1902 гг. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 205, 235

ТОЛСТАЯ Мария Львовна (1869–1906), дочь Л.Н. Толстого 63

ТОЛСТАЯ (урожд. Дитерикс) Ольга Константиновна (1872–1951), первая жена А.Л. Толстого, сына Л.Н. Толстого 249

*ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна (1844–1919), жена Л.Н. Толстого, графиня. Постоянный помощник Толстого в подготовке его рукописей к печати, в ведении издательских дел, автор стихотворений в прозе, сборника рассказов для детей; вела дневники (опубликованы в 4 частях в 1928–1936 гг.).

Горький познакомился с Толстой весной 1889 г., вторично встретился с ней через 11 лет – в 1900. Посещая в 1900–1902 гг. Л.Н. Толстого, он вынес противоречивое впечатление о жене писателя, да и сам "не пользовался ее симпатией" (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 360). Это, однако, не мешало писателю объективно отнестись к С.А. Толстой, понять ее сложное положение в окружении Л. Толстого. Решительный протест Горького вызвала тенденциозная книга В.Г. Черткова "Уход Толстого" (1924). Горький откликнулся на нее очерком "О С.А. Толстой" (1924), в которой "семейная драма" Толстых получила объективное освещение (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 358).

В АГ хранится одно письмо Горького к С.А. Толстой 6, 2, 63, 135, 223, 289

ТОЛСТОЙ А.К. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 96, 323

"Смерть Иоанна Грозного" 285

"Царь Федор Иоаннович" 96, 319

ТОЛСТОЙ Андрей Львович (1877–1916), сын Л.Н. Толстого 63, 249

ТОЛСТОЙ Лев Львович (1869–1945), сын Л.Н. Толстого 62, 63

*ТОЛСТОЙ Л.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 5, 10, 13, 15, 19, 20, 21, 61, 63, 76, 124, 135, 145, 159, 162, 185, 189, 205, 206, 209, 223, 225, 227, 229, 230, 234, 235, 337, 341, 414

"Власть тьмы" 8

"Рабство нашего времени" 62

"В чем корень зла?" ("Где выход?") 62

"Не убий" 62

"Отец Сергей" 62, 63
"Воскресенье" 63
"Плоды просвещения" 247

ТОЛЯ *см.* Средин А.Л.

ТОМСКАЯ (наст. фам. Рылова) А.М., певица 113

ТРАПЕЗНИКОВА Анна Васильевна, сотрудница редакции журнала "Жизнь" 127

ТРЕДИАКОВСКИЙ Василий Кириллович (1703–1768), писатель 408

"Телемахида" 408

ТРЕПОВ Дмитрий Федорович (1855–1906), генерал-майор, с 1896 г. – московский обер-полицмейстер 202

ТРЕТЬЯКОВ Павел Михайлович (1832–1898), купец-меценат, коллекционер произведений искусства, основатель Третьяковской галереи в Москве (1892) (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 55

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ М.И. (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 119, 121, 343

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), русский писатель 88, 89, 177

ТУСЯ *см.* Крандиевская-Толстая Н.В.

ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), русский писатель 89

"УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ", изд. 1885 г. со включением по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 гг. II, 1916 356

УСПЕНСКИЙ Алексей Алексеевич (р. 1852), вольнопрактикующий врач в Н. Новгороде 358

*УСПЕНСКИЙ Г.И. (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 5, 15, 306

УСПЕНСКИЙ Николай Васильевич (1837–1889), русский писатель 15

"УСТАВ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВ" 19

"УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА" 356

УТИН Сергей Яковлевич, прокурор Нижегородского окружного суда 192, 354, 355, 357

ФАЛЬКОВСКИЙ Федор Николаевич (1874–1942), писатель, сотрудник журнала "Жизнь" 214

ФЕЙГИН (псевд. Ф-ин) Яков Александрович (1859–1915), издатель и переводчик 27, 119, 198, 218, 228, 230, 232, 235, 408

*ФЕОФАНОВ (Изабетский) Михаил Семенович, студент из России, учившийся в Лейпциге и переводивший с целью заработка на немецкий язык произведения Горького и Чехова для лейпцигского издательства, владельцем которого являлся Евгений Дидерикс.

Переписка Феофанова с Горьким целиком относится к 1901 г. – ко времени подготовки лейпцигского издания сборника избранных произведений Горького в переводе Феофанова.

В АГ имеются 4 письма Горького к Феофанову и 10 встречных писем адресата 126, 127, 154, 155, 156, 160, 161, 162, 178, 181, 185, 187, 189, 190, 193, 201, 398–399

ФЕТ (наст. фам. Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892), русский поэт 89

ФИЛИППОВ (псевд. Н.А. Осокин) Алексей Фролович (р. 1868), публицист, сотрудник "Московских ведомостей" 124, 347

ФИЛИТИС Е.И. (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 24, 25, 261

ФИЛИТИС Н.С. (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 24, 25, 261, 319, 323

ФИЛИТИСЫ, семья 24, 25, 261

ФИЛОСОФОВ Дмитрий Владимирович (1872–1940), литературный критик, публицист, религиозный философ, сотрудник журнала "Мир искусства". После Октября – эмигрант 208, 416

"ФИНЛЯНДИЯ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ОЧЕРК" 147, 370

ФИХТЕ Иоганн Готтлиб (1772–1814), немецкий философ-идеалист 156, 174, 175

- ФИШЕР Куно (1824–1907), немецкий философ-гегельянец, историк философии, профессор философии в Иене 126
 "История новой философии". Т. 4–5
 "Иммануил Кант"
- ФОФАНОВ Константин Михайлович (1862–1911), русский поэт 160, 301
- ФРАНЦОЗ Карл Эмиль (1848–1904), немецкий писатель 96, 319
 "Борьба за право" 96, 319
- ФРЕДЕРИКС Константин Платонович, барон, нижегородский вице-губернатор, статский советник 157, 158, 379, 380
- ФРЕДЕРИКС (псевд. Всеволожская) Ольга Николаевна, жена нижегородского вице-губернатора К.П. Фредерикса, общественная деятельница, беллетрист 314, 324
- * ФРИБЕС (псевд. Данилов И.А.) Ольга Алексеевна (1881–1922), писательница (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 60, 61, 63, 287
 "В тихой пристани" 63
- ХАЗИН И.А., владелица Училища в г. Николаеве, очеркистка и переводчица 427
- * ХРАБРОВ Александр Михайлович, инспектор народных училищ (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 103, 120, 149
- ХАПГУД см. Хэпгуд
- ХОЛЛ Кейн см. Кэн Гол
- * ХЭПГУД Изабелла Флоренс (1850–1928), американская переводчица, журналистка, литературовед. Регулярно сотрудничала в газетах "Nation" и нью-йоркской "Evening post", публикуя статьи, заметки и др. материалы, освещающие литературную жизнь Европы и в особенности России. Наряду с переводами западноевропейских писателей важное место в ее переводческой и литературоведческой деятельности занимала русская литература: переводы произведений Гоголя, Тургенева, Л. Толстого, русских поэтов, выпуск антологии "Русские исторические песни" (1888). В книге Хэпгуд "Русские странствия" (1895) отражены впечатления от поездки в Россию в 1887 г. В 1902 г. Хэпгуд опубликовала книгу "Обзор русской литературы", а в 1906 г. вышел подготовленный ею "Служебник православной (греко-русской) церкви". В 1917 г. побывала в России второй раз.
 Переписка с Горьким возникла в связи с переводом для издательства "Сыновья Чарльза Скрибнера" романа "Фома Гордеев".
 В АГ хранится одно письмо Горького Хэпгуд и два письма адресата Горькому 153, 222
- ЦАКНИ А.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 124, 347
- ЦЕЗАРЬ Гай Юлий (102 или 100–44 до н.э.), римский диктатор 102
- ЦИЦЕРОН Марк Туллий (106–43 до н.э.), древнеримский политический деятель, оратор, писатель 379
 1-я речь против Катилины 379
- ЧАРНОЛУССКИЙ Владимир Иванович (1865–1941), деятель народного образования, член товарищества "Знание", знакомый М. Горького 362
- ЧАРУШНИКОВ А.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 21, 22, 246
- ЧАЧИНА О.И., член Нижегородского комитета РСДРП, сестра Е.И. Пискуновой, подруга Н.К. Крупской 321
- * ЧЕКНИН Аким Васильевич (1859–1935), в 80-е годы – организатор народнических кружков, педагог, нижегородский знакомый Горького. В 1889 г. в Нижнем Новгороде Горький жил с А. Чекиным в одной "квартире-коммуне" (дом Лик на Жуковской улице). Имя Чекина неоднократно упоминается в письмах Горького. В 1903 г. писатель через А.М. Калужного передал Чекину, жившему в то время в Тифлисе, свой фотопортрет с

- дарственной надписью. В 1926 г. по просьбе Груздева он ознакомился с записью воспоминаний Чекина о казанском и нижегородском периодах жизни Горького и внес в них много поправок, уточнений (см. *Архив Г*, 9. С. 23, 64, 67–73).
- В АГ имеется 2 письма Горького и 2 Чекина к нему 31
- ЧЕЛЛИНИ Бенвенуто (1500–1571), итальянский скульптор, ювелир и писатель 218, 423
- ЧЕРИНОВ Михаил Петрович (1838–1905), врач-терапевт, профессор Московского университета 102, 106, 326
- ЧЕРНИХОВСКИЙ Саул (Шауль) (1875–1943), еврейский поэт 226, 430
 "Весной" 430
 "Песня" 430
 "Наша месть" 226
- * ЧЕРНОВ Вл.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 107, 172
- ЧЕРНОВ Н.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 327
- ЧЕРНОВА Евгения Михайловна, сестра Е.М. Черновой 107
- * ЧЕРНОВА Е.М. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 107, 172
- ЧЕРНОВЫ Виктор и Николай, дети Е.М. и В.А. Черновых 147, 327
- ЧЕРНЯЕВА А.А., мать З.В. Васильевой 261
- * ЧЕТВЕРИКОВ Дмитрий Иванович (1868–1908), совладелец суконной фабрики в Щелкове (под Москвой), один из братьев Четвериковых, известных московских промышленников. Имел репутацию гуманного, широко образованного человека, был хорошим музыкантом.
 В АГ имеется два письма Горького Четверикову. Письма Четверикова не разысканы 75, 78, 79
- * ЧЕХОВ А.П. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 8, 13, 19, 20, 24, 33, 35–37, 41, 47–49, 52–54, 57, 58, 61, 64, 66–69, 73, 78, 88, 89, 93, 105, 121, 140, 142, 147–150, 155, 158, 169, 176, 182, 186, 195, 205, 208, 210, 227, 232–234, 246–248, 250, 251, 254–257
 "Три сестры" 110, 114, 122
 "В овраге" 19, 37, 49, 256
 "Дядя Ваня" 8, 10, 14, 19, 63, 79, 122
 "Дама с собачкой" 8, 9
 "Чайка" 10, 70
 Сочинения т. 1 и 2. 19
- ЧЕХОВ Иван Павлович (1861–1923), педагог, брат А.П. Чехова 14
- ЧЕХОВА Евгения Яковлевна (1835–1919), мать А.П. Чехова 34, 232
- * ЧЕХОВА Мария Павловна (1863–1957), сестра А.П. Чехова, основатель и директор Музея Чехова в Ялте, заслуженный деятель искусств. Горький познакомился с М.П. Чеховой в апреле 1900 г. в Ялте, часто встречался с ней во время приездов в Москву А.П. Чехова.
 В АГ хранится 1 письмо Горького к Чеховой и 1 письмо Чеховой к нему 20, 34, 55, 232, 233, 413, 414
- * ЧЕШИХИН-ВЕТРИНСКИЙ В.Е. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 59, 72, 210, 286
- ЧИРИКОВ Георгий, сын Е.Н. Чирикова 221
- * ЧИРИКОВ (псевд. Евгений Николаев) Евгений Николаевич (1864–1932), писатель и драматург, выступил в литературе в конце 1880-х годов.
 Горький познакомился с Чириковым в 1889 г. в Царицыне, на нефтяных складах Нобеля, где Чириков служил конторщиком. Писатели встречались в 1895 г. в Самаре и особенно сблизились в 1896 г. на Всероссийской торгово-промышленной выставке в Н. Новгороде. Произведения Чирикова печатались в "Знании". Переписка Горького и Чирикова, начавшаяся в 1900 г., отразила их дружеские отношения в тот период. Горький рекомендовал произведения Чирикова в разного рода сборники, помог ему переехать в Москву, поддержал его первые драматургические опыты. После запрещения "Жизни" Горький мечтал создать вместе с Чириковым и Л. Андреевым новый "здоро-

венный журналище". Но замысел не осуществился. Впоследствии Чириков отошел от революционных кругов. Горький с возмущением писал о его сотрудничестве в газете "Утро России". В 1908 г. Чириков затеял тяжбу со "Знанием" и вышел из издательства. Его отношения с Горьким испортились. В 1920 г. Чириков эмигрировал. В 1921 г. он выпустил в Софии памфлет, направленный против Горького, в котором приписывал ему присвоение чужих гонораров "Знания". Переписка с Чириковым оборвалась в 1915 г.

В АГ хранятся 10 писем Горького, 4 письма и 1 телеграмма Е.Н. Чирикова 36, 38, 43, 66, 79, 82, 84, 85, 94, 118, 139, 141, 146, 185, 196, 211, 216, 218, 220, 222, 225

"Очерки и рассказы" 38

"Именинница" 36, 39, 43

"Инвалиды. Повесть из жизни интеллигенции" 17

"Танино счастье", "Счастье Тани" 38

"Фауст" 39

"Свинья" 216, 220

"Недород" 216, 220

"Хлеб везут" 216, 220

"Чужестранцы" 220

ЧИРИКОВА Анна Михайловна, мать Е.Н. Чирикова 39, 66, 80, 221

ЧИРИКОВА Валентина Георгиевна (Егоровна), жена Е.Н. Чирикова, актриса 39, 66, 80, 221

ЧУЛКОВ Георгий Иванович (1879–1939), теоретик символизма, драматург, прозаик, критик 8, 246, 247

* ШАБЛЕНКО Антон Яковлевич (1872–1930), писатель, из семьи рабочего-столяра г. Сумы Харьковской губ. До 16 лет работал мальчиком у купца, затем стал заводским рабочим в Харькове. Здесь написал свои первые стихи. В начале 1900 г. послал Горькому рукописный сборник стихов, который в этом же году вышел в Петербурге на украинском языке под названием "Нова хатина". В последующие годы писал также рассказы и очерки из жизни рабочих. С января 1905 г. Шабленко – редактор-издатель журн. "Вільна Україна", который через 6 месяцев был запрещен. Шабленко почти 5 лет скрывался от полиции под чужой фамилией. В 1910 г. был арестован и просидел в тюрьме 2 года. После Октября работал в органах народного просвещения.

С Горьким личного знакомства не было, их письма не разысканы, за исключением одного письма Горького, хранящегося в АГ. Упомянутая в письме Горького к Шабленко рукопись рассказа адресата не разыскана 10, 105, 248, 251

"Руки" 105

* ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938), русский певец (бас), народный артист Республики (1918).

Первая встреча Горького с Шаляпиным состоялась в сентябре 1900 г., настоящее знакомство относится к августу 1901 г., ко времени гастролей Шаляпина в Н. Новгороде. Знакомство перешло в теплую долгую дружбу. Горький восторгался необычайным дарованием Шаляпина, видел в нем яркое проявление национального гения. Называя великого артиста "товарищем по судьбе", он вовлек его в орбиту общественной жизни. Искренность, глубина взаимного дружеского расположения отражены в ряде надписей на фотографиях Горького и Шаляпина, подаренных друг другу. В 1908 г. с посвящением Шаляпину была опубликована повесть Горького "Исповедь". Благодаря Горькому написана первая книга Шаляпина "Страницы из моей жизни (Автобиография)" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12). Горький проявил такт и сумел помочь своему другу в драматические моменты его жизни. После Октября Горький встречался с Шаляпиным за рубежом, горячо призывал его вернуться на родину. На смерть друга Шаляпин откликнулся статьей-воспоминанием "Об А.М. Горьком" (1936).

- В АГ хранится более 30 писем Горького и столько же Шаляпина к нему 58, 59, 152, 153, 155, 156, 166, 169, 173, 183, 184, 192, 195, 216, 221, 375
- ШАТРИАН Александр (1826–1890), французский писатель 302
"Гаспар Фикс" 302
- ШАХОВСКОЙ Н.В. (см. *Письма*. Т. 1. Указатель) 185, 398
- ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814–1861), украинский поэт и художник 273, 311
- ШЕКСПИР Уильям, английский драматург и поэт 27, 89, 149, 157, 176, 177, 180
- ШЕМАНИН, ген.-майор, начальник Нижегородского губернского жандармского управления 351, 354, 355
- ШЕСТЕРКИНА Анна Александровна, знакомая В.Я. Брюсова 301
- ШЕСТОВ (наст. фам. Шварцман) Лев Исаакович (1866–1938), философ-экзистенциалист и литератор 218, 222
"Добро в учении Толстого и Ницше" 218
- ШКАРВАНЬ (Шкорвань), словак, переводчик 231
- ШЛОССЕР Фридрих Кристоф (1776–1861), немецкий историк 128, 129
"История XVIII и XIX веков до падения Французской империи" 353
- ШМЕЛИНГ Александр Иванович, бухгалтер в управлении Нижегородского удельного округа, председатель музыкально-драматического кружка 102
- * ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ (наст. фам. и имя Рабинович Шолом Нохумович; 1859–1916), еврейский писатель. Знакомство состоялось в 1904 г. в Петербурге, неоднократно встречались. Горький высоко ценит тв-во Шолом-Алейхема. В АГ хранятся 4 письма Горького к адресату и 11 – адресата к нему 151
- ШОЛОМ АШ (1880–1957), еврейский писатель, переводчик 151, 373
- * ШОЛЬЦ (наст. фам. Томас Шефер) Август Карлович (1857–1923), переводчик немецкой фирмы "Б. Кассирер", перевел рассказ Горького "Бывшие люди" (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 213, 225, 419
- ШОПЕНГАУЭР А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 88, 231
- ШТАНГЕ см. Штангеев Ф.Т.
- ШТАНГЕЕВ Ф.Т. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 211, 418
- ШТЕРНОВА Калерия, учительница г. Выксы 18
- ШТИРНЕР Макс (1806–1856), немецкий философ-младогегельянец 428
"Единственный и его собственность" 428
- ШУВАЛОВ, владелец дачи под Н. Новгородом 146
- ШУРКА см. Богданович А.А.
- ЩЕГЛОВ (наст. фам. Леонтьев) Иван Леонтьевич (1856–1911), беллетрист и драматург 277, 278
- ЩЕДРИН см. Салтыков-Щедрин.
- * ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК Татьяна Львовна (1874–1952), писательница, драматург и переводчик. Правнучка актера М.С. Щепкина. С ранней юности была связана с театром, писала пьесы для любительских спектаклей. Наибольшую известность принесли ей переводы классиков мировой драматургии – Э. Ростана, Лопе де Вега, В. Шекспира и др. Внимание Горького привлекли изящество и простота формы, яркая поэтичность переводов Щепкиной-Куперник. Знакомство их состоялось, видимо, в начале 900-х годов через А.Р. Крандиевскую, с которой Щепкина-Куперник была дружна.
В АГ хранится 1 письмо Горького и 2 письма адресата к нему личного характера. Первое письмо (1904 г.) содержит восторженный отзыв о произведении Горького "Двадцать шесть и одна", второе (1921 г.) – мольба о помощи, "охранном листке" на книги и личные вещи 82, 84, 94, 246
- ЩЕРБАКОВ С.В. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 22
- ЩЕРБАКОВА Н.Н. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 91, 93, 314

- ЭЛЬЯШЕВ (Элиашев) И.З., доктор 154, 377, 430
- ЭНГЕЛЬГАРДТ Н.А. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 19, 255
- ЭРЕДИА Жозе Мариа (1842–1905), французский поэт 328
- ЭРКМАН Эмиль (1822–1899), французский писатель 302
"Гаспар Фикс" (совместно с А. Шатрианом) 74, 302
- ЭРНСТ Генрих Вильгельм (1814–1865), немецкий скрипач и композитор 8
"Элегия" 8
- ЭРТЕЛЬ А.И. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 110
- ЭСХИЛ (525–456 до н.э.), древнегреческий драматург 309
"Скованный Прометей" 309
- ЭФРОН (псевд. Литвинс) Савелий Константинович, журналист и драматург 338
"Сыны Израиля" ("Контрабандисты") 338
- ЮНГ (Янг) Чарлз Огастус (1834–1908), американский астроном 36, 142, 147
"Солнце" 44, 269
- ЮРГИС см. Соболев Ю.В.
- ЯБЛОЧКОВ Георгий Алексеевич, врач и беллетрист 177, 183, 372
"Эоны" 177
"Смерть Мюллера" 183, 302
- ЯВОРСКАЯ Л.Б. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 113, 219, 223, 424
- ЯВОРСКИЙ, портной, штундист 223
- ЯКУБОВИЧ-МЕЛЬШИН П.Ф. (псевд. Гриневич) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 37, 94, 132, 281
"В мире отверженных" 281
- ЯНОВСКАЯ Любовь Александровна (1830–1861), украинская писательница 290
"Смерть Макарихи" (на рус. яз. "Смерть крестьянки") 64, 290
"На Зеленый Клин", драма 290
- ЯРМОНКИН Валентин Васильевич (Ярмаркин), критик и публицист, автор погромных брошюр о Л.Н. Толстом, появившихся в связи с его отлучением от церкви 189, 400
- ЯРОВИЦКИЙ (псевд. Корнев А. Я-ий) Алексей Васильевич (1876–1903), член Нижегородского комитета РСДРП 114, 183, 196, 231, 406, 434–435
"Муж долга" 196
- * ЯРЦЕВ Г.Ф. (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 7, 14, 50, 101, 134, 195, 212, 213, 219
- ЯРЦЕВ Петр Михайлович (ум. 1930), театральный критик и драматург 402
"Волшебник", пьеса 402
- ЯРЦЕВА А.В. (см. *Письма*. Т. 1. Указатель) 135
- * ЯРЦЕВА-РЕЙН Мария Григорьевна (р. 1884), дочь художника Г.Ф. Ярцева, семья которого была хорошо знакома Горькому по жизни в Ялте.
В АГ хранится рукопись Ярцевой-Рейн "Воспоминания о Горьком" (о встречах в 1899–1900 гг.), а также подаренные Горьким книги (имеются дарственные надписи): "Сочинения Шекспира" и "Дон Кихот" Сервантеса. По сведениям дочери, Ярцева-Рейн гостила у Горького на Капри.
В АГ хранится одно письмо Горького к адресату 88–90, 135
- ЯРЦЕВЫ, семья Г.Ф. Ярцева 35, 232
- ЯСИНСКИЙ Иероним Иеронимович (1850–1931), писатель, журналист 92, 277, 315
- ЯФФЕ Л., поэт-переводчик с еврейского 226, 430
"Грядущее. Стихотворения" 430

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- А.Н. Алексину и Л.В. Средину 194
Х.Д. Алчевской 32
Л.Н. Андрееву 28, 55, 58, 61, 66, 67, 88, 101, 109,
115, 136, 137, 145, 151, 166, 173, 180, 223,
242, 246, 253, 254, 272, 275, 286, 295, 307, 310
Н.Ф. Анненскому 176
К.И. Арабажину 134
Ф.Д. Батюшкову 5
Н.В. Безобразову 118, 142
И.А. Белоусову 133
М.Е. Березину 13
И.А. Боровко 158
В.Ф. Боцяновскому 53, 63, 70, 73, 83
В.В. Бруснянину или А.А. Лукьянову 251
В.Я. Брюсову 98, 124, 150
И.А. Бунину 45, 54, 57, 65, 74, 96, 112, 127, 153,
179, 183, 255, 282
В губернское жандармское управление 192
В.В. Вересаеву 9, 71
М.А. Волжиной 29, 37, 159
В редакции газет и журналов 171
И.Я. Гинцбургу 315
В.А. Гольцеву 185
Г.И. Гордону 204
В.Н. Горленко 78
А.Д. Гриневичкой 59, 290
А.А. Гусеву 236, 281, 283, 284
"Жизнь" 11, 12, 14, 119, 141
Ф.П. Жукову 139
Заявление прокурору Нижегородского окружного
суда 193
Изабелле Хэпгуд 224
Издательству "Сыновья Ч. Скрибнера" 197
А.М. Калмыковой 8
А.М. Коллюжному 38, 263
О.Л. Книппер 79, 105
А.Ф. Кони 16
Конторе "Знания" 152, 202
В.Г. Короленко 212
А.Р. Крандиевской 110, 131, 143
Л.М. Кунину 232
М.П. Лилиной 232
Д.А. Линеву 129
Е.К. Малиновской 241
В.Э. Мейсхольду 93
М.И. Метлиной 155
В.С. Миролубову 80, 85, 99, 108, 288
Н.К. Михайловскому 262
Московскому Художественному театру 121, 156
Вл. Немирович-Данченко 30
М.В. Нестерову 207
Неустановленному лицу 250
А.Г. Петрову 128
Е.П. Пешковой 25, 123, 125, 126, 130, 157, 159,
160, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169,
172, 174, 186, 187, 188, 189, 190, 191
В.А. Поссе 97, 249, 258, 287, 293
В.П. Потемкину 219, 221, 225, 237, 266, 279, 301,
305, 309
К.П. Пятницкому 10, 20, 27, 33, 42, 47, 49, 52, 56,
81, 82, 87, 100, 113, 132, 134, 135, 138, 146,
147, 170, 175, 178, 182, 196, 198, 200, 201,
203, 206, 209, 210, 213, 215, 217, 218, 226,
227, 228, 229, 234, 235, 238, 239, 243, 244,
252, 256, 257, 259, 261, 264, 267, 268, 274,
277, 280, 291, 292, 296, 297, 299, 300, 302,
303, 304, 306, 308, 313
И.Е. Репину 208
Г. Розенталю 4
А.А. Санину 94
А.И. Свирослому 233
П.Д. Святополк-Мирскому 230
"Северный курьер" 86
"С.-Петербургские ведомости" 276
Л.В. Средину 1, 41, 44, 51, 62, 64, 69, 140, 214
К.С. Станиславскому 31, 34, 35, 103, 117, 278
Л.А. Сулержицкому 316
Н.Д. Телешеву 89, 104, 111, 116, 148, 294
И.А. Тихомирову 90, 91, 95, 122, 154
С.А. Толстой 77
Л.Н. Толстому 6, 19, 195, 211
М.С. Феофанову 181, 184, 260
А.В. Чекину 39, 40
Е.М. Черновой 247
В.А. и Е.М. Черновым 149
Д.И. Четверикову 102, 106,
М.П. Чеховой 312
А.П. Чехову 2, 7, 17, 18, 23, 43, 46, 48, 60, 68, 72,
75, 76, 177, 205, 216, 231, 245, 270, 285, 311
В.Е. Чешихину-Ветринскому 289
Е.Н. Чирикову 50, 84, 107, 273, 298
А.Я. Шабленко 3, 144
Ф.И. Шаляпину 222, 240, 248, 265, 271
Шолом-Алейхему 220
Т.Л. Щепкиной-Куперник 114
М.Г. Ярцевой 120

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. 1901–1902 гг. Н. Новгород. Фотограф М.П. Дмитриев	
А.Е. Богданович, А.П. Богданович (Волжина), Н.Н. Щербакова, Е.П. Пешкова, М. Горький, Н.З. Васильев, З.В. Васильева, М.Е. Богданович, С.В. Щербаков, дети Щербаковых и Васильевых на встрече Нового года. 1898. 31 декабря. Н. Новгород.....	11
М. Горький. 1900 г. Ялта. Фотограф М.П. Дмитриев.....	27
М. Горький с Максимом. 1900 г. Мануйловка. Фотография Ф.Ф. Шаповала	51
М. Горький. 1901 г. Н. Новгород. Фотограф М.П. Дмитриев	125
М. Горький. 1901 г. Н. Новгород. Фотограф П.П. Троицкий.....	171

СОДЕРЖАНИЕ

1900

	Текст	Примечания
1. Л.В. Средину – 5 января.....	5	245
2. А.П. Чехову – январь, после 6.....	8	246
3. А.Я. Шабленко – январь, после 16.....	10	248
4. Г. Розенталю – январь, до 12.....	11	248
5. Ф.Д. Батюшкову – январь, после 16.....	12	249
6. Л.Н. Толстому – 19 января.....	13	249
7. А.П. Чехову – 22 января.....	13	250
8. А.М. Калмыковой – 24 января.....	15	251
9. В.В. Вересаеву – около 25 января.....	15	251
10. К.П. Пятницкому – около 25 января.....	15	252
11. В контору журнала "Жизнь" – около 25 января.....	16	252
12. В контору журнала "Жизнь" – конец января.....	16	252
13. М.Е. Березину – 1 февраля.....	17	253
14. В контору журнала "Жизнь" – около 8 февраля.....	17	253
15. Д.Д. Протопопову – 9 февраля.....	18	253
16. А.Ф. Кони – февраль, до 11.....	18	254
17. А.П. Чехову – 11 или 12 февраля.....	19	254
18. А.П. Чехову – 12 или 13 февраля.....	20	256
19. Л.Н. Толстому – 15 февраля.....	21	257
20. К.П. Пятницкому – середина февраля.....	21	258
21. Д.Д. Протопопову – середина февраля.....	22	259
22. Д.Д. Протопопову – 2 марта.....	22	259
23. А.П. Чехову – 7 марта.....	24	260
24. Д.Д. Протопопову – 8 или 9 марта.....	24	260
25. Е.П. Пешковой – 15 марта.....	24	260
26. Д.Д. Протопопову – 17 марта.....	25	261
27. К.П. Пятницкому – 30 марта.....	25	261
28. Л.Н. Андрееву – между 2 и 4 апреля.....	27	261
29. М.А. Волжиной – 15 апреля.....	28	262
30. Вл. Немировичу-Данченко – между 17 и 23 апреля.....	28	263
31. К.С. Станиславскому – апрель, после 17.....	28	263
32. Х.Д. Алчевской – около 24 апреля.....	29	263
33. К.П. Пятницкому – 26 апреля.....	29	264
34. К.С. Станиславскому – 1 мая.....	29	264
35. К.С. Станиславскому – май, до 28.....	30	264
36. М.П. Лилиной – мая, до 28.....	30	265
37. М.А. Волжиной – конец мая, до 28.....	30	265
38. А.М. Калужному – 2 июня.....	31	265
39. А.В. Чекину – 5 июня.....	31	266
40. А.В. Чекину – 6 июня.....	31	266

	Текст	Примечания
41. Л.В. Средину – 18 июня.....	32	266
42. К.П. Пятницкому – 19 июня.....	32	267
43. А.П. Чехову – июнь, после 19.....	33	267
44. Л.В. Средину – 24 июня.....	34	268
45. И.А. Бунину – 5 июля.....	35	268
46. А.П. Чехову – 8 или 9 июля.....	35	268
47. К.П. Пятницкому – 12 июля.....	36	269
48. А.П. Чехову – около 13 июля.....	37	269
49. К.П. Пятницкому – 15 июля.....	38	270
50. Е.Н. Чирикову – около 15 июля.....	38	271
51. Л.В. Средину – 16 июля.....	39	271
52. К.П. Пятницкому – 25 июля.....	41	271
53. В.Ф. Боцяновскому – конец июля.....	42	272
54. И.А. Бунину – конец июля – начало августа.....	43	273
55. Л.Н. Андрееву – середина августа.....	43	273
56. К.П. Пятницкому – 15 августа.....	44	274
57. И.А. Бунину – середина августа.....	45	275
58. Л.Н. Андрееву – между 16 и 18 августа.....	46	275
59. А.Д. Гриневицкой – 24 августа.....	46	276
60. А.П. Чехову – около 25 августа.....	47	276
61. Л.Н. Андрееву – 25 августа.....	48	277
62. Л.В. Средину – 25 августа.....	48	277
63. В.Ф. Боцяновскому – 29 августа.....	50	279
64. Л.В. Средину – конец августа.....	50	279
65. И.А. Бунину – конец августа.....	52	279
66. Л.Н. Андрееву – 4 сентября.....	52	279
67. Л.Н. Андрееву – 4 сентября.....	52	280
68. А.П. Чехову – 4 сентября.....	53	280
69. Л.В. Средину – 4 сентября.....	53	280
70. В.Ф. Боцяновскому – около 10 сентября.....	53	280
71. В.В. Вересаеву – 12 сентября.....	54	281
72. А.П. Чехову – между 12 и 19 сентября.....	54	281
73. В.Ф. Боцяновскому – 15 сентября.....	56	283
74. И.А. Бунину – сентябрь, до 23.....	58	284
75. А.П. Чехову – около 3 октября.....	58	285
76. А.П. Чехову – 11 или 12 октября.....	61	288
77. С.А. Толстой – 12 октября.....	63	289
78. В.П. Горленко – октябрь, до 14.....	64	290
79. О.Л. Книппер – 21 или 22 октября.....	64	291
80. В.С. Миролюбову – вторая половина октября.....	64	291
81. К.П. Пятницкому – между 26 октября и 3 ноября.....	65	291
82. К.П. Пятницкому – 4 ноября.....	65	292
83. В.Ф. Боцяновскому – 5 ноября.....	65	292
84. Е.Н. Чирикову – ноябрь, после 4.....	66	292
85. В.С. Миролюбову – ноябрь, до 14.....	67	293
86. Редактору газеты "Северный курьер" – между 13 и 15 ноября.....	67	294
87. К.П. Пятницкому – 15 ноября.....	68	295
88. Л.Н. Андрееву – 16 и 17 ноября.....	69	296
89. Н.Д. Телешову – 20 ноября.....	69	296

	Текст	Примечания
90. И.А. Тихомирову – 21 или 22 ноября	70	296
91. И.А. Тихомирову – около 25 ноября	70	297
92. М.П. Лилиной – около 25 ноября	70	297
93. В.Э. Мейерхольду – около 25 ноября.....	70	297
94. А.А. Санину – около 25 ноября.....	71	297
95. И.А. Тихомирову – около 25 ноября.....	71	298
96. И.А. Бунину – 25 ноября	72	298
97. В.А. Поссе – 25 ноября.....	72	299
98. В.Я. Брюсову – 26 ноября.....	73	300
99. В.С. Миролубову – ноябрь, после 26.....	73	302
100. К.П. Пятницкому – 28 ноября.....	74	302
101. Л.Н. Андрееву – начало декабря.....	74	302
102. Д.И. Четверикову – около 5 декабря	75	303
103. К.С. Станиславскому – около 5 декабря.....	76	303
104. Н.Д. Телешову – 5 декабря.....	77	304
105. О.Л. Книппер – 5 декабря.....	77	304
106. Д.И. Четверикову – 12 декабря.....	78	305
107. Е.Н. Чирикову – середина ноября – декабрь, до 15.....	79	305
108. В.С. Миролубову – первая половина декабря	81	306
109. Л.Н. Андрееву – 15 декабря.....	81	307
110. А.Р. Крандиевской – 15 декабря.....	82	307
111. Н.Д. Телешову – 15 декабря	82	308
112. И.А. Бунину – 15 декабря.....	83	309
113. К.П. Пятницкому – 16 декабря	84	309
114. Т.Л. Щепкиной-Куперник – около 20 декабря.....	84	310
115. Л.Н. Андрееву – декабрь, после 20.....	85	310
116. Н.Д. Телешову – 22 декабря	86	310
117. К.С. Станиславскому – конец декабря.....	87	311
118. П.В. Безобразову – конец декабря.....	87	312
119. В контору журнала "Жизнь" – декабрь.....	88	312
120. М.Г. Ярцевой – конец 1900 – начало 1901.....	88	312

1901

121. Московскому Художественному театру – 1 января.....	91	313
122. И.А. Тихомирову – начало января.....	91	313
123. Е.П. Пешковой – 10 января.....	91	313
124. В.Я. Брюсову – 12 января.....	92	314
125. Е.П. Пешковой – 14 января.....	92	315
126. Е.П. Пешковой – 15 января.....	93	315
127. И.А. Бунину – середина января.....	93	316
128. А.Г. Петрову середина января.....	94	317
129. Д.А. Линеvu – между 17 и 22 января.....	95	318
130. Е.П. Пешковой – 19 января.....	95	319
131. А.Р. Крандиевской – 19 января.....	96	319
132. К.П. Пятницкому – 19 января.....	96	320
133. И.А. Белоусову – 19 января.....	97	320
134. К.П. Пятницкому – 23 января.....	97	320
135. К.П. Пятницкому – 23 января.....	99	322
136. Л.Н. Андрееву – 27 или 28 января.....	99	322

	Текст	Примечания
137. Л.Н. Андрееву – 27 или 28 января.....	99	322
138. К.П. Пятницкому – 31 января.....	101	323
139. Ф.П. Жукову – 31 января.....	101	323
140. Л.В. Средину – 31 января.....	101	323
141. В контору журнала "Жизнь" – январь.....	103	324
142. П.В. Безобразову – конец января – начало февраля, до 3.....	104	324
143. А.Р. Крандиевской – конец января – начало февраля.....	104	325
144. А.Я. Шабленко – конец января – начало февраля.....	105	325
145. Л.Н. Андрееву – 2 февраля.....	105	326
146. К.П. Пятницкому – 2 февраля.....	106	326
147. К.П. Пятницкому – около 4 февраля.....	106	326
148. Н.Д. Телешову – 5 февраля.....	107	326
149. В.А. и Е.М. Черновым – около 5 февраля.....	107	327
150. В.Я. Брюсову – 5 февраля.....	108	327
151. Л.Н. Андрееву – не ранее 8 – 10 февраля.....	109	329
152. Конторе "Знания" – 13 февраля.....	109	329
153. И.А. Бунину – около 14 февраля.....	110	329
154. И.А. Тихомирову – февраль, до 16.....	110	330
155. М.И. Метлиной – 15 февраля.....	111	330
156. В контору Московского Художественного театра – ноябрь 1900 – февраль, до 16, 1901.....	111	330
157. Е.П. Пешковой – 19 февраля.....	112	331
158. И.А. Боровко – между 19 и 22 февраля.....	112	332
159. Е.П. Пешковой – 22 февраля.....	113	333
160. Е.П. Пешковой – 23 февраля.....	113	334
161. Е.П. Пешковой – 24 февраля.....	113	335
162. Е.П. Пешковой – 26 февраля.....	114	336
163. Е.П. Пешковой – 27 февраля.....	115	337
164. Е.П. Пешковой – 28 февраля.....	115	338
165. Е.П. Пешковой – 1 марта.....	116	339
166. Л.Н. Андрееву – 1 марта.....	116	339
167. Е.П. Пешковой – 2 марта.....	117	340
168. Е.П. Пешковой – 4 марта.....	117	341
169. Е.П. Пешковой – 4 марта.....	117	342
170. К.П. Пятницкому – 4 марта.....	118	342
171. В редакции газет и журналов – 4 марта.....	118	342
172. Е.П. Пешковой – 5 марта.....	119	343
173. Л.Н. Андрееву – 5 или 6 марта.....	119	343
174. Е.П. Пешковой – март, после 5.....	120	343
175. К.П. Пятницкому – 9 марта.....	120	344
176. Н.Ф. Анненскому – около 16 марта.....	120	344
177. А.П. Чехову – март, до 25.....	121	344
178. К.П. Пятницкому – 25 марта.....	123	346
179. И.А. Бунину – конец марта.....	123	346
180. Л.Н. Андрееву – около 28 марта.....	124	347
181. М. Феофанову – 2 апреля.....	126	349
182. К.П. Пятницкому – 11 апреля.....	126	349
183. И.А. Бунину – между 8 и 16 апреля.....	127	350
184. М. Феофанову – 12 апреля.....	127	350
185. В.А. Гольцеву – между 13 и 17 апреля.....	127	350

	Текст	Примечания
186. Е.П. Пешковой – 18 апреля.....	128	351
187. Е.П. Пешковой – 21 апреля.....	128	353
188. Е.П. Пешковой – 22 апреля.....	129	354
189. Е.П. Пешковой – 26 апреля.....	131	354
190. Е.П. Пешковой – 29 апреля.....	131	355
191. Е.П. Пешковой – около 5 мая.....	131	355
192. В губернское жандармское управление – около 9 мая.....	133	357
193. Заявление прокурору Нижегородского окружного суда – 9 мая.....	133	357
194. А.Н. Алексину и Л.В. Средину – 22 мая.....	133	357
195. Л.Н. Толстому – 22 мая.....	135	359
196. К.П. Пятницкому – 25 мая.....	136	359
197. Издательству "Сыновья Ч. Скрибнера" – 26 мая.....	137	360
198. К.П. Пятницкому – 27 мая.....	137	360
199. М.А. Волжиной – 27 мая.....	137	360
200. К.П. Пятницкому – 1 июня.....	138	361
201. К.П. Пятницкому – 9 июня.....	138	361
202. Конторе "Знания" – 14 июня.....	139	361
203. К.П. Пятницкому – середина июня.....	139	362
204. Г.И. Гордону середина июня.....	139	363
205. А.П. Чехову – 27 июня.....	140	364
206. К.П. Пятницкому – 27 июня.....	142	365
207. М.В. Нестерову – 28 июня.....	143	366
208. И.Е. Репину – май – июнь.....	143	367
209. К.П. Пятницкому – начало июля.....	143	367
210. К.П. Пятницкому – около 8 июля.....	144	367
211. Л.Н. Толстому – 13 июля.....	145	368
212. В.Г. Короленко – 14 или 15 июля.....	145	368
213. К.П. Пятницкому – 16 июля.....	146	368
214. Л.В. Средину – 1 августа.....	146	369
215. К.П. Пятницкому – 1 августа.....	147	369
216. А.П. Чехову – 1 августа.....	148	370
217. К.П. Пятницкому – 10 августа.....	148	370
218. К.П. Пятницкому – 11 августа.....	150	372
219. В.П. Потемкину – 11 августа.....	151	372
220. Шолому-Алейхему – около 20 августа.....	151	373
221. В.П. Потемкину – около 28 августа.....	152	374
222. Ф.И. Шаляпину – 30 августа.....	152	374
223. Л.Н. Андрееву – между 5 и 10 сентября.....	153	376
224. Изабелле Хэпгуд – 7 сентября.....	153	376
225. В.П. Потемкину – 10 или 11 сентября.....	154	377
226. К.П. Пятницкому – 11 сентября.....	154	377
227. К.П. Пятницкому – около 11 сентября.....	155	378
228. К.П. Пятницкому – 13 сентября.....	155	378
229. К.П. Пятницкому – 14 сентября.....	157	379
230. П.Д. Святополк-Мирскому – 15 сентября.....	158	380
231. А.П. Чехову – 15 сентября.....	158	380
232. Л.М. Кунину – середина сентября.....	159	381
233. А.И. Свирскому – 15 сентября.....	159	381
234. К.П. Пятницкому – не ранее 15 сентября.....	160	382
235. К.П. Пятницкому – около 18 сентября.....	161	382

	Текст	Примечания
236. А.А. Гусеву – около 21 сентября.....	163	383
237. В.П. Потемкину – около 21 сентября.....	163	384
238. К.П. Пятницкому – около 21 сентября.....	164	384
239. К.П. Пятницкому – 21 сентября.....	164	385
240. Ф.И. Шалапину – 22 сентября.....	166	386
241. Е.К. Малиновской – сентябрь, после 22.....	166	387
242. Л.Н. Андрееву – между 20 и 23 сентября.....	167	387
243. К.П. Пятницкому – 25 или 26 сентября.....	167	388
244. К.П. Пятницкому – 26 сентября.....	168	388
245. А.П. Чехову – 26 сентября.....	169	389
246. Л.Н. Андрееву – 26 или 27 сентября.....	170	390
247. Е.М. Черновой – 26 или 27 сентября.....	172	390
248. Ф.И. Шалапину – 26 или 27 сентября.....	173	391
249. В.А. Поссе – сентябрь.....	174	392
250. Неустановленному лицу – сентябрь.....	175	392
251. В.В. Бруснянину или А.А. Лукьянову – сентябрь – начало октября.....	177	393
252. К.П. Пятницкому – 2 октября.....	177	334
253. Л.Н. Андрееву – 2 октября.....	179	395
254. Л.Н. Андрееву – 3 или 4 октября.....	179	395
255. И.А. Бунину – 6 октября.....	180	395
256. К.П. Пятницкому – 11 октября.....	181	396
257. К.П. Пятницкому – 13 октября.....	181	396
258. В.А. Поссе – между 11 и 14 октября.....	182	396
259. К.П. Пятницкому – между 13 и 17 октября.....	185	398
260. М. Феофанову – около 20 октября.....	187	398
261. К.П. Пятницкому – между 17 и 21 октября.....	188	400
262. Н.К. Михайловскому – около 22 октября.....	190	401
263. А.М. Калюжному – 22 октября.....	191	402
264. К.П. Пятницкому – 22 октября.....	191	402
265. Ф.И. Шалапину – между 13 и 24 октября.....	192	403
266. В.П. Потемкину – октябрь, до 24.....	193	404
267. К.П. Пятницкому – 24 октября.....	193	404
268. К.П. Пятницкому – 24 октября.....	194	405
269. Л.В. Средину – 24 октября.....	194	405
270. А.П. Чехову – около 25 октября.....	195	405
271. Ф.И. Шалапину – 25 октября.....	195	406
272. Л.Н. Андрееву – 25 октября.....	196	406
273. Е.Н. Чирикову – 25 или 26 октября.....	196	406
274. К.П. Пятницкому – 27 октября.....	197	407
275. Л.Н. Андрееву – 27 или 28 октября.....	198	408
276. В редакцию газеты "С.-Петербургские ведомости" – 29 октября.....	199	409
277. К.П. Пятницкому – 29 октября.....	200	409
278. К.С. Станиславскому – 29 или 30 октября.....	202	410
279. В.П. Потемкину – ноябрь, до 4.....	202	410
280. К.П. Пятницкому – 4 ноября.....	203	411
281. А.А. Гусеву – май, после 17 – до 7 ноября.....	203	411
282. И.А. Бунину – ноябрь, до 7.....	203	411
283. А.А. Гусеву – 7 ноября.....	204	412
284. А.А. Гусеву – 7 ноября.....	204	413
285. А.П. Чехову – 13 ноября.....	205	413

	Текст	Примечания
286. Л.Н. Андрееву – 20 или 21 ноября.....	205	414
287. В.А. Поссе – ноябрь, после 19.....	205	414
288. В.С. Миролубову – вторая половина ноября.....	209	416
289. В.Е. Чешихину-Ветринскому – ноябрь, после 19.....	210	417
290. А.Д. Гриневицкой – ноябрь, после 19.....	210	417
291. К.П. Пятницкому – 24 ноября.....	211	418
292. К.П. Пятницкому – около 28 ноября.....	213	419
293. В.А. Поссе – начало декабря.....	213	419
294. Н.Д. Телешову – 2 декабря.....	216	421
295. Л.Н. Андрееву – 2 декабря.....	217	422
296. К.П. Пятницкому – 2 декабря.....	219	423
297. К.П. Пятницкому – 2 декабря.....	220	424
298. Е.Н. Чирикову – 3 или 4 декабря.....	220	424
299. К.П. Пятницкому – 4 декабря.....	221	426
300. К.П. Пятницкому – 6 декабря.....	223	426
301. В.П. Потемкину – 8 декабря.....	224	427
302. К.П. Пятницкому – 9 декабря.....	224	427
303. К.П. Пятницкому – середина декабря.....	225	429
304. К.П. Пятницкому – 17 декабря.....	226	430
305. В.П. Потемкину – 17 и 18 декабря.....	226	430
306. К.П. Пятницкому – 23 декабря.....	226	431
307. Л.Н. Андрееву – 23 декабря.....	228	432
308. К.П. Пятницкому – 23 декабря.....	230	433
309. В.П. Потемкину – декабрь, после 23.....	231	433
310. Л.Н. Андрееву – декабрь, после 25.....	231	434
311. А.П. Чехову – 30 или 31 декабря.....	232	435
312. М.П. Чеховой – 30 или 31 декабря.....	233	435
313. К.П. Пятницкому – 31 декабря.....	233	436
314. К.И. Арабажину – 31 декабря.....	234	436
315. И.Я. Гинцбургу – конец декабря.....	234	436
316. Л.А. Сулержицкому – вторая половина ноября – декабрь.....	235	436
Примечания.....	237	
Аннотированный указатель имен и названий.....	437	
Указатель писем по адресатам.....	472	
Список иллюстраций.....	473	

